

А. М. САМСОНОВ

ОТ ВОЛГИ
ДО БАЛТИКИ

1942-1945

**ВТОРАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА**
В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ВОСПОМИНАНИЯХ
ДОКУМЕНТАХ
★

А. М. САМСОНОВ

ОТ ВОЛГИ ДО БАЛТИКИ

Очерк истории
3-го гвардейского
механизированного
корпуса

1942—1945 гг.

ИЗДАНИЕ 2-е,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1973

В ОГНЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Автор стремился зафиксировать для истории прежде всего фактическую сторону изучаемых событий. Такое понимание задачи определило метод описания действий корпуса, его бригад, отдельных частей и подразделений. Акцент был сделан на раскрытие динамики боев, на показ их конкретных участников, выявление роли и места корпуса при решении оперативных задач фронтов.

В своем первом варианте книга была напечатана вскоре после окончания войны («Боевой путь 3-го гвардейского механизированного корпуса. Материалы к истории». М., 1948). По существовавшим тогда условиям она была издана ограниченным тиражом, до широкого читателя не дошла и попала лишь в военные учреждения и бронетанковые войска. Первое открытое издание книги, получившей название «От Волги до Балтики», вышло в 1963 г.¹ В этой работе были использованы и документальные материалы соответствующих фронтов, хранящиеся в архиве Министерства обороны СССР. Второе издание книги «От Волги до Балтики» выходит в свет спустя 10 лет после первого с учетом данных современной военно-исторической литературы, в том числе воспоминаний Маршалов Советского Союза И. Х. Баграмяна, А. М. Василевского, Н. И. Крылова и других выдающихся военных деятелей, близко знавших боевую работу 3-го гвардейского мехкорпуса. При подготовке нового издания автор внес ряд уточнений и дополнений в текст книги.

Во втором издании, как и в первом, освещены подвиги не всех воинов, сражавшихся в рядах корпуса. Полностью сознавая это, автор вместе с тем хотел внести свой посильный вклад в создание истории гвардейского соединения. При этом отмечено свыше тысячи героических участников его боевого пути.

Помещенные в книге фотоснимки военных лет сделаны Л. Шлапоберским, ветераном соединения, прошедшим с ним весь боевой путь вначале разведчиком, а затем фотокорреспондентом корпусной газеты «Удар по врагу».

Автор выражает глубокую благодарность всем товарищам, которые помогли создать эту работу, и просит читателей, прежде всего участников описываемых событий, сообщить свои замечания о книге, направляя их по адресу: Москва, К-62, Подсосенский пер., 21, издательство «Наука».

Канун советского контрнаступления

В октябре и ноябре 1942 г. на берегу Волги продолжалась упорная и жестокая борьба, которая приковывала к себе внимание всего мира. В ходе битвы за Кавказ также возрастало сопротивление советских войск гитлеровским агрессорам. Успехи, достигнутые противником на советско-германском фронте летом 1942 г., не получили ожидаемого нацистской кликой развития и завершения. Советский народ и его Вооруженные Силы вторично выдержали натиск немецко-фашистского вермахта и готовились к нанесению сокрушительных ударов по наглому, но сильному и опасному врагу. Мощь и последствия этих ударов должны были значительно превосходить все то, что произошло в конце 1941 г. под Москвой, когда фашистской Германии было нанесено первое поражение в ходе второй мировой войны. К осени 1942 г. общая военная обстановка продолжала, однако, оставаться чрезвычайно тяжелой для Советского Союза. Войска противника держали в кольце блокады Ленинград, от Москвы они закрепились на удалении всего лишь 120—150 км. На южном крыле фронта немцы находились у Воронежа, на Нижней Волге у Сталинграда, в предгорьях Главного Кавказского хребта.

Чтобы добиться перелома в ходе суровой войны, Коммунистическая партия и социалистическое государство мобилизовывали все силы и ресурсы страны на нужды фронта. В глубоком тылу на заводах, фабриках, шахтах, рудниках, на колхозных полях, в научно-исследовательских лабораториях и институтах ковались предпосылки победы. Успехи в развитии советской военной экономики привели к ликвидации отставания Красной Армии от противника по ряду серьезных показателей технической вооруженности, особенно по числу и качеству танков, самолетов, по механической тяге, оснащенности автоматическим оружием.

Советская промышленность в течение 1942 г. выпустила 25 400 самолетов, 24 700 танков, 29 500 артиллерийских орудий калибром свыше 75 мм¹. При этом во втором полугодии 1942 г. темпы производства вооружения и боевой техники возросли особенно сильно.

Трудовые свершения рабочего класса и всего народа обеспечили важнейшие условия для перехода Красной Армии от обороны к решительному контрнаступлению.

К выполнению этой исторической задачи были готовы и Вооруженные Силы СССР.

Летом и осенью 1942 г. советские войска нанесли ряд сильных ударов по врагу на северо-западном и западном направлениях (в районе Жиздры, у Воронежа, под Ржевом и Погорелое Городище, у Демянска и Старой Руссы, в районе Ленинграда). На юго-западном участке фронта, где наступление врага было остановлено, немецко-фашистские войска несли особенно большие потери.

Боевое мастерство советских войск значительно возросло в результате накопленного опыта борьбы, усиления их оснащенности современной техникой. В октябре 1942 г. в войсках было установлено полное единоначалие и упразднен институт военных комиссаров. Командир стал полновластным руководителем не только боевой деятельности, но и политической жизни части, соединения. Повышение авторитета командира способствовало укреплению дисциплины и организованности в армии и на флоте, общему росту их боеспособности. Улучшалось управление войсками. Партийно-политическая работа в войсках еще теснее стала увязываться с их боевой деятельностью.

Ставка Верховного Главнокомандования и Государственный Комитет Обороны последовательно и неуклонно готовили резервы. В тылу страны разворачивались новые войсковые соединения. Генеральный штаб и Ставка окончательно отработывали оперативно-стратегические планы предстоящих наступательных операций. В соответствии с основным стратегическим замыслом главное внимание уделялось подготовке контрнаступления в районе Сталинграда.

Ближайшей целью намечаемой стратегической операции являлся разгром ударной группировки немецко-фашистских войск, находящейся в междуречье Волги и Дона. Уничтожение этой группировки приводило к разгрому всего южного крыла фронта противника и ликвидации результатов его летнего наступления. Таким образом, осуществление наступления Красной Армии на юге должно было привести к общему серьезному изменению обстановки на советско-германском фронте и к освобождению обширных районов Советского Союза, оккупированных фашистами. Это наступление, как стало ясно в дальнейшем, решительно закрепило тот коренной перелом в ходе войны, начало которому было положено в битве под Москвой.

Формирование 4-го механизированного корпуса

Осенью 1942 г., когда в районе между Волгой и Доном, на Кавказе и в других местах советско-германского фронта шли ожесточенные бои, в далеком и близком тылу продолжала развертываться гигантская работа. В числе многих создаваемых в то время резервных соединений по приказу Ставки Верховного Главнокомандования был сформирован 4-й механизированный корпус. Формирование корпуса происходило за короткий срок (в период с 18 сентября по 20 октября) в районах Нижнего Поволжья². Некоторые части прибывали в район формирования корпуса уже укомплектованными и вливались в его состав.

Новое крупное соединение бронетанковых и механизированных войск создавалось на базе 28-го танкового корпуса, который в июле и августе 1942 г. вел тяжелые оборонительные бои в районе Котлубани и Калача на Дону.

Мужественно и самоотверженно, не щадя своей жизни, сражались танкисты с превосходящими силами врага, выигрывая время для организации обороны наших войск. Солдаты и офицеры, уцелевшие после этих жестоких боев, получили суровую закалку. Горечь поражений и гибель многих боевых друзей не сломили боевого духа воинов.

Остатки техники и личного состава 28-го танкового корпуса, 158-й и 55-й танковых бригад явились ядром, на базе которого стал формироваться 4-й механизированный корпус³. Штаб 28-го танкового корпуса был превращен в штаб 4-го мехкорпуса, сохранив основные командные кадры. Личный состав частей и бригад формировался преимущественно заново, но в значительной мере из людей, пришедших из госпиталей, т. е. имеющих боевой опыт.

В 4-й механизированный корпус вошли: 36, 59 и 60-я механизированные бригады (командиры бригад: подполковник М. И. Родионов, полковник В. Ф. Стеньшинский, подполковник А. Г. Карапетян); 26, 20 и 21-й танковые полки этих бригад (командиры полков: майор Н. А. Дорошкевич, подполковник С. Г. Литвинов, подполковник Н. М. Брижинева); 55-й, 158-й отдельные танковые полки (командиры полков: подполковники А. А. Асланов и Ф. В. Черный); 603-й зенитный артиллерийский полк (командир майор В. В. Леохновский); отдельный 44-й бронеавтомобильный батальон (командир капитан В. Малышев); 61-й мотоциклетный батальон (командир капитан А. Л. Святых); 31-й саперный батальон (командир капитан Г. Г. Гоциридзе); 334-й отдельный гвардейский минометный дивизион (командир капитан А. А. Тогузаев); отдельный 79-й ремонтно-восстановительный батальон (командир майор К. Г. Мальцев); 28-я рота подвоза гсм (командир старший лейтенант И. И. Ключев); 36-я инженерно-минная рота (командир старший лейтенант Б. А. Шибков)⁴.

Командиром корпуса был назначен генерал-майор танковых войск Василий Тимофеевич Вольский, опытный, талантливый военачальник и старый большевик. В первую мировую войну он сражался на русско-германском фронте простым солдатом, прошел школу гражданской войны. В ходе ее он рос и воспитывался как командир. Окончив Военную академию им. М. В. Фрунзе, он продолжал неустанно и упорно работать. В 1930 г. В. Т. Вольский становится командиром первого в Красной Армии механизированного полка, а затем первой механизированной бригады. Отечественная война застала его на посту заместителя начальника Военной академии механизации и моторизации. В первые дни войны он был направлен на фронт и в тяжелых условиях руководил танковыми войсками Юго-Западного фронта, а затем — танковыми войсками в Крыму и на Северном Кавказе⁵.

Вступив в командование 4-м механизированным корпусом, В. Т. Вольский имел крайне ограниченное время для сколачивания и боевой подготовки личного состава. Это осложняло выполнение стоявших перед ним задач, но генерал знал, что военная обстановка в стране не позволяла медлить. Всегда требовательный и настойчивый в проведении намеченных мероприятий, Вольский в этих условиях удвоил свою требовательность.

В лице своих ближайших боевых соратников генерал Вольский имел талантливых и энергичных помощников. Заместитель командира корпуса по строевой части генерал-майор Алексей Павлович Шарагин был культурным и опытным командиром, неутомимым в работе, смелым и решительным, заслуженно пользовавшимся большим авторитетом. Военком соединения полковник Артем Филиппович Андреев, бывший рабочий, еще за несколько лет до начала войны начал свою службу в Красной Армии политработником. В качестве военкома танковой бригады он участвовал в войне с белофиннами. Отечественная война застала его военкомом танковой дивизии, а позднее — 28-го танкового корпуса. Всю свою огромную жизненную энергию и все искусство армейского политработника-профессионала военком А. Ф. Андреев отдавал выполнению суровых боевых задач. Чуткий и простой, он хорошо знал те слова, которые находили самый короткий путь к сознанию и сердцу воинов. Военком судил о боевой и партийно-политической жизни в частях, о политико-моральном состоянии личного состава не только на основании донесений и отчетов, но и по повседневному общению с людьми. Закаленный и обстрелянный в боях, он всегда находился там, где обстановка была наиболее сложной и тяжелой.

Высокими качествами воина-коммуниста обладал и начальник политотдела корпуса И. Н. Козлов, пользовавшийся большим и заслуженным авторитетом среди личного состава соединения.

Начальник штаба корпуса полковник Александр Адамович Пошкус 17-летним юношей вскоре после Октябрьской революции пошел добровольцем в армию и участвовал в гражданской войне.

Генерал-майор
В. Т. ВОЛЬСКИЙ

В 1937 г. он окончил Академию бронетанковых и механизированных войск и позднее там же работал преподавателем тактики. Обладая обширными теоретическими знаниями, он обогатил их боевым опытом. Глубина и дерзость замысла неизменно сочетались у него с тщательностью разработки планов боевых действий и неуклонной последовательностью проведения их в жизнь. Внешне сдержанный, он в любой критической обстановке сохранял спокойствие и способность к трезвому хладнокровному решению.

Командующий артиллерией полковник Сергей Федорович Барышев свою службу в армии начал в годы гражданской войны как младший командир-артиллерист. С тех пор артиллерия становится его любимым делом, которому он отдавал все свои силы и помыслы. В Отечественной войне С. Ф. Барышев участвовал с первых ее дней.

Внешность Барышева не сразу раскрывала его внутренний облик сурового и опытного военачальника. Среднего роста, плотный, с простым и открытым лицом, он всегда был добродушен и невозмутим. Только ближе узнав его в бою, люди понимали, что

этот человек никогда не дрогнет и не растеряется, проходя через испытания войны.

Высокими качествами военачальников обладали и другие помощники Вольского. Все они были готовы к выполнению стоящих перед ними задач.

В частях командиры также отвечали своему назначению. Среди них было много ярких, выдающихся людей: особенно выделялись в этом смысле командиры танковых полков Дорошкевич, Асланов и Черный. Они погибли позднее в боях за Родину, но их имена вместе с именами тысяч других воинов войдут в историю Великой Отечественной войны как олицетворение героической доблести нашего народа.

Сколачивание частей корпуса шло ускоренными темпами.

К пунктам формирования направлялась боевая техника — танки, бронемашины, минометы, артиллерия. Сюда же прибывали из военных училищ, запасных полков и райвоенкоматов солдаты и офицеры. Преобладали волжане из Саратовской и Куйбышевской областей. Много было украинцев и сибиряков. Среди личного состава оказался значительный процент людей, еще не участвовавших в боях, не прошедших суровой школы на полях сражений.

Вот некоторые конкретные данные об укомплектовании и сколачивании частей корпуса:

26-й танковый полк 36-й механизированной бригады формировался в районе Ногинска. В сентябре сюда прибыла рота «семидесяток» (танки Т-70) и вслед за ней две роты танков Т-34. В ночь на 26 сентября в танковый лагерь, расположенный за чертой города в сосновом бору, приехал командир полка майор Николай Антонович Дорошкевич.

Кадровый советский офицер, опытный и смелый военачальник, Дорошкевич горячо любил свою профессию танкиста. Человек от природы темпераментный, быстро воспламеняющийся, он отличался в то же время высокой дисциплинированностью и в боевой обстановке никогда не терял хладнокровия и точного расчета. Находясь на западной границе, Дорошкевич принял участие в первых боях против гитлеровских агрессоров. После двух тяжелых ранений его эвакуировали в госпиталь, а по излечении откомандировали в Ульяновское танковое училище командиром танкового батальона. Когда летом 1942 г. немецко-фашистские войска вновь стали наступать на советско-германском фронте, он добился своего возвращения в действующую армию.

Прибыв в 26-й танковый полк, Дорошкевич все свои силы и знания отдал обучению и воспитанию танкистов. В отношениях с подчиненными он проявлял требовательность и вместе с тем простоту и задушевность.

Заместителем Дорошкевича по политчасти, а также его верным другом и неразлучным спутником боевой жизни становится старший политрук С. И. Ляхович. Участник обороны Ленинграда, имевший два ранения, Ляхович отличался неутомимостью, энер-

Полковник
А. А. ПОШКУС

Генерал-майор
С. Ф. БАРЫШЕВ

гией и никогда не покидавшей его бодростью. Настоящий организатор и воспитатель масс, в прошлом комсомольский работник, он словом и личным примером мобилизовывал волю и силы танкистов на подготовку части к предстоящим испытаниям.

Редкие часы отдыха Николай Антонович и Ляхович обычно проводили вместе с танкистами. Люди кипучей энергии, они не любили уединения. В натуре Дорошкевича проявлялись многие свойства чисто народной души. Он любил хорошие песни, лихую пляску, умел в свободные минуты задавать тон веселью. Однако свободного времени было мало. Время формирования заполнялось напряженной боевой учебой.

Командиром 1-й танковой роты был капитан Александр Арсентьевич Брянцев — рослый и смуглый танкист с восточными чертами лица. Несмотря на свою молодость, он прошел суровую жизненную школу: рано потерял родителей и многое перетерпел, пока, странствуя в Средней Азии, не попал к пограничникам. Те его усыновили и воспитали настоящим советским человеком. Брянцев окончил бронетанковое училище и стал командиром танкового подразделения. Восемь лет пребывания в армии, участие в боях на Халхин-Голе, а затем в финской войне⁶ закалили его. С первых же дней Отечественной войны он был на фронте. В боевой обстановке Брянцев проявил беззаветную храбрость и командирское умение. Получив в боях четыре ранения, он попал в госпиталь; состояние его было тяжелым, но он не сдался, и во-

ля к жизни в соединении с крепким организмом победили болезнь. После госпиталя его направили в нестроевую часть, однако примириться с этим он не хотел и не мог. Пробыв два месяца в тылу, Брянцев, после многих усилий, добился направления в боевую часть и прибыл в 26-й танковый полк. Здесь он быстро завоевал авторитет как боевой заслуженный командир. Всем было ясно, что ему можно поставить очень трудную задачу и быть уверенным, что он ее выполнит.

Была в нем и еще одна черта, за которую его любили танкисты: он, казалось, не знал, что такое уныние и грусть, всегда его видели бодрым и веселым.

2-й танковой ротой командовал лейтенант Николай Степанович Андриевский, четыре года служивший в Красной Армии, участник войны с финской белогвардейщиной⁷. Когда началась Великая Отечественная война, Андриевский после окончания бронетанкового училища был направлен на фронт командиром танкового взвода. В жестоких боях с врагом молодой танкист проявил себя смелым и волевым командиром. После ранения и пребывания в госпитале он был назначен командиром танковой роты, с которой и прибыл в полк Дорошкевича. Здесь все свои силы, все способности Андриевский подчинил одной цели — боевой и политической подготовке экипажей подразделения. Вечерами, когда позволяла обстановка, молодой командир в кругу своих боевых товарищей вспоминал о родной Виннице, о днях школьной жизни, о друзьях, судьба которых была неизвестна...

Командир 3-й танковой роты, роты «семидесяток», лейтенант Киприн, также был опытным и храбрым офицером, пользующимся заслуженным авторитетом среди танкистов полка.

Командование части с целью сколотить подразделения проводило боевую и политическую учебу по четко разработанной программе. С рассвета и до темноты танкисты совершенствовали свое боевое мастерство. Около 50% всех механиков-водителей полка до войны работали на Харьковском тракторном заводе водителями-испытателями и в совершенстве управляли машинами. Среди них лучшие образцы в боевой учебе показали старшие сержанты С. И. Геращенко, С. Ф. Максименко и Ф. П. Ткаченко. Наступил день, когда танковые роты получили приказ выехать на танковый полигон для выполнения упражнений по стрельбе боевыми снарядами. Боевые стрельбы — самый ответственный период учебы, практическая проверка готовности экипажей к бою. Здесь требуются не только теоретические знания, но и большая сноровка, хладнокровие, верный глаз и быстрая реакция, нужны все качества, которые необходимы для победы в бою.

Выполняя заданное упражнение, экипажи боролись за лучшие показатели. Стреляя по мишеням, они стремились обеспечить быстрое и меткое поражение цели.

Здесь же на полигоне парторги и комсорги, агитаторы подразделений вели политическую работу: организовывали читки газет,

проводили беседы о ходе борьбы Красной Армии против фашистских оккупантов, выпускали листки-молнии, в которых сообщалось о ходе стрельб танкистов. Всей этой работой руководил заместитель командира полка по политчасти старший политрук С. И. Ляхович. Весь уклад жизни в танковом лагере спланировал воинов, позволял людям лучше узнавать друг друга. В ходе учебы повышалась слаженность действий экипажей и подразделений.

Вскоре полк Дорошкевича, полностью укомплектованный, прибыл в Татищево, где вошел в состав 36-й механизированной бригады соединения генерала Вольского. Вместе с танкистами здесь стали заниматься и солдаты роты автоматчиков, включенной в состав этого полка. Автоматчиков тренировали в посадке и движении десантом на танках.

158-й отдельный танковый полк формировался на базе одноименной танковой бригады, которая в июле 1942 г. вела тяжелые бои под Харьковом. Советские войска отступали. Танковая бригада, прикрывая отход пехоты, несла большие потери в людях и технике, но, несмотря на это, прочно удерживала свой участок обороны. Наконец немецко-фашистским войскам удалось обойти советских танкистов, и бригада оказалась в окружении. Под Острогожском, когда все танки были уже подбиты или сожжены, личный состав оказался в тылу у противника. Заместитель командира бригады подполковник Ф. В. Черный, человек решительный и спокойный, организовал из уцелевших солдат и командиров отряд и, пробираясь с боями через леса, вывел его из окружения. Потом бригада получила новые танки, переправилась на катерах через Дон и в августе 1942 г. вела бои с немецко-фашистскими захватчиками под Калачом. Когда в бригаде остался один, последний, танк, его передали 28-му танковому корпусу, а бригада направилась на пополнение в район севернее Сталинграда. Отсюда ее перебросили под Саратов, в Вязовку, где был получен приказ о переименовании бригады в 158-й отдельный танковый полк. Подполковник Ф. В. Черный был назначен командиром полка. Его заместителем по политчасти стал батальонный комиссар П. Д. Синкевич, начальником штаба полка капитан В. Н. Кон-

Майор
Н. А. ДОРОШКЕВИЧ

стантинов. В составе полка было 23 танка Т-34 и 16 танков Т-70⁸. 55-й отдельный танковый полк был переформирован из бригады, которая дралась до этого на Керченском полуострове, а затем ожесточенно сражалась на Дону в районе Калача. Вместе с остатками 28-го танкового корпуса бригада была отведена на доукомплектование во вновь формирующийся 4-й механизированный корпус, став ядром 55-го отдельного танкового полка.

На должность командира полка был назначен подполковник Асланов. Азербайджанец по национальности, Ази Агадович Асланов являлся кадровым офицером, пришедшим в армию по комсомольской мобилизации. Он был небольшого роста, сухощавый и живой, с пронзительными глазами и характерной выразительной речью. Любовь к Родине, преданность идеям ленинизма отмечали всю его сознательную жизнь. Четырнадцатилетним подростком он вступил в комсомол, а позже, уже будучи офицером, стал коммунистом. Прямой, принципиальный и страстный в своих убеждениях, Асланов обладал огромной силой воздействия на окружающих его людей. Человек несгибаемого мужества, умевший в бою презирать опасность и быть беспощадным к врагу, он отличался вместе с тем большой добротой и чувством товарищества. Была в его характере и такая черта: он любил, чтобы именно ему поручалось выполнение наиболее трудных и ответственных задач.

Свой путь в армии Асланов начал кавалеристом, но позднее сменил коня на танк. «Великая Отечественная война,— рассказывал Ази Агадович,— застала меня в городе Злочев Львовской области. В ночь на 23 июня 1941 года налетела немецкая авиация. Бомбили. На рассвете мы вступили в неравный бой. Затем с ожесточенными боями отступали до Харькова. В декабре 1941 года меня вызвали в Москву, и оттуда я был направлен в Крым заместителем командира 55-й отдельной танковой бригады. Крепко дрались с немцами под Керчью, Семисотской, селением 8 Марта (на Керченском полуострове), затем под Краснодаром и Калачом. Под Калачом воевали уже в составе 28-го танкового корпуса, а по его расформировании я вместе с другими товарищами перешел в 4-й механизированный корпус»*.

Формирование полка происходило в Татищеве. Среди командного состава части было немало офицеров, которые вместе с Аслановым сражались раньше в Крыму и на Дону: комиссар полка Костриков, начальник штаба майор М. Ф. Львицын и другие ветераны. Командиры танковых рот М. Толстых, Куров и И. Н. Ильин имели уже фронтовую закалку и обладали всеми качествами отличных офицеров. Материальная часть танков вместе с экипажами прибывала с танковых заводов. С одной из маршевых рот «семидесяток» во главе с командиром роты лейтенантом Ильиным прибыли командиры взводов лейтенанты А. П. Кур-

* Запись беседы автора с генерал-майором А. А. Аслановым.

Подполковник
Ф. В. ЧЕРНЫЙ

Подполковник
А. А. АСЛАНОВ

ков, И. З. Гаврилко, Г. В. Ларин, только что закончившие Сызранское военное училище малых танков.

Асланов лично знакомился со всеми прибывающими в полк танкистами, подолгу беседовал с каждым. Работе по комплектованию полка личным составом Асланов отдавал дни и ночи. Он быстро изучал людей и не только запоминал лица и имена, но и узнавал их характеры, достоинства и недостатки.

Ко всем, кто был полноправным членом боевой семьи полка, Асланов искренне привязывался и не хотел расставаться.

В формирующихся частях корпуса полноправными членами боевой семьи танкистов являлись девушки и женщины, которые составляли часть медицинского персонала и других вспомогательных служб. В танковом полку Асланова одним из ветеранов была радистка Нина Георгиевна Кошелева. Эта двадцатилетняя девушка пользовалась заслуженной репутацией отличной радистки, мужественного воина и прекрасного товарища. Уроженка Сибири, она еще до войны переехала с семьей в Ташкент, окончила там школу-десятилетку и скоро стала студенткой Ирригационного института. Когда началась война, Нина в числе многих комсомольцев добровольно пошла в армию. Пройдя двухмесячные курсы, она получила специальность радистки и поехала на фронт. Ушли на фронт и пять ее братьев, которые впоследствии все погибли.

Фронтная жизнь Нины Кошелевой началась в Крыму. Полк, в котором она служила, в декабре 1941 г. участвовал в боях за

Лейтенант
М. ТОЛСТЫХ

Керчь. В течение нескольких месяцев Нина стойко переносила все тяготы сложной боевой обстановки. Позднее она попала в танковую бригаду. Во время боев на Дону рация, на которой работала Кошелева, стояла в одном километре от передовой. Немцы вели сильный артиллерийско-минометный обстрел, в воздухе висела вражеская авиация. Нина, когда бывала свободна, выходила из своей машины и перевязывала прибывающих раненых. Делать это она научилась еще раньше, когда была в Крыму. И танкисты привыкли видеть эту спокойную и красивую девушку рядом, под огнем врага, разделяющей с ними все опасности фронтовой жизни. Отношения ее со всеми были одинаково дружескими, и это также ценили; может быть, именно поэто-

му как солдаты, так и офицеры видели в этой девушке воплощение той душевной теплоты, которой все они были лишены в разлуке с родными и близкими им людьми.

Когда комплектование части Асланова было закончено, приступили к занятиям. Командиры проверяли знание танкистами материальной части, проводились стрельбы из танкового оружия, тактические занятия.

Асланов добивался выработки у каждого воина выносливости. В полку ежедневно проводилась физическая подготовка, устраивались соревнования, причем отличившиеся отмечались в приказах по части, награждались ценными подарками. Интересно, что Асланов, энтузиаст-танкист, большое внимание уделял рукопашному бою, считая, что каждый танкист должен быть хорошо в этом подготовлен. Период сколачивания и обучения был очень кратким, и момент отправки на фронт быстро приближался.

Таким же образом проводилось комплектование и сколачивание подразделений и в других частях соединения генерала Вольского. 21-й танковый полк 60-й мехбригады формировался в одном из городов Московской области осенью 1942 г. «Личный состав полка в подавляющем большинстве в боях не участвовал, за исключением немногих солдат, сержантов и руководящего офицерского состава»⁹, — пишет в своих воспоминаниях генерал Н. М. Брижнев. Заместителем командира полка по политчасти

был батальонный комиссар И. М. Мустафанов, начальником штаба — подполковник А. Г. Панченко. Боевое сколачивание подразделений проходило уже в Татищеве, где полк влился в состав 60-й мехбригады.

В процессе формирования корпуса в его части и бригады прибывали люди из разных мест, быстро узнавая друг друга, начиная жить одной общей жизнью. Побывавшие уже на фронте, обстрелянные солдаты и командиры делились своим опытом с новичками. В раскиданных в лесах палатках и отрытых землянках были собраны тысячи воинов. Среди них находились люди самых различных специальностей, разных биографий и характеров, но у каждого его личная судьба была неразрывно связана с шедшей уже второй год войной.

В отдельную разведроту 60-й механизированной бригады, расположившуюся в лесу недалеко от Татищева, из Горького прибыло 17 броневинов БА-64 вместе с экипажами. Среди прибывших находился донбассовец-комсомолец Сергей Васюта. Неторопливый в движениях и словах, задумчивый и серьезный, этот юноша преобразился, когда говорил с товарищами о родной Украине. Красиво и полнокровно текла там его жизнь. И каждый, кто слушал Сергея, живо представлял себе чудесный край с щедрой природой, где люди умели одинаково хорошо трудиться и петь. Но вот пришли туда фашисты и изуродовали, поработили родную землю; уже не поют там девушки, а живут в тяжелой неволе! Кругом лилась кровь, полыхали пожарища.

Все с нетерпением ждали отправления на фронт. Наряду с напряженной учебой в частях и подразделениях корпуса активно работали партийные и комсомольские организации. Проводились собрания, на которых обсуждались вопросы о военно-политическом положении страны, об опыте прошедших боев, авангардной роли коммунистов и комсомольцев в подготовке к новым боям.

К первой половине октября 1942 г. корпус был полностью укомплектован и готов к боевым действиям. В его составе было около 20 тыс. человек личного состава, 220 танков, 100 броневых и около 2 тыс. транспортных машин. В середине октября 1942 г. части начали погрузку в эшелоны. На платформах стояла покрытая брезентами боевая техника.

4-й механизированный корпус направлялся на тот участок фронта, где в страшном напряжении шла борьба, от исхода которой во многом зависела судьба Родины.

Последние дни перед наступлением

В суровые ноябрьские дни 1942 г. Верховное Главнокомандование Красной Армии заканчивало подготовку грандиозного контр-наступления.

Подтягивание резервов к Нижней Волге было сопряжено с преодолением больших трудностей. Переброска войск затруднялась

недостаточностью железных дорог в районе севернее Сталинграда и в Заволжье, наступившей ранней осенней распутицей, а также сильным воздействием авиации и артиллерии противника по переправам через Волгу. Вражеская авиация наносила удары и по железнодорожным коммуникациям, ведущим к районам боев. Несмотря на это, в октябре и первой половине ноября переброска крупных сил советских войск была осуществлена. Сосредоточенные скрытно от врага, они образовали в составе Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов ударные группировки с большим количеством танков и артиллерии. Ударные группировки нависали над флангами немецких армий (6-й и 4-й танковой) и были нацелены на армии сателлитов (3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую), также входившие в состав группы армий «Б».

Накануне контрнаступления советские войска на сталинградском направлении не имели общего значительного превосходства над противником в живой силе и вооружении. В составе трех советских фронтов было: людей — 1005 тыс., танков — 894, орудий и минометов — 13 540, самолетов — 1115 (без У-2). Против этих сил противник имел: людей — 1011 тыс., танков — 675, орудий и минометов — 10 300, самолетов — 1216¹⁰. Однако советское командование так расположило войска ударных группировок, что они в два-три раза превосходили противника в живой силе и боевой технике на направлениях главных ударов.

Окружение немецко-фашистских войск намечалось осуществить в результате прорыва обороны на флангах группировки армий противника, расположенных в междуречье Волги и Дона. В образовавшиеся в обороне врага бреши предполагалось ввести в прорыв наши подвижные соединения (танковые, механизированные и кавалерийские корпуса), которые, развивая успех по сходящимся направлениям, должны были замкнуть кольцо окружения вокруг сталинградской группировки противника в районе Калача.

Главные удары предполагалось нанести силами войск левого крыла Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов с плацдармов на правом берегу Дона в районах Серафимовича и Клетской и силами Сталинградского фронта из района озер Сарпа, Цаца и Барманцак. В ударную группировку Сталинградского фронта входили войска 64-й, 57-й и 51-й армий.

4-й механизированный корпус должен был частью своих сил (55-м и 158-м отдельными танковыми полками) участвовать совместно с общевойсковыми соединениями 51-й армии в прорыве обороны противника с межозерных плацдармов, а главными силами войти в прорыв для развития успеха наступления в направлении Плодовитое, Зеты, Калач для соединения в районе последнего с подвижными соединениями Юго-Западного фронта (схема 1).

Таким образом, перед 4-м механизированным корпусом ставилась исключительно ответственная задача в развитии успеха на-

ступления и осуществления окружения немецко-фашистских войск со стороны южного участка Сталинградского фронта.

Подготовка контрнаступления проводилась в строжайшей тайне и с соблюдением всех мер оперативной маскировки наших войск. Все передвижения и сосредоточение резервов, особенно походным порядком, совершались только в ночное время. Командиры, в том числе крупных соединений, и штабы не знали до определенного момента о своих задачах. Например, когда полки и бригады 4-го механизированного корпуса начали погрузку в эшелоны, даже командование корпуса точно не знало, на какой участок фронта они направляются¹¹. Генералу Вольскому и начальнику штаба корпуса полковнику Пошкису из приказа Ставки было известно лишь о том, что корпус следует перебазировать в район Камышина, где все будет уточнено. Половина корпуса следовала по правому берегу Волги в район Камышина, а другая половина — по левому берегу в район Баскунчака. Вольский и Пошкус вместе с оперативной группой штаба двинулись на машинах к Камышину. Там командованию стало известно, что их корпус направляется в распоряжение Сталинградского фронта. До станции Камышин и Баскунчак части корпуса следовали эшелонами по железной дороге, а от этих пунктов до района Ушаковки, Солодники, Каменный Яр движение осуществлялось своим ходом.

В воинских эшелонах в пути не прекращалась напряженная жизнь. В вагонах шли занятия по изучению материальной части боевой техники. Отрабатывалась тема: «Сбережение материальной части в зимних условиях». В эти ответственные дни движения к фронту, как и обычно, огромное значение имела партийно-политическая работа, направленная на повышение боевой готовности и воспитание высокого патриотизма личного состава подразделений. Перед коммунистами и комсомольцами ставились конкретные задачи по обеспечению дисциплины на марше и по подготовке к предстоящим боям¹². На партийных и комсомольских собраниях, при проведении политзанятий, в индивидуальных беседах с повышенным вниманием обсуждались вопросы о текущем положении на фронте и в тылу страны. Подвиги защитников волжской твердыни пробуждали горячие мысли и чувства — стремление быстрее обрушить на врага свои удары. Каждый понимал, что народ вместе с оружием доверил ему и свою судьбу.

Перед глазами воинов мелькали километровые столбы, пронеслись мимо леса, населенные пункты, широкие бескрайние степи. Все ближе становилась горевшая полоса приволжской земли, где не стихала гигантская битва.

Пытаясь приостановить движение советских воинских частей и грузов к фронту, немецкая авиация совершила ряд налетов и на эшелоны, которыми следовали части корпуса. К отражению ударов с воздуха были подготовлены зенитные орудия, пулеметы, противотанковые ружья. Для решения этой задачи было прииспреблено и танковое вооружение. Стоявшие на платформах танки

подняли жерла своих пушек, танковые пулеметы, вынутые из шаровых установок, были превращены в зенитные точки.

Дважды подвергался налетам следовавший эшелон 21-й танковый полк. Сильным массированным огнем орудий и пулеметов фашистские самолеты были отогнаны. Танкисты потеряли двух человек убитыми и трех ранеными, 14 автомашин получили повреждения. В начале ноября 1942 г. при остановке эшелона на станции Шунгай подвергся налету фашистских бомбардировщиков 61-й отдельный мотоциклетный батальон. Охрана эшелона встретила самолет врага огнем ручных пулеметов, установленных на турелях бронемашин БА-64. Огонь мешал немецким летчикам вести прицельное бомбометание, и большинство сброшенных бомб в цель не попало.

55-й отдельный танковый полк враг бомбил при подходе к станциям Эльтон и Баскунчак. Танкисты встретили вражеские самолеты огнем зенитных установок и танковых пулеметов. Фашистские летчики под ливнем советских пуль бомбили неточно. Два человека были ранены, в том числе радистка Катя*.

За станцией Баскунчак подвергся налету 158-й отдельный танковый полк. Немецкие «юнкерсы» налетели ночью и бросились в пике. С отвратительным воем падали бомбы. Одна бомба попала в первый вагон, где находилась паровозная бригада. Вагон загорелся, шесть железнодорожников были убиты. Танкисты быстро отцепили горящий вагон, и паровоз оттянул его вперед, дальше от эшелона. «Юнкерсы» еще долго продолжали бомбежку, но их бомбы летели в сторону горящего вагона, тогда как весь эшелон, находясь позади, оставался невредимым.

Утром к эшелону приехал генерал Вольский. Он лично отдал необходимые распоряжения. Танкисты обвязали обгоревший вагон веревками и сбросили его под откос. Путь был снова свободен.

Эшелоны корпуса подходили к пунктам назначения без существенных потерь. Прибывающие части быстро разгружались и дальше уже своим ходом направлялись до района Светлого Яра и Каменного Яра. Та часть корпуса, которая следовала до Камышина, дважды переправлялась через Волгу: в районе Камышина с правого берега на левый и из района Ушаковки снова на правый берег. Общее протяжение этого маршрута составляло около 200 км. Части, разгрузившиеся на станции Баскунчак, переправлялись через Волгу один раз (с левого берега на правый). Командование фронта потребовало от генерала Вольского скрытно от противника сосредоточить корпус. Это требование было выполнено с большой точностью и искусством. Все движение совершалось только ночью, при строжайшем соблюдении правил светомаскировки. С рассветом и до наступления темноты личный состав и вся

* Автору не удалось установить ее фамилии.

техника тщательно укрывались от воздушного и наземного наблюдения. По пролетавшим вражеским самолетам стрельба не велась. После каждого проделанного ночью марша район великой битвы становился все ближе. Вечером и ночью над легендарным волжским городом полыхало зарево огромного пожарища. Все отчетливее звучала артиллерийская канонада.

С большими трудностями пришлось столкнуться корпусу при переправе через Волгу в районе сосредоточения, производившейся только у Светлого Яра. Командование фронта не могло выделить большего количества переправ для 4-го механизированного корпуса. Положение осложнялось еще тем, что наступило похолодание. Дул пронизывающий холодный ветер, и у берегов образовалось ледовое «сало». Переправлялись на баржах только ночью. Маленькие буксиры, рассекая гребни бушевавших волн и преодолевая суровый ветер, с трудом тянули тяжело нагруженные баржи. Поблизости разрывались сбрасываемые вражескими самолетами бомбы.

К берегу реки непрерывным потоком подходили танки, подтягивалась артиллерия, шли пехотинцы.

Иногда возникали неожиданные осложнения. Так, при погрузке на баржу боевой техники 55-го отдельного танкового полка один танк, плохо закрепленный, сполз с баржи и затонул около берега. Все усилия вытащить его ни к чему не привели. Пришлось временно оставить танк под водой с тем, чтобы его эвакуацией занялись позднее ремонтные подразделения. Переправа продолжала идти своим чередом.

На правом берегу Волги части корпуса сосредоточивались в садах, небольших лесах и перелесках, в непосредственной близости от мест переправ. Немедленно принимались меры по маскировке. Несмотря на все трудности, командованию удалось незаметно для немцев укрыть здесь весь корпус.

В частях шла усиленная подготовка к предстоящим боям. Скрытые вблизи волжского берега войска не теряли напрасно ни одного часа. В соответствии с указаниями фронта в частях отработывалась тема: «Прорыв и действия корпуса по тылам противника».

Наряду с боевой подготовкой большое внимание уделялось партийно-политической работе, направленной на обеспечение готовящейся операции. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации вели массовую политическую работу среди личного состава. Проводились собрания, митинги, велись индивидуальные беседы с каждым воином, выпускались газеты, боевые листки, бюллетени. Вся политическая работа была подчинена воспитанию у солдат и офицеров могучего наступательного порыва.

Вскоре наступил день XXV годовщины Великого Октября, который был отмечен торжественными собраниями. 7 и 8 ноября политработники доводили до личного состава содержание доклада Верховного Главнокомандующего и его приказ № 345. В подразделениях и частях корпуса личный состав имел высокое

политико-моральное состояние. Все воины ждали близкого наступления крупных событий на фронте, в которых они должны были участвовать. Каждый воин понимал, что на великом волжском рубеже с немецко-фашистскими захватчиками шла решающая битва.

Тот факт, что оснащенное передовой техникой соединение Вольского не сразу было брошено в бой, а спрятано в лесах, истолковывался правильно. Значит, для немецко-фашистских войск готовят неожиданный удар, в котором корпусу отведено какое-то уже заранее определенное место. В этих условиях всеми особенно осознавалась необходимость строжайшего соблюдения военной тайны. Между тем немецко-фашистское командование пыталось путем шпионажа добыть те сведения, которые оно не могло получить от наземной и воздушной разведки. Офицеры, политработники и коммунисты корпуса были предупреждены о необходимости повышенной бдительности. Среди личного состава усилилась работа по разъяснению законов о сохранении военной тайны, проводились беседы о коварных методах работы вражеской агентуры.

Командование корпуса перед лицом предстоящих фронтовых испытаний настойчиво добивалось беспрекословного выполнения всех требований воинской дисциплины. В подразделениях и частях существовала высокая дисциплина, основанная на сознательном понимании каждым своего воинского долга и ответственности перед Родиной. Но были отдельные случаи нарушения дисциплины. И каждый такой случай привлекал к себе внимание, а виновные наказывались. Особое значение придавалось беспрекословному выполнению приказа командира. В армии приказ командира — суровый и непреклонный закон. И нет более тяжкого преступления, чем невыполнение приказа командира.

Воины, готовившиеся вступить в историческое сражение, были спаяны общим патриотическим подъемом, железной воинской дисциплиной и ненавистью к врагу.

★

Закончены были последние приготовления советского контрнаступления на южном участке фронта.

10 ноября 1942 г. на командном пункте 57-й армии, находившемся на западном берегу Волги в районе поселка Татьяна, состоялось совещание, на котором присутствовали представители Ставки Верховного Главнокомандования, командование Сталинградского фронта, командующие армиями и командиры корпусов, входивших в ударные группировки.

«Для окончательной отработки плана наступления войск Сталинградского фронта, как мы договорились с А. М. Василевским, — отмечает этот момент маршал Г. К. Жуков, — я прибыл на командный пункт 57-й армии в Татьяновку утром 10 ноября, где к тому времени, кроме Военного совета фронта, были:

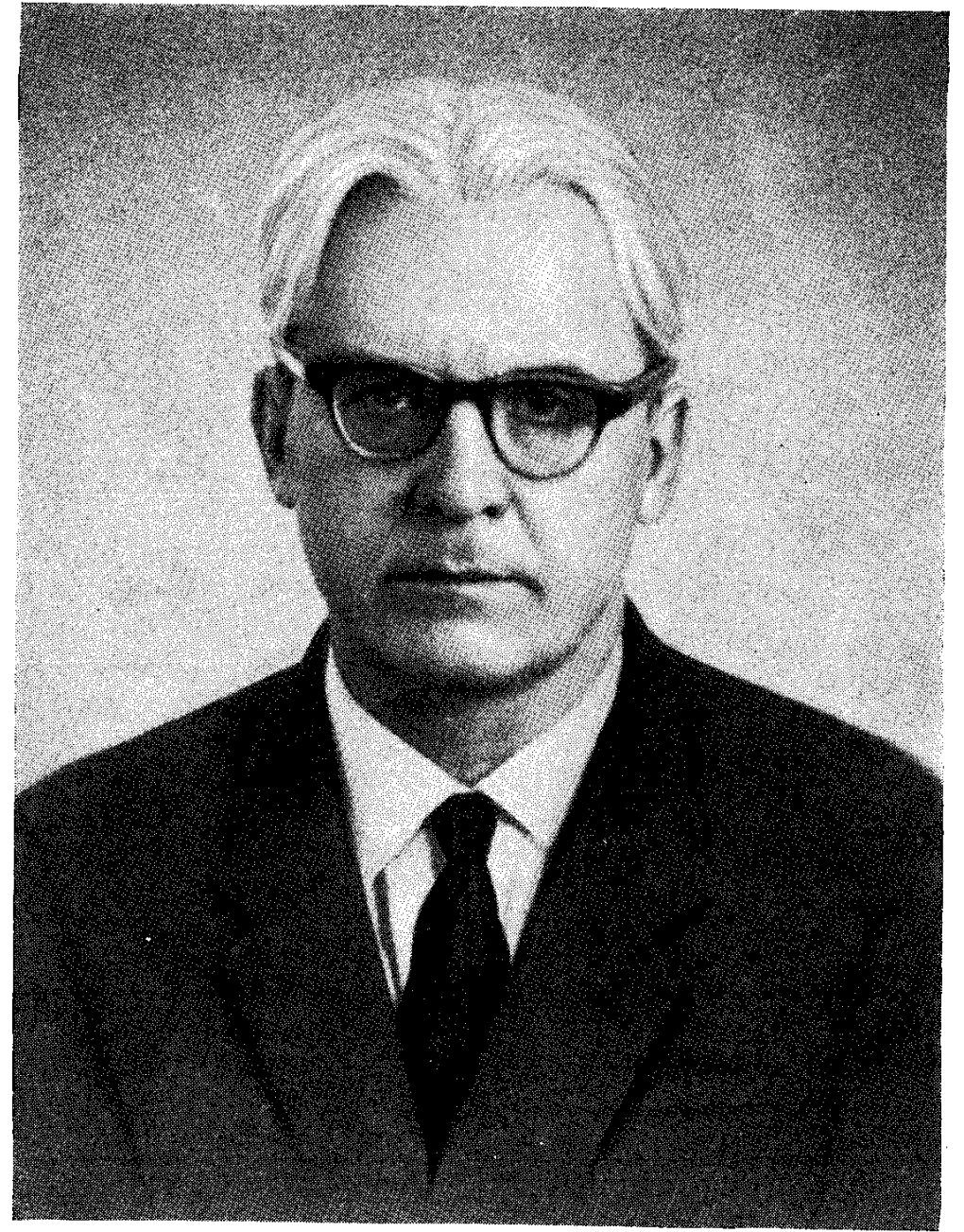

Ф. В. Черный, И. Н. Козлов, П. Д. Синкевич, А. Ф. Андреев, В. М. Писарев.

М. М. Попов, М. С. Шумилов, Ф. И. Толбухин, Н. И. Труфанов, командиры корпусов В. Т. Вольский и Т. Т. Шакин и другие генералы»¹³.

Совещание, начатое вечером, закончилось в 5 часов утра. Командармы и командиры соединений сразу развезлись, чтобы немедленно приступить к последним приготовлениям.

Командование 4-го механизированного корпуса получило конкретно и ясно сформулированную задачу. Действуя в составе войск Сталинградского фронта, корпус должен был стремительным броском с юга проникнуть в глубину обороны противника и, соединившись с войсками Юго-Западного фронта, наступающими с севера, замкнуть кольцо оперативного окружения вокруг вражеской группировки. Переданный в оперативное подчинение 51-й армии, корпус должен был вначале содействовать ее стрелковым дивизиям в прорыве оборонительной полосы противника. Для этой цели командование корпуса выделило отдельные 55-й и 158-й танковые полки в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, а также два артиллерийских дивизиона. По выполнении своей задачи они присоединялись к корпусу для действий в оперативной глубине. Главные силы корпуса должны были вводиться в прорыв, образованный стрелковыми дивизиями, и действовать в качестве подвижной группы 51-й армии для развития успеха наступления. Ввод корпуса в прорыв предполагалось осуществить после овладения пехотой рубежом

A. M. САМСОНОВ

0164—0332
С 042(02)—73 48а—73

© Издательство «Наука», 1963
© Издательство «Наука», 1973, с изменениями

высота 87,0 хутор Захаров, т. е. на глубине 6—7 км внутри прорванной вражеской обороны.

После получения конкретной задачи штаб корпуса развернул напряженную работу по подготовке к предстоящим боям. В расположение корпуса прибыл начальник Генерального штаба Красной Армии генерал-полковник А. М. Василевский¹⁴. Беседуя с Вольским и Пошкусом, он заслушал их соображения по использованию корпуса и приказал показать ему план действий соединения. План был им детально рассмотрен и одобрен. В основу построения боевого порядка корпуса при вводе в прорыв была положена следующая идея: чем меньше глубоких колонн будет вводиться в прорыв, тем быстрее корпус выйдет в оперативную глубину и тем легче будет управление. Для достижения этого надо было насколько возможно сократить глубину колонн. Поэтому командование корпуса приняло такое решение: вести корпус тремя колоннами, по числу имеющихся в корпусе бригад. Здесь надо было преодолеть известные затруднения в связи с тем, что по предполагаемому направлению боевых действий корпуса командованию была известна лишь одна дорога. Две другие бригады намечалось вводить в прорыв по существу вне дорог; и они должны были организовать особенно тщательную разведку своих направлений действий и опрос людей, которые бывали в этих районах раньше.

В плане были предусмотрены возможные варианты действий отдельных колонн и корпуса в целом при встрече с крупными силами противника. Предполагая, что основной удар противник может нанести по правому флангу корпуса, из района Сталинграда, правую колонну решили иметь более сильной. Центральная колонна с управлением корпуса и его резервом должна была вводиться в прорыв по основной дороге. Перед бригадой, следовавшей в левой колонне, с меньшим количеством средств усиления, ставилась задача обеспечения левого фланга корпуса.

Красной нитью через весь план проходило требование — ни в коем случае не ввязываться в бой с крупными силами противника, не разворачивать главных сил против опорных пунктов врага, а обходить их, выделяя лишь необходимые силы для прикрытия. Это было необходимо для достижения основной цели: обеспечить стремительный бросок в оперативную глубину противника на 60—70 км и замкнуть кольцо окружения.

Большую работу по изучению предполагаемого района боевых действий проделали штаб корпуса и штабы всех корпусных частей. Местность, на которой должны были разыгаться события, представляла собой степь, где на протяжении многих километров не было никаких ориентиров. Только изредка встречались овраги и кошары*, и снова тянулась ровная однообразная степь, пока на пути не вставал населенный пункт. Учитывая трудности дви-

* Загоны для скота.

жения по такой местности, штабы с особой тщательностью готовили карты, а также азимуты направлений наступления. Производилась разведка маршрутов до переднего края обороны противника, которыми части корпуса должны были следовать к исходному рубежу для ввода в прорыв. Сюда выезжали не только офицеры штаба корпуса, но и командиры всех частей и подразделений.

Генерал Вольский в эти решающие дни подготовки проверял деловые качества своих подчиненных. Он не любил медлительных, неповоротливых людей и требовал, чтобы каждое его приказание и мысль не только быстро усваивались, но и немедленно проводились в жизнь. Работе своего штаба генерал уделял большое внимание. Начальника штаба полковника Пошкуса Вольский знал еще по академии. Будучи заместителем начальника академии, Вольский много раз присутствовал на занятиях, которые проводил преподаватель тактики Пошкус, и всегда одобрял их. Генерал высоко ценил Пошкуса как знающего и хорошо подготовленного в оперативно-тактическом отношении офицера.

Период подготовки корпуса к вводу в прорыв был наполнен большим количеством неотложных дел, решение которых часто было связано с преодолением самых неожиданных трудностей. Сложно было, в частности, с доставкой через Волгу продовольствия и с получением горючего.

Работа по сосредоточению на западном берегу Волги материальных средств была узким местом не только для корпуса, но и в целом для всего Сталинградского фронта. В условиях ледохода на реке, нехватки автотранспорта, при соблюдении к тому же жесткого режима маскировки, создание необходимых запасов было делом исключительно сложным. Для решения этой задачи фронт использовал и часть автомашин 4-го механизированного корпуса.

«Чтобы сосредоточить нужные запасы,— пишет М. М. Попов, бывший тогда заместителем командующего Сталинградским фронтом,— пришлось бросить на подвоз часть автомашин 4-го мехкорпуса. К началу боевых действий более 100 автомашин в боевые части корпуса не вернулись. Поэтому в ходе наступления средств для одновременного подъема всего личного состава пехоты механизированных бригад было недостаточно. Однако подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия решал исход наступления, и мы вынуждены были сознательно пойти на такие жертвы»¹⁵.

Для создания необходимых запасов требовались упорная и непрерывная работа органов тыла и постоянное внимание к вопросам снабжения войск. «Трудно приходилось с горючим и особенно с зимней смазкой для танков. Мы изыскивали все внутренние ресурсы в этом отношении, свозили из соединений в танковые войска все, что было можно. Однако смазки было слишком мало, ее могло хватить только на первые дни наступления. Пришлось Военному совету фронта обратиться к А. И. Микояну. «Части

фронта, — указывалось в одной из наших телеграмм, — совершенно не имеют зимней смазки. Просим дать указание срочно отгрузить Сталинградскому фронту 500 тонн зимнего автола». Вскоре смазка стала прибывать в войска.

К началу операции нам удалось в мехкорпус подвезти: боеприпасов — в пределах 1—1,8 боевого комплекта (по разным калибрам), горючего — 1,3—2 заправки, смазочных масел — 0,3—0,6 заправки. В некоторых бригадах эти величины снижались очень значительно. Например, запаса масла МК и автола в 59-й мехбригаде и 55-м танковом полку не было совсем. С продовольствием было также не особенно хорошо: хлеба имелось на двое суток, других продуктов — на 4 суток. Примерно такая же картина наблюдалась и в 4-м кавалерийском корпусе. Со снабжением и созданием запасов в стрелковых соединениях было более благополучно»¹⁶.

Вопросами материального обеспечения подвижных войск фронта занимался и заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков. 11 ноября, докладывая по «Бодо» И. В. Сталину о ходе подготовки контрнаступления под Сталинградом, он отмечал: «Необходимо немедленно подбросить Еременко 100 тонн антифриза, без чего невозможно будет бросить мехчасти вперед...»¹⁷

В ходе подготовки 4-го механизированного корпуса к наступательным действиям произошел такой интересный эпизод.

16 ноября велись усиленные поиски баржи с бензином, направленной фронтом для корпуса по Волге из Астрахани. Баржа должна была уже прибыть, но никто точно не знал, где именно она находится. Розыски на самолете результатов не дали. Тогда Вольский вызвал к себе комиссара штаба корпуса А. С. Майорова и сказал: «Поручаю тебе очень важное дело. Немедленно прими все меры, чтобы установить местонахождение баржи и организовать доставку горючего».

Майоров сел в машину и отправился на розыски. В одной деревне, расспросив колхозников, он узнал, что баржа пристала где-то в этом районе. Комиссар разыскал председателя сельсовета, но совершенно неожиданно натолкнулся на затруднение. Председатель потребовал у него документы: «А Вы кто такой будете?» Майоров предъявил свое удостоверение, но председателю это показалось недостаточным. Он потребовал специальную бумагу, где бы указывалось, что именно ему поручено забрать горючее. Объяснение происходило больше часа, начинало уже темнеть. Тогда Майоров уговорил колхозников отправиться вместе с ним на баржу. Там находился уполномоченный фронта, и все уладилось. Ночью Майоров отправлял цистерны с горючим на машинах в распоряжение корпуса. По дороге от берега на всех поворотах стояли колхозники и указывали шоферам направление к деревне. Все это делалось опять-таки по инициативе председателя сельсовета.

Наконец, к наступлению все было готово. Из штаба фронта пришел приказ, устанавливающий дату наступления — 20 ноября. Корпус должен был в ночь на 20-е сосредоточиться для ввода в прорыв в районе населенных пунктов Трудлюбие, Сангердык и Хомичево, между озерами Цаца и Барманцак. За два дня до перехода в исходный район командование корпуса перебросило туда по мотострелковому батальону пехоты от каждой бригады для проведения инженерных работ.

Погода стояла хмурая, дул пронизывающий ветер, шел дождь, мерзлый грунт с трудом поддавался лопате. Несмотря на это, воины, работая по 16—18 часов в сутки, успешно справились со своей задачей: вырыли укрытия для всех танков и транспортных машин и оборудовали командные пункты. В направлении переднего края обороны противника была произведена инженерная разведка. Кроме того, саперы устроили девять проходов в минных полях по 20—40 м каждый. В танковом полку Асланова это боевое задание было поручено выполнить саперному взводу под командой старшего лейтенанта Еремина, парторга роты управления. Под его руководством саперы искусно и бесстрашно, незаметно для противника, сняли до 1000 вражеских мин.

19 ноября около 19 часов из штаба фронта был получен условный сигнал о начале движения главных сил корпуса в исходный район. Еще раньше, в течение дня 19 ноября, полки, участвующие в прорыве обороны противника совместно с общевойсковыми соединениями, были выдвинуты на исходные позиции к переднему краю. Корпус в это время основными силами находился в 60—80 км от рубежа, с которого должно было начаться наступление. В течение ночи на 20 ноября это расстояние было преодолено.

В ночной темноте с выключенными фарами выходили из леса танки и колесные машины. Вытянувшись в колонны, они двинулись к указанному району и достигли его к рассвету 20 ноября. Впереди в направлении холмов проходила линия вражеских позиций.

Войскам фронта был зачитан приказ о переходе в решительное наступление.

А. С. МАЙОРОВ

Накоротке в предрассветной тишине в частях корпуса прошли митинги. Майор Дорошкевич, выступая перед личным составом своего полка, от имени всех танкистов поклялся, что они не пожалеют сил и самой жизни для разгрома врага.

Ввод корпуса в прорыв и его действия по окружению группировки противника

Великое наступление советских войск началось утром 19 ноября на участке фронта северо-западнее волжской твердыни. Ударные группировки войск Юго-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина и Донского фронта под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, действуя с плацдарма юго-западнее Серафимовича и из района Клетской, приступили к прорыву обороны противника.

Метеорологические условия были неблагоприятны для наступления. Туман и сильный снегопад заставили отказаться от применения авиации. Плохая видимость должна была снизить эффективность огня артиллерии. Несмотря на сложные условия, в 7 час. 30 мин. мощным залпом реактивных установок началась артиллерийская подготовка. Наша артиллерия вела огонь по заранее разведанным целям*, и немецко-фашистские войска несли тяжелые потери. В течение 1 часа 20 мин. советские артиллеристы громили оборону противника, уничтожали или подавляли его огневые средства, в том числе артиллерийские и минометные батареи, наносили крупные потери живой силе врага, дезорганизовывали управление фашистскими войсками.

Войска Юго-Западного фронта в первый же день наступления прорвали главную укрепленную полосу обороны противника. Танковые и кавалерийские соединения войск генерал-лейтенанта П. Л. Романенко вышли на линию наступающих общевойсковых соединений, расширили прорыв по фронту и в глубину и стали стремительно продвигаться на юго-восток, к г. Калач. Продвижение войск Донского фронта в первый день было незначительным.

Войска Сталинградского фронта, которыми командовал генерал-полковник А. И. Еременко, перешли в наступление 20 ноября. 51-я армия с приданными ей соединениями действовала из района озер Сарпа, Цаца, Барманцак. Это был левый, заходящий фланг наших наступающих войск. Задолго до рассвета 20 ноября на наблюдательном пункте 51-й армии уже находились член Военного совета Сталинградского фронта Н. С. Хрущев, заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов и командующий 51-й армией генерал-майор Н. И. Труфанов. Затем сюда

* Плотность ее на участках прорыва была доведена до 70 орудий на 1 км фронта.

прибыли командиры 4-го механизированного и 4-го кавалерийского корпусов генералы В. Т. Вольский и Т. Т. Шапкин.

Над бескрайней приволжской степью стелились низкие и густые облака. На запорошенном снегом межозерном пространстве стояли готовые к бою советские танки, орудия, минометы, на исходных позициях приготовилась к атаке пехота.

«Все заметно волновались,— вспоминает М. М. Попов.— Генерал Труфанов собирал по телефону данные от войск. Отовсюду шли ответы — все на местах, все готово, но везде густой туман, войска ничего не видят, артиллерийские наблюдатели буквально слепы. О вылете самолетов не могло быть и речи». М. М. Попов пытался установить связь с командующим фронтом (находившимся в эти часы на наблюдательном пункте 57-й армии), но она была временно нарушена. Между тем время начала артподготовки неотвратимо приближалось. «Оставались считанные минуты, но товарища Труфанова и меня обуревали сомнения. Начинать или отложить наступление до тех пор, пока туман не рассеется? Несогласованность в действиях с другими армиями могла не только создать осложнения, но и нарушить весь план операции. Надо было немедленно на что-то решиться»¹⁸. Несмотря на густой туман наступление не было задержано.

В 7 час. 30 мин. застывшая в морозном воздухе тишина внезапно нарушилась грохотом орудий. Это артиллерия 51-й армии начала артподготовку¹⁹. Степь сотрясалась и, казалось, раскалывалась от неумолкаемого могучего гула. Горизонт стал окутываться черной пеленой. Земля рвалась на клочья, поднимая в воздух укрепления и технику врага. Многие из тех солдат и офицеров фашистской армии, которые еще накануне мнили себя завоевателями великой русской земли, в эти минуты нашли свой бесславный конец. В течение 60—75 минут советские артиллеристы обрушивали на противника всю силу своего огня²⁰.

Ввиду плохой погоды авиация в бою не участвовала. После артиллерийской подготовки войска 51-й армии устремились вперед, взламывая фронт обороны противника.

158-й и 55-й отдельные танковые полки под командованием подполковников Черного и Асланова, поддерживая 126-ю и 302-ю стрелковые дивизии 51-й армии, ринулись к переднему краю врага на шестикилометровом пространстве между озерами Цаца и Барманцак (схема 2).

Вражеская оборона не была здесь сплошной, а состояла из узлов сопротивления, образующих оборонительную полосу глубиной в 4—5 км. Передний край обороны румын, большая часть их минных полей, огневые точки, инженерное оборудование были заранее выявлены нашей разведкой. Поэтому, несмотря на туман, артподготовка дала хорошие результаты. 158-й танковый полк совместно со 126-й стрелковой дивизией атаковал высоту 87,0. Оборонявшие этот участок части 1-й пехотной дивизии румын были дезорганизованы огнем нашей артиллерии. Однако, исполь-

зуя господствующую над открытой местностью высоту, противник встретил атакующих артиллерийским и пулеметным огнем. Закипел бой. Танкисты действовали стремительно, с большим мастерством и отвагой. Не всем им удалось прорваться в расположение врага. Подбитые машины, охваченные пламенем, останавливались на изрытом воронками поле²¹. Но большая часть танков достигла цели. Особенно отважно действовали экипажи танков под командованием лейтенантов Н. Г. Памелина, А. П. Курбеля, А. А. Сафонова. Среди вражеских солдат и офицеров возникла паника. Бросая оружие, они большими группами сдавались в плен. К 11 час. 20 мин. полк Черного выполнил свою задачу.

55-й танковый полк действовал совместно с 302-й стрелковой дивизией. Атака полка началась ровно в 8 час. 30 мин. утра после условного сигнала — третьего залпа «катюш». Впереди в боевом разведывательном дозоре двигался танковый взвод лейтенанта А. П. Куркова в составе пяти танков Т-70. Взвод должен был выявлять огневую систему противника и не допустить внезапного уничтожения главных сил полка огнем противотанковых средств врага, отвлекая этот огонь на себя. В то же время следовавшие за боевым разведывательным дозором танки Т-34 должны были своим огнем уничтожать выявленные огневые точки противника.

До высоты 87,0 бой полка развивался без особых трудностей. Оборонявшиеся в полосе наступления полка румынские подразделения, не вынеся мощной артиллерийской подготовки, беспорядочно отступали. Танки, ведя огонь с ходу, уничтожали бегущего врага. Увлеченные боем танкисты использовали не только танковое оружие, но и автоматы, стреляя из них через открытые люки танков. Командир машины старшина Чайка, увидев группу вражеских солдат, пытавшихся развернуть противотанковую пушку навстречу танку, огнем из автомата разогнал расчет. Затем Чайка взял на буксир противотанковую пушку, чтобы враг не смог ею воспользоваться. Эту пушку он притащил на буксире к высоте 87,0.

В одном из танков, ринувшихся в атаку, находился и командир части. Асланов в бою преобразился. Исчезал куда-то человек, которого все знали в обычное время: добрый, склонный к дружеской шутке; вместо него появлялся суровый воин, безудержно смелый, в пекле боя сохранявший хладнокровие и трезво оценивающий обстановку. Асланов через смотровую щель в танке, а иногда и через открытый люк наблюдал в бинокль за полем боя и по вспышкам выстрелов фиксировал расположение неприятельских огневых точек, замечал неровности и складки местности. Все это он мгновенно взвешивал и оценивал, а затем по радию передавалась команда, нацеливавшая огонь танкистов или заставлявшая их маневрировать.

На высоте 87,0, куда направляли свой удар танкисты, находился командный пункт румынской дивизии. В этом районе рас-

полагалось до двух батарей 88 мм противотанковых пушек, расчеты которых состояли из гитлеровских солдат. Боевой разведывательный дозор лейтенанта Куркова, прорвавшийся к этой высоте первым, пытался обойти ее. Слева на высоту устремился танк, который вел механик-водитель старший сержант Бельченко, награжденный ранее за боевые заслуги орденом Красного Знамени. Вражеским выстрелом из противотанковой пушки почти в упор (с дистанции в 100—200 м) этот танк был подожжен. Тяжелораненый командир машины сполз с башни через люк командира, а Бельченко был убит и сгорел вместе с танком. Танк лейтенанта Куркова, обходя высоту справа, у подножья ее гусеницами вывел из строя минометную батарею, но, выскочив на высоту, также был подбит огнем противотанковых пушек. Только с подходом 55-го и 158-го танковых полков удалось подавить сопротивление противника на высоте 87,0. Вражеские солдаты, поднимая руки, сдавались в плен.

Передний край обороны противника был прорван. К этому времени связь на наблюдательном пункте 51-й армии с командующим фронтом была восстановлена. «Наконец,— пишет М. М. Попов,— меня вызвали к телефону ВЧ. Командующий фронтом запрашивал о погоде и обстановке. Одобрив мой краткий доклад, А. И. Еременко напомнил, что нельзя опаздывать с вводом в прорыв корпусов Вольского и Шапкина. Вместе с тем он сообщил нам обстановку в полосах 64-й и 57-й армий.

Около 10 часов туман начал рассеиваться. Ясно обозначились холмы, ранее занимавшиеся румынами. В бинокль отчетливо просматривалась выс. 87,0. Наша пехота и танки НПП (непосредственной поддержки пехоты.— А. С.) вели бой уже западнее ее. Это действовали войска 126-й стрелковой дивизии и 158-го танкового полка. Южнее части 302-й стрелковой дивизии вели бои в районе черневших развалин хутора Захарова. Кое-где на склонах высот догорали подбитые врагом танки.

Бой постепенно удалялся. Мы наблюдали, а вскоре подтвердили по радио и командиры дивизий, что рубеж, на котором намечался ввод в прорыв главных сил 4-го механизированного корпуса, уже достигнут нашей пехотой. Далеко справа достаточно отчетливо просматривались боевые порядки 15-й гвардейской стрелковой дивизии, успешно наступавшей на совхоз Приволжский. В. Т. Вольский сосредоточенно наблюдал в стереотрубу за полем боя.

— Ну, что, Василий Тимофеевич, видите, как хорошо идут наши дивизии? Не пора ли и вашему корпусу начать движение вперед? — спросил я.

Вольский колебался, продолжая изучать поле боя.

Я настоял на выдвигении корпуса. Около 11 часов В. Т. Вольский подал своим танкистам радиосигнал «Вперед!».

Наши взоры устремились на восток в ожидании появления бригад корпуса. Но их все не было. Генерал Вольский попросил

разрешения выехать навстречу войскам. Мы попрощались и пожелали ему успехов.

Как оказалось, соединения корпуса, получив сигнал, замешкались в исходных районах и выступили только около 13 часов, что произошло из-за некоторой недоработки в подготовительный период вопросов немедленного выдвижения войск в прорыв по сигналу.

Много пережили и передумали мы, пока показались две первые бригады корпуса. Но за ними более никого не было видно. В то же время мимо нас с фронта в тыл навстречу 4-му мехкорпусу, только по другим маршрутам, уже шли автомашины с ранеными, пленными и просто порожняк, очевидно за снарядами, а к фронту тянулись походные кухни и машины с всевозможным боевым грузом.

Чтобы узнать причину задержки выдвижения танкистов, мы поехали в исходный район отставшей бригады. Каково же было наше удивление, когда мы застали эту бригаду в момент неторопливой заправки машин горючим. Много горьких слов и упреков выслушал командир бригады Карапетян. Наконец, завелись моторы, и бригада тронулась в путь.

Впоследствии, анализируя причины запоздания 4-го механизированного корпуса с вводом в прорыв, мы пришли к выводу, что основной из них было отсутствие опыта ввода в прорыв полнокровного механизированного соединения у командиров соединений, армий, да и у фронтового командования. Кроме того, из-за отсутствия автомашин две трети пехоты шли пешком²². В последующем наши танковые и механизированные корпуса и армии, приобретя опыт, начинали выдвижение из исходных районов в прорыв немедленно по получении сигнала, затрачивая только минуты, чтобы завести моторы»²³.

Таким образом, успешно начатая операция не во всем соответствовала точно разработанному плану. С самого начала вхождения в прорыв 4-го механизированного корпуса произошла задержка. Командиры бригад не смогли ориентироваться в степи без проводников, а выпавший снег скрыл знаки, установленные на проходах в минных полях. Правофланговая 60-я механизированная бригада сбилась с пути и потеряла особенно много времени²⁴. Левофланговая 59-я и следовавшая за ней 36-я механизированная бригады также часто останавливались, проходя через минные поля противника. Вместо следования по предполагавшимся трем маршрутам все бригады фактически двинулись по одной дороге, растянувшись в глубине на довольно значительном расстоянии²⁵.

Важно было не терять больше ни одного часа и наверстать упущенное время, не дать противнику возможности организовать оборону отступавших румынских частей.

Части корпуса проходили мимо отдельных очагов сопротивления оборонительной полосы врага под пулеметным и артилле-

рийским обстрелом. Это были последние судорожные попытки уцелевших групп 18-й и 20-й пехотных дивизий румын задержать наступление. Оказав упорное сопротивление на переднем крае, противник не сумел организовать серьезного противодействия в глубине своей обороны.

Ошеломленные обрушившимися на них ударами, вражеские части отходили на северо-запад, в направлении на Калач, и юго-запад, в направлении на Котельниково. Часть войск противника отступала к Волге.

Незадолго перед сумерками корпус Вольского подходил к Плодовитому — первому населенному пункту в глубине вражеской обороны, который предстояло взять с ходу. Командир 26-го танкового полка 36-й механизированной бригады Дорошкевич получил приказ на атаку. Завязался быстротечный, ожесточенный бой. Следы его увидели на утро следующего дня заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов и член Военного совета фронта Н. С. Хрущев, направлявшиеся по пути наступающих войск. «С опасением объезжая подорвавшиеся на минах автомашины, осторожно обгоняя повозки, кухни, артиллерийские упряжки, машины с пушками на прицепе, ранним утром 21 ноября мы приближались к расположенному в балке Плодовитому.

На одной из придорожных высот бросилась в глаза умолкнувшая батарея с искореженными и перевернутыми орудиями. Мы остановили машины и, увязая в снегу, подошли к некогда грозной позиции. Перед нами были немецкие противотанковые пушки, возле которых лежали трупы раздавленных и перебитых немецких артиллеристов. Характерные широкие следы гусениц наших танков пересекали всю позицию и уходили вдаль, а темневший поблизости подбитый танк свидетельствовал о разыгравшейся в тумане горячей схватке.

Но как попала сюда немецкая батарея? Впоследствии мы установили, что за 10—12 дней до нашего наступления немецкое командование усилило оборону румын своей противотанковой артиллерией, перекрыв отдельными батареями основные направления нашего вероятного наступления. Такие же батареи были обнаружены в районах хуторов Приволжского, Захарова на удалении 4—5 км от линии фронта. Видимо немецкое командование не очень-то верило в устойчивость солдат королевской Румынии и настороженно отнеслось к некоторым признакам появления танков в полосе нашего фронта. А сейчас мы с удовольствием наблюдали первые результаты боевой работы советских танкистов»²⁶.

В Плодовитом находились части 18-й пехотной румынской дивизии. Ворвавшись на улицы, советские танкисты огнем и гусеницами поражали врага. С богатырской отвагой сражались Александр Брянцев, Николай Андриевский и все остальные танкисты. Механик-водитель на машине Андриевского комсомолец сержант Максименко, увидев обоз противника, включил третью скорость

и направил на него танк: стальная машина крушила подводы, сбивала с ног лошадей, уничтожала вражеских солдат и офицеров.

В горячем дыхании боя танкисты не переставали чувствовать присутствие своего командира; они слышали передаваемые им по радио команды, видели, как сражается сам командир полка Дорошкевич. Как грозный мститель проносился он в своем танке в грохоте боя, навсегда смешивая с землей чужеземных захватчиков. Стремительный натиск Николая Антоновича, его личный героизм действовали на руководимых им воинов, как буйный ветер на вспыхнувшее пламя.

В танке Дорошкевича за рычагами управления сидел замечательный мастер вождения механик-водитель Ф. П. Ткаченко. Гордый сознанием, что именно он ведет машину командира полка, Ткаченко показывал все свое искусство и изумительную, не признающую раздумий и колебаний храбрость, присущую очень отважным людям. С тем безошибочным угадыванием воли командира, которое незримо спаивало в бою членов танкового экипажа, он не только точно и быстро выполнял каждую команду, но и сам, не дожидаясь приказаний, молниеносно реагировал на все происходящее на поле боя. Вот замечена неприятельская машина, которая пыталась выбраться из страшного хаоса боя. Резким поворотом рычагов управления Ткаченко заставил свой танк круто развернуться и бросил его к новой цели. Вражеская машина рухнула, покрыв своими обломками находившихся в ней офицеров.

Когда были подавлены все огневые точки противника, Дорошкевич посмотрел на результаты первого боевого испытания своих танкистов: на снегу лежали десятки вражеских трупов, валялась разбитая гитлеровская техника²⁷.

Большое число румын, не желая воевать за чуждые им интересы, целыми подразделениями сдавались в плен.

Вскоре к Плодовитому стали подтягиваться главные силы корпуса. Первый день наступления подходил к концу. Из-за опоздания, допущенного при вхождении в прорыв, корпус не успел выйти в район Верхне-Царицынское, как то намечалось первоначальным планом операции. Это обстоятельство сразу же было учтено генерал-лейтенантом М. М. Поповым, который поставил перед В. Т. Вольским уточненную задачу: не прерывая наступления, в течение ночи на 21 ноября овладеть станцией Тингута, разъездом 74-й км и станцией Абганерово.

При прорыве обороны противника корпус потерял 50 танков. От Плодовитого предстояло движение в наступившей уже темноте по незнакомой степной местности, имея перед собой сильного противника. «Передо мной стоял тогда вопрос, — рассказывал впоследствии В. Т. Вольский, — двигаться дальше корпусу или нет, поскольку меня застала ночь и обстановку в глубине я не знал»²⁸. Приказ требовал двигаться без промедления, и генерал Вольский понимал всю важность его выполнения. Несмотря на все трудно-

сти, нельзя было останавливать продвижение частей и бригад корпуса. Историческое контрнаступление только лишь началось, и для успешного решения поставленной перед корпусом задачи надо было особенно дорожить временем.

От Плодовитого бригады стали развивать успех, двигаясь уже разными дорогами. Темная осенняя ночь непроницаемой мглой покрыла степь, по которой бушевал пронизывающий ноябрьский ветер. Углубляясь в эту суровую мглу, наступавшие войска готовы были к любым неожиданностям. Связь штаба корпуса с частями осуществлялась по радио и через офицеров связи. Ближайшая задача, стоявшая перед корпусом, требовала перерезать железную дорогу Сталинград — Сальск. 20-й танковый полк под командованием подполковника С. Г. Литвинова двинулся к ней в направлении разъезда 74-й км; первой достигла разъезда танковая рота лейтенанта Г. Ф. Капустина. Рассвет едва обозначился, когда танкисты открыли сильный огонь и ворвались в расположение противника.

Враг не ожидал удара, и разъезд был быстро взят. Сюда стали подходить и другие части 59-й бригады, возглавляемые заместителем комбрига майором К. И. Смирновым.

60-я бригада, наступая из Плодовитого на запад, резко повернула на север, к станции Тингута. Первый бой произошел на пути между Плодовитым и Тингутой, у фермы № 3. «Стало уже светать, — вспоминает Н. М. Брижинева, — когда разведка донесла, что из фермы № 3 замечено движение колонны противника... Наша внезапная атака была для противника неожиданной. Румынские артиллеристы не успели снять пушки с передков. Средние танки Т-34 продолжали выполнять задачу — овладением фермой № 3, там накапливалась пехота противника. Я со штабом, ротой Т-70 заканчивал пленение румынского гаубичного полка... Хорошо показали себя в этом бою разведчик полка лейтенант И. В. Козлов, командир танковой роты ст. лейтенант Н. Г. Орлов, командиры взводов Г. В. Умнов, Николенко, Хизетль, старшина И. Закомолдин»²⁹. На ферме № 3 танковый полк Н. М. Брижинева разгромил и взял в плен несколько сот румынских солдат и офицеров. Захвачены были большие трофеи.

На рассвете части бригады подошли к станции Тингута и завязали бой. Танкисты 21-го танкового полка вышли из балки и устремились на находившиеся перед станцией позиции неприятеля. Располагая большим количеством артиллерии и пехоты, а также заранее подготовленными позициями, враг пытался оказать организованное сопротивление. Разгорелся огневой бой. Танки, приняв боевой порядок «в линию» и ведя на ходу пушечно-пулеметный огонь, ворвались на станцию. Первым в расположение противника проник танк командира танковой роты лейтенанта Ф. К. Волока, смелого двадцатилетнего ленинградца. Механиком-водителем на его танке был храбрый, закаленный танкист старшина Иван Закомолдин, которому уже дважды приходилось

гореть в машине. Заметив стрелявшую вражескую пушку, И. И. Закомолдин быстро направил на нее свой танк и через несколько мгновений вражеское орудие вместе с расчетом было уничтожено.

В то время как танкисты 21-го танкового полка проводили свою смелую атаку, 2-й мотострелковый батальон бригады, совершив обходное движение, ударил по врагу с другого фланга. Эти комбинированные удары вызвали смятение в рядах противника. Подоспевшие танкисты 55-го отдельного танкового полка, а также направленная к Тингуте подполковником С. Г. Литвиновым танковая рота лейтенанта Г. Ф. Капустина окончательно сломили сопротивление румын.

Из роты Капустина в расположение неприятеля первой ворвалась машина лейтенанта Кознина. Тотчас на нее обрушился огонь артиллерийской батареи. Вражеский снаряд перебил ствол пулемета стрелка-радиста. Обнаружив неприятельские орудия, младший лейтенант Ф. И. Кочерыгин и лейтенант Крестников направили на них огонь своих танков и заставили неприятельскую батарею умолкнуть. Танки давили панически разбежавшихся по степи вражеских солдат и офицеров. Бой был выигран. Румыны большими группами и в одиночку бросали оружие.

На станции полностью сдался в плен румынский артиллерийский полк со всем вооружением. Здесь же было захвачено много складов с боеприпасами, инженерным имуществом и имуществом связи, обмундированием и продовольствием. В ходе боя саперные подразделения взрывали железнодорожные пути, стрелки, нарушали телеграфно-телефонную сеть.

В эту первую ночь наступления много было всяких неожиданностей, не всегда все проходило гладко, но возникавшие при этом трудности преодолевались смелостью и решительностью советских воинов. Характерен в этом отношении эпизод, происшедший с управлением корпуса. Штаб корпуса, впереди которого находилась мотострелковая бригада, двигался к лежавшему западнее железной дороги совхозу им. Юркина. Колонны машин следовали в сплошной темноте. Казалось, что события развивались в предусмотренном порядке. И никто не подозревал о случившемся недоразумении, которое легко могло иметь неприятные последствия. Совхоз им. Юркина, как выяснилось впоследствии, имел два отделения. Дорога к одному из них шла прямо через станцию Абганерово, а к другому — в нескольких километрах перед станцией резко сворачивала направо. Бригада направилась ошибочно по правой дороге, а колонна штаба корпуса, как и требовалось по маршруту, — прямо. Таким образом, управление корпуса, само о том не подозревая, очутилось впереди наступавших частей³⁰. Генерал Вольский и полковник Пошкус находились в машине радиостанции. Колонну вели начальник оперативного отдела майор Арк. М. Самсонов и капитан П. П. Бабак. Когда стало рассветать, Пошкус вылез из радиомшины. В мгlistой дымке надвигающегося утра он увидел маячившие впереди фигуры и

услышал шум паровоза. Посмотрев на карту, Пошкус понял, что они находились около станции Абганерово.

Возник вопрос, что предпринять в создавшихся условиях. Управление корпуса имело при себе девять танков, шесть бронемашин и несколько мотоциклов. Силы неприятеля на станции Абганерово были неизвестны. Решено было, используя внезапность, немедленно атаковать станцию. Ведя с ходу огонь, танки и бронемшины ворвались в расположение неприятеля и вызвали там сильнейшую панику. Румыны металась по улицам, выскакивая из домов в одном белье, беспорядочно стреляли, пытались найти спасение в бегстве.

Группа броневиков, возглавляемая старшим лейтенантом Чаплиным, освободила несколько десятков пленных красноармейцев; младший политрук Алексеев огнем своей бронемшины заставил бросить оружие и сдаться в плен группу румынских солдат и офицеров. На станции танкисты взяли большие трофеи: орудия, автомашины, склады. Готовый к отправлению эшелон с батальоном румын и артиллерией не сумел уйти. Станция Абганерово была передана следовавшим сзади частям 4-го кавалерийского корпуса, которые, после ночного марша, с боем заняли и поселок того же названия.

Таким образом, к рассвету 21 ноября войска генерала Вольского перерезали на участке станция Тингута — станция Абганерово железную дорогу Сталинград — Сальск. Железнодорожные пути, крестовины и стрелки были взорваны более чем в 20 местах, телеграфно-телефонная сеть нарушена. Основная магистраль, по которой осуществлялась переброска группировке Паулюса вооружения, войск, боеприпасов, продовольствия, была перерезана стремительным ударом, нанесенным 4-м механизированным корпусом.

Продолжая движение после захвата станции Абганерово, управление корпуса спустилось в долину. Вся она была устлана трупами врага («долина смерти», так называли это место). Здесь прошел 26-й танковый полк под командованием Дорошкевича.

Грозный поток наступления сметал на своем пути все препятствия. Управление корпуса выдвинулось в район населенного пункта Зеты. Захватить его должна была 59-я бригада, но, ведя бой с румынами, она задержалась. В это время подоспели подразделения 158-го отдельного танкового полка, которым командовал подполковник Черный. Полк имел на ходу 16 танков³¹⁻³².

Остановившись перед генералом Вольским и полковником Пошкусом, Черный ожидал приказаний. Вольский на минуту задумался. Действовать одними танками, без поддержки пехоты, было рискованно, но обстановка заставляла идти на это. Генерал посмотрел на часы. Они показывали 14 часов 20 минут.

— До наступления темноты Зеты надо взять, — приказал он. Пошкус поддержал это решение и указал, что, по имеющимся данным, противник в Зетах располагает артиллерией.

— Зеты будут взяты! — ответил Черный, как всегда неторопливо и спокойно*.

Полк стал готовиться к атаке. Черный решил провести ее на широком фронте одновременно с трех сторон. Оставив на центральном участке небольшую часть танков, основные силы он сосредоточил западнее Зет. Несколько танков должны были нанести вспомогательный удар с востока. Как выяснилось позднее, противник имел в Зетах свыше полка румынской пехоты.

Когда все приготовления были закончены, в небо взвилась сигнальная ракета. Танки пошли в атаку, ведя на ходу огонь. Укрытые в земле орудия противника отвечали нестройно. Враг, не выдержав напора, поспешно отходил. В то время как танкисты Черного уже почти вплотную приблизились к Зетам, с юго-запада показалось еще 12 танков. Неизвестно было, чьи они — вражеские или свои? Пошкус послал офицера связи вести наблюдение. Вскоре выяснилось, что это были машины 59-й бригады. Преследуя отходящую колонну противника, экипажи 20-го танкового полка разгромили большую группу румын, а затем подоспели к Зетам. Здесь они присоединились к ведущему бой 158-му полку.

Едва стали спускаться сумерки, Пошкус принял по радио донесение, что Зеты взяты. Было 17 часов 21 ноября³³. Танкисты уже привычно строили колонны пленных и направляли их в тыл. В Зетах было взято в плен 500 румынских солдат и офицеров и захвачено несколько складов.

Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, первоначально находившиеся друг от друга на расстоянии свыше 200 км, неудержимо продвигались вперед в заданных направлениях, чтобы осуществить окружение вражеской группировки.

Подвижные соединения Юго-Западного фронта, развивая успешное наступление, с боями продвинулись от 100 до 120 км. На рассвете 22 ноября передовой отряд 26-го танкового корпуса под командованием подполковника Г. Н. Филиппова внезапным ударом захватил переправу через Дон в районе г. Калач. Ведя бой в окружении, танкисты удерживали переправу до подхода главных сил. К утру 23 ноября 19-я танковая бригада полковника Филиппенко переправилась на левый берег, а затем овладела Калачом. На левый берег Дона переправилось также танковое соединение генерала А. Г. Кравченко.

Двигавшиеся вслед за подвижными группами армий стрелковые войска Юго-Западного фронта разгромили в районе Жирки танковую и пехотную дивизии противника. В районе Распоинской были окружены два румынских армейских корпуса. 23 ноября они прекратили сопротивление. 27 тыс. румынских солдат и офицеров были взяты в плен. Войска, наступавшие на правом фланге ударной группировки фронта, разгромив кавалерийскую

и танковые дивизии противника, вышли на рубеж рек Кривая и Чир.

Успешно решали поставленную боевую задачу и войска ударной группировки Сталинградского фронта, которые в двухдневных наступательных боях разгромили 1-ю, 2-ю и 18-ю румынские пехотные дивизии, нанесли серьезное поражение 20-й румынской пехотной дивизии и 29-й немецкой мотодивизии. Благодаря решительным наступательным действиям наших соединений войска противника на флангах волго-донской группировки были разгромлены, а их связь и управление дезорганизованы. Прорвав фронт гитлеровских войск, наши танковые и механизированные соединения быстро продвигались в оперативной глубине противника, не позволяя ему ликвидировать прорыв или задержать темп наступления. 4-й механизированный корпус, прокладывая путь стрелковым соединениям, за два дня боев продвинулся на 40—50 км в глубину обороны противника.

В ночь с 21 на 22 ноября части корпуса, выполняя полученный ими по радио приказ Вольского, сосредоточивались в районе Зет, где производилось пополнение запасов горючего и боеприпасов. Несмотря на проведенные непрерывные наступательные бои, люди не просили отдыха. Забыты были сон, усталость. Подстерегающие на каждом шагу опасности, пронизывающий холодный ветер, отсутствие горячей пищи воспринимались всеми как неизбежные трудности боевой жизни. Воинами владел великий наступательный порыв. Каждый испытывал радость и гордость, сознавая себя участником разворачивающихся грандиозных событий.

Дальнейшее наступление корпуса должно было развиваться в направлении на хутор Советский. Для полного выяснения обстановки, сложившейся к этому времени для корпуса, следует напомнить, что в самом начале операции, при вхождении в прорыв, была допущена некоторая потеря времени. Хотя все бои развивались успешно, упущенное время не было наверстано, и в Зеты соединение прибыло с запозданием. В связи с этим поздно вечером 21 ноября генерал-лейтенант М. М. Попов, связавшись с В. Т. Вольским по телефону, высказал свои опасения и снова дал указание об ускорении движения. Положение осложнялось тем, что корпус не имел запаса боеприпасов и горюче-смазочных материалов. «К тому же, — пишет М. М. Попов, — стали проявляться признаки большого беспокойства противника за южное и юго-западное направление: 21 ноября немецкая авиация вела непрерывную разведку, обстреливая пушечным и пулеметным огнем боевые порядки 4-го механизированного корпуса, бомбардировала его штаб. Кроме румынских войск, в полосе наступления корпуса появились отдельные немецкие подразделения.

Мне доложили, что усилилось сопротивление немецких войск и против соседних фронтов. В полосе Юго-Западного фронта противнику удалось несколько затормозить продвижение наших танковых соединений.

* Из записи беседы автора с гвардии генерал-майором А. А. Пошкусом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «От Волги до Балтики» посвящена боевому пути 3-го гвардейского механизированного корпуса, активно участвовавшего в крупнейших сражениях и битвах Великой Отечественной войны.

В книге отражены главные, наиболее яркие и поучительные стороны боевой деятельности корпуса, его бригад и частей. Автор рассказывает о фронтовой жизни танкистов, артиллеристов, пехотинцев, саперов, связистов и других воинов, показывает рост мастерства офицерских кадров, их умение организовать и вести бой в самой сложной обстановке.

Основная ценность труда заключается в том, что в нем правдиво освещаются факты и события боевой деятельности частей и подразделений 3-го гвардейского механизированного корпуса. В книге показывается суровая быль фронтовой жизни солдат, сержантов, офицеров и генералов не с вымышленными именами и фамилиями, как это допустимо в художественной литературе, а реально существующих людей; раскрываются их подлинные дела в конкретно-исторической обстановке. Описание истории корпуса основано прежде всего на документальных источниках в сочетании с использованием рассказов участников боев и личных наблюдений и записей автора.

В этом главное достоинство работы А. М. Самсонова. Такая книга нужна читателям. Исторический очерк боевого пути 3-го гвардейского механизированного корпуса — это светлая память о тех, кто, не жалея сил и своей жизни, в тяжелые годы войны завоевывал победу над фашизмом.

Боевой путь 3-го гвардейского механизированного корпуса исследуется на основе тщательно отобранных и систематизированных фактов, связанных единым замыслом, давая в целом правильное представление о принципах использования и специфике боевых действий танковых и механизированных войск в рассматриваемых боях и операциях.

3-й гвардейский механизированный корпус (первоначально 4-й механизированный корпус) начал свою боевую жизнь с исто-

Считая обстановку чреватой опасными последствиями, я потребовал от генерала Вольского точных донесений через каждые два часа о положении частей и состоянии запасов. Чтобы улучшить положение корпуса, нужно было прежде всего ускорить доставку ему необходимых боеприпасов, горючего и других материальных средств.

На случай вероятных контратак крупных сил противника корпус должен был теперь иметь свои войска собранными в кулак. Чтобы освободить Вольского от необходимости отвлекать часть сил на охрану своего левого фланга, были приняты меры для ускорения выдвижения частей 126-й стрелковой дивизии в направлении станции Абганерово»³⁴.

Рано утром 22 ноября на имя командира корпуса была получена телеграмма от командующего фронтом генерал-полковника А. И. Еременко, в которой В. Т. Вольский предупреждался о суровой ответственности за задержку наступления корпуса³⁵. Генерал ничего не сказал, прочитав телеграмму. Неизвестно, что он пережил в этой связи, но в его большой жизни война и большевика долг перед Родиной и высокое понимание чести всегда стояли на первом месте. Вольский сделал единственно правильный вывод, он понял, как расценивал командующий фронтом каждый час промедления. Ясно было одно: следовало усилить темп наступления и наверстать то, что было упущено с самого начала.

Приказ командующего фронтом требовал 22 ноября овладеть Советским. Судьба страны во многом зависела от того, насколько своевременно и точно каждое соединение, участвовавшее в этой исторической битве, справится с поставленной перед ним задачей. Для успешного выполнения приказа надо было с боями преодолеть около 50 км. Положение затруднялось тем, что в этом направлении проходила единственная дорога. Правый фланг корпуса был прикрыт; это выяснилось, когда удалось установить связь с одной из бригад 13-го механизированного корпуса, действовавшего северо-восточнее Зет. Зато левый фланг был обнажен, и для того, чтобы уберечь его от всяких неожиданностей, была организована разведка. Чтобы нарушить связь противника, было решено впереди движущихся колонн выбросить специальный взвод для подрыва телеграфных столбов.

С целью развития дальнейшего наступления командование корпуса наметило первой двинуть 36-ю механизированную бригаду подполковника Родионова, возложив на нее основную задачу по овладению Советским. Для обеспечения быстрого темпа продвижения корпуса решено было впереди главных сил бросить 26-й танковый полк. Он должен был с максимальной быстротой двигаться вперед, с ходу опрокидывая противника, внося в его ряды дезорганизацию и прокладывая дорогу всему корпусу. Вольский знал, что майору Дорошкевичу и его танкистам можно было доверить решение этой сложной и трудной задачи. Дорош-

кевич являлся командиром с большим боевым опытом и такими личными качествами, которые позволяли ему быстро, решительно и мужественно, а если нужно, то и дерзко, преодолевать любые препятствия. Объясняя ему задачу, генерал сказал: «Ты должен таранить, и так, чтобы 22 ноября к середине дня быть в Советском. От тебя и твоих танкистов зависит честь не только бригады, но и всего корпуса»³⁶.

Вернувшись в полк, Дорошкевич созвал командиров подразделений и, ознакомив их с полученной задачей, тут же начал отдавать приказ и необходимые указания. Несколько раз он повторял, что в этом бою, как никогда, нужно придерживаться такого метода действий: огонь с ходу и — вперед. «Главное, — подчеркнул он, — двигайтесь, не останавливаясь, а все, что встанет на пути, сметайте. Считайте, что справа и слева от нас заминировано и отклоняться в сторону нельзя...»³⁷

Было еще темно, когда полк выступил. Одним ударом был сокрушен противник в Верхне-Царицынском, и танкисты продолжали стремительно продвигаться дальше.

Гроыхали в степи гусеницы стальных машин, в грозный гул сливался рокот моторов, гремели орудийные выстрелы. Путь наступления был покрыт трупами уничтоженных танкистами гитлеровцев, опрокинутыми повозками, разбитыми орудиями. За 26-м танковым полком быстро продвигались колонны механизированных бригад корпуса. Чуть светало, когда подразделения танкистов, развернувшись в боевые линии, начали приближаться к населенному пункту Бузиновка. В селении было тихо, казалось, ничто не говорило о присутствии там противника. Произведя разведку и установив, что противник поспешно покинул село, Дорошкевич дал команду — ударить по отходившему врагу. Сам он с тремя танками вырвался по балке вперед и устремился наперерез вражеской колонне. Выйдя на шоссе, танки врезались в колонну, давили повозки с солдатами и вели беспощадный огонь из пулеметов.

В ходе боя Дорошкевич все время держал по радио связь с другими танками: «Я — „Дуб“, иду по колонне, иду по колонне!» и давал указания двигаться правее, левее, все время повторяя: «Не теряйте интервалов!»

Противник понес огромные потери и был наголову разгромлен. Уже бой закончился, когда произошел такой эпизод. Два гитлеровца, бросив машину, спасались бегством. Автоматчики открыли по ним огонь, но неудачно. Выйдя из зоны огня, фашисты пошли шагом. Дорошкевич, наблюдая эту картину, рассердился: «Разве так надо бегать от нашей армии? Вы что — на прогулку пришли?» Находясь в танке, он сам навел пушку и выстрелил. Дорошкевич не знал промаха — оба гитлеровца были уничтожены.

До Бузиновки 36-я и 59-я бригады двигались параллельными маршрутами. От Бузиновки 36-я бригада во главе с 26-м танковым полком и подразделениями 20-го танкового полка продол-

жала движение на Советский, а 59-я бригада повернула на Карповку.

В Советском и в районе, находящемся вблизи станции Кривомузгинской, оборону занимали немецкие части. Неприятель уже знал о прорыве фронта советскими войсками и успел приготовиться к серьезному сопротивлению. Преодолев заградительный огонь, танкисты под командованием Дорошкевича с обычной для них стремительностью ворвались в расположение неприятеля.

Враг сопротивлялся упорно, и ожесточенные уличные бои продолжались в течение трех часов. В начале боя можно было видеть, как бегавшие с пистолетами в руках гитлеровские офицеры стреляли по своим машинам, пытавшимся уйти от опасности. Но все усилия сдержать натиск советских воинов были безуспешны. Брянцев, Андриевский и Киприн отлично управляли своими ротами, выполняя приказы Дорошкевича. В ходе боя один из танков ринулся на большую колонну вражеских автомашин. Механик-водитель старший сержант С. Ф. Карпец искусно и смело таранил вражеские автомобили, разбивал их тяжестью брони своего танка, давил гусеницами. Вместе с танкистами отлично действовали и автоматчики-десантники.

Организованное сопротивление противника было постепенно сломлено, и он удерживался лишь на отдельных, изолированных один от другого участках. Лейтенант Андриевский заметил, что в одном месте гитлеровцы стали выводить из села большой обоз, и быстро засек огневые точки, прикрывавшие этот отход. Его танкисты подавили эти огневые точки, а затем отрезали обозу путь отступления. Обоз не ушел.

Скоро было подавлено сопротивление неприятеля и на станции Кривомузгинской. Блокируя блиндажи, откуда гитлеровцы вели огонь, советские танкисты уничтожали не складывавших оружия фашистов. В этих боях, наряду с танкистами, большую роль сыграли автоматчики и подразделения роты противотанковых ружей, которые действовали как десантники, находясь на броне танков.

В уличных боях за Советское смертью храбрых погиб старший инструктор политотдела управления 36-й бригады Н. И. Балдыхин, москвич, работавший до войны преподавателем литературы. Он постоянно бывал в подразделениях, где его уважали и ценили как хорошего политработника. Страстный любитель поэзии, он часто собирал вокруг себя солдат и офицеров, читал им стихи Блока или Багрицкого. «Думу про Опанаса» он знал наизусть. Своим поведением в боях он не раз доказывал, что его революционная идейность не знала разлада между словом и делом. Убит он был при штурме дома, в котором засела группа немецких офицеров. Узнав об этом, Дорошкевич выделил один танк и приказал расправиться с виновниками смерти Балдыхина. Несколькими выстрелами из танковой пушки дом был разрушен. Автоматчики соскочили с брони танка и стали «прочесывать» двор. Из стоявшие

го там сарая фашисты вели автоматный обстрел. Танк уничтожил и эту группу врага.

В 12 час. 20 мин. 22 ноября Советский и станция Кривомузгинская были полностью очищены от неприятеля. Вторая — и последняя — железнодорожная коммуникация противника оказалась перерезанной. В боях за Советский враг потерял несколько сот солдат и офицеров. Кроме того, были захвачены пленные и взяты значительные трофеи: более 1000 автомашин, авторемонтные мастерские, склады с продовольствием, боеприпасами и горючим, а также различное оружие³⁸.

Сразу же были приняты меры к подрыву железнодорожных путей и нарушению телеграфно-телефонной связи, что было выполнено десантом саперов, выброшенным вдоль железной дороги западнее Советского. С наступлением темноты другая группа саперов произвела подрыв железной дороги восточнее Карповки. Этими действиями саперов-подрывников немецко-фашистские войска лишились возможности послать бронепоезда к Советскому из района Сталинграда.

В тот же день вся Советская страна узнала об успешном наступлении наших войск в районе волжской твердыни. Советское Информбюро в специальном выпуске «В последний час» сообщило, что наши войска, прорвав оборонительную линию противника протяжением 30 км на северо-западе (в районе Серафимовича), а на юге от Сталинграда протяжением 20 км, за три дня напряженных боев продвинулись на 60—70 км. За это время разгромлены были шесть пехотных и одна танковая дивизии врага. Большие потери были нанесены семи пехотным, двум танковым и двум моторизованным дивизиям противника. За три дня боев наши войска захватили 13 тыс. пленных и 360 орудий, а также большое количество пулеметов, минометов, винтовок, автомашин, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием. Противник оставил на поле боя свыше 14 тыс. убитых солдат и офицеров³⁹.

Воины 4-го механизированного корпуса, так же как и другие участники наступления, продолжали выполнять поставленные

Герой Советского Союза
генерал-майор танковых войск
М. И. РОДИОНОВ

перед ними задачи. В хутор Советский вслед за танкистами вступили и мотострелковые подразделения 36-й бригады. В ожидании подхода встречных частей Юго-Западного фронта они заняли прочную оборону.

23 ноября бои продолжались. Сопротивление противника не ослабевало, а, наоборот, усиливалось. 59-я бригада, получив накануне задачу двигаться на Карповку, столкнулась с большими трудностями. Враг, почувствовав угрозу окружения, стал спешно перебрасывать свои резервы из Сталинграда к внешнему обводу смыкавшегося вокруг него кольца советских войск⁴⁰. Отборные немецко-фашистские части сосредоточивались в населенных пунктах Карповка, Лагерь им. Ворошилова, Мариновка. Опираясь на старый пояс бывших наших долговременных укреплений, противник создавал мощную огневую систему. Яростными контратаками гитлеровцы пытались отбросить подразделения и части генерала Вольского.

Еще к вечеру 22 ноября 1-й мотострелковый батальон 59-й бригады, приблизившись к селу Лагерь им. Ворошилова, залег в поле и занял оборону. По данным разведки, противник располагал большим количеством артиллерии, минометов, зенитных установок, а также двумя ротами автоматчиков и батальоном тяжелых танков. По сигналу ракеты, ровно в 4 часа утра, батальон поднялся в атаку. Однако противник был настороже и сразу же встретил советских воинов сильным огнем. Дважды батальон поднимался и шел вперед, но оба раза не мог приблизиться к вражеским позициям. Наконец, третья атака сломила сопротивление врага, и батальон, прорвав линию обороны противника, ворвался на окраину села. Завязался уличный бой. Фашисты вели огонь из танков, артиллерии и минометов. Вражеские бомбардировщики сбрасывали бомбы. Кругом все грохотало и горело. В решающий момент к противнику подошли подкрепления, и батальон опять вынужден был отойти. Тогда командование бригады подбросило сюда новые силы, и село Лагерь им. Ворошилова было окончательно очищено от гитлеровцев.

Еще более ожесточенные бои вел в это же время 3-й мотострелковый батальон 59-й бригады.

К концу дня 22 ноября солдаты и офицеры батальона, следуя степной дорогой, увидели вдаль населенный пункт. Это была Карповка. Навстречу батальону двигалась колонна. Вскоре выяснилось, что это немецкие части, и завязался встречный бой. Батальон быстро развернулся. Натиск советских воинов был настолько стремительным, что неприятель, понеся большие потери, в беспорядке отступил. Преследуя противника, батальон занял разъезд на железной дороге.

Ночь на 23 ноября была тихой и звездной. Холодный свет луны бледными полосами стелился по снегу, который выпал в ночь на 22 ноября. Отчетливо слышался гул моторов немецких бомбардировщиков, летевших к Сталинграду. Подразделения батальона уси-

ленно готовились к бою. С рассветом противник перешел в контратаку, ведя наступление со стороны Карповки. На позиции батальона двигались немецкие танки, бронетранспортеры, шла пехота. Перевес в силах был на стороне неприятеля.

Бой сразу принял острый характер. Грохот пушек, вой мин, треск пулеметов слились в общий гул. Орудийный расчет сержанта Суворова залег на холмике около врытой в землю 45 мм пушки. Поблизости рвались вражеские снаряды. Артиллеристы не отвечали. И только когда до ближайшего танка оставалось не больше 300 м, Суворов подал команду открыть огонь. Первым же снарядом вражеский танк был выведен из строя. Вскоре вспыхнули багровым огнем еще два танка, подожженные наводчиками Кулагиным и Бобровым. Перевернулся немецкий бронетранспортер. Но противник упорно продолжал лезть вперед. От частых выстрелов сильно нагревались стволы орудий, закипала вода в кожухах «максимов». Расчеты несли потери. Но тот, кто оставался живым, продолжал драться. Вражеским танкам удалось прорваться к линии обороны батальона; советские пехотинцы, пропустив их, сильным огнем отсекали и заставили прижаться к земле шедших за танками гитлеровских автоматчиков. Однако гитлеровские солдаты, понуждаемые офицерами, поднимались и снова шли в атаку.

Положение становилось критическим. Тогда командир роты старший лейтенант Воликов встал с земли и, взмахнув рукой, сжимавшей рукоятку пистолета, бросился вперед. Рота двинулась за ним в яростную атаку. Сраженный пулей Воликов упал, но его смерть дорого обошлась врагу. Не выдержав удара, фашисты откатились назад.

Вскоре была предпринята новая контратака противника, еще более яростная. У железнодорожной насыпи, удерживая рубеж обороны, лежали за ручным пулеметом братья Лаптевы. Разорвавшийся рядом снаряд ранил их обоих, но они продолжали вести уничтожающий огонь. Заметив пробирающуюся по лощинке группу гитлеровцев, братья градом пуль прижали ее к земле. Стойкое сопротивление отважных пулеметчиков заставило неприятеля сосредоточить на них сильный огонь. Старший брат был убит, но младший выдвинулся на новую позицию, и враг не смог продвинуться.

С таким же героизмом сражались и другие воины. Немецкие танки, пройдя линию обороны наших пехотинцев, устремились к позициям артиллеристов. Артиллеристы встретили вражеские машины прицельным огнем. В расчетах все меньше оставалось людей. Вышла из строя пушка сержанта Суворова, но расчет остался на месте. Вражеский танк, громяхая гусеницами, двинулся, чтобы раздавить советских воинов. Взмахнув гранатой, наводчик Бобров бросил ее под гусеницу танка; тот остановился. Орудие сержанта Хайназарова вывело из строя еще одну машину, но в тот же момент и оно само было разбито.

Не утихая, бой продолжался в течение двух часов. Гитлеровцы так и не сумели сломить стойкое сопротивление наших воинов. Враг откатился назад.

Этими действиями подразделения 59-й механизированной бригады не допустили продвижения противника во фланг и тыл основным силам корпуса.

Между тем 36-я механизированная бригада частью сил продолжала с боями удерживать Советский. Утром 23 ноября разведка донесла, что в Калаче находится противник⁴¹. В с. Платоновка, расположенном между Калачом и Советским, были немецкие танки. Никаких известий о приближении идущих на соединение наших войск пока не поступало. Гитлеровцы предприняли ряд контратак, пытаясь вернуть Советский, но были отброшены. Огневой бой с противником продолжался, когда в 15 час. 30 мин. с северо-запада показались колонны танков⁴². В пылу боя нельзя было установить, чьи это танки. Завязалась короткая перестрелка. И сразу же возникла мысль: не наши ли это танки, идущие на соединение? Командование решило выдвинуть бронемашину с флагом. Но в это время со стороны приближающихся танков в воздух поднялась ракета. То был сигнал своих. Немедленно взвилась ракета и над Советским. Перестрелка тотчас прекратилась.

Из Советского на броневике навстречу подходившим танковым частям генерала А. Г. Кравченко выехал представитель штаба корпуса. Прошло несколько минут; глуша моторы застыла на месте танковая колонна. Вышедшие из броневика и головного танка офицеры назвали каждый свое соединение.

— Четвертый танковый корпус генерала Кравченко!

— Четвертый механизированный корпус генерала Вольского!

Крепкое рукопожатие. А в это время навстречу друг другу бегут и сливаются в единую массу бойцы и командиры танковой колонны и защитники хутора Советского. В ходе Великой Отечественной войны произошло важное историческое событие. Непосредственно в нем участвовали 45-я и 69-я танковые бригады (командиры бригад полковники П. К. Жидков и В. С. Агафонов) 4-го танкового корпуса и 36-я механизированная бригада (командир бригады подполковник М. И. Родионов) 4-го механизированного корпуса.

В 16 часов 23 ноября 1942 г. — через 100 часов после начала наступления — в районе Калач, хутор Советский соединились войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов⁴³.

Кольцо оперативного окружения вокруг сталинградской группировки противника замкнулось.

Первый этап контрнаступления наших войск на южном участке фронта был осуществлен. При проведении этой операции советские войска действовали с исключительной точностью, высоким мастерством и мужеством. Две отборные немецко-фашистские армии — Гота и Паулюса — в составе 20 немецких и 2 ру-

мынских дивизий общей численностью 330 тыс. человек попали в гигантскую западню. Трудно было переоценить значение этого события, не знавшего себе равных в истории войн. М. М. Попов 24 ноября прибыл в расположение войск 4-го механизированного корпуса. «При въезде в Советский, — вспоминает М. М. Попов, — нас встретил офицер штаба корпуса и указал дом, где находился В. Т. Вольский.

Стройный, высокий и всегда подтянутый командир корпуса выглядел очень торжественно. Он был заметно взволнован. Долгое и теплое пожатие рук... Поздравления с успехом, затем краткий доклад о положении бригад: 59-я ведет бой за Лагерь имени Ворошилова, 36-я, переправившись через речку Карповку, наступает на Платоновский, 60-я в резерве. Противник подтянул противотанковые средства, использует наши старые оборонительные сооружения и яростно сопротивляется. А снарядов у нас мало. На вопрос о встрече с 4-м танковым корпусом В. Т. Вольский ответил, что войска соединились вчера — 23 ноября около 16 часов.

— А где сейчас штаб Кравченко и он сам?

— Здесь, на западной окраине поселка.

— А вы с ним уже виделись?

— Нет еще, не успел, разъезжаем по своим войскам. Но штабы поддерживают связь и взаимно обмениваются информацией.

Убедившись по телефону, что генерал-майор Кравченко вернулся с наблюдательного пункта и находится у себя, мы двинулись через поселок на западную окраину Советского.

В чудом сохранившемся домике нас встретил широкоплечий, рослый, утомленный, но сияющий Кравченко. Он еще не снял валенок и был одет в меховой жилет поверх гимнастерки.

Поздоровались, как старые знакомые. Я был хорошо знаком с ним еще по битве под Москвой, где он был начальником бронетанковых войск в армии, которой я тогда командовал.

Какой взволнованной, радостной и теплой была эта встреча в Советском 24 ноября 1942 г., встреча в тылу противника, где сомкнулось стальное кольцо Юго-Западного и Сталинградского фронтов!

Как обычно в таких случаях, последовал подробный доклад об обстановке по разложенной на столе большой карте.

А когда закончился доклад, генерал Кравченко, возбужденный и растроганный, попросил отметить встречу войск двух фронтов бокалом трофейного шампанского.

Сразу же пропала натянутость, вызванная неприятным происшествием при встрече войск. Генерал Кравченко произнес здравицу в честь бойцов, офицеров и командования Сталинградского фронта. Генерал Вольский в свою очередь поднял бокал за победы Юго-Западного фронта.

А. Г. Кравченко рассказал о боевых действиях корпуса в течение последних дней, но скоро беседа пошла о перспективах

завязавшейся под Сталинградом огромной битвы. Все сходились на том, что Паулюс будет пытаться вырваться из окружения, а Гитлер, безусловно, постарается оказать ему помощь ударами извне. Это значило, что предстоят упорные бои на внутреннем и внешнем фронтах окружения. И Кравченко, и Вольский были уверены, что выручить Паулюса противнику не удастся. Только в небольшом районе Калач, Советский собрались два танковых и один механизированный корпус. Совсем рядом находился 13-й механизированный корпус генерала Т. И. Танасчишина*. Если эти корпуса, заменив их стрелковыми дивизиями, направить на Котельников на усиление войск 51-й армии, то ни о каком прорыве противника с юга не может быть и речи»⁴⁴⁻⁴⁵.

Бои в районе Карповки, Мариновки и за переправы через Дон

После того как подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов выполнили задачу по окружению, в тот же день, закрепляя достигнутый успех, к Дону в районе города Калач вышли передовые отряды стрелковых дивизий Юго-Западного фронта. Стрелковые войска Сталинградского фронта заняли оборону на рубеже реки Червленой, отрезав пути отхода окруженному противнику на юг.

Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, ломая сопротивление противника, продолжали отодвигать внешний фронт окружения, что имело важное значение для проведения в дальнейшем операции по уничтожению окруженной группировки.

В изменившихся условиях боевых действий 4-й механизированный корпус генерала Вольского наряду с другими войсками решал задачу закрепления достигнутых успехов, одновременно парируя все попытки противника разорвать кольцо и вырваться на запад.

Упорные бои, начатые еще 22 ноября, развертывались вокруг сильных опорных пунктов, созданных противником в Карповке и Мариновке. Корпус вел здесь активные боевые действия до 29 ноября.

21-й танковый полк 60-й механизированной бригады, переброшенный из Советского в район Карповки 23 ноября, в тот же день трижды ходил в атаку. «Полк ведет тяжелый бой в направлении Карповка—Мариновка. Противник контратакует нас танками. Его артиллерия, сопровождая танки, ведет меткий огонь по нашим танкам. Завязывается своеобразная танково-артиллерийская дуэль. Горят немецкие и наши танки. В этих боях особен-

* С 20 ноября по 31 декабря 1942 г. 13-й корпус именовался танковым, а сформирован был по штатам механизированного корпуса (три механизированные бригады).

но отличился командир взвода Г. В. Умнов. Умело используя местность, он со своим взводом из засады подбил три танка и один сжег»⁴⁶. Однако лавина заградительного огня, созданного противником, сорвала все атаки. Ночные бои также не принесли изменений. «Нужно сказать правду,— пишет Н. М. Брижинева,— это были самые тяжелые бои за все эти дни»⁴⁷. Полк потерял несколько танков подбитыми и сожженными, понес потери в личном составе. Другие части бригады, не добившись успеха, окопались и вели огневой бой.

2-й батальон занимал позиции вдоль железнодорожной насыпи. По одну ее сторону находились гитлеровцы, по другую — советские воины. В это время начальник политотдела бригады подполковник Н. Г. Томзов получил донесение, что в батальоне был из строя заместитель комбата по политчасти. Тогда Томзов послал в батальон инструктора политотдела бригады капитана И. К. Суворова. «Пойди, посмотри, как там люди!» — сказал он Суворову, человеку пожилому, серьезному, и тот понял, что надо выяснить настроение людей и, если потребуется, поднять их дух.

Было около 12 часов ночи, когда Суворов, с трудом пробирающийся по незнакомой местности, добрался, наконец, до передовой цепи. Воины в окопах встретили его, как обычно, с большой теплотой. Уже через несколько минут ему стало ясно, что недавние потери в батальоне и упорное сопротивление противника не подавили боевой дух личного состава. Все воины жили одной мыслью, одной думой: еще сильнее наносить удары по врагу. Суворов рассказал о последних событиях на фронте, подчеркнул значение борьбы, в которой батальон активно участвовал. Беседа продолжалась, когда из темноты раздался чей-то голос: — Товарищ капитан, в пятидесяти метрах отсюда немецкий блиндаж; хорошо бы уничтожить его. Суворов переговорил с командиром подразделения, и вскоре несколько оглушительных взрывов потрясли воздух, а вслед за этим гитлеровцы открыли беспорядочную стрельбу. Участники ночной вылазки, вернувшись в окоп, рассказали, как они забросали вражеский блиндаж гранатами.

Вся ночь на участке батальона прошла в стычках с противником.

20-й танковый полк, не добившись успеха в наступлении на Карповку, 24 ноября получил задачу перенести свои действия на Мариновку. Полк сосредоточился в Платоновке, к тому времени уже очищенной от врага. Противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь. Подполковник С. Г. Литвинов приказал командиру танковой роты лейтенанту Г. Ф. Капустину произвести разведку боем в направлении Мариновки.

Прикрываясь ночной темнотой, танковая рота двинулась на сближение с противником. Вместе с танкистами действовал мотострелковый батальон 59-й бригады. Заметив наступавшие советские подразделения, гитлеровцы открыли заградительный огонь. Ночной бой выявил большую насыщенность вражеской обороны

артиллерией и минометами и дал возможность засечь расположенные многих огневых точек.

Наступивший рассвет застал танковый полк и мотострелковые подразделения бригады в балке, на окраине Платоновки, где была занята круговая оборона. Пополнив боеприпасы и заправившись горючим, полк начал активные действия, пытаясь сокрушить оборону противника в Мариновке.

Танки вели наступление на деревню. В бой вступали все новые батареи противника. Запылали подожженные снарядами два советских танка. Гитлеровцы создали непроходимую огневую завесу.

Командир танковой роты лейтенант П. И. Путин, оставшийся в строю после полученного им ранения под Карповкой, решил как можно скорее уничтожить замеченную им вражескую батарею, которая особенно упорно и ожесточенно вела огонь.

— Полный вперед! — подал команду Путин механику-водителю старшему сержанту Гогину. Танк командира роты на большой скорости устремился к немецким укреплениям. В боевом порядке «уступом» двинулся за ним танковый взвод лейтенанта Зуева. Вот уже показались немецкие окопы. Припав к оптическому прицелу, Путин видит прислугу вражеского орудия, и в тот же момент нажимает на ножной спуск. Гитлеровцы были уничтожены, но почти сразу же выстрелило другое орудие, и снаряд ударил по левому борту танка. От попадания вражеского снаряда в машине возник огонь, но она продолжала двигаться. Путин схватил огнетушитель и стал сбивать пламя. В машине трудно было дышать, у танкистов загорались комбинезоны, но героический экипаж не прекращал вести бой. Затем другой снаряд прямым попаданием пробил лобовую броню; убитый наповал Гогин выпустил рычаги управления. Пройдя по инерции несколько метров, танк остановился. Лейтенант Путин, раненный осколками, сдвинул убитого водителя с сиденья и взялся за рычаги. Охваченный пламенем танк ринулся на вражескую батарею. Так погиб, сражаясь до последнего дыхания, танкист лейтенант Петр Иванович Путин.

В этих боях погиб и командир 2-й танковой роты лейтенант В. А. Дерендяев. Во время атаки его танк также был подожжен. Черный дым и хлопья огня охватили машину. Раненый Дерендяев выбрался из танка и вместе с заряжающим стал медленно отползать назад. Над головами танкистов свистели пули. Добравшись до балки, они продолжали удаляться от противника. Навстречу танкистам, пригибаясь, пробирался военфельдшер К. А. Асланов. Быстро и умело оказал он первую помощь раненому. И уже втроем, под близкими и частыми разрывами мин, они поползли дальше, вниз по балке. Но вот три мины, выпущенные из шестиствольного миномета, охватили их «кольцом смерти». «Крепче к земле!» — кричит К. А. Асланов и сам всем телом прижимается к снегу. С диким воем рвутся мины и раз-

летаются осколки. Но лейтенант В. А. Дерендяев приподнимается и смотрит вперед. В то же мгновение один из осколков пробивает ему голову.

На поле боя появились немецкие танки. Их больше, чем советских машин; становится ясно, что атака не удастся и на этот раз. Подполковник Литвинов по радио отдает приказ — отойти задним ходом, ведя огонь, чтобы не дать противнику перейти в контратаку. Танки оттягиваются к балке, где была создана прочная оборона.

Наступившие ноябрьские сумерки были тревожны и настороженно беспокойны. Темнота прорезывалась заревом пожаров. Гулко разносились оружейные выстрелы. Люди не спали. Всю ночь шла эвакуация с поля боя подбитых в дневных атаках танков. В первый ночной рейс отправились экипажи лейтенанта Кознина и техника-лейтенанта Танташева. Механики-водители В. Ф. Фешин и Замков, взяв на буксир два подбитых танка, на малом газу повели их за собой. Услышав рокот моторов, гитлеровцы усилили артиллерийский обстрел. К рассвету почти все подбитые танки были эвакуированы. В дальнейшем, восстановленные своими силами, эти танки снова принимали участие в боях.

Утром противник усилил обстрел Платоновки, во время которого подполковник С. Г. Литвинов получил серьезное ранение, и танкистам пришлось расстаться со своим мужественным командиром. В командование 20-м танковым полком вступил майор С. Д. Чесноков, бывший до этого начальником штаба части, а руководство штабом принял лейтенант И. Г. Тюрин.

Такие же упорные бои вели в этом районе другие части корпуса. В них принимали участие и танкисты 26-го танкового полка. В одной из атак в башню танка Андриевского попал снаряд. Танк загорелся, но экипаж, сбив пламя, продолжал сражаться. При вторичном попадании в машину заглох мотор. Механик-водитель старшина А. С. Сильбанец снова завел мотор, однако танк уже не мог вести бой и был отправлен в тыл. Андриевский пересел в другой танк и продолжал руководить боем роты.

25 ноября ожесточенный бой за Мариновку вела (частью своих сил) 36-я механизированная бригада. Взаимодействуя с брига-

И. К. СУВОРОВ

дой, сражались танкисты 102-й танковой бригады соединения генерала Кравченко. Стремительной атакой 3-го мотострелкового батальона, поддержанного танками, противник был выбит из южной окраины Мариновки. Но развить дальше успех не удалось. Гитлеровцы сильным минометным и ружейно-пулеметным огнем прижали к земле советских пехотинцев. Одновременно они пытались обойти наши подразделения с флангов. Две роты по приказу командования бригады отошли несколько назад. В обороне осталась одна 3-я рота. Враг, заметив это, усилил огонь и снова стал заходить с флангов, намереваясь отрезать, а затем уничтожить советских воинов. Создалось тяжелое положение. Несмотря на это, рота сражалась до тех пор, пока не был получен приказ об отходе. Отход прикрывал пулеметчик, имя которого осталось неизвестным. Он лишь накануне атаки прибыл в подразделение, и в горячке боя его имя не успели запомнить. Оставшись один, он меткими очередями косил гитлеровцев. Отходившая рота благополучно добралась до лоцины и затем вышла из-под огня. Отважный герой-пулеметчик погиб, свято выполнив свой долг перед Родиной.

Такие же упорные и тяжелые бои за Мариновку и Карповку вели и другие части корпуса вплоть до 29 ноября. Гитлеровцы крепко засели в этих сильных опорных пунктах, и выбить их оттуда частям соединения не удалось. Однако активные наступательные действия корпуса сковали крупные силы врага и тем самым значительно облегчили продвижение других советских соединений. Начиная с 25 ноября сюда стал прибывать ряд частей 51-й и 57-й армий. Первой подошла 15-я гвардейская стрелковая дивизия 51-й армии⁴⁸.

4-й механизированный корпус, с 25 ноября перешедший в оперативное подчинение 57-й армии, получил задачу захватить и уничтожить переправы через Дон в районе Ляпичев, Логовский⁴⁹. Этот приказ был получен в то время, когда упорные бои за Карповку и Мариновку были в полном разгаре. Генерал Вольский, отдавая подполковнику Черному приказ об овладении Ляпичевом, подчеркнул огромную важность и сложность выполнения этой задачи. «Вам предстоит первыми выйти в этот район, разгромить там противника и не допустить переброски немецких войск в сторону Сталинграда».

Для усиления 158-го отдельного танкового полка ему была придана рота автоматчиков 60-й бригады и бронемашин. Полк выступил на выполнение боевого приказа. Во время марша головной танк, на котором находился подполковник Черный, наскочил на мину. Все члены экипажа были ранены, подполковник был контужен в голову. Вся колонна остановилась. Это случилось уже на подступах к Ляпичеву. Отклонив предложение своего заместителя по политчасти Синкевича заменить его, Черный решил продолжать руководство действиями полка. По его приказанию вперед была выслана разведка. Через два часа разведчики донес-

ли, что противника они не обнаружили. К этому времени подполковник Черный, положение которого ухудшилось, был вынужден передать командование батальонному комиссару П. Д. Синкевичу. Черный знал, что полк будет в надежных руках. Его заместитель являлся не только прекрасным политработником, но и опытным воином-танкистом. До перехода на политработу в боях против немецко-фашистских захватчиков он командовал отдельным танковым батальоном.

Возглавляемый Синкевичем полк продолжал свое движение к Дону. К вечеру танки стали сосредотачиваться в заросшей мелколесьем лоцине и готовиться к атаке. Впереди находился населенный пункт и станция Ляпичев, а за ними — железнодорожный мост через Дон. Ожидая подхода крупных сил, противник стремился любыми средствами удержать занимаемые позиции. Используя лесисто-болотистую местность и высокий западный берег Дона, он построил прочную оборону, основывающуюся на системе дзотов, блиндажей и вырытых в полный профиль окопов. Неприятель здесь располагал большим количеством орудий и минометов. Недалеко от моста стояло несколько шестиствольных минометов. Наши танки, ведя с ходу огонь, двинулись в атаку. Тотчас же заговорили орудия врага. Подойдя к реке, боевые машины остановились и завязали огневую дуэль с вражескими противотанковыми средствами. Видя, что наступление танков задерживается и бой может принять затяжной характер, командир роты автоматчиков лейтенант Павлов решил смелым ударом преодолеть сопротивление врага. Подняв бойцов, он первым бросился вперед, увлекая их за собой. Автоматчики прыгали в траншеи и вступали с врагом в рукопашную схватку. Многие гитлеровцы выскакивали из блиндажей, но тут же падали, сраженные автоматными очередями. Из одного блиндажа, находившегося на правом фланге наступавших советских воинов, противник вел непрерывный сильный огонь. Тогда командир взвода лейтенант Козлов ползком приблизился к блиндажу и двумя гранатами уничтожил засевших там фашистов.

Вражеская пехота не выдержала удара и стала отходить под прикрытием сильного минометно-артиллерийского огня. В то время, когда наши автоматчики преследовали отступающего противника, упал тяжело раненный в живот командир роты Павлов. Невероятным напряжением воли он на мгновение приподнялся и взмахом руки указал: вперед! Рота продолжала наступать. Политрук Никитин, принявший командование ротой, повел ее в направлении станции, откуда уже двигались свежие силы противника. Впереди наступавших гитлеровцев шли три бронетранспортера. Пользуясь превосходством в силах, они решили отрезать и уничтожить ударную группу советских воинов. Упал раненный в ногу Никитин. При наступлении он находился впереди других, и, когда обстановка изменилась, оказалось невозможным прийти ему на помощь. Отстреливаясь от наседавших гит-

леровцев, автоматчики отходили к реке. Солдаты Клыков и Ильин решили пробиться к сараю, в котором был оставлен лейтенант Павлов, и спасти раненого командира от плена. Воины находились уже близко от цели, когда из-за угла на них бросились фашисты, рассчитывая захватить советских воинов живыми. Но Клыков и Ильин — оба комсомольцы — предпочли смерть плену. Взрывом противотанковой гранаты они уничтожили группу гитлеровцев и погибли сами как герои.

Рота отошла к реке. Бой скоро затих, и степь окуталась темнотой. Ночь на 25 ноября прошла в подготовке к решительной атаке. Танкисты заправляли машины горючим и пополняли боеприпасы. Лейтенант Гонтарев, заменивший командира роты автоматчиков, проверял готовность к бою людей и исправность вооружения. Синкевич принимал все меры к тому, чтобы наутро окончательно сокрушить противника. Состояние обороны противника теперь было известно, и это облегчало выполнение задачи.

Когда на горизонте прорезался рассвет, началось наступление. Натиск советских воинов был стремительным и неотразимым. Замеченные накануне огневые точки противника подавлялись сосредоточенным огнем танковых пушек. Преодолев завесу вражеского огня, танки ворвались на улицы населенного пункта. Противник был охвачен паникой. Командир 1-й танковой роты старший лейтенант Г. Г. Абрамов разбил наполненную гитлеровцами автомашину. Бой был в полном разгаре, Абрамов ехал в танке с открытым люком, чтобы можно было лучше вести наблюдение. К его машине подбежал какой-то мальчик и указал на дом, где засели гитлеровцы.

Абрамов подвел танк ближе и двумя выстрелами разбил дом, похоронивший под своими обломками засевших там оккупантов. Но в этот момент немецкий автоматчик дал очередь, и Абрамов с пробитой головой сполз в боевое отделение машины. Так погиб безудержно смелый офицер-танкист, любимец всего полка.

Бой за Ляпичев подходил к концу. Автоматчики, припав к броне танков, истребляли разбежавшихся гитлеровцев свинцовыми очередями: трупы врага валялись на дороге, за плетнями и в кюветах, всюду, где оккупантов застигали советские пули.

В упорном бою с ожесточенно сопротивлявшимся врагом понесли потери и наступавшие. Когда смолкли последние выстрелы, воины стали подбирать тела павших боевых товарищей, чтобы отдать им последние почести. Найден был и труп лейтенанта Павлова. Фашисты долго издевались над попавшим к ним в руки раненым советским офицером⁵⁰. По рассказам жителей села, политрук Никитин также был подвергнут фашистами пыткам, а затем расстрелян.

Вскоре после очищения от противника Ляпичева начались бои за Логовский. Здесь неприятель имел еще более сильную оборону, для которой он использовал значительное число танков и артиллерии⁵¹. Учитывая трудность ликвидации вражеского сопро-

Подполковник Н. Г. ТОМЗОВ и майор Д. С. ДОРНИН

тивления, генерал Вольский, помимо танкового полка Ф. В. Черного, бросил в район Логовского и Ермохинского, в обход с юга, 60-ю механизированную бригаду. Танкисты действовали по-прежнему под руководством батальонного комиссара Синкевича. На подступах к Логовскому была организована усиленная разведка. Выехавшие на бронемашине разведчики танкового полка обнаружили и уничтожили прислугу противотанкового орудия и пять автоматчиков.

27 ноября 60-я механизированная бригада совместно с танковым полком, прорвав несколько линий обороны противника, овладела Логовским. В этом бою от 60-й механизированной бригады приняли участие три роты, выделенные мотострелковыми батальонами, два взвода отдельной роты противотанковых ружей, две батареи артиллерийского дивизиона и рота автоматчиков. Решающий удар нанес танковый полк. Устремившись в атаку, танкисты сметали на своем пути все препятствия. На головной машине находился батальонный комиссар П. Д. Синкевич. Напрасно неистовствовала вражеская артиллерия, создавая сплошную завесу заградительного огня; ни пушки, ни танки не сумели сдержать порыва наступавших. Ворвавшись на узкие улицы Логовского, где среди разбросанных домов разгорелась ожесточенная схватка, советские воины сокрушили яростно сопротивлявшегося врага.

При взятии железнодорожной станции Логовский погиб смертью храбрых замечательный воин-политработник батальонный

комиссар П. Д. Синкевич⁵². Во время атаки он, как всегда, командовал и в то же время сражался сам, показывая пример бесстрашия. Пробитый вражеским снарядом, его танк загорелся. В боеукладке рвались снаряды, разрывая на куски броню танка. Синкевич сгорел. Так закончился недолгий, но яркий жизненный путь коммуниста-патриота. Коренной крымчанин, бывший когда-то батраком, он стал профессиональным партийным работником. Война застала его в Крыму, где он работал секретарем Бахчисарайского райкома партии. Синкевич тотчас же отправился на фронт. Он дрался с немецко-фашистскими захватчиками под Феодосией, Керчью, Севастополем. Его жгучая ненависть к немецким оккупантам росла при виде неисчислимых бед и страданий народа, ввергнутого в пучину войны. В личной жизни фашисты причинили ему огромное горе: его жена и дети погибли при потоплении немецкими самолетами теплохода, эвакуировавшего из Крыма по Черному морю мирных жителей.

60-я механизированная бригада и 158-й отдельный танковый полк после взятия Логовского успешно удерживали этот район и вели бои по овладению населенным пунктом Ермохинский. Танковый полк Брижинева, подошедший к Логовскому после его очищения от врага, получил задачу выбить противника из дер. Немки. Танки двинулись на выполнение этой задачи. Впереди на больших скоростях шли три танка, на одном из которых находился командир танковой роты лейтенант Волок. Небольшая деревушка Немки находилась примерно в 3 км от Логовского; это расстояние было быстро преодолено. Увидев противника, шедшие впереди танки обрушили на него свой огонь. Сопротивление врага было быстро подавлено. Гитлеровцы бежали в Немковский лес, находившийся метрах в 800 от деревни, оставив на месте несколько подбитых и с десятков исправных машин с прицепленными к ним пушками и минометами. Скоро подошли главные силы полка. Наутро был получен приказ выйти в излучину Дона, где в лесу укрепился противник, и уничтожить врага. Целый день разыскивали танкисты неприятеля и только к вечеру у самого Дона натолкнулись на него. Сразу же завязался бой.

Механик-водитель Закомолдин, находившийся на машине Волока, обнаружил стоящие рядом три вражеские противотанковые пушки. Прислуга этих орудий вела ожесточенный огонь по другим танкам, не замечая подходившей машины Волока. Пользуясь этим, Закомолдин на большой скорости подошел и раздавил все три пушки вместе с суетившимися около них гитлеровцами. Уничтожив противника, полк продвинулся на 1,5 км и занял первую и вторую линии вражеской обороны.

Борьба с противником в придонской лесистой местности была трудной. «Бой в лесу, да еще холмистом, с множеством оврагов, требовал особых приемов и умения... Наше продвижение было медленным и измерялось порой сотнями метров в день... Нельзя не сказать о мужестве людей, которые прогрызали каждый метр,

28.11.42г.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОКУПАНТАМ

БОЕВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
Части ПОДПОЛКОВНИКА ЧЕРНОГО

" Кто к нам с мечом войдет, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля Русская " А. Невский.

Наша часть под командованием подполковника тов. ЧЕРНОГО 20.11.42 года прорвала линию обороны противника и начала разгром немецких оккупантов. Наш полк в кратчайший срок 6-7 дней довел до отхода врага, победно прошел свыше 160 километров, захватил в плен около 2000 солдат и офицеров, истребил сотни гитлеровцев, освободил много населенных пунктов, захватил богатые трофеи.

В бою на хутор ВЕРГОВСКИЙ экипаж Нашего Командира полка подполковника тов. ЧЕРНОГО наскоком на вражескую мяку и подполковник был контужен.

ОТВАЖНЫЙ БОЕВОЙ КОМИССАР СИНКЕВИЧ.

Подполковник тов. ЧЕРНЫЙ поручил своему заместителю по политчасти батальонному комиссару тов. СИНКЕВИЧу руководить боевыми операциями. Преданный сын Нашей Родины пламенный и патристично фашистских ЛЮДЕЙ пока не останется ни одного гада на нашей священной земле. Пламенную любовь к Родине и неутомимую ненависть носил в своем сердце наш отважный комиссар товарищ СИНКЕВИЧ. Он был смел и храбр, ни когда не знал страха в бою.

За солдатскую кровь за кровь и детей тов. СИНКЕВИЧ родился в солнечном Крыму, бывший батраком, он был воспитан партией Ленина.

Когда гитлеровские банды напали на нашу страну тов. СИНКЕВИЧ работал секретарем Бахчисарайского райкома ВКП(б). С первых же дней Отечественной войны он пошел защищать родную землю. Он дрался под ФЕОДОСИЕЙ, КЕРЧЬЮ и СЕВАСТОПОЛЕМ. Гитлеровские бандиты потопили в Черном море теплоход, где находились мирные жители Крыма. Погибли на нем в том числе и дети тов. СИНКЕВИЧ. Наш комиссар в это время командовал отдельным танковым батальоном.

Его боевые машины раздира врага огнем пушек, пулеметов, цев намна себе смерть на полях битвы.

УМЕР СМЕРТЬЮ В ХРАБРЬК.

26-27 ноября 1942 года танковые экипажи полка под водительством Нашего Славного комиссара СИНКЕВИЧ поехали на наступление на хутор ЛОГОВСКИЙ. Бой был жарким, враг обрушил всю силу огня против наших боевых машин. Батальонный комиссар тов. СИНКЕВИЧ находился на головной машине и на какие препятствия не могли его остановить. Давила наших танков шла вперед снег так все на своем пути. Но все гитлеровские бандиты направили море огня на танк Нашего Героического комиссара. Танк запылал, броня разлетелась. Экипаж вместе с комиссаром СИНКЕВИЧЕМ погиб смертью храбрых, с пламенным призывом на устах: -ВПЕРЕД ЗА РОДИНУ.

Боевой бюллетень № 1 от 28 ноября 1942 г. части подполковника Ф. В. Черного

шли на смерть и часто побеждали ее... Они шли в бой, сжигали вражескую технику, горели сами и все же побеждали»⁵³. Заместитель командира полка по политчасти майор И. М. Мустафанов, политработники капитан И. К. Алиханов, лейтенант А. И. Тарасов и другие постоянно находились в боевых порядках части рядом с танкистами.

В связи с увеличением угрозы переброски оперативных резервов противника через Дон для соединения с окруженной группировкой Паулюса в район боев у реки были направлены основные силы корпуса. В период с 1 по 11 декабря корпус продолжал вести бои за очищение от противника леса, расположенного севернее и северо-западнее Логовского⁵⁴. Эффективное использование танков затруднялось лесисто-болотистой местностью, но искусство и мужество воинов преодолевали все препятствия.

Вот один из эпизодов этих боев. Экипажи четырех машин танкового полка Черного получили приказ совершить рейд в тыл противника и взорвать переправу через Дон в районе станции Нижне-Чирская. В морозное утро танки подошли к вражеским укреплениям. До немецких окопов оставалось всего несколько метров. Из танковых пулеметов неожиданно для противника вырвалась свинцовая пурга. Перепуганные гитлеровцы пытались укрыться в блиндажах, но там их настигли меткие пули и снаряды. Танки двинулись дальше. На малой скорости они приблизились к строениям, около которых стояли вражеские пушки. Комсомолец лейтенант И. С. Юрченко, замаскировав свой танк за двумя вербами, в упор расстрелял всю прислугу и разбил орудие. Другие танки разделились с остальными гитлеровцами. Затем танкисты взорвали переправу.

В результате проведенных корпусом боевых действий весь восточный берег Дона юго-западнее и западнее Ермохинского был очищен от неприятеля⁵⁵. Таким образом, активные действия корпуса в районе Логовского, Ермохинского не дали противнику возможности удержать переправы через Дон и создать в этом месте плацдармы для подходивших оперативных резервов. Лес северо-западнее Ермохинского, излучину реки Дона и переправу у Верхне-Чирской гитлеровцы продолжали удерживать в своих руках.

К 30 ноября кольцо окружения вокруг 6-й и 4-й танковой армий противника сомкнулось еще плотнее. Для отражения возможного удара врага с запада войска Юго-Западного фронта организовали оборону по рубежам рек Кривая и Чир, а часть войск Сталинградского фронта выдвинулась в направлении Котельниково, на р. Аксай, в готовности отразить удар противника с юга, Внешний фронт окружения находился к этому времени на расстоянии 60—120 км от попавших в котел войск Паулюса.

Бои под Верхне-Кумским и присвоение корпусу звания гвардейского

Окруженным в районе Сталинграда немецко-фашистским войскам Гитлер приказал держаться до последнего патрона, заявив, что будут приняты все меры для их освобождения. В конце ноября противник создал под командованием генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна группу армий «Дон», которая должна была деблокировать окруженную группировку. В эту группу были включены войска, действовавшие к югу от среднего течения Дона до реки Маныч, всего около 30 дивизий, а также войска Паулюса, окруженные на волжском рубеже. Для усиления группы Манштейна спешно перебрасывались танковые и пехотные дивизии с Кавказа, из-под Воронежа, Орла, а также из Франции, Германии, Польши. Основные силы группы армий «Дон» сосредоточивались в районах Котельниково и Тормосина.

Советское Верховное Главнокомандование, разгадав замысел врага по деблокированию окруженной группировки, нанесло новый удар по немецко-фашистским войскам, на этот раз далеко на северо-запад от Сталинграда. С 16 по 30 декабря войска Юго-Западного фронта и часть сил Воронежского фронта осуществили большое наступление в районе Среднего Дона. Советские войска прорвали фронт обороны противника в районе Новая Калитва, Монастырщина и стали успешно громить врага.

В ходе этого наступления наши части и соединения продвинулись вперед на 150—200 км к западу и юго-западу, освободили 1246 населенных пунктов и нанесли новый огромный урон врагу, разгромив 8-ю итальянскую армию, остатки 3-й румынской армии, несколько резервных немецко-фашистских дивизий группы «Юг» и дивизии, переброшенные сюда воздушным путем из Западной Европы. Гитлеровское командование было вынуждено израсходовать в оборонительных боях с наступающими советскими войсками на среднем Дону основные силы своей тормосинской группировки, готовившейся для деблокирования 6-й и 4-й танковой армий. Окруженные войска Паулюса уже не могли больше рассчитывать на ее помощь. Однако в районе Котельниково противнику удалось создать значительную группировку войск из вновь сколоченной 4-й немецкой танковой армии и 4-й румынской армии. Главной силой этой группировки был 57-й немецкий танковый корпус, состоявший первоначально из 6-й и 23-й танковых дивизий, имевших до 500 танков и самоходных орудий. Вскоре в состав этой группировки (армейская группа под командованием генерал-полковника Гота) вошли также 17-я танковая и две моторизованные дивизии (16-я и СС «Викинг»).

Котельниковской группировке Гота — Манштейна противостояла ослабленная в предшествующих боях 51-я армия с приданными ей соединениями и частями*. Силы противника были превосходящими и составляли: по личному составу 1,2 : 1, по полевой и противотанковой артиллерии — 1,9 : 1, по танкам — 5 : 1 в пользу противника. На направлении главного удара противник обладал подавляющим превосходством, особенно в танках. Взвешивая все это, Манштейн был уверен, что ему удастся прорвать кольцо советских войск и решить поставленную перед ним задачу. В то время армейская группа Гота находилась в 120 км от окруженных войск Паулюса.

12 декабря противник перешел в наступление, прорываясь к войскам Паулюса с юга вдоль железной дороги от станции Ко-

* Для парирования удара противника со стороны Котельниково командование фронтом создало группу войск в составе: 51-й армии, 13-го и 4-го механизированных и 4-го кавалерийского корпусов, 235-й танковой огнеметной бригады КВ, 234-го отдельного танкового полка (39 танков), 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 87-й стрелковой дивизии (А. И. Еременко. Сталинград. Записки командующего фронтом. М., 1961, стр. 396).

тельниково. Главный удар наносил 57-й танковый корпус, фланги которого прикрывались 7-м и 6-м румынскими армейскими корпусами (схема 3). Вначале неприятель достиг известного успеха. После сильной авиационной и артиллерийской подготовки крупные силы танков и мотопехоты прорвали фронт 51-й армии, державшей оборону на внешнем левом фланге Сталинградского фронта, и вклинились в центре ее расположения на глубину до 40 км.

Передовые части 6-й и 23-й танковых дивизий врага 13 декабря 1942 г. вышли в район населенных пунктов Заливский, Водянский и захватили хутор Верхне-Кумский⁵⁶. Войска 51-й армии с 14 на 15 декабря, в соответствии с приказом командарма, отошли из района Котельниково к северному берегу реки Аксай. На этом рубеже развернулась ожесточенная борьба. «В этот период, — пишет бывший гитлеровский генерал Меллентин, — произошли полные трагизма события, историческое значение которых трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что битва на берегах этой безвестной речки привела к кризису Третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии»⁵⁷.

Для обеспечения решительного разгрома котельниковской группировки противника Советское Верховное Главнокомандование выделило 2-ю гвардейскую армию, включив ее в состав Сталинградского фронта. Перед нашими войсками, находившимися южнее волжской твердыни, была поставлена задача: упорной обороной на подступах к реке Мышкова задержать продвижение врага и обессилить, разгромить его, обеспечив подход свежих сил из резерва Ставки.

В боях, развернувшихся за уничтожение котельниковской группировки противника, роль 4-го механизированного корпуса оказалась исключительно ответственной. В то время как войска 2-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского подтягивались к северному берегу реки Мышкова, надо было любой ценой задержать наступающие войска Манштейна и не допустить их дальнейшего продвижения к группировке Паулуса. В этих условиях перед 4-м механизированным корпусом ставилась крайне важная задача, от решения которой во многом зависело успешное осуществление уничтожения гитлеровских войск, окруженных на волжском рубеже. Корпус в составе 36, 59 и 60-й механизированных бригад, 55-го и 158-го отдельных танковых полков должен был принять на себя удары значительной части прорвавшихся войск Манштейна и встать на их пути непреодолимой преградой до подхода армии генерала Малиновского.

К этому времени силы корпуса были существенно ослаблены. После ноябрьских наступательных боев бригады и полки корпуса еще не успели пополниться личным составом и боевой техникой.

Особенно значительно были недоукомплектованы мотострелковые батальоны бригад. Корпус имел к этому времени 107 танков⁵⁸, 130 минометов, 105 орудий, 38 станковых и 82 ручных пулемета.

В ночь на 12 декабря корпус передал свои участки обороны западнее и северо-западнее Логовского подошедшим частям 300-й стрелковой дивизии, а сам стал выдвигаться в район Верхне-Кумского навстречу авангардным частям гитлеровских войск. 55-й отдельный танковый полк в это время уже находился впереди в районе Генераловского и вел разведку в направлении Котельниково. Асланов выслал для этой цели танковый взвод лейтенанта И. З. Гаврилко. Авиация противника 12 и 13 декабря проявляла большую активность, нанося удары по колоннам корпуса на марше и по танковому полку Асланова в районе Генераловского. К утру 14 декабря соединение Вольского начало сосредотачиваться в районе населенных пунктов Верхне-Кумский, Дорофеевский и Водянский. В подчинение корпуса поступили 235-я танковая бригада полковника Д. М. Бурдаева и 234-й танковый полк 51-й армии⁵⁹. В этот же день завязались бои с врагом. Упорные атаки танков и мотопехоты немцев в районе Водянский и из района Верхне-Кумский на север были отбиты.

Подполковник Черный, к этому времени уже снова вступивший в командование полком⁶⁰, приказал командиру танкового взвода лейтенанту С. И. Певцаеву произвести разведку. Преодолев реку, взвод обнаружил на высоте вражескую машину. При первом же выстреле она поспешно скрылась. Танкисты продвинулись ближе к кургану и вскоре заметили четырех гитлеровцев, которые быстро спустились в овраг. Осторожно, в полной готовности к любой неожиданности, танкисты подвели свои машины ближе к оврагу. Там стояло несколько десятков вражеских танков.

Гитлеровцы обнаружили советские машины, и сразу же вспыхнул трудный и жаркий бой. Открыли огонь немецкие орудия. Танки с черными крестами на башнях двинулись в атаку. Их снаряды ложились спереди, справа и слева от наших машин. В танк лейтенанта Савенко ударил снаряд и пробил левый топливный бак. Открыв люк башни, Ф. М. Савенко начал гасить пламя. В эти критические минуты попавшему в беду экипажу помогли другие танкисты. Они обеспечили выход из зоны огня горящего танка, а сами сдерживали напор врага метким и ожесточенным огнем. Все танки благополучно вернулись в расположение полка, и лейтенант С. И. Певцаев подробно доложил о результатах произведенной разведки.

В этот день в корпус приехал заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров⁶¹. Он прибыл вскоре после того, как были получены важные распоряжения из штаба фронта, которые требовали немедленных действий. Генерала Вольского в штабе не оказалось, он выехал в бригады, и Пошкус самостоятельно принял решение.

Пошкус объяснил задачу и доложил принятое решение.

рического контрнаступления советских войск в битве на Волге, в которой он сыграл значительную роль. Действуя на левом, заходящем, фланге ударной группировки Сталинградского фронта, корпус первым из левофланговой группы вышел в оперативную глубину и, соединившись с 4-м танковым корпусом Юго-Западного фронта в районе г. Калач, замкнул кольцо окружения вокруг группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. Вскоре после этого корпус совместно с войсками 51-й армии вел ожесточенные бои против котельниковской группировки Манштейна, пытавшейся пробиться к окруженным армиям Паулюса и восстановить фашистский фронт на Волге. Успешно решив поставленную перед ним задачу в срыве деблокирующего удара Манштейна, корпус вел затем наступление на Южном фронте.

Следующим крупным этапом боевого пути корпуса было его участие в изгнании немецко-фашистских захватчиков с Левобережной Украины, форсировании Днепра и боях за правобережный плацдарм у Канева.

В 1944 г. корпус успешно выполняет поставленные перед ним боевые задачи в знаменитой операции «Багратион» — одной из крупнейших операций Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны. 22 июня корпус вошел в прорыв южнее Витебска, действуя вначале в составе конно-механизированной группы. Развертывая наступление в условиях лесисто-болотистой местности и взаимодействуя с другими соединениями советских войск, корпус достиг Березины раньше, чем к ней подошли другие соединения Красной Армии, а также отступавшие немецко-фашистские войска. Его стремительные и смелые действия во многом предопределили успех наступления остальных войск 3-го Белорусского фронта.

Во время Белорусской операции корпус выходит в Прибалтику, первым начинает бои за освобождение столицы Литовской ССР Вильнюса, стремительно действует на шяуляйском направлении, ведет бои за освобождение Елгавы, совершает бросок частью сил к берегу Рижского залива, стойко отражает контрудары врага в оборонительных боях под Жагаре, наступает в сентябре 1944 г. на рижском направлении, затем до последнего дня войны участвует в борьбе против сильной группировки гитлеровских войск, зажатой между Тукумсом и Лиенаем.

Действия корпуса в наступательных операциях под Сталинградом, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике освещаются в книге в неразрывной связи с общей фронтовой обстановкой на тех направлениях, где находился корпус. Автор, участник боевых дел корпуса, на большом фактическом материале раскрывает массовый героизм воинов, популяризирует многих героев, преодолевавших огромные трудности в борьбе с опасным и сильным противником.

Следует вместе с тем отметить, что в книге рассказывается далеко не обо всех воинах соединения, заслуживающих быть занесенными на страницы истории. Подвиги многих отличившихся

воинов в ней не отмечены или о них сказано слишком кратко. Более полная история корпуса еще ждет своих исследователей.

В заключение отметим, что первое издание книги «От Волги до Балтики» было положительно встречено читателями и критикой, а ее тираж быстро разошелся. Поэтому второе издание следует приветствовать. К тому же автор внес в новое издание своего труда необходимые исправления и дополнения, что, несомненно, повышает достоинства книги.

Ветераны 3-го гвардейского механизированного корпуса

Генерал-полковник танковых войск
в отставке,
Герой Советского Союза,
бывший командир 3-го гвардейского
механизированного корпуса
(В. Т. Обухов)

Генерал-полковник танковых войск,
бывший начальник штаба корпуса
(Г. С. Сидорович)

Генерал-полковник войск связи,
бывший начальник связи корпуса
(А. И. Белов)

Генерал-лейтенант,
бывший командир батальона
8-й гвардейской механизированной
бригады
(Е. А. Тоузаков)

Полковник,
бывший заместитель начальника штаба
35-й гвардейской танковой бригады
(А. П. Курков)

— Правильно! — одобрил генерал. — Когда намечаете действия? Пошкус ответил и показал на карте.

— А успеют части подойти? — Заместитель командующего выслушал подробный ответ и опять одобрил. Убедившись, что все делается как надо, он дал почувствовать, что вполне доверяет командованию корпуса. Генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров остался в корпусе и провел в его расположении все последующие дни тяжелых боев. «Присутствие его у нас в штабе, — вспоминал А. А. Пошкус, — давало возможность правильно руководить действиями»⁶²⁻⁶³.

Решив сразу же захватить инициативу в свои руки, командование корпуса наметило перейти в наступление на Верхне-Кумский с утра 15 декабря. Наступление должно было вестись одновременно с трех сторон силами 59-й и 60-й механизированных бригад, а также приданными частями усиления. В то же время 36-я механизированная бригада и 158-й отдельный танковый полк подполковника Черного предназначались для наступления из Дорофеевского на Водянский, Заливский, чтобы отрезать противнику пути отхода и заставить его распылить свои силы на широком фронте. Танковый полк Асланова, составляя резерв корпуса, должен был находиться на правом фланге 59-й механизированной бригады (схема 4).

В ночь на 15 декабря части сосредоточивались к исходному рубежу для атаки на Верхне-Кумский. Танкисты 20-го танкового полка, которым командовал теперь майор Чесноков, несмотря на понесенные ими в предшествовавших боях чувствительные потери, сохраняли высокий боевой дух.

Наступал рассвет. По приказанию командира полка на броневике выслали разведку. Дорога была занесена глубоким снегом, но для танков и автомашин она была вполне проходимой. Обволакивавший землю густой туман сильно затруднял видимость, зато обеспечивал скрытность движения. Обследовав часть пути, разведчики, возглавляемые лейтенантом Межиковым, повернули обратно и скоро встретились со своими танками, которые уже двинулись вперед. Межиков доложил майору Чеснокову о состоянии пути, и колонна последовала дальше. Машины шли по заснеженной, покрытой высоким бурьяном равнине, взметая гусеницами комья снега. Минут через сорок танки подошли к назначенному месту сосредоточения, где они должны были соединиться с мотострелковыми батальонами 59-й механизированной бригады. В нависшем густом тумане и при отсутствии ориентиров определить правильность направления движения было очень трудно. Но вот стали подходить машины с мотопехотой, пушками и минометами. Солдаты прыгали на землю, деловито осматривали боевое снаряжение, протирали винтовки, а затем с наслаждением закуривали сигарки. Лейтенант Межиков снова получил приказ выехать вперед. Вместе с ним отправился на другом броневике помощник начальника штаба бригады по разведке капитан Бучак, а за ними

на легковой машине поехал заместитель командира бригады майор А. М. Смелов. Продвинувшись на север, разведчики скоро увидели выступавшие из тумана скирды соломы и темные силуэты хат. Это был населенный пункт Верхне-Кумский. Выяснив расположение села, разведчики вернулись обратно.

Ровно в 9 часов утра был отдан приказ начать наступление. Поднявшийся к этому времени легкий ветерок разогнал туман, небо прояснилось и видимость улучшилась. Танки, построившись в боевой порядок «линия», открыли огонь и двинулись вперед. Тотчас же заговорили пушки, минометы, послышались частые пулеметные очереди. Гитлеровцы, располагая большими силами, оказывали ожесточенное сопротивление. Бой разгорелся еще на подступах к селу. Пехотинцы мотострелковых батальонов, поддерживаемые артиллерийско-минометным и танковым огнем, перебежками продвигались вперед. Стремясь сорвать наступление, немецко-фашистские части предпринимали танковые контратаки во фланги и стыки боевых порядков корпуса, но всюду встречали жестокий отпор и откатывались обратно.

Несколько экипажей 20-го танкового полка, ведя бой, обнаружили до 40 вражеских танков, двигавшихся на них. Советские танкисты укрыли свои машины за складками местности и начали в упор расстреливать вражеские танки. Разгорелась ожесточенная огневая дуэль. Вскоре часть немецких машин стала с фланга заходить в тыл советским танкам. «Мы попали в полосу перекрестного фронтального и флангового огня, — вспоминал участник этого боя лейтенант Орлов. — Кругом со свистом проносились немецкие снаряды. Загорелись два наших танка. Гитлеровские машины стальной лавиной надвигались на нас. Но в это время раздалась команда «Огонь!», и сразу же на поле боя появились новые факелы горевших вражеских танков. Это пришли на помощь залегшие около наших машин истребители танков — солдаты роты противотанковых ружей. Танковая атака противника захлебнулась».

Бой, то утихая, то разгораясь с новой силой, длился уже несколько часов. В 12 часов дня боевые порядки 1-го и 2-го мотострелковых батальонов 59-й механизированной бригады подверглись контратаке 50 вражеских танков. В отражении этого мощного танкового удара решающую роль сыграл героический 2-й взвод отдельной роты противотанковых ружей.

Взвод бронбойщиков подошел к скату высоты, на которой перекрещивались две степные дороги; вдали послышался гул вражеских моторов. Прозвучала громкая команда: «Взводу развернуться и окопаться!» Но не успели солдаты взяться за лопаты, как увидели до 20 немецких танков. Воины-бронбойщики, среди которых были четыре коммуниста и одиннадцать комсомольцев, не дрогнули. Танки находились уже в 250—300 м. Так как высокий бурьян мешал целиться, то бронбойщики вели огонь стоя. Первый номер клал ружье на плечо второму номеру и так стре-

ляли, подбивая и зажигая вражеские танки. Пламенем охватывалась броня подбитых танков. Дорога фашистам была преграждена. Враг остановился и обрушил на советских воинов шквальный огонь. Но броней бойцы продолжали вести огонь по вражеским танкам. Горело уже пять машин, а остальные стали разворачиваться, чтобы уйти обратно. Воспользовавшись этим, броней бойцы Тараканов и Григоренко поразили еще три танка. Первый удар был отражен. Броней бойцы не понесли потерь, но боеприпасы подходили к концу.

Вторая контратака началась раньше, чем успели поднести боеприпасы. На этот раз на рубеж, занимаемый взводом, двигалось около 30 вражеских танков. Броней бойцы решили биться до последнего выстрела. Каждый патрон расходовался экономно, старались бить только наверняка. Подожгли три танка, один подбили. Боеприпасы все кончились. Создалось критическое положение. «Ситуация была такой, что нужно было сражаться и погибнуть, или погибнуть, убегая с поля боя. Мы предпочли первое»*. Все остались на месте и, прижавшись к земле, положили около себя гранаты. Ведя сильный пулеметный огонь, вражеские танки надвигались на рубеж, удерживаемый этой небольшой группой советских воинов. Вот уже убиты рядовые Михаил Саночкин, Николай Баландин, Арсений Юматов, ранены Сергей Матушкин, Иван Токмовцев, Николай Ломтев, Сергей Тараканов, Алексей Мозыкин, Софрон Шейн, Терентий Самойленко. Фашистские танки вклинились в боевой порядок броней бойцов и гусеницами давили героев. Погибли Василий Бабин, Степан Ваксов, Борис Версин, А. И. Ибрагимов. Но те, кто остался жив, продолжали сражаться. Их было уже немного: Петр Шорин, Алексей Алеченко, Николай Воронин, Степан Григоренко, Евстигней Евдокимов и Дмитрий Безлюдов. Раненые, в ком еще были силы, помогали им.

Когда немецкие танки ворвались на рубеж, занимаемый советскими воинами, у последних уже не было патронов, и броней бойцы взялись за гранаты. Первым бросил гранату комсомолец сержант Григоренко, но она разорвалась в двух метрах от немецкого танка. Тогда лежавший рядом солдат Евстигней Евдокимов, кандидат в члены партии, подпустил танк совсем близко и, когда бронированное чудовище уже готово было раздавить его, бросил противотанковую гранату. От взрыва отважный воин погиб, но танк с развороченными гусеницами застыл на месте. Мстя за смерть погибшего друга, Григоренко подбил гранатой еще одну машину. Из подбитых и горевших танков выскакивали уцелевшие гитлеровцы, но их уничтожали автоматным огнем.

Герои-броней бойцы вышли победителями из этого кровавого страшного поединка, продолжавшегося минут 20—30. На поле боя

* Из письма участника боя А. Н. Алеченко.

пылали восемь подожженных вражеских танков и шесть остались подбитыми. Остальные повернули обратно. Атака танков противника снова была отражена.

Между тем за хутор Верхне-Кумский продолжался ожесточенный бой. Ломая сопротивление врага, подразделения и части 4-го механизированного корпуса продвигались вперед. Наконец, пехотинцы прорвались на окраину.

Гитлеровцы под прикрытием сильного огня стали отходить за хутор. В это же время неприятель бросил с левого фланга в обход группу танков с автоматчиками, поддерживая их контратаку артиллерийско-минометным огнем; когда завязался бой с этой группой противника, несколько десятков других немецких танков, незаметно пробираясь по балке, стали обходить советских воинов с правого фланга. Путем такого охватывающего маневра враг рассчитывал уничтожить наши части. Замысел гитлеровцев сорвали танкисты 55-го отдельного танкового полка, находившиеся на правом фланге наступавших боевых порядков 59-й бригады. Искусно маневрируя, они в критический момент оказались там, где противник их не ожидал. Укрывшись в засаде, советские воины подпустили неприятельские танки на близкое расстояние, а затем внезапным сосредоточенным огнем в короткое время подбили 11 немецких машин.

«Помню этот бой так, как будто это было совсем недавно,— рассказывает гвардии полковник (в то время лейтенант) А. П. Курков.— Моему танковому взводу была поставлена задача: действуя в качестве боевого охранения, выдвинуться до 1000 м впереди главных сил полка, замаскироваться в бурьяне и следить за продвижением врага. К 14.00 между Верхне-Кумским и колхозом имени 8 Марта появилась одна колонна танков, затем еще две, всего до 50—60 танков. В моем взводе было три танка Т-70 и в главных силах полка — 15 танков.

Вражеские танки, обходя с фланга главные силы корпуса, вели огонь по пехоте, которая залегла левее. Одна из колонн танков противника двигалась прямо на наш взвод. У моего танка в это время отказала радиостанция и я не мог получить никаких указаний ни от командира роты, ни от командира полка. Командиров машин я предупредил, чтобы они не открывали огня до тех пор, пока я не открою его сам. Немецкие танки были совсем уже близко, не более 800—1000 м. Гитлеровцы заметили копны из бурьяна и, очевидно, заподозрив возможность засады, открыли по ним огонь осколочными снарядами. Один снаряд разорвался совсем рядом с моим танком и взрывом смело с него всю маскировку из бурьяна. Тут я не выдержал и открыл огонь. С первого же выстрела удалось подбить головной танк. Командиры других машин также открыли огонь, и вскоре еще два неприятельских танка было подбито. Все же силы были неравные, и я стал отводить взвод ближе к флангу главных сил полка. Гитлеровцы, увлекшись боем с моим взводом, неожиданно для себя попали под

сильный огонь с фланга главных сил нашего полка. Потеряв несколько танков, фашисты стали отходить. Тогда лейтенант М. Толстых по приказу Асланова повел свою роту в атаку»⁶⁴. 55-й отдельный танковый полк в целом успешно выполнил поставленную перед ним задачу и не допустил прорыва вражеских танков через свои боевые порядки.

Танкисты 21-го танкового полка Брижинева также вели ожесточенный бой за Верхне-Кумский. Во главе атакующих — роты лейтенантов Н. Г. Орлова и Куявы. «На поле боя факелами горит несколько танков противника... Командир взвода лейтенант Плугин, атакуя вдоль балки Кумской, долго не был обнаружен немцами. Его танк вплотную подходит к населенному пункту и своим огнем зажигает два танка, которые тут же взорвались. На помощь экипажу Плугина подходит несколько танков под командой лейтенанта Хизетля, которые с ходу атакуют противника и врываются в населенный пункт... Вражеский снаряд пробил броню танка Плугина, экипаж какое-то время вел огонь, уничтожая бегущих немцев. Танк загорелся от второго прямого попадания и взорвался. Экипаж Плугина погиб геройски, выполняя свой сыновний долг перед Родиной»⁶⁵.

Наряду с танкистами фланги наших боевых порядков прикрывали воины 603-го зенитного артиллерийского полка. Во время контратак противника они в упор расстреливали вражеские танки.

Во второй половине дня неотразимыми и умело согласованными ударами наступавших частей корпуса гитлеровцы были окончательно выбиты из хутора. Верхне-Кумский стал свободным. В этих боях участвовал 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии, который в тот день форсированным маршем прибыл в район Верхне-Кумского и поступил в подчинение командира 4-го механизированного корпуса⁶⁶.

Нанеся противнику большой урон, войска корпуса отбросили его за реку Аксай. В развернувшихся в этот день боях корпус уничтожил до 40 танков и свыше батальона мотопехоты противника. В числе захваченных трофеев оказались шесть тяжелых орудий.

Так была сорвана попытка передовых частей неприятеля обеспечить на северном берегу реки Аксай плацдарм для подходивших к этому району главных сил котельниковской группировки⁶⁷.

Бои на территории между реками Аксай и Мышкова продолжались с большим ожесточением. «Центром их по-прежнему оставался район Верхне-Кумского, — пишет маршал А. М. Василевский. — Этот населенный пункт несколько раз переходил из рук в руки. Наши войска, несмотря на большие потери, проявляли стойкость и героизм. Особую роль при этом играли внезапные контрудары частей 4-го механизированного и 13-го танкового корпусов»⁶⁸.

Огонь по фашистским самолетам в районе Верхне-Кумского. На снимке: командир пулеметного отделения сержант В. П. Потапов, наводчик старшина А. Е. Смирнов и рядовой М. П. Потапов

В тот же день, 15 декабря, 36-я механизированная бригада совместно с 158-м отдельным танковым полком вела бои за населенные пункты Водянский и Заливский (схема 4). Здесь к танкистам 26-го танкового полка бригады снова присоединилась рота автоматчиков, которая после Советского действовала отдельно.

Тяжелые бои в этом районе продолжались и на следующий день. Стояли сильные морозы. Автоматчики провели ночь на броне танков. Рано утром к ним пришел Дорошкевич. «Ну как, мерзнете? Горячую пищу и водку получили?» Узнав, что их кухня еще не прибыла, он тут же отдал необходимое распоряжение, потом послал командира взвода Г. Я. Кротова разведать местность на подступах к Водянскому и уточнить расположение бригадных огневых точек. «Какого черта они молчат?!» Выйдя с двумя автоматчиками на открытое место, Кротов пошел не пригибаясь, подражая Дорошкевичу, который всегда ходил по переднему краю во весь рост. Командир полка, наблюдавший за движением разведчиков, тотчас вернул Кротова.

— Ты чего так ходишь?

— Да вы ведь сами так ходите!

Дорошкевич рассердился:

— На меня смотрит весь полк, а на тебя я один. Ползи! И автоматчики, уже без шика, отправились выполнять задание.

16 декабря танкисты дважды ходили в атаку на Водянский.

При первой атаке два наших танка были подбиты, причем один из них загорелся. Дорошкевич, не обращая внимания на сильный обстрел, эвакуировал обе машины из опасной зоны.

В этот день гитлеровцы были выбиты из Водянского, и 36-я механизированная бригада заняла оборону западнее села.

Еще более упорные бои разгорелись за населенный пункт Заливский. Здесь погиб один из замечательных танкистов полка командир роты лейтенант Н. С. Андриевский. Перед этим рота Андриевского три дня и три ночи не выходила из боев. В последней своей атаке Андриевский, как всегда, вырвался вперед. Ведя меткий огонь, его танк наносил огромный урон противнику. Гитлеровцы сосредоточили на нем бешеный огонь своих противотанковых средств. Один снаряд попал в танк, и он, вспыхнув, остановился. Командир роты выскочил из горящей машины, но сразу же был окружен врагами. Направив на него автоматы, они кричали: «Рус, сдавайся!» Николай Андриевский, подняв пистолет, в упор выстрелил в ближайшего гитлеровца. Тот рухнул на землю. Но упал и Андриевский, изрешеченный автоматными очередями. Подоспевшие танкисты его роты расправились с врагом, но уже не могли спасти своего командира. Весть о гибели Андриевского быстро разнеслась по подразделениям полка. Дорошкевич и все танкисты одновременно скорбели и гордились, они узнали, что их боевой товарищ перед лицом неотвратимой смерти поступил гордо и мужественно. Он погиб, как и жил, настоящим патриотом своей Отчизны. Лейтенант Н. С. Андриевский был посмертно награжден орденом Ленина.

Борьба корпуса с превосходящими силами врага, так удачно начатая, только лишь разворачивалась. Немецко-фашистские войска с каждым днем наращивали свои силы, и ярость их ударов непрерывно возрастала. Выброшенные из Верхне-Кумского немецкие части отошли к р. Аксай; но становилось ясно, что наступление противника возобновится, и генерал Вольский должен был оценить прочность обороны занимаемых его частями рубежей на 30-километровом фронте. Наибольшей опасности подвергался правый фланг корпуса ввиду недостаточности его прикрытия. Все пространство от Верхне-Кумского до реки Дон защищалось остатками частей 4-го кавалерийского корпуса.

Не имея сил занять на всем пространстве прочную оборону, командование корпуса ограничилось посылкой нескольких разведывательных отрядов в стыки и на фланги своих войск, используя для этого главным образом бронемашину. Только 36-я бригада, усиленная 158-м танковым полком, вела активные наступательные действия на левом фланге противника — в районе Водянский, Заливский. Эти удары были настолько сокрушительны, что они создали у противника представление о более крупных силах пехоты и танков, чем это было в действительности. Тем не менее немецко-фашистское командование решило развернуть наступление на Верхне-Кумский именно на этом направлении.

Для поддержки своих наступавших частей враг бросил крупные силы авиации, которая делала на данном участке до 500 самолето-вылетов в день. Во второй половине дня 16 декабря противник, подтянув до 70 танков, предпринял ряд ожесточенных контратак на позиции 36-й бригады.

Генерал Вольский решил собрать части корпуса в кулак и противопоставить их силам противника при дальнейших его попытках прорваться к северу от Верхне-Кумского*. 36-я бригада получила приказ отойти от района Водянского в район колхоза имени 8 Марта и составить резерв корпуса. Отход 36-й бригады обеспечивался в районе балки Попова действиями 60-й бригады, а также танкистами Дорошкевича.

Три танка, на одном из которых был сам командир полка, и 12 автоматчиков укрылись в балке, замаскировав боевые машины травой «перекати-поле». Дорошкевич отдал строгий приказ: «До моего сигнала — не стрелять!» Танкисты стали ждать появления врага. Время было уже к вечеру. Наконец, показались вражеские танки. Их было двенадцать. Гитлеровцы, не подозревая о засаде, двигались прямо на советских танкистов. Расстояние сокращалось; вот уже до них осталось 500 м, потом 400..

Даже обстрелянные воины, находившиеся в эти минуты вместе с Дорошкевичем, чувствовали огромное напряжение. Будучи каждый в своей машине, они не видели Дорошкевича и не могли понять, почему он не дает сигнала открыть по врагу огонь. Но так безгранична была вера танкистов в своего командира, что никто не нарушил его приказа, не открыл огонь самостоятельно. А Дорошкевич все молчал. Вражеские машины уже совсем близко, в каких-нибудь 200 м. В этот момент с танка Дорошкевича раздался выстрел, и ведущий немецкий танк, пробитый снарядом, загорелся и остановился. Вслед за командиром полка открыли огонь и два других танка. Замерли еще две вражеские машины, броню которых быстро охватывало пламя. Остальные танки противника завертелись на месте. Тогда из балки показались танки Дорошкевича и, ведя огонь с ходу, устремились на неприятеля. Впереди, как всегда, шел танк «бати», управляемый механиком-водителем Ф. П. Ткаченко. Гитлеровцы стали быстро уходить назад, но их неотступно преследовали три советских танка. Одна за другой загорались вражеские машины. Фашисты выпрыгивали из искалеченных танков и пытались спастись бегством, но их тут же настигали пули автоматчиков. На поле боя осталось восемь горевших вражеских танков.

* На главном направлении наступления врага, на Верхне-Кумский, на рубеже высот 130,1, 137,2, 147,0, исключительно выс. 130,6, оборону держал 1378-й стрелковый полк. Правее оборону занимала 60-я, а левее — 59-я механизированные бригады. 55-й отдельный танковый и 383-й истребительный противотанковый артиллерийский полки находились в резерве командира корпуса и располагались в тылу обороны в готовности к действиям в наиболее угрожаемых направлениях.

Бои в районе Верхне-Кумского продолжались 16 и 17 декабря (схема 5). Противник наносил удары силами 6-й танковой дивизии, 65-го танкового батальона и пехотного полка при поддержке авиации и артиллерии. На участке фронта шириной в 12 км, где оборону занимал 1378-й стрелковый полк, усиленный 1-м дивизионом 1058-го артиллерийского полка, противник наступал силами двух мотополков с 60 танками, в том числе тяжелыми танками «тигр»⁶⁹. Атаки врага продолжались в течение всего дня, но каждый раз они отбивались советскими воинами. В вечернем сообщении Советского Информбюро за 16 декабря говорилось: «Юго-западнее Сталинграда в районе Верхне-Кумского в двухдневных боях наши войска разгромили прорвавшуюся в этот район группу войск противника и уничтожили 50 танков и полк мотопехоты 6-й танковой дивизии немцев»⁷⁰.

Вспоминая события этого дня, маршал А. И. Еременко отмечает: «Гитлеровцы... в 10 часов утра 16 декабря снова перешли в наступление на Верхне-Кумский. Сразу же разгорелся сильный танково-артиллерийский бой. Несмотря на то, что противник имел большое преимущество в силах, особенно в танках, упорство наших войск, беспримерная стойкость и храбрость воинов 4-го механизированного корпуса, 235-й танковой бригады, 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 234-го танкового полка, 1378-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии не позволили гитлеровцам развить успех»⁷¹.

О неудаче вражеского наступления в этот день пишет и Г. Дёрр. «16 декабря атака танков корпуса, входивших в бригаду Гюнерсдорфа, на Верхне-Кумский окончилась неудачей. В Верхне-Кумском находились в окружении части 6-й танковой дивизии. Атака была отражена в результате массированного применения противником новых хорошо замаскированных противотанковых средств»⁷².

Утром 17 декабря противник главной группировкой до 100 танков возобновил наступление на Верхне-Кумский⁷³. Фашистские танки и мотопехота, поддерживаемые массированными ударами авиации, яростно бросались в атаки, стремясь преодолеть расстояние между реками Аксай и Мышкова — притоками Дона. Равнинная степная местность, изрезанная глубокими лощинами и оврагами, была покрыта глубоким снегом. Напряжение боя нарастало с каждым часом. Орудийные расчеты артиллерийского дивизиона 59-й бригады и 383-го истребительного противотанкового артиллерийского полка подпускали танки на близкое расстояние и прямой наводкой расстреливали их. Чувствуя превосходство в силах, гитлеровцы рвались вперед. Танки противника группами в 25—50 машин предпринимали одну атаку за другой. В воздухе гудели вражеские самолеты. С воем падали и со страшным грохотом рвались бомбы, ожесточенно трещали пулеметы... Но бригада стойко удерживала занимаемые рубежи.

В ходе боя одна из батарей артиллерийского дивизиона 59-й

бригады передвигалась на новые огневые позиции. Неожиданно раздался возглас: «Танки, фашистские танки!» Черные бронированные машины, всего до 50 танков, извергая огонь, двигались на советских артиллеристов. Кругом была степь. Позиция очень невыгодная: бурьян по пояс, снег по колено. Но выбора не было, и батарея остановилась. Расчеты быстро развернули орудия и открыли огонь. Снарядов не хватало — машины с боеприпасами были метрах в 600, но подъехать к орудиям они не могли. Артиллеристы стали подносить снаряды на руках. Наводчик Георгий Клевайтук, двадцатилетний киевлянин, уверенно работал у своего орудия. Увлеченный боем, он не страшился ни пролетавших мимо вражеских снарядов, ни пронзительного свиста осколков.

Все больше останавливалось танков, подбитых батареями. На снежном поле пылало уже семь костров. Вскоре на помощь пришли свои танки, которые принудили вражеские машины повернуть назад. Существенное значение имело то обстоятельство, что в этот день корпус дополнительно был усилен 85-й танковой бригадой, имевшей в своем составе 17 танков, и 20-й истребительно-противотанковой бригадой, у которой было к тому времени шесть-семь 76 мм пушек и несколько противотанковых ружей⁷⁴.

В отражении вражеских атак особенно отличились танкисты 55-го отдельного танкового полка. Когда утром 17 декабря подполковник Асланов получил известие, что в направлении Верхне-Кумского из района колхоза имени 8 Марта движутся крупные танковые колонны противника, он вызвал к себе командира 3-й танковой роты лейтенанта И. Н. Ильина и приказал ему выступить со своим подразделением навстречу противнику. Вслед за ротой Ильина, в некотором отдалении, следовали главные силы полка во главе с Аслановым. Скоро Ильин радировал, что видит вражеские танки. Укрыв основную часть машин в лощине, Асланов приказал Ильину выйти со взводом навстречу гитлеровцам и «маячить» перед ними до тех пор, пока не подведет их под огонь танковой засады. Ильин завязал бой и, заманив противника, выполнил задачу. Вражеские машины подставили свои борты под огонь танковых пушек главных сил полка Асланова. В результате этого маневра было подожжено несколько танков противника. В течение всего дня танкисты 55-го танкового полка короткими и быстрыми ударами успешно отбивали все атаки врага.

60-я механизированная бригада и 1378-й стрелковый полк за 17 декабря также отразили ряд ожесточенных лобовых атак танков и мотопехоты противника, которые проводились в районе колхоза имени 8 Марта и высот 130,1, 137,2. Захватить Верхне-Кумский гитлеровцы и на этот раз не смогли. «Наступление танковой бригады Гюнерсдорфа, — пишет Г. Дёрр, — окончилось неудачей из-за хорошо организованной противником противотанковой обороны; понеся тяжелые потери, бригада отошла назад»⁷⁵.

Немецко-фашистские захватчики теперь хорошо знали, с кем они имеют дело. В этот день гитлеровцы сбрасывали с самолетов листовки, специально обращенные к воинам соединения Вольского. В них говорилось: «Мы знаем, что в трудную для Советов минуту они бросают свои танковые и механизированные войска и что у вас — 4-го механизированного корпуса — вскружилась голова от успехов. Но вы ее лишитесь, потому что ваши бригады на издыхании, и лучше не оказывайте сопротивления, все равно вы будете все уничтожены»⁷⁶.

Было очевидно, что, несмотря на большое превосходство в силах, фашисты чувствовали себя беспокойно. Для этого у них были достаточные основания. В боях 17 декабря они имели почти в четыре раза больше танков, нежели механизированный корпус Вольского*. И все же, потеряв за день 40 танков и до 500 солдат и офицеров, они так и не сломали сопротивление наших частей.

Гитлеровский генерал Гот, командуя котельниковской группировкой и осуществляя прорыв настречу окруженным войскам Паулюса, понимал, какое огромное значение для результатов наносимого им удара имеет время. Его расчеты строились поэтому на быстром использовании всех своих сил до подхода к советским частям резервов. Этого можно было достичь лишь одним: стремительным прорывом превосходящими силами кольца окружения и соединением со сталинградской группировкой. В соответствии с планом операции, утвержденным Манштейном, 6-я армия должна была нанести встречный удар, когда наступающие для деблокаирования войска приблизятся на расстояние 30 км. Натолкнувшись на упорное сопротивление советских частей прикрытия в 50 км от окруженных войск Паулюса, войска котельниковской группировки, побуждаемые командованием, прилагали отчаянные усилия, пытаясь сокрушить вставшую на их пути преграду. 17 декабря ожесточенный бой произошел не только у Верхне-Кумского, но также у разъезда Бирюковского и в других местах. Однако все попытки врага нащупать слабые участки советской обороны по-прежнему не имели успеха. В районах Кругляков, Жутово героически сражались войска 13-го механизированного корпуса, 302-й и 126-й стрелковых дивизий. Войска 51-й армии и приданных ей соединений продолжали сдерживать натиск немцев.

В качестве главной ударной силы котельниковской группировки врага к этому времени действовали 6, 17 и 23-я танковые дивизии, поддерживаемые пехотными соединениями.

Немецко-фашистское командование решило во что бы то ни стало разгромить вставшие на пути их войск советские части и любой ценой пробиться на север к Паулюсу.

* В боях этого дня со стороны корпуса участвовало 60 танков, со стороны противника — 220 (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 6 об.).

Подполковник А. А. АСЛАНОВ

Ясным морозным утром 18 декабря превосходящие силы противника пошли в танковую атаку. В наступление была брошена подтянутая в район боев 17-я танковая дивизия немцев, которая устремилась в район колхоза имени 8 Марта, обходя Верхне-Кумский с северо-запада. 6-я танковая дивизия наносила лобовой удар на Верхне-Кумский. Гитлеровцы были в полной уверенности, что на этот раз они сомнут и раздавят советские части. Наступление фашистских танков и мотопехоты поддерживалось массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации. Вокруг стоял страшный грохот, земля сотрясалась, — казалось, что все живое погибнет в огневом хаосе. Части 6-й танковой дивизии врага направляли свой первый удар на южную окраину хутора Верхне-Кумский, на подступах к которому позиции занимал приданный корпусу и действовавший в его составе 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе. Трижды устремлялись сюда гитлеровцы, бросая свои танки вначале на левый фланг полка, затем в центр его позиций и, наконец, на правый фланг. Диасамидзе с большим мастерством и твердостью руководил боем, умело маневрируя огневыми средствами, обеспечивая стойкость подразделений. Уверенный в мужестве своих воинов, он в свою очередь подавал им пример несокрушимой воли к победе. Когда возникла непосредственная угроза для командного пункта полка, Диасамидзе приказал начальнику штаба капитану Г. Ф. Быкову перейти на запасный КП,

а сам остался в блиндаже, продолжая оттуда руководить подразделениями.

В ходе этих боев героический подвиг совершила одна из стрелковых рот 3-го батальона 1378-го стрелкового полка, которой командовал коммунист старший лейтенант Н. П. Наумов. Это подразделение в составе 24 человек занимало оборону на северо-западных скатах высоты 137,2. Накануне, 17 декабря, подразделение отбило три атаки танков и пехоты противника. Ночью на усиление роты подошел взвод противотанковых ружей. Утром 18 декабря бои за высоту возобновились. Одну за другой отбивали атаки врага советские воины. В напряженной борьбе было уничтожено 18 танков и много вражеских солдат и офицеров. Только во второй половине дня гитлеровцам удалось овладеть высотой 137,2. Оборонявшие ее герои стояли до конца. Эти были: старший лейтенант Н. П. Наумов, лейтенанты М. В. Насонов, С. А. Лизун, В. Н. Молин, младшие лейтенанты Ф. Ш. Сафорогалеев, Н. Т. Брайтченко, старшина И. И. Чибиряк, сержанты и рядовые Вижитский, Н. А. Трухачев, В. М. Володько, П. М. Лысов, Н. Д. Малахов, С. Б. Тармаев, И. П. Федин, Бобров, Суков, В. И. Кварнин, М. Н. Шадрин, И. В. Гончаров, И. Е. Блинов, Г. Ф. Кутусов, П. М. Черепанов, Суприев и А. Г. Петров.

Стойко отражали вражеские атаки и все другие подразделения и части 4-го механизированного корпуса.

Взбешенные неудачей гитлеровцы решили нанести удар на Верхне-Кумский с тыла. Немецкие танки и около полка пехоты пошли в обход правого фланга боевых порядков войск Вольского. Расчеты минометного батальона 59-й бригады обрушили на противника прицельный навесный огонь. В это время появились неприятельские самолеты. Вой мин перемешался со свистом и грохотом разрывавшихся бомб.

В районе одной батареи, на которую пикировали шесть фашистских самолетов, разорвались 24 авиабомбы, но минометчики продолжали вести огонь по врагу. Одна бомба разорвалась в окопе, откуда вел огонь расчет сержанта Кушакевича. Солдат завалило землей, первый номер был ранен и вышел из строя. Выбравшись из-под земли, минометчики снова стали забрасывать противника минами. Бой продолжался.

Однако вражеские танки, пробравшись балкой, все же зашли в тыл советским войскам. Но враг не учел, что части Вольского заняли в Верхне-Кумском круговую оборону, и везде она была несокрушима благодаря стойкости наших людей. На этот раз бой начали танкисты 55-го отдельного танкового полка.

Замаскировав танки в высоком бурьяне, воины подготовились к встрече неприятеля. Некоторые машины были закопаны в землю. Подпустив танки противника на 200—300 м, танкисты Аслапова и артиллеристы из 59-й механизированной бригады полковника Д. Н. Белого⁷⁷ открыли огонь. Жарким пламенем охватывались вражеские машины. Потеряв шесть — восемь танков, про-

тивник откатился назад, но, изменив направление своего удара, стал атаковать позиции на стыке 1378-го стрелкового и 55-го отдельного танкового полков. Здесь их встретили бронебойщики отдельной роты противотанковых ружей 59-й бригады. Закипел бой.

«На утро следующего дня, — рассказывал майор А. С. Майоров, — я был на этом месте, и передо мной возникла картина героической схватки наших воинов с фашистскими танками. Два подбитых вражеских танка стояли на месте, в то время как моторы их продолжали работать. Рядом валялись трупы гитлеровских танкистов. Я подошел к одному из них. У него была оторвана нога. Запомнился мне фашист, бывший, вероятно, командиром танка. Он открыл люк машины, но выйти из нее не успел — разорвавшиеся внутри машины снаряды искромсали его на части»*.

Среди погибших советских воинов Майоров увидел одного бронебойщика, изреченного пулями танкового пулемета: солдат лежал, крепко сжимая в руках противотанковое ружье, ствол которого был направлен в сторону подбитого танка; умирая, он не чувствовал себя побежденным.

Недалеко от бронебойщика, в каких-нибудь двух метрах от него, Майоров увидел труп убитого советского санитаря. По кровавому следу, по измятой траве было видно, что, уже обессиленный, истекавший кровью, он полз вперед, стремясь оказать помощь раненому воину.

Еще один труп бронебойщика лежал между разорванными гусеницами танка с работающим мотором... Все поле боя было черным от огня и взрывов снарядов.

18 декабря, во второй половине дня, когда обнажился правый фланг боевых порядков корпуса, положение осложнилось. Враг стал наносить главные удары именно с этой стороны, в район колхоза имени 8 Марта, где в это время стояла 36-я бригада. В населенном пункте разместились не только батальоны, но и штаб бригады, политотдел, санчасть. У всех бывших там людей создалось впечатление, что они находятся в стороне от развернувшихся боев и их ждет небольшая передышка. Начальник штаба бригады майор Н. А. Никитин, считая, что ожидать противника здесь нельзя, проявил беспечность и не выставил боевого охранения. В этот день (18 декабря) в обеденное время, когда многие солдаты пошли с котелками к кухне за получением пищи, а другие уже сидели за едой в блиндажах и мысли всех были далеки от какой-либо опасности, в село внезапно ворвались, ведя сильный огонь, танки противника. Находившиеся на улицах солдаты с криком «Танки!», «Немецкие танки!» начали разбегаться. В это время показались вражеские самолеты. Выстрелы, взрывы, пальба, крики — все слилось в общий страшный шум. Солдаты, не

* Из записи беседы автора с гвардии майором А. С. Майоровым.

Гитлеровцы, потеряв за 18 декабря до 30 танков, два 155 мм орудия, десять противотанковых орудий и до 600 солдат и офицеров⁷⁸, так и не сумели смять боевые порядки частей корпуса. С наступлением ночи на 19 декабря наша оборона на высоте 137,2 была восстановлена. На каждом участке наступления котельниковской группировки немецко-фашистских войск их атаки не могли преодолеть стойкости советской обороны. «6-я танковая дивизия, — пишет Г. Дёrr, — медленно продвигалась вперед к юго-восточной окраине Верхне-Кумского; однако в этот день овладеть им не удалось»⁷⁹. Путь на север для фашистских войск Манштейна был по-прежнему закрыт.

Вечером 18 декабря из штаба фронта на имя генерала Вольского пришла радиограмма, в которой сообщалось о принятом Верховным Главнокомандованием решении присвоить корпусу звание гвардейского. 4-й механизированный корпус был преобразован в 3-й гвардейский механизированный. Эта весть была встречена воинами с огромной радостью и вызвала новый патриотический подъем. На коротких митингах в частях произносились клятвы высоко держать гвардейское знамя и еще сокрушительнее наносить удары по врагу.

Политотдел корпуса, подводя итоги прошедшего дня, сообщал в своем донесении начальнику политотдела 2-й гвардейской армии и в политуправление Сталинградского фронта: «Личный состав корпуса любой ценой готов отразить яростные атаки наступающего противника».

А враг продолжал рваться на север и, несмотря на понесенные им огромные потери, с остервенелым ожесточением и бешеной лютостью пытался сломить и уничтожить ставших на его пути гвардейцев. К этому времени немецко-фашистское командование сосредоточило на рубеже реки Аксай около 300 танков.

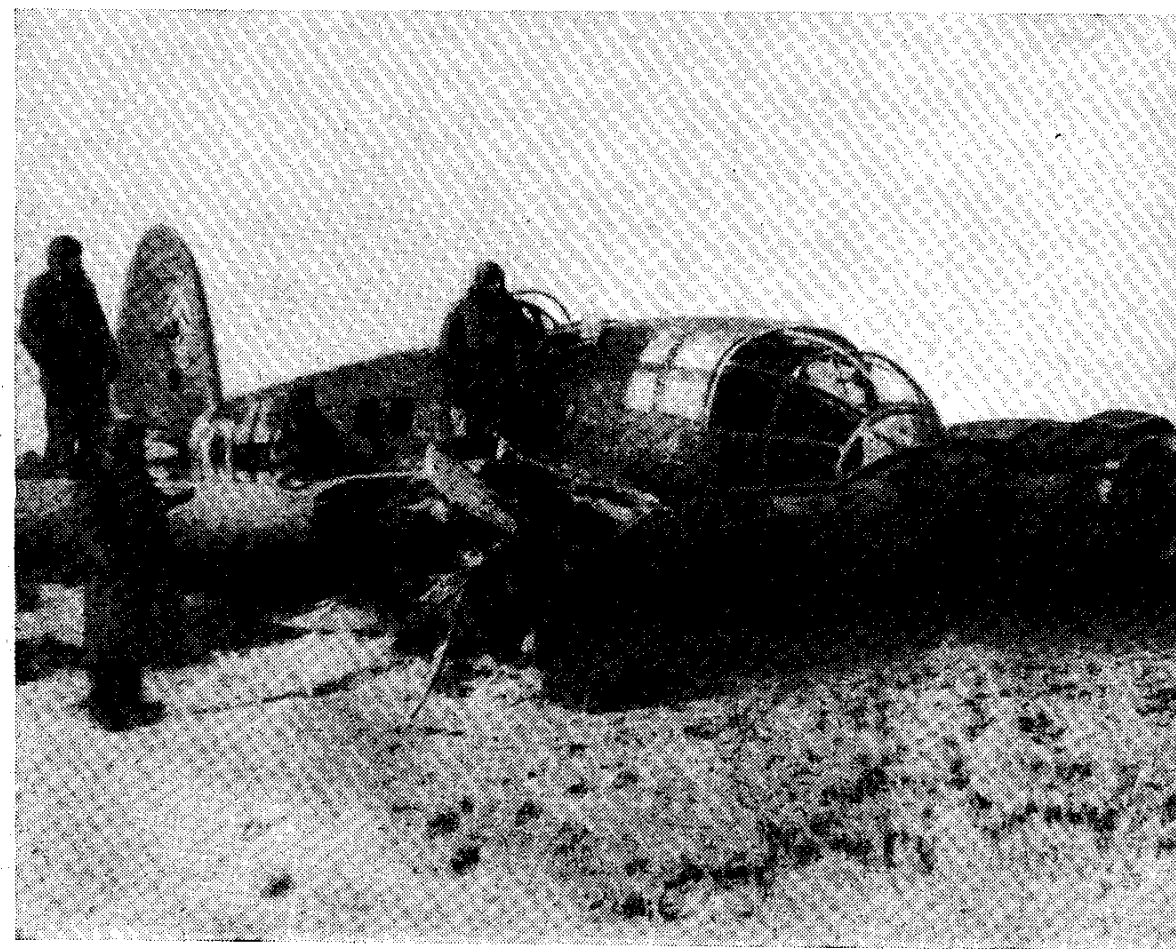
В ночь на 19 декабря на огневые позиции корпуса подвезли боеприпасы. Гвардейцы понимали, что тяжелая борьба с противником не окончена, и готовы были стоять насмерть. Командующий артиллерией корпуса полковник С. Ф. Барышев, прибыв в расположение обороны 59-й бригады, обошел огневые позиции батареи артиллерийского дивизиона капитана И. С. Леонова и приданного корпусу 383-го противотанкового артиллерийского полка (в полку было всего шесть орудий). Разговаривая с артиллеристами, Барышев предупреждал их: «Ну, ребята, главное еще впереди, держитесь!» Он увидел, что все понимают обстановку и с чисто русской простотой и гордостью готовы снова взглянуть в лицо смерти. Готовясь к продолжению борьбы, генерал Вольский усилил оборону на наиболее угрожаемом направлении. Два мотострелковых батальона 59-й механизированной бригады заняли оборону на южной и юго-восточной окраинах Верхне-Кумского.

В 7 часов утра 19 декабря немецко-фашистские войска возобновили наступление, которому предшествовала сильная артилле-

рийская и авиационная подготовка. На позиции частей корпуса обрушился шквальный огонь. Вражеские самолеты летали очень низко, каждый раз группами не меньше 20—30 самолетов. На покрытой снегом земле люди и боевая техника выделялись черными пятнами, и неприятельские самолеты пикировали на них. Массированным ударом артиллерии и авиации врагу удалось уничтожить значительную часть орудий, танков, радиостанций, корпусных зенитных средств. Выбывали из строя люди.

17-я танковая дивизия врага вскоре заняла высоты северо-западнее Верхне-Кумского. В то же время 6-я танковая дивизия, не считаясь с потерями, упорно продвигалась на Верхне-Кумский, охватывая его с нескольких сторон. Около 70 танков и до пехотного полка наносили удар с рубежа колхоза имени 8 Марта в направлении западной окраины Верхне-Кумского. Второй удар — силами 60 танков и мотополка — враг наносил с южных скатов высот 147,7 и 130,6 в обход Верхне-Кумского с востока⁸⁰. Действиями пехотного полка и 20—40 танков противник пытался сковать центр обороны 1378-го стрелкового полка на рубеже высот 137,2, 143,7 и 147,7 (схема 6).

Сбитый зенитчиками фашистский самолет

Когда гитлеровцы перешли в наступление, полковник Барышев с группой офицеров находился на сопке, километрах в полутора от огневых позиций артиллерии, и наблюдал за развернувшимся боем. Тут же был наблюдательный пункт командира 59-й бригады полковника Д. Н. Белого. Заметив наступавшие немецкие танки, Барышев приказал открыть по ним огонь из гвардейских минометов — «катюш». Сделано было два залпа в тот момент, когда вражеские машины вышли из-за высот на ровное место. Барышев видел, как отбили гвардейцы первую атаку гитлеровцев, в которой участвовало до 30 танков. Около десятка подожженных машин осталось на поле.

Тогда танки врага пошли в обход Верхне-Кумского с юго-запада, а его самолеты сделали новый массированный налет на огневые позиции гвардейцев. Стоявшая в полутора-двух километрах западнее Верхне-Кумского советская батарея начала поражать вражеские танки. Загорелась одна машина, потом другая. Танки противника пошли еще правее, ложиной, и вышли из-под обстрела батареи. Вскоре на огневые позиции батареи начали пикировать вражеские самолеты.

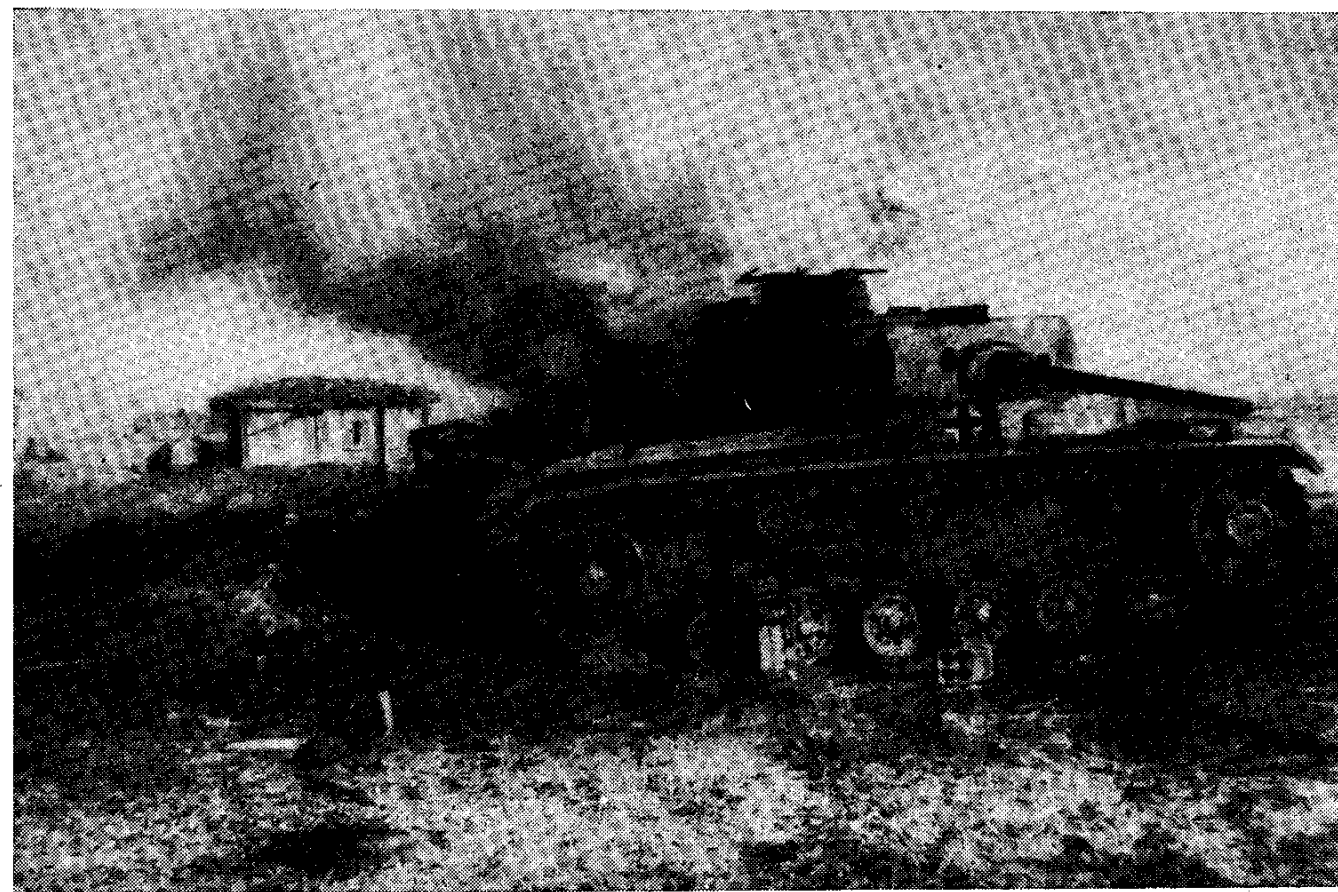
Такой же страшный натиск врага обрушился с самого утра и на позиции, занимаемые гвардейцами в колхозе имени 8 Марта.

Уничтоженная в районе Верхне-Кумского вражеская техника

Атаки десятков танков были встречены огнем противотанковых орудий 482-го истребительного противотанкового артиллерийского полка под командованием майора Н. И. Соловья. Артиллеристы стреляли прямой наводкой, проявляя исключительное мастерство и мужество. Но с каждой отбитой атакой и каждым налетом вражеских самолетов все меньше оставалось в строю людей и орудий.

Наши танкисты, как и раньше, проявляли чудеса храбрости и воинского искусства. От меткого огня гвардейцев 26-го танкового полка, имевшего всего семь машин, разлеталась немецкая броня. Выбывали из строя и советские танки, но люди дрались с негибимой стойкостью. Экипаж танка гвардии лейтенанта Н. Я. Дугина из 158-го танкового полка, обнаружив показавшиеся на холме гитлеровские машины, открыл стрельбу бронебойными снарядами. Два танка противника застыли на месте. Потом загорелась и машина гвардейцев. Ликвидировав пожар, экипаж стал расстреливать осколочными снарядами немецкую пехоту, которая пошла в атаку. Ряды противника стали редеть, и гитлеровцы не шли уже нагло во весь рост, а прижимались к земле. Когда гвардейцы покинули окончательно выведенный из строя танк, они засели в укрытии и стали вести огонь по пехоте про-

Младший лейтенант
Н. Т. ЯНКОВ

тивника из пулемета и автоматов. В бою был подбит и танк лейтенанта Махмутова. Оставшись один, И. З. Махмутов выбрался из машины, затем собрал группу разведчиков и, вернувшись с ними к своему танку, отбил его у немецких автоматчиков. Быстро исправив повреждения в электропроводке стартера, он завел двигатель и вывел машину из-под обстрела⁸¹.

С 7 до 15 час. 30 мин. гвардейцы выдержали пять яростных атак противника. Командование корпуса постепенно лишалось связи со своими частями. Сначала вышел из строя провод. Вольский и Пошкус находились в машине с радиостанцией и принимали сообщения из частей только по радио. Затем и на радиостанцию стали поступать донесения только из

55-го отдельного танкового полка, откуда радист передал, что вражеские машины прорвались и танкисты ведут с ними бой. Скоро радист сообщил: «В мою радиостанцию попала бомба, станция горит, пытаюсь спасти имущество». И последнее донесение: — «Прощайте! Горю...»⁸² После этого была потеряна последняя связь с частями, а значит и управление ими в тяжелой боевой обстановке.

Положение создалось исключительно острое. Отдельные группы танков противника подошли к районам Нижне-Кумский и Черноморов. 59-я и 60-я бригады оказались в полукольце, танки противника прорвались в тыл боевых порядков корпуса⁸³. Генерал Вольский решил отдать бригадам приказ оставить населенные пункты Верхне-Кумский и колхоз имени 8 Марта и начать отход на новый рубеж обороны — к Черноморову.

Для передачи приказа надо было любыми средствами восстановить связь с частями. Посланный к командиру 59-й механизированной бригады полковнику Д. Н. Белому офицер связи скоро вернулся обратно, так как фашисты разбили бронемашину, на которой он ехал. Отправили другого офицера на танке, но и его постигла неудача. Танк гитлеровцы сожгли, а уцелевший офицер доложил, что пробиться к частям нет никакой возможности.

Район командного пункта корпуса стал противником простреливаться огнем артиллерии. Скоро показалась большая группа

вражеских танков, которые начали приближаться к командному пункту, ведя огонь с ходу. В распоряжении Вольского имелся лишь дивизион гвардейских минометов. «Катюши» открыли огонь, и вражеские танки повернули назад. Вольский и Пошкус решили послать с приказом начальника оперативного отдела штаба корпуса, хотя и сознавали, что направляют его почти на верную гибель. Пробраться к бригадам не удалось и ему, но зато он установил, что отдельные части 59-й и 60-й бригад под руководством полковника Д. Н. Белого совершают отход и что получены сведения о гибели Асланова, к которому пытались пробиться его подразделения, но безуспешно. Лишь много позднее стало известно, что Асланов был жив.

В эти часы на боевых позициях частей корпуса с большой напряженностью разворачивались события. Авиация противника в этот день совершила до 1000 самолето-вылетов. Танковые атаки следовали одна за другой. Подавив почти все огневые средства гвардейцев, вражеские танки прорвались на 4—5 км в тыл оборонявшихся частей корпуса. Несмотря на это, гвардейцы не оставляли своих позиций; пропустив неприятельские танки, они удерживали продвижение вражеской пехоты. На курганах, перед южной окраиной Верхне-Кумского, с исключительным мужеством сражался 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника Диасамидзе. Солдаты и офицеры этой части стояли на смерть. В середине дня 19 декабря враг захватил высоту 143,7, и полк оказался в окружении, но его подразделения продолжали отбивать вражеские атаки.

Против 55-го отдельного танкового полка, сдерживавшего наступление противника со стороны колхоза имени 8 Марта, гитлеровцы бросили до 70 танков. Несмотря на огромное превосходство врага в силах, танкисты, руководимые своим бесстрашным командиром, отражали атаки противника организованным огнем. С исключительным мужеством дрались экипажи Н. Т. Янкова, И. Е. Чудимова, командира роты М. Толстых и других героев-танкистов. Многие воины выбыли из строя. Танк, в котором находился Асланов, был подбит и загорелся. Уцелевшие танки

Герой Советского Союза
генерал-майор
Д. Н. БЕЛЫЙ

были окружены, но аслановцы решительным ударом разрубили кольцо и прорвались на север, куда полковник Белый уже оттягивал части 59-й механизированной бригады, которым грозило окружение*. Между тем Асланов, выбравшись из горевшего танка, присоединился к роте автоматчиков, которая, ведя огонь из окопов, сдерживала натиск пехоты. В ночь на 20 декабря Асланов с группой автоматчиков вышел из окружения.

Все эти дни в районе Верхне-Кумского сражались артиллеристы 383-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. В политдонесении о боевых действиях полка за период с 14 по 19 декабря 1942 г. отмечалось, что батареи «отбивали яростные атаки противника как с воздуха, так и с земли до последнего снаряда, ведя огонь прямой наводкой, разя своим огнем немецких оккупантов»⁸⁴. В результате жестоких боев материальная часть полка вышла из строя, «и большая часть бойцов и командиров пали смертью героев»⁸⁵.

К вечеру части корпуса стали сосредотачиваться на рубеже Черноморов, Чапура, Громославка**. Отходили с боем, сдерживая натиск противника. Ночью продолжали прибывать отдельные группы солдат и командиров, которые оставались на своих первоначальных позициях, пока было из чего бить по врагу. Командир артиллерийского дивизиона капитан Леонов, получивший тяжелую контузию, говорил: «Если бы было чем драться, не ушел бы никто и фашистов бы не пустили. Мы держались с последними двумя орудиями до темноты, потом вышли все боеприпасы. Только тогда стали уходить»***. Герои-артиллеристы под сильным вражеским огнем вывезли и свою боевую материальную часть. Майор Арк. М. Самсонов был свидетелем событий, которые завершили бои в колхозе имени 8 Марта. Когда начался отход 36-й бригады, он подошел к позициям артиллеристов 482-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. С наблюдательного пункта на расстоянии в несколько сот метров Самсонов увидел, как на восемь орудий артиллеристов двинулись немецкие танки, вслед за которыми шла пехота. Гвардейцы стреляли по врагу с 300—400 м.

Командир полка майор Н. И. Соловей стоял около орудий и командовал. Никто из гвардейцев не отошел, пока орудия были исправны. Только когда все орудия были уничтожены танками про-

* В романе писателя Ю. Бондарева «Горячий снег» дается исторически искаженное представление об отходе к рубежу р. Мышкова танковых подразделений 4-го мехкорпуса и войск 51-й армии, героически принявших на себя первые удары группировки Манштейна.

** К исходу дня 19.12.42 части корпуса сосредотачиваются: 59-я мехбригада и 55-й отд. танковый полк — Черноморов, 60-я мехбригада — Чапура, остатки 36-й мехбригады, 235-й танковой бригады с 234-м отд. танковым полком, остатками 20-й истребительной бригады — Громославка» (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 7 об.).

*** Из записи беседы автора с генерал-майором С. Ф. Барышевым.

тивника, немногие уцелевшие воины оставили огневые позиции. Н. И. Соловей оказался среди тех, кто погиб на месте.

В ночь с 19 на 20 декабря с боем вышел из окружения 1378-й стрелковый полк, подразделения которого отошли в район Громославки.

В боевом донесении Верховному Главнокомандующему командование Сталинградского фронта 19 декабря докладывало: «Котельниковская танковая группировка противника после неоднократных и яростных атак при массированной и непрерывной авиационной поддержке в районе Верхне-Кумского прорвала фронт обороны частей 3-го гвардейского механизированного корпуса, смяла его и, развивая наступление на север, вышла на рубеж Черноморов, Нижне-Кумский»⁸⁶.

Заняв новый рубеж обороны, корпус снова готовился к жестоким боям. Генерал Вольский решил любой ценой не пропустить противника дальше на север. После понесенных потерь сделать это было очень трудно*. Однако все, начиная от генерала и кончая оставшимися в живых солдатами, считали, что они выполнят свой долг перед Родиной, хотя бы для этого всем им пришлось сложить головы. Но в это время к району боев уже подошла 2-я гвардейская армия.

3-й гвардейский механизированный корпус с честью выполнил возложенную на него задачу. Войска Манштейна не прошли на север, планы немецко-фашистского командования рухнули. Несгибаемое мужество, беззаветный героизм, высокое военное искусство советских войск победили.

«Бои в районе Жутово и в особенности в районе Верхне-Кумского — это ярчайший образец доблести воинов Советской Армии, насмерть стоявших на своих рубежах. Это герои, которые первыми преградили путь фашистским войскам, рвавшимся освободить окруженных. Они действительно достойны того, чтобы о них страницы истории Сталинградской битвы были написаны золотыми буквами. На поле боя в районе Верхне-Кумского и в районе Жутово следует соорудить обелиски в честь славных воинов, героически выполнивших здесь свой священный долг перед Родиной»⁸⁷.

Натолкнувшись на сопротивление советских войск на рубеже реки Аксай, и особенно под Верхне-Кумским, котельниковская группировка противника не только не сумела прорваться на соединение с войсками Паулюса, но и сама была обескровлена, понесла огромные потери. Части 2-й гвардейской армии, занявшие оборону на рубеже реки Мышкова, были готовы к переходу в наступление с целью окончательного разгрома войск Манштейна.

«Таким образом, своей героической и искусной обороной на ко-

* В результате боев под Верхне-Кумским корпус потерял подбитыми и сожженными 72 танка, убитыми и ранеными 1200 человек. Нанесены потери противнику: танков уничтожено или подбито 140, убито и ранено свыше 2300 гитлеровцев (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 36).

ОТ АВТОРА

Зимой 1944/45 г. 3-й гвардейский механизированный корпус вел бои в прибалтийских лесах против курляндской группировки врага, зажатой советскими войсками между Тукумсом и Лиенаей. Бригады и отдельные части, а также штаб и политотдел корпуса часто перебрасывались с одного участка фронта на другой.

Как-то в исходе зимнего дня, выполняя приказ, входивший в состав корпуса 1823-й самоходный артиллерийский полк занял новый рубеж. Окружающая местность обстреливалась немецкими минами и снарядами. Каких-либо землянок в лесу, где расположились подразделения, не было, и экипажи отрыли в промерзлой земле неглубокие ямы и улеглись в них спать, поставив сверху боевые машины. Прочная броня самоходов укрывала от осколков. С одним из экипажей находился агитатор полка. Рано утром его вызвали с передовой на командный пункт командира корпуса, где находились генерал В. Т. Обухов и начальник политотдела корпуса полковник А. Ф. Андреев. Состоявшийся в блиндаже разговор закончился так:

Войне скоро конец! — сказал генерал. — Надо написать историю нашего гвардейского соединения. Все что необходимо для этого, будет предоставлено.

С этого дня, оставаясь агитатором полка, а позже став парторгом танкового батальона 35-й гвардейской танковой бригады, автор настоящей книги приступил к сбору и оформлению исторического материала, который и лег в основу данного труда.

В условиях фронта вместо архива или библиотечного зала работа проходила то в очередной землянке, то в обитом фанерой политотдельском «виллисе», кочующем по зимним лесным дорогам. Исследовательский процесс временами обрывался, но все его трудности щедро окупались ценностью накапливаемых данных. Отбор и изучение фактов, восстанавливающих историю гвардейского соединения, проводились по свежим следам событий. Неограниченные возможности имелись в контактах с непосредствен-

ными участниками изучаемых боев, сражений и битв, а также в ознакомлении с оперативными и партийно-политическими документами корпуса, его бригад, частей и подразделений. Приказы, боевые распоряжения и донесения, оперативные сводки, отчеты о боевых действиях, политдонесения и другие документы содержали исключительно интересный материал. Важными источниками исследования являлись отдельные записи по истории частей и подразделений, комплекты корпусной газеты «Удар по врагу». Однако в этой группе источников, особенно в газетных корреспонденциях и рукописях с описанием боевых действий некоторых частей и подразделений, обычно слабо фиксировались такие решающие для исторического исследования моменты, как время и место описываемых событий, недостаточно анализировалось их объективное значение. Возникающие трудности преодолевались путем комплексного использования всех источников, прежде всего документов и воспоминаний непосредственных участников событий, взаимно дополняющих и контролирующих друг друга. Вместе с тем сочетание этих источников сообщало изучаемым фактам живое звучание и научную объективность.

Автор многое почерпнул из бесед с ветеранами соединения: генералами В. Т. Обуховым, А. А. Пошкусом, С. Ф. Барышевым, А. А. Аслановым; полковниками А. Ф. Андреевым, А. П. Курковым, майором А. С. Майоровым и десятками других воинов соединения. При описании некоторых фактов были использованы и личные фронтовые записи и воспоминания автора.

Работа над историей корпуса продолжалась и после окончания войны и демобилизации автора из армии и была завершена в 1947 г. Рукопись еще на фронте читали многие участники событий, которые своими критическими замечаниями и уточнениями во многом помогли ее совершенствованию.

Отбирая и осмысливая многочисленные данные, рисующие день за днем боевую жизнь многотысячного воинского коллектива корпуса, автор главной своей целью ставил раскрытие массового героизма советских воинов, освещение их ратных дел на полях сражений. Решение этой задачи проводилось в рамках объективного исторического исследования. Особое внимание обращалось на то, чтобы с возможной достоверностью установить взаимосвязь фактов, вскрыть сущность явлений не только в главном, но и в деталях, добиться точности при описании боевых эпизодов или изображении обстановки, в которой проводились операции. Например, упоминания о том, что в такой-то день выпал снег или ночью на небе были видны необычайно часто падающие звезды, являются не литературным приемом, а соответствуют тому, что действительно имело место*.

* В частности, такие детали сообщаются на стр. 293 данной книги на основе записи автора в дневнике от 27 июля 1944 г.

бежали от залегшего у горевшего броневика русского воина-гвардейца⁹³.

3 января 1943 г. корпус генерала Вольского, продолжавший вести бои в районе Зимовников, получил новую задачу: взаимодействуя с другими нашими частями, наступать на город и крупную железнодорожную станцию Пролетарская, уничтожая встречающегося противника, дезорганизуя его боевые порядки и срывая все попытки оказать организованное сопротивление. Сосредоточившись к утру 4 января в исходных районах, части корпуса двинулись в новом направлении.

Гитлеровцы продолжали в это время отходить из заволжских степей на юго-запад, безуспешно пытаясь яростными контратаками и упорной обороной населенных пунктов задержать наступление советских войск к Нижнему Дону. Продвижение частей гвардейского корпуса затруднялось жестокими морозами и снежными заносами. Машины застревали в глубоком снегу. Иногда налетали снежные метели. На подъемах гвардейцы расчищали снег лопатами, подталкивали машины. Колонны двигались в такое время со скоростью 3—4 км в час, маневренность ограничивалась*.

Наступая, части корпуса вели упорные бои в районе населенных пунктов Ставрополь, Степной и хутора конартели им. Буденного. 6 января свыше 30 вражеских танков контратаковали подразделения гвардейцев недалеко от хутора конартели им. Буденного.

Тяжелое положение создалось при этом для небольшой группы гвардейцев из роты бронейщиков 9-й бригады. Против 24 воинов, занимавших оборону на фланге, двинулись показавшиеся из-за бугра семь танков с черной свастикой. Стреляя из противотанковых ружей и действуя гранатами, гвардейцы подожгли две машины. Остальные отошли назад. Через полчаса контратака возобновилась. Теперь танки, следом за которыми бежали гитлеровские автоматчики, двигались с большими интервалами. Подпустив врага на близкое расстояние, гвардейцы открыли уничтожающий огонь. Танки противника закружились по снежному полю, с криком падали на землю гитлеровские солдаты. Однако, оправившись от замешательства, противник с еще большей яр-

* Г. Дёрр грубо фальсифицирует факты, оцеливая действия советских войск, наступавших на ростовском и тихорецком направлениях. «Ни одна из непрерывных атак русских на открытых после ухода румын флангах 4-й танковой армии не велась энергично и смело, ни один из тактических успехов не был быстро использован; в контрнаступлении русских, последовавшем за неудачей деблокирующего наступления, не было видно ясного оперативного замысла, хотя эта операция могла принести богатые плоды» (Г. Дёрр. Поход на Сталинград. М., 1957, стр. 111). Объективная оценка действий наших войск дается советской историографией («История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 82—85).

стью лез вперед. Шедший впереди вражеский танк прорвался к позициям гвардейцев. Вслед за ним бросились вражеские автоматчики. Тогда гвардеец-шофер Голованов, сражавшийся вместе с бронейщиками, приподнялся с земли и бросил противотанковую гранату под гусеницу вражеского танка. Оглушительный взрыв качнул стальную машину, и танк остановился. В это время на другие танки и гитлеровских автоматчиков обрушился огонь «катюш». Враг был отброшен.

Тяжелые бои велись также и за другие населенные пункты. Выбив гитлеровцев из хуторов Веселый и Беднота, подразделения 7-й бригады двинулись в направлении Николаевского. Туда же следовали и колонны 8-й бригады. В ночь на 10 января 1-й мотострелковый батальон 8-й бригады приблизился к этому населенному пункту. Четыре гвардейца-разведчика, пробираясь по оврагам, проваливаясь в глубоком снегу, подошли к хутору и установили находившиеся в нем силы врага. Гитлеровцы имели в Николаевском до батальона пехоты и артиллерийский дивизион. Подразделения бригады неожиданно для противника ворвались в хутор. Гвардейцы уничтожали выбегавших из хат фашистов, которые металась по улицам, тщетно ища спасения. В бой вступили и подоспевшие подразделения 7-й бригады. Пытаясь выбраться из окружения, многие гитлеровцы, бросив оружие, устремились к окраине. Однако лишь некоторым из них удалось спастись. Когда на рассвете бой закончился, всюду виднелись трупы гитлеровцев. Вместе с другими трофеями был захвачен приземлившийся самолет противника.

В ночь на 11 января подразделения 7-й и 9-й бригад выступили на Романовку. Наутро стлавшийся над землей туман постепенно рассеялся, и через несколько часов показалось большое село Романовка. Колонны 7-й бригады подходили к нему с востока. Гитлеровцы встретили наступавших массированным огнем и вынудили пехотинцев залечь. Тогда в атаку двинулись пять танков. Ведя с ходу огонь, вперед вырвалась машина гвардии младшего лейтенанта Ключникова. Гитлеровцам удалось поджечь танк гвардейцев. В течение немногих секунд экипаж должен был решить: выбраться из горящего танка с риском попасть в плен к гитлеровцам или погибнуть, побеждая? Механик-водитель Петр Мироненко на большой скорости направил горящую машину на вражеский дзот. Кверху взметнулись обломки дерева и комья земли. Смерть героического экипажа танкистов дорого обошлась фашистам.

Остальные четыре наших танка, встретив сильный заградительный огонь, вынуждены были отойти на исходный рубеж.

Подразделения 9-й бригады, наступавшие на Романовку с юга, также не добились решающего успеха. В тот же день обе бригады были контратакованы во фланги превосходившими силами противника и временно отошли назад. Используя оголенность правого фланга корпуса, немецко-фашистские войска снова овладели

мне бы изгнать гитлеровцев и отправлен в порыви свещарю.

СЕТЬ

С самого утра был слышен шум танков, идущих на запад. Стреляли из орудий и минометов. Завтрашний день предвещал предстоящего пути Тардичи капитан Шашев еще раз командовал в этой операции и о намерении убить вражеского командира. Шашев, капитан Шашев, еще попытается, не раз восстановит и без того прожитое свое поручение и оказать нам честное сопротивление, но мы всегда готовы принять, что не один, за нами Родина.

Закономерным образом 16 февраля батальон пошел в бой за село Советки. Своим сравнительно командиром вконец опираясь, был с яростной обороной село воевавшими своими силами. Бойцы сражались и порывисто воевая в бой танковые танки которые скрестили своими пулеметами старались навесить убитые на наших бойцов и вынудили их обратиться в бегство. Но и тут не оправдался надежда немецкого командования. Бойцы повстанцев только к старшему немецкого командования не назад и вперед воева и теперь идут на проклятые договоры из этого дупного леса еще одна война воева и снова себе снова. Весь день были прокляты немецкие и немецкие бойцы в село Ленино. Миссия с радостью выходящие посмотреть на свои родные красные окопы. Старухи свои дети убитые повстанцы привели и ладони рукой представляли на машинах советские самолеты. Один из командиров прощаясь на ходу с сержантом стариком и женой сказал: — ну дорогие товарищи и товарищи снова свободно трудитесь на врагу, свободно вздохните и любите, а обратно пойдете так и в гости дадим, дадим что есть, сень будет, а друзей не забудем!

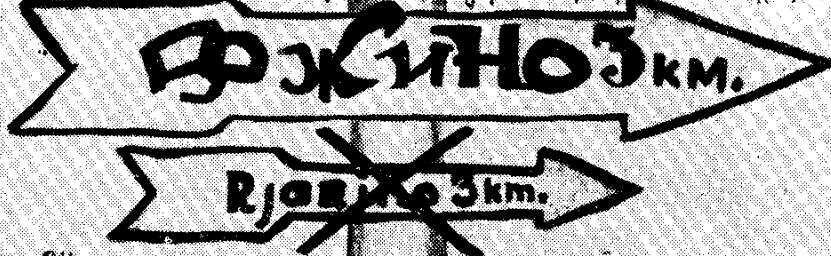
Страничка из рукописи А. Головкина «Боевой путь

населенными пунктами Беднота и Николаевский*. Бой в этом районе достигли большого упорства и ожесточения. Только утром 14 января части корпуса во взаимодействии с другими вой-

* Г. Дёрр так описывает эти события: «На южном фланге положение становилось все более угрожающим. 10 января противник овладел Островянским, Николаевским и вечером — Красным Скотоводом. 57-й танковый корпус не имел больше резервов, поэтому в ночь на 11 января дивизии СС «Викинг» и 17-й танковой дивизии было приказано отойти на линию Орловская, Красное Знамя, чтобы высвободить дивизию СС «Германия»

Батальон занял село Ленино передвигаясь в нем несколько десятков гитлеровцев, остал 3 танка и несколько машин с продовольствием и боеприпасами. А вот отряды: 22 Стрелковая рота под командованием Тардичи Младшего лейтенанта Красовина, Тульчинская рота под командованием Тардичи Старшего лейтенанта Воронина, Николаевская Батальон под командой Тардичи лейтенанта Ястребова, 3-й батальон под командованием Тардичи младшего лейтенанта.

Так же отряды: 1-й взвод авиационников Тардичи красноармейцы Сорочкин, Руденко, Брыков и другие.

Широкая и пыльная дорога растиралась далеко вдали, кругом еще до высокой еловой гряды оставался еще с прошлого рейта. Местами в двадцати от набора моего полка снова сбито указателем. Показывая к северу командир прогнал эту надпись. Сразу же сердца все напорились какой-то неважной радостью, лица стали более суровые и еще крепче старались куртки. Глаза каждого быстро бежали по сторонам как бы ища жертвы которой они будут мстить и мстить. Бранившие отступая из села Советки, ладья выходящий рубят оборону село Ленино усилие его артиллерией, минометами, пулеметными точками и борются противотанковой авиацией батальон в составе бригады поручик приказ объединить село Ратина. Трое изумления отступов и тыловой разведки с 18 февраля утром батальон снова под предводительством сурового тумана внезапно воевая воевая в разоружения противника. Схватили нашими бойцами несколько как забавлять ответственными убитыми бой с сурово предводительскими суровыми противника, который продолжал

1-го батальона 8-й гвардейской мехбригады»

сками Южного фронта* опять заняли хутора Беднота и Николаевский, а 16 января — Романовку.

В этих боях погиб один из самых замечательных офицеров корпуса, человек легендарного мужества и высокого воинского

для нанесения контрудара на юг. 11 января дивизия «Германия» начала наступление и снова овладела Николаевским и Беднотой» (Г. Дёрр. Указ. соч., стр. 110).

* С 12 января 1943 г. корпус стал действовать в составе войск Южного фронта.

мастерства гвардии майор Н. А. Дорошкевич. После боев в районе колхоза имени 8 Марта Дорошкевич был назначен командиром 7-й гвардейской механизированной бригады. Несмотря на короткий срок командования бригадой, он успел показать, что обладал не только исключительной храбростью, но и несомненными качествами талантливого военачальника. 13 января 1943 г., когда бригада находилась в районе совхоза «Большевик», Дорошкевич отправился на рекогносцировку. Подъехав почти вплотную к переднему краю противника, он сошел с танка и стал наблюдать. Вражеский снаряд ударил в броню машины, и отлетевшими осколками Дорошкевич был смертельно ранен. В танковом полку бригады, как только туда дошла скорбная весть, состоялся траурный митинг. Танкисты решили установить на могиле памятник. Сняв с подбитой «семидесятки» башню, они поставили ее на том месте, где было предано земле тело героического командира. По наказу полка пушка башни была повернута на запад. Среди танкистов оказался специалист-гравер. Он сделал из снарядной гильзы пластинку и выгравировал на ней надгробную надпись. Всеми работами по установке памятника руководила специальная полковая комиссия. Когда для открытия памятника все было подготовлено, в Заветное прибыл взвод танкистов с автоматами. Из местного гарнизона явилась стрелковая рота. Выступления были короткими: трудно было словами выразить то, что каждый чувствовал в своем сердце. Наконец, раздался прощальный салют. Гвардейцы поклялись, что дело, за которое отдал свою яркую жизнь их героический командир, они доведут до конца. Н. А. Дорошкевич, имевший уже ряд правительственных наград, был посмертно награжден орденом Ленина.

К 18 января войска 2-й гвардейской и 51-й армий вышли на правый берег реки и канала Маныч. Начались бои за районный центр Ростовской области — железнодорожную станцию и город Пролетарская. Противник сосредоточил здесь значительные силы: полк СС «Германия», остатки различных частей, много артиллерии, танков и две батареи шестиствольных минометов. Стояли сильные морозы. Затем надолго закрутила снежная пурга. 3-й гвардейский механизированный корпус вел упорную борьбу за Пролетарскую. 7-я и 9-я бригады, совершив обходный маневр, 18 января овладели совхозом и перерезали пути сообщения Пролетарская — Сальск. В то же время подразделения 8-й бригады к утру 19 января захватили кладбище и несколько домов на восточной окраине станицы. В ночь на 20 января Пролетарская была полностью очищена от противника. Отступая, гитлеровцы взорвали переправы через канал. Наши войска полностью очистили восточный берег р. Маныч и на отдельных участках форсировали ее.

Прошло ровно два месяца с момента ввода корпуса в прорыв. В жестоких боях многие солдаты, офицеры и политработники пали смертью храбрых, отдав свою жизнь во имя свободы и нева-

висимости Родины. Другие, обагрив свою кровью родную землю, временно вышли из строя и находились на излечении в госпиталях. На смену прибыло пополнение. В торжественной обстановке закаленные и покрытые славой воины вручали оружие новым солдатам.

28 января корпус выступил из Пролетарской в новый район сосредоточения, начав наступление по донским степям в направлении на Батайск. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление. Упорные, но успешные бои вели гвардейцы за населенные пункты Жуково-Таврический, Жуково-Татарский, Камышеваха и др.

Ночью 6 февраля части корпуса, продолжая продвигаться вперед, находились от Батайска всего в 6 км. К утру следующего дня этот город и железнодорожный узел после упорных уличных боев был очищен от противника частями Красной Армии. При этом было захвачено несколько тысяч пленных и до тысячи вагонов различного имущества.

Выйдя на подступы к Ростову-на-Дону в районе станицы Аксайской, гвардейцы встретились с еще более возросшим сопротивлением гитлеровцев. Под мощными ударами Красной Армии немецко-фашистские войска уходили с Северного Кавказа и из степных районов, таща за собой огромную массу награбленного ими имущества. Оставив Батайск и Ольгинскую, гитлеровцы решили укрепиться на рубеже р. Дон, Ростов, Новочеркасск. Высокий и гористый правый берег Дона позволял создать здесь жесткую оборону против наступающих советских войск. Подступы к Дону со стороны левого берега просматривались и простреливались противником на большом расстоянии. Дома на восточных окраинах Аксайской неприятель использовал для обороны. На железной дороге Ростов — Новочеркасск стояли эшелоны, которые гитлеровцы также приспособили для обороны. Прикрыв вагоны мешками с песком и железными плитами, фашисты оборудовали пулеметные гнезда.

Корпус гвардейцев получил задачу: во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией 51-й армии овладеть станицей Аксайская, расположенной северо-восточнее Ростова. Справа действовали части 2-й гвардейской армии, которая своим левым флангом наносила удар на Новочеркасск. Слева наступала на Ростов 28-я армия.

С 8 по 11 февраля шли упорные бои за станицу. Гитлеровцы вели сильный обстрел, активно действовала вражеская авиация. От сбрасываемых бомб и падающих снарядов и мин на скованной льдом реке образовывались проруби. В этих условиях надо было переправиться на противоположный берег и, перейдя насыпь железной дороги, штурмовать населенный пункт.

2-й батальон 9-й бригады должен был овладеть железной дорогой. Но предварительно надо было разведать силы и расположение огневых точек противника. Когда наступила ночь, разведчики Буслаев и Карелин взяли автоматы, гранаты и отправились в путь.

В степи бушевала метель. Трудно было идти ночью в крутящем буране, однако это помогало укрыться от глаз врага. Пробравшись к железнодорожной насыпи, разведчики залегли. Внезапно со зловещим шипением взвилась кверху немецкая ракета. Она прорезала темноту и, медленно опускаясь, бросала колеблющийся свет на снежный покров земли и изуродованные остовы неподвижно стоявших паровозов. Разведчики плотнее прижались к земле и переждали, пока ракета, догорая, не утонула в снег и погасла. С находившегося поблизости паровоза гитлеровцы наугад открыли пулеметный огонь. Когда все утихло, гвардейцы ползком перебрались через полотно железной дороги и проникли в тыл противника. Там они, старательно и не торопясь, осмотрели большой участок. В одном месте разведчики очутились рядом с дотом. Немецкий часовой, почуяв шорох, что-то крикнул. Сразу же вспыхнула беспорядочная стрельба. Чувствовалось, что гитлеровцы со времени постигшей их катастрофы на Волге и длительного отступления потеряли свою наглую самоуверенность. Гвардейцы, укрывшись в окопчике, засекали огневые точки врага. На обратном пути они подобрались к тому паровозу, откуда гитлеровцы вели пулеметный огонь. Несколько ловко брошенных гранат оказалось достаточно, чтобы расправиться с засевшими в нем гитлеровцами. Фашисты, находившиеся поблизости, переполошились, и в сторону отважных советских воинов со всех сторон устремились разноцветные трассы пуль.

Уже много сделали в эту ночь гвардейцы-разведчики, но им хотелось еще больше воспользоваться темнотой и пургой, заставлявшими гитлеровцев прятаться в укрытия. Карелин и Буслаев подобрались к блиндажу, откуда доносилась немецкая речь. Распахнув дверцу, гвардейцы ворвались в блиндаж с гранатами наготове, и четыре гитлеровца подняли руки. Забрав документы, гвардейцы вывели за собой пленных. Рано утром Карелин и Буслаев с добытыми ими ценными сведениями и «языками» явились к командиру батальона гвардии старшему лейтенанту Стемашеву. Эта удачно проведенная разведка способствовала тому, что батальон без больших потерь захватил полотно железной дороги.

Сломив яростное противодействие гитлеровцев, наши войска взяли станицу Аксайская. Проведенные здесь гвардейцами бои во многом способствовали войскам Северо-Кавказского фронта в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Ростова-на-Дону.

12 февраля 1943 г. корпус, перейдя в оперативное подчинение 2-й гвардейской армии, получил приказ развить успех наступления в направлении Матвеев Курган. К этому времени танковые части корпуса, находившиеся до этого на восстановлении, снова вступили в строй. По приказу командующего Южным фронтом генерал-полковника Р. Я. Малиновского из оставшихся в корпусе танков была создана объединенная танковая группа под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника А. А. Ас-

ланова. Для совместных действий с танковой группой ей был придан мотострелковый батальон 7-й бригады и рота автоматчиков.

Действуя в авангарде корпуса, танковая группа Асланова 13 февраля выступила из станицы Кривянской и стала продвигаться на запад, преследуя отступавшего противника. В первый же день танкисты с боями овладели Каменным Бродом, Буденным, Сердюково, Большим Юдиным. Не давая передышки врагу, Асланов в ту же ночь повел свои танки на выполнение задачи по быстрейшему выходу в район Матвеева Кургана.

В ходе выполнения этой задачи танковой группе Асланова пришлось провести ряд упорных и ожесточенных боев с войсками противника, которые прикрывали свой отход сильными заслонами.

Особенно ожесточенным был бой за село Генеральское. На рассвете 14 февраля головная походная застава под командованием старшего лейтенанта И. Н. Ильина в составе восьми танков Т-70 и двух танков Т-34 пыталась в тумане подойти к Генеральскому и внезапным ударом овладеть этим населенным пунктом. Однако гитлеровцы подпустили наши танки на небольшое расстояние и открыли огонь почти в упор. Несколько танков было подожжено. Лейтенант Ланцев, следовавший на дозорной машине впереди головной походной заставы, попав под огонь противотанковой батареи противника, направил свой танк прямо на врага. Попаданием вражеского снаряда танк Ланцева был подожжен. Охваченный пламенем, он продолжал движение вперед. Ланцев был убит, но механик-водитель старший сержант Скуфин продолжал вести свой горящий танк на фашистов, и только после того, как другим снарядом была разбита гусеница танка и он не мог двигаться, старший сержант Скуфин выбрался из горящего танка.

Вслед за танком лейтенанта Н. П. Ланцева устремился танк лейтенанта Куркова, но он также был подожжен вражеским снарядом. В этом танке погиб механик-водитель старший сержант А. Коршун.

Было подожжено и подбито еще несколько танков из роты старшего лейтенанта Ильина, в том числе и танк Ильина, в котором он был сражен вражеским снарядом. Оставшиеся в живых и выскочившие из подожженных и подбитых танков экипажи завязали рукопашную схватку с гитлеровскими солдатами, которые пытались захватить в плен танкистов.

На помощь головной походной заставе роты старшего лейтенанта Ильина пришли главные силы танковой группы Асланова. Развернувшись в боевой порядок, они обрушили свой огонь на противника. Стремительным натиском в сочетании с маневром в обход было сломлено сопротивление противника в Генеральском. На окраине села в братской могиле были похоронены старший лейтенант И. Н. Ильин, лейтенант Н. П. Ланцев, старший сержант А. Коршун и др.

К вечеру 15 февраля танковая группа, очистив от противника еще ряд населенных пунктов, завязала бой за Стоянов. Одним из первых на улицы деревни ворвался танк гвардии лейтенанта Т. Г. Репьева. Преодолевая заградительный огонь, советские воины успешно продвигались вперед. По улицам металась группа вражеских автоматчиков. Танкисты-гвардейцы длинными пулеметными очередями разили гитлеровцев. Вслед за танками продвигались гвардейцы-стрелки. Не выдержав удара, оставив раненых и побросав оружие, неприятель поспешно отступил.

С особым ожесточением бои разгорелись за близко расположенные один от другого населенные пункты Киричево-Александровское и Советы, где гитлеровцы создали сильную оборону.

В ночь на 16 февраля сюда подошли главные силы корпуса. С наступлением рассвета туман окутал все вокруг. Участвовавшие в наступлении воины чувствовали, как сырость пронизывала тело. От бессонных ночей слипались глаза. Однако, несмотря на усталость, все бойцы испытывали наступательный порыв.

Ворвавшись в село Советы, гвардейцы завязали уличные бои. К вечеру фашисты были выброшены из обоих населенных пунктов. Продолжая преследовать противника, танкисты к рассвету 17 февраля очистили от противника населенные пункты Политотдельское, Богдановка, Турчаново. Жители всюду встречали своих освободителей с огромной радостью. Еще не успел умолкнуть шум боя, а женщины и дети уже бежали встречать гвардейцев.

С 19 февраля по 10 марта 1943 г. корпус вел бои в районе Матвеева Кургана⁹⁴, перейдя снова в оперативное подчинение 51-й армии. Завершался героический поход, начатый корпусом в день ввода в прорыв на волжском рубеже. Командование немецко-фашистскими войсками, располагая здесь системой мощных узлов сопротивления, прикрывавших путь к Таганрогу, прилагало отчаянные усилия, чтобы задержать дальнейшее наступление войск Красной Армии. Перед фронтом корпуса противник имел сильно укрепленную по р. Миус линию обороны, опирающуюся на окружающие Матвеев Курган высоты. Это была сильная оборонительная линия «Миус-фронта». Используя выгодную для обороны местность, немецко-фашистские войска оборудовали ее несколькими линиями окопов, большим количеством дотов и дзотов, минными полями, проволочными заграждениями, рогатками и ежами; за р. Миус, на возвышенности, были установлены артиллерия и минометы.

Противник вел по переправе через р. Миус сильный артиллерийский и минометный обстрел. Действовала вражеская авиация. Но саперы мужественно справились со стоявшей перед ними задачей.

Захватив плацдарм на правом берегу р. Миус, гвардейцы заняли оборону по скатам высот за рекой. Наступившая оттепель создавала дополнительные затруднения. Сообщение с тылом

Участники сталинградских боев: (сидят слева направо) майор Д. С. Дорони, подполковник Н. Г. Томзов, капитан Юданов; (в центре на коленях) майор Г. С. Гвоздев; (стоят слева направо) лейтенант А. Р. Челноков, старший лейтенант Н. А. Мороз, капитан И. К. Суворов (четвертый справа), лейтенант С. Ф. Павловский (восьмой справа)

осложнялось плохим состоянием грунтовых дорог, и доставка автотранспортом боеприпасов, горючего, продовольствия и обмундирования была сопряжена с преодолением больших трудностей. Люди вязли в весенней грязи, окопы заливало водой, а ночами все схватывалось заморозками. Но гвардейцы с исключительным упорством и высоким воинским мастерством отвоевывали у яростно сопротивлявшихся гитлеровских войск все новые и новые позиции.

22 февраля подразделения 8-й бригады получили приказ уничтожить узел сопротивления противника на высоте 105,7. Выступили ночью. Впереди двигался 2-й батальон. Проход через проволочные заграждения был сделан солдатами Климовым, Киселевым и Таировым. Затем батальон, поддерживаемый артиллерийским и минометным огнем, устремился в атаку. Враг был выбит из первой линии окопов.

Наступивший рассвет затруднил дальнейшее продвижение. Противник вел ураганный огонь. В захваченных у врага окопах солдаты и офицеры провели весь день до наступления темноты. Политработники, воспользовавшись передышкой, провели беседы о 25-летнем юбилее Красной Армии, зачитали приказ Верховного

Главнокомандующего. Когда наступила темнота, батальон пошел в новую атаку и выбил гитлеровцев из второй линии окопов. Однако в отдельных местах гитлеровцы еще продолжали сопротивляться.

Для уничтожения вражеских окопов и дзотов командование батальона выделило штурмовые группы. Каждая из них, вооруженная автоматами, винтовками и ручными гранатами, состояла из пяти-шести человек. Гвардейцы скрытно подползали к вражеским укреплениям и забрасывали находившихся в них фашистов гранатами.

Воины штурмовой группы, возглавляемой гвардии красноармейцем Лодыжинским, получив приказание выбить противника из одного окопа, дождались темноты и ползком стали пробираться к цели. Когда до гитлеровцев осталось не больше 18—20 м, Лодыжинский бросил в окоп гранату и с криком «ура» устремился со своей группой вперед. Пользуясь смятением врагов, гвардейцы расстреливали их из автоматов и уничтожали в рукопашной схватке. В ожесточенном бою Лодыжинский погиб, но приказ был выполнен.

В боях с сильно укрепившимся противником гвардейцы проявляли не только мужество, но и присущую им боевую сметку. На переднем крае в течение пяти дней стоял вражеский подбитый танк. Он находился в нейтральной зоне, и вид его, сначала привлекавший внимание как гитлеровцев, так и советских воинов, постепенно примелькался, стал привычной деталью на поле боя. Один из рядовых гвардейцев, Николай Грабовский, оценил это обстоятельство и задумал привести в исполнение дерзкий план. «Смелым счастье помогает» — вспомнил он известную поговорку. Надев на себя маскировочный халат, гвардеец попластунски подобрался к неподвижно стоявшей стальной машине. Наблюдая через смотровую щель за противником, он увидел, как из ближайшего окопа вылезли два гитлеровца. Двумя короткими автоматными очередями Грабовский заставил фашистов навсегда распластаться на земле. Теперь он решил воспользоваться танковой пушкой. Со второго снаряда гвардеец разбил немецкий дзот. На следующий день он вернулся на прежнее место и уничтожил вражеский пулемет с прислугой и еще один дзот.

В упорных боях постепенно, но неуклонно расшатывалась мощная оборона врага, не выдерживая непреодолимой силы гвардейских ударов. Владея сложной военной техникой, наши войска, когда этого требовали обстоятельства, показывали также и особое мастерство в знаменитом еще суворовской славой русском рукопашном бою.

Вот что рассказывает об одном из эпизодов рукопашного боя в районе Матвеева Кургана гвардии старшина Владимир Бондаревский: «Еще с утра я подготовил группу в 10 человек, чтобы ночью отправиться на выполнение задания по захвату вражеского блиндажа. От наших окопов до блиндажа противника было около

150 м. В полночь мы осторожно, попластунски, поползли. Когда до цели оставалось примерно 20 м, гитлеровцы открыли беспорядочную стрельбу из автоматов. Расчет на то, что гитлеровцы спали и их можно застать врасплох, не оправдался. Но раздумывать и выжидать нельзя было. Оставалось одно — действовать решительно и быстро. Метнув в блиндаж несколько гранат, я поднял солдат в штыковую атаку. Уже через несколько мгновений завязалась отчаянная схватка. В ход пошли приклады, штыки и ножи. Гитлеровцы бешено сопротивлялись. Увидев, что фашистский офицер поднял автомат, направляя его на моих товарищей, я быстро прыгнул к нему, схватился за ствол автомата, отведя его в сторону, и в упор застрелил фашиста из пистолета. Рукопашный бой продолжался. На каждого из нас приходилось по крайней мере по три гитлеровца. Я был ранен в руку, несколько человек из моей группы также получили ранения. Но истребив 12 гитлеровцев, мы заставили остальных бежать. Блиндаж был в наших руках».

Высокое чувство гвардейской чести руководило воинами в самой трудной обстановке, когда они оказывали самоотверженную помощь и братскую выручку в бою. Лучший разведчик 7-й бригады, таджик гвардии сержант Хаким Бурханов, выполняя боевую задачу, заметил у переднего края противника советскую бронемашину. Бурханов незаметно пробрался к ней и обнаружил, что там находится тяжело раненный советский офицер. Положив его себе на спину, разведчик под сильным пулеметным огнем пополз обратно.

Так были преодолены 3 км, пока он не добрался до санчасти бригады. В тот же день Бурханов опять был в разведке. Добыв точные данные о неприятеле, он, возвращаясь, опять принес на себе раненого.

Все попытки немецко-фашистских войск отбросить части 3-го гвардейского механизированного корпуса назад, через р. Миус, оказались тщетными. Вражеские трупы устилали землю вокруг Матвеева Кургана.

Прошел 101 день с момента вступления корпуса в бой. Сквозь огонь и грохот сражений механизированный корпус генерала Вольского преодолел около 1700 км (схема 7). Презирая смерть, советские солдаты и офицеры громили хорошо обученные, отлично вооруженные войска агрессора. Вид сожженных родных очагов наполнял сердца воинов не только болью, но и ненавистью к врагу, усиливал страстное желание быстрее разделаться с немецко-фашистскими захватчиками. Гитлеровцев настигало возмездие. Они познавали силу советского оружия.

В Верхне-Кумском сражении корпус завоевал высокое звание гвардейского. Воины вступили на путь доблести и славы. Они освободили много городов, сел и других населенных пунктов. Родина высоко оценила роль соединения в великой битве на Волге. 27 января 1943 г. приказом НКЮ корпусу было присвоено

Наименование Сталинградского — по имени города, под стенами которого он начал свой героический путь.

11 февраля 1943 г. Политуправление фронта выпустило специальную листовку, обращаясь к воинам механизированных соединений, отличившихся в боях за Отечество, призывая их еще сильнее разить гитлеровских захватчиков и продолжать свой победный путь на запад.

Воины 3-го гвардейского механизированного корпуса, как и все советские войска, знали: враг потерпел поражение, но он еще не побежден. Красной Армии и дальше предстояла суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба требовала времени, жертв, напряжения сил и мобилизации всех возможностей.

Гвардейцы, прославившие свои знамена в великой битве на Волге, были уверены в грядущей окончательной победе над врагом. На пути к этой цели Красная Армия должна была осуществить свою великую освободительную миссию. Миллионы советских людей находились под игом немецко-фашистских захватчиков в городах и селениях Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии и Карелии. Они ожидали прихода Красной Армии, армии-освободительницы.

**БОИ НА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ
УКРАИНЕ.
ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА
И БОРЬБА
НА ПРАВОБЕРЕЖНОМ
ПЛАЦДАРМЕ**

**Советская страна
прочно удерживает инициативу борьбы**

Наступательные операции Красной Армии опирались на растущую поддержку советского тыла, на его военно-экономическую и идейно-политическую мощь. Валовая продукция советской промышленности в 1943 г. выросла по сравнению с 1942 г. на 17%. Наибольший рост производства военной продукции приходился на восточные районы страны. Советская артиллерия, авиация, танковые соединения и все другие рода войск в возрастающем количестве получали новые, совершенные виды боевой техники.

В исключительно трудных условиях решались задачи военного времени и в области сельского хозяйства. Колхозы и совхозы справились в 1943 г. с сельскохозяйственными работами и обеспечили без серьезных перебоев снабжение Вооруженных Сил и населения продовольствием, а промышленность — сырьем.

В борьбе советского народа против гитлеровских захватчиков все более активную и важную роль играли партизанское движение и деятельность на оккупированной врагом территории подпольных партийных организаций. Внезапные партизанские удары наносили большой ущерб противнику, отвлекая его силы для блокирования партизанских зон, проведения карательных экспедиций, охраны коммуникаций и важных военных объектов; кроме того, партизаны дезорганизовывали тыл фашистской армии и держали гитлеровских солдат и офицеров в постоянном страхе.

Победы Красной Армии, одержанные в зимнюю кампанию 1942/43 г., и укрепление советского тыла ярко свидетельствовали о возросшей мощи СССР на втором году войны. В то же время военное и политическое положение фашистской Германии, ее союзников и сателлитов ухудшилось. Но все же борьба далеко не была завершена. Враг еще обладал огромными военными и экономическими ресурсами, которые позволяли ему продолжать войну против Советского Союза.

Весной 1943 г. немецко-фашистское командование стало готовиться к новому наступлению на Восточном фронте, чтобы вернуть себе потерянную стратегическую инициативу и восстановить пошатнувшийся авторитет в лагере гитлеровской коалиции. В результате проведенной зимой «тотальной» мобилизации гитлеровцам удалось пополнить свои обескровленные части и сформировать новые пехотные и танковые дивизии. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование, как и раньше, держало подавляющую часть своих войск против Красной Армии. Общая численность войск противника на Восточном фронте к лету 1943 г. была доведена до 232 дивизий. Противник рассчитывал сосредоточением крупных сил на узком участке фронта создать перевес в силах, а затем неожиданным ударом прорвать фронт советских войск с последующим развитием наступления в глубь Советского Союза.

Для осуществления этого стратегического замысла гитлеровское командование сконцентрировало свои ударные группировки в районе Орла и Белгорода — на флангах так называемого Курского выступа, глубоко вдававшегося в расположение противника. Нанесением концентрических ударов с севера и юга противник хотел окружить и уничтожить советские войска, находившиеся на Курском выступе, а затем обрушить десятки своих дивизий из района Курска в восточном и северо-восточном направлениях. Этот план решающей летней кампании 1943 г. получил кодовое наименование «Цитадель». Весьма большую роль при осуществлении этого плана должно было сыграть, по мнению гитлеровцев, массовое применение новых тяжелых танков Т-VI «тигр», средних танков Т-V «пантера» и тяжелых самоходных орудий типа «фердинанд».

Противник возлагал, таким образом, большие надежды на подготовленное им летнее наступление 1943 г. К. Типпельскирх по этому поводу пишет: «Наступление готовилось в расчете на то, что решающий успех с незначительными собственными потерями позволит улучшить соотношение сил и что благодаря одержанной победе удастся сохранить инициативу»¹.

Такова была общая обстановка на советско-германском фронте к лету 1943 г. Наступившая после зимней кампании 1942/43 г. «оперативная пауза» означала лишь кратковременное затишье, которое должно было смениться новыми грозными битвами.

Вооруженные Силы СССР продолжали по существу одни противостоять армиям гитлеровской Германии и ее сателлитов. Красная Армия, пройдя суровую школу двухлетних фронтовых испытаний, располагая в достаточном количестве отличной боевой техникой, закаленными и освоившими неоценимый опыт войны кадрами, руководимая воспитанными партией талантливыми полководцами, готова была не только выдержать натиск врага, но и сама перейти к новым наступательным действиям. Планы врага были своевременно раскрыты советским командованием.

В последнюю ночь перед наступлением в подразделениях ударных группировок противника зачитывалось обращение Гитлера к войскам: «С сегодняшнего дня вы становитесь участниками крупных наступательных боев, исход которых может решить войну. Ваша победа больше, чем когда-либо, убедит весь мир, что всякое сопротивление немецкой армии в конце концов все-таки напрасно... Мощный удар, который будет нанесен советским армиям, должен потрясти их до основания... И вы должны знать, что от успеха этого сражения зависит все»².

5 июля 1943 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление на Курской дуге. На позиции наших воинов двигались сотни танков, мотопехота, в воздухе непрерывно висела гитлеровская авиация. Операция «Цитадель», тщательно подготовленная противником, вступала в действие. Участники этого события с немецкой стороны в «Книге 78-й штурмовой дивизии», изданной в ФРГ, пишут: «...Напряжение достигло высшей точки. Еще ни перед одной битвой нервы не были так напряжены, как в ночь на 5 июля... В 03.30 часов немецкий огневой налет всех видов оружия возвестил о начале наступления. В ту же самую минуту в безоблачном утреннем небе появились наши тяжелые и средние бомбардировщики, сопровождаемые многочисленными истребителями в никогда еще не виданном нами количестве, и устремились на цели... Все гремело и сотрясалось, появлялись все новые и новые самолеты. Огневой вал массивной артиллерии, минометов, гранатометов зловеще катился по позициям противника»³.

Однако страшной силы удар врага был встречен стойким сопротивлением советских войск. Наши части, опираясь на заранее подготовленную систему обороны, проявляя высокое мастерство и мужество, сдерживали натиск гитлеровцев. Атаки врага отражались одна за другой, причем немецко-фашистские войска несли огромные потери в людях и технике. Вражеская группировка, наступавшая из района южнее Орла в направлении на Курск, к 9 июля вклинилась в расположение войск Центрального фронта не более чем на 10 км. Понесенные при этом противником потери были так велики, а стойкость обороняющихся советских войск, неоднократно наносивших контрудары, так несокрушима, что к этому времени наступательный дух немецко-фашистских войск окончательно иссяк, и они вынуждены были перейти здесь к обороне.

В цитированной выше книге немецких авторов о сопротивлении советских войск говорится следующее: «Но враг был тоже вооружен. Он был не только готов к обороне, но и ждал момента для нанесения мощного контрудара, чтобы разбить наши соединения и сделать возможным прорыв». Далее авторы книги пишут, что уже 11 июля положение стало настолько критическим, что пришлось отводить войска на помощь соседям, где фронт был прорван советскими войсками. «На этом последняя большая не-

мецкая наступательная операция на востоке была полностью похоронена»⁴.

Не сумела решить поставленную перед ней задачу и другая ударная группировка гитлеровских войск, развивавшая наступление в направлении Белгород, Курск. Фашистским войскам за пять дней исключительно ожесточенных боев удалось вклиниться в расположение войск Воронежского фронта на глубину до 30—35 км. Однако и здесь противник не смог развить успех, и его наступление также выдохлось. 12 июля по вклинившимся войскам противника был нанесен мощный контрудар войсками Воронежского и Степного фронтов. К 23 июля враг был отброшен на исходные позиции. Таким образом, оборона советских войск оказалась крепче наступательной мощи ударных сил гитлеровцев.

Выполняя приказ Верховного Главнокомандования, советские войска перешли в контрнаступление под Курском. Это произошло еще в разгар оборонительного сражения, когда 12 июля войска Западного и Брянского фронтов, а 15 июля войска Центрального фронта начали наступать на орловском направлении.

3 августа, после завершения перегруппировки своих сил, перешли в контрнаступление войска Воронежского и Степного фронтов, имея задачей разгромить белгородско-харьковскую группировку гитлеровцев и освободить г. Харьков.

Советские войска стремительным и могучим ударом на ряде направлений прорвали фронт вражеской обороны. Ломая упорное сопротивление гитлеровцев, части и соединения Западного, Брянского и Центрального фронтов, умело маневрируя и проявляя наступательный порыв, мужество и мастерство, продвигались вперед и овладели крупными узлами обороны врага — городами Волхов и Мценск. 5 августа согласованными ударами танковых, пехотных и артиллерийских частей, при тесном взаимодействии с авиацией, был освобожден и г. Орел — главный опорный пункт врага на Орловском плацдарме.

Победоносно развивали наступление также войска Воронежского и Степного фронтов. Противник очень много потрудился над тем, чтобы создать прочную оборону на харьковском направлении, но советские войска решительными ударами сокрушили ее. 5 августа немецко-фашистские захватчики были изгнаны из г. Белгорода, который гитлеровцы хвастливо называли «северным неприступным бастионом Украины».

Вечером 5 августа Москва салютовала доблестным советским войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый салют в честь славных побед героической Красной Армии. С тех пор салюты в Москве в ознаменование побед советских войск стали традицией.

Войска Красной Армии продолжали развивать стремительное наступление. Наши части и соединения, ломая сопротивление противника и отражая его яростные контратаки, двигались в глубь Украины и к Донбассу.

Войска Степного фронта, освободившие Белгород, через несколько дней — 9 августа — вышли к внешнему обводу Харькова. В это же время войска Юго-Западного фронта, перейдя частью сил в наступление к востоку от Харькова, форсировали Северский Донец и образовали плацдарм на его западном берегу. С 12 августа войска Степного фронта начали бои на ближних подступах к Харькову, охватив город с севера и востока.

Воронежский фронт свои главные удары наносил западнее города Харькова, стремясь отрезать пути отхода харьковской группировке противника. Чтобы помешать этому, гитлеровское командование сосредоточило западнее Харькова пять танковых дивизий и пехотные части. 11 августа начались сильные контрудары немецко-фашистских войск в направлении на Каплуновку. Враг стремился окружить и уничтожить вырвавшиеся вперед войска Воронежского фронта.

15 августа противник нанес контрудар по левому флангу войск Воронежского фронта, захвативших плацдармы на западном берегу реки Ворсклы, южнее Ахтырки, но успеха не имел.

Войска правого крыла Воронежского фронта 17 августа возобновили контрнаступление, нанося удар с севера и запада во фланг и тыл ахтырской группировке врага. На следующий день, 18 августа, враг нанес контрудар по правому флангу наступающего фронта в направлении Каплуновки. Однако все усилия врага не достигли поставленной им цели.

Армии Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов объединенными усилиями громили гитлеровских захватчиков и успешно очищали от них Левобережную Украину. Город Харьков, который гитлеровцы провозгласили «замком, запирающим украинские просторы», 23 августа был освобожден советскими войсками.

Битва под Курском началась наступлением немецко-фашистских войск. Но прошло немного дней, и на полях сражений, развернувшихся к северу и югу от Курска, а затем в районе Орла и окрестностях Белгорода и Харькова, враг потерпел еще более тяжелое поражение, чем на волжском рубеже. Тщательно разработанная операция «Цитадель» провалилась. Предпринятая противником попытка вновь захватить стратегическую инициативу на Восточном фронте в свои руки не увенчалась успехом. Контрнаступление Красной Армии под Курском переросло в грандиозное наступление наших войск почти на всем протяжении советско-германского фронта, от Волхова до Азовского моря.

Гитлеровский фельдмаршал Манштейн, являвшийся одним из авторов плана операции «Цитадель», так пишет задним числом о ней: «Она была последней попыткой сохранить нашу инициативу на востоке; с ее неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим поворотным пунктом в войне на Восточном фронте»⁵.

Большую роль в оборонительных и наступательных боях, происходивших на широких просторах Левобережной Украины, сыграли наши бронетанковые и механизированные войска. Среди этих войск находился и 3-й гвардейский механизированный корпус.

Подготовка корпуса к новым боям

После тяжелых боев в районе Матвеева Кургана корпус 10 марта 1943 г. был выведен на отдых и восстановление в район Новочеркасск, Бирюково, находясь в резерве Южного фронта⁶. В жизни личного состава наступила новая полоса. Путь войнов лежал через места, недавно освобожденные от фашистской неволи. Совершая марш, гвардейцы проезжали населенные пункты, откуда гитлеровцы были выбиты танковой группой корпуса под командованием Героя Советского Союза Асланова. Солдаты и офицеры располагались в квартирах местных жителей. Они слушали рассказы о перенесенных населением ужасах немецко-фашистской оккупации, видели измученные, но теперь преобразованные лица возвращенных к свободной жизни советских людей.

Разведчик Сергей Васюта, отличившийся в боях между Волгой и Доном, с нетерпением ждал дня, когда корпус вступит в бой за освобождение его родной Украины.

Васюту теперь знали многие. Разведчик он был прирожденный, и не было страха в сердце этого верного сына украинской земли. Под Верхне-Кумским, когда нарушилась связь между флангами подразделений бригады, Васюта отправился ее налаживать.

Путь разведчику преградил немецкий танк, но Васюта сжег его гранатами и выполнил задание. В феврале 1943 г. он приехал в освобожденный нашими войсками родной его г. Шахты и увидел там пепелища и руины, узнал о виселицах, о насильно угнанных в Германию друзьях. Но тужить было некогда, впереди предстояло много дела. В родном городе Сергей Васюта нашел своего младшего брата Николая. Скрываясь в шахтах, он уберется от отправки на гитлеровскую каторгу. Николай стал просить старшего брата, чтобы тот взял его с собой в часть. Сергей согласился. Приехав с братом в часть, он пошел к своему командиру, и просьба его была удовлетворена. Командование отдельной разведывательной роты 9-й гвардейской механизированной бригады создало экипаж броневика братьев Васюта. Сергей стал обучать своего брата сложному искусству разведчика.

В жизни корпуса произошел в это время ряд изменений. Из его состава выбыли 42-й отдельный гвардейский танковый полк и 603-й полк зенитной артиллерии. В это же время на базе 41-го отдельного гвардейского танкового полка была сформирова-

на 35-я гвардейская танковая бригада*. Сформированы были также 11-й гвардейский отдельный батальон связи, 554-й медико-санитарный батальон, 161-й полевой автохлебозавод. 36-я инженерно-минная рота была расформирована и обращена на доукомплектование инженерно-минных рот, введенных в штат механизированных бригад⁷. Вместо выбывшего по болезни генерала Вольского в командование корпусом вступил гвардии генерал-майор танковых войск Виктор Тимофеевич Обухов.

Человек высокой военной культуры, генерал Обухов обладал большим боевым и жизненным опытом. Родился он в 1898 г. в станице Никольской Краснохолмского района Оренбургской области. До 17 лет Виктор Тимофеевич жил в родной станице, занимался в училище и в то же время помогал отцу по хозяйству, затем поступил на работу. Великую Октябрьскую революцию казачья семья Обуховых встретила как свое родное, кровное дело. Глава семьи, Тимофей Обухов — председатель подпольного ревкома, был казнен бандой Дутова. В январе 1918 г. Виктор Тимофеевич пошел добровольцем в Красную Гвардию и был зачислен бойцом в Оренбургский Красногвардейский отряд, который был позднее преобразован в 1-й Советский казачий полк. В сентябре этого же года он вступил в большевистскую партию. Наступили годы ожесточенной вооруженной борьбы с врагами Советской власти. В боях против Колчака и Дутова приобретались первая боевая закалка и опыт. Обухов прошел путь от простого казака-бойца до командира эскадрона, а затем и кавалерийского полка.

Из событий гражданской войны навсегда запомнились ему встречи, происшедшие при форсировании р. Белой и овладении городом Уфой, с замечательным деятелем большевистской партии и крупнейшим советским полководцем М. В. Фрунзе. В этот же период молодому казачьему командиру посчастливилось встретиться и с Владимиром Ильичем Лениным. Это было в конце февраля — начале марта 1920 г. на происходившем тогда в Москве 1-м Всероссийском съезде трудового казачества. В качестве одного из делегатов Обухов не только видел Ленина и слышал его выступления на съезде, но и разговаривал с ним непосредственно. Владимир Ильич расспрашивал его о жизни и быте казаков, спросил, когда тот вступил в Красную Армию. В. И. Ленин сфотографировался с группой делегатов, и В. Т. Обухов был среди этой группы. С 1920 г. В. Т. Обухов находился на Туркестанском фронте.

Когда смолкли последние выстрелы гражданской войны, появилась возможность заняться своим образованием. Начинается учеба, которая прерывается участием в борьбе с басмачеством.

* 35-я танковая бригада была сформирована в конце апреля 1943 г. и занималась боевой подготовкой в с. Киселевке Ворошиловградской области, а в июне передислоцировалась в район Писаревки Воронежской области.

Наконец, в 1934 г. Обухов заканчивает Военную академию им. М. В. Фрунзе. В дальнейшем он выполняет ряд ответственных заданий, участвует в событиях у р. Халхин-Гол. С начала 1941 г. В. Т. Обухов переходит в танковые войска.

Когда гитлеровские полчища вторглись на нашу землю, Обухов командовал 26-й танковой дивизией 20-го танкового корпуса, находившейся недалеко от западной границы. Танкисты с тяжелыми боями отходили на восток, прорываясь из окружения. В течение 40 дней, без отдыха и почти без сна, отражая превосходящие силы врага, танкисты Обухова вели боевые действия, нанося большой урон немецко-фашистским захватчикам.

Получив тяжелую контузию, Обухов осенью 1941 г. был эвакуирован с фронта и перенес операцию. В январе 1942 г. он снова возвращается на фронт и до конца года продолжает вести активную боевую работу.

В начале 1943 г. В. Т. Обухов был заместителем командующего танковой армией, а затем, получив новое назначение, прибывает в 3-й гвардейский механизированный корпус в качестве его командира.

В корпусе в это время проходила упорная боевая и политическая учеба, направленная на выполнение приказа № 95 Верховного Главнокомандующего. Вся жизнь подчинялась требованиям боевого совершенствования воинов, их организованности и дисциплинированности. Офицеры, обогащенные опытом волжских боев, теперь проводили занятия с рядовым и сержантским составом по тактике, огневой подготовке, изучению боевой техники. Корпусная газета «Удар по врагу» из номера в номер помещала материалы, освещающие боевой опыт.

Вновь прибывшие воины стремились возможно скорее воспринять традиции гвардии. Напряженная боевая учеба дополнялась беседами по вечерам с ветеранами о великой битве на Волге, о солдатской науке побеждать — все это втягивало в общую жизнь корпуса. «Гвардия вбирала в себя пополнение, переделывала его, и мы вращались как крупинки в драгоценный камень гвардии», — так передавал свои впечатления об этом времени старшина Е. Д. Подольский, прибывший в одно из подразделений корпуса.

Полнокровно и целеустремленно проходила партийно-политическая жизнь, организуемая и направляемая политотделом корпуса. В частях и подразделениях проводились политзанятия, доклады и беседы, проходили партийные и комсомольские собрания. Все формы партийно-политической работы были проникнуты боевым содержанием.

Крепка и нерушима была связь воинов с народом, который послал их в героическую Красную Армию с наказом защищать Родину. На собрании личного состава одного из полков, в котором находилось до 70% казахов, с большим энтузиазмом было подписано письмо — обращение к ЦК партии, Совнаркому и Президиуму Верховного Совета Казахской ССР: «Мы, сыны Казахстана,

Гвардии генерал-майор танковых войск В. Т. Обухов (справа) и гвардии полковник А. Ф. Андреев

были рады, что нас послали на Сталинградский фронт. У нас, бойцов, командиров и политработников, была одна мысль — быстрее разгромить врага, освободить волжскую твердыню и продолжать наступление... Мы, ваши сыновья, гордимся тем, что получили гвардейское звание и благодарность от нашего Главнокомандующего»⁸.

В письме приводились факты героизма воинов-казахов. Заканчивалось оно клятвой и впредь свято выполнять свой долг воинов перед Родиной, еще сильнее наносить удары по фашистским разбойникам.

Сердца воинов, готовившихся к новым боям, были полны ненависти к врагу.

В 8-й бригаде, среди многих других, на митинге выступил гвардии рядовой Бернгут:

«Мы живые свидетели того, как гитлеровцы расстреляли ни в чем не повинных советских граждан — жителей хуторов Звонкий и Веселый. Мы видели изуродованные трупы наших товарищей в селе Романове. За многие злодеяния фашисты уже поплатились. Но окончательная расплата еще впереди. Каждый из нас должен хорошо владеть оружием, совершенствовать свою боевую выучку и в предстоящих боях за все и сполна рассчитаться с врагом».

С подобными же речами выступали и в других частях и подразделениях.

В минометном батальоне 8-й бригады весь личный состав был ознакомлен с письмом матери погибшего в боях гвардии лейтенанта Н. М. Кохася. В присланном на имя командования письме Анна Ивановна Кохась писала:

«Я не одна мать, потерявшая сына во имя Родины. Мой сын погиб на поле брани и не был трусом. Отомстите фашистам за смерть моего сына и вашего товарища. Вам в этом помогут еще четыре его брата, сражающиеся на фронте».

Гвардейцы-минометчики поклялись отомстить гитлеровцам за смерть своего товарища — офицера Н. М. Кохася, за смерть и пытки многих других советских людей. Матери погибшего героя были посланы многочисленные письма.

15 апреля состоялось собрание партийного актива корпуса, к которому долго и тщательно готовились. Собрались лучшие люди корпуса, те, кто, пройдя через испытания многих битв, сумел завоевать себе большой авторитет у воинов-гвардейцев.

Собрание партийного актива заслушало доклад гвардии полковника А. А. Пошкуса, рассказавшего о пройденном корпусом боевом пути и ведущей роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых задач. Докладчик подробно осветил стоящие перед парторганизацией и всем личным составом корпуса задачи по подготовке к участию в новых наступательных операциях Красной Армии. После доклада начались выступления коммунистов. Собрание партийного актива было важнейшей вехой в политической жизни корпуса. Оно не только подвело итоги пройденного боевого пути, но и сделало все необходимые выводы, указало на конкретные обязанности коммунистов по выполнению новых боевых задач корпуса.

Во второй половине мая корпус передислоцировался в район Писаревки (70 км юго-восточнее Россоси), где продолжал заниматься боевой и политической подготовкой, а также доукомплектованием личным составом и материальной частью. 6 июля корпус, после проведенного марша, сосредоточился в районе Короча, Обоянь, Мирополье.

В частях и подразделениях гвардейцы продолжали готовиться к новым ратным делам. Пехотинцы, танкисты, зенитчики, минометчики, мотоциклисты, саперы и другие воины знали, что скоро они вступят в упорные бои.

Находясь в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, корпус оперативно подчинялся командующему Степным фронтом генерал-полковнику И. С. Коневу.

17 июля 1943 г. корпусу было торжественно вручено завоеванное им в суровых боях гвардейское Красное знамя⁹. Воины запомнили этот день на всю жизнь.

На опушке леса стройными колоннами выстроились те, кто, презирая смерть, завоевал это знамя в великой битве на Волге. Знамя вручал корпусу член Военного совета Степного фронта генерал-лейтенант И. З. Сусайков.

После команды «Смирно!» командир корпуса гвардии генерал-майор Обухов докладывает члену Военного совета, что личный состав вверенного ему корпуса выстроен для принятия гвардейского Красного знамени. Герой Советского Союза гвардии полковник Асланов во главе группы гвардейцев, охраняющей знамя, передает его генерал-лейтенанту Сусайкову.

Генерал И. З. Сусайков обращается к воинам с речью:

— Товарищи гвардейцы! От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик вручаю вам гвардейское Красное знамя, завоеванное в ожесточенных боях за социалистическую Родину с немецко-фашистскими захватчиками.

Пусть это знамя будет пронесено вами в грядущих боях как символ славы и могущества Красной Армии, умноженное славой в каждом сражении. Пусть это знамя постоянно напоминает о великой чести, оказанной вам нашим народом.

Гвардии генерал-майор В. Т. Обухов, преклонив колени, целует знамя и дает клятву Родине, Коммунистической партии. Вслед за своим командиром каждое слово гвардейской клятвы повторяют танкисты, минометчики, артиллеристы, пехотинцы и другие воины. Затем от имени гвардейцев командир корпуса произносит взволнованную короткую речь:

— Заверяю Военный совет фронта, что гвардейское Красное знамя — в надежных руках. Мы приложим все силы, все свои знания и боевое мастерство и под славным гвардейским знаменем будем громить немецко-фашистских захватчиков.

После вручения гвардейского Красного знамени состоялся парад.

В частях и подразделениях по этому случаю были проведены митинги, собрания и беседы.

Гвардии старший сержант Поречнев, прибывший в часть с пополнением, выступая на митинге в 8-й гвардейской механизированной бригаде, сказал:

— Мы влились в гвардейскую семью. Гвардейское знамя завоевано нашими боевыми товарищами в жестокой борьбе с врагом. Мы удостоены великой чести сохранить и умножить боевую славу своей части, ее боевые традиции, добытые кровью лучших из лучших, храбрейших из храбрых. Под этим гвардейским знаменем мы закончим разгром врага. Клянемся советскому народу, вам — боевые товарищи, что вместе с вами мы пронесем гвардейское знамя через все испытания и битвы, умрем, но честь знамени не посрадим.

Близилось время вступления гвардейцев в новый этап героической борьбы за независимость Родины. К этому времени корпус состоял из 7, 8 и 9-й гвардейских механизированных бригад (командиры бригад: полковники М. И. Родионов, Д. Н. Белый, П. И. Горячев), 35-й гвардейской танковой бригады (командир бригады полковник А. А. Асланов), 43, 44 и 45-го

гвардейских танковых полков, входящих в состав механизированных бригад (командиры полков: подполковники Л. П. Огуж, Ф. Ф. Корниенко, Я. А. Бурцев), 129-го минометного полка (командир полка майор С. С. Барвинский), 1510-го истребительного противотанкового артиллерийского полка (командир полка майор Г. Г. Шукакидзе), 1831-го самоходного артиллерийского полка СУ-152 (командир подполковник А. К. Куликов), 1705-го зенитно-артиллерийского полка (командир полка майор В. К. Скопенко), 743-го истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона (командир дивизиона капитан Безверхий), отдельного 334-го гвардейского минометного дивизиона (командир дивизиона майор А. А. Тогузаев), отдельного 1-го гвардейского мотоциклетного батальона (командир батальона майор А. А. Святодух), отдельного 175-го гвардейского броневзводного батальона (командир батальона майор В. Малышев), отдельного 62-го гвардейского саперного батальона (командир батальона майор Г. Г. Гоциридзе), отдельного 11-го гвардейского батальона связи (командир майор П. Н. Холодяков), 554-го медико-санитарного батальона (командир капитан В. П. Бабин), отдельного 79-го ремонтно-восстановительного батальона (командир майор К. Г. Мальцев), 28-й роты подвоза ГСМ (командир капитан И. И. Ключев), полевой 161-й автохлебозавод (начальник капитан Ф. Н. Панов), авиазвена (командир старший лейтенант Бабенко), роты химзащиты (командир старший лейтенант Д. А. Кравченко).

К началу боевых действий корпус был укомплектован: офицерским составом — 1904 человека, сержантским составом — 4794, рядовым составом — 7845 человек. На вооружении корпуса было 213 танков (из них 164 — Т-34 и 49 — Т-70), винтовок — 6536, ППШ — 5719, пулеметов всех калибров — 473, противотанковых ружей — 370, пушек — 130, минометов — 162 (54 — 120 мм, 100 — 82 мм, 8 — М-13), радиостанций всех систем — 115, самолетов типа У-2—3, автомашин легковых — 59, грузовых — 1122, специальных — 140, мотоциклов — 6, тягачей — 1¹⁰.

★

В первых числах августа 1943 г. корпус подтянулся к линии фронта в район Братский, Баромля Сумской области и поступил в оперативное подчинение 47-й армии, находившейся во втором эшелоне Воронежского фронта¹¹. Командующим фронтом был генерал армии Н. Ф. Ватутин, членом Военного совета — Н. С. Хрущев.

11 августа 47-я армия получила приказ подготовиться к вводу в сражение с целью развить успех наступления в полосе 40-й армии в общем направлении Баромля, Веприк (схема 8). Противник в это время сосредоточил крупную группировку в районе Ахтырки, готовясь нанести контрудар по левому флангу Воронежского фронта. На направлении ввода в сражение 47-й армии противник — частями 57, 68-й пехотных дивизий и отдельны-

ми подразделениями 75-й пехотной дивизии — отошел перед войсками 40-й армии и закрепился на рубеже высота 212,1, Братский, Артюхов и далее по западному берегу реки Баромля. В районе Нижняя Сыроватка, Новогрудский враг имел в резерве до двух пехотных полков и 180—200 танков.

47-я армия получила задачу ударом в направлении Керосинщина, Малый Истороп, Лебедин прорвать оборону врага на участке Гапоновка, Артюхов и к исходу первого дня операции стрелковыми корпусами занять рубеж р. Ольшанка, а подвижными соединениями овладеть районами: Будынка, Бобрик, Тимофеевка, Должик, Гринченков, Хмелевое, не допуская отхода противника за р. Псёл. К исходу 22 августа главные силы армии должны были выйти на р. Псёл и занять там прочную оборону. Наступление было назначено на утро 17 августа 1943 г.

Командующий 47-й армией генерал-лейтенант П. П. Корзун решил оборону противника прорвать силами 21 и 23-го стрелковых корпусов. 3-й гвардейский механизированный корпус был ориентирован на ввод в прорыв с целью нанесения удара в общем направлении на Костев, Зеньков. Соседом корпуса справа являлся 2-й танковый корпус 40-й армии, соседом слева — 10-й танковый корпус 47-й армии¹². 3-му гвардейскому механизированному корпусу отводилась важная роль в нанесении удара по флангу и тылу ахтырской группировки противника, не допуская ее удара в направлении на Богодухов.

Необходимо было тщательно подготовить все части к предстоящим боевым действиям. По указанию командира и штаба корпуса эта подготовка началась тотчас же. Проводилась большая работа по организации и проведению рекогносцировок выжидательного района корпуса и маршрутов выдвижения для ввода в прорыв, устанавливалась связь и отрабатывались вопросы взаимодействия с соседними войсками. Части корпуса готовились в материальном и техническом отношении. Саперы энергично и умело прокладывали дороги через леса, от выжидательного района до нашего переднего края.

Из частей высылались разведчики на рекогносцировку подходов к переднему краю вражеской обороны. Группа разведчиков из 175-го гвардейского броневзводного батальона во главе с коммунистом гвардии лейтенантом Зориным в один из дней подготовки к боям под покровом ночи скрытно пробралась в глубь вражеской обороны и ворвалась в населенный пункт Великий Истороп. Здесь разведчики проникли в один дом и прямо с постели забрали в плен офицера из немецкого артиллерийского дивизиона. Обнаружив во дворе легковую машину, Зорин захватил ее вместе с шофером. В разведотдел штаба корпуса разведчики приехали на легковой машине, которую вел шофер-немец. Здесь же сидел и захваченный в плен гитлеровский офицер.

В ночь на 16 августа 3-й гвардейский механизированный корпус получил частный боевой приказ, поставивший перед ним

следующую боевую задачу: корпусу с 29-й истребительной противотанковой артиллерийской бригадой, полком самоходной артиллерии и ротой 91-го саперного батальона к 6 час. 00 мин. 17 августа колоннами главных сил выйти на исходный рубеж Гребеникова, высота 212,3. С выходом частей 21-го и 23-го стрелковых корпусов на рубеж Великий Истороп, высота 197,4, Новгородский «войти в прорыв и, атакуя противника в направлении выс. 197,4, Мал. Истороп, Рябушки, уничтожить противника и к исходу первого дня операции главными силами выйти в район Тимофеевка (иск.), Боровенька (иск.), Московский, Бобрин, Влезки, Рубановка, Радчуки, не допуская отхода противника на запад за р. Псёл»¹³.

Поставленная задача требовала, чтобы корпус, действуя в центре ударной группировки 47-й армии, пробивал дорогу наступающим за ним 21 и 23-му стрелковым корпусам и другим армейским войскам. Корпус вводился в прорыв на участке Братский (иск.), высота 189,0. Условия местности были неблагоприятными. Большое количество высот, оврагов и лощин, лесных массивов и населенных пунктов давало противнику возможность легко создавать опорные пункты и узлы сопротивления.

Генерал Обухов, как только был получен приказ, немедленно вызвал к себе командиров бригад и отдельных частей, а также начальников отделов и служб штаба корпуса. Собравшиеся в большинстве являлись ветеранами, прошедшими с корпусом славный путь от Волги. Здесь были гвардии генерал-майор А. А. Пошкус, гвардии полковник А. Ф. Андреев, гвардии полковник С. Ф. Барышев, Герой Советского Союза гвардии полковник А. А. Асланов, гвардии полковник Д. Н. Белый и др. Наряду с ними сюда были те, кто пришел в корпус в период его доукомплектования, чей боевой опыт и воинская слава выковывались в других соединениях и частях. К последним принадлежал и заместитель командира корпуса по строевой части гвардии полковник Ф. Г. Катков. Все они пришли на совещание к новому командиру корпуса после пяти месяцев боевой подготовки и напряженной военной жизни. Вместе с ближайшими своими помощниками генерал Обухов готовил корпус к тяжелым боевым испытаниям. Теперь настало время суровой проверки. Наступил момент, когда надо было на полях сражений доказать Родине, что опыт прошедших боев и месяцы учебы в тылу сделали корпус еще более грозной силой для врага.

Открыв совещание, генерал обрисовал боевую обстановку в полосе ввода корпуса в прорыв. Участники совещания ознакомились со всеми последними сведениями о противнике, занимавшем оборону на направлении ввода корпуса в прорыв, уточнены были стоящие перед ними задачи, вопросы взаимодействия с 2-м и 10-м танковыми, 23-м и 21-м стрелковыми корпусами.

После совещания командиры бригад и отдельных частей в последний раз произвели рекогносцировку местности, прилегаю-

щей к переднему краю обороны противника. Инженерно-минные роты бригад и 62-й саперный батальон под командованием гвардии майора Г. Г. Гоциридзе уже закончили ремонт мостов и дорог на маршрутах выдвижения корпуса для ввода в прорыв. Разведка продолжала вести тщательное наблюдение за действиями противника.

Наступившая ночь застала корпус в полной готовности к предстоящим боевым действиям. Танковые части выдвинулись в боевые порядки 21-го и 23-го стрелковых корпусов для совместных действий при прорыве обороны противника.

В эту ночь перед боем многие долго не могли заснуть. Гвардии лейтенант А. М. Кулагин, командир танка 44-го гвардейского танкового полка, еще днем проверил готовность к бою своей «тридцатьчетверки». Он осмотрел пушку, пулемет, боевую укладку, заправку горючим, гусеницы; проверил личное оружие экипажа и наличие гранат. Все было в полном порядке. Теперь, лежа на брезенте около своей машины, Кулагин старался припомнить, все ли он сделал. Да, ничего не было забыто и оставалось лишь спокойно уснуть. Но спать не хотелось, танкист смотрел на мерцание звезд и необъятную глубину неба; его память восстанавливала картины давно опрокинутой в прошлое мирной жизни. Потом мысли перенеслись к боевым друзьям, с которыми на рассвете он пойдет в бой за родную Украину.

Разгром ахтырской группировки противника

Наступило утро 17 августа 1943 г. Командир корпуса гвардии генерал-майор Обухов, начальник штаба Пошкус и начальник артиллерии Барышев находились на наблюдательном пункте командующего 47-й армией, когда в 7 часов раздались орудийные залпы, и смертоносный металл обрушился на вражескую оборону. Началась артиллерийская подготовка, в которой приняла участие и вся артиллерия 3-го гвардейского механизированного корпуса. В воздухе загудели моторы советских самолетов.

После часовой мощной артподготовки танкисты 44-го гвардейского танкового полка совместно с десантниками-автоматчиками первыми ринулись на врага, содействуя 21-му и 23-му стрелковым корпусам 47-й армии в прорыве обороны противника. Ведомые своим командиром гвардии подполковником Ф. Ф. Корниенко, танкисты устремились к линии обороны неприятеля. Сочетая огонь с маневром, они прорвались в расположение гитлеровцев, круша и истребляя их живую силу и технику.

Особенно отличилась 2-я танковая рота, которой командовал гвардии старший лейтенант Т. Т. Терентьев. В ходе боя танк гвардии лейтенанта А. П. Громова вплотную приблизился к вражеской самоходной пушке. На таком расстоянии стрелять нельзя.

В сознании молнией блеснула мысль: «Надо действовать, как летчик Гастелло».

— На таран! — крикнул Александр Громов.

Раздался лязг и скрежет металла. Посыпались искры. Исковерканная вражеская машина вышла из строя. Советская «тридцатьчетверка» оказалась с более крепкой броней. Оглушенный тараном, раненый Александр Петрович Громов продолжал сражаться, пока не была выполнена боевая задача.

Танк Кулагина одним из первых ворвался в расположение противника. Вдоль железной дороги стояли замаскированные самоходные орудия и танки противника. Между ними и впереди них находились пулеметные гнезда, одиночные ячейки снайперов, траншеи автоматчиков. Гитлеровцы вели сильный огонь. Боевая машина Кулагина на большой скорости маневрировала под огнем врага. Шум мотора сливался с грохотом гусениц, гулом стрелявшей пушки и стрекотом пулемета. Экипаж сквозь грохот боя слышал в ТПУ (танковое переговорное устройство) голос своего командира. Алексей Кулагин, командуя, сам бил по врагам из пушки. Сергей Ратников разил их свинцовым огнем пулемета. Агамиров давил гусеницами танка. Вот уже десятки гитлеровцев уничтожены отважным экипажем Кулагина. Разбиты многие неприятельские пулеметы и пушки, а танк гвардейцев все продолжал мчаться вперед. Но вот вражеский снаряд пробил машину, танк остановился. Раненый Алексей Кулагин приказал экипажу исправить повреждения. Кругом бушевал вражеский огонь. Заметив подбитый танк, к нему бросились немецкие автоматчики... и тут же стали падать на землю, поражаемые меткими пулями. Алексей Кулагин, припав к пулемету, успешно сдерживал противника. Повреждения в танке оказались небольшими, и гвардейцы, наскоро устранив их, снова устремились в бой. К этому времени советские пехотинцы уже перерезали железную дорогу, и машина гвардейцев помчалась дальше вдоль насыпи, устилая путь трупами врага.

Пять километров промчалась машина Кулагина, неся смерть оккупантам. У перекрестка дорог вражеский снаряд вторично пробил танк гвардейцев. Он вспыхнул и сразу остановился. Фашисты бросились к горящему танку, но тотчас же многие из них пали замертво, а остальные поспешили укрыться. Танкисты продолжали вести огонь из горящей машины. Устрашенные этим нестигаемым мужеством, гитлеровцы не осмеливались приблизиться к героям, но сосредоточили на них бешеный огонь. От нового попадания вражеского снаряда, ударившего в боеукладку, внутри боевого отделения стали рваться снаряды. При взрыве погибли Сергей Ратников и Александр Твердохлебов. Агамиров выскочил через передний люк, но тут же упал, сраженный автоматной очередью. Чудом оставшийся живым, весь окровавленный, Алексей Кулагин покинул горящий танк, сжимая в руках две гранаты. К нему бросились торжествующие, яростно кричащие фаши-

сты. Они решили взять живым этого русского богатыря-танкиста. Кулагин бросил в них гранату, разметавшую до десятка гитлеровцев. Прошло еще несколько мгновений... К танкисту подбежала новая группа врагов. Руки фашистов уже протянулись к Кулагину, но он отпрянул назад:

— А ну, кто возьмет коммуниста? — крикнул он и бросил перед собой последнюю гранату.

Как герой и победитель ушел из жизни гвардеец-коммунист Алексей Кулагин, презирая смерть и увлекая за собой в могилу врагов Отчизны¹⁴.

Бой с врагом, упорно пытавшимся удержать передний край обороны, становился все яростнее. Танкисты гвардии подполковника Ф. Ф. Корниенко, помогая пехотинцам 21-го и 23-го стрелковых корпусов, свершали все новые подвиги. Не одна мать потеряла здесь своего сына, не одна преданная женщина похоронила навсегда свою любовь и молодость, много детей в этот кровавый час битвы лишились своих отцов и старших братьев. Но Родина требовала самопожертвования, чтобы избавить от позорного рабства и смерти миллионы советских людей, чтобы жизнь была прекрасной и свободной для всех.

Гвардии лейтенант С. Г. Козак, командир взвода «тридцатьчетверок», 24-летний комсомолец, в этом бою не был новичком. Позади остался тяжелый путь, пройденный им с декабря 1942 г. на Сталинградском и Южном фронтах. Часто смерть вставала перед ним грозным призраком, но не было страха у Семена Козака. Он всегда помнил родную Белоруссию, захваченную гитлеровцами и ждущую прихода Красной Армии.

Перед наступлением Козак был принят кандидатом в члены Коммунистической партии. Он хотел доказать еще раз, что боевые товарищи не ошиблись, принимая его в ряды коммунистов, что он будет с честью нести это высокое звание.

Когда танки ринулись в атаку, машина Козака скоро вырвалась вперед и первой приблизилась к вражеским окопам. Гитлеровцы обрушили на нее сильный огонь. В машину уже попало несколько снарядов, но экипаж продолжал вести бой. Вот раздавлена одна вражеская пушка, за ней другая, пулеметом и гусеницами танка уничтожено более 30 гитлеровцев. Козак первым на своем танке перерезал железную дорогу Сумы — Харьков. Фашисты, пытаясь уничтожить советскую машину, выдвинули против нее свой танк и самоходное орудие «фердинанд».

Искусно сочетая маневр и огонь, Козак заставил вражеский танк отступить и пошел на сближение с «фердинандом». До самоходной пушки противника оставалось 15—20 м, когда танк Козака вспыхнул от попавшего в него вражеского снаряда. Танк остановился. Гитлеровские автоматчики стали окружать горевшую машину. Тогда Семен Козак, преодолевая боль от раны, стал забрасывать гитлеровцев гранатами. Фашисты попятились назад, но в этот момент Козак, покинув свой горевший танк, очутился

совсем рядом с «Фердинандом». Окинув взглядом поле боя, он увидел своих боевых товарищей, победоносно идущие вперед советские танки, бегущих с криком «ура» пехотинцев. Сжав в руках связку гранат, Козак бросился к немецкому самоходному орудью... Отважный воин-танкист Семен Козак погиб; уже смертельно раненный, он вывел из строя машину врага¹⁵.

Вместе с танкистами гвардии подполковника Корниенко смело и решительно действовали десантники-автоматчики. К подбитому советскому танку, члены экипажа которого были ранены, бросилась группа солдат противника. Увидевшие это автоматчики Н. Х. Габайдулин и В. И. Вычугжанин поспешили на помощь своим товарищам и вступили в схватку с гитлеровцами. Метким огнем из автомата Габайдулин и Вычугжанин уничтожили свыше десятка фашистов, остальные разбежались. Подбежав к танку, автоматчики под огнем врага стали вытаскивать из него раненых танкистов и переносить их в укрытие. Затем они вернулись на поле боя и приняли участие в атаке пехоты против оказывающих сопротивление гитлеровцев.

В другом месте экипаж подбитого танка отбивался от наседавших на него фашистов гранатами и пистолетами. На помощь танкистам поспешили автоматчики: гвардии младший сержант В. В. Аксюковский и гвардии сержант Н. Г. Альчиков. Вскинув автоматы, они во весь рост пошли на гитлеровцев, кося их смертоносным огнем. Истребив свыше 20 солдат противника, отважные советские воины заставили остальных бежать.

Вслед за артиллеристами и танкистами 44-го гвардейского танкового полка в бой вступили и остальные части корпуса. Сигнал о начале выдвижения корпуса для ввода в прорыв был дан в 11 часов. Передовые отряды, выдвинувшись вслед за стрелковыми частями, завязали упорные бои с заслонами противника. Завершая произведенный 21 и 23-м стрелковыми корпусами прорыв обороны противника, 3-й механизированный корпус проламывал ее на всю глубину. Отходившие на запад и юго-запад немецкие войска ожесточенно и злобно отбивались.

В правой колонне корпуса следовали 7-я механизированная и 35-я танковая гвардейские бригады¹⁶. При подходе к железнодорожной будке южнее станции Гребенниковка произошел упорный бой. Этот бой ознаменовался новыми подвигами наших воинов.

Гвардии старший сержант К. Х. Хасиев был связным у командира 1-го мотострелкового батальона 7-й гвардейской механизированной бригады гвардии старшего лейтенанта Ф. А. Алабушева и находился около него неотлучно. Увидев, что жизни любимого офицера угрожает опасность, Хасиев бросился вперед и заслонил его своим телом. Хасиев получил тяжелое ранение в обе ноги, живот и глаз, но спас старшего лейтенанта Алабушева, который продолжал вести батальон вперед.

После часового боя 7-я гвардейская механизированная бригада овладела железнодорожным полотном у будки. К исходу пер-

вого дня наступления бригады, составлявшие правую колонну, после полуторачасового боя овладели крупным населенным пунктом Великий Истороп, но при дальнейшем наступлении гвардейцы были встречены сильным огнем противника с высот западнее и восточнее Супрунов. Гитлеровцы успели подтянуть туда до 25 танков и самоходных орудий и свыше двух батальонов пехоты 112-й пехотной дивизии. Танки и артиллерия противника встретили гвардейцев огнем в упор. С воздуха активно действовала вражеская бомбардировочная авиация.

Развернув свои боевые порядки, гвардейцы сбили гитлеровцев с занимаемого ими рубежа и продолжали продвигаться в темноте наступившей ночи.

9-я и 8-я гвардейские механизированные бригады составляли левую колонну корпуса. Неуклонно продвигаясь вперед, гвардейцы и здесь сокрушали врага, пытавшегося задержать наступление. К 16 часам первого дня наступления колонна достигла населенного пункта Новгородского, где была встречена сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника. Огонь велся из леса юго-западнее населенного пункта. К полуночи бригады корпуса очистили от захватчиков лес и овладели населенными пунктами Петровским, Новгородским.

В первый день наступления войска 47-й армии, прорвав оборону противника на фронте 9 км, вследствие сильного огневого сопротивления противника и его ожесточенных контратак продвинулись всего на 8—12 км.

Утром 18 августа части корпуса, наступавшие со стороны Великого Исторопа, овладели населенным пунктом Малый Истороп. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, закрепившись на юго-западной опушке леса в 1 км севернее Стеблянки. После трехчасового боя противник был отброшен и с этой линии оборонялся. Ломая сопротивление врага, части корпуса продолжали наступление в общем направлении на Костев. Передовой отряд 35-й гвардейской танковой бригады, достигнув района с отметкой 211,5, был встречен интенсивным артиллерийским огнем немецких противотанковых орудий и самоходных пушек. Маневрируя и ведя огонь из-за укрытий, передовой отряд обеспечил развертывание и вступление в бой главных сил бригады. Танки пошли в атаку, ведя за собой пехоту. К исходу дня противник был отброшен и отсюда. В этот день частями корпуса во взаимодействии с 218-й стрелковой дивизией были заняты населенные пункты Фурдилов, Хорчепки, Гарбузовка, Панченков, Чигрицы, Яроши, Тучи, Голубь, Грушево, Парасинки, Грузское, Малый Истороп, после чего корпус продолжал развивать наступление на Стеблянки¹⁷. В бою за Панченков, длившемся четыре с половиной часа, был смертельно ранен командир 43-го гвардейского танкового полка гвардии подполковник Л. П. Огуж. Это был кадровый офицер-танкист, закаленный во многих боях, бесстрашный и инициативный, прибывший в полк после гибели Дорошкевича.

19 августа части корпуса, сохраняя прежний боевой порядок, продолжали выполнять поставленные перед ними задачи. Передовой отряд танковой бригады Асланова, достигнув высоты с отметкой 217,9, был встречен сильным артиллерийско-минометным огнем вражеского арьергарда, прикрывавшего отход главных сил. Не отрываясь от противника, передовой отряд теснил гитлеровцев до подхода главных сил бригады. В ходе боя потребовалось разведать силы неприятеля у небольшого перелеска под названием Сухой Яр. На выполнение боевого задания пошли четыре танка Т-34 под командованием офицеров Гриценко, М. И. Шуйдина, Утешова и П. А. Давиденко. Как только машины показались на открытом поле, их встретил сильный артиллерийский огонь. Маневрируя и ведя ответный огонь, советские танки продолжали двигаться вперед. Тогда навстречу им вышла группа танков противника. Аслановцы смело вступили с ними в бой и с первых же выстрелов подожгли два вражеских средних танка Т-IV. Остальные немецкие машины отошли назад. Продвигаясь вперед, танкисты разбили две противотанковые пушки врага, подавили огонь минометной батареи и истребили немало гитлеровцев.

Бой у Сухого Яра закончился победой гвардейцев, и гитлеровцы отошли на рубеж Костев, отметка 211,9.

Герой Советского Союза полковник Ази Асланов умело руководил боевыми действиями своих танкистов, проявляя присущую ему неутомимость, изобретательность и бесстрашие. В эти первые дни наступления бригады по украинской земле, во время краткой остановки танкистов в только что освобожденном хуторе, Асланов расположился в хате, где разместился и штаб. Неожиданно в воздухе над населенным пунктом появился немецкий самолет «Хейнкель-113». Сначала с самолета была сброшена ракета, а вслед за ней бомба. Раздался страшный грохот. Дом был разрушен, несколько человек убиты. Асланов же по счастливой случайности остался жив. Получив серьезную контузию, он в течение нескольких дней после этого совершенно ничего не слышал, но командования бригадой не оставил и с донесениями знакомился только в письменном виде.

Организованное сопротивление немецко-фашистских войск, стремившихся задержать продвижение частей корпуса, становилось все более ожесточенным. «Корпус, действуя в центре ударной группировки 47-й армии, вел тяжелые наступательные бои, пробивая дорогу наступающим за ним частям 47-й армии»¹⁸. Используя высоты, леса, гитлеровцы подтягивали танки, самоходные орудия и огнем в упор, из засад, встречали наступавшие части 3-го гвардейского механизированного корпуса. Вражеская авиация наносила массированные удары по двигавшимся гвардейским частям, совершая налеты на боевые порядки корпуса.

Из опросов захваченных пленных и на основе данных разведки штаб корпуса уточнял имевшиеся у него сведения о боеспособности и группировке частей противника. На второй день на-

ступления был своевременно обнаружен подход к рубежу Хвощевая, совхоз Никитский 110-го и 256-го пехотных полков 112-й пехотной дивизии и к району Малый Истороп — 246-го пехотного полка 88-й дивизии немцев¹⁹. 19 августа 1943 г. захваченные в районе хутора Петровский и хутора Комсомолец Украины пленные показали, что утром 20 августа должна перейти в контратаку прибывшая сюда 19-я танковая дивизия²⁰. Контратака противника была упреждена ударом, нанесенным частями 3-го гвардейского механизированного корпуса в ночь на 20 августа. 19-я танковая дивизия немцев вынуждена была отойти в направлении населенных пунктов Должик, Чупаховка.

Перед вводом в прорыв в частях и подразделениях корпуса прошли партийные и комсомольские собрания, были проведены короткие митинги. Воины дали клятву высоко держать гвардейское знамя, смело и мужественно, не щадя своей крови и жизни, идти по дороге славы и доблести. В первый же день наступления гвардейцы освободили от оккупантов несколько поселков. Злодеяния и ожесточенное сопротивление гитлеровцев усиливали гнев, закаляли волю к победе и увеличивали силу наступательного порыва. Все звало к мести. Гитлеровцы сожгли село Братское Лебединского района Сумской области, где было 70 домов. При этом многих жителей согнали в дома и заживо сожгли. В колхозе им. Калинина этого же района фашистские изверги повесили колхозных активистов Я. П. Мищенко, Г. П. Дацько, А. П. Галкина и М. И. Гуць. Целую неделю гитлеровцы запрещали хоронить трупы повешенных. Потом их свалили в ров и забросали землей²¹. А. Г. Пушкарева, жительница с. Братское, прислала на имя гвардейцев письмо, в котором рассказала о зверствах немецко-фашистских захватчиков.

«...Ганна Ивановна Авсюкова была самым почетным человеком в колхозе. Как знатная колхозница, она славилась на весь район. Гитлеровские палачи жестоко надругались над Авсюковой. Они заживо сожгли ее на костре. Когда Авсюкова горела, большие жирные фашисты самодовольно хохотали, восхищаясь страшным зрелищем. В том, как горела на костре женщина, изверги находили для себя наслаждение.

Пять женщин-колхозниц гитлеровские солдаты также заживо сожгли в селе Братское»²².

В ходе непрерывно происходивших боевых действий в бригадах и частях корпуса не прекращалась активная политическая работа. Подвиги, совершаемые гвардейцами в боях с немецко-фашистскими захватчиками, становились достоянием всего личного состава. Коммунисты и комсомольцы проводили воспитательную работу, используя для этого каждую свободную минуту. Большую роль в партийно-политической работе играла корпусная газета «Удар по врагу». В одном из августовских номеров газеты было помещено следующее письмо украинской женщины Мищенко Кулины Васильевны:

«Сыны мои Алеша и Миша, дочь моя Ольга, муж мой Павел Алемпеевич! Вчера наши воины освободили нас из фашистской каторги. Боже! что я пережила! Мне страшно писать вам, что случилось с нами после тех дней, как вы оставили нас.

Наш Яша был тяжело ранен и попал в плен к немцам. Он худой, как соломинка, приполз домой, к своей матери, чтобы залечить раны. Он лежал в постели, но рвался к вам. Пришли немцы, забрали и повесили его. Пять дней висел. А потом его выбросили в яму. Нет у вас больше брата, дорогие Миша и Алеша, нет у тебя, Ольга, мужа, нет у тебя сына, Павел Алемпеевич!

Немцы повесили еще моего племянника Максима Мищенко, Макара Гуць, Алеху Ромас, Зирко Антона, Дацкова и других.

Алеша! Твою жену Фросю немцы убили. Остались со мной твой сын Коля, ему уже два года, хороший мальчик, на тебя похож, и дочь твоя Галя, ей пять лет.

Хату нашу немцы сожгли, и я с двумя детьми ушла из своего родного села. Его немцы разрушили, превратили в пепел.

Мои дорогие! Где вы? Любимые воины! Всех прошу вас: гоните черного злодея — немца, убивайте его! Спасайте жизнь матерей и детей!»²³

И гвардейцы в каждой встрече с врагом мстили за все злодеяния. Вместе с другими воинами славные подвиги совершали в эти дни и братья-разведчики Сергей и Николай Васюта. Отдельная разведрота 9-й гвардейской механизированной бригады в течение 17 и 18 августа провела ряд смелых рейдов в районе Баромля, Должик и Чупаховка. Со старшим братом отправился в первый свой рейд в тыл врага Николай Васюта. Им владело непреодолимое желание скорее рассчитаться с фашистами за все то, что он пережил во время вражеской оккупации в г. Шахты в Донбассе.

В боях 17 и 18 августа братья Васюта уничтожили не один десяток гитлеровцев, вывели из строя несколько расчетов вражеских пушек. Добытые ими в разведке документы, «языки» и данные наблюдений были переданы в распоряжение командира бригады. В этих боях оба брата были ранены. Николай — тяжело, Сергей — легко. Простившись с братом, которого эвакуировали в госпиталь, Сергей Васюта с еще большей яростью продолжал сражаться с немецко-фашистскими захватчиками*.

Бесстрашие и воинскую дерзость показали в этих боях и другие разведчики. Гвардии старший сержант А. В. Ильинцев, командир взвода бронетранспортеров отдельной разведроты 8-й гвардейской механизированной бригады, вел разведку огневых

* Гвардии младший сержант Сергей Васюта, 1922 г. рождения, уроженец Винницкой области. В Красной Армии находился с 1940 г. Участвовал в боях против гитлеровцев на Южном (1941 г.), Сталинградском и Воронежском фронтах.

средств противника с отделением из семи человек. За время разведки пять человек из отделения были ранены. Отправив раненых в тыл, Ильинцев с водителем гвардии красноармейцем Г. В. Тимофеевым остался на бронетранспортере и продолжал вести разведку.

У населенного пункта Панченков разведчиков стала окружать рота гитлеровцев. Пулеметным и автоматным огнем Ильинцев и Тимофеев беспощадно расправлялись с оккупантами. Это был бой двух советских гвардейцев с сотней немецких солдат и офицеров. В этой схватке гвардейцы расстреляли около 50 гитлеровцев, остальные в ужасе разбежались.

Подвиг богатырей стал известен всему личному составу корпуса. Через несколько дней в корпусной газете «Удар по врагу»²⁴ появилось стихотворение гвардии старшего лейтенанта Г. И. Комлева:

Слава богатырям!

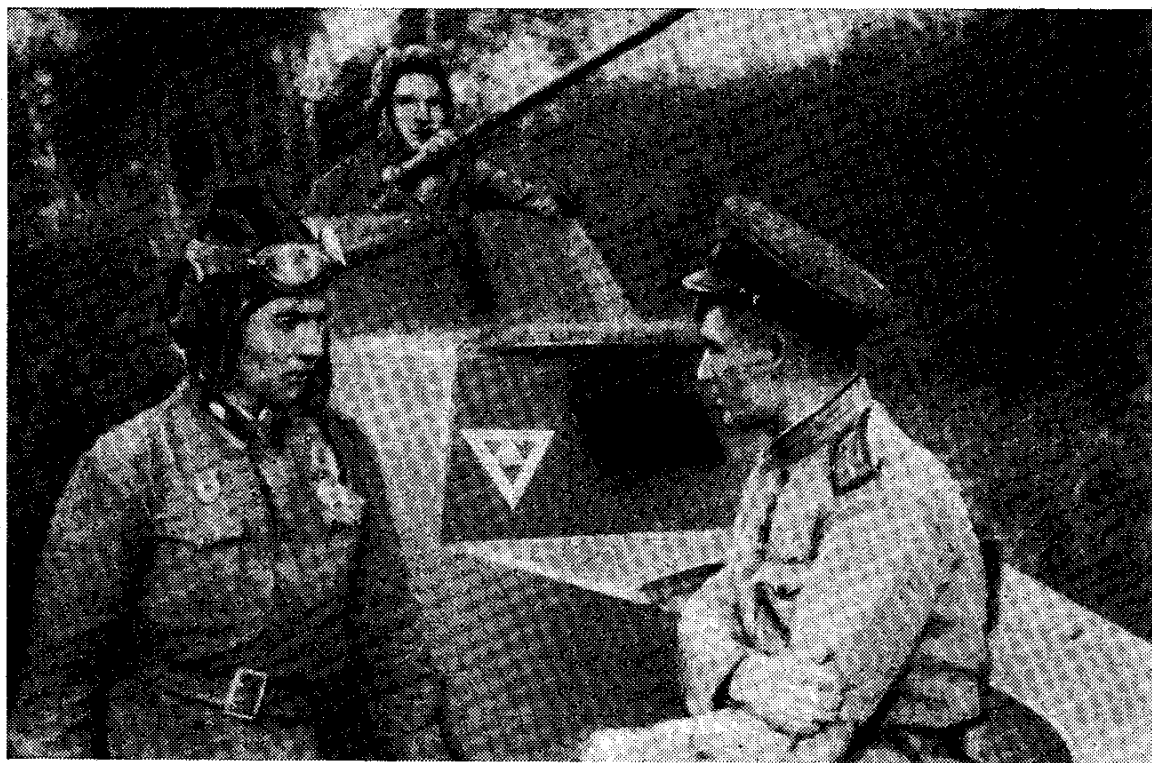
Посвящается гвардии старшему сержанту Александру Васильевичу Ильинцеву и гвардии рядовому Григорию Васильевичу Тимофееву, истребившим в бою с сотней гитлеровцев 50 солдат и офицеров и вынудившим к бегству роту противника.

Славь, земля, людей России,
Славь великих матерей,
Что родили и вскормили
Нам сынов-богатырей.
Славьте, горы, небо сине,
Славьте вы — поля, леса —
Тех двоих, что сто побили,
Славу русских вознеся!
Птицей слава сталинградцев
Вознесется ввысь и вширь,

Коль сражаться будем, братцы,
Как Ильинцев-богатырь,
Будет Русь в стократ сильнее,
Тем скорее победим,
Коль, как витязь Тимофеев,
Будем драться, как один.
Славьте, горы, небо сине,
Славьте вы — поля, леса —
Тех двоих, что сто побили,
Славу русских вознеся!

В борьбе против налетов вражеской авиации отлично действовали подразделения 1705-го зенитно-артиллерийского полка. 3-я батарея этого полка, прикрывая 9-ю гвардейскую механизированную бригаду, в первый же день наступления сбивла самолет «Фокке-Вульф-189», а 19 августа при отражении двух крупных налетов вражеской авиации сбивла девять самолетов «Юнкерс-87». Во время отражения воздушной атаки противника на позиции, занятые батареей, бросилась в контратаку гитлеровская пехота. Командир батареи гвардии старший лейтенант В. И. Ильин, несмотря на свои 22 года, был опытным и искусным офицером, прошедшим сквозь огонь великой битвы на Волге. Он умело и бесстрашно руководил боем; воздушные и наземные атаки гитлеровцев были отражены с большими для них потерями.

Сражаясь с врагом, гвардейцы знали, что за их подвигами следит вся страна, весь советский народ. В боевых подразделениях с особым, напряженным вниманием знакомилась с оператив-

Разведчик С. ВАСЮТА (слева)

ными сводками Совинформбюро. Часто среди ночи политработники шли к солдатам и офицерам, чтобы сообщить им последние известия. С первых же дней вступления корпуса в бой в оперативных сводках Совинформбюро стали появляться названия населенных пунктов, освобожденных войсками 3-го гвардейского механизированного корпуса. Так, в сводке за 18 августа указывалось, что в боях на харьковском направлении наши войска, преодолевая упорное сопротивление и контратаки противника, взяли населенный пункт Великий Истоп и железнодорожную станцию Гребенниковка. И каждый воин понимал огромную ответственность за те бои, которые вели части корпуса.

Войска генерала В. Т. Обухова сражались на правом крыле войск Воронежского фронта, наступая и в то же время отражая удары контратакующего из района Ахтырки противника. Командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин приказал войскам 47-й армии к исходу 19 августа перерезать одну из важнейших коммуникаций ахтырской группировки противника — железную дорогу Лебедин — Ахтырка.

Советское Верховное Главнокомандование придавало большое значение разгрому ахтырской группировки немецко-фашистских войск. В телеграмме на имя командующего Воронежским фронтом И. В. Сталин потребовал, чтобы эта группировка была ликвидирована в ближайшие дни. В директиве Верховного Главнокомандующего говорилось: «Прошу не разбрасываться, не увлекаться зада-

чей охвата харьковского плацдарма со стороны Полтавы, а сосредоточить все внимание на реальной и конкретной задаче — ликвидации ахтырской группировки противника, ибо без ликвидации этой группы противника серьезные успехи Воронежского фронта стали неосуществимыми»²⁵.

Войска фронта успешно решали поставленную перед ними задачу. Положение ахтырской группировки немецко-фашистских войск резко ухудшилось. К району сражения подошли основные силы 4-й гвардейской армии, а с северо-запада на тылы противника выходили соединения 47-й армии, перерезавшие дорогу Ахтырка — Лебедин. После разгрома ахтырской группировки врага исход борьбы за Харьков был предрешен.

Изгоняемые с советской земли, гитлеровцы превращали оставленные ими районы в зоны пустыни, грабя, предавая огню все, что они не могли вывезти с собой в Германию. Все это делалось по прямому приказу фашистского командования. На территории Украинской ССР фашистами было убито и замучено 3 898 567 мирных граждан, 1 366 588 военнопленных.

Несмотря на террор фашистов, украинский народ не склонился перед оккупантами и вел с ними самоотверженную борьбу. В период Курской битвы огромного размаха достигло партизанское движение. Взаимодействуя с наступающими войсками Красной Армии, партизаны наносили удары по коммуникациям противника, уничтожали его живую силу и технику. Только украинские партизаны в июле — августе 1943 г. пустили под откос 1023 вражеских эшелона, а всего за вторую половину года они произвели на оккупированной территории около 3,2 тыс. крушений гитлеровских поездов, уничтожили около 1 тыс. железнодорожных и шоссе-мостов, повредили свыше 6 тыс. немецких автомашин. На территории республики под руководством Украинского штаба партизанского движения сражалось более 43 тыс. партизан. Кроме того, тысячи народных мстителей вели борьбу с оккупантами, не состоя в отрядах или не имея непосредственного контакта со штабом партизанского движения.

На захваченной противником территории Украины в глубоком подполье действовали 15 обкомов, 150 окружкомов, горкомов, райкомов и других партийных органов, а также широкая сеть комсомольских организаций. Подпольщики проводили среди населения политическую работу, помогали пополнять партизанские отряды, организовывали диверсии на предприятиях и на транспорте.

Важной особенностью партизанской войны в летне-осеннюю кампанию 1943 г. являлось дальнейшее развитие и совершенствование взаимодействия партизан с наступающими войсками Красной Армии. Борьба партизан в тылу противника способствовала победоносному наступлению советских войск.

Воины 3-го гвардейского механизированного корпуса, вступив в бой за освобождение украинского народа от фашистского раб-

ства, побеждали врага не только силой оружия и воинским мастерством, но и той особой ненавистью к врагу-захватчику, которая уничтожала в их сознании самую мысль об опасности и смерти. Путь на запад, путь освобождения миллионов людей на каждом шагу требовал самопожертвования.

Танкисты 1-го танкового батальона 35-й гвардейской танковой бригады получили задачу выбить противника с занимаемого им выгодного рубежа, сильно насыщенного огневыми точками. Развернувшись в боевой порядок, танкисты Асланова стремительно пошли в атаку. Первым в расположение боевых порядков гитлеровцев ворвался танк гвардии лейтенанта Яковчука, парторга 1-й танковой роты. Стальная машина на предельной скорости давила вражескую пехоту, автомашины, пушки, внося смятение и страх в ряды противника. Не выдержав стремительного удара, фашисты бросились бежать по дороге. «Догнать!» — крикнул Яковчук в ТПУ (танковое переговорное устройство) и дотронулся рукой до плеча своего механика-водителя старшего сержанта Александра. Танк новым броском вырвался в тыл отступавшего врага и снова огнем и гусеницами стал беспощадно истреблять его технику и живую силу. Гитлеровцы перенесли на танк огонь всех видов своего оружия. В боевую машину героев-гвардейцев уже несколько раз попадали снаряды врага, но экипаж продолжал вести бой. Наконец, попаданием бронебойно-зажигательного снаряда танк был подожжен. Огонь забегал по нему зловещими багровыми языками. Охваченный пламенем, танк мчался среди панически разбегавшихся фашистов, уничтожая, давя и смешивая их с землей. Так пройден был путь в несколько сот метров. О чем думали в это время гвардейцы, в последние предсмертные минуты, продолжая с суровым мужеством сражаться с врагом? Пронесли ли перед ними образы матери, жены, друзей? А может быть, они вспомнили страшные картины разрушенных сел и городов любимой Родины, умерщвленных врагом женщин и детей?

Механик-водитель гвардии старший сержант Александров продолжал вести машину. Огонь нестерпимой болью жег тело, но, подчиняясь железной воле, гвардеец упорно направлял движение танка. Казалось, откуда-то издали донесся голос Яковчука: «Аслановцы не сдаются!» Он так и не узнал, что переданные по рации эти прощальные слова были услышаны на рациях других танков. Оставались мгновения, по истечении которых должны были взорваться находящиеся в танке снаряды. Александров через открытый передний люк увидел нагруженные боеприпасами вражеские машины. Последним движением руки он рванул на себя рычаг управления и бросил на врага горящий танк. Взметнувшийся кверху вихрь пламени и дыма покрыл то место, где погиб смертью храбрых героический экипаж.

Направляя наступательный порыв воинов, с достоинством и честью опытных военачальников выполняли свой долг офицеры.

Гвардии старший лейтенант М. Г. Ахремов, гвардии майор С. И. Ляхович и гвардии лейтенант Раюшкин

Гвардии капитан А. Ф. Борисов, командир 2-го мотострелкового батальона 7-й гвардейской механизированной бригады, в числе первых ворвался в д. Грушево. Умело руководя боем, он лично истребил несколько гитлеровцев, захватил автомашину, штабные документы и вражеское знамя. Гвардии старший лейтенант Алабушев, командир 1-го мотострелкового батальона 7-й гвардейской механизированной бригады, получив в бою два ранения, продолжал руководить атакой своего батальона. Вместо погибшего гвардии подполковника Огужа танкистов водил в бой его заместитель по политчасти гвардии майор С. И. Ляхович. Политработники корпуса, не щадя своей жизни, в разгаре боев вдохновляли воинов на новые подвиги во имя счастья и свободы народа. 17 августа в бою у населенного пункта Братский был тяжело ранен начальник политотдела 9-й гвардейской механизированной бригады гвардии майор Д. С. Доронин. В этот же день разрывная пуля немецкого снайпера оборвала жизнь гвардии майора М. С. Борисова — заместителя по политчасти командира 44-го гвардейского танкового полка.

Заслуженно высок был авторитет политработников. Они принимали непосредственное участие в боях; работники политотделов часто находились в боевых порядках. 19 августа, когда корпус вел ожесточенные бои с противником, тяжелую контузию получил начальник политотдела 7-й гвардейской механизированной

бригады гвардии подполковник М. М. Каменкович; старший инструктор политотдела 8-й гвардейской механизированной бригады гвардии капитан И. Ф. Козявкин был убит. Тяжелое ранение получил и начальник политотдела 35-й гвардейской танковой бригады гвардии майор А. С. Майоров. Вот что он рассказывал об этом.

«На рассвете наша танковая бригада должна была идти в атаку. В 6 часов утра я принял по радио сводку Совинформбюро и пошел к экипажам 1-го танкового батальона, чтобы поговорить с людьми и сообщить им последние известия. Дойдя до машин, я сел около холма и стал беседовать с танкистами. Противник вел обстрел. Неожиданно прямо к нам залетела мина. Один осколок пробил мне грудь и застрял в легком, другой повредил правую руку. Так я вышел из строя корпуса»*.

В этот же день, 19 августа, в районе Костева был ранен генерал В. Т. Обухов. Гитлеровцы сильным огнем с закрытых позиций и массированными ударами авиации стремились рассеять и задержать наступавшие части корпуса. Генерал, следуя за боевыми порядками, обогнал их и затем вместе с гвардии полковником С. Ф. Барышевым укрылся на опушке леса в воронке от снаряда. Отсюда они стали наблюдать за неприятелем. Немецко-фашистские части находились на расстоянии не более 1 км и вели огонь из орудий, минометов, танков, стрелкового оружия. Вражеские самолеты наносили удары с воздуха. Впереди наблюдательного пункта стояли два самоходных орудия СУ-152, вступившие в огневой поединок с танками противника. Барышев, не обращая внимания на обстрел, выбрался из воронки и взобрался на скирд, стоявший на поле по другую сторону дороги. Танки 35-й гвардейской танковой бригады к этому времени проскочили в рощу, находившуюся справа и спереди от НП. К воронке подошел бронетранспортер. Приехавшие в нем начальник разведывательного отдела штаба корпуса гвардии полковник М. А. Шаров и его помощник гвардии старший лейтенант И. Л. Шамис тоже перебрались в воронку. Оценив обстановку, командир корпуса решил, что настал момент, когда надо решительным ударом выбить противника с занимаемых им позиций. Генерал направил Шамиса к гвардии полковнику Асланову с приказом начать атаку. Когда танкисты 35-й бригады, искусно прикрываясь рощей, на большой скорости устремились на левый фланг немецких позиций, генерал поднялся во весь рост, чтобы наблюдать всю картину боя и в нужный момент внести в него свои коррективы. При этом, как и всегда, он был спокоен и невозмутим, несмотря на разрывавшиеся кругом снаряды и на появившиеся снова самолеты. Разорвавшаяся рядом бомба поразила его осколком. Тяжело раненный генерал был поднят и, после оказания первой помощи, отправлен в госпиталь.

* Из записи беседы автора с гвардии майором А. С. Майоровым.

Известие о ранении командира корпуса было тяжело воспринято всеми воинами. Солдаты и офицеры глубоко уважали и любили своего генерала, подтянутого и требовательного, сурового на вид, но вместе с тем простого и задушевного. Всегда находясь на поле боя, генерал выносил свой наблюдательный пункт туда, откуда можно было охватить все происходившее на поле боя, или появлялся на автомашине среди движущихся боевых частей, тут же на месте отдавая распоряжения. Высокий авторитет командира корпуса и особая, почтительная и трогательная привязанность к нему воинов нашли выражение в том, что его прозвали «батя» — так на фронте называли только наиболее любимых и почитаемых боевых командиров.

Военный совет 47-й армии назначил временно командиром корпуса, впредь до излечения генерала В. Т. Обухова, начальника штаба корпуса А. А. Пошкуса*. В должность начальника штаба корпуса вступил гвардии подполковник И. Е. Федоров.

Войска 47-й армии в течение 19 августа, изменив направление главного удара на юг и охватывая с фланга ахтырскую группировку противника, в течение дня на отдельных направлениях отражали сильные контратаки пехоты и танков противника. В то же время главные силы армии продвинулись на 10—12 км и овладели населенными пунктами Новоселовка, Рябушки, Куриловка, Саморотово, Буймер, Пупкари, Костев, Гудимовка и др.

3-й гвардейский механизированный корпус ударом в направлении Костев сбил противника и, преследуя его, к исходу дня овладел Каможным, высотой 211,1 и лесом восточнее Костев²⁶⁻²⁷. Все подразделения и части корпуса в основном выполнили поставленные задачи и продолжали развивать дальнейшее наступление в заданных направлениях.

В ночь на 20 августа и с утра бои в районе Костев велись с неослабным ожесточением. Вражеская авиация продолжала совершать массированные налеты. Оглушенные и ослепленные взрывами бомб, черные от гари и пыли, гвардейцы упорно усиливали нажим на врага. Молодые воины в этой обстановке приобретали боевую закалку. Гвардии старшина радист Е. Д. Подольский, тогда восемнадцатилетний юноша, вспоминал: «Фашисты обстреливали нас из миномета. Мины рвутся у машин, мы соскакиваем и прячемся у насыпи. Я еще не могу отличить по свисту, откуда летят мины, и прячусь за насыпь... со стороны фронта. Потом только соображаю, что надо делать. Роты идут в наступление лесом. Я продвигаюсь с одной из рот, через плечо у меня висит радиостанция. Это было вчера, а сегодня я с большой радией уже

* Вскоре гвардии генерал-майор Пошкус был отозван в Москву, где получил назначение на должность начальника кафедры тактики в Академии бронетанковых и механизированных войск. В командование корпусом вступил заместитель командира корпуса по строевой части гвардии полковник Ф. Г. Катков.

обслуживаю штаб батальона. Снова наступаем, на этот раз по пшеничному полю. Его простреливают невидимые нам вражеские автоматчики. Наши бойцы, рассыпавшись цепью, ползут на звук к гитлеровским автоматчикам и уничтожают их. Мы снова продвинулись вперед. Работать нелегко, но связь все время отличная. Главное — не волноваться. Надо делать все так, как будто сидишь в классе и вокруг не свистят пули и не упал в двух шагах от тебя человек...»

Корпус действовал на широком фронте, и всюду шла жесткая борьба. Утром 20 августа, когда шел бой с контратакующей 19-й танковой дивизией противника, в с. Хвоцевая вошли танки 44-го гвардейского полка. Командир полка Ф. Ф. Корниенко в сопровождении начальника штаба капитана И. Г. Тюрина, командира танка Николая Александрова и механика-водителя Свириденко зашли в одну из хат. Хозяйка, как и всюду, встретила советских воинов с большой радостью и приветливо предложила передохнуть, принесла свежего молока. Подполковник Корниенко, подтянутый и тщательно одетый, отличался требовательным, строгим характером. Но этот прямой, а в некоторых случаях даже резкий человек, несмотря на пожилой возраст и седину в волосах, умел при случае совсем по-молодому весело пошутить и сказать острое словцо. Так и здесь, пробыв в хате всего несколько минут, он оставил после себя запоминающееся светлое впечатление.

Взаимодействуя с мотопехотой, танкисты вошли в с. Грузское. Несколько танков, преодолев безымянный ручей, продвинулись через овраг на другую половину села. Здесь их встретил огонь вражеской артиллерии и минометов. По некоторым признакам стало ясно, что гитлеровцы собираются предпринять танковую контратаку. Дорога из села шла на Костев, и обстрел ее фашистами, находившимися на видневшейся вдали опушке леса, все более усиливался. Корниенко стоял с командиром мотострелкового батальона и, спокойно посматривая в сторону противника, о чем-то, не спеша, договаривался. Потом подошел к своему танку и, обращаясь к Н. З. Александрову, бывшему в люке, сказал: «Передай радисту, пусть немедленно танки идут сюда, будем продвигаться». В этот момент рядом с танком упало два снаряда. Один осколок поразил Ф. Ф. Корниенко в правый бок, второй в голову. Он покачнулся и упал на руки подхватившего его ординарца Чудиновского. Через несколько часов Тюрин, Александров и Свириденко снова зашли в знакомую уже им хату в с. Хвоцевая. Хозяйка, увидев их, спросила: «А где же тот начальник, такой веселый?» Танкисты промолчали, и женщина, все поняв, поникла головой. В эти дни танкисты похоронили командира полка и его заместителя по политчасти — подполковника Ф. Ф. Корниенко и майора М. С. Борисова.

Однако, как злобно ни сопротивлялись гитлеровцы, им не удавалось сдержать натиск гвардейцев. 20 августа корпус глав-

ными силами овладел населенным пунктом Софиевка, южной частью Разсоховатого и вел бой на северной окраине Гринченкова²⁸. К вечеру части корпуса сбили противника с рубежа Костев и роши с отметкой 211,9, где сопротивление гитлеровцев было особенно упорным.

В течение 20 и в ночь на 21 августа противник для прикрытия полтавского направления перебрасывал силы в район Чапаховка, Ахтырка с других направлений и оказывал ожесточенное сопротивление на вновь подготовленных рубежах. 47-я армия имела задачу с утра 21 августа продолжать наступление и к исходу дня выйти стрелковыми корпусами на рубеж Пашкино, Аленино, Казачий Яр, Шевченко, Виданы, а силами 3-го механизированного корпуса овладеть районом (иск.) Камыши, Павловка, Шевченко. Для выполнения этой задачи корпус в течение ночи производил частичную перегруппировку и подтягивание сил и средств, пополнял боеприпасы и горюче-смазочные материалы. Частям были поставлены задачи.

Танкисты 45-го гвардейского танкового полка вместе с другими частями 9-й бригады 20 августа подтягивались к назначенному пункту сосредоточения, чтобы наутро следующего дня начать наступление на сильно укрепленный пункт противника — с. Должик. По сторонам от дороги догорали копны и скирды необмолоченного хлеба, лежали трупы гитлеровцев. В населенных пунктах тлели остатки сожженных фашистами домов, валялся побитый скот. В одной деревне старушка стояла над обгоревшими трупами старика и мальчика. Ее лицо и фигура выражали отчаяние.

— Смотрите, детки, смотрите, что наделали окаянные. Бейте их, детушки!..

Гвардейцы видели все и ничего не забывали.

Немецко-фашистские войска занимали в Должике выгодные позиции. Подступы к селу были открыты на 2—3 км, равнина хорошо просматривалась и простреливалась. Болотистая речка препятствовала продвижению танков. Село лежало в лощинке, дома утопали в зелени садов, служивших прекрасной маскировкой для огневых точек. На возвышенностях, прикрывавших подступы к селу, а также в самом населенном пункте гитлеровцы расположили сильные огневые средства. Все подступы к селу были заминированы.

В ночь перед боем командир взвода инженерно-минной роты 9-й механизированной бригады гвардии лейтенант А. М. Степанов получил приказ разминировать проходы в минных полях для наступления танков и пехоты. Эта задача была успешно выполнена. В то время как Степанов с группой бойцов завязал перестрелку и отвлекал на себя внимание противника, другая группа под командованием гвардии старшины А. Ф. Печавина проникла к минным полям и сделала проходы.

На рассвете 21 августа началась атака. Первыми открыли огонь артиллерия и минометы бригады. Вслед за этим танки,

руководимые командирами рот Паршиным, П. А. Кузнецовым и А. М. Захряпиным, развернутым строем двинулись к селу. За танками по разминированным проходам устремилась пехота. Однако противнику удалось сильным огневым валом отсечь пехотинцев от танков. Положение создавалось напряженное. Тогда, по приказу командира бригады гвардии полковника П. И. Горячева, на огневые средства врага обрушился огонь артиллерийского дивизиона и минометного батальона. В то же время командир танкового полка гвардии подполковник Я. А. Бурцев приказал 1-й танковой роте гвардии старшего лейтенанта П. А. Кузнецова совершить обходное движение и атаковать противника с южной окраины села. Танковая рота гвардии старшего лейтенанта Паршина имела задачу нанести удар противнику с северной стороны и затем идти на соединение с ротой Кузнецова. Гитлеровцы, видя угрозу своим флангам, заметались и открыли беспорядочную стрельбу; воспользовавшись смятением противника, наши артиллеристы, минометчики и танкисты из роты старшего лейтенанта Захряпина сильным фронтальным огнем подавили попытку врага к организованному сопротивлению.

Ворвавшись в село, танкисты приступили к уничтожению оказывавших сопротивление гитлеровцев. Танк, на котором находился гвардии старший лейтенант Паршин, давая огневые точки противника, истреблял фашистов; но замаскированный в зелени сада вражеский танк неожиданным выстрелом поджег его. Машина гвардейцев загорелась, однако танкисты продолжали вести огонь... Экипаж танка гвардии старшего лейтенанта Киселева в первые же минуты боя вывел из строя танк противника, а затем уничтожил три пулеметных гнезда и истребил много гитлеровцев. Когда танк Киселева был подбит, гвардейцы остались на месте и продолжали драться. Только после вторичного попадания вражеского снаряда в танк гвардейцы оставили объятую огнем машину и вынесли из нее тяжелораненого командира. Так же героически сражались и другие советские воины-танкисты.

Ворвавшись в село, пехотинцы довершили разгром противника. 21 августа в 11 часов Должик был полностью очищен от неприятеля.

Продвигаясь вперед, корпус столкнулся с сильным, заранее подготовленным рубежом обороны врага на линии населенных пунктов Аленино, Чупаховка²⁹. Здесь гитлеровцы сосредоточили до 30 артиллерийских и минометных батарей, большое число тяжелых танков и самоходных пушек. Действия противника прикрывались массированными налетами авиации. Местность благоприятствовала упорной обороне. Озеро перед Чупаховкой и болотистая долина, не проходима для танков, являлись серьезным препятствием для мотострелковых частей корпуса. Вся долина хорошо простреливалась.

Бои в этом районе вели 9-я и 7-я гвардейские механизиро-

ванные бригады. В течение 22, 23 и 24 августа вражеская пехота при поддержке танков, самоходных орудий и авиации многократно бросалась в контратаки, поэтому части корпуса в эти дни имели незначительное продвижение. Войска ахтырской группировки противника пытались нанести удар по левому флангу и тылу 47-й армии, предпринимая неоднократные контратаки, в том числе и по частям 3-го механизированного корпуса. Успешные боевые действия корпуса в этих боях не позволили противнику достичь своей цели.

Части бригад, прикованные к болоту, отражали свирепый натиск врага. Расчеты орудий вели огневые поединки с вражеской артиллерией. От непрерывной стрельбы накалялись стволы. К минометам не успевали подвозить мины. Массированный огонь нашей артиллерии, минометов и пулеметов наносил большой урон живой силе и технике врага. Танки гвардейцев, искусно замаскированные, вели огонь с места.

Мужество и воинское мастерство гвардейцев срывали все замыслы противника по обороне Чупаховки и его упорные контратаки. О том, как упорно и отважно сражались гвардейцы в этих боях, свидетельствуют следующие боевые эпизоды. Гвардейцы артиллерийского дивизиона 9-й бригады лейтенант Н. Р. Меркулов и сержант Бабкин в один из этих дней боев, заметив, что гитлеровцы минируют дорогу на Чупаховку, быстро выкатили орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой расстреляли немецких минеров с их охранением.

Подразделения 2-го мотострелкового батальона 9-й бригады, преодолев топкое болото, в ходе боев за Чупаховку были остановлены немцами, закрепившимися на высоте. На второй день боев за высоту противнику удалось вклинуться в боевые порядки гвардейцев. Отделение гвардии сержанта Т. Когобаева получило приказ задержать продвижение врага на одном из участков. Когобаев быстро выдвинулся вперед и организовал прочную оборону. Небольшая группа храбрецов, имея в своем распоряжении станковый пулемет, сдерживала натиск роты немецкой пехоты. Одну за другой гвардейцы отбили три контратаки.

После некоторой передышки гитлеровцы при поддержке трех танков пошли в четвертую контратаку. Снова завязался ожесточенный бой. Гвардеец, который вел огонь из ручного пулемета, запертво пал на землю; Когобаев лег рядом с погибшим воином и, освободив из его остывающих рук пулемет, продолжал вести огонь. В это время по вражеским танкам открыли огонь гвардейцы-артиллеристы. Два танка были подожжены, но третий продолжал двигаться вперед. Наступал критический момент. Внезапно раздался взрыв, и танк остановился с перебитой гусеницей. Это Когобаев, выдвинувшись вперед, улучил удобный момент и метко бросил противотанковую гранату. Вернувшись обратно, Когобаев увидел, что из всего отделения, кроме него, остался в живых еще один солдат. Остальные были мертвы.

Немецкие автоматчики, обнаружив, что огонь на этом участке прекратился, снова бросились вперед. Нельзя было терять ни одного мгновения. Когобаев бросился к станковому пулемету и огненным ливнем заставил гитлеровцев прижаться к земле. Но долго так продолжаться не могло, и Когобаев решил послать последнего своего боевого товарища с донесением к командиру роты. Оставшись один, гвардеец продолжал яростно вести бой. Гитлеровцы, видя, что их сдерживает всего лишь один человек, стали подбираться к Когобаеву со всех сторон, но их встречал убийственный огонь. Когда кончились патроны, раненный в руку Когобаев стал отбиваться гранатами. Фашисты подползли вплотную, и гвардеец встал во весь рост, швырнул в них последнюю гранату, но тут же упал и сам. В этот момент к нему на помощь подоспел взвод автоматчиков, приведенный посланным с донесением солдатом. Гитлеровцы были снова отброшены. Гвардейцы отнесли потерявшего сознание Когобаева в безопасное место, откуда он был эвакуирован в тыл. Верный сын казахского народа Т. Когобаев уничтожил в этом бою много гитлеровцев и вывел из строя один танк.

Ожесточенность боев в районе Чупаховки, помимо стремления противника удержать этот рубеж, объяснялась и другими причинами. Из материалов разведки и опроса захваченных немецких офицеров удалось установить существование приказа ставки главного командования германской армии, который предписывал: «Во что бы то ни стало разгромить и физически уничтожить 3-й гвардейский механизированный корпус»³⁰.

С этой целью немецко-фашистское командование бросило против корпуса большое количество авиации, совершавшей до 400—700 самолето-вылетов в день. Фашистские асы пытались истребить ненавистных им воинов-гвардейцев. Вражеские самолеты не только бомбили, но гонялись за каждой отдельной машиной и даже за отдельными людьми, стремясь расстрелять их огнем своих пулеметов.

Однако немецко-фашистское командование и на этот раз про считалось. Сломить и уничтожить гвардейцев врагу не удалось: мужество и мастерство советских воинов противостояли ярости противника.

При отражении одной из контратак немецких танков и самоходных орудий танкисты гвардии подполковника Я. А. Бурцева оказались в трудном положении. Надо было смелым ударом опрокинуть врага. Машина командира 2-й танковой роты гвардии лейтенанта А. М. Захряпина была подбита вражеским снарядом, сам Захряпин получил тяжелое ранение. С раненой, окровавленной рукой Захряпин подбегал к танкистам, идущим в атаку, и указывал им замаскированные танки и артиллерию противника, которые надо было в первую очередь уничтожить³¹. Вражеская контратака была отбита, и гитлеровцы отошли на свои исходные позиции.

Гвардии старший лейтенант Г. В. Малинко, командир батареи артиллерийского дивизиона 7-й гвардейской механизированной бригады, получил приказ прикрыть огнем подразделения бригады, сменявшие позиции. Батарея выдвинулась вперед и повела сильный обстрел передовых линий противника. Гитлеровцы заметили местонахождение батареи и обрушили на нее ураганный огонь из минометов. В то же время с флангов стали приближаться немецкие автоматчики. Пять раз отражали отважные артиллеристы контратаки автоматчиков. Когда в яростных схватках большая часть орудийных расчетов вышла из строя, гитлеровцы начали отступать советские орудия. Тогда гвардии старший лейтенант Малинко собрал группу уцелевших артиллеристов и с криком «ура» бросился на врага. Не выдержав стремительного удара, фашисты разбежались. Все орудия были отбиты и под сильным минометным и пулеметным огнем выведены с поля боя. Поставленная батарее задача была выполнена.

Как всегда, с беззаветной храбростью и искусством действовали танкисты 43-го гвардейского танкового полка. Командир танковой роты гвардии старший лейтенант Н. К. Бузюн уничтожил со своими танкистами расчеты пяти немецких орудий, причем все пушки были захвачены в исправном состоянии. При помощи рядовых Гулякова, Вожакова и Исаева гвардии старший лейтенант Н. К. Бузюн прицепил одно из захваченных орудий к своему танку и отбуксировал его к дороге. К трофейному орудию стал гвардии старший сержант Малашкин и открыл из него огонь по отходившему неприятелю. Большой урон нанесли противнику и танкисты роты гвардии капитана М. Г. Ахремова — ветерана великой битвы на Волге.

В боях за Чупаховку противник понес большие потери. Только части 7-й гвардейской механизированной бригады за три дня (22, 23 и 24 августа) боевых действий в районах Чупаховки и Аленино уничтожили десятки гитлеровцев, подбили пять вражеских танков, 13 орудий и три миномета. Не меньшие потери были нанесены противнику и 9-й гвардейской механизированной бригадой.

Измотав противника оборонительно-наступательными действиями, бригады в ночь на 25 августа перешли в решительное наступление. Проведя искусный маневр, гвардейцы обошли Чупаховку справа и, выйдя в тыл противника, овладели господствующими над всем районом высотами. Гитлеровцы, прикрываясь темнотой, оставили Чупаховку и начали отходить в район Зенькова.

В то время когда начинались бои под Чупаховкой, 8-я гвардейская механизированная бригада полковника Д. Н. Белого и 35-я гвардейская танковая бригада Асланова развернули боевые действия в районе населенных пунктов Гринченков и Пяткин.

Скрытыми подступами передовой отряд 35-й танковой бригады внезапным танковым ударом с фланга атаковал противника и

овладел Гринченковым. Гитлеровцы, занимавшие позиции на гребне высот севернее Гринченкова, были отброшены. На плечах отходившего противника передовой отряд ворвался в Пяткин и в 11 часов 21 августа овладел им.

Немецко-фашистские войска, ввиду угрозы коммуникациям их ахтырской группировки, бросили на боевые порядки бригад большое количество пикирующей бомбардировочной и штурмовой авиации, совершавшей через каждые 30—60 минут налеты на гвардейцев. На гребнях впереди лежащих высот и на опушке леса севернее населенных пунктов Лантратовки и Духовничее неприятель сосредоточил большое количество огневых средств. Передовой отряд, натолкнувшись на сильное огневое сопротивление и подвергаясь непрерывным воздушным налетам, вынужден был закрепиться на достигнутом рубеже. В 13 часов в район Пяткина подошли главные силы бригад и заняли оборону в готовности отразить контратаки противника со стороны Лантратовки, Духовничее. До наступления темноты немецкие самолеты продолжали непрерывную бомбардировку. В 1-м танковом батальоне бригады Асланова загорелись четыре «тридцатьчетверки». В воздухе беспрестанно находилось до сотни немецких бомбардировщиков, но танкисты бросились тушить горящие машины. Все танки были спасены.

Наутро следующего дня командиры батальонов и рот 35-й танковой бригады вышли на рекогносцировку. Погода была пасмурная, дул ветер, над землей стелился туман. Когда туман рассеялся, командиры увидели, что в 1000—1200 м от них, в лощине, сосредоточилось до батальона немецкой пехоты. Гитлеровцы готовились к контратаке.

Командир мотострелкового батальона автоматчиков 35-й бригады гвардии капитан Уланов и командир минометной роты Ф. В. Недобитков решили сорвать контратаку врага.

Ф. В. Недобитков позвонил с наблюдательного пункта на батарею. Подготовив данные, он дал команду открыть огонь. Расчеты заработали. Особенно точный и беспощадный огонь вели расчеты гвардейцев Вавилова и С. Д. Негриенко. Обстрел, продолжавшийся около часа, достиг цели. Несколько десятков гитлеровцев было уничтожено, а остальные отошли из лощины в лес.

В течение 22 августа гитлеровцы несколько раз бросались в контратаки на боевые порядки 8-й и 35-й бригад. Все контратаки противника поддерживались сильным артиллерийским огнем и мощными бомбовыми ударами с воздуха. Несмотря на это, гитлеровцы каждый раз с большими для них потерями отбрасывались назад.

23 августа части 8-й и 35-й бригад занимали прежние рубежи. Вражеская авиация совершила в этот день до 300 самолето-вылетов. Фашистские самолеты-корректировщики, прозванные на фронте «рамами», кружились над местностью, и вслед за этими зловецами машинами в воздухе появлялись фашистские бомбар-

дировщики. Гвардейцы, укрываясь в вырытых щелях и под броней своих танков, встречали немецкие самолеты дружным огнем из зенитных орудий и стрелкового оружия. При отражении воздушных налетов расчет зенитного орудия, которым командовал гвардии старший сержант Мосолов, сбил три бомбардировщика «Юнкерс-87».

Во время налета вражеских бомбардировщиков на боевые порядки 35-й танковой бригады парторг 1-й стрелковой роты батальона автоматчиков гвардии младший сержант А. Д. Борщев применил смелый маневр. В момент, когда самолеты делали заход, Борщев поднял роту в атаку. Гитлеровцы пришли в замешательство, их авиация потеряла ориентировку и сбросила свои бомбы сзади наших боевых порядков. Воспользовавшись этим, воины заняли важную высоту.

На следующий день части бригад перешли к активным наступательным действиям. Вместе со всеми другими частями дерзко и умело сражался личный состав 1510-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Выкатывая орудия для ведения огня прямой наводкой, артиллеристы затем быстро меняли огневые позиции. В бою за сопку у населенного пункта Духовничее расчеты противотанковых орудий уничтожили вражескую батарею и до двух рот пехоты противника.

При захвате Духовничее смелый рейд совершил танкист гвардии старший лейтенант Паршин. Фашисты заняли огневые позиции в двух километрах от села и встретили танкистов артиллерийским огнем. Коммунист Паршин, шедший во главе танкового подразделения, вырвался на своей машине вперед. Ведя пушечный и пулеметный огонь по огненным точкам противника, он устремился на вражеские позиции. Гитлеровцы в панике ринулись в глубь села, но экипаж машины, где находился Паршин, преследуя, беспощадно уничтожал их огнем и гусеницами своего танка. Так же успешно громили врага и другие подразделения и части корпуса. Не сдержав напора гвардейцев, немецко-фашистские части бежали из Лантратовки, Духовничее и в ночь на 25 августа и на этом направлении отошли на юго-запад.

С огромным воодушевлением весь личный состав корпуса узнал о взятии войсками Красной Армии города Харькова. Сообщение об этом было принято по радио в ночь на 24 августа. А наутро 24 августа в корпусной газете был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего, в котором поздравлялись войска Степного, Воронежского и Юго-Западного фронтов с одержанной ими победой и освобождением Харькова³².

В этот день в 21 час Москва от имени Родины салютовала нашим войскам, освободившим Харьков, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В тот же день в частях и подразделениях корпуса, там, где это позволяла боевая обстановка, были проведены короткие митинги, беседы. На митинге в 45-м гвардейском танковом полку

выступил механик-водитель танка Т-34 гвардии старшина А. П. Янжуло. Танкисты хорошо знали своего боевого товарища-воина, верного и мужественного сына украинского народа. Многим был известен пройденный им трудный боевой путь. Осенью 1941 г., когда фашисты устремились к Харькову, Янжуло повел свой танк против ненавистных гитлеровских разбойников. Управляемый руками Янжуло, танк крушил и истреблял вражеские машины, пушки, шел на таран против танков противника, давил беспощадно гитлеровцев. Когда советский танк был подожжен, он не прекратил своего стремительного и страшного бега. И сквозь грохот боя далеко был слышен громкий голос Янжуло, выкрикивавшего слова проклятия. В наступившую после боя ночь наши разведчики поймали гитлеровского офицера. В его записной книжке было записано: «Вечером наши солдаты в панике бежали от горящего танка. Русские танкисты, охваченные пламенем со словами проклятия контратаковали нас. Все убежали. Такого мы никогда не встречали. Плохое предзнаменование, — говорят старые солдаты».

Янжуло не погиб в этом бою. Залечив ожоги, он вернулся на фронт и снова стал истреблять фашистских оккупантов. Пять раз был ранен Янжуло, но каждый раз, выздоровев, снова возвращался в свою боевую семью.

И вот теперь, узнав об освобождении Харькова, Антон Янжуло вышел сказать танкистам то, что было у него на сердце:

— Товарищи танкисты! Мы освобождаем нашу родную Советскую Украину. Когда я берусь за рычаги и веду свой танк в атаку, перед моими глазами стоит мой народ, который страдает под ярмом фашистского ига. Больно мне, товарищи, что немецко-фашистские захватчики измываются над нашими людьми. Но недолго еще будут пановать гитлеровцы на нашей Украине! Уже бьем мы их и будем бить беспощадно до тех пор, пока не уничтожим последнего захватчика на нашей земле. Харьков наш! Сколько сейчас радости для всей Советской страны! Как хорошо, что и мы в эту борьбу за Харьков внесли наш вклад, что и мы помогли изгнанию оттуда гитлеровских бандитов. Будем же еще сильнее разить врага. Смерть немецким оккупантам! Загоним их в гроб, товарищи танкисты!

И гвардейцы дрались с врагом, выбрасывая его с украинской земли.

Получив с утра 25 августа новую задачу по преследованию откатывавшихся на запад немецко-фашистских войск, корпус продолжал упорные бои. 7-я гвардейская механизированная бригада должна была преследовать врага в направлении на Зеньков и овладеть им с севера, 9-я и 8-я гвардейские механизированные бригады получили задачу наступать в направлении Камыши, Замостье, чтобы нанести удар по Зенькову с востока. 35-я гвардейская танковая бригада находилась в резерве.

На рассвете 26 августа штаб корпуса и 7-я гвардейская меха-

низированная бригада в ходе наступления на Зеньков подверглись сильному минометному обстрелу. Вслед за ним началась контратака немецких танков и пехоты, поддерживаемая бомбовым ударом с воздуха. Положение было серьезное. Имея свой правый фланг открытым, штаб корпуса и 7-я гвардейская механизированная бригада попали под угрозу окружения. Ввиду создавшегося положения части бригады отошли на рубеж Мартыновка, где заняли прочную противотанковую оборону.

Штаб корпуса сосредоточился в Нигули. По распоряжению командующего 47-й армией генерал-лейтенанта Корзуна 7-я гвардейская механизированная бригада временно перешла в оперативное подчинение командира 23-го стрелкового корпуса для действий в его составе в наступательных боях за Вороновщину.

8-я и 9-я гвардейские механизированные бригады с боями овладели населенными пунктами Замостье, Красилровка, Большая Пожарня. Населенный пункт Большая Пожарня оборонял полк немецкой пехоты. Передовой отряд в составе 1-го мотострелкового батальона 8-й гвардейской механизированной бригады неожиданно для врага бросился в атаку. Первым в деревню ворвался из состава приданной отряду танковой роты танк гвардии лейтенанта А. И. Карпова (44-й гвардейский танковый полк). Давя гитлеровцев гусеницами и ведя огонь из пулемета и пушки, экипаж танка вызвал у противника замешательство и помог стрелковым подразделениям занять деревню. Вскоре, однако, гитлеровцы опомнились. Перейдя превосходящими силами в контратаку, они потеснили наши подразделения и заставили их оставить деревню. Надо было начинать все сначала. И опять «тридцатьчетверка» Карпова первой ворвалась в деревню. Отважный экипаж, как и в первый раз, посеял панику среди противника. Вслед за танком Карпова в деревню ворвалось 70 солдат 1-го мотострелкового батальона. Впереди них с автоматом в руках бежал командир взвода стрелковой роты, татарин, гвардии старшина Галиев. Увлекая за собой подчиненных ему солдат, Галиев в ходе атаки вслед за танком лейтенанта Карпова далеко оторвался от остальных сил передового отряда. Две роты гитлеровцев окружили гвардейцев, но Галиев организовал круговую оборону.

Четыре часа продолжался бой. Героический экипаж Карпова и группа храбрецов гвардии старшины Галиева, отрезанные от остальных сил передового отряда, удерживали часть деревни. Когда кончились патроны, в ход пошли ручные и противотанковые гранаты. В рукопашной схватке Галиев получил тяжелое ранение, но продолжал сражаться. Из своего автомата он метко расстреливал гитлеровцев. Фашисты яростно бросились в очередную контратаку. Взмахнув над головой противотанковой гранатой, Галиев метко бросил ее в гитлеровцев. Еще пять трупов противника остались лежать на земле. Так насмерть стояли гвардейцы до тех пор, пока к дер. Большая Пожарня не подошли главные силы бригады.

25 августа 8-я и 9-я гвардейские механизированные бригады подошли к Зенькову на расстояние 4 км и готовились на рассвете следующего дня атаковать засевшего там врага. Однако обстановка сложилась так, что необходимо было использовать бригады в другом месте. Передав свой участок 10-му танковому корпусу, бригады стали перегруппировываться в район Влезки.

В течение 26 августа шли напряженные бои. Немецко-фашистские войска крупными силами бросались в ожесточенные контратаки, но все они успешно отбивались. Во второй половине дня 27 августа 35-я танковая бригада во взаимодействии с частями 23-го стрелкового корпуса повела наступление на населенный пункт Вороновщина. В то же время 7-я бригада, стоявшая на рубеже юго-западной окраины Мартыновки, получила задачу поддерживать действия танкистов Асланова ударом с фланга.

Перед гвардейцами 1-го батальона 35-й танковой бригады находился противник, которого надо было выбить из леса и с высот, господствовавших над его передним краем. В обороне у противника имелось большое количество артиллерии и танков, искусно замаскированных на опушке леса. В воздухе появилось до сотни немецких самолетов.

Командир батальона гвардии старший лейтенант Гулин первым начал бой и первым же открыл боевой счет. Прицельным выстрелом из пушки своей «тридцатьчетверки» он поджег легкий вражеский танк, находившийся впереди, очевидно с целью разведки. Наши танкисты устремились в атаку. Гвардии лейтенант М. Ф. Фролов, командир «тридцатьчетверки», вел огонь, когда внезапно почувствовал, как что-то ударило его с невероятной силой. Он потерял сознание и упал на дно боевого отделения танка. Очнувшись, он понял, что был лишь контужен разрывом на башне танка крупнокалиберного вражеского снаряда. С трудом поднявшись, Фролов продолжал вести бой, направляя огонь из пушки и пулемета на расчеты немецких орудий. В это время вблизи танка один за другим разорвалось несколько снарядов. Внимательно присмотревшись, Фролов обнаружил, что справа из ложины за ним охотится вражеская самоходка. Искусным маневрированием танк Фролова укрылся от огня, а затем, выбрав удобный момент, пошел на сближение с самоходкой. Снаряд вражеской пушки вторично попал в танк Фролова и заклинил верхний люк. Тогда Фролов укрыл свою машину в складках местности, а затем зашел врагу во фланг. Вражеская самоходка снова стала на виду. «Бронебойным!» — скомандовал Фролов. Прямым попаданием снаряда самоходное орудие противника было разбито.

Так же умело и мужественно действовали и другие танкисты. В ходе атаки комсомолец гвардии лейтенант З. И. Топоров обнаружил немецкий танк, ведущий огонь из укрытия. Топоров решил применить уловку. Замедлив ход своей машины, он отстал метров на 200 от остальных своих танков. Пользуясь тем, что гитлеровцы все свое внимание сосредоточили на танках, идущих впереди,

Топоров подвел машину справа к танку противника и первым же выстрелом поразил его в борт. Следующие снаряды довершили дело, и вражеский танк, так и не успев развернуться, загорелся. Когда из горящей машины выскочили гитлеровцы и бросились бежать, они были сражены меткой пулеметной очередью.

Поставленная перед танковым батальоном задача была выполнена. Успешно решили свои задачи и другие подразделения и части гвардейцев. В результате согласованных действий бригад с частями 23-го стрелкового корпуса противник был из Вороновщины выбит.

Однако борьба здесь еще не закончилась. На следующий же день (28 августа) гитлеровцы подтянули резервы и после принятой ими контратаки ворвались в с. Мятиши и на юго-западную окраину Вороновщины. Разгорелись новые жестокие бои.

При развертывании этих событий некоторые подразделения оказались в трудном положении. Так, взвод автоматчиков из 9-й механизированной бригады, занимавший один из участков обороны, попал в окружение. Фашисты находились всего в нескольких десятках метров. Командир взвода гвардии лейтенант И. В. Козлов организовал круговую оборону. Понимая, что положение у них почти безвыходное, гвардейцы решили сражаться насмерть. Обращаясь к своим воинам, И. В. Козлов сказал:

— Живыми не сдаваться!

Стреляли не торопясь, чтобы ни одна пуля не пропала даром.

Наконец, патроны вышли все. Автоматчик гвардии рядовой М. П. Базилевич вылез из щели и, припав к земле, пополз в сторону противника и вырвался из кольца. Вслед за ним вырвались еще два воина. Вскоре на передний край противника обрушилась советская авиация, и это помогло всей группе автоматчиков выйти из окружения. Последняя граната, оставшаяся у них, была брошена в окоп, куда гитлеровцы прятались, спасаясь от налета авиации.

Решительными действиями 9-я гвардейская механизированная бригада снова выбила противника из Вороновщины и овладела населенным пунктом Романь.

В течение 28, 29 и 30 августа на направлении наступления войск 47-й армии противник пытался неоднократно предпринять контратаки, чтобы приостановить наступление наших войск. С этой целью враг подтянул свежие силы и перебросил войска с других направлений, в том числе часть сил танковой дивизии «Великая Германия». Однако все эти попытки немецко-фашистского командования не имели успеха, и войска 47-й армии, в том числе части 3-го гвардейского механизированного корпуса, продолжали развертывать наступление.

30 августа 7-я гвардейская механизированная бригада вышла из оперативного подчинения командира 23-го стрелкового корпуса и снова вошла в состав своего корпуса.

В 15 час. 00 мин. 31 августа войска 47-й армии после часовой артиллерийской подготовки возобновили наступление на всем фронте, нанося главный удар в общем направлении на Зеньков. На этом направлении действовали основные силы 3-го гвардейского механизированного корпуса. В этот день части корпуса овладели населенными пунктами Могилатов, Карпенков, Красное Заярье и высотой 160,1. Немецко-фашистские части, понеся большие потери, отошли в южном и юго-западном направлениях. Однако к вечеру враг перешел в стремительную контратаку танками и мотопехотой при поддержке сильного артиллерийского огня. Немецкие танки сопровождала самоходная артиллерия. Удар гитлеровцев был направлен на Красное Заярье, которое обороняла 35-я гвардейская танковая бригада*, и на Яновщину, где оборону держала 9-я гвардейская механизированная бригада. Бригады, еще не успев как следует закрепиться на этих рубежах, вынуждены были оставить Красное Заярье и Яновщину и отойти на север. Но уже 1 сентября части корпуса, преодолев сопротивление, снова заняли Яновщину и закрепились на достигнутом рубеже³³.

Борьба принимала все более напряженный характер. Надо было любой ценой сдержать натиск превосходивших сил противника до подхода общевойсковых соединений. В 18 часов гитлеровцы вновь двинулись в контратаку, нанося удары в направлении на населенные пункты Червонный и Яновщина. Контратака сопровождалась сильным артиллерийским и минометным огнем. Действия пехоты противника поддерживались также танками и самоходной артиллерией.

Гвардейцы стойко и мужественно встретили врага. В особенно трудное положение попали 1-й и 2-й мотострелковые батальоны 9-й бригады. В ходе боя была нарушена связь между штабом бригады и 2-м мотострелковым батальоном. Но наши радисты, умевшие находить выход в самых затруднительных случаях, и на этот раз, в разгаре боя, под снарядами и пулями, с честью вышли из создавшегося положения. Связь была восстановлена.

В этот день на поле боя погиб командир батальона гвардии старший лейтенант В. К. Вильда, мужественный и способный офицер, горячо любимый всем личным составом, героически руководивший своим батальоном. Выбыл из строя и командир первого мотострелкового батальона гвардии старший лейтенант А. Н. Афанасьев. Человек исключительной смелости, никогда не знавший страха, он ненавидел и презирал фашистов и не останавливался перед опасностью даже при обстоятельствах, не оправдывавших

* 35-я гвардейская танковая бригада, нуждавшаяся в пополнении, согласно приказу штаба корпуса, 2 сентября передала оставшуюся у нее боевую технику 8-й гвардейской механизированной бригаде и в дальнейших боях на Украине участия не принимала («Боевой путь 35-й гв. танковой Шавлинской Краснознаменной ордена Суворова II степени бригады», л. 1).

риск. На этот раз, во время боя, когда кругом рвались снаряды, Афанасьев обходил позиции. Солдаты просили его залечь в окоп, Афанасьев ответил шуткой, но в тот же момент упал тяжело раненный. Немецкие войска как раз в это время снова бросились в контратаку. Мстя за кровь любимого комбата, гвардейцы нанесли гитлеровцам большой урон и заставили их откатиться назад. Афанасьева положили на танк и вывезли в тыл.

Бои за Яновщину продолжались, не умолкая, в течение трех суток. Противнику удалось продвинуться вперед, и борьба перенеслась непосредственно в село.

В этих боях особенно отличился автоматчик из 9-й бригады гвардии старший сержант Н. В. Плюснин. Огнем своего автомата он истребил много гитлеровцев. Когда враг занял половину села, Плюснин отправился в разведку. Проникнув в расположение противника, он установил места расположения огневых точек, наблюдательных пунктов, штаба одного из подразделений врага и с этими данными вернулся в батальон. Командир батальона доложил эти данные в штаб бригады, что позволило в последующем организовать огневое подавление этих объектов и выбить гитлеровцев из села.

Ожесточенные бои за Яновщину закончились победой гвардейцев.

Немецко-фашистские войска продолжали отходить в южном и юго-западном направлениях, прикрываясь мощным артиллерийско-минометным огнем, танковыми засадами и воздействием бомбардировочной авиации. Однако со времени боев за Чупаховку, начиная с 22—25 августа, все активнее стала действовать и наша авиация. С каждым днем она наращивала число самолетов-вылетов на направлении действий корпуса. Все более слаженной и гибкой становилась связь между летчиками и гвардейцами корпуса, громившими врага на земле.

В этом взаимодействии большую роль играли корпусные радисты 11-го гвардейского отдельного батальона связи, командиром которого был гвардии майор П. Н. Холодяков.

Вот один из моментов будничной работы радистов.

На радиостанцию, которая держала связь со штабом 47-й армии, поступила радиограмма-«молния». Надо было срочно вызвать нашу авиацию. На радиостанции сидела девушка — гвардии старший сержант Мария Чичкан. Отличная радистка и бесстрашный воин, ветеран корпуса Мария Чичкан была неумолима в работе. Однако все имеет пределы, в том числе и человеческая выносливость. После 10 часов бессменной работы рука переставала слушаться, позывные путались в голове, глаза слипались, хотя вражеские самолеты совсем недалеко вели ожесточенную бомбежку. Но, увидев «молнию», Мария Чичкан настойчиво застучала ключом: «Примите молнию...» Через несколько минут радиограмма была передана, а спустя полчаса в воздухе появились советские штурмовики и истребители, которые обрушились на боевые по-

рядки противника и завязали воздушные бои с немецкими самолетами.

5 сентября части корпуса стали преследовать отходившего противника в направлении Левченки, Бабошки. Гвардии старший лейтенант А. П. Мусаткин, командир танковой роты 44-го гвардейского танкового полка, ворвался в глубину обороны противника в районе населенного пункта Зайцы-Тарасовские. Смелый танкист уничтожил две противотанковые пушки противника и истребил много гитлеровцев. В ходе боя машина Мусаткина была подбита немецким снарядом. Вытащив из горящего танка своего механика-водителя, Мусаткин увидел, что тот мертв. Остальные члены экипажа также погибли. Кругом были фашисты. Тогда Мусаткин отполз от танка и залег в болоте. Гитлеровцы рыскали кругом, но им так и не удалось обнаружить скрывшегося танкиста. Прошло полтора часа. И тогда Мусаткин услышал, как рядом послышалось грозное русское «ура». Мусаткин поднялся и бросился на немцев, увлекая за собой советских пехотинцев. Зайцы-Тарасовские были взяты.

Гитлеровцы продолжали упорно оборонять рубеж Черняки, Дуденки, переходя на некоторых участках в танковые контратаки. 6 сентября вражеская авиация совершила на боевые порядки корпуса до 400 самолето-вылетов. Наша авиация в свою очередь бомбардировала боевые порядки и ближайшие тылы противника.

7 сентября продолжались упорные бои. В этот день был контужен командир 8-й гвардейской механизированной бригады гвардии полковник Белый и тяжело ранен при разрыве бомбы командующий артиллерией бригады гвардии майор Леонов.

В районе населенного пункта Дуденки группа немецких автоматчиков обнаружила советский танк. Наши танкисты в это время закусывали, и гитлеровцы решили их захватить вместе с танком. Неслышно, как змеи, поползли они к танку. Но фашистов своевременно заметил командир взвода 1-го мотострелкового батальона 9-й гвардейской механизированной бригады Шмелев. Вместе с гвардии младшим сержантом Голаевым и гвардии рядовым Волковым Шмелев устроил засаду. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, они забросали их гранатами. Все немцы были убиты, кроме двух, сдавшихся в плен офицеров.

Противник, сбитый с рубежа Красное Заярье, Яновщина, продолжал отходить в западном направлении, пытаясь удержать плацдарм на восточном берегу р. Псёл и не допустить выхода наших войск на западный берег реки.

Корпус в этих боях препятствовал отходу противника, сбивал его арьергардные части и заслоны на путях отхода главных сил, вынуждая их к преждевременному развертыванию на невыгодных рубежах. При этом корпус вел непрерывную разведку, вскрывая своевременно все контрмеры противника.

8 сентября в очередную смелую разведку отправился Сергей Васюта. После того как он проводил своего брата Николая в гос-

питаль, Сергей с броневика перешел на танк Т-70. Отважного разведчика теперь знали не только в бригаде, но и во всем корпусе. Командиром танка был гвардии младший лейтенант Василий Георгиевич Заикин. Сергей Васюта одновременно был механиком-водителем боевой машины и разведчиком.

В соответствии с поставленной боевой задачей требовалось разведать силы и огневые точки противника в районе населенного пункта Тютюревщина. На танке лейтенанта Заикина в разведку пошел и башенный стрелок с танка Т-34 сержант Н. В. Белоножко. На малом газу, не производя лишнего шума, танк лейтенанта Заикина пробрался в расположение противника. Обследовав курган с отметкой 1,5, гвардейцы двинулись дальше по маршруту, к ложине, идущей от Мельникова к Тютюревщине. С большим искусством, не дав обнаружить себя гитлеровцам, они пробрались к ложине. Здесь танкисты-разведчики увидели большое скопление пехоты и огневых точек противника. Героический экипаж решил нанести удар по фашистским захватчикам.

Танк лейтенанта Заикина на большой скорости ринулся в дерзкую атаку. Управляемая искусными руками Васюты «семи-десятка» неожиданно ворвалась в гущу врага. Появление советского танка вызвало в рядах врага панику. Гитлеровцы бросали оружие и разбегались по сторонам, но танк нагонял их, давил, «утюжил» гусеницами тех, кто засел в окопах. Устремившись на вражескую пушку, танк раздавил ее вместе с расчетом. Белоножко в это время вел непрерывный огонь из танкового пулемета. В ходе стремительного продвижения танк попал в овраг и остановился. В тот же момент немцы открыли огонь из замаскированной в кустах пушки и со второго выстрела подожгли неподвижно стоявшую машину. Смертельно раненный сторец в ней В. Г. Заикин, но Сергей Васюта и Николай Белоножко успели выскочить из горевшего танка. Гитлеровцы со всех сторон бросились на гвардейцев, но тут же попятились. Разведчики успели захватить с собой из танка стрелковое оружие и стали метко поражать вражеских солдат и офицеров. Вскоре иссякли патроны. Храбрыцы истекали кровью от полученных ран, но гордый и смелый дух гвардейцев жил в них до последнего дыхания³⁴. Поднявшись во весь рост, они пошли навстречу захватчикам. Произошла короткая, но яростная рукопашная схватка... Озлобленные фашисты долго издевались над трупами советских воинов.

Всю картину этого боя видели укрывшиеся от немцев в овраге местные жители. На другой день, когда гитлеровцы были изгнаны из Тютюревщины, два старика-патриота похоронили трупы Сергея Васюты и Николая Белоножко. Командир бригады гвардии полковник Горячев, не зная о месте гибели разведчиков, приказал разыскать трупы героев. С помощью жителей села могила танкистов была найдена, трупы откопали и перенесли в другое место. Славных гвардейцев-разведчиков Васюту и Белоножко, отдавших свою жизнь во имя Родины, похоронили с во-

инскими почестями на опушке леса в 5 км восточнее г. Гадяч. На похоронах присутствовал весь личный состав бригады, который поклялся отплатить немецко-фашистским захватчикам за смерть героев.

8 сентября началось наступление на г. Гадяч. В соответствии с боевым приказом штаба 47-й армии корпус должен был в ту же ночь овладеть населенным пунктом Теплый, а передовыми отрядами захватить переправу через р. Псёл и перерезать дороги восточнее Гадяча и в районе Вельбовки.

Высокие и крутые берега правого берега реки Псёл были труднопреодолимой естественной преградой. Кроме того, местность отсюда просматривалась и простреливалась на большом расстоянии, что создавало для наступающих дополнительные трудности. Однако стремительное продвижение советских частей и соединений не дало противнику возможности полностью использовать преимущества обороны этого рубежа.

Выполняя поставленную задачу, корпус гвардейцев продолжал развивать наступление. Для захвата и удержания переправы через р. Псёл был выслан усиленный передовой отряд в составе восьми танков 45-го гвардейского танкового полка с десантом автоматчиков. Танкисты быстро двинулись вперед. В пути они обнаружили танки противника на шоссе Зеньков — Гадяч. Командир 45-го гвардейского танкового полка гвардии подполковник Бурцев решил устроить врагу достойную встречу. Быстро оценив обстановку, он поставил свои танки в засаду, замаскировав их в подсолнухах недалеко от дороги. Подпустив немецкие танки на 300—350 м, гвардейцы открыли по ним внезапный фланговый огонь. Короткий бой закончился победой гвардейцев. Враг потерял два тяжелых и один легкий танк. Остальные танки противника быстро повернули и скрылись в направлении населенного пункта Теплый. 8-я гвардейская механизированная бригада, при поддержке танков гвардии подполковника Бурцева, с боем овладела Теплым. Немецко-фашистские войска отходили на Гадяч.

Головная походная застава 7-й гвардейской механизированной бригады в составе 30 человек на трех бронетранспортерах перерезала путь отхода противника у южной окраины Вельбовки. Немцы не ожидали удара с этой стороны и, встреченные пулеметным огнем бронетранспортеров, пришли в замешательство. Вспыхнувший бой закончился поражением противника. В 7 час. 30 мин. 9 сентября части 7-й и 9-й гвардейских механизированных бригад овладели с. Вельбовка. Отступая за р. Псёл, гитлеровцы сильно минировали идущую к переправе дорогу и взорвали мост.

Переправившись через р. Псёл, противник занял оборону на заранее подготовленном им рубеже на высотах западного берега. С чердаков и из подвалов домов Гадяча, хуторов Белочинковка, Малое Будище фашисты вели артиллерийский и минометный огонь. Передний край обороны врага находился в 300—400 м от русла реки.

Выйдя к восточному берегу р. Псёл в районе Бовенщина, Вельбовка³⁵, корпус выполнил поставленную перед ним задачу. Однако корпус нуждался в отдыхе, так как непрерывные многодневные бои измотали личный состав, надо было привести в порядок материальную часть, подтянуть тылы. Поэтому по приказу командующего 47-й армии 3-й гвардейский механизированный корпус был временно выведен из боев, передав свои участки в Вельбовке 23-му стрелковому корпусу.

Прошли три спокойных ночи, а затем корпус по решению командующего 47-й армией был введен в бой. 12 сентября части корпуса форсировали р. Псёл в районе Гадяч, Малое Будище³⁶. Переправа всех частей корпуса осуществлялась под сильным обстрелом с западного берега и бомбежкой с воздуха*.

В последующем немецко-фашистские войска, сбитые соединениями и частями 47-й армии с рубежа р. Псёл, отходили на Лубны, Ромодан, Хорол, Кременчуг, минировав дороги, разрушая мосты и переправы, взрывая станции и здания. Шоссе из Гадяча на запад простреливалось сильным артиллерийско-минометным огнем. Однако все усилия врага не достигали цели: гвардейцы заняли населенные пункты Ручки, Червонный Кут, Крутьки, Круглики и др.

Отбросив в ходе упорных боев 14 сентября гитлеровцев за р. Хорол, гвардейцы форсировали ее под огнем противника и закрепились на западном берегу. При наступлении на Ручки одно из подразделений 9-й бригады было остановлено сильным огнем немецких автоматчиков и пулеметчиков, которые закрепились на расположенных впереди высотах. Автоматчик Н. В. Плюснин продвинулся вперед и, пользуясь темнотой, незаметно пробрался к неприятелю. Немецкие трассирующие пули сверкающими нитями пронизывали воздух. Вдруг раздался оглушительный взрыв гранаты, за ним второй, третий... Вернувшийся через полчаса Плюснин доложил командиру об уничтожении огневых точек противника и сдал приведенного им раненого немецкого пулеметчика. Отважный воин Н. В. Плюснин вскоре после этого был назначен командиром взвода автоматчиков.

В освобожденном с. Ручки Петровско-Раменского района Полтавской области сестры Р. К. и П. К. Мельниковы рассказали гвардейцам о судьбе партизана Василия Семеновича Барсука. Местный житель, член ВКП(б), он в 1938 г. окончил Коммунистический институт им. Артема, а впоследствии занимал в районе ответственные должности: работал начальником МТС, начальником заготконторы Петровско-Раменского района. Во время фашистской оккупации В. С. Барсук находился в подполье и вместе с другими патриотами вел самоотверженную борьбу против не-

* Форсирование р. Псёл в районе г. Гадяч было несколько задержано из-за опоздания с подачей фронтového понтонного парка.

мечких захватчиков. Арестованный гитлеровцами, он 27 февраля 1942 г. совершил смелый побег из заточения в Зенькове. В мае того же года В. С. Барсук снова был схвачен врагами и через шесть суток после ареста расстрелян. В своем предсмертном письме, которое он сумел переправить из фашистского застенка Р. К. Мельниковой*, В. С. Барсук писал:

«Здравствуй, дорогая Рита!

С того времени, как мы были студентами и часто встречались, прошло ровно 5 лет. Много воды утекло из рек за это время, много событий пережил наш народ, и наконец много людей изменилось по облику и убеждениям своим, причем люди эти пошли по разным дорогам.

Вот и я — много видел счастья и бед за эти годы. И наконец — пришел к своей кончине по пути, которым шли многие мои товарищи и погибли так же. Пускай и я погибну от руки врага, но погибну верным сыном своего народа, а не трусом и изменником...

Сегодня мне объявили приговор, а значит завтра на зорьке (в 4 часа) конец всем моим чаяниям, убеждениям и страданиям, которые я пережил за время тяжкого подполья. Завтра я уже больше не смогу видеть красивую природу родного края, родных, друзей и Вас, мои добрые соседи и товарищи с детства. Правда, жить и работать на благо родины — чертовски хочется...

...Меня взяли сонного. Здесь здорово издеваются. По моему подсчету я получил более 100 ударов за шесть дней. Вот тебе, Риточка, и представители цивилизованного мира. Это скорее «цивилизованные» варвары, жизненная профессия которых — пытки и убийства, а источник материальных благ — ограбление народов путем войны».

В сочиненном им стихотворении В. С. Барсук прощается с близкими ему людьми и заканчивает его словами:

«Прощайте, милые соседи,
Уйду от Вас я навсегда.
Вы песней чтите мою память,
Живя под знаменем труда!»

В эти последние часы своей жизни В. С. Барсук не дрогнул, его душа не была сломлена врагом. «Я буду идти завтра к могиле с песней, — писал он, — которую сам сочинил». Он просил передать слова песни своей матери и сказать ей и другим родным,

* Оригинал предсмертного письма В. С. Барсука хранился у Р. К. Мельниковой. Все сообщаемые данные приводились в донесении начальника политотдела 8-й гвардейской механизированной бригады подполковника Тюлина от 16 сентября 1943 г. № 31. К его донесению в политотдел корпуса приложена копия письма.

что он «шел на казнь с поднятой гордо головой и напевал эту песню со своим другом Ванжулой Г. И.»*.

В письме своем В. С. Барсук упоминает о предателе Родины И. Ю. Лоенко. «Надо, чтобы этот изверг погиб». Дальше он делится своими планами, его не оставляет мысль о дальнейшей жизни и борьбе. «Я думаю делать побег, если убьют на ходу — будет легче, а может быть я буду счастлив и побег удастся... Это побег второй по счету». Он пишет о патриотах, которые сидели там же, где находился он, сообщает имена погибших (Филиппа, мужа Паши Мельниковой, Миши Матвеевского) и их последние прощальные слова, нацарапанные гвоздем на столбе в камере.

Эти факты, как и многие аналогичные им, политработники широко использовали в своей агитационной работе, они рассказывали о героической борьбе в тылу врага, проводимой подпольщиками и партизанами.

Взаимодействуя с частями и соединениями 47-й армии, гвардейцы продолжали преследовать отходящего противника. 18 сентября корпус овладел городом и железнодорожной станцией Ромодан. Фашисты, отходя оттуда, подорвали железнодорожную станцию, мосты, полотно железной дороги и подожгли склады с зерном.

Бои на подступах к Днепру

Выполняя приказ Верховного Главнокомандования и осуществляя его оперативно-стратегический план, войска Красной Армии могучей поступью двигались на запад, изгоняя с советской земли немецко-фашистских захватчиков.

* Приводим текст песни:

Прошла зима холодная, пришла весна красная,
Неволюшка народная с весною в край пришла (2 раза).
Желая быть свободною и не носить цепей,
В бой рядила матушка любимых сыновей (2 раза).
Идите, мои деточки, смелей идите в бой!
Желаю воротиться вам с победою домой (2 раза).
Четыре их собралися и сели на коней,
С мамашею простилися — защитники полей (2 раза).
Пошли сыны народные, не дрогнут они — знай:
За волюшку народную покинули свой край (2 раза).
И долго мать смотрела вслед, стирая слезы с глаз,
И может всех их видела она в последний раз! (2 раза).

Музыка этой песни, писал В. С. Барсук, аналогична музыке к песне «За волюшку народную» из оперетты «Иван Кочубей». «Я написал бы музыку, но плохо знаю ноты, да к тому не имею бумаги, а делать это надо в спокойном месте».

В. С. Барсук не был поэтом, написанное им стихотворение несовершенно по форме, но оно ясно передает мысли и чувства подпольщика-патриота в последние часы его жизни.

Во второй половине августа, в разгар ожесточенных боев за Харьков, перешли в наступление войска Юго-Западного и Южного фронтов, имея перед собой задачу разгромить донбасскую группировку противника, освободить Донбасс, а затем выйти к нижнему течению Днепра.

Гитлеровцы создали в Донбассе сильную, глубоко эшелонированную оборону, главная полоса которой проходила по линии рек Северский Донец и Миус. Фашистское командование сосредоточило в этом районе крупные силы и отдало войскам категорический приказ любой ценой удержать Донбасс.

Советские войска мощными ударами прорвали укрепления противника и своими подвижными частями устремились в глубь его обороны. Танковые и кавалерийские соединения Южного фронта в результате решительного и искусно проведенного маневра прорвались в тылы таганрогской группировки гитлеровцев. 30 августа г. Таганрог был освобожден. Продолжая развивать наступление, войска фронта продвигались на Мариуполь, а частью сил на г. Донецк.

Войска Юго-Западного фронта развивали наступление из района Изюма в общем направлении на Запорожье, охватывая г. Донецк с северо-запада. Очистив от врага г. Лисичанск, части и соединения фронта 4 сентября заняли Дебальцево, Енакиевку, Горловку и полностью изгнали гитлеровцев из Ворошиловградской области. 8 сентября войска Южного фронта, овладев г. Сталино, завершили освобождение от немецко-фашистских захватчиков Донецкого бассейна — важнейшего угольного и промышленного района страны.

Не выдерживая обрушившихся на них ударов, понеся тяжелое поражение на Курской дуге, под Харьковом и в Донбассе, вражеские войска отходили за Днепр. Немецко-фашистское командование решило остановить советские соединения на линии этого мощного естественного рубежа, провозглашенного фашистской пропагандой «неприступным валом». Противник сосредоточивал на правом берегу Днепра крупные силы. Гитлеровские стратеги считали, что Красная Армия уже израсходовала свои силы в предшествующих операциях и не в состоянии будет решить новую очень сложную и трудную задачу по форсированию Днепра. Однако немецко-фашистские стратеги и на этот раз недооценили мощь Красной Армии и ее наступательную способность. Дальнейшие события вскоре же заставили противника в этом убедиться.

Красная Армия начала грандиозную битву за Днепр. В течение августа и до конца сентября советские части и соединения, громя гитлеровцев на Левобережной Украине и на Смоленщине, совершали свой победоносный поход к Днепру. Войска Западного и Калининского фронтов, осуществляя тесное взаимодействие, наступали на смоленском, витебском и рославльском направлениях. Ломая сопротивление врага, они выбили гитлеровских захватчи-

ков из Ельни, Духовщины, Ярцева, 25 сентября — из Смоленска и Рославля, а к исходу этого же месяца вышли на подступы к Витебску и Могилеву. Войска Брянского фронта освободили Брянск и Бежицу, форсировали на ряде участков р. Десну и к концу сентября вышли к р. Сож.

Войска Центрального фронта, овладев городами Глухов и Рыльск, вступили в пределы Северной Украины, и, выйдя к р. Десне, развивали наступление на гомельском и нежинском направлениях. Упорные бои разгорелись за г. Бахмач. Разгромив здесь врага, советские войска продолжали успешно продвигаться на запад и 15 сентября овладели г. Нежин — крупным железнодорожным узлом и важнейшим опорным пунктом гитлеровцев на путях к Киеву. Развивая дальше наступление, войска фронта сломали отчаянное сопротивление немецко-фашистских войск на подступах к Чернигову и, преодолев оборону противника по западному берегу реки Десны, решительным штурмом 21 сентября освободили Чернигов от фашистских захватчиков. На следующий день части и соединения фронта вышли к Днепру севернее Киева и с ходу форсировали реку, захватив плацдарм на правом берегу.

Успешно продолжали развивать наступление и войска Воронежского фронта, которые к 2 сентября овладели г. Сумы и, сокрушая сопротивление врага, быстро продвигались к Днепру. К 22 сентября части и соединения фронта вышли к Днепру в районе Киева, а южнее, в излучине реки, у Переяслав-Хмельницкого, с ходу форсировали днепровский рубеж силами 3-й гвардейской танковой армии и заняли плацдарм на западном берегу.

Советские войска все более широким фронтом выходили к Днепру, сметая на пути своего продвижения яростно сопротивлявшегося врага. Войска Степного фронта 23 сентября разгромили значительную вражескую группировку в районе Полтавы, а через три дня, 26 сентября, вышли на подступы к Кременчугу, где завязали ожесточенные бои с крупными силами противника за кременчугский и днепровский плацдармы. Войска Юго-Западного фронта, развивавшие наступление в направлениях на Днепропетровск и Запорожье, к концу сентября также вышли к Днепру.

Красная Армия блестяще выиграла первый этап битвы за Днепр, разгромив гитлеровские армии на Левобережной Украине, выйдя к Днепру на широком фронте от устья р. Сож до Запорожья и с ходу захватив ряд плацдармов на правом берегу.

★

Стремительное наступление Красной Армии на главных направлениях сочеталось с искусными ударами во фланг и в тыл отступавшим немецко-фашистским группировкам. Таким образом, для отходивших войск противника создавалась постоянная угроза окружения и уничтожения. Отбрасывая врага на запад, наши

войска быстро сбивали его с промежуточных рубежей, за которые он упорно цеплялся, перерезали его коммуникации, вносили дезорганизацию в управление. Все это сопровождалось истреблением гитлеровских захватчиков и их техники.

3-й гвардейский механизированный корпус играл видную роль и выполнял ответственные задачи на ряде важнейших направлений наступления войск Воронежского фронта. Действуя в составе 47-й армии, корпус пробивал путь ее войскам в обход ахтырской группировки. Противник вынужден был перебросить против 47-й армии часть сил 19-й и 11-й танковых дивизий, составлявших ядро ахтырской группировки, что значительно ее ослабило. После этого немецко-фашистские войска не смогли уже осуществить развитие ранее планируемого своим командованием контрудара на Богодухов и перешли к обороне. Однако в боях за Чупаховку и затем за Зеньков части корпуса сорвали попытки противника закрепиться здесь с целью обеспечить выход из боя и организовать отход ахтырской группировки к р. Днепр (схема 9).

Какую роль играл корпус в этих боях, можно судить хотя бы по сводкам Совинформбюро. В оперативной сводке Совинформбюро за 7 сентября, например, говорилось: «Наши войска, наступающие западнее и юго-западнее Харькова, продвинулись на отдельных участках вперед от 4 до 7 километров и заняли ряд населенных пунктов. Город Зеньков, неоднократно переходивший из рук в руки, вновь занят нашими войсками»³⁷. Через несколько дней, 13 сентября, Совинформбюро сообщило о наступлении наших войск на прилукском направлении и занятии 140 населенных пунктов, в том числе Ручки, Крутьки³⁸. Эти крупные населенные пункты были взяты с боями частями корпуса. В оперативной сводке Совинформбюро за 18 сентября говорилось: «В течение 18 сентября на киевском направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 20 километров, заняли свыше 230 населенных пунктов, в том числе город Миргород, город и железнодорожный узел Ромодан»³⁹. Город и железнодорожный узел Ромодан был освобожден частями корпуса.

Преодолевая сопротивление противника, гвардейцы 3-го механизированного корпуса неуклонно продвигались к Днепру. Днепр тянул к себе неудержимо и властно. Все войны были охвачены страстным желанием скорее увидеть снова свободной великую реку Отчизны. Каждый из них понимал, что Днепр — это важный рубеж на пути к полному освобождению Украины, а затем и окончательному изгнанию гитлеровских оккупантов с советской земли. И не было на свете такой силы, которая способна была остановить гвардейцев. Кавалер ордена Красной Звезды гвардии младший лейтенант И. Ф. Шевцов говорил своим бойцам: «Гвардии путь — только вперед!»⁴⁰

В дни сентябрьских боев гитлеровцы, откатываясь назад, яростно бросались в контратаки. В один из таких боев на огневые

позиции, занимаемые подразделением Шевцова, двигались немецкие танки. За ними, как шакалы, бежали пехотинцы. Танки противника все приближались, извергая перед собой лавину огня. До позиции гвардейцев оставалось 20—30 м. Иван Шевцов чувствовал, как сильно колотилось у него сердце, словно пытаюсь вырваться из груди, как горло сжала нервная спазма. Но тут же он овладел собой. Знакомая ярость охватила его, и Шевцов, сжав связку гранат, бросил ее под гусеницы танка, почти наскочившего на него. Потом, легко и быстро поднявшись, он устремился на гитлеровских автоматчиков, увлекая за собой других воинов.

Контратака была отбита. Не менее двух взводов противника было рассеяно и уничтожено. По полю валялись разбросанные немецкие каски, раненые и убитые фашисты. Шевцов почувствовал, что он ранен. Кровь струилась из раны, и от острого ее запаха, от того, что уходила она из его тела, слабели мускулы, глаза застилал туман. Но, взглянув вперед, Шевцов увидел, что гитлеровцы снова пошли в контратаку. Тогда он лег на землю и, взяв противотанковое ружье, стал стрелять по фашистским танкам. Войны его подразделения, следуя своему командиру, также не дрогнули и смело вступили в единоборство с танками и пехотой противника. Огнем из противотанковых ружей и гранатами им удалось подбить несколько танков, а затем ружейно-пулеметным и автоматным огнем нанести большой урон пехоте врага⁴¹. И снова противник был отброшен назад, устилая украинскую землю своими трупами и подбитой техникой.

Гвардии лейтенант комсомолец Владимир Семенович Муравский, минометчик 8-й механизированной бригады, в одном бою заменил раненого командира минометного подразделения капитана В. И. Буданова и тем самым обеспечил отражение контратаки противника. При этом было истреблено несколько десятков гитлеровцев и подавлен огонь вражеских минометов. Владимир Муравский, с Днепропетровщины, во всех этих боях огнем советских минометов расчищал путь в родные места.

С Днепропетровщины был и бесстрашный автоматчик гвардии рядовой И. А. Томенко. Однажды перед атакой на вражеские огневые позиции Иван Томенко, взобравшись на броню танка, крикнул механику-водителю:

— Вэды, Мыколо, своего коня прямо на Днипропетровщину. Вэды мэна без остановки, аж у самэ наше сэло.

— Есть, вести на Днепропетровщину! — ответил механик.

Танк ринулся на вражеские окопы. Ливень огня устремился навстречу ему, но он смял сначала одну, затем вторую и третью огневые точки. Гитлеровцы пытались забросать танк гранатами. Но Иван Томенко, сидя на броне машины, косил гитлеровцев из своего автомата. Более десятка фашистов уничтожил в этом бою воин-гвардеец, освобождая родную землю⁴².

Гвардии старший сержант Дмитрий Дорофеевский, механик-водитель танка 44-го гвардейского танкового полка, так же, как

и другие воины, был в эти дни в приподнятом и торжественном настроении. Настало так долго ожидаемое время возвращения на родную украинскую землю. Вот он, Дмитрий Дорофеевский, стоит на своей украинской земле, подставляет лицо ветру, который только что побывал у широкого и привольного Днепра. Ветер как бы приветствует воина, благодарит его за то, что он пришел вызволять из беды свой народ и землю. Мысли упорно бежали к знакомым местам на Винничине, к родному селу Кочановка, которое летом утопало в пышной зелени садов. Там было все, что может создать свободный творческий труд людей.

Но счастливая жизнь была разрушена немецко-фашистскими завоевателями, подло и нагло вторгшимися на цветущую советскую землю. Стонал народ, сама земля была осквернена присутствием гитлеровцев и ждала избавления от позора и мук фашистского рабства. Да, Украина, Днепр звали своих сынов-воинов к себе и требовали беспощадной расправы с врагом.

И Дмитрий Дорофеевский не знал страха в борьбе против оккупантов. В одном бою его танк загорелся. Каждую секунду могли взорваться боеприпасы, но Дмитрий, пренебрегая опасностью, стал спасать раненых товарищей своего экипажа. Не обращая внимания на вражеские пули и снаряды, он вытащил из горевшей машины командира танка гвардии лейтенанта К. Г. Битя и башенного стрелка украинца Сергиенко⁴³.

Ведя упорные бои с противником, гвардейцы продолжали наступать. В ночь на 19 сентября передовые отряды 7-й и 8-й гвардейских механизированных бригад выступили из г. Ромодана в направлении на Хорол. Основные силы бригад следовали за ними пешим строем, так как не хватало автотранспорта и, кроме того, продвижение на автомашинах затруднялось из-за сплошного минирования дорог и взорванных мостов. 10 минеров под командованием гвардии сержанта Баранникова быстро обнаруживали и снимали мины противника. На подступах к Хоролу минеры Баранникова настигли группу немецких саперов, минировавших дорогу. Открыв автоматный огонь, минеры-гвардейцы заставили немцев бросить свою работу и поспешно бежать. Вскоре командиру передового отряда был доставлен захваченный в плен лейтенант немецкой армии. При допросе офицер-гитлеровец показал, что он сапер и под его руководством производилось минирование дороги Ромодан — Хорол. На отобранной у него карте имелись отметки заминированных мест. Пленному было предложено показать самому все минные поля, что и было им сделано. Всего на пути движения 8-й гвардейской механизированной бригады от Ромодана до Хорола было обнаружено и снято до 280 противотанковых мин.

Стремительные действия передовых отрядов бригад не давали противнику возможности закрепиться. Передовой отряд 7-й гвардейской механизированной бригады рано утром 19 сентября ворвался на северную окраину Хорола и завязал уличные бои. Вско-

ре после этого передовой отряд 8-й бригады пробился к западной окраине Хорола.

Утром 19 сентября город Хорол совместными усилиями 7 и 8-й механизированных бригад был взят.

После этого корпус повернул на запад для переправы через р. Сулу в районе Лубен. Приказ командующего армией требовал после переправы через р. Сулу выйти в район Белоусовки и перерезать железную дорогу Нежин — Черкассы на участке Золотоноша — Гребенка, в 5 км северо-западнее Белоусовки. Переправа через Сулу была сопряжена с большими трудностями. В районе Лубен ширина реки не превышала 60 м, но перед ней простиралась болотистая долина, изрезанная многочисленными протоками. Ширина этой долины достигала 2—3 км. Раньше здесь был деревянный свайный мост грузоподъемностью 6—8 т, проложенный через всю пойму Сулы по дороге Ромодан — Лубны. Немцы разрушили эту переправу. Впрочем, восстановление этого моста не обеспечило бы переправы всей техники корпуса. В лучшем случае по нему можно было пропустить автотранспорт. Выше этого места имелись построенные противником два моста и объездная дамба для пропуска танков. Но мосты были также взорваны и остатки их подожжены противником.

Других переправ через Сулу вблизи Лубен не было. В этих условиях на помощь гвардейцам пришли местные партизаны. Они указали место, где имелась сухая тропа по пойме к главному руслу реки и выход на противоположный берег. Партизаны предложили использовать спрятанные ими в камышах груженные зерном небольшие баржи, которые могли служить опорой для плывучего моста. Лес для строительства моста имелся в окрестных селениях, и партизаны мобилизовали местное население и гужевой транспорт для его подвоза.

В намеченном пункте переправы ширина реки составляла 35 м и глубина фарватера 4—5 м. Когда баржи были сосредоточены в районе переправы и разгружались от мешков с зерном, а лесоматериалы быстро доставлялись к месту работ, неожиданно отпала необходимость во всех этих приготовлениях. В ночь на 20 сентября прибыли армейские переправочные средства, и к утру был наведен 60-тонный мост. В полдень 20 сентября части корпуса уже переправились⁴⁴. Противник оставил Лубны к утру 19 сентября, и работы на переправе производились без всякого огневого воздействия. Авиация противника над районом переправ через Сулу также не появлялась.

Быстро двинувшись на запад, гвардейцы преследовали отходившие немецко-фашистские части. К 18 часам 20 сентября 7-я и 8-я гвардейские механизированные бригады приблизились к р. Оржице. Подход к ней затруднялся топкой болотистой долиной шириной 1—1,5 км. На машинах подъехать к реке можно было лишь по грейдеру Лубны — Яблонево — Белоусовка. Мост через Оржицу был взорван, но вблизи грейдера подъезд к реке, а также

устройство низководного моста были возможны. Переправа всех частей корпуса через р. Оржицу проходила в районе Загребелье, Яблонево по временному мосту в ночь на 21 сентября. По окончании переправы саперный батальон под командованием гвардии майора Гоциридзе приступил к восстановлению моста под грузы до 60 т. Эта работа была закончена к вечеру следующего дня.

Затем, преодолев еще ряд препятствий, части корпуса форсировали в районе Белоусовки р. Чугмак и продолжали развивать наступление в направлении г. Золотоноши. 7-я и 8-я бригады, с боем овладев с. Бойковщина, перерезали линию железной дороги на Золотоношу. Сильное сопротивление оказали немцы в бою за г. Вознесенск. Однако решительным натиском частей 9-й бригады, применивших фланговый удар, гитлеровцы были оттуда выброшены. Первыми ворвались в Вознесенск десанты пехоты и автоматчиков на танках и автомашинах.

На рассвете 22 сентября три бригады завязали бои на подступах к г. Золотоноше. Фашисты были выбиты из населенных пунктов Скориновка, Андриевский, Рождественское, Антоновка, станции Пальмира. Гвардии старшина Подольский, в то время радист в минометном батальоне 9-й бригады, рассказывал: «Бой шел за станцию Пальмира. Командир батальона капитан А. В. Варрава решил ударить по немцам, оборонявшим станцию, из села Пальмира. Чтобы установить, нет ли там немцев, он послал в разведку меня и еще двух связистов. Мы едем на «газике». В селе на встречу нам бегут крестьяне. Узнаем, что немцы ушли, но заминировали мост через реку и два гитлеровца охраняют его. Один из нас отправился с донесением в батальон, а мы вдвоем стали пробираться по задворкам и садам к реке. Укрываясь за высоким подсолнухом и кукурузой, подбираемся к мосту, возле которого сидели два немца. Только что собрались мы выскочить и броситься на них, как из-за бугра показался бронетранспортер с гитлеровцами. Мы открыли огонь из автоматов. В бронетранспортере, вскрикнув, повалился офицер и еще кто-то. Поднялась сильная стрельба, но фашисты перепугались, по-видимому думали, что здесь нас много. Бронетранспортер развернулся, и немцы, подхватив на ходу подбежавшую к ним охрану, быстро умчались. Мы побежали к мосту; здесь к нам присоединилась подоспевшая помощь из батальона и партизаны. Скоро минометы, установленные в селе, открыли сокрушительный огонь по станции, и противник был выбит».

В 7 часов утра части 8-й механизированной бригады уже завязали уличные бои в г. Золотоноше. Вслед за ними туда ворвался усиленный передовой отряд 7-й бригады под командованием майора Митенкова, а затем подразделения 9-й бригады. «Ворвавшись в город, — рассказывает командир батареи артиллерийского дивизиона гвардии старший лейтенант Т. И. Соловьев, — мы вначале действовали автоматами и винтовками. Потом, оттеснив противника, развернули пушки и стали бить прямой наводкой».

22 сентября к 10 час. 30 мин. бригады корпуса во взаимодействии с частями 218-й стрелковой дивизии полностью овладели городом и железнодорожной станцией Золотоношей, уничтожив при этом до 70 солдат и офицеров и захватив большие трофеи⁴⁵.

Бои за город на этом, однако, не закончились. Собрав свои разбитые и разрозненные части, немецко-фашистские войска бросились в яростную контратаку, стремясь соединиться со своей группой, отходившей из района Вознесенска, и частями, находившимися северо-восточнее и восточнее г. Золотоноши. В результате разгоревшегося ожесточенного боя противнику удалось прорваться и соединиться со своей вознесенской группировкой.

Создалась сложная и напряженная обстановка. Гвардейцы 9-й механизированной бригады были отрезаны от штаба корпуса и своих тыловых частей. Однако немцы боялись сами быть окруженными советскими войсками и поэтому делали отчаянные попытки пробиться через г. Золотоношу на юго-запад. Снова завязались уличные бои, продолжавшиеся около четырех часов. Гвардейцы-артиллеристы подпускали врага на расстояние до 100 м и стреляли прямой наводкой. Отряд под командованием гвардии капитана Кошелева, командира артиллерийского дивизиона, во взаимодействии с 2-м мотострелковым батальоном решительным ударом завершил уличный бой. К вечеру город снова был очищен от немецких захватчиков.

В разгроме противника в Золотоноше особенно отличилась 8-я гвардейская механизированная бригада. Передовые части ее, возглавляемые заместителем комбрига по политчасти гвардии подполковником М. В. Тюлиным, нанесли внезапный удар по противнику с северо-востока. Это решило исход боя.

Верный сын родины и пламенный коммунист гвардии подполковник Михаил Васильевич Тюлин пал в этом бою смертью храбрых. Вместе с другими погибшими воинами он похоронен в г. Золотоноше.

В освобожденном городе гвардейцам предстала страшная картина преступлений немецких оккупантов. В июле 1942 г. гитлеровцы организовали массовое истребление жителей города и пригородных сел. На даче, под городом, находился дом престарелых, где на государственном попечении доживали свой век старые люди. Фашисты пришли туда и приказали в течение 5 минут собраться всем якобы для отправки на курорт. Предчувствуя недоброе, старики и старушки не пожелали уйти из родного места. Тогда фашисты набросились на них и насильно погрузили в автомашины, не обращая внимания на слезы и стоны своих жертв. Всего было погружено 65 человек. Потом их отвезли на территорию бывшего военного городка и всех расстреляли⁴⁶.

Гитлеровцы собирали на площади города мирных жителей, раздевали их догола, загоняли в вырытые рвы и там уничтожали. Так был расстрелян 68-летний Василий Васильевич Прудько, заведующая школой Мария Ивановна Литвиненко, К. В. Маньков-

ская, Мария Масловская, пионервожатая Нина Дьяченко, рабочий Егор Дмитриевич Зенько и его жена Елена Дмитриевна — мать четырех малолетних детей, 12-летний Григорий Витько и 11-летний Николай Гринько⁴⁷.

Всего немецко-фашистскими палачами было истреблено несколько тысяч мирных жителей города. Вот что рассказал об этих зверствах житель города А. С. Олексенко.

«Это было в июле прошлого года. От субботы и до субботы непрерывно, днем и ночью, немецкие палачи расстреливали и вешали мирных жителей нашего города и окрестных деревень. Это была черная, кровавая неделя. Люди метались, сходили с ума и кончали самоубийством.

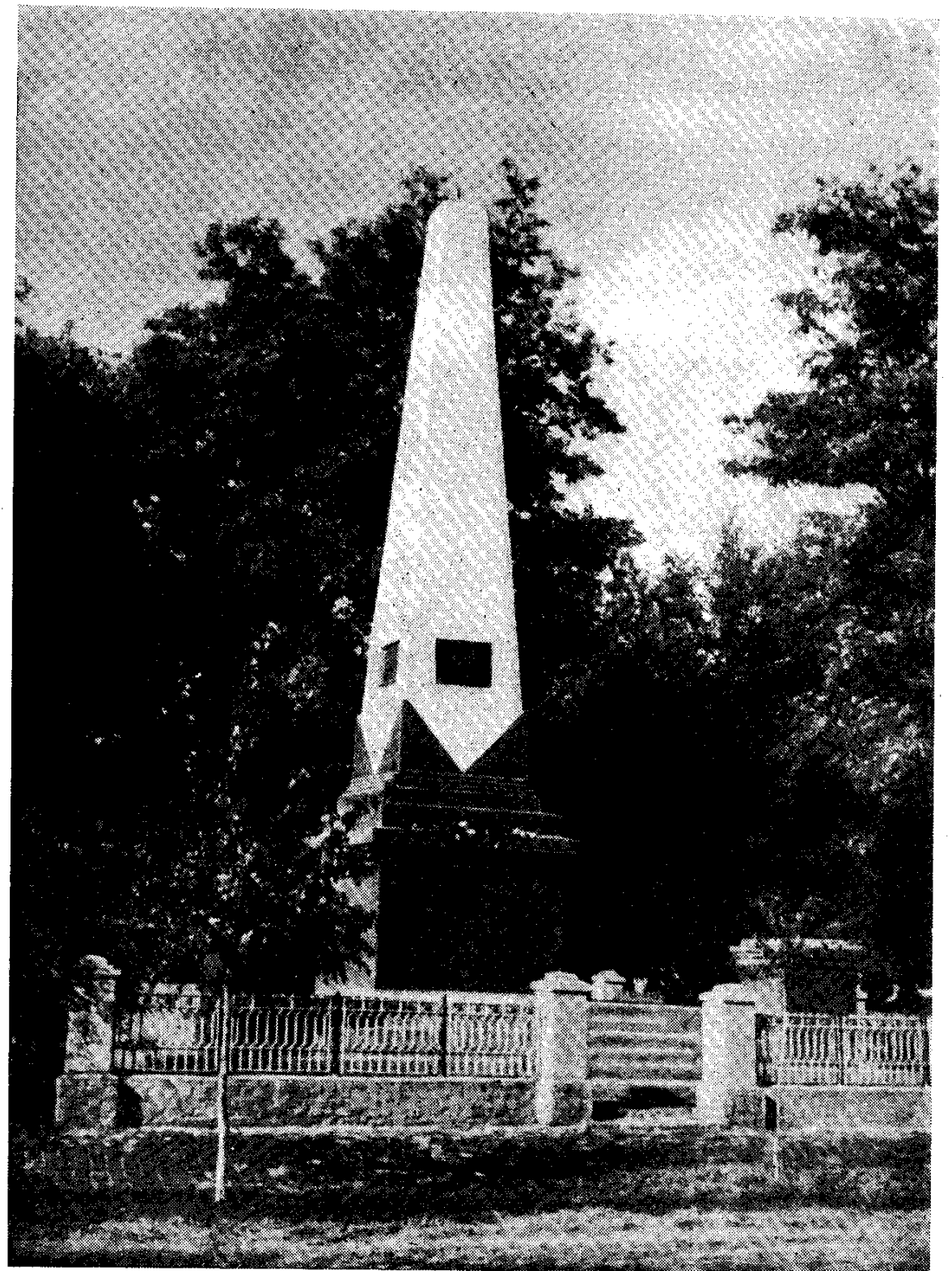
На площади военного городка — десять длинных могил. Длина каждой из них 10 метров, ширина 3 и глубина 2 метра. В них лежат мирные советские люди. На улице, возле спиртзавода, два колодца. Оба они забиты трупами замученных пытками людей. На базарной площади фашисты выстроили эшафот — мостик и столб. Здесь вешали. Вместо веревки применяли проволочные канаты.

В числе пяти тысяч расстреливаемых был и я. Я тоже лежал в яме, простреленный пулями, но мне чудом удалось вырваться из могилы смертников. Волосы дыбом встают, как вспомню этот день.

Нас вывозили на расстрел в крытых машинах. Людей в них укладывали одного поверх другого. До этого восемь часов нас держали в сарае, в лежащем положении, лицом вниз. Кто пытался хотя бы повернуть голову, того гитлеровцы хлестали нагайкой. Потом каждого раздевали догола и под дулом винтовки вводили в яму. Там в три ряда, один поверх другого, лежали трупы только что расстрелянных. Мне приказали ложиться. Рядом со мной лег учитель Заболотный Григорий Куприянович. За ним ложились другие. Раздался выстрел. Меня оглушило и ранило в голову. Но я лежал недвижимым. Когда перестреляли всех лежавших рядом со мной, начали закидывать землей. Я задышался без воздуха и чуть встряхнул головой. Последовал еще один выстрел. На этот раз пуля задела руку. Потом палачи притаптывали накиданную на нас землю. Когда все утихло, я зашевелился. Выстрела не последовало. Убийцы куда-то ушли. Поднявшись из могилы смертников, я бежал»⁴⁸.

В кровавом разгуле гитлеровцы находили для себя забаву. Они приказали жителям вырыть большую пещеру в городском тире. Сюда они загоняли истерзанных людей перед расстрелом. Каждый, кто входил в пещеру, был уже раздет. Глумясь, фашисты пускали в пещеру собак-овчарок. Страшные вопли терзаемых собаками людей забавляли немецко-фашистских солдат. Потом они вели свои жертвы на расстрел.

Тысячи девушек и юношей гитлеровцы угнали в рабство в фашистскую Германию.

Памятник-обелиск жертвам фашистской оккупации в Золотоноше Черкасской области Украинской ССР

Отступая из Золотоноши, немецко-фашистские войска подожгли все заводские здания, разрушили центральную улицу, две школы, педагогический техникум, театр, взорвали железнодорожную станцию, зажгли склады и элеватор с зерном. Оборудование городской радиостанции патриоты города спасли от уничтожения врагом.

В послевоенные годы во многих книгах, изданных на Западе, всячески затушевываются варварские действия гитлеровцев на оккупированной ими части советской территории. Они даже пытаются оправдать их как мероприятия, якобы целесообразные с военной точки зрения. Так, известный западногерманский историк Гёрлиц, касаясь отступления гитлеровцев с Левобережной Украины за Днепр, пишет: «Повсеместные разрушения важных в военном отношении объектов должны были замедлить продвижение противника и затруднить быстрое использование Донбасса. С помощью железных дорог осуществлялись попытки вывезти ценное фабрично-заводское оборудование, строительную технику, промышленное сырье и запасы зерна. Рабочая сила важнейших отраслей промышленности угонялась на запад. Эвакуация мужчин, способных носить оружие, производилась уже из тех соображений, что противник вооружал их сразу же после занятия населенных пунктов и посылал на фронт. Огромные стада скота из плодороднейших областей черноземной полосы угонялись на запад»⁴⁹.

Гёрлиц, грубо попирая историческую правду, пытается даже представить насильственный угон советских людей в рабство как добровольное их бегство от «красных комиссаров». Такая попытка оправдать разбойничьи действия фашистов, зверства и человеконенавистничество которых известны всему миру, свидетельствует о преднамеренном искажении реакционными историками Запада общеизвестных фактов.

Борьба за освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков успешно развивалась. После очищения от гитлеровцев Золотоноши командование корпуса получило задачу захватить переправы в районе Черкассы, и, форсировав р. Днепр, овладеть городом. На рассвете 23 сентября гвардейцы повели наступление в направлении г. Черкассы.

Немецко-фашистские войска на рубеже Кедина Гора, хутор Снегиревка, Кресты, Чапаевка, Чибатки, Деньги, Крапивна оказывали упорное сопротивление продвижению частей корпуса, ведя интенсивный ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь. Единственная дорога, идущая из Золотоноши на Чапаевку, простреливалась из всех видов оружия. Стремясь во что бы то ни стало выиграть время для переправы своих войск, отходивших на западный берег Днепра, враг бросался в частые контратаки⁵⁰, усиленно минировал дороги. В течение 23 сентября гвардейцы сняли и обезвредили до 600 мин и толовых «сюрпризов» противника.

После взятия Золотоноши разведка 9-й гвардейской механизированной бригады под покровом ночи проникла через линию обороны в расположение противника. Не доезжая 2—2,5 км до Чапаевки, разведчики обнаружили взорванный немецкими войсками мост через р. Золотоношу. Среди разведчиков находилась группа саперов и минеров под командой гвардии лейтенанта А. М. Степанова. В течение ночи мост был восстановлен. На утро 23 сентября разведчики и минеры повернули назад. Однако на обратном пути они были обнаружены противником. С западной окраины с. Деньги вспыхнул пулеметно-автоматный огонь. Пуля пробила стекло кабины автомашины, и шофер, вскрикнув, замертво сполз с сиденья. Машина, лишенная управления, сорвалась в кювет и опрокинулась. Еще три гвардейца упали мертвыми, восемь человек были ранены. Остальные бросились на землю и открыли ответный огонь. Завязался бой.

Немцы стали обходить разведчиков, пытались окружить их. Гвардии старший лейтенант Степанов заметил, что самый губи-

Разведчики 1-го мотоциклетного батальона у Днепра. Гвардии лейтенант И. С. Савченко (в центре) и ефрейтор Е. Г. Минков получают данные о подступах к берегу у колхозника с. Коробовки Г. А. Скибы

тельный огонь противник вел из крайнего домика, стоявшего недалеко от дороги. Надо было что-то предпринять, и притом немедленно. Степанов посмотрел на своих минеров. «По одному осторожно — за мной!» и, прижимаясь вплотную к земле, прикрываясь неровностями местности, высокой травой, пополз в обход к домику. Добравшись до него, Степанов поднялся на ноги, выломил оконную раму и вскочил в дом. Очувшись внутри помещения, он осторожно пробрался к дверям комнаты, откуда через окно вели огонь из автоматов три гитлеровца, и короткой автоматной очередью уничтожил их. Затем по лестнице поднялся на чердак, с которого стреляли автоматчики и расчет станкового пулемета. Не торопясь, он уничтожил также и их.

К этому времени в дом пробрались и воины-минеры. Расставив их по местам, Степанов организовал круговую оборону. Воспользовавшись смелой вылазкой Степанова, другие разведчики, оставшиеся на месте, получили возможность отойти в кустарник. Степанов со своими боевыми товарищами умело и отважно продолжал держать оборону. В 14 часов 23 сентября немцы, решив уничтожить группу Степанова, бросили в атаку на дом взвод пехоты. Когда гитлеровцы приблизились, из окон и дверей дома на них обрушился беспощадный огонь, который гвардейцы направили на фашистов из своих пяти автоматов. Из 40 гитлеровцев, штурмовавших домик, только очень немногим удалось спастись. Остальные устлали своими трупами путь к домику, который гвардейцы обратили в неприступную крепость. Группа Степанова продержалась здесь до подхода к селу своих частей.

В этот же день, 23 сентября, в районе населенного пункта Деньги попали в окружение части 7-й гвардейской механизированной бригады. Получив на следующий день новую задачу, бригада с незначительными потерями вышла из окружения и утром 25 сентября овладела населенным пунктом Крапивна⁵¹. В полдень подразделения бригады были контратакованы противником силой до 17 танков и двух броневиков с десантом автоматчиков. В результате 45-минутного боя контратака была отбита, причем два немецких танка были сожжены и два подбиты. 26 сентября бригада, одним батальоном обороняя Крапивну, двумя другими батальонами повела наступление на Ирклеев и к вечеру овладела им. На следующий день в оперативной сводке Совинформбюро отмечалось: «На киевском направлении наши войска продолжали наступление и заняли более 30 населенных пунктов, в том числе районные центры Полтавской области Чернобай, Ирклеев»⁵².

Части корпуса продолжали пробивать путь к Днепру: бригады остриями трех клиньев выходили к нему северо-восточнее, севернее и северо-западнее г. Черкасс, 8-я гвардейская механизированная бригада, наступая в трудных условиях лесисто-болотистой местности, умело маневрируя, обходила сильные узлы обороны немецко-фашистских войск в районе Кресты и Кедина Гора, одновременно отбрасывая контратакующие подразделения против-

ника из Крестов и в районе оз. Костериха. К вечеру 25 сентября передовой отряд бригады достиг левого берега Днепра в районе Свадовска. На следующий день, 26 сентября, сюда подошли и главные силы бригады.

Части 9-й гвардейской механизированной бригады вели наступление одновременно на Деньги и Чапаевку. Три дня здесь шли ожесточенные бои.

Ломая отчаянное сопротивление немецко-фашистских войск, отбивая их контратаки, гвардейцы с каждым днем усиливали свой натиск. Бригада охватывала с. Деньги с трех сторон все более сжимавшимся стальным полукольцом.

3-я батарея артиллерийского дивизиона поддерживала своим огнем 1-й мотострелковый батальон. Рано утром прозвучала тревога. Немецкие автоматчики, нанося удар с фланга, пытались отрезать штаб батальона. Расчеты быстро заняли свои места у орудий. Смертоносный огонь артиллеристов прижал фашистов к земле: в свою очередь по огневым позициям нашей батареи немецкая артиллерия открыла огонь. В 800 м от огневых позиций находилась старая мельница. Командир батареи гвардии старший лейтенант П. С. Шмаков заметил, что на крыше мельницы что-то блеснуло. Через некоторое время блеск снова повторился. Несомненно, это было отражение солнечных лучей, попадавших на стекла оптического прибора вражеского корректировщика. Через несколько минут мельница была разрушена меткими снарядами гвардейцев, похоронив под своими руинами гитлеровского наблюдателя.

В ночь на 26 сентября части бригады организовали общую атаку, и к рассвету неприятель был выброшен из с. Деньги, понеся большие потери. В полдень бригада заняла Чапаевку. 27 сентября бригада, овладев Красным (Панским), вышла на левый берег Днепра, которого еще 25 сентября достиг мотоциклетный батальон корпуса. Батальон занял оборону и проводил разведку на левом берегу в районе Секирки. Две роты саперного батальона гвардии майора Гоциридзе достигли левого берега Днепра 26 сентября. Сразу же была организована система постов наблюдения за противником на правом берегу в районе Свадовск, Лозовск и началась подготовка плавучих средств для переправы частей корпуса.

Выход к Днепру частей корпуса осуществлялся в условиях исключительно плохих дорог и осенней распутицы. Мотострелковые части корпуса зачастую вынуждены были передвигаться пешим строем. По дороге снималось огромное количество противотанковых и противопехотных мин. На пути от р. Псёл до выхода к Днепру у Золотоноши с минных полей противника было снято и обезврежено 679 противотанковых мин. Взорванные противником мосты через водные преграды задерживали продвижение частей корпуса. При этом вражеские войска оказывали упорное сопротивление продвижению гвардейцев к Днепру. Несмотря на это,

корпус успешно вел наступательные бои, в ходе которых противник нес огромные потери.

В течение 26 сентября корпус, усиленный 29-й истребительной противотанковой бригадой и 269-м истребительным противотанковым артиллерийским полком, совместно с двумя стрелковыми полками 218-й стрелковой дивизии прочно прикрывал левый фланг армии⁵³, отражая многочисленные атаки противника и продвигаясь вперед.

27 сентября 1943 г. все части корпуса вышли на левый берег Днепра на участке озер Спицы и Становое, урочище Одвеница, Коробовка⁵⁴.

Взятием Золотоноши и выходом к Днепру корпус отрезал пути отхода полтавской группировке противника к переправам в районе Черкасс. Немецко-фашистские войска вынуждены были повернуть на Кременчуг.

Корпус, выйдя к Днепру, сохранил свою боеспособность; гвардейцы готовы были к форсированию крупнейшей водной преграды и к боям за расширение плацдарма на правом берегу Днепра.

Форсирование Днепра и захват плацдарма на правом берегу

Немецко-фашистское командование пыталось любой ценой не допустить форсирования советскими войсками Днепра, сосредоточивая все новые резервы на его правом берегу и удерживая за собой плацдармы у городов Гомель, Запорожье и на р. Молочной. Гитлеровцы считали, что войска Красной Армии не смогут без длительной и тщательной подготовки преодолеть такую крупную водную преграду, как р. Днепр. Противник воздвиг на правом берегу Днепра (господствующем над левым) мощную оборону, используя все преимущества и выгоды занимаемых им позиций.

Гитлеровский генерал фон Кнобельсдорф, командовавший в период войны танковыми соединениями, в том числе 19-й танковой дивизией и 48-м танковым корпусом, отмечает: «Днепр планировался как линия сопротивления еще после падения Сталинграда... весной 1943 г., его большая ширина, низкий восточный берег и высокий крутой западный, казалось, должны были стать непреодолимым барьером для русских»⁵⁵.

Войска Красной Армии, не дожидаясь прибытия понтонных парков и других специальных средств, на ряде участков с ходу форсировали Днепр, вызывая этим растерянность гитлеровского командования и опрокидывая его планы на длительную задержку советских войск. Неоценимую помощь оказывали нашим войскам украинские партизаны, которые выводили советские наступающие части и соединения к наиболее выгодным для форсирования Днепра местам, помогали отыскивать и собирать переправочные сред-

ства, а в ряде случаев с боями захватывали у противника переправы и удерживали их до подхода наших передовых частей. Переправа производилась одновременно на различных участках фронта: южнее Гомеля, у Киева, Кременчуга и Днепропетровска. Войска левого крыла Воронежского фронта, форсировавшие Днепр южнее Переяслав-Хмельницкого, успешно расширяли правобережный плацдарм в сторону Канева. К концу сентября войска фронта форсировали Днепр также на участке в 20 км севернее Киева, прочно захватив плацдарм и в этом месте.

Там, где советские части уже форсировали Днепр, развертывалась упорная борьба за расширение правобережных плацдармов. Немецко-фашистские войска предпринимали одну за другой ожесточенные контратаки, пытаясь сбросить переправившиеся советские части и подразделения в Днепр. Советские солдаты и офицеры в этих боях выдерживали натиск во много раз превосходящих сил врага. Так, гитлеровское командование сосредоточило значительное число танковых, моторизованных и пехотных дивизий против букринского плацдарма и против плацдарма в районе Канева.

Героев правобережья поддерживали своим огнем артиллерийские части с восточного берега. Активно участвовала в этих боях наша авиация. Постепенно советские части и соединения расширяли захваченные на правом берегу Днепра плацдармы, вгрызаясь в глубь вражеской обороны. Переправа стала производиться с помощью подвезенных специальных переправочных средств, через Днепр сооружались мосты и наводились паромные переправы, на правый берег перебрасывались артиллерийские и танковые части.

Сражение за Днепр, вступив в решающую стадию, неуклонно развивалось на всех направлениях в пользу советских войск. Предмостные укрепления гитлеровцев на восточном берегу почти повсеместно были ликвидированы, советские войска форсировали Днепр на широком фронте. В течение октября и первой половины ноября советские войска не только успешно отражали все контратаки гитлеровцев, но и продвинулись в глубь правобережья.

★

3-й гвардейский механизированный корпус, вместе с другими соединениями Красной Армии, участвовал и во втором этапе битвы за Днепр.

В ночь на 28 сентября гвардейцы готовились форсировать Днепр и начать бои за г. Черкасы, но затем первоначальная задача изменилась⁵⁶. На основе решения командующего 47-й армией 3-й гвардейский механизированный корпус перебрасывался из района Черкасс в центр полосы наступления армии с задачей наращивания усилий при форсировании р. Днепр.

28 сентября был получен приказ, на основе которого корпусу необходимо было сосредоточиться в районе о-ва Каневского и начать переправу на правый берег р. Днепр в 5 км северо-восточнее Канева, где другими войсками 47-й армии был захвачен небольшой плацдарм. Части корпуса, быстро совершив марш, сосредоточивались на опушках леса недалеко от с. Решетки. Все воины понимали сложность поставленной перед корпусом задачи, но не сомневались в успешном ее выполнении. Гвардейцы были полны воодушевления и огромной радости. Сбылись мечты тех, кто в горячей страде походной боевой жизни, презирая опасность и смерть, стремился дойти до великой украинской реки. Даже те, кто никогда прежде не видал Днепра, теперь с восторгом и гордостью смотрели на его прекрасные воды. И гвардейцы, прошедшие путь от Волги до Днепра, старались как можно скорее добраться до его правого берега, где закрепился враг. Надо было сбить противника и с этого рубежа и гнать его дальше на запад, чтобы очистить всю советскую землю от немецко-фашистских разбойников.

Исходя из характера поставленной задачи, корпусу необходимо было переправиться на западный берег частью сил по имеющимся переправам на уже захваченные плацдармы, а там, где не было этих плацдармов, — в ходе форсирования захватить противоположный берег и объединить разрозненные плацдармы в один общий для развития дальнейшего наступления (схема 10).

Выбор места для форсирования и переправы через Днепр вдали от удобных грунтовых дорог, хотя и создавал трудности при переброске техники и боеприпасов, зато обеспечивал внезапность первого удара и затруднял немецко-фашистским войскам переброску своих частей на этот участок. Кроме того, форсирование и переправа через реку в этом месте облегчались использованием в качестве трамплина о-ва Каневского. Покрытый в значительной своей части дубовым лесом остров имел скрытые подступы к реке, что давало возможность незаметно сосредоточить крупные силы непосредственно у пунктов переправ.

В отделяющем остров от левого берега узком протоке, носящем название «Старик», был брод с твердым песчаным дном, удобным для прохода всех видов транспорта. Хуже обстояло дело с подходом к броду со стороны левого берега. Покрытый лишь мелким кустарником, он легко просматривался противником с господствующего над местностью высокого и крутого западного берега. Действительно, когда переправа началась, то малейшее нарушение дисциплины маскировки влекло за собой быстрый налет артиллерии противника по рукаву «Старик». Зеркало реки перед островом Каневским хорошо просматривалось немцами также со стороны населенного пункта Бучак и Каневских высот. На этих высотах стояли батареи тяжелых орудий противника и находились его артиллерийские наблюдательные пункты. Немецкая авиация непрерывно действовала над районом переправы.

Организация форсирования и налаживание устойчивой переправы через Днепр при отсутствии табельных переправочных средств ставили перед инженерными частями корпуса особенно сложные задачи. Они решались под руководством начальника инженерной службы корпуса майора В. Л. Коргузалова. В годы гражданской войны он был начальником красногвардейского отряда⁵⁷, а в мирные годы, закончив институт, стал инженером-строителем. С начала Великой Отечественной войны Коргузалов — капитан инженерных войск — храбро воевал на Ленинградском фронте, а затем прибыл в корпус. Его знания, опыт, талант организатора, мужество закаленного воина были полностью раскрыты при форсировании корпусом такой крупной водной преграды, как Днепр. Коргузалову еще в период боев корпуса на днепровском правобережном плацдарме Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Непосредственную подготовку переправочных средств обеспечивал 62-й гвардейский отдельный саперный батальон. Командир батальона гвардии майор Г. Г. Гоциридзе понимал, какая огромная ответственность лежала на нем. Талантливый офицер, Г. Гоциридзе пришел в армию в 1941 г., когда Родине угрожала смертельная опасность. Грузин по национальности, родившийся и выросший в Тбилиси, Гоциридзе много и упорно учился. Он окончил Инженерно-строительный институт в Тбилиси, а затем Государственную академию коммунального хозяйства в Москве и стал крупным архитектором-строителем.

Коммунист Гоциридзе пришел в армию, когда ему был 31 год, полный сил и с большими знаниями и опытом. Закончив в октябре 1942 г. Военно-инженерную академию и получив звание капитана, он был направлен в Татищево Саратовской области на должность командира сформированного там саперного батальона 4-го механизированного корпуса. Таким образом, Гоциридзе был одним из ветеранов корпуса, прошедших с ним весь путь от Волги до Днепра. Суровый на первый взгляд, Гоциридзе пользовался среди личного состава своего батальона большим авторитетом.

Теперь решалась самая трудная и ответственная задача за все время существования батальона. Надо было переправить корпус на правый берег Днепра и обеспечить его всем необходимым во время боев за плацдарм. Все, начиная с орудий и ящиков со снарядами и кончая табаком, надо было доставлять на правый берег под ураганным огнем врага.

Друзья-саперы гвардии сержанты Петр Павлович Днепровский и Иван Иванович Виноградов вместе с батальоном также прошли весь путь от Волги до Днепра. Молодые и сильные, вступившие на фронтную дорогу с первых дней Отечественной войны, они не знали страха, их мужество и воля к победе были неслышаемы и неукротимы. Комсомолец Виноградов до войны работал трактористом, Днепровский — шофером в МТС. В армии Днепровский

также был шофером. Оба друга не раз мечтали дойти до Днепра и принять участие в изгнании оттуда фашистских полчищ.

Теперь этот день наступил. Близился вечер, когда рота саперов, в которой находились Днепровский и Виноградов, подошла к Днепру и энергично взялась за работу по подготовке одного из участков переправы корпуса.

Ветер посвежел, облака и туман над Днепром стали редеть. Временами проглядывало солнце, и тогда река как бы озарялась светлой улыбкой. Но тотчас же ее воды тревожно вздрагивали от обрушившихся снарядов и мин неприятеля. Лодка с саперами, чуть забирая вверх против течения, двигалась к противоположному берегу. За рулем сидел Виноградов. Над головами саперов один за другим пролетели три снаряда. Осколки с визгом разлетелись по сторонам и скрылись под водой, но Виноградов продолжал вести лодку к правому берегу. В это время над рекой появились 12 вражеских бомбардировщиков. Раскинув тяжелые крылья, они низко летели над поверхностью воды. С левого берега часто и порывисто заговорили зенитки, и саперы благополучно совершили свой первый рейс через Днепр. Потом эти опасные рейсы стали будничной работой гвардейцев.

К вечеру 28 сентября на острове Каневском постройка десантно-паромных переправ была закончена*. Переправа № 1, предназначенная для корпуса генерала Обухова, находилась против дачи Тальберга и была оборудована паромными пристанями на обоих берегах. Всего было создано три переправы, которые обслуживали соединения 47-й армии.

Форсирование Днепра гвардейцами и их последующие действия на правом берегу поддерживала корпусная артиллерия. Еще до подхода бригад к переправе разведкой и наблюдением были выявлены и уточнены огневые точки противника на противоположном берегу: стрелковые окопы с автоматчиками, ручные и станковые пулеметы, отдельные минометы. Гвардии полковник С. Ф. Барышев выбрал огневые позиции на левом берегу в районе переправы. На деревьях были оборудованы наблюдательные пункты.

Вследствие затруднений с горючим части корпуса прибывали в исходный район для форсирования одновременно. Раньше других туда прибыла 7-я гвардейская механизированная бригада.

В 13 часов 28 сентября бригада начала форсирование и переправу. Гвардейцы с ходу вступили в бой с противником и заняли западные скаты высоты 175,9⁵⁸. Расчеты батареи артиллерийского дивизиона под командованием гвардии старшего лейтенанта Г. В. Малинко, переправившись на правый берег, стали на канатах втаскивать пушки на высоту. В это время гитлеровцы пере-

* В этот день в районе о-ва Каневский были сосредоточены переправочные средства армейского инженерного батальона, состоящие из шести лодок А-3 и шести лодок ДСЛ. Фронтной понтонный батальон Н2П-41, прибывший к 14 час. 28 сентября, немедленно приступил к сборке 30-тонного паррома (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 62).

шли в контратаку. Тогда артиллеристы Раков, Алексеев, Мерзликин и другие во главе с Малинко с автоматами и винтовками в руках поднялись на гору и вместе с пехотинцами отразили вражеский натиск, а вечером, когда бой утих, пушки выкатили на гору и установили на огневых позициях.

К вечеру следующего дня в районе переправы сосредоточились все бригады и отдельные части корпуса.

По прибрежным плавням и зарослям разносился неумолкаемый гул рвущихся снарядов, вой мин и свист пуль. Снаряды рвались на берегу, в воде и над водой. На правом берегу, над крутыми скалами, возвышалась Чернечья гора, на которой находилась могила Тараса Шевченко. Дымом пожарищ были окутаны приднепровские города и села. Языки огня поднимались над Черкассами, Каневом. Казалось, что пламенем объята и Чернечья гора.

Настроение у всех воинов было торжественное, приподнятое. Подходя к реке, гвардейцы склонялись к ней и пили днепровскую воду, опускали в нее свои руки. На летучем митинге в 3-м мотострелковом батальоне 8-й бригады выступавшие говорили мало, но каждое произнесенное ими слово было проникнуто страстью и призывом к борьбе.

Гвардии старший лейтенант П. Н. Корнилов сказал:

— Мы идем на правый берег Днепра. Будем же беспощадны к фашистам. Отомстим им за муки и кровь наших людей, за землю великого Тараса, жизнь на которой оккупанты превратили в ад.

Потом выступил командир противотанкового орудия гвардии старший сержант Булатов.

— Своим орудием мы начали громить фашистов еще на Волге. Ни вражеские танки, ничто не остановит нашего движения вперед на запад. За Днепром мы будем бить их по-гвардейски, как били у великой Волги-реки⁵⁹.

В 45-м гвардейском танковом полку прославленный танкист гвардии капитан Алексей Степанович Данилов подал заявление в первичную парторганизацию. В заявлении он писал: «Начи-

Герой Советского Союза
гвардии майор
Г. Г. ГОЦИРИДЗЕ

наются бои за освобождение Правобережной Украины. Сегодня мы идем в бой за захват плацдарма на правом берегу. Прошу парторганизацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б). В боях с честью оправдаю высокое звание коммуниста».

В ночь на 30 сентября через Днепр начала переправу 9-я, а следом за ней и 8-я гвардейская механизированная бригада. На левом берегу у самой воды стояла старая верба. Земля вокруг нее была изрыта воронками, ветви дерева опалены и скошены свинцовым ураганом. Сюда подходили гвардейцы и вброд переходили проток «Старик», отделявший левый берег от острова. На острове дорог не было, и двигаться приходилось на ощупь между деревьями и кустами по сыпучему песку. Идущий впереди машин офицер сигнализировал фонариком: зеленый свет означал «путь свободен», красный — «стоп», дороги нет. Потом удобное место находилось, и снова возобновлялось движение на зеленый огонек. Когда машины буксовали, под колеса подкладывали хворост, и гвардейцы, упираясь в кузов руками, помогали преодолеть трудное место. Если сдвинуть машину с грузом оказывалось невозможным, люди взваливали на себя ящики с боеприпасами, минометы и так шли к переправам.

Захватив пулеметы, минометы и боеприпасы, гвардейцы селись в резиновые надувные лодки, в полупонтоны; на паром ставили орудия и плыли к правому берегу. В воду падали вражеские снаряды. В одном месте, недалеко от парома, разорвался снаряд, и разлетевшимися осколками несколько человек было ранено, один убит. Гвардейцы продолжали плыть вперед, и берег становился все ближе. Наконец, паром зашуршал днищем по песку и после толчка остановился у заветного берега. Командир противотанкового орудия гвардии старший сержант Люборазцев еще раз взглянул на Днепр, затем повернулся в ту сторону, где на крутом берегу находилась могила Тараса Шевченко. «Пошли!» Взвалив на себя пулеметы, тяжелые ящики со снарядами и, катая вручную пушки, гвардейцы двинулись в темноту ночи, чтобы сразу же вступить в бой с лютым врагом.

Сильным огнем гитлеровцы противодействовали переправе и высадке советских воинов на правый берег. Во время ночного рейса затонул у правого берега от прямого попадания вражеского снаряда 30-тонный паром⁶⁰. В эту же первую ночь от попадания снаряда потонула лодка и погиб весь находившийся в ней десант гвардейцев. Еще две лодки были выведены из строя осколками снарядов и затонули, но люди вплавь добрались до правого берега. Для спасения затонувшего парома были сразу же организованы аварийно-спасательные работы. Разобранный в воде, паром был вместе с затонувшим переправочным имуществом вытасчен на берег, где гвардейцы приступили к его срочному ремонту.

Плацдарм вначале был невелик. Он тянулся вдоль берега узкой, не более четверти километра в глубину, полосой. Отдельные его участки еще не были соединены между собой. Высаживаясь на

правый берег, гвардейцы карабкались по крутому обрыву и начинали борьбу за каждый метр днепровской земли.

На рассвете 30 сентября начался бой за одну из безымянных высот. Гитлеровцы были сброшены с нее и отошли. В этой первой схватке на правом берегу Днепра гвардейцы-пулеметчики Бородин, Тарбилов, Шубин и другие воины проявили стойкость, мужество, которые свидетельствовали о явном превосходстве над врагом.

Днем немецко-фашистские войска перешли в контратаку. На подразделение бронейщиков гвардии младшего лейтенанта Филимонова устремились шесть вражеских танков.

— Приготовиться! — скомандовал Филимонов своим воинам.

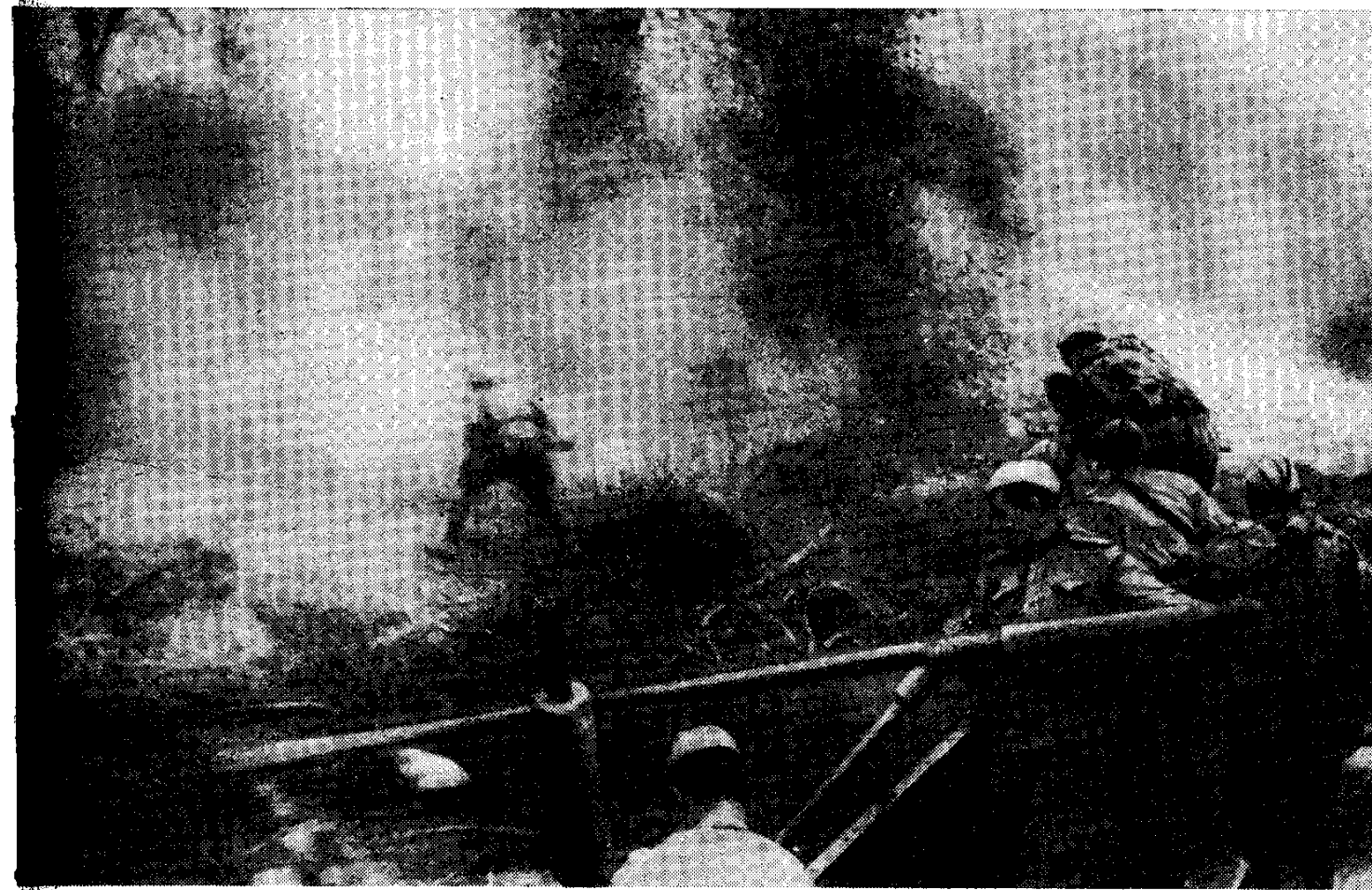
А еще через несколько минут, когда танки приблизились, он крикнул:

— Огонь!

Один вражеский танк загорелся, но остальные продолжали двигаться на бронейщиков. От разорвавшегося рядом снаряда Филимонова засыпало землей. Встряхнувшись, он приподнялся и крикнул:

— Гвардейцы! За нами Днепр! Стойте насмерть!

Высадка на правый берег Днепра

И гвардейцы выстояли. Фашистские танки повернули назад⁶¹.

На всех направлениях переправившиеся через Днепр подразделения сразу же вступали в бой, улучшая свои позиции, и обеспечивали форсирование реки главными силами.

Гвардии капитан Н. Г. Гуркин, командир 2-го мотострелкового батальона 9-й гвардейской механизированной бригады, переправившись с батальоном на западный берег, был встречен атакующими подразделениями врага. Подняв свой батальон, Гуркин повел его в рукопашный бой. Мужественный комбат и его заместитель по политчасти гвардии капитан Х. М. Очиров погибли от разорвавшегося вражеского снаряда, но контратака была отражена.

Минометный батальон 9-й гвардейской механизированной бригады, форсировав Днепр в ночь на 30 сентября, попал в сложную обстановку. Заняв огневые позиции, минометчики вступили в бой и своим огнем стали точно поражать пехоту и технику противника, обеспечивая бой мотострелковых батальонов по расширению и удержанию плацдарма.

Встретив в одном месте на правом берегу переправившихся гвардейцев, старик-колхозник Ковтуненко пригнал им несколько лодок. Показывая воинам свое истерзанное тело, Ковтуненко рассказал об ужасах германского рабства.

— Спешите! Вас ждут! — говорил он, указывая рукой на запад⁶².

И гвардейцы, преодолевая все препятствия, успешно завоевывали первые сотни метров плацдарма на правом берегу. Захваченные в плен гитлеровцы говорили: «Не ожидали. Мы думали, вы начнете, когда наведете мосты...»

Борьба за плацдарм шла непрерывно днем и ночью. К 7 час. 00 мин. 30 сентября на правый берег переправились в основном все главные силы корпуса, закрепившиеся в районе высоты 175,9. В 15 час. 00 мин., взаимодействуя со стрелковыми подразделениями армии, части корпуса перешли в наступление в направлении населенного пункта Селище и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, ворвались на его юго-западную окраину⁶³. Здесь завязались ожесточенные бои.

Переправа на западный берег Днепра танков и другой тяжелой техники и вооружения продолжалась.

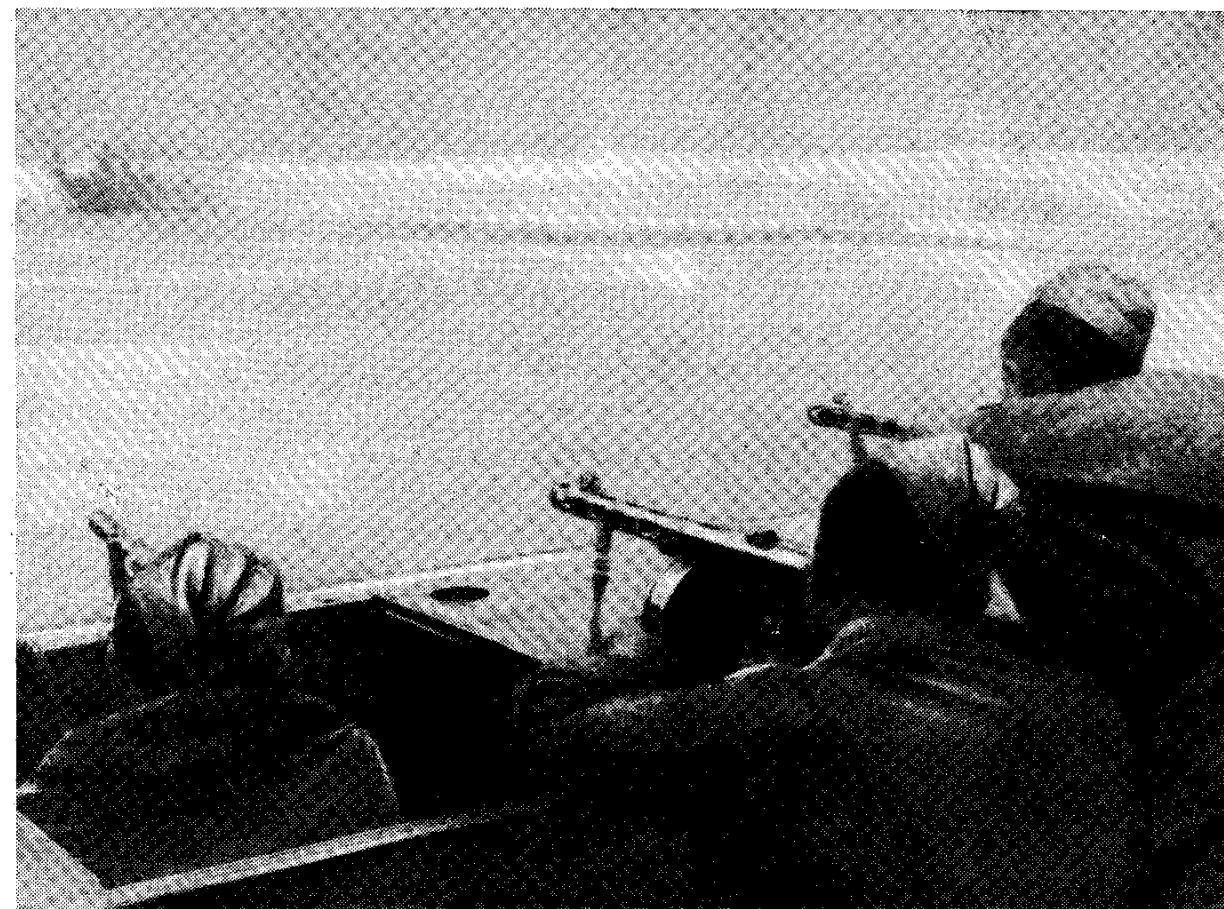
Пользуясь темнотой, в ночь на 1 октября шесть танков под командованием гвардии капитана Данилова подошли к переправе. Гитлеровцы вели сильный огонь. Первым взшел на паром танк гвардии младшего лейтенанта Н. М. Костылева. Паром плавно отчалил и благополучно доставил танк на противоположный берег. Вслед за ним был переправлен танк гвардии лейтенанта П. А. Касьянова, а затем и все остальные. Сходя с парома, танки по ложбине поднимались кверху. Наутро танкисты включились в бой за плацдарм.

На крутом берегу днепровского плацдарма появлялись все но-

вые подразделения гвардейцев. Очутившись в опасной и сложной обстановке, они действовали уверенно. В артиллерийском дивизионе 9-й бригады первыми переправились на западный берег батареи гвардии старшего лейтенанта П. С. Шмакова и гвардии старшего лейтенанта Т. И. Соловьева. Вступив на правый берег, артиллеристы пробирались почти вслепую по темному оврагу, вытаскивая орудия на канатах. Взобравшись по крутому обрыву наверх, артиллеристы окопались. Гитлеровцы были всего в 200 м. Артиллеристы, скрытно заняв огневые позиции, приготовились нанести неожиданный удар по врагу.

Переправлялись войска, как правило, только ночью. Еще до рассвета материальная часть маскировалась на берегу, паромы прятали в излучине правого берега, создавалось ложное представление у противника о месте переправ⁶⁴. Связь левого берега с правым в дневное время поддерживалась только в случае крайней необходимости. Для этой цели на переправе оставлялись дежурные лодки или полупонтоны. За вторую ночь работы паромной переправы на правый берег была доставлена тяжелая техника: танки, автомашины с орудиями на прицепах, машины, груженые боеприпасами. На лодках перебрасывался личный состав,

Форсирование Днепра в районе Канева в ночь на 30 сентября 1943 г.

легкие минометы, боеприпасы и продовольствие. Ввиду значительных потерь переправочного имущества от вражеского огня саперы использовали для перевозки боеприпасов и дополнительные местные средства: рыбацьи лодки, плоты, бочки и т. п.

Инженерно-минная рота гвардии старшего лейтенанта И. Я. Курилова устанавливала на плацдарме минные заграждения, строила наблюдательные пункты. После взятия высоты 175,9 саперам была поставлена задача оборудовать на ней наблюдательный пункт командира корпуса. Группа саперов под руководством гвардии лейтенанта Валькова приготовила из дерева все нужные конструкции и переправила их на плацдарм, а за это время саперы, находившиеся на правом берегу, заготовили котлован для устройства наблюдательного пункта. В течение ночи НП на высоте 175,9 был оборудован.

В процессе форсирования Днепра и развернувшихся затем боев на правом берегу большое значение имела связь, осуществлявшаяся 11-м гвардейским отдельным батальоном связи под командованием гвардии майора П. Н. Холодякова. Вначале основную роль играла радиосвязь. В дальнейшем, когда главные силы корпуса переправились на правый берег Днепра, была подключена и телефонная связь⁶⁵.

Вместе с оперативной группой штаба корпуса, прибывшей в Решетки 28 сентября, находились и связисты. Группа телефонистов в составе гвардейцев Зайцева, Гончаренко и Бадрудинова под командованием гвардии старшего сержанта Сергеева получила приказ дать провод из Решетки к переправе на о-ве Каневский. Перейдя вброд проток «Старик», гвардейцы, работая под сильным вражеским огнем, установили требуемую связь. При выполнении задания Сергеев был ранен осколком разорвавшегося снаряда, но остался в строю, пока задача не была выполнена.

Радисты, прибывшие в Решетки, также сразу наладили бесперебойную связь с войсками, осуществляющими форсирование и переправу. Со штабом 47-й армии связь в это время держала рация, где начальником был гвардии старшина И. Г. Генашилкин. У аппарата сидел отличный радист — «снайпер эфира» — гвардии старший сержант Базьянов. Не обращая внимания на рвущиеся кругом снаряды, он настойчиво выстукивал ключом, пока связь не была установлена. Внезапно около самой радиостанции раздался оглушительный взрыв... Находясь на боевом посту, коммунист Базьянов был убит.

Гвардии майор П. Н. Холодяков 1 октября получил приказ установить проводную связь правого берега со штабом корпуса, находившимся в Решетках. Выполнение этого боевого задания Холодяков поручил связистам телефонно-кабельной роты гвардии старшего лейтенанта И. Г. Вирко. Скоро все приготовления были окончены. Из-за отсутствия специального подводного кабеля гвардейцы взяли трофейный красный немецкий кабель и сплели его с двухпроводным отечественным, густо пропитанным озокеритом.

Гвардии сержант Б. С. КУПРИЯНОВ

В качестве грузил, нужных для прокладки кабеля по дну, решили использовать трофейные мины от немецкого ротного миномета.

Осуществление порученного связистам ответственного задания было сопряжено с большими трудностями. Гитлеровцы прилагали бешеные усилия, чтобы сбросить в Днепр высадившихся на правый берег гвардейцев. Предпринимая многочисленные контратаки на плацдарм, немцы одновременно вели сокрушительный огонь по зеркалу реки и ее левому берегу, пытаясь сорвать переброску подкреплений. В этих условиях требовалось осуществить связь между «большой» и «малой землей».

— Когда все приготовления были окончены, — рассказывал командир телефонно-кабельной роты И. Г. Вирко, — на левый берег Днепра прибыл с группой бойцов командир телефонного взвода гвардии лейтенант Б. Я. Скитыба. Три комсомольца — гвардии старший сержант П. М. Чалый (старший телефонист), гвардии старший сержант А. А. Лебедев (старший телефонист), гвардии рядовой П. В. Попов (телефонист) и коммунист гвардии старший сержант М. Р. Тонких (командир отделения) вызвались навести связь через реку. Нелегкой задачей было достать лодку. Имевшиеся в распоряжении связистов лодки были сильно повреждены и непригодны к действию. Но на одном из островков случайно обнаружили полузатопленную лодку. Гвардии лейтенант А. Попов под сильным огнем противника бросился в холодную днепровскую воду и, добравшись до лодки, доставил ее к месту сбора

связистов. В лодку погрузили все необходимое, и четверка смельчаков, оставив конец кабеля на левом берегу, начала свой опасный рейс. Лодка двигалась медленно. Через каждые 10—15 м надо было прикреплять грузила, чтобы кабель не сносило и чтобы он сразу погружался на дно реки. Стоя на левом берегу Днепра, мы наблюдали за четверкой отважных телефонистов, дающих первую связь на западный берег. Немцы заметили лодку и открыли по ней сильный огонь. Смерть играла с храбрецами, и, казалось, не было надежды на благополучный исход этого дела. Маневрируя среди разрывавшихся снарядов, связисты добрались до середины реки, но лодка, продырявленная осколками, наполнялась водой. Тогда кто вплавь, кто в лодке, но все продолжали упорно двигаться вперед и добрались до правого берега. Телефонная связь через Днепр была установлена⁶⁶.

Каждый день на переправах и в боях за расширение плацдарма рождались герои и совершались подвиги. Гвардейцы, первыми вступившие на западный берег и лицом к лицу сходящиеся с врагом, находясь в боевых порядках, а также те, кто поддерживал своим огнем наступающую пехоту и танки или обеспечивал переправы, занимаясь снабжением боевых частей,— все рисковали жизнью и вносили свой вклад в общее дело победы над врагом.

В числе отважных воинов, первыми переправившихся на правый берег Днепра, было много артиллеристов и минометчиков, подвиги которых множили славу гвардейцев. Среди них находились два офицера-минометчика, Ю. М. Головатый и Г. И. Прутко, чья дружба родилась и окрепла в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Гвардии старший лейтенант Ю. М. Головатый, командир роты 82 мм минометов 9-й гвардейской механизированной бригады, был мужественным и пылким человеком. Украинец, уроженец г. Борисполя Киевской области, он только вступил на путь активной самостоятельной жизни, когда разразилась война. И восемнадцатилетний юноша, окончивший перед этим школу-десятилетку и взявшийся за благородный труд учителя, пошел с оружием в руках защищать Родину. Окончив в 1942 г. курсы, он становится офицером-артиллеристом. В качестве командира батареи артиллерийского дивизиона 9-й бригады он участвует в боях между Волгой и Доном. Потом в этой же бригаде его назначают командиром роты 82 мм минометов минометного батальона. С особым чувством начинает он украинский поход. Его родной город, мать, многие близкие и бесконечно дорогие ему люди находились в плену врага. Теперь он шел к ним как освободитель. Фронтная жизнь сделала его смелым и искусным боевым офицером. Солдаты и офицеры относились к нему с чувством любви и уважения. В самых трудных условиях он, не теряя бодрости, умел найти выход. Хорошо зная своих солдат, он воспитывал в них мужество, любовь к Родине и ненависть к врагу. Восхищаясь бесстрашием своего командира, подчиненные старались быть такими же.

Участники битвы за Днепр гвардейцы-связисты: красноармеец Г. Сибрин, старший сержант А. А. Лебедев, Герой Советского Союза лейтенант Б. Я. Скитыба, старшие сержанты Тур и П. М. Чалый

Гвардии лейтенант Г. И. Прутко пришел в роту Головатого молодым и неопытным офицером. В сентябре 1942 г. он был призван в армию. В том же году, окончив школу младших лейтенантов Сталинградского фронта, Прутко прибыл в батальон. Молодого офицера, назначенного командиром взвода 82 мм минометов в роту Головатого, внимательно и умело стал воспитывать и учить командир роты. И вскоре Прутко проявил качества настоящего гвардейца.

Батальон в грохоте сражений все ближе подходил к Днепру. В этих боях рос и закалялся будущий Герой Советского Союза Григорий Прутко.

Переправившись на правый берег Днепра, Головатый и Прутко показали себя как истинные герои, достойные звания гвардейцев, проявив при этом гордое величие гвардейского духа и свое возросшее воинское мастерство.

Бесстрашие и отвага других минометчиков и артиллеристов рождали в каждый час боя бессмертие и славу. Рассказы о героических минометчиках подразделений Головатого, Варравы, Хасаншина, об артиллеристах гвардии старших лейтенантов Соловьева, Малинко и др. становились достоянием воинов на всем плацдарме. А бои разгорались все с новой силой.

1 октября продолжалась упорная борьба за Селище. Вражеская пехота и танки, выдвинувшись с восточной окраины Студенец,

контратаковали позиции гвардейцев, но были отбиты. К вечеру этого же дня 7-я и 9-я гвардейские механизированные бригады в ходе уличных боев потеснили врага в населенном пункте Селище⁶⁷. Ожесточение боев нарастало. Гитлеровское командование, подтянув свежие силы, решило любой ценой уничтожить вступивших на днепровский плацдарм советских воинов или сбросить их в реку, оттеснить на левый берег.

2 октября враг предпринял решительные контратаки. Наступил день, который решал судьбу плацдарма. Гвардейцы должны были выстоять перед численно превосходящими силами противника, выдержать серьезное испытание в жестокой схватке с лютым врагом. Накануне этого решительного натиска гитлеровцев прибыл после излечения от ранения и приступил к исполнению своих обязанностей командир корпуса гвардии генерал-майор В. Т. Обухов⁶⁸.

С рассветом 2 октября немецко-фашистские части повели из района Селище и посадок лесозащитной полосы шквальный огонь по узкой прибрежной части днепровской земли. Артиллерийская подготовка противника длилась около двух часов. Весь берег покрылся воронками. Вражеские снаряды падали через каждые 3—4 м. Над плацдармом стелились образуемые разрывами и земляной пылью темные облака. По выражению одного гвардейца, участника событий этого дня, пыль над полем боя застилала солнце, волны Днепра рябили от осколков. Гитлеровцы рассчитывали своим огнем ослабить стойкость сопротивления советских воинов, а затем смять и уничтожить их решительной контратакой. Эти расчеты врага не оправдались.

Советские воины заранее подготовили тщательно и искусно сделанные ими укрытия и во время огневого налета ушли под их защиту. Кроме того, по приказу генерала Обухова вся артиллерия корпуса открыла мощный ответный огонь и тем ослабила артподготовку противника. Когда артиллерийская подготовка была закончена и враг крупными силами танков и пехоты пошел в контратаку, гвардейцы не дрогнули, а смело вступили в неравный бой.

Контратаки гитлеровцев следовали волнами, одна за другой. Основной удар наносился ими на высоту 175,9. Одновременно противник начал контратаки и на позиции, занимаемые частями 23-го стрелкового корпуса.

На направлении, где оборонялась 9-я механизированная бригада, вслед за артподготовкой пошли в атаку немецкие танки, за ними пехота. Советские воины вначале выжидали. Затем с шипящим свистом и воем полетели в противника десятки мин. Падая на землю, они рвались и дождем осколков обрушивались на наступающих фашистов. Это вступила в бой рота 82 мм минометов Юрия Головатого, занимавшая позиции на склоне горы. Вслед за минометчиками открыли огонь и другие гвардейцы. Оставляя на месте убитых и раненых, гитлеровцы отступили.

Герои Советского Союза: гвардии старший лейтенант М. Р. Хасаншин, гвардии лейтенант Г. И. Прутко и гвардии старший лейтенант Ю. М. Головатый

После небольшой паузы противник снова обрушил артиллерийский огонь на позиции советских воинов, а затем опять пошел в контратаку. Несмотря на смертоносный огонь гвардейцев, враг продолжал идти вперед. Головатый, наблюдая за действиями противника, подавал команды своим минометчикам и корректировал огонь. Группе гитлеровских автоматчиков, человек в 25, удалось вплотную подойти к огневой позиции минометчиков.

— Автоматы к бою! — подал команду Головатый.

Вместе с Г. И. Прутко, командирами расчетов Н. Н. Шрамом, В. А. Таланцевым и своими солдатами Головатый бросился вперед. Выстрелами из пистолетов Головатый и Прутко в упор расстреливали гитлеровцев. Их примеру следовали и другие гвардейцы. Фашисты не выдержали отпора и побежали, а вслед им снова загремели залпы батареи гвардейцев.

На батарее 120 мм минометов расчеты отражали пятую контратаку. В это время нарушилась связь с НП. Командир батареи

А. Д. Калашников приказал немедленно найти и исправить повреждение на линии связи. Это приказание было выполнено под шквальным огнем врага гвардейцем А. А. Суком. Когда на батарее вышел запас мин, расчеты стали вести огонь из винтовок и автоматов, пока боеприпасы не были поднесены.

Во время атаки гитлеровцев на позиции 7-й гвардейской механизированной бригады командир минометной роты гвардии старший лейтенант С. М. Мосин находился на наблюдательном пункте. Пехота противника, поддерживаемая танками и артиллерийским огнем, шла вперед. Предоставив артиллеристам гвардии старшего лейтенанта Г. В. Малинко расправиться с вражескими танками, С. М. Мосин обрушил огонь своих минометов на пехоту.

— Больше огня! Выше темп огня! — передавал он по телефону команду на огневую позицию.

От ураганного огня минометчиков Мосина взлетали в воздух вражеские пулеметы, гитлеровцы устилали своими трупами подступы к позициям гвардейцев. Немецкие танки, оторвавшись от пехоты, уничтожались артиллеристами и бронебойщиками. Не выдержав отпора, танки поворачивали назад. Но противнику все же удалось вплотную подойти к позициям гвардейцев. Наступила критическая минута. Судьба боя определялась мгновениями. И в этот решающий момент из окопа с автоматом в руках выскочил гвардии старший лейтенант Мосин. Подскочив к молодым воинам соседнего стрелкового подразделения, он крикнул:

— За нами Днепр, вперед, орлы!

И, увлекая за собой других, бросился навстречу фашистам. Произошла яростная рукопашная схватка. Гитлеровцы были снова отброшены назад. Гвардеец-офицер Мосин, пожертвовав жизнью, спас положение. Бой продолжался с новой силой.

Уже восемь раз враг бросался в контратаки. То в одном, то в другом месте возникали рукопашные схватки. Но каждый раз исступленная ярость гитлеровцев разбивалась о несокрушимую стойкость гвардейской обороны.

В девятой контратаке до 20 немецких танков и около батальона пехоты двигались на участок, занимаемый 1-м и 2-м мотострелковыми батальонами 9-й гвардейской механизированной бригады. На помощь батальонам пришли гвардейцы артиллерийского дивизиона.

Батарея гвардии старшего лейтенанта Т. И. Соловьева, стоявшая метрах в 70 сзади пехоты, в этот день много и успешно работала. Соловьев, бывший колхозник хутора Верхне-Кумский, с самого начала войны находился на фронте. Он спокойно и уверенно руководил боем. При отражении одной из контратак этого дня Соловьев подбежал к телефону и, соединясь с командным пунктом дивизиона, просил срочно прислать боеприпасы. В это время вражеский снаряд ударил в дерево, и один из осколков попал в голову телефонисту гвардии ефрейтору Михаилу Погдину. Этот худощавый, с русыми волосами юноша-комсомолец

был любимцем всего дивизиона. Соловьев, которому осколок распорол шинель и ожег спину, вернулся к орудиям, и артиллеристы, мстя за смерть своего любимого друга М. К. Погодина, с еще большим ожесточением продолжали истреблять гитлеровцев. Когда началась эта, девятая по счету, контратака, Соловьев дал приблизиться немецким танкам на 150—100 м, а затем выскочил из щели и подал команду:

— Огонь!

И снова вспыхнул упорный, жестокий бой, который продолжался около 45 минут. Немецкие танки, за которыми шла пехота, с ходу вели огонь. Они подошли почти вплотную к гвардейцам-пехотинцам, когда расчет командира орудия, сибиряка, гвардии старшего сержанта Л. П. Данилова подбил гитлеровский тяжелый танк «тигр» и сжег еще одну бронированную машину. Огневая дуэль гвардейцев-артиллеристов с танками врага велась в напряженном темпе. Расчет командира орудия Н. И. Болтухина сжег еще один средний танк и еще один — расчет гвардии младшего сержанта Погодина.

В разгар боя прямо в ствол орудия Данилова ударил вражеский снаряд. Пушка была выведена из строя, заряжающий П. К. Комиссаров и подносчик снарядов В. И. Котов ранены. Данилов, ослепленный и оглушенный, почувствовал боль в руке и шее. Придя в себя, он увидел, что стоявшее рядом орудие Погодина перестало стрелять, а раненые Погодин и наводчик орудия вышли из строя. Тогда Данилов встал к орудию своего друга, и оно снова ожило, обрушивая на врага смертоносные снаряды. И гитлеровские танкисты, уже лишившиеся четырех машин, не выдержав поединка, повернули назад. Затем Данилов стал стрелять по вражеской пехоте осколочными снарядами; гитлеровцы падали, уцелевшие разбежались, но в это время их накрывали своим огнем и минометчики. Только очень немногим солдатам противника удалось ускользнуть живыми.

Борьба достигла того критического момента, когда решалась участь боя. Гитлеровцы все еще не теряли уверенности в том, что отбросят советские войска на левый берег Днепра. Их планы

Герой Советского Союза
гвардии старший лейтенант
Т. И. СОЛОВЬЕВ

строились на численном превосходстве в силах, которыми они располагали, начиная решительные контратаки на плацдарм северовосточнее Канева. Но, видя, как после каждой ночи на плацдарме увеличивалось количество советских воинов и их боевой техники, враг стал понимать, что имеющееся у него преимущество временное. «Сейчас или никогда» — другого выхода у фашистов не было, и, несмотря на огромные потери, они продолжали упрямо и яростно бросаться на позиции советских войск.

В этот день на одном из участков плацдарма, в семи домиках на окраине Селища вела бой стрелковая рота 1-го мотострелкового батальона 9-й бригады гвардии старшего лейтенанта А. М. Степанова.

Двадцатилетний офицер, в прошлом колхозник, уроженец Краснодарского края Тимашевского района, Александр Степанов пришел в армию в 1941 г. из колхоза имени 1 Мая. Тогда ему было всего 18 лет. На фронте он быстро вырос в умелого и способного офицера. Бесстрашие и находчивость Степанова были известны всем его воинам. О них часто вспоминали любившие своего командира гвардейцы. Особенно запомнился подвиг Степанова, совершенный им в районе Золотоноши, когда группа разведчиков и саперов попала в окружение в с. Деньги.

Теперь, закрепившись на окраине Селища, в остальной части которого находились гитлеровцы, гвардейцы знали, что их командир ни на шаг отсюда не отступит. И они готовы были вместе с ним стоять насмерть.

В этот страшный день 2 октября танки и пехота противника с двух сторон повели наступление на позиции, занимаемые ротой Степанова. Одну за другой гвардейцы отбили шесть ожесточенных контратак, уничтожили десятки гитлеровцев. Никто из гвардейцев не думал об отходе, но их постепенно становилось все меньше и меньше. Раненые, пока сознание окончательно не покидало их, продолжали стрелять. Но наступил момент, когда Степанов увидел, что он остался один. Истекая кровью, он взял в руки телефонную трубку и связался с командным пунктом батальона.

— Прощайте, товарищи! Отражаю седьмую контратаку. Осталось 15 патронов, пятнадцать фашистов еще уничтожу. Граната будет для меня...

Когда подошедшее подкрепление гвардейцев отбросило противника, то убитого Степанова нашли среди множества трупов гитлеровцев, пораженных пулями и взрывом гранаты героя⁶⁹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 г. еще в период боев корпуса на днепровском плацдарме А. М. Степанову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его памяти посвятил свое стихотворение украинский поэт С. Крыжановский, работавший военкором в армейской газете.

Баллада

о Герое Советского Союза
гвардейце СТЕПАНОВЕ

Средь правобережных высот и курганов
Сражался с врагами гвардеец Степанов.
С ним горстка бойцов, что остались от роты,
Но стойко держались гвардейцы пехоты.
Шли грозною тучей немецкие танки,
Волна за волной надвигались атаки,
Десятки машин и лавина огня,—
Но горсточка храбрых сильнее, чем броня!

Сказал им комроты, весь черный от пыли:
«Мы шесть контратак жесточайших отбили,
Припомним московскую позднюю осень,
Припомним, друзья, как дрались двадцать восемь,
За ними — Москва, а за нами — Днепро,
Так станем пред немцем гранитной горой!»

И снова надвинулся яростный смерч —
Лезли сорок танков и сеяли смерть,
И воины замертво в битве упали,
Но нашей земли ни вершка не отдали.
И крикнул Степанов сквозь сеть телефонов:
«Остался один и пятнадцать патронов,
Прощайте, товарищи...» Связь оборвалась...
Но слава героя навеки осталась.

Земля содрогалась от гула и стога,
И глыбы брони проползли над окопом,
Но сердце стучало, но двигались руки...
Вдруг лающей речи услышал он звуки.
Тогда из родимой земли вековой
Степанов поднялся, как мститель живой —
И встретил в упор он фашистских чертей:
Пятнадцать патронов — пятнадцать смертей,
Пятнадцать бездыханных трупов фашистов...

Да, русский солдат в своем гневе неистов!
Живым его взять собрались! — Вот расплата:
В руках у гвардейца осталась граната,
Поднял над собой и, отчизну любя,
С фашистами вместе взорвал и себя...

Спустя много лет после окончания войны в «Известиях» была опубликована корреспонденция, посвященная Е. Ф. Степановой, матери, девять сыновей которой погибли в боях за Родину.

Александр Степанов был младшим из ее сыновей. В последнем его письме с фронта были такие слова: «Мама, почему вы тоскуете о нас? Наоборот, вам надо гордиться тем, что у вас столько сыновей на фронте с оружием в руках защищают любимую Родину. Скоро, мама, мы возвратимся домой с победой. А если суждено будет нам погибнуть, то знайте, что мы погибли за мир и счастье на земле.

До свидания. Ваш Саша. 1943 год»⁷⁰.

А. М. Степанов с оружием в руках прошел фронтовой путь от Волги до Днепра. На правобережном плацдарме он погиб, веря в победу народа.

Борьба на днепровском рубеже продолжалась.

В отражении вражеских контратак большую роль сыграла артиллерия. Артиллерийско-минометный огонь наносил противнику огромные потери и срывал его наступление. Огонь велся как с правого, так и с левого берега. «Катюши», стоявшие на левом берегу, посылали свои огненные трассы снарядов через Днепр. Благодаря четко работавшей связи гвардии полковник Барышев, этот замечательный мастер советской артиллерии, мог полностью проявить свое искусство в управлении огнем.

Все яростные многочисленные атаки противника в этот памятный день 2 октября были отбиты⁷¹. Гвардейцы прочно удерживали захваченный ими плацдарм. Только в отдельных местах врагу удалось незначительно вклиниться в расположение обороны частей корпуса и потеснить их. На других участках гвардейцы, отразив все контратаки, сумели даже улучшить свои позиции. Поздно вечером гитлеровцы предприняли психическую атаку. Они открыли сильный артиллерийско-минометный огонь трассирующими снарядами, а пехота вела беспорядочный автоматный огонь и громко кричала. Танки, оставаясь в действительности на месте, шумом моторов имитировали движение вперед. Никакого впечатления эта нелепая «атака» на гвардейцев не произвела.

В этот тяжелый день генерал Обухов лично руководил боем, находясь на своем наблюдательном пункте на правобережном плацдарме. Его бесстрашие и презрение к опасности служили примером для всех воинов. Сделав все зависящее от него, чтобы борьба закончилась победой гвардейцев, генерал знал, что впереди предстоят еще новые жестокие бои за плацдарм. Подводя итоги прошедшего боевого дня, генерал Обухов приказал в течение ночи усовершенствовать систему обороны, установить минные поля, продолжать переправу на правый берег артиллерийских средств и быть в готовности к дальнейшему отражению контратак противника.

И гвардейцы искусно и старательно укрепляли каждый метр захваченной ими земли на правом берегу Днепра. Пехотинцы, артиллеристы и минометчики еще глубже врывались в землю, чтобы не нести напрасных потерь от огня противника. Саперы и минеры быстро устанавливали инженерно-минные заграждения:

перед позициями вырастали проволочные заграждения, возникали противотанковые и противопехотные минные поля.

3 октября немецко-фашистские войска возобновили ожесточенные контратаки. Вражеские танки и мотопехота, поддерживаемые сильным артиллерийско-минометным огнем и ударами авиации, бросались на занятые гвардейцами позиции.

Гвардейцы 1510-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка майора Г. Г. Шукакидзе отразили атаку большого числа вражеских танков. При этом огнем из противотанковых пушек было подбито несколько танков.

На позиции подразделений 7-й механизированной бригады на рассвете этого дня также двинулись немецкие танки и пехота. И почти сразу же раздался сильный взрыв. Это подорвался на заминированном ночью участке вражеский танк. Остальные танки и автоматчики противника были встречены ураганным огнем гвардейцев.

В этой же бригаде бронебойщик гвардии сержант А. И. Чеглаков, защищая важный рубеж, остался один. Находясь в окопе, он метким огнем заставил гитлеровцев прижаться к земле, но в это время на него неожиданно двинулась немецкая самоходная пушка. Отложив автомат, Чеглаков схватил противотанковое ружье и начал стрелять по самоходке; однако пули не пробивали ее лобовой части. Самоходное орудие находилось уже в 10—15 м, и нельзя было терять ни одной секунды. Чеглаков бросил противотанковую гранату под гусеницу бронированного чудовища. Раздался оглушительный грохот, самоходное орудие судорожно рванулось на подбитой гусенице и остановилось, подставив Чеглакову свой борт. Тогда гвардеец взялся за свою бронебойку и семью выстрелами поджег его. Вспыхнув жарким пламенем, самоходное орудие взорвалось вместе с находившимися в нем гитлеровцами.

Так гвардейцы отражали натиск врага в этот день.

Подразделения корпуса, находясь на небольшом плацдарме, сплошь простреливаемом прицельным огнем всех видов оружия, под непрерывным воздействием крупных сил вражеской авиации 2 и 3 октября героически отбили 27 гитлеровских контратак⁷².

Суровые дни и ночи ожесточенных боев на днепровском плацдарме требовали от воинов неослабного напряжения и непрерывной активности для быстрого наращивания своих сил. И гвардейцы все прочнее укреплялись на «малой земле», все более безотказно и слаженно работал боевой механизм управления и связи, обеспечивая успешные действия воинов по удержанию, а затем и расширению захваченного плацдарма.

Одна телефонная линия, проложенная через Днепр, не могла обеспечить надежной связи. От разрывов вражеских снарядов и мин кабель каждую минуту мог быть поврежден, связь нарушена. Тогда 3 октября на правый берег, к высоте 175,9, навели через Днепр второй провод. Эта задача была осуществлена гвардейцами-связистами лейтенантом Александром Поповым и сержантом

УДАР ПО ВРАГУ

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

1943 год
5 ОКТЯБРЯ
Вторник
№ 238

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОКУПАНТАМ!

Гвардейцы! Бейте немцев на правом берегу Днепра, как их били в приволжских степях, у Волжской твердыни!

БУДЬ СТОЙКИМ И ТЫ ПОВЕДИШЬ!

Ты стоишь в городке Заповоржский Украины, вблизи лесной изгороди приволжской степи, как стоишь в степях Приволжья, в степях Приволжья, в степях Приволжья...

Герои автоматчики

Мне довелось на правом берегу Днепра вступить в бой с врагом. Мы были в окружении, но мы выжили. Мы выжили, мы выжили, мы выжили...

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из оперативной сводки за 4 октября. В течение 4 октября на отрывке участка Гомельской, Волынской и Рязанской областей советскими войсками...

На правом берегу Днепра

Боевые действия, которые ведут наши подразделения, во многом напоминают события, происшедшие в степях Приволжья. Мы били немцев, как били немцев в степях Приволжья...

УДАР ПО ВРАГУ

За родную сестру Украину идут в бой сыны братских народов СССР

В сраженьях крепнет дружба боевая. В дружбе народов — наша мощь

МУЖЕСТВО И ОТВАГА

Радилов Асанказе истребил боевую машину со штабными документами. Когда в степях Украины идет борьба за правду, за свободу Украины...

БАШКИРЫ БЬЮТСЯ НА СМЕРТЬ

Когда у гвардей старшины Габеева выжили патроны, он смело и смело выстрелил в немца. Когда в степях Украины идет борьба за правду, за свободу Украины...

БЕССТРАШНЫЕ И ГЕРОИЗМ

Офицер Марченко уничтожил 3 вражеских танка. Офицер Марченко уничтожил 3 вражеских танка. Офицер Марченко уничтожил 3 вражеских танка...

ВРАЖЕСКИЕ ТАНИИ ПОБЕДИЛИ ИСПАТЬ

Вражеские танки испарились в дыме. Вражеские танки испарились в дыме. Вражеские танки испарились в дыме...

В БОИ ЗА УКРАИНУ

Степан Кузнецов стал коммунистом. Степан Кузнецов стал коммунистом. Степан Кузнецов стал коммунистом...

ЗА СЕСТРУ УКРАИНУ

Григорий русский боец. Григорий русский боец. Григорий русский боец...

САПЕРЫ — ОТЛИЧНИКИ

Тарас красноармеец был отличным сапером. Тарас красноармеец был отличным сапером. Тарас красноармеец был отличным сапером...

В УКРАИНСКОМ ИЗОИ

Вражеский самолет был уничтожен. Вражеский самолет был уничтожен. Вражеский самолет был уничтожен...

Боевой счет шофера

Александр шофер был отличным бойцом. Александр шофер был отличным бойцом. Александр шофер был отличным бойцом...

Путь танкам свободен

Легкие противника сорваны. Легкие противника сорваны. Легкие противника сорваны...

ОДИН ОТРАЗИЛ КОНТРАТАКУ

Взвода гитлеровцев. Один солдат отразил контратаку взвода гитлеровцев. Один солдат отразил контратаку взвода гитлеровцев...

СЕРНАНТ НИИАНДРОВ

Уничтожил 50 немцев. Сержант Ниинандров уничтожил 50 немцев. Сержант Ниинандров уничтожил 50 немцев...

Корпусная газета «Удар по врагу»

от 5 октября 1943 г.

Федором Зайцевым. На следующий день через Днепр была дана третья линия телефонной связи. Одновременно эта линия служила запасным каналом связи.

В ходе развернувшихся на правом берегу боев при непрерывном артиллерийско-минометном огне противника и воздушных бомбардировках происходили частые разрывы линий связи, но они немедленно исправлялись. Гвардии рядовой Геннадий Сибрин, исполняя обязанности линейного надсмотрщика над проводом, проходившим через реку, совершал бесчисленные рейсы на лодке. Ни обстрел, ни вражеские самолеты — ничто не останавливало бесстрашного связиста. Боевые друзья прозвали его бессменным «часовым Днепра». Работа связистов-кабельщиков на Днепре была богата боевыми эпизодами, полными героизма и товарищеской выручки.

В трудной работе связистов яркие образцы мужества и высокого воинского мастерства показал один из ветеранов корпуса — командир взвода телефонистов гвардии лейтенант Б. Я. Скитыба. В июне 1941 г. в возрасте 26 лет он попадает в армию и начинает свою боевую жизнь. Его родное село на Полтавщине было занято немецкими оккупантами. Там остались жена-колхозница и двухлетняя дочь. Их судьба не давала покоя Скитыбе. В боях на Сталинградском, Южном и Воронежском фронтах Скитыба мстил гитлеровцам за все их злодеяния, за свою семью, попавшую в рабство к фашистским завоевателям.

В боях за плацдарм, как и всегда, Скитыба воодушевлял свое подразделение личным примером. Презирая опасность, он много раз переправлялся на правый берег Днепра и быстро исправлял все повреждения линии связи. Скитыбовские линии работали четко и бесперебойно. За проявленное мужество в этих боях лейтенанту Скитыбе было присвоено звание Героя Советского Союза.

4 октября в корпус прибыло пополнение — 387 человек⁷³.

Прибывшие воины должны были сразу же вступить в великое сражение на правобережье Днепра. Переправляясь в ночной мгле под огнем врага через реку, они уже знали, что вступают в героическую семью воинов-гвардейцев. Помнил каждый из них и слова присяги, произнесенной на левом берегу. Приводим рассказ об этой присяге гвардии рядового И. Полякова.

«У села, что недалеко от Днепра, стоит тысячетный дуб. Обнять его могут только четыре человека вместе. Это дуб Тараса. Сто лет тому назад под этим дубом писал стихи Шевченко. Рядом с дубом растет громадная сосна Гоголя. Под этой сосной писатель работал над повестью „Вий“. Здесь двадцать пять необстрелянных воинов-украинцев принимали присягу на верность Родине и советскому народу. К столу, покрытому красным полотнищем, подходит рядовой Однорук. Он берет текст присяги и взволнованно, но четко читает его. Так проходят они один за другим. Приняв присягу, рядовой Моргаль говорит: „Здесь, на Украине, я вырос и жил. Был свободным. В 1941 году пришли немцы и преврати-

ли нас в рабов. Гитлеровцы хотели отправить меня вместе с другими в Германию, но не успели. Красная Армия выручила нас. Вместе с братом Дмитрием я пойду сейчас за Днепр и буду бить фашистов, изгонять их с родной земли“»⁷⁴.

Пополнение было введено в боевые порядки корпуса и вместе с ветеранами-гвардейцами стало драться против немецко-фашистских захватчиков.

4—5 октября части корпуса вели огневой бой и отражали контратаки мелких групп противника.

Сосредоточивая сильный артиллерийско-минометный огонь по боевым порядкам корпуса, немцы особенно яростно обстреливали переправы⁷⁵. В течение дня они затрачивали на это в среднем от 3,5 до 4 тыс. снарядов*. С целью обмана противника наши саперы на день тщательно маскировали новые места переправ. И вражеский огонь большей частью направлялся на ложные переправы.

Гвардеец-радист Подольский, 35 раз переправлявшийся через Днепр, рассказывал:

— Чрезмерной нагрузки не выдерживали аккумуляторы. Они «сели». Наутро приходилось нести их заряжать, а это нелегкое дело. Перебежками добираться до берега, но здесь ждать опасно. В любую минуту может прилететь серия снарядов. Быстрее садись в лодчонку и отправляешься в путь, успокаивая себя тем, что в такую «малютку» попасть трудно. На острове идешь по песку на левый край к броду. Пробираешься между кустами и деревьями. Но вот опасное место — песчаная поляна без единого кустика. Ее систематически обстреливают фашисты. Вслушиваешься в звуки выстрелов и разрывов, подсчитываешь в уме, улавливаешь промежуток и бросаешься вперед. Обливаешься потом, ноги вязнут в песке и все-таки не успеваешь. Выстрел! С размаху падаешь в песок, прижимаешься и ждешь — авось мимо. Так и есть. Тогда снова рывок... и уже опять в лесу. Под сенью деревьев перекуриваешь и идешь дальше. Брод тоже обстреливается, но не так метко...

С 3 октября приданные корпусу армейские переправочные средства были отобраны и сконцентрированы в руках начальника инженерной службы 47-й армии. Корпусные инженерные части продолжали обслуживание десантных переправ и минирование переднего края.

Несмотря на сильный обстрел, саперы по-прежнему бесперебойно обеспечивали гвардейцев, находившихся на правом берегу, всем необходимым. На плацдарм доставлялось продовольствие, боеприпасы и вооружение. Отдельные расчеты с этой целью совершали на десантных переправах по 35—40 рейсов в сутки⁷⁶.

8 октября погиб на боевом посту гвардии капитан Ф. В. Малык,

* Учет выпущенных противником снарядов по переправе ежедневно фиксировался в журналах наблюдения.

помощник коменданта днепровской переправы, командир роты 62-го саперного батальона. Его мужеству и воинскому мастерству во многом была обязана замечательная работа нашей переправы. Под его руководством расчеты на десантных переправах неутомимо совершали рейсы и бесменно держали вахту по трое-четверо суток. Фоме Васильевичу Малыку посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В эти дни саперы понесли и другие тяжелые потери. 121 рейс совершили Днепровский и Виноградов на своей лодке под прицельным огнем врага. Давно они уже перестали считать, сколько вражеских снарядов упадет в реку, пока они достигнут противоположного берега, сколько очередей из пулеметов будет выпущено по ним. Упадет ли рядом с ними в воду 30 или 40 снарядов, — дело было не в этом. Иван Виноградов, сидя за рулем, наблюдал лишь за тем, куда падали снаряды, чтобы, пользуясь точным расчетом, умело маневрировать между ними. «Дружнее, гвардейцы, нажмем!» — командовал он своим расчетом. Много раз осколки дырявили лодку, но, на ходу исправляя повреждения, саперы все-таки достигали противоположного берега. Но 122-й рейс оказался роковым. Четыре снаряда пронеслись над головами смельчаков. Затем один снаряд со страшной силой разорвался в двух метрах сзади лодки, а следующий ударил в воду в двух метрах впереди. «Попали в вилку», — мелькнуло в голове Виноградова. Маневрировать было поздно. Третий снаряд должен был ударить точно в лодку. «В воду!» — едва успел крикнуть Виноградов, и его крик почти слился с ударом снаряда в носовую часть лодки... Смертью храбрых погиб в этот рейс Петр Днепровский. Иван Виноградов, которому вражеский снаряд оторвал ногу, потерял сознание и вслед за своим другом погрузился в холодную и темную пучину. Но боевые товарищи спасли Виноградова. Он был доставлен на левый берег и отправлен в госпиталь.

Между тем, изматывая силы врага при отражении его яростных контратак на днепровском плацдарме, советские воины готовились к более активным действиям. Командование 47-й армии наметило общее наступление всех своих соединений и частей с целью расширения правобережного плацдарма. Это наступление, в котором должен был участвовать и 3-й гвардейский механизированный корпус, было назначено на 12 октября.

Гвардии генерал-майор Обухов получил из штаба армии приказ расширить захваченный плацдарм. Во исполнение этого приказа командир корпуса решил ударом главных сил соединения захватить населенные пункты Селище и Студенец, что обеспечивало улучшение занимаемых позиций.

Наступил рассвет 12 октября. Мощный шквал артиллерийского и минометного огня обрушился на передний край и глубину обороны противника. В воздухе загудели моторы советских самолетов. Гвардейцы пошли в атаку.

Танковая группа под командованием помощника начальника штаба 45-го гвардейского танкового полка капитана А. С. Данилова устремилась на вражеские позиции в Селище. Следом за ней двинулись пехотинцы. Молодой 22-летний капитан с присущей ему дерзостью и мастерством на предельной скорости вел танки навстречу врагу. Фашисты открыли стрельбу, пытаясь сорвать наступление. Острые глаза капитана обнаружили впереди минное поле. Под огнем врага, выскочив из танка, Данилов быстро снимал мины, делая проход для боевых машин. Потом снова забрался в танк и впереди своей группы ринулся на позиции противника, давя гитлеровцев гусеницами танка и ведя огонь. За проявленное мужество и находчивость А. С. Данилову было присвоено звание Героя Советского Союза.

От танкистов не отставали и гвардейцы-пехотинцы. Командир отделения автоматчиков 1-го мотострелкового батальона 9-й бригады гвардии старшина А. Л. Влазнев во главе своего отделения ворвался в село. Уничтожив трех гитлеровцев, он проник в помещение немецкого штаба. Так же отважно и стремительно действовали его солдаты.

Замечательно дрались во время атаки минометчики. Наступая вместе с пехотой, они делали короткую остановку и после залпа снова продвигались вперед.

Еще до начала наступления в тыл противника пробрался взвод автоматчиков под командованием гвардии старшего сержанта Николая Плюснина. Когда выброшенные из села гитлеровцы стали отходить, Плюснин со своими автоматчиками встретил их огнем из засады и уничтожил около взвода солдат противника.

Суровые дни и ночи грандиозного сражения на днепровском плацдарме требовали от воинов неослабного напряжения и непрерывной активности, чтобы успешнее и быстрее наращивать свои силы.

Бой за Селище завершился полным успехом и без больших потерь для гвардейцев, которые продвинулись затем дальше в район курганов северо-восточнее населенного пункта Бобрица. Освобожденное гвардейцами Селище встретило их дымящимися развалинами сожженных домов. Жители села были угнаны фашистами. Случайно спасаясь 75-летняя старушка Наталья Ильинична Бугай рассказывала: «Перед уходом из нашего села оккупанты подожгли все колхозные дома, перебили скот, а людей угнали. Я спаслась в вырытой пещере, в которой просидела несколько суток».

В итоге общего наступления соединений 47-й армии немецко-фашистские войска оставили высоту 223,8, Студенец, Селище. Отброшенные на Канев и Бобрицу, они продолжали оказывать упорное сопротивление, пытаясь огнем артиллерии, минометов и пулеметов задержать продвижение наших частей.

Бои на плацдарме продолжались; они велись с большим ожесточением. В ночь на 14 октября части корпуса по сигналу зал-

на «катюш» возобновили наступление на Бобрлицу. 1-й мотострелковый батальон 7-й бригады, приблизившись к северо-восточной окраине, бросился в атаку. Гитлеровцы осветили местность ракетами и открыли ураганный огонь. Батальон вынужден был залечь и окопаться в 200 м от противника. Продвижение 2-го мотострелкового батальона бригады, вышедшего к окраине Бобрлицы, также задерживалось сильным огнем немцев. Гитлеровцы применили здесь огнеметные танки. Разгорелся упорный бой, дошедший до рукопашной схватки. Понеся большие потери, противник был отброшен к Бобрлице. Над землей загудели вражеские бомбардировщики, но, прикрывая гвардейцев, в воздухе появились советские самолеты.

В последующие дни гвардейцы продолжали прочно удерживать захваченные рубежи⁷⁷. Своими активными действиями в районе Бобрлицы они сковывали силы противника, помогая другим нашим соединениям вести наступательные действия на смежных участках.

С расширением плацдарма на правом берегу, туда переправилось управление штаба корпуса. Саперы заготовили более 60 кубометров леса и, доставив его на плацдарм, приступили к строительству мощных блиндажей для размещения работников штаба. В дождь, под непрерывным огнем противника, они выполнили это задание за двое с половиной суток.

Большую работу проделали саперы и по устройству дорог от пристани до огневых позиций. В течение трех суток в тяжелых условиях саперы проложили 18,4 км новых дорог. Одновременно велась и обычная работа на переправе. Характер ее оставался все тот же. Гвардии майор Гоциридзе так описывает «будничную» работу саперов:

«Переправа с одного берега на другой днем и ночью, в ясную и ненастную погоду, под непрерывным артиллерийским обстрелом противника стала обычным делом наших саперов.

Однажды после ночной переправы произошел следующий случай. Уже рассветало. Противник переходил от беспорядочных ночных огневых налетов к прицельному артогню. На берегу шла маскировка переправочных средств. К пристани в это время подъехал грузовик со срочным грузом. Его надо было во что бы то ни стало переправить на правый берег и вытащить на высоту.

Солдаты во главе с гвардии сержантом Т. Г. Базарновым провели последние три ночи без сна. Теперь им было поручено переправить груз через реку — переправить на виду у противника, под прицельным огнем.

Как только полупонтон отчалил от левого берега, гитлеровцы начали стрельбу.

Ценой больших усилий смельчаки достигли правого берега. Выгрузившись, все 10 человек двинулись с ношей на гору. Враг неистовствовал. Потеряв цель, он открыл шквальный огонь по всему правому берегу, дорогам и высотам. Но саперы, минуя

тропы, настойчиво взбирались по обрыву правого берега. Груз вовремя был доставлен к месту назначения. Обстрел прекратился. Но это была лишь уловка врага. Стоило понтону отчалить обратно, как частые разрывы снарядов вокруг него возобновились».

Это не единственный случай из боевых будней саперов на днепровской переправе. Героические действия саперов на Днестре являлись проявлением их возросшего мастерства и мужества, которые они обрели в боях на Волге, Дону, на Украине.

На правый берег Днестра в части корпуса продолжало поступать пополнение. Прибывающие хотели скорее вступить в бой. Гвардии рядовой Н. А. Николаенко во время проводимой с вновь прибывшими воинами беседы заявил, что он воевал против немецких захватчиков еще в прошлую мировую войну под Тарнополем, будучи рядовым гвардейского Семеновского полка. «Теперь у меня к ним, — заявил он, — еще больше ненависти. Они убили мою жену, сожгли мой дом».

Другой воин, рядовой Т. Г. Пличко, рассказал: «Когда гитлеровцы заняли наше село, то стали угонять молодежь на каторгу в Германию. Из моей семьи они взяли сына и дочь. Но сын по дороге спрыгнул с поезда и вернулся домой, где хоронился от фашистов в яме. Сейчас мы оба — я и мой сын — взялись за оружие. И мы не промахнемся, когда станем стрелять по врагу».

У рядового Пливня оккупанты увезли в Германию 14-летнюю дочь, ученицу 6-го класса. Она сумела сообщить домой, что стала работницей у одного из немецких фашистов. Днем она пасла скот, а ночью качала люльку. Кормили ее ботвой от свеклы.

Вливаясь в боевые порядки корпуса, прибывшие воины приобретали закалку и опыт, активно участвуя в ожесточенной борьбе с врагом, усваивая традиции и обучаясь воинскому мастерству у бывалых солдат.

В борьбе с коварным врагом гвардейцы одерживали все новые и новые победы. Минометчики гвардии капитана А. В. Варравы, бдительно и зорко наблюдая за действиями противника, продолжали наносить ему большие потери. Корректировщик минометной батареи гвардии младший сержант Виталий Рощин однажды утром обнаружил в кукурузном поле тщательно замаскированный тонкий шест. Гвардейцу показалась подозрительной эта выросшая за одну ночь «ветка». После внимательного наблюдения он установил, что замеченный им шест был антенной немецкой радиостанции. Залпом батареи рация была уничтожена.

Гвардии капитан А. В. Варрава, неутомимый, всегда спокойный и веселый, проводил многие часы на наблюдательном пункте, следя за передним краем противника. Варрава упорно разыскивал неуловимую вражескую батарею, которая с первого же дня боев на плацдарме вела методический обстрел переправы. Однажды, разглядывая местность в бинокль, он заметил на скате одной высоты небольшое облако пыли. Через несколько мгновений после

этого на переправе разорвался снаряд. Варрава усилил наблюдение и установил место расположения вражеской батареи. Больше того, он разгадал уловку гитлеровцев, благодаря которой эта батарея до сих пор не была обнаружена. Орудия батареи не стояли неподвижно на позиции, а их выкатывали поочередно из-за высокие координаты вражеской батареи, и она была накрыта.

22 октября немецко-фашистские части предприняли ночную атаку. Прикрываясь темнотой октябрьской ночи, немецкие танки двинулись к позициям гвардейцев, используя свои огнеметы. Загорелось кукурузное поле. Танки подходили все ближе, направляя огнеметы на окопы гвардейцев. Неожиданно в шум боя ворвался грохот взрыва. Это подорвался на минах головной вражеский танк. В этот момент Николай Плюснин выскочил из окопа. Встав во весь рост, он крикнул: «Гвардейцы, вперед!» — и с гранатой в руке кинулся навстречу танкам. Гитлеровцы, увидев, что их головной танк подорвался, повернули остальные машины назад. Из подбитого танка вылезли фашисты, и к ним бросился Плюснин. Одного из них он убил прикладом автомата, второго застрелил, а третьего взял в плен. В этом же бою гвардии старшина А. Л. Влазнев штыком и прикладом уничтожил семь гитлеровцев. Враг был отброшен.

Несмотря на все старания, натиск гитлеровцев потерял свою первоначальную активность. Измотав свои силы, они должны были убедиться, что им не удастся сбросить советских воинов в Днепр. Плацдарм на правом берегу Днепра, захваченный советскими войсками, был не только удержан ими, но и значительно расширен. Однако немецко-фашистское командование не отказалось полностью от осуществления своих замыслов по уничтожению наших войск на днепровских плацдармах. Об этом свидетельствовали и данные разведки. С утра 25 октября корпусная разведка установила усиленное движение автомашин противника из района Канев, Литвинец, Тростинец на север. Всего за 25 октября прошло свыше 170 крытых автомашин, часть из них с прицепами. Немцы производили частичную перегруппировку своих сил с целью перенесения основных усилий на другие направления.

Одновременно и войска Красной Армии готовились к сокрушительному наступлению на Правобережной Украине и прежде всего к освобождению столицы украинской земли — г. Киева, перебрасывая на это направление свои ударные соединения, в частности 3-ю гвардейскую танковую армию с букринского плацдарма, и отдельные танковые механизированные корпуса.

Соединение под командованием генерала Обухова выполнило свою задачу в великой битве за Днепр. В соответствии с директивой командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина и боевого приказа командующего 47-й армией 3-й гвардейский механизированный корпус выводился из боев⁷⁸.

В ночь на 30 октября части корпуса сдали свои боевые участки

обороны частям 23-го стрелкового корпуса⁷⁹ и к 4 часам утра 31 октября закончили переправу на восточный берег Днепра.

К исходу 1 ноября корпус, совершив марш четырьмя колоннами в район Золотоноши, сосредоточился в местах погрузки для следования по железной дороге.

Перед маршем к пунктам погрузки в железнодорожные эшелоны командир корпуса получил боевое распоряжение командующего 47-й армией, в котором говорилось: «Генерал армии Ватутин лично Вам приказал по тревоге поднять 250 грузовых машин и направить их в Яготин в распоряжение генерал-майора т. Калченко с расчетом прибытия их к 6.00 1.11.43 г.

Заправка автомашин будет произведена в Яготин. После первого рейса все машины будут возвращены в корпус»⁸⁰.

Высланные машины, свыше 350, участвовали в подброске боеприпасов частям Красной Армии, освобождавшим Киев.

3-й гвардейский механизированный корпус после героического похода по Левобережной Украине, форсирования Днепра и жестоких боев по захвату и расширению плацдарма на правом берегу направлялся в тыл на доукомплектование⁸¹.

Гвардейцы разместились в вагонах эшелонов. Гудки паровозов и мерный стук колес казались давно забытыми звуками далекой мирной жизни. Суровый ноябрьский ветер бушевал на широком просторе родной земли. Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Юрий Головатый рассказывал о своем друге Григории Прутко:

— Как-то решил он выдвинуть НП к подбитому танку впереди нашей пехоты. Фашисты заметили, как он продвигается, и открыли огонь. А он, как всегда, будто не замечает огня. И все идет вперед. Тут его ранило в ногу, он упал. Немцы еще больше усилили огонь. Но его солдаты вынесли Григория с поля боя, остановили кровь. Когда его принесли ко мне, он сказал: «Воюй за меня, скоро встретимся».

Подобные беседы велись и в других вагонах. С болью и гордостью говорили гвардейцы о погибших или временно выбывших из строя боевых друзьях, вспоминали их подвиги. Среди особо неустрашимых воинов называли Г. И. Егорова, пулеметчика 9-й бригады; И. Н. Алименкова, бесстрашного разведчика 7-й бригады, погибшего в октябре; саперов Г. А. Баздырева, М. А. Провирина; командиров стрелковых подразделений В. И. Беликова и И. И. Шепеля. Все они, в ряду 28 воинов корпуса стали Героями Советского Союза в битве за Украину.

Каждый из участников борьбы понимал, что Красная Армия убедительно доказала свою способность побеждать фашистский вермахт, а Советский Союз в целом — свое военное, экономическое и морально-политическое превосходство над гитлеровской Германией. Советский народ твердо держал победу в своих руках.

Битва за Днепр была блестяще выиграна Красной Армией. Войска 1-го Украинского фронта (бывшего Воронежского) перешли 3 ноября в наступление и, разгромив в ожесточенных боях 12 немецких дивизий, на рассвете 6 ноября очистили г. Киев — столицу Советской Украины — от гитлеровских захватчиков. На следующий день был освобожден г. Фастов, а 12 ноября — г. Житомир.

Успешно развивались наступательные действия советских войск и на других участках битвы за Днепр. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов (бывших Степного и Юго-Западного), ликвидировав предмостные позиции врага в районах Кременчуга и Днепропетровска, форсировали Днепр и захватили плацдармы на западном берегу, которые в дальнейшем были использованы для развития наступления на Правобережной Украине. Действия Украинских фронтов обеспечивались с севера войсками Белорусского (бывшего Центрального) фронта, освободивших во второй половине ноября города Речицу, Гомель и вышедших на подступы к Рогачеву и Жлобину.

Во второй половине ноября крупные силы немецко-фашистских войск на ряде участков фронта нанесли контрудар, пытаясь снова захватить Киев и столкнуть советские войска в Днепр. На западном берегу с новой силой разгорелась ожесточенная борьба. Однако гитлеровцам так и не удалось вернуть утраченные позиции. Советские войска прочно встали на правобережье и, нанося сокрушительные удары по врагу, подготавливали условия для разгрома фашистских оккупантов на Правобережной Украине.

То, что гитлеровским стратегам казалось невозможным, стало свершившимся фактом. Войска Красной Армии с ходу форсировали один из крупнейших в Европе водных рубежей, сокрушив при этом мощную оборону противника на всем протяжении Днепра — от Жлобина до Херсона. Гитлеровцам удалось временно зацепиться на Днепре лишь в районе Корсунь-Шевченковского и на участке от Никополя до Херсона. Похоронены были расчеты врага на затягивание войны, на «неприступный Днепровский вал», который якобы должен был остановить стремительное продвижение советских войск на запад.

УЧАСТИЕ КОРПУСА В ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКИ

Великие победы 1944 г.

Наступил 1944 год. Советские Вооруженные Силы готовились полностью очистить родную землю от врага и нанести сокрушительный удар по фашистскому господству над порабощенными народами Европы.

Решение такой грандиозной задачи обеспечивалось героическими усилиями народных масс, руководимых Коммунистической партией. Советский тыл добился крутого подъема в развитии военной экономики. Широким фронтом вступали в строй действующих новые крупные промышленные предприятия в восточных районах, особенно на Урале. Активно восстанавливалась экономика районов, освобожденных от вражеской оккупации. Рост военно-промышленной базы страны позволял организовать производство всех видов вооружения, техники и боеприпасов в масштабах, полностью удовлетворяющих потребности фронта. К 1944 г. наша промышленность выпускала больше, чем в начале войны: самолетов — в 4 раза, танков — в 8, артиллерийских орудий — в 7 и минометов — в 8 раз.

Возрастало не только количество вооружения, но и совершенствовались конструкции важнейших видов боевой техники. Советские танки Т-34 и ИС превосходили немецкие Т-IV и Т-V по броневой защите, вооружению, маневренности, проходимости, а Т-VI («тигр») — главным образом по маневренности и проходимости. По своим боевым качествам указанные образцы советских танков считались лучшими в мире. Более высокими боевыми качествами, по сравнению с иностранными марками, обладали и некоторые наши самолеты, артиллерия и ряд других видов вооружения.

Количественный и качественный рост вооружения Красной Армии значительно повысил боевую мощь наших войск: в составе

воздушных армий фронтов заметно увеличилось число авиационных соединений, а в составе сухопутных войск резко возрос удельный вес бронетанковых и механизированных войск. Повысилась маневренность артиллерии и пехоты.

Советские Вооруженные Силы, подкрепляемые все более возраставшей поддержкой тыла, готовы были к нанесению новых могучих ударов по врагу.

★

К началу 1944 г. под властью фашистских оккупантов были Карело-Финская, Литовская, Латвийская и Эстонская Советские Республики, часть Ленинградской и Калининской областей, Белоруссия, Правобережная Украина, Крым и Молдавия.

Противник имел в это время на советско-германском фронте 236 дивизий и 18 бригад. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, враг продолжал держать главные силы на востоке, против СССР. Правящие круги гитлеровской Германии питали надежду на то, что в ходе войны США и Англия перейдут на их сторону и повернут свое оружие против Советского Союза.

Гитлеровская Германия все еще оставалась опасным и сильным противником, но в ходе борьбы с Вооруженными Силами СССР ее армия окончательно утратила стратегическую инициативу и не была способна вести новое крупное наступление. Фашистское верховное командование не располагало такими силами и средствами, которые могли бы создать перелом в положении на советско-германском фронте. Для гитлеровских захватчиков все ощутимее становилось приближение неизбежного поражения.

Начиная с осени 1942 г. войска противника вынуждены были непрерывно отступать под сокрушительными ударами Красной Армии. Силы врага истощались также мужественной и самоотверженной борьбой советских людей, находившихся на оккупированной территории.

Вместо «молниеносной войны» против Советского Союза, задуманной немецкими военными преступниками, гитлеровская Германия давно уже втянулась в затяжную, изнуряющую борьбу, которая вела ее к катастрофе. В этих условиях противник, вынужденный делать ставку на затягивание войны, принял меры для создания глубоко эшелонированной обороны на всем протяжении советско-германского фронта.

Замысел врага — отсидеться в ожидании лучших времен в обороне на оккупированной части советской территории — также был сорван советским народом и его Вооруженными Силами.

Красная Армия, в отличие от немецко-фашистской армии, готова была к новой наступательной кампании в 1944 г. Наши войска, сражавшиеся на фронте, практически имели все необходимое для нанесения нарастающих по своей силе сокрушительных ударов по врагу.

Самоотверженная работа тыла по снабжению фронта вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, морально-политическое единство народов СССР и высокие политические и боевые качества советских воинов создавали огромные преимущества для Красной Армии в сравнении с армией противника. Красная Армия окрепла и закалилась в боях, ее кадры приобрели большой и ценный опыт в борьбе с сильным врагом. Все это позволило нашим войскам в 1944 г. вести наступление почти непрерывно в течение 11 месяцев на огромном фронте шириной в 3000 км. Несмотря на воздвигнутую противником сильнейшую оборону, глубина продвижения наших войска в 1944 г. составила от 550 до 1580 км.

Первая крупная операция Красной Армии в 1944 г. была проведена под Ленинградом и Новгородом. Наши войска очистили от оккупантов Ленинградскую и часть Калининской областей и вступили на территорию Советской Эстонии.

Еще более грандиозные операции развернулись на Правобережной Украине, в ходе которых советские войска достигли государственной границы СССР с Чехословакией и Румынией.

Наступила весна 1944 г. Великий советский народ, преодолевая все испытания на пути к победе, уверенно развертывал свои силы и обрушивал их на врага.

12 мая был освобожден Крым. В ходе зимне-весеннего наступления 1944 г. наши войска очистили от немецко-фашистских захватчиков большую часть оккупированной врагом советской земли.

Летом 1944 г. Красная Армия развернула мощное наступление, в ходе которого была проведена грандиозная Белорусская операция (операция «Багратион»).

Обстановка на фронте накануне освобождения Белоруссии складывалась благоприятно для наших войска. Успешные наступательные действия советских войска на северном и южном участках советско-германского фронта поставили в невыгодное стратегическое положение немецкую группу армий «Центр», оборонявшуюся на территории Белоруссии. Линия фронта, продвинувшаяся на флангах далеко на запад, образовала глубокий выступ в центре, на котором закрепились войска центральной группировки противника. Советские войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов, а также большая часть сил 1-го Белорусского фронта охватывали Белорусский выступ гигантской дугой протяженностью в 980 км, от Полоцка до Ковеля. Такая конфигурация линии фронта давала возможность нашим войскам обрушить фланговые удары на наиболее крупную по численности стратегическую группировку противника.

Немецко-фашистская группа армий «Центр» состояла из 3-й танковой, 4-й, 9-й и 2-й армий. В составе этих армий находилось 50 дивизий и три бригады. Кроме того, в полосе предстоящего наступления наших войска находилась часть правофланговых ди-

визий 16-й немецкой армии из группы армий «Север» и лево-фланговые дивизии 4-й танковой армии из группы армий «Северная Украина». Всего против советских — трех Белорусских и 1-го Прибалтийского — фронтов действовали 63 дивизии, в том числе три танковые и две моторизованные, и три бригады. В составе этих войск противника было свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий. Группу армий «Центр» поддерживал 16-й воздушный флот в составе 1342 самолетов¹. Личный состав войск противника в Белоруссии насчитывал свыше 1200 тыс. человек. Наиболее сильные группировки войск противника находились в районах Витебска и Бобруйска, т. е. на флангах центральной группировки противника.

Верховное командование гитлеровских войск придавало огромное значение удержанию в своих руках Белоруссии, так как находившаяся здесь группа армий «Центр» прикрывала важнейшие направления (восточнопрусское и варшавское) и обеспечивала стратегическое взаимодействие между группами армий «Север», «Центр» и «Северная Украина». Стремясь сохранить Белорусский выступ, противник создал глубоко эшелонированную и хорошо подготовленную оборону. Главная полоса тактической обороны имела глубину 6—8 км. Города Витебск, Орша, Могилев, Рогачев, Жлобин и Бобруйск были превращены в сильные опорные пункты обороны. Противник использовал в целях обороны и такие важные в оперативном отношении рубежи, как реки Западная Двина, Днепр и Березина. Восточнее Орши и Могилева, на левом берегу Днепра, враг удерживал в своих руках большой плацдарм. Общая глубина подготовленной в инженерном отношении вражеской оперативной зоны обороны в Белоруссии составляла около 250—270 км.

Советское Верховное Главнокомандование, осуществляя свой общий план разгрома противника, решило нанести в июне — июле 1944 г. мощный удар в Белоруссии с целью разгрома группы армий «Центр». Успешное осуществление задуманной операции должно было привести к освобождению Советской Белоруссии и началу освобождения Советской Литовской Республики. Выход наших войск к границам Восточной Пруссии и на рубеж Вислы создавал условия для полного освобождения союзной нам Польши и перенесения войны на территорию Германии.

Проведение Белорусской операции возлагалось на войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Наступление этих войск должно было начаться одновременно на широком фронте. Общий замысел операции заключался в том, чтобы внезапными и мощными ударами прорвать оборону противника на ряде направлений, окружить и уничтожить его фланговые группировки в районах Витебска и Бобруйска, а затем в районе Минска, где находились основные силы 4-й и часть сил 9-й немецко-фашистской армии, и выйти к нашим западным границам.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила четко определенные задачи перед каждым из фронтов, участвовавших в проведении намеченной операции. Ближайшей задачей войск этих фронтов являлся разгром группировок врага в районах Витебск, Лепель, Орша, Могилев, Бобруйск и выход на линию Лепель, Борисов, Березино, Пуховичи.

Войска Красной Армии вели усиленную подготовку к новому могучему наступлению. В то же время на оккупированной территории Белоруссии силы врага ослаблялись народной борьбой, проходившей под руководством Коммунистической партии. Широкая сеть подпольных партийных и комсомольских организаций организовывала и направляла эту борьбу. Огромный размах приняло партизанское движение. К июню 1944 г. здесь сражались 191 тыс. партизан, объединенных в 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов². Народные мстители наносили чувствительные удары по противнику, громя его штабы и тыловые учреждения, нарушая коммуникации, уничтожая живую силу и технику гитлеровцев. Минские партизаны, например, с 15 мая по 15 июня 1944 г. пустили под откос 24 воинских эшелона с фашистскими войсками. В ночь на 20 июня барановичские партизаны взорвали 5200 рельс.

Борьба партизан тесно увязывалась с действиями советских войск. С 20 по 26 июня, непосредственно перед наступлением наших войск и в первые дни этого наступления, партизаны Белоруссии взорвали 47 тыс. рельс. Самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами вели партизаны Литвы, которые только за семь дней июня организовали крушение 10 вражеских эшелонов. Такова была военная обстановка накануне разгрома немецко-фашистской группы армий «Центр» и освобождения героической Красной Армией Белорусской и Литовской Советских Социалистических Республик.

Активное участие в этих исторических событиях приняли и воины 3-го гвардейского механизированного корпуса, боевая слава которого зародилась в огне великой битвы на Волге.

Корпус перед новыми боями

После боев на правом берегу Днепра 3-й гвардейский механизированный корпус четыре месяца находился в районе Курска (Курск, Гуторово, Дьяконово), вдали от фронта. В частях и подразделениях шла напряженная боевая и политическая учеба. Одновременно бригады и полки доукомплектовывались личным составом и материальной частью. В марте 1944 г. корпус передислоцировался в район Тулы, в Тульский танковый военный лагерь, продолжая находиться в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. В частях продолжалась деятельная подготовка к новым боям.

Ветераны рассказывали вновь прибывшим воинам о славных традициях соединения. Многие гвардейцы, выбывшие из строя по ранению во время боев за освобождение Левобережной Украины, форсирование и удержание днепровского рубежа, теперь снова возвращались в свои части. В минометный батальон 9-й механизированной бригады вернулся Григорий Прутко. Радостной была встреча двух Героев Советского Союза — Головатого и Прутко. Таких встреч немало происходило и в других подразделениях. Пополнялся корпус и новыми людьми. В подавляющем большинстве это были уже закаленные воины, побывавшие на многих фронтах Отечественной войны. Они готовы были с честью поддерживать и умножить героические традиции гвардейцев.

Готовясь к продолжению борьбы с врагом, корпус превратился в еще более мощное соединение. Его личный состав на 27 мая 1944 г. насчитывал 16 090 человек, в том числе: офицерского состава — 1952 человека, старшинского и сержантского состава — 5162, рядовых — 8976 человек. Среди личного состава было 3589 коммунистов и 3705 комсомольцев. По национальности: русских — 10 448 человек, украинцев — 3264, белорусов — 225. По социальному положению: рабочих — 6380, крестьян — 7105, служащих — 1580. Участников Отечественной войны — 10 766 человек, в том числе орденосцев — 2334³.

В полки и бригады поступала новая техника. К 13 июня 1944 г. корпус имел: танков — 196, бронемашин и бронетранспортеров — 99, пушек и гаубиц 76-мм — 41, 86-мм — 12, 57-мм — 40, 37-мм (зенитных) — 18, минометов 120-мм и 107-мм — 54, 82-мм — 100, М-13 — 8; пулеметов зенитных — 56, станковых — 139, ручных — 382, пистолетов-пулеметов — 5770, винтовок — 5894, раций всех систем — 169, автомашин легковых — 66, грузовых — 1227, специальных — 163, тракторов — 5, мотоциклов — 200⁴.

Некоторые части перевооружались более совершенной техникой. Так, 1510-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк получил на вооружение самоходные артиллерийские установки СУ-76. В состав корпуса влился для усиления 1823-й самоходный артиллерийский полк, воины которого участвовали в освободительном походе за Левобережную Украину, с боем форсировали Днепр, сражались под Киевом, Фастовом, Житомиром и во многих других местах. Прибыв на пополнение, полк получил новую боевую технику — 85-мм самоходные артиллерийские установки. Командиром 1823-го полка был назначен гвардии подполковник В. В. Яблоков. Это был опытный боевой офицер и прекрасный воспитатель, прошедший сквозь многие ратные испытания и выросший от рядового танкиста до командира части.

Весной 1944 г. на должность начальника штаба корпуса прибыл гвардии полковник Г. С. Сидорович. Белорус по национальности, сын почтово-телеграфного служащего, он начал свою службу в армии в 1922 г. красноармейцем пограничных войск на западной границе. Тогда ему было около 21 года. В сентябре того

же года Сидорович становится курсантом артиллерийского училища, а через три года, по окончании учебы, — командиром взвода. Командная работа дает ему практический опыт и военные знания, которые углубляются и расширяются в последующие годы учебы в Академии моторизации и механизации и Академии Генерального штаба.

До прибытия в 3-й гвардейский механизированный корпус полковник Сидорович уже приобрел большой боевой опыт на фронтах Великой Отечественной войны, будучи начальником штаба отдельной танковой дивизии и занимая другие ответственные должности. Он участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1943 гг. на Западном, Центральном, Юго-Западном и других фронтах. Получив назначение в 3-й гвардейский механизированный корпус, полковник Сидорович сознавал всю ответственность, которая возлагалась на него как на начальника штаба в деле управления войсками такого крупного подвижного соединения.

В период подготовки к новым боям в командном составе корпуса произошли и некоторые другие изменения. Командир 8-й гвардейской механизированной бригады Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Д. Н. Белый стал заместителем командира корпуса по строевой части. Вместо него командование этой бригадой принял полковник С. Д. Кремер. С именем этого человека, будущего генерала и Героя Советского Союза, связано много блестящих и героических страниц в истории корпуса. Службу в армии он начал сразу же после Октябрьской революции, поступив добровольцем в формирующийся в Гомеле 1-й отряд Красной гвардии. Деятельно участвуя в гражданской войне, С. Д. Кремер приобрел боевой опыт и закалку, которые после войны обогатил упорной и плодотворной учебой.

Когда началась Отечественная война, Кремер работал в Институте иностранных языков Красной Армии в должности начальника западного факультета. В 1943 г. он отправился на фронт, получил тяжелое ранение в жестоких боях севернее Киева, а после излечения был назначен командиром бригады в 3-й гвардейский механизированный корпус. Всегда выдержанный и корректный, неизменно спокойный, новый комбриг внимательно относился к каждому офицеру и солдату, требуя вместе с тем беспрекословного выполнения приказов. Когда в дальнейшем корпус снова вступил в бой, полковник Кремер скоро приобрел репутацию бесстрашного и способного военачальника. Обладал он и тем, особенно ценным для командира бронетанковых и механизированных войск, качеством, которое называют дерзанием, готовностью идти на оправданный риск в любой обстановке.

Наступили майские дни 1944 г. Они принесли радость освобождения от немецко-фашистских захватчиков жемчужины советской земли — Крыма. Снова вернулся в семью советских городов легендарный Севастополь.

Все чувствовали, что в ходе мировой войны скоро произойдут еще более грандиозные события.

Полностью оснащенный боевой техникой и укомплектованный личным составом, корпус готов был к новым сражениям.

Скоро гвардии генерал-лейтенант Обухов получил приказ о выдвижении корпуса в район боевых действий 3-го Белорусского фронта.

28 мая началась отправка первых эшелонов⁵. Мощная боевая техника направлялась к пунктам погрузки. На платформы устанавливались танки, самоходные установки, артиллерийские орудия, минометы РС («катюши»), автомашины. Все это окутывалось маскировочными сетями или окрашенными брезентами. В вагоны штабелями складывались ящики с боеприпасами, размещалось горючее, продовольствие⁶. Мощные паровозы, по два на каждый эшелон, с трудом сдвигали составы с места, постепенно ускоряя свой бег на запад. Потянулись длинные дни и ночи, которые рождали массу мыслей и чувств. Только для немногих эти ощущения неизвестности, таящей в себе приближение опасности фронтовой жизни, были новыми и неизведанными. Большинство же воинов уже давно вступило на трудную дорогу войны и, исходив по ней многие сотни километров, привыкло к фронту, воспринимая как боевые будни каждодневную смертельную борьбу с врагом.

Через открытые двери вагонов воины смотрели на прекрасную зелень полей и лесов, на села, станции и города, мимо которых лежал их путь. После Тулы промелькнул Алексин, затем остались позади Калуга, Вязьма, Ярцево... Все чаще в знакомые картины родной страны вривалось то страшное, что пронеслось здесь свирепым огненным вихрем. Сожженные и разрушенные населенные пункты, заросшие сорняком невозделанные поля говорили о свирепствовавшей здесь чуме фашистского нашествия. Эшелоны двигались к Смоленску, и все чаще видны были следы разрушений. Развалины домов, взорванные мосты, разбитые танки и скелеты автомашин, скрученные и разорванные в куски рельсы, изуродованные остовы железнодорожных вагонов и паровозов — все это ярче любой книги рассказывало о пронесшемся смерче истребления. В Смоленске это впечатление достигло потрясающей глубины. Знаменитый своей боевой славой древний русский город, как и во времена злого лихолетья начала XVII в., а затем нашествия Наполеона, лежал среди нагромождений обломков зданий, одновременно страшный и величественный. Но жизнь уже упрямо вернулась сюда и текла среди хаоса развороченных камней, щебня и железа. Смоленск продолжал работать для фронта.

Оставив позади себя руины Смоленска, корпус вскоре достиг места назначения. Разгрузка железнодорожных эшелонов производилась на станциях Велино, Типино и Катынь⁷. В этом районе, расположенном в 35—40 км западнее Смоленска, происходило сосредоточение частей корпуса. Первый эшелон прибыл сюда

31 мая, последний — 14 июня. Части сосредоточились в лесах вдоль автострады Москва — Минск, в районе населенных пунктов Архиповка, Светцы, Велино. Корпус поступил в оперативное подчинение командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерал-полковника И. Д. Черняховского. Командующий фронтом приказал принять самые строгие меры к соблюдению скрытности сосредоточения войск. Успех подготовлявшейся грандиозной операции во многом зависел от сохранения ее в глубокой тайне. Это и было осуществлено с большим искусством.

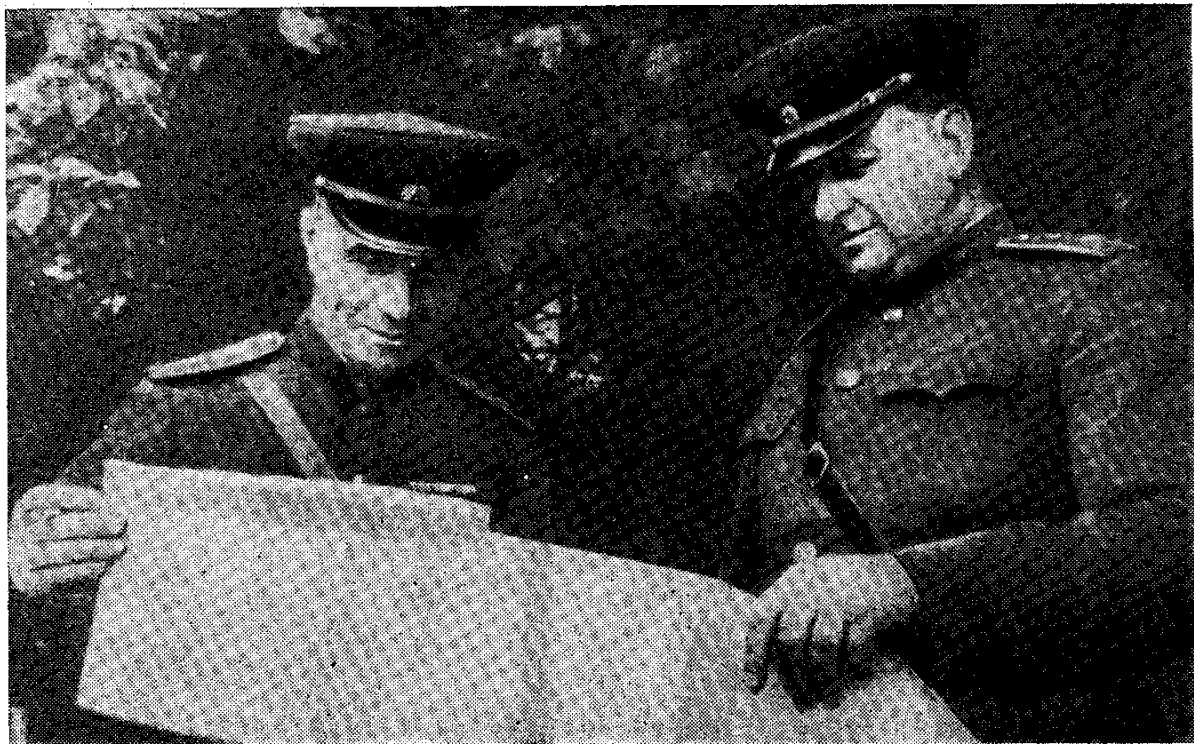
Боевая техника быстро разгружалась с платформ и вместе с личным составом немедленно направлялась в лес, где все тщательно маскировалось. Покинув свои обжитые за время пути «квартиры» и очутившись в лесу, гвардейцы размещались в наскоро сделанных палатках или небольших землянках. Категорически запрещалось выходить за пределы леса. Движение машин допускалось лишь в ночное время и с выключенными фарами. Строжайше приказано было не разводиться костров. Мириады комаров неотступно преследовали людей, забирались в уши, нос, глаза, проникали через плащпалатки, в которые заворачивались воины, укладываясь спать. Но испытанное средство от комаров — костры все же не разжигались.

Наряду со строгим наблюдением за тщательным выполнением приказа о сохранении военной тайны и маскировки командир и политработники проводили среди личного состава большую разъяснительную работу. Сосредоточение корпуса в лесу было осуществлено безукоризненно: вся огромная масса людей и техники была искусно скрыта от глаз врага.

12 июня представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский, находившийся в штабе 3-го Белорусского фронта, вызвал к себе генерал-лейтенанта В. Т. Обухова и командира 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского. Маршал А. М. Василевский в присутствии И. Д. Черняховского, начальника штаба фронта генерал-лейтенанта А. П. Покровского и своего помощника по особо важным поручениям генерал-лейтенанта М. И. Потапова ознакомил Обухова и Осликовского с общей

Гвардии генерал-майор
Г. С. СИДОРОВИЧ

Генерал-лейтенант В. Т. Обухов (слева) и командующий бронетанковыми и механизированными войсками 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А. Г. Родин

стратегической обстановкой, а затем подробно остановился на тех задачах, которые были возложены на их соединения командованием фронта.

В соответствии с решением командующего войсками 3-го Белорусского фронта, утвержденным Ставкой Верховного Главного командования, 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса на период предстоящей операции сводились в конно-механизированную группу, составляющую подвижную группу фронта, командование которой поручалось генерал-лейтенанту Н. С. Осликовскому. Конно-механизированной группе была поставлена следующая задача: действуя в полосе 5-й армии, войти в прорыв после разгрома противника в главной полосе его обороны с выходом войск 5-й армии на рубеж р. Лучеса и развить успех ее наступления в направлении Богушевское, Сенно, Холопеничи, Плещеницы, овладеть переправами на р. Березина в районе оз. Палик не позднее пятого дня операции⁸ (схема 11). В выполнении этой задачи основную роль должен был сыграть 3-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта Обухова.

Маршал А. М. Василевский особенно подчеркнул, что он много ждет от действий гвардейского механизированного корпуса. «Если весь этот план операции будет осуществлен в положенный срок, — сказал в заключение Василевский Обухову, — то я заранее

поздравляю Вас со званием Героя Советского Союза». Как показали события, задача, поставленная командованием фронта и представителем Ставки, была выполнена раньше указанного срока.

Исходное положение для ввода в прорыв корпус должен был занять к утру 23 июня в районе Иванькина, Брослава, Козюлина, Колесниково.

14 июня был получен приказ генерала Черняховского перевести корпус в выжидательный район — Уна, расположенный северо-западнее Лиозно в 15—20 км от переднего края обороны.

Переход совершался двумя маршрутами в течение двух ночей. Ночи выдалась темные, безлунные. Тишина лесов нарушалась громыханием гусениц танков и самоходных орудий, напряженным рокотом моторов, человеческими голосами. Иногда где-то высоко раздавался гул мотора — это пролетал самолет противника с целью разведки. Движение частей и бригад корпуса совершалось при строгом соблюдении правил светомаскировки. Несмотря на темноту и плохие дороги, все танки, самоходные орудия, колесные машины двигались с выключенным светом. Большую работу по исправлению мостов и дорог на маршрутах движения проделал выдвинутый вперед саперный батальон.

Генерал-полковник И. Д. Черняховский в расположении 3-го гвардейского механизированного корпуса

Переход в выжидательный район прошел без каких-либо осложнений, и сосредоточение корпуса гвардейцев осталось для противника незамеченным.

На новом месте продолжалась тщательная и энергичная подготовка к предстоящим боям. Экипажи танков и самоходных установок, расчеты орудий и минометов, водители колесных машин, автоматчики, связисты, саперы и все другие воины-гвардейцы еще и еще раз проверяли состояние боевой техники, зная, что от ее безотказности зависит успех боевых действий.

Большая и напряженная работа проводилась офицерским составом. Из штаба корпуса по частям и бригадам были разосланы карты, фотосхемы и другие документы. Проводилась рекогносцировка маршрутов от выжидательного района до переднего края, тщательно изучалась оборона противника на переднем крае. Особое внимание обращалось на разведку подступов к переднему краю и условия движения в глубине обороны противника. Офицеры были ознакомлены не только с нумерацией немецких частей, их боевым и численным составом, но также с моральным состоянием и устойчивостью занимавших оборону войск противника. Необходимые сведения о неприятеле были доведены до всего личного состава корпуса.

Общая обстановка перед 3-м Белорусским фронтом, по разведывательным данным и на основании аэрофотосъемок, складывалась следующим образом. Противник за девять месяцев оборонительных боев создал на участке Витебск — Орша сильные и глубоко эшелонированные укрепленные позиции. В тактической глубине его обороны было оборудовано, как и на других направлениях 3-го Белорусского фронта, по две полосы. Первая из них (глубиной 3—7 км), наиболее подготовленная, имела две-три позиции, состоящие каждая из двух-трех сплошных траншей, соединенных ходами сообщения. Вторая полоса имела две-три линии траншей. По переднему краю проходило сплошное проволочное заграждение в 3—4 кола, имелись дзоты, мины, поля. Наиболее тщательно были подготовлены к обороне такие важнейшие узлы сопротивления противника, как Витебск, Богусевск, Орша. На рубеже Сенно, Борисов проходил второй оборонительный рубеж немцев, а по западному берегу Березины — третий.

Первая линия немецкой обороны удерживалась семью пехотными и одной моторизованной дивизиями при большой насыщенности этого рубежа артиллерией и минометами. За дивизиями первого эшелона тактических резервов почти не имелось. Оперативные резервы противника на направлении наступления войск 3-го Белорусского фронта составляли 14-я пехотная и 221-я охранная дивизии, а также несколько отдельных охранных батальонов.

16 июня в район расположения корпуса прибыли командующий фронтом генерал-полковник И. Д. Черняховский, генерал-лейтенант А. Г. Родин, командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Н. С. Осликовский и представитель от 1-й

воздушной армии. И. Д. Черняховский проверил готовность корпуса к выполнению боевой задачи, тут же были окончательно уточнены вопросы взаимодействия с корпусом Осликовского и авиацией.

19 июня пришла шифровка с приказом командующего фронтом о переходе соединения Обухова в ночь на 23 июня в исходный район, находившийся в лесах у населенных пунктов Гряда, Видрея, Колесниково, Иванькино. Отсюда корпус должен был войти в прорыв в полосе действий 72-го и 65-го стрелковых корпусов 5-й армии. К этому времени была окончательно определена задача, поставленная перед корпусом:

3-му гвардейскому Сталинградскому механизированному корпусу из исходного района быть готовым по сигналу войти в прорыв на участке Заворотье, Высочаны и действовать в общем направлении: Шнитки, Стриги, Сенно по двум маршрутам:

№ 1 — Иванькино, Бураки, Осинька, Лучковская, Мошканы, Мелешки.

№ 2 — ст. Кзырки, Высочаны, Лучеса, Шатки, Кичино, Стриги, Студенка, Сенно.

Ближайшая задача — во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом уничтожить противостоящего противника и овладеть Богусевское: в дальнейшем к исходу первого дня операции главными силами овладеть районом Молчаны, Мельковцы; передовые отряды иметь на участке: Мокшаны, Стриги⁹.

В частях и подразделениях корпуса зачитывалось обращение Военного совета 3-го Белорусского фронта.

«Доблестные воины!

Впереди перед вами земли многострадальной, терзаемой фашистами Советской Белоруссии. Фашистские изверги измываются над поработоченными советскими людьми, зверски истребляют беззащитных женщин, стариков и детей.

В пепел и развалины превратили фашисты цветущие города и села Белоруссии. Они вырубали сады и устроили в них лагеря смерти для ваших сестер и братьев. Они разрушили исторические памятники и поставили виселицы.

Стонет под фашистским игом родная Белоруссия, взывает к вам и зовет к беспощадной мести.

Настал час суровой расплаты!

Мы идем вперед на освобождение Советской Белоруссии».

Прорыв под Витебском. Рейд по тылам врага

3-й гвардейский механизированный корпус, выйдя в исходный район, ожидал сигнала на ввод в прорыв.

Фашисты, привыкнув к длительному затишью, были уверены в прочности созданной ими здесь обороны.

Вечером 22 июня в частях корпуса состоялись короткие митинги. Гвардейцам еще раз рассказали об обстановке, о том, ка-

кую ответственную задачу Верховное Главнокомандование поставило перед соединением. Всюду чувствовался огромный подъем, каждый сознавал, что предстоящие бои еще более приблизят окончательную победу над врагом.

Незаметно земля окуталась темнотой. Мало кто сомкнул глаза в эту теплую июньскую ночь. Все с нетерпением ожидали рассвета. Наконец, глубокое безоблачное небо стало освобождаться от окутывавшей его мглы, и на горизонте появился багряный шар восходящего солнца.

В 5 часов 23 июня 1944 г. воздух прорезали сверкающие полосы залпов «катюш». Тотчас же загрели тысячи орудий. 5-я армия под командованием генерал-лейтенанта Н. И. Крылова начала артиллерийскую подготовку по прорыву обороны противника на участке Заворотье, Выдвинка. В той стороне, где был противник, кверху взмывали фонтаны огненных разрывов. Другие наши войска также наносили сокрушительный удар. Над линией фронта поднималась густая завеса огня, дыма и земляной пыли.

Когда-то Гитлер назвал этот участок немецкой обороны, прикрывавший пути в глубь Советской Белоруссии, «воротами в Берлин». Теперь на них властно обрушила свои удары артиллерия 3-го Белорусского и других фронтов, и гитлеровские «ворота» разваливались.

Бригады и части соединения под командованием генерала В. Т. Обухова стояли в готовности к вводу в прорыв вслед за наступающими частями 5-й армии. Боевые установки и колесные машины 1823-го самоходного артиллерийского полка, укрывшиеся накануне в глубокой балке, теперь выстроились на дороге в колонну. Самоходчики, которым предстояло действовать с 9-й бригадой, в ожидании движения наблюдали за величественной картиной разгоравшегося боя.

Воздух сотрясался от гула рвущихся снарядов. Из общей мотушки канонады выделялись непрерывные громовые раскаты знаменитых «катюш». Но это было еще не все. Послышались новые звуки. Это гудели моторы советских самолетов. С чувством восторга и радости смотрели самоходчики на появившиеся в небе армады «петляковых», «илов», «туполевых», которых прикрывали истребители. Советские самолеты грозной тучей устремились вперед, проникая сквозь вражеский зенитный огонь, разгоняя неприятельские самолеты, обрушивая беспощадные бомбовые удары и шквальный пушечно-пулеметный огонь на гитлеровские позиции.

Первая линия оборонительных сооружений противника была разрушена огнем советской артиллерии и авиацией. Войска 5-й армии перешли в решительное наступление. Судорожно и нестройно раздавались залпы отдельных уцелевших батарей врага.

Западногерманский профессор Герман Гакенгольц, который вел в описываемый период журнал боевых действий группы армий «Центр», в своем труде «Разгром группы армий „Центр“ в

1944 г.» так характеризует наступление наших войск в Белоруссии:

«Решающий характер русского наступления не вызывал более никаких сомнений. Это проявилось не только в подавляющем превосходстве врага в артиллерии, танках и боевых самолетах, но также и в неожиданном для немецкого командования развитии наступательных действий. Новым было прежде всего участие мощных соединений русской штурмовой авиации... Кроме того, многочисленные русские истребители нарушили немецкую воздушную разведку, которая пыталась заглянуть в глубину расположения русских. Само развитие русского наступления было примечательно многочасовой ураганной артиллерийской подготовкой и массированием в глубину на узких участках пехоты, поддерживаемой тактическими подразделениями танков. После прорыва в глубину немецкой обороны противник тотчас же стремился расширить бреши в обе стороны, при этом уничтожались оставшиеся очаги сопротивления с помощью вторых эшелонов пехоты и артиллерии сопровождения. Более крупные танковые соединения во время атаки пехотных частей находились на исходных позициях, лишь после того, когда были пробиты широкие бреши в немецкой обороне, они появлялись в виде сведенных воедино механизированных и кавалерийских соединений, танковых корпусов и армий как подвижные войска оперативного значения, имеющие далеко идущие цели»¹⁰.

К 12 часам 23 июня части 5-й армии овладели населенными пунктами Жуковщина, Первая Слобда, Писаревщина, Лешино, Вадвинка¹¹. Представитель Ставки Верховного Главнокомандующего маршал А. М. Василевский находился на наблюдательном пункте командующего фронтом, где среди других генералов был и В. Т. Обухов. Маршал А. М. Василевский, обращаясь к И. Д. Черняховскому, предложил дать указание на ввод в прорыв конно-механизированной группы. Генералу В. Т. Обухову маршал сказал:

— Действуйте! И главное, не задерживайтесь в боях с мелкими группами противника. Быстрее продвигайтесь в глубину. Ждем ваших первых докладов.

Генерал-полковник Черняховский приказал начать выдвижение корпуса и ввод в прорыв по достижении пехотой рубежа р. Лучеса. Генерал Обухов дал по радию сигнал на начало действий.

С. Д. Кремер, командовавший 8-й бригадой, рассказывает: «Вечером, около 20 часов, 8-я бригада двинулась вслед за наступавшими стрелковыми частями. В одном месте на возвышенности (безымянная высота 300 м южнее высоты 189,6.— А. С.) был наблюдательный пункт командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Н. И. Крылова. Тут же находился представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал А. М. Василевский и командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-лейтенант Черняховский. Командир корпуса гвардии генерал-лейтенант Обухов

также был здесь. Я подъехал на машине, вышел и, подойдя к Василевскому, доложил, что бригада входит в прорыв, обгоняя пехоту.

— Обогнать немцев! — приказал Василевский. Я повторил приказание. В это время привели захваченного в плен гитлеровца. Зная немецкий язык, я допросил пленного и доложил Василевскому. Потом вернулся к бригаде»*.

Корпус двинулся в образовавшуюся в обороне противника горловину, чтобы обогнать нашу пехоту и выполнить поставленную задачу по развитию успеха прорыва в оперативную глубину. Движение проходило согласно ранее разработанному плану по двум маршрутам¹², двумя колоннами. Гвардейцы видели покинутые врагом траншеи, разбитые доты и дзоты, изуродованную технику и трупы гитлеровцев. 23 июня продвижение было незначительным. Части 5-й армии завершали прорыв тактической зоны вражеской обороны, продвинувшись на глубину до 10—11 км. К исходу дня войска 5-й армии вышли на рубеж: Савченки, Николаево, Пушаево, Познизовье, Рудаки, Новый Стан, Бостон. Гитлеровцы, растерянные и деморализованные, тщетно пытались задержать наступление советских воинов.

Корпус в этот день не сумел обогнать пехоту и следовал за стрелковыми частями. Позади остались населенные пункты Слобода, Осиновка, Александрово, Шупорово, Механики, Высочаны и др. Дома лежали в развалинах, объятые пламенем. Жителей не было, их угнали фашисты. Гитлеровцы не оставляли после себя ничего живого, даже все собаки куда-то исчезли.

Наступило утро 24 июня. Воины-гвардейцы должны были начать активные действия в глубине вражеской обороны в отрыве от основных сил наступающих войск. Танки, бронетранспортеры, мотоциклы и колесные машины быстро двинулись вперед.

Начался стремительный рейд по тылам противника (схема 12). Дороги пролегли через чудесный сосновый лес. После дождя небо быстро прояснялось. По правому маршруту в первом эшелоне вводились в прорыв 9-я бригада и 1823-й полк самоходной артиллерии под командованием гвардии подполковника Яблокова. Вечером разведка бригады завязала бой в населенном пункте Лучковская. Гитлеровцы, не успев взорвать мост через р. Лучеса, подожгли его. Подоспевший передовой отряд отбросил гитлеровцев и в течение 30 минут восстановил мост. В полночь на 25 июня сюда подошли главные силы бригады. На этом рубеже бригада оставила позади себя части 227-й стрелковой дивизии, которые до этого шли впереди. Теперь надо было преследовать отступавшие немецко-фашистские части, проникая в оперативную глубину обороны противника. Всю ночь передовой отряд бригады под командованием гвардии подполковника А. Ф. Соколова продолжал преследовать бежавшего неприятеля. Противник оставлял на до-

* Из записи беседы автора с С. Д. Кремером.

рогах мелкие группы автоматчиков и артиллеристов, действовавших в качестве заслонов. Однако сколько-нибудь серьезного сопротивления они не оказывали. Обезумев от обрушившихся на них сокрушительных ударов, гитлеровцы разбежались по лесам, бросая на дорогах оружие, боеприпасы и обозы¹³.

Левая колонна также успешно продвигалась и к 24 часам вела бой за Новоселки. Основные силы корпуса стремительно и смело продвигались вперед. Из опросов военнопленных выяснилось намерение противника — отвести главные силы на западный берег реки Березины и там задержать дальнейшее продвижение советских войск.

Но быстрый темп наступления механизированного корпуса не давал немецко-фашистскому командованию времени для приведения в порядок своих панически отступавших частей. Все дальше проникая в глубину захваченной немцами территории, гвардейцы сокрушали попытки их к сопротивлению. Гитлеровцы под ударами бригады Кремера отходили в направлении Сенно, который находился в 75 км от места прорыва советских войск. В это время 9-я бригада, совершив обходный маневр, подошла к Сенно раньше отступавших колонн немецко-фашистских войск.

Здесь на рассвете 25 июня произошел первый крупный бой. Гитлеровцы имели в Сенно батальон пехоты, усиленный полевыми орудиями, тремя самоходными установками, двумя танками и батареей минометов. Вокруг Сенно они соорудили сильные оборонительные позиции. На главном направлении были воздвигнуты деревянно-земляные заборы толщиной 1,5 м с приспособлением для ведения огня из амбразур. Впереди них была вырыта сеть окопов с ходами сообщения, подходы к которым в легко проходимых местах защищались колючей проволокой. В глубине населенного пункта, в районе церкви, также был создан опорный пункт с круговой обороной и приспособлением окружающих каменных построек для длительной уличной борьбы. Он закрывал дороги, идущие от Сенно на северо-запад, запад и юго-запад. Оборона Сенно облегчалась тем, что местность по бокам дорог была заболочена. Гитлеровцы, учитывая это, расположили свои самоходные установки и полевые орудия таким образом, чтобы прикрывать дорогу к населенному пункту. В окопах были оборудованы места для ручных и станковых пулеметов, а за деревянно-земляными заборами находились площадки, с которых гитлеровцы могли вести перекрестный огонь. На западной окраине были площадки для полевых орудий и пулеметов.

Гвардейцам пришлось и в дальнейшем неоднократно сталкиваться с подобными сильно укрепленными узлами противника в белорусских населенных пунктах. Это объяснялось тем, что, захватив территорию Советской Белоруссии, гитлеровцы, несмотря на установленный ими террор, не смогли покорить белорусский народ, сломить его волю к борьбе. Мощное партизанское движение охватило широкие массы белорусского народа, и оккупанты

были не в силах с ним справиться. Они не являлись хозяевами в Белоруссии и чувствовали себя на ее территории, как в гигантской западне. Партизаны контролировали целые районы, мешали врагу убирать урожай, угонять мирное население на каторгу в Германию, разрушая дороги, сжигая склады, уничтожая живую силу и технику врага. Все это заставляло фашистских «завоевателей», ежеминутно опасавшихся нападения партизан, создавать сильно укрепленные узлы обороны в населенных пунктах. В выбранных для этой цели населенных пунктах строились деревянно-земляные валы, вырывались глубокие траншеи, протягивались проволочные заграждения, воздвигались доты и дзоты. Вся окружающая местность просматривалась и простреливалась на большое расстояние, так как ближайшие леса оккупантами вырубались. Находившиеся в таких «крепостях» гитлеровские гарнизоны несли охрану дорог и совершали отсюда карательные экспедиции, убивая и грабя местное население.

Накануне июньского наступления Красной Армии гитлеровское командование начало тщательно подготовленные крупные

На белорусской земле. После ухода немецко-фашистских войск.

военные действия против партизан. Для этой цели были применены большие силы, в частности артиллерия, минометы, танки и авиация. Охватив районы партизанского движения огромным кольцом своих войск, немецко-фашистское командование стало постепенно сужать его. Наступление Красной Армии выручило партизан, оказавшихся в трудном положении.

Бой за овладение Сенно был проведен передовым отрядом 9-й бригады. В нем участвовали танки 45-го гвардейского танкового полка, две батареи самоходных орудий СУ-85 из полка Яблокова, минометная батарея и артиллерийский дивизион бригады. Прикрываясь ночной темнотой, танковые подразделения обошли Сенно, выйдя к его южной, восточной и западной окраинам. Перед рассветом минометчики и артиллеристы обрушили на противника шквал огня. В то же время устремились в атаку танки и самоходные орудия. Танкисты гвардии подполковника Бурцева и самоходчики Яблокова с десантами автоматчиков, ведя огонь с ходу, разрушая снарядами и броней машин инженерные сооружения, быстро продвинулись вперед и завязали уличные бои. Не-

Освобожденное белорусское население возвращается в родные села и города

ожиданность и стремительность атаки, сопровождавшейся массивным огнем, сломали сопротивление гитлеровцев. Рано утром 25 июня Сенно было полностью очищено от противника¹⁴. Два взвода 1-й танковой роты, совершив обходной маневр, вышли на пути отхода противника. Весь немецкий гарнизон в Сенно был разгромлен.

Внезапный и сильный удар, нанесенный по противнику в Сенно, не дал немецко-фашистскому командованию возможности организовать здесь устойчивую оборону. Путь отступления гитлеровцам был отрезан. Тогда они двинулись в восточном направлении, но были встречены передовым отрядом 8-й бригады, наступавшей на левом фланге корпуса. Бросив обозы, часть гитлеровцев в панике разбежалась по лесам, а остальные были уничтожены или взяты в плен.

Нельзя не привести здесь свидетельства вражеской стороны о действиях 3-го Белорусского фронта и его подвижных соединений. Гакенгольц, в частности, пишет: «24 июня до кризисного состояния обострилось положение на участке 3-й танковой армии: противник, форсировавший реку Лучеса, прорвал боевые порядки отходящих на северо-запад арьергардных частей 53-го армейского корпуса и отбросил далеко назад смежные фланги 6-го и 9-го армейских корпусов, так что между ними образовалась брешь до 40 км». И дальше: «Еще хуже получилось на севере, где новый оборонительный фронт 6-го армейского корпуса у Богушевского, охваченный и прорванный войсками 3-го Белорусского фронта, был полностью сокрушен и отброшен к автомагистрали западнее Орши. Противник получил здесь полную свободу действий в южном и западном направлениях, в силу чего возникла опасность охвата основных сил 9-й армии и всей 4-й армии...

Севернее автостреды на участке Орехи подвергся удару Оршанский плацдарм. Входивший в 4-ю армию 6-й армейский корпус ударом танкового тарана 3-го Белорусского фронта был полностью разбит, так что противник через Смоляны сумел приблизиться к автострате. 3-й Белорусский фронт достиг своей первой оперативной цели, овладев междуречьем Западной Двины и Днепра, и использовал образовавшуюся широкую брешь южнее Витебска для того, чтобы нанести глубокий удар своими подвижными соединениями через Сенно во фланг 4-й армии»¹⁵.

Стремительному продвижению гвардейцев способствовало хорошо организованное управление. «На направлении главного удара,— вспоминает генерал В. Т. Обухов,— находился я с оперативной группой, в которую входили заместитель начальника оперативного отдела, начальник разведки или его заместитель, командующий артиллерией корпуса, представитель от поддерживающей авиации, все с одним-двумя офицерами, а также офицеры связи от бригад и корпуса.

На другом направлении с небольшой группой офицеров находился мой заместитель генерал-майор Д. Н. Белый. Начальник

штаба корпуса полковник С. С. Сидорович возглавлял штаб, который развертывал командный пункт за бригадами первого эшелона.

В отдельные моменты, когда бригады далеко отрывались от командного пункта корпуса, между моей оперативной группой и штабом высылалась промежуточная группа штаба с радиостанцией для связи со штабом фронта, радиостанцией для связи со штабами бригад и еще одной радиостанцией для — связи со мной и со штабом корпуса. Эту группу обычно возглавлял майор Щукин, помощник начальника оперативного отдела. На него возлагалась обязанность принимать информацию, особенно в период, когда перемещался штаб корпуса или я, и обеспечивать надежную связь с бригадами в случае, если не обеспечивалась их связь со штабом корпуса. На ночь обычно все оперативные группы и штаб корпуса съезжались в одно место для подготовки распоряжений на следующий день. Заместитель командира корпуса по тылу полковник К. А. Шаров возглавлял тыловой пункт управления и уверенно направлял работу тыловых подразделений и учреждений.

Большую роль в управлении частями корпуса и в обеспечении информации об обстановке играли офицеры связи корпуса и бригад. Во фронте находился от нас майор В. Г. Кублицкий, в 5-й армии — майор Е. Филиппов, в штабе конно-механизированной группы — старший лейтенант А. П. Курков. Все офицеры связи не менее двух раз в сутки прибывали в штаб корпуса и информировали об обстановке на участках наших соседей, передавали распоряжения, донесения и сводки. Это позволяло быть в курсе обстановки на всем фронте действий»¹⁶.

Корпус продолжал двигаться сквозь огромные белорусские леса, по труднопроходимым болотам, мимо пепелищ населенных пунктов. Не имея сил задержать наступление гвардейцев, фашисты яростно обрушивались на наступающих советских воинов с воздуха. Главные силы 9-й бригады при прохождении Сенно подверглись сильному налету вражеской авиации. Горели подожженные фашистской авиацией машины, вышли из строя многие воины. Свернув на проселочную дорогу, 9-я механизированная бригада направилась на Толпино и Черему. В Сенно же воздушным налетам подверглись и другие части корпуса. 62-й саперный батальон следовал через Сенно утром 26 июня. Машины двигались длинным узким коридором между лежащим с правой стороны дороги широким и глубоким озером и уступом горы, находившимся слева. Внезапно над колонной батальона появились вражеские самолеты. Послышались разрывы авиационных бомб. Затем самолеты «фокке-вульф-190», развернувшись, перешли на бреющий полет, расстреливая машины и людей из пулеметов и пушек. Тяжелое ранение получили командир батальона Герой Советского Союза гвардии майор Г. Г. Гоциридзе, военврач гвардии капитан А. Н. Агапова, уполномоченный контрразведки гвардии лейтенант Пашигорьев. Командир роты гвардии старший лейтенант Холодков

был убит. Спасая машины, погибли два шофера. Многие саперы-гвардейцы получили легкие ранения. Командование батальоном принял заместитель командира батальона молодой и энергичный офицер гвардии капитан Н. Г. Лазутин. Несмотря на потери, батальон продолжал продвигаться вперед.

На другом направлении наступления корпуса бои также развивались успешно. Бригада Кремера днем 24 июня, обогнав за р. Лучеса пехоту 271-й стрелковой дивизии, вводилась в прорыв по левому маршруту корпуса в первом эшелоне. Впереди главных сил бригады двигалась моторизованная колонна 3-го мотострелкового батальона гвардии майора И. И. Кукурченко, составляющая передовой отряд бригады. В небе гудели моторы десятков советских и вражеских самолетов. Высоко над землей завязывались воздушные бои.

Вместе с мотобатальоном, лязгая гусеницами, шли танки 2-й роты 44-го гвардейского танкового полка А. Л. Бондаренко и самоходки полка Г. Г. Шукакидзе. С быстро двигавшихся вперед автомашин, в кузовах которых сидели мотострелки и автоматчики, неслись веселые песни. Колонна мчалась через сожженный хутор. У пепелища еще дымившейся хаты сидел одинокий старик-белорус..., и песня гвардейцев оборвалась. Смолк даже всегда веселый сержант Бахметченко.

Вскоре после этого произошел и первый серьезный бой с противником. Со свистом пролетали немецкие снаряды из леса — восточнее села Кичино. Здесь гитлеровцы пытались задержать продвижение бригады. Раздались команды офицеров. Мотобатальон спешился и приготовился к бою. Автомашины отвели в укрытия. Вокруг все чаще рвались снаряды и мины.

Заранее подготовленный противником рубеж обороны проходил на участке железной дороги, соединявшей Платоны — Кичино — Новоселки. Здесь немецко-фашистским командованием была создана целая сеть открытых в полный профиль траншей, сооружены дзоты, расчищены секторы обстрела. Местность на подступах к Кичино простреливалась со стороны противника по всем направлениям.

Гвардии полковник Кремер приказал группе разведчиков выявить силы противника. Фашисты занимали очень выгодные позиции, укрывшись в опоясывающих высоту траншеях. Гвардейцы-пулеметчики, возглавляемые коммунистами Борисовым и Клишиным, устремились на бронетранспортерах навстречу врагу. Гитлеровцы подпустили бронетранспортеры на 30—40 м и затем открыли ураганный ружейно-пулеметный огонь. Однако гвардейцы, прикрываясь броней бронетранспортеров и ведя ответный огонь, продолжали свое движение. Пулеметчик-комсомолец Ермолов получил четыре ранения, но продолжал сражаться. Метко косил гитлеровцев пулеметчик-коммунист Новиков. Храбро сражались гвардии сержанты Михайлов, Черноскутов и Алтушкин. Шквальным пулеметным огнем заставив немцев прижаться к земле, гвар-

дейцы выскочили из машин и стали забрасывать врага гранатами. Особенно неустрашимо действовал Черноскутов. Прыгнув в траншею, он уничтожил фашистов штыком и прикладом винтовки. Гвардейцы очистили от противника переднюю линию окопов и вернулись назад, доставив ценные сведения и захватив трех пленных.

Начавшийся бой проходил в трудных условиях местности. Дорога за переездом в направлении с. Кичино шла узким коридором между двумя возвышенностями. Дальше, с правой стороны от дороги, находилось широкое оз. Кичино, а с левой — топкое болото. За селом был лес. Ширина проходимого места на узком дефиле дороги не превышала 200 м. Фашисты простреливали этот узкий перешеек сильным артиллерийско-минометным огнем.

Началась атака всеми силами передового отряда. Первыми вступили в бой танкисты гвардии подполковника Бондаренко. 2-я танковая рота гвардии старшего лейтенанта К. Е. Стороженко, следовавшая в передовом отряде, ведя огонь с ходу, устремилась на позиции врага. Не имея возможности развернуться в боевой порядок, танки шли колонной с большими дистанциями между машинами. Впереди двигался танк гвардии младшего лейтенанта Гордея Иванова. Гитлеровцы открыли по танкам гвардейцев прицельный огонь из противотанковых пушек и самоходных орудий. Вражеский снаряд разбил мотор на машине Иванова. Танк остановился. Следовавший за ним танк командира взвода гвардии капитана Панова, свернув в сторону, погрузился одной гусеницей в болото. Тогда вперед вырвалась машина гвардии лейтенанта Александра Круглова, на которой находился командир роты Стороженко. В танках по радиации слышали позывные: «Гроза! Гроза!» — это означало внимание для всех. «Все вперед, следуйте за мной». Набирая скорость, танки двинулись вслед за машиной командира роты. За Стороженко следовала теперь машина гвардии лейтенанта М. И. Степанова. Затем шли танки офицеров И. Нарыжного, М. Завермильха, А. А. Сафонова и еще три машины. В танке Степанова радистом был молоденький гвардеец сержант В. К. Никитин, который впервые участвовал в бою. Стараясь крепче держаться в своем сиденье в подпрыгивавшей на быстром ходу машине, он внимательно смотрел в перископ в сторону противника. Справа по ходу танка на высоте стоял дом. Зоркие глаза сержанта заметили сновавших вокруг него гитлеровцев. «Справа у домика немцы!» — передал по танковому переговорному устройству Никитин. Степанов развернул пушку и двумя снарядами поджег дом. В это время немецкие самоходные орудия, выйдя из-за леса, усилили свой огонь. Остановилась подбитая ими машина Стороженко. При прямом попадании снаряда был убит член экипажа Абобахриев, заряжающему Уханову оторвало ногу. Вынув финский нож, он перерезал остатки кожи, которые удерживали ногу, а затем выбрался из машины и отполз в кусты, но тут появились гитлеровцы и убили танкиста.

Командир роты К. Е. Стороженко и механик-водитель Романов тоже были ранены, но спаслись. Вражеский снаряд ударил в борт танка Степанова. Экипаж выскочил из охваченной пламенем машины и укрылся в кустах. Достав индивидуальные пакеты, Никитин перевязал перебитую руку Степанова и израненные руки и обожженное лицо механика-водителя младшего сержанта Жаксибаева. От домика, где были траншеи, немцы стали по камышу перебегать к озеру. Взвилась пущенная ими в сторону советских танкистов ракета — то был сигнал контратаки. Показались немецкие танки. Никитин, сунув за пояс гранаты, решил спасти раненых Степанова и Жаксибаева. Прикрываясь кустами, они поползли назад. В это время к месту боя подоспели 7-я и 8-я роты мотострелкового батальона Кукурченко. Подтянувшаяся артиллерия и минометы открыли огонь по склонам высот, и траншеи противника окутались дымом и пылью. Потом мотострелки решительным ударом овладели траншеями. Сюда и пришел Никитин, пришел один, так как Степанов и Жаксибаев при отходе были убиты разорвавшейся миной. Находившийся в траншее С. Д. Кремер, около которого стоял его заместитель по строевой части гвардии подполковник Н. Г. Томзов, увидев Никитина, позвал его к себе и расспросил об обстановке, в которую попали танкисты.

За это короткое время, пока Никитин добрался до передовых подразделений 3-го мотострелкового батальона, положение танкистов стало еще более трудным. Лишенные возможности маневрировать и расстреливаемые огнем самоходных орудий и противотанковых пушек, советские танки вынуждены были остановиться и вести огневой бой с противником, укрывшись за кустами. Подбит был танк Нарыжного, но заряжающий Токмин, оставаясь в машине, продолжал отстреливаться. Машина командира взвода гвардии старшего лейтенанта Сафонова получила пять попаданий вражеских снарядов. Контуженный механик-водитель Пластун выпустил из рук управление, и танк, попав на край обрывистого кювета, опрокинулся вверх гусеницами. Сафонов и другие уцелевшие члены экипажа, выбравшись из машины, отползли в укрытие и стали отстреливаться из автоматов от наседавших гитлеровцев.

В лобовую часть танка Луговкина ударил вражеский снаряд, но толстая броня выдержала удар. Следующие снаряды ударили в гусеницу и башню. Когда машина загорелась, гвардейцы выскочили из нее и вступили в бой с немецкими автоматчиками. Гитлеровцы подбирались все ближе. Тогда комсомолец гвардии сержант Кочнев в упор расстрелял двух из них. Еще трех пристрелил Луговкин.

Присоединившись к Сафонову, уцелевшие из экипажа Луговкина танкисты продолжали драться с немцами. В машине Завермильха были убиты радист Дубровин и механик-водитель Коломиец. Завермильх получил тяжелое ранение в живот. Заряжаю-

щий гвардии старший сержант Титов остался в танке и отстреливался, пока не пришла помощь.

На помощь танкистам подоспели пехотинцы 3-го мотострелкового батальона. Подошли также остальные роты танкового полка и самоходки Шукакидзе. Гитлеровцы бросились в яростные контратаки, в которых участвовало до двух батальонов пехоты, поддерживаемых огнем танков и самоходной артиллерии. Мотострелковый батальон Кукурченко попал в полуокружение. С правого фланга гвардейцев противник вышел к самому озеру. Разгорелся бой за траншеи, из которых враг был перед этим выброшен. С резким свистом пролетали снаряды. Командир самоходной установки младший лейтенант А. Юрьев, подпустив вражеские танки на 150 м, открыл огонь: загорелся немецкий танк, шедший с правого фланга, другие самоходчики подбили второй танк. Когда гитлеровцы выскочили из подбитых машин, то все они были уничтожены автоматным огнем. Остальные танки повернули обратно. Офицер-самоходчик Юрьев, будучи ранен в руку, потеряв два пальца, остался на поле боя.

Однако положение мотобатальона Кукурченко, вклинившегося в расположение противника, было серьезным. Бой за траншеи перешел в рукопашную схватку. Летели гранаты, пошли в ход штыки. Гвардеец сержант Бахметченко, расстреляв все диски, бил фашистов прикладом автомата. В траншею прыгнуло несколько гитлеровцев. Но гвардейцы, сержант Скопинцев и старшина Болдырев, забросали их гранатами, а остальных уничтожили автоматным огнем.

«Из-за излома траншеи,— рассказывает об этом эпизоде Скопинцев,— выскакивает высокий фельдфебель. У него трясущееся бледное лицо. Но смотреть было некогда — я прошил его автоматной очередью в живот, и гитлеровец упал, успев лишь крикнуть: „Майн гот“. Снова с высоты спускается фашистский „фердинанд“; было хорошо видно, как мелькал в пыли и дыму его черный крест. Нужна пушка. Артиллеристы Суворов и Ананьев из батареи старшего лейтенанта Корнилова прицепляют орудие к напелму танку и вывозят его на высоту. Расчет быстро разворачивает пушку к бою. Гвардии младший сержант Лепшин и наводчик гвардии сержант Бриж посылают снаряд за снарядом во вражескую машину. Но самоходка продолжает двигаться. Еще выстрел и еще,— наконец, „фердинанд“ запылал.

В эти жаркие минуты боя в траншее появляется любимец всех солдат, их командир гвардии майор Кукурченко. Уже третью контратаку отбивают гвардейцы. Накалились стволы автоматов, кипит в кожухах „максимов“ вода, а враг все нажимает. Тогда из траншеи поднимаются парторг батальона гвардии старший лейтенант Шубарин и комсорг лейтенант Линник. Справа во весь свой богатырский рост встал мужественный сын украинского народа Игнатий Файда. В раскаленной атмосфере боя смело и громко звучит призывный клич парторга. И словно вода, сорвавшая

плотину, устремились воины на врагов. Яростной и смелой была эта атака. Крепко досталось тогда гитлеровцам. Мы выбивали их из огородов, домов, сараев. Трупы неприятеля устилали село. Один наш солдат заглянул в погреб и вывел оттуда четырех бандитов, сразу принявших смиренный вид».

Село Кичино было окончательно очищено от противника. В этом бою смертью храбрых погиб комсорг батальона Линник и многие другие гвардейцы, но враг дорого заплатил за их жизни.

В тот же вечер танкисты 44-го гвардейского танкового полка, продолжая действовать в составе передового отряда бригады, выбили противника из деревни, находившейся в 3 км от Кичино. Вместо выбывшего раненого Стороженко командование 2-й танковой ротой было поручено старшему лейтенанту Третьякову. В ходе следующего боя его танк был подбит. Механик-водитель Дорофеевский повел искалеченную машину к ближайшему дому, чтобы укрыться за ним от выстрелов, но не успел это сделать. Вражеский снаряд снова обрушился на танк. Погиб в машине радист, у Третьякова была перебита нога, изранены руки, спина. Собрав последние силы, Третьяков развернул башню танка, чтобы дать возможность выбраться из машины Дорофеевскому. Вслед за ним из танка вывалился и сам Третьяков.

Двигаясь дальше на запад, 8-я бригада с ходу опрокидывала вражеские заслоны. 25 июня короткий, но ожесточенный бой произошел у населенного пункта Студенка. Следовавший впереди танковый взвод гвардии лейтенанта А. П. Громова догнал поспешно отступавших гитлеровцев. Увеличив скорость, танкисты стремительно врезались в колонну. Первым ворвался в самую гущу противника танк гвардии лейтенанта М. А. Анискина. Ведя огонь с ходу, круша врага гусеницами танка, экипаж Анискина уничтожил 12 автомашин и много гитлеровцев. Уже в конце боя вражеская пуля смертельно поразила 22-летнего офицера-танкиста Михаила Андреевича Анискина.

Презирая опасность, гвардейцы стремительно развивали наступление, неся свободу белорусскому народу. Попытка немецко-фашистских войск задержать продвижение 8-й бригады в направлении Сенно с востока также была сорвана. С овладением частями корпуса Сенно 8-я механизированная бригада развивала наступление в направлении Старая Белица, Бобр.

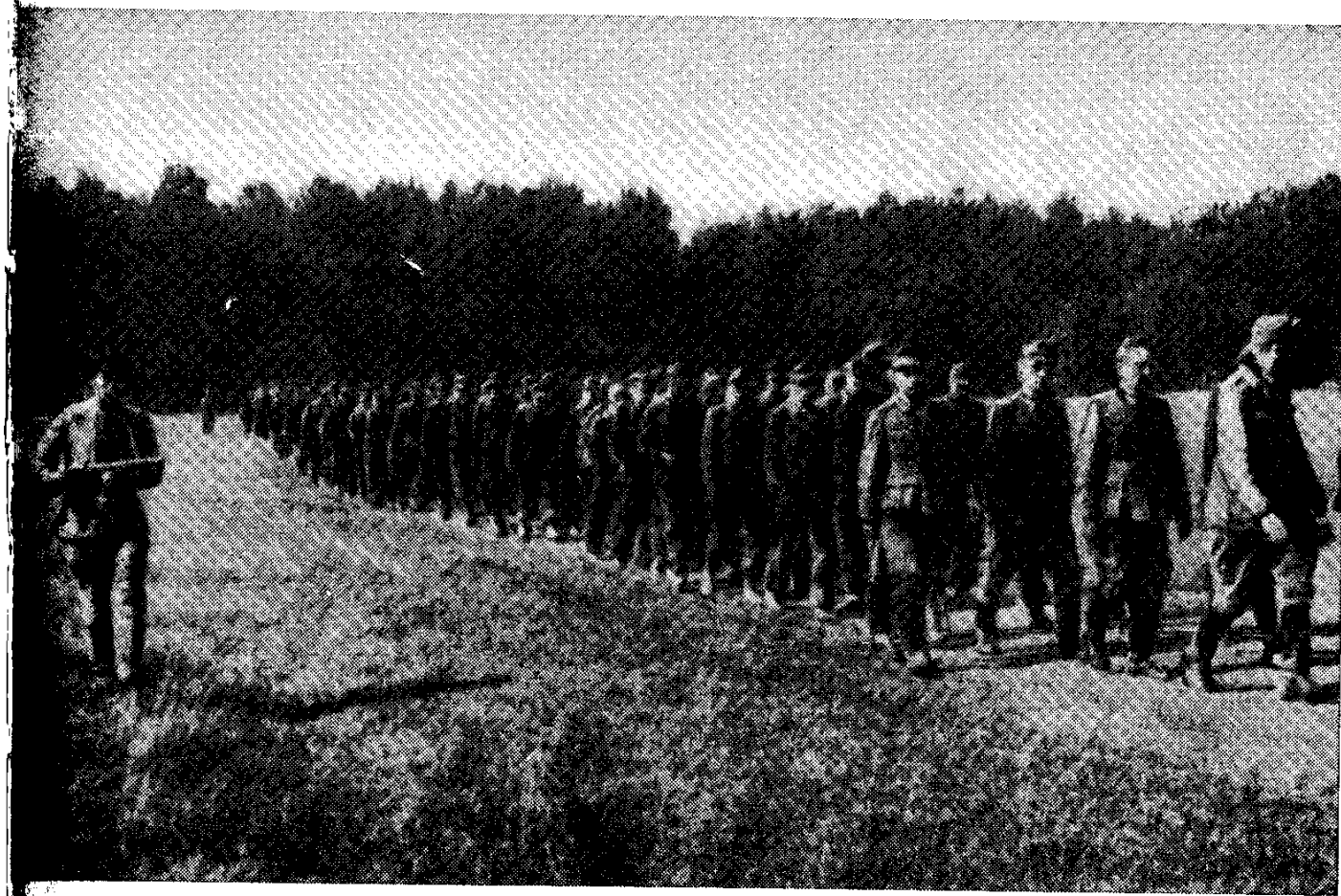
26 июня танкисты 1-й танковой роты гвардии капитана А. А. Волкова, без усталости преследуя противника, истребили еще несколько десятков гитлеровцев и захватили большое количество вражеских автомашин. Вместе с танкистами подполковника А. Л. Бондаренко также успешно громили противника и другие гвардейцы. Продвигаясь к населенному пункту Старая Белица, танк гвардии лейтенанта Штифмана метким огнем заставил замолчать «фердинанда», мешавшего продвижению пехоты. Во встречном бою за этот населенный пункт расчет минометной батареи гвардии старшины Фелиницы, быстро заняв огневую пози-

цию, точным огнем уничтожил до взвода гитлеровцев. А. Омельчик под огнем врага непрерывно доставлял мины и в то же время успевал помогать заряжающему.

В этот день был ранен прославленный ветеран танкового полка гвардии лейтенант А. П. Громов. Отправив его в госпиталь, танкисты продолжали свой героический поход на запад.

Перед наступлением темноты пехота и танки противника, прикрывая отход разбитых и панически отступавших частей 229-й и 95-й пехотных дивизий, предприняли контратаку из района местечка Бобр. Отбросив контратакующих гитлеровцев, передовой отряд бригады завязал бои в районе Старый Бобр. К трем часам утра следующего дня, овладев местечком, гвардейцы перерезали шоссе Орша — Минск. Во время боя за Бобр огнем самоходчиков Шукакидзе был рассеян вражеский кавалерийский эскадрон, при этом было уничтожено много солдат и офицеров противника. Среди убитых оказался начальник гитлеровского гарнизона Бобр капитан Гофман. Во взаимодействии с 3-м мотострелковым батальоном самоходчики отбили пять контратак противника.

3-й Белорусский фронт. Солдаты и офицеры вермахта сдаются в плен

Очистив от противника Бобр, передовой отряд сразу же направился дальше в направлении Холопеничи. Впереди двигалась танковая рота гвардии капитана Волкова. Наступательный порыв давал гвардейцам силы переносить все испытания, заставлял их забывать о сне и отдыхе. Все воины понимали, что врагу нельзя давать ни часа передышки. Вместе с ротой, находившейся в передовом отряде, был и командир полка гвардии подполковник Бондаренко. Танкисты двигались всю ночь. Наступивший рассвет утром 27 июня встретил их на марше. Совсем неожиданно из-за поворота дороги, сзади них, показалась догонявшая танкистов вражеская автоколонна. Разделявшее обе колонны расстояние не превышало 700—800 м. Тогда два советских танка быстро двинулись навстречу вражеской колонне. Противник, не сразу разобравшись в обстановке, упустил момент. Танкисты с ходу открыли огонь. Первые снаряды, посланные в голову колонны, подожгли ведущие машины. Возникла пробка, машины остановились. От новых выстрелов пламя вспыхнуло в хвосте колонны. Гитлеровцы, опомнившись от первого смятения, открыли огонь из зенитных пушек, но танкисты огнем и гусеницами разбили два орудия, продолжая беспощадно громить врага. Скоро на месте вражеской колонны возник огромный пожар, в пламени которого в ужасе металась солдаты противника. Ординарец подполковника Бондаренко гвардии старший сержант Чудиновский, находившийся на одном из танков, спрыгнул с брони и из пистолета расстреливал фашистов одного за другим. Потом сюда подоспели автоматчики и саперы. Оставив на месте около 50 автомашин и до 80 трупов, уцелевшие гитлеровцы бежали в лес.

В этот день танкистам Волкова снова пришлось вести бой. На танке, где механиком-водителем был гвардеец Демидчик, надо было произвести небольшой ремонт. Дотянув неисправный танк до с. Обчуга, экипаж сделал остановку, чтобы исправить повреждение. Остановились здесь также нуждавшиеся в ремонте танк, управляемый механиком-водителем гвардии старшиной Романовым, и автомашина хозяйки с шофером и поваром. Передовой отряд ушел дальше на запад, основные силы бригады находились позади. Случилось так, что через село, где проходила единственная в этом месте дорога на запад, двигались и отступавшие колонны противника. Вражескую колонну в составе двух танков, трех бронетранспортеров, двух пушек и до батальона пехоты советские танкисты заметили, когда она показалась вдаль на дороге. Что делать? Помощи ожидать было неоткуда. Кругом находились леса и болота, в которые еще было время скрыться, но тогда пришлось бы бросить боевые машины.

Танкисты решили драться и встретили подходящую вражескую колонну огнем. Завязался бой. Под прикрытием огня своих танков и бронетранспортеров гитлеровцы пошли в атаку на советских танкистов. Но те устроили фашистам жаркий прием. Два часа продолжался бой. Противник торопился прорваться на запад,

зная, что позади движутся наступающие части Красной Армии; поэтому гитлеровцы стремились как можно скорее расправиться с горсткой храбрецов, преградивших им путь. Но это оказалось нелегкой задачей. Три бронетранспортера, несколько автомашин и около 50 фашистов уже были уничтожены огнем гвардейцев. Однако другого выхода у противника не было, и он бросался во вторую, затем в третью контратаку. Шофер и повар были ранены. Романов, израсходовав все снаряды, ушел вместе с ранеными в лес. Прошло еще три часа. Гитлеровцы потеряли две пушки и еще несколько десятков солдат. У оставшихся в другом танке гвардейцев вышли все снаряды, от прямого попадания их танк загорелся. В машине сгорел механик-водитель Демидчик, погибли башнер Никандров, помощник механика-водителя Воробьев, радист Коротаев.

Обожженный, задыхающийся командир машины Иван Остапович Мозговой не чувствовал себя побежденным. Разъяренные фашисты продолжали наседавать. Танкист отбивался гранатами, стрелял по гитлеровцам из пистолета. В момент, когда солдаты противника были уже в нескольких шагах, Мозговой бросил в них последнюю гранату. Затем, воспользовавшись минутным замешательством гитлеровцев, прыгнул прямо на них и, отстреливаясь из пистолета, прорвался сквозь кольцо врага. В бою с экипажами двух советских танков противник оставил на поле боя десятки трупов своих солдат и офицеров, три бронетранспортера, две пушки, восемь автомашин и разгромленный конный обоз.

9-я бригада, двинувшаяся после освобождения Сенно в направлении Толпино, Черья, продолжала подвергаться массированным ударам вражеской авиации. При подходе к Толпино гвардейцы должны были форсировать р. Усвейку. Форсирование реки и переправа происходили вброд. Крутые берега и вражеская авиация затрудняли движение. К вечеру 25 июня немецкие штурмовики произвели массированный налет на деревню. Гвардии лейтенант А. Г. Тимофеев, увидев загоревшуюся машину, отвел ее в сторону и сам затупил. Потом, когда в разгаре бомбежки загорелся дом, у стены которого была скрыта другая машина, Тимофеев спас и ее.

С восходом солнца 26 июня бригада начала отдельными подразделениями продвигаться вперед. «Фокке-вульфы» продолжали висеть над головами воинов. 2-й роте минометного батальона, ожидавшей переправы через р. Усвейку, пришлось неожиданно вступить в бой.

Минометчики лежали в кюветах и ямках и отдыхали. Вдруг поднялась стрельба и над их головами засвистели пули. Вскочив, гвардейцы увидели двигавшуюся на них цепь противника. Это подразделение немецкой пехоты, с обозом в 15—20 упряжек, пыталось выйти из окружения. Гвардейцы под командой гвардии старшего лейтенанта Белоусова, быстро установив минометы, открыли стрельбу. Гитлеровцы были загнаны в кустарник и там на-

крыты беглым огнем. Потеряв значительное число убитыми, фашисты бросили обоз и разбежались.

Продвижение корпуса фиксировалось в общем ходе гигантского наступления. Маршал А. М. Василевский 26 июня в очередном донесении И. В. Сталину отмечал: «3-й корпус..., развивая наступление из района Сенно, к утру 26.6. 9-й мбр овладел Череем»¹⁷. В это утро передовой отряд бригады начал движение на Череем. Используя интервалы в налетах вражеской авиации, быстро продвигалась вперед 1-я танковая рота гвардии старшего лейтенанта А. М. Захряпина. За нею в расчлененном пешем строю следовал 1-й мотострелковый батальон гвардии капитана Борисова. В 12 часов дня передовой отряд без боя вступил в Череем. Тут было получено сообщение, что в этом направлении пытается пройти ускользнувшая из окружения немецкая конница. Череем была центром партизанского района. И когда из леса показались всадники, вначале трудно было решить — кто это: отступавшие немцы или вышедшие из лесов партизаны. На всякий случай гвардейцы приготовились к бою. Всадников накапливалось все больше; наконец, они двинулись к Череем. Минуты напряжения разрядились взрывом радости, когда стало ясно, что это были свои — партизаны.

Чудесной была встреча воинов Красной Армии с белорусскими народными мстителями! Крепкие рукопожатия, восклицания, запоминающиеся взволнованные лица, бесконечные вопросы, торжественно-радостное настроение. Партизаны рассказали про последние свои бои с немецко-фашистскими захватчиками. Крупные немецкие силы предприняли мощную карательную экспедицию. Партизаны должны были уйти в свои потайные убежища, и гитлеровцы, в приступах бессильной злобы, поджигали лес.

Страшны летние пожары в белорусских лесах, целое море огня пожирает тогда все живое. Партизаны уходили в такие места, где сплошные болота не давали распространяться огню. Но противник не оставлял их в покое и там. День и ночь фашистские самолеты сбрасывали на партизан бомбы, тяжелые минометы вели неумолкаемый обстрел. Без пищи, потеряв многих своих товарищей, с больными и ранеными, залегли партизаны в болотах и продолжали сражаться, решив лучше погибнуть, чем сдать врагу. Приход воинов Красной Армии выручил их. Представители политотдела бригады и руководители партизанских полков провели собрание жителей села и ознакомили население с последними событиями.

Утром 27 июня передовой отряд 9-й бригады подходил к населенному пункту Слобода, стоявшему на пути к р. Березина. Для защиты имевшегося недалеко от села моста через болотистую речку Эсса гитлеровцы построили несколько дзотов. Мост и подступы к нему простреливались пулеметным и минометным огнем. Гарнизон противника насчитывал до 400 солдат и офицеров. На случай опасности фашисты приготовили мост к подрыву, что за-

держало бы продвижение наших частей почти на двое суток. Штурм этого опорного пункта затруднялся болотистой местностью, которая на 6—8 км раскинулась по обе стороны дороги.

Для овладения этим населенным пунктом была создана группа из танков и самоходных орудий. 1-я минометная рота Героя Советского Союза Головатого получила задачу помешать противнику взорвать мост. После сильного огневого налета танки и самоходные орудия устремились вперед. Машины гвардейцев следовали в походной колонне, так как местность не позволяла идти в развернутом боевом порядке. Ведя огонь с ходу, танкисты и самоходчики крушили оборонительные сооружения врага, давили гусеницами гитлеровцев и их технику. Вслед за группой танков и самоходных орудий быстро продвигалась рота мотострелкового батальона. В то же время две другие роты этого батальона наступали с флангов через болото.

Командир минометной роты гвардии старший лейтенант Головатый взобрался на верхушку сосны. Оттуда удобно было вести наблюдение за боем и засекал огневые точки врага, мешавшие мотострелкам продвигаться. Связисты Филобок и Гусев обеспечи-

Лейтенант А. Х. Бахтиозин получает данные о противнике от белорусского партизана

вали связь наблюдательного пункта Головатого с расчетом минометов. При точной корректировке Головатого минометчики послали мины прямо в цель. Расчеты гвардейцев Воронина и Александрова уничтожили три станковых пулемета и до 20 гитлеровцев. Заметив ползущих на насыпь к мосту фашистов, Головатый нацелил на них огонь минометов.

Когда танкисты сломали сопротивление противника, оборонявшегося подступы к селу, гитлеровцы подожгли мост. Но было уже поздно. Танк гвардии лейтенанта П. В. Блохина проскочил через загоревшийся мост и первым ворвался в населенный пункт, где подбил один вражеский танк, четыре автомашины и уничтожил много гитлеровцев. Вслед за танком Блохина в село прорвались и другие танки гвардейцев, а за ними бросились через болото пехотинцы мотобатальона. Автоматчик гвардии рядовой Дубинин, первым из мотострелков очутившийся у горящего моста, не обращая внимания на вражеский пулеметный огонь, сбросил оттуда бочки с бензином. Мост был спасен. После 30-минутного боя сопротивление противника было окончательно сломлено.

Бригада продолжала продвигаться вперед. Противник прикрывал свой отход действиями небольших групп мотопехоты и артиллерии, оттягивая основные силы к Березине. Авиация противника бомбила и обстреливала колонны бригады, следовавшие по дорогам, считавшимся для машин непроходимыми. В очень трудных местах одна машина тянула другую. Иногда гвардейцам приходилось вытаскивать машины из болотной топи, подкладывая под скаты ветки, жерди. Гитлеровцы, пытаясь задержать движение советских воинов, устраивали завалы, взрывали мосты, минировали дороги и объезды. В некоторых местах они поджигали леса, чтобы остановить гвардейцев. Но ни жар пламени, полыхавшего по обе стороны дороги, ни слепящий глаза едкий дым не могли остановить победного движения гвардейцев.

В эти дни наступления в боях неоднократно отличались не только личный состав бригад, но и поддерживающих частей, в частности самоходчики Шукакидзе. Выполняя приказ командира полка, экипажи орудий младших лейтенантов В. А. Арапова, Фомина и Юртова рано утром 27 июня вышли на разведку. Самоходчики с ходу ворвались в с. Волосово. В это время по шоссе двигались в направлении села эскадрон вражеской конницы, девять автомашин с солдатами и средний танк. Подпустив противника на расстояние 600 м, самоходчики открыли ураганный огонь. Не ожидавшие нападения фашисты пришли в смятение. Загорелись подбитые снарядами автомашины и танк, падали убитые гитлеровцы и лошади. Уцелевшие гитлеровцы, преследуемые самоходчиками, бежали к лесу. В это время орудие младшего лейтенанта Фомина неожиданно отказало в стрельбе. Группа противника заметила это и атаковала гвардейцев с тыла. Экипаж Фомина, подпустив фашистов на 25—50 м, стал в упор расстреливать их из автоматов. Контратака была отбита.

Заслуженной репутацией храбреца пользовался у самоходчиков и полковой повар старший сержант Н. Ф. Денисов. Он отличился в первые же дни вхождения в прорыв. На марше у Сенно Денисов поехал набрать воды для приготовления завтрака. По дороге он встретил немецкого мотоциклиста и двух всадников. «Хэнде хох!» — крикнул им Денисов. Гитлеровцы попытались спастись бегством. Денисов на машине, к которой была прицеплена кухня, стал их преследовать. Мотоциклист свалился в кювет, и Денисов на ходу прошил его очередь из автомата. Гитлеровские кавалеристы, спешившись, бросились в рожь, но и их настигли пули отважного воина-повара.

Этот пример, как и многие другие, показывает, что в корпусе весь его личный состав участвовал в обеспечении успеха наступления. Из отдельных боевых эпизодов складывалось выполнение задач подразделением, частью и всем корпусом. В первые дни после ввода в прорыв, с 24 по 27 июня, корпус уничтожил на своем пути очаги противника, оказывавшие упорное сопротивление нашим наступающим войскам. Своими смелыми и решительными действиями корпус сбрасывал отдельные разрозненные группировки с дорог, затруднял противнику отход, заставлял его двигаться по лесам. Захватывая населенные пункты и важные в тактическом отношении рубежи местности, части корпуса не давали возможности противнику перейти к обороне и приостановить наше наступление. В ходе этих боев корпус, действуя на одном из важнейших направлений наступления, пробивал путь войскам 5-й армии, повышая общий темп наступления, приближая осуществление поставленных целей операции армии и всего 3-го Белорусского фронта.

«Все внимание, все усилия командования всех степеней 3-го Белорусского фронта были направлены в эти дни к скорейшему выходу основных сил фронта к Березине, к форсированию ее с ходу с тем, чтобы не позволить врагу изготавиться здесь к обороне», — пишет маршал А. М. Василевский¹⁸.

Достигнув первых успехов, части и соединения корпуса продолжали успешное наступление, устремляясь к Березине. Перед фронтом 3-го гвардейского механизированного корпуса находились разгромленные и оказывавшие лишь незначительное сопротивление части 299, 95, 197 и 14-й пехотных дивизий противника¹⁹. Враг отступал на Лепель — Борисов. Гвардии генерал-лейтенант Обухов получил приказ действовать в направлении на Лукомль, Краснолуки, Волоки, Плещеницы с задачей выйти к р. Березине и форсировать ее не позднее 28 июня на участке Липск, Зембин, овладев районом Бегомль, Плещеницы, Мстиж.

Корпус продолжал продвигаться к Березине. В соответствии с решением командира корпуса это наступление и выход к реке осуществлялись тремя колоннами, причем главная группировка, после ввода в бой 35-й танковой бригады, находилась в центре. Для обеспечения действий корпуса с севера генерал Обухов по-

ставил перед командиром 7-й бригады гвардии полковником М. И. Родионовым задачу овладеть г. Лепель и удерживать его до подхода пехоты соседнего фронта (1-го Прибалтийского). Для захвата переправ через Березину бригады, следовавшие по среднему и левому маршрутам, должны были выбросить усиленные передовые отряды. 26 июня началось наступление 7-й бригады из района Лукомля в направлении г. Лепеля.

Гвардейцы двигались днем и ночью, преодолевая завалы, обезвреживая заминированные участки, форсируя вброд реки. Передовой отряд бригады вскоре после начала наступления встретил сопротивление противника, занимавшего оборону в районе северо-западнее Лукомля на высоте 219,0. Здесь на заранее подготовленных позициях закрепился батальон 201-й пехотной дивизии противника. Гитлеровцы имели артиллерию и минометы.

В 11 часов танкисты гвардии подполковника Н. К. Шалаева совместно с мотострелковым батальоном стремительно атаковали противника и заставили его поспешно отступить. Бригада продолжала продвигаться, подвергаясь ожесточенным налетам вражеской авиации. Впереди частей бригады двигался разведвзвод танкового полка. На лесных дорогах гвардейцев всюду подстерегала опасность, но советские воины сочетали безграничную отвагу с умелой разведкой. В районе дер. Плавники, когда танки подошли к лесу, командир послал в разведку автоматчиков Михайловича, Д. И. Игошина, В. М. Горбунова, В. И. Истомина, Фролова и Захаркина. Разведчикам была поставлена задача выйти к лежащей за лесом речке и установить, не заминированы ли подходы к мосту и цел ли сам мост.

Гвардейцы осторожно приблизились к реке. Когда сквозь деревья блеснула освещенная ярким солнцем серебристая лента реки, шестерка разведчиков увидела мост. Охранявшие его солдаты противника, не подозревая опасности, курили и разговаривали. Гвардейцы, укрываясь за деревьями, подобрались еще ближе. Внезапно лесную тишину прорезали автоматные очереди. Несколько гитлеровцев, сраженных пулями, упали, другие бросились бежать. Мост был в руках гвардейцев. Вернувшись к ожидавшим их танкистам, автоматчики взобрались на броню танков, которые стремительно двинулись вперед.

В дер. Плавники гвардейцы ворвались совершенно неожиданно для врага. В головном танке находился командир роты гвардии старший лейтенант Филоненко. Стреляя из пушки и пулемета, действуя гусеницами, экипаж уничтожил до 30 гитлеровцев и два пулемета. Фашисты метались по деревне, беспорядочно стреляя и разбегаясь во все стороны. Заметив, что гитлеровцы открыли огонь из противотанковых орудий, Филоненко подал команду и направил свой танк на вражескую батарею. Огонь немецкой батареи не остановил отважный экипаж, и танк, ворвавшись на позиции противника, уничтожил две пушки вместе с расчетами. Из третьей пушки враг все же успел поджечь танк Филоненко.

При выходе частей бригады в район дер. Утечь гвардейцы снова встретили сопротивление оккупантов на высоте 208,2, где сидели в засаде около 150 гитлеровцев. В коротком бою эта группа противника также была частично уничтожена и рассеяна. В дальнейшем в районе Ханиловка, Заболотье передовой отряд также разгромил до батальона немецкой пехоты. Упорное сопротивление оказали гитлеровцы на подступах к Лепелю, где в районе моста через р. Эсса ими был заранее подготовлен рубеж обороны. По западному берегу реки в этом месте проходили проволочные заграждения и минные поля. Мост через реку был заминирован.

На рассвете 28 июня части бригады подошли вплотную к г. Лепелю и завязали бои на его окраинах. Город штурмовали одновременно с северо-востока, востока и юго-запада. Несмотря на наличие вокруг города и в самом городе сильных укреплений, враг не мог оказать длительного сопротивления. Неожиданность появления бригады ошеломила гитлеровцев до такой степени, что они не успели даже взорвать мост через Эссу. Ворвавшиеся в город танки гвардии подполковника Н. К. Шалаева дезорганизовали вражескую оборону. Гитлеровцы в панике обратились в бегство,

Подполковник Н. К. Шалаев ставит боевую задачу

бросая технику и вооружение. Многие немецкие солдаты и офицеры стали сдаваться в плен. Сопротивление отдельных групп противника быстро подавлялось.

День штурма города совпал со второй годовщиной основания бригады. Свой праздник гвардейцы хотели отметить новой победой. Находясь в передовом отряде, вступил в бой и комсорг танкового полка гвардии лейтенант И. М. Завьялов. Гвардейцы пошли на сближение с противником. Приблизившись к гитлеровцам на расстояние броска гранаты Завьялов крикнул: «Хэнде хох!» — и часть фашистов подняла руки, но другие оказали сопротивление. Завьялов бросил в них одну за другой две гранаты. В этот момент вражеская пуля сразила насмерть храброго комсомольца-гвардейца.

Одним из первых в город ворвался экипаж танка гвардии старшего лейтенанта В. А. Музырева. Танкисты вели шквальный огонь, беспощадно истребляли гитлеровских солдат и офицеров. Прорвав оборону противника на окраине, Музырев повел свою роту дальше, помогая мотострелкам очищать улицы города от врага. Яростно истребляли фашистов и пехотинцы 2-го мотострелкового батальона под командованием гвардии капитана Ф. А. Алабушева. Сам Алабушев ворвался в город вместе с передовым отрядом, отважно и умело руководя своими подразделениями в уличном бою.

Воспоминания многих участников о штурме Лепеля и его освобождении навсегда связаны с именем гвардии лейтенанта А. Ф. Серова. Уроженец с. Знаменка Воронежской области Шаталовского района, двадцатилетний Серов, комсорг 1-го мотострелкового батальона, пользовался большой любовью и уважением личного состава. В день штурма Лепеля Серов возглавил взвод автоматчиков. Перед боем он собрал комсомольцев гвардии младшего сержанта Черткова, гвардии сержанта Казнова, гвардии рядового Иванова и др. Коротко объяснив задачу, он прибавил, что место комсомольца — в первых рядах сражающихся: «Мы должны взять Лепель. Вы пойдете за мной, товарищи». Вскоре началась атака. Алексей Серов во главе взвода ворвался на улицы города и во время боя постоянно появлялся в самых опасных местах. Он уничтожил четырех фашистов, троих взял в плен и продолжал драться с исключительной храбростью.

В боях за г. Лепель подвиги рождались всюду, на каждом участке боя. Гвардии старший сержант С. Артюховский, бросив гранату в окно дома, заставил замолчать немецкий пулемет. Комсомолец Чертков очередью из автомата снял вражеского снайпера. Комсомолец-автоматчик Казнов заметил, что гитлеровцы, делая перебежки, сосредоточиваются в одном котловане. Приготовив гранату, Казнов подполз туда и увидел, что в котловане скопилось большая группа гитлеровцев. «Хэнде хох!» — крикнул Казнов и поднял над головой гранату. Видя перед собой грозную фигуру и решительное лицо советского воина и поняв, что жизнь

их висит на волоске, фашисты подняли руки. Взяв в плен 47 человек, Казнов доставил их в штаб бригады. А комсорг А. Серов продолжал вести своих солдат, продвигаясь все дальше и дальше вперед. Вдруг он выронил автомат и опустился на землю. Пуля попала ему в живот, смерть быстро и безжалостно уносила жизнь гвардейца. «Вперед, товарищи!» — это были последние слова, которые он прошептал склонившимся над ним боевым друзьям.

В 8 часов утра 28 июня Лепель был полностью очищен от противника. Гвардейцы бригады истребили в этом бою до 250 гитлеровцев, захватили 107 пленных и взяли трофеи. Бригада заняла оборону, находясь в готовности переправиться через Березину восточнее Бегомля и выйти в район Литвичей. Поздно вечером, когда по радию была принята оперативная сводка Совинформбюро, гвардейцы услышали, что в ней говорилось и об освобождении Лепеля²⁰. И воины гордились, что за их подвигами следит весь советский народ.

Трудно охватить все сложное многообразие горячих дней белорусского наступления. Каждому участнику этого замечательного похода пришлось многое увидеть и пережить. Наступление продолжалось круглыми сутками, люди спали урывками, на ходу. Часто над головами советских воинов появлялись фашистские самолеты. Они сбрасывали «чемоданы» с бомбами, а затем с бреющего полета открывали пушечно-пулеметный огонь, гоняясь за каждой машиной, выискивая каждого человека. А советские воины продолжали свое безостановочное движение вперед.

Далеко проникнув в тыл противника, гвардейцы преследовали его отступающие части. Тогда же произошли волнующие встречи воинов 3-го гвардейского механизированного корпуса с местным населением — белорусами.

В один из этих памятных дней колонна машин 743-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, входившего в состав корпуса, сделала короткую остановку в дер. Ляховичи Лепельского района Витебской области. К начальнику штаба дивизиона гвардии капитану И. Т. Горбенко обратился один из артиллеристов, командир орудия младший сержант Антон Кулинский.

Гвардии капитан
Ф. А. АЛАБУШЕВ

Ляховичи были его родной деревней, здесь находилась его семья. И вот Кулинский просил разрешения зайти к своим, узнать об их судьбе. Скоро Кулинский вместе с Горбенко и заместителем командира дивизиона по политчасти гвардии капитаном Жаврисом зашли в хату, где их встретили мать Антона, отец и сестра. Когда прошли первые волнующие минуты встречи, сестра Антона рассказала о той бездне горя и страданий, которые им пришлось пережить при гитлеровцах. Прощаясь с членами семьи Кулинского, гости заверили их, что теперь близок час, когда ни одного оккупанта не останется больше на советской земле. Подобные встречи были и в других местах.

Березина была уже совсем близко. Позади оставались десятки освобожденных населенных пунктов. Колонны автомашин, танков и самоходных установок продолжали стремительно двигаться на запад. Иногда машины с лесных дорог выходили на гладкую поверхность шоссе. Движение здесь увеличивало угрозу воздушных ударов, но это компенсировалось выигрышем в скорости. Шоферы выжимали из моторов машин все, что те могли дать. Потом снова сворачивали на проселочные дороги.

Танковая бригада генерала Асланова в первые дни наступления серьезных боев не вела. Противника опрокидывали и уничтожали впереди идущие части корпуса. Гитлеровцы разбежались по лесам, не рискуя показываться на пути наступления гвардейцев. Наконец, перед населенным пунктом Старая Белица произошла встреча с более крупными силами противника. Из-за поворота дороги неожиданно показались отходившие из Корольково несколько сот гитлеровцев с двумя артиллерийскими батареями. Встреча была неожиданной для обеих сторон. Завязалась перестрелка. Однако инициативу боя сразу взяли в свои руки аслановцы, первыми развернувшись в боевой порядок. Передовой отряд во взаимодействии с мотострелковым батальоном автоматчиков полностью разгромил гитлеровцев.

35-я танковая бригада продвигалась вперед. С утра 27 июня она получила задачу нанести удар в направлении Черая, Брод. Передовой отряд в составе 1-го танкового батальона с ротой автоматчиков должен был захватить переправы через Березину, форсировать реку и удерживать плацдарм до подхода главных сил бригады.

Проселочные дороги были невероятно трудными. Пролегая по болотам, они во многих местах были перерезаны канавами, завалены деревьями, изрыты снарядами и бомбами. При движении, во время налетов вражеской авиации, гвардейцы сбили два немецких самолета. Колонна танков в районе Борки настигла большую группу отступавших фашистов. Огнем и гусеницами танкисты разгромили гитлеровцев. Оставив на месте несколько десятков трупов своих солдат и офицеров, уцелевшие гитлеровцы разбежались по лесам. К вечеру 27 июня передовой отряд достиг Мостища, а главные силы — Трояновки. Произведя дозаправку горючим

Встреча с партизанами у Березины. В центре — заместитель начальника политотдела 35-й танковой бригады гвардии майор Брагин

и пополнив боеприпасы, гвардейцы продолжали движение вперед.

Утром 28 июня передовой отряд с ходу форсировал Сергучский канал и к 9 часам достиг Березины. Первым вышел к реке бронетранспортер разведзвезда бригады во главе с начальником разведки гвардии капитаном С. Г. Прозоровым. Двигаясь в разведдозоре, бронетранспортер, не доезжая километров 15 до реки, оторвался от танков, входивших в состав разведывательного отряда. На одном из поворотов танки, следовавшие за бронетранспортером, повернули на другую дорогу. Бронетранспортер продолжал движение один. Тут произошло первое знакомство аслановцев-разведчиков с партизанами. Это были партизаны из Бегомльской бригады «Железняк»²¹.

«Проезжая по лесам Белоруссии, — рассказывает командир бронетранспортера разведчиков гвардии старшина А. Н. Коровниченко, — мы часто сталкивались с мелкими подразделениями гитлеровцев и с ходу обстреливали их. В первые же дни нашего наступления из леса часто показывалось и местное население. Решив, что это партизаны, мы захотели установить с ними связь.

И вот теперь, приближаясь к Березине, увидели, как из леса показался человек в гражданской одежде. Однако, заметив нас, он бросился бежать. Мы стали махать красным флагом, который припасли заранее, но на незнакомца это не подействовало. Пришлось выскочить из бронетранспортера и бежать за ним. «Да свои мы, русские!..» Человек остановился, затем подошел к нам, и мы все вместе направились в лес. Там он попросил нас подождать и через несколько минут привел еще одного белоруса, а за ними вышла целая группа партизан. Произошла трогательная встреча. Тут пошли взаимные рассказы и расспросы. А насчет своей осторожности они объяснили, что фашисты, вылавливая их в лесах, прибегали к разным уловкам, в частности показывали и красный флаг. К Березине добрались уже вместе с партизанами. Замаскировав свой бронетранспортер, мы стали готовить переправу для бригады. Партизаны энергично помогали нам. Потом к Березине подошли передовые подразделения нашей бригады» *.

Асланов приказал быстро закончить устройство переправы. Скрепляя проволокой и скобами бревна, гвардейцы построили мост малой грузоподъемности. Первым на западный берег проехал на легковой машине Асланов. Вслед за ним еще машина, затем бронетранспортер с разведчиками и машины с двумя противотанковыми пушками. Но когда сделали попытку пропустить танки, под тяжестью первого же из них мост не выдержал и вместе с танком погрузился в воду. Автоматчики переправились на западный берег вброд. Автомшины, бронетранспортеры, танки, пушки и минометы оставались на восточном берегу.

Подъехавший к переправе генерал Обухов приказал сделать новый мост, используя стоявший в воде танк как основание для мостового настила. Это было выполнено, но на работу ушло много времени, так как мешала вражеская авиация. Главные силы бригады оставались на восточном берегу Березины в течение 28 и 29 июня. Между тем переправившиеся на западный берег подразделения устремились вперед.

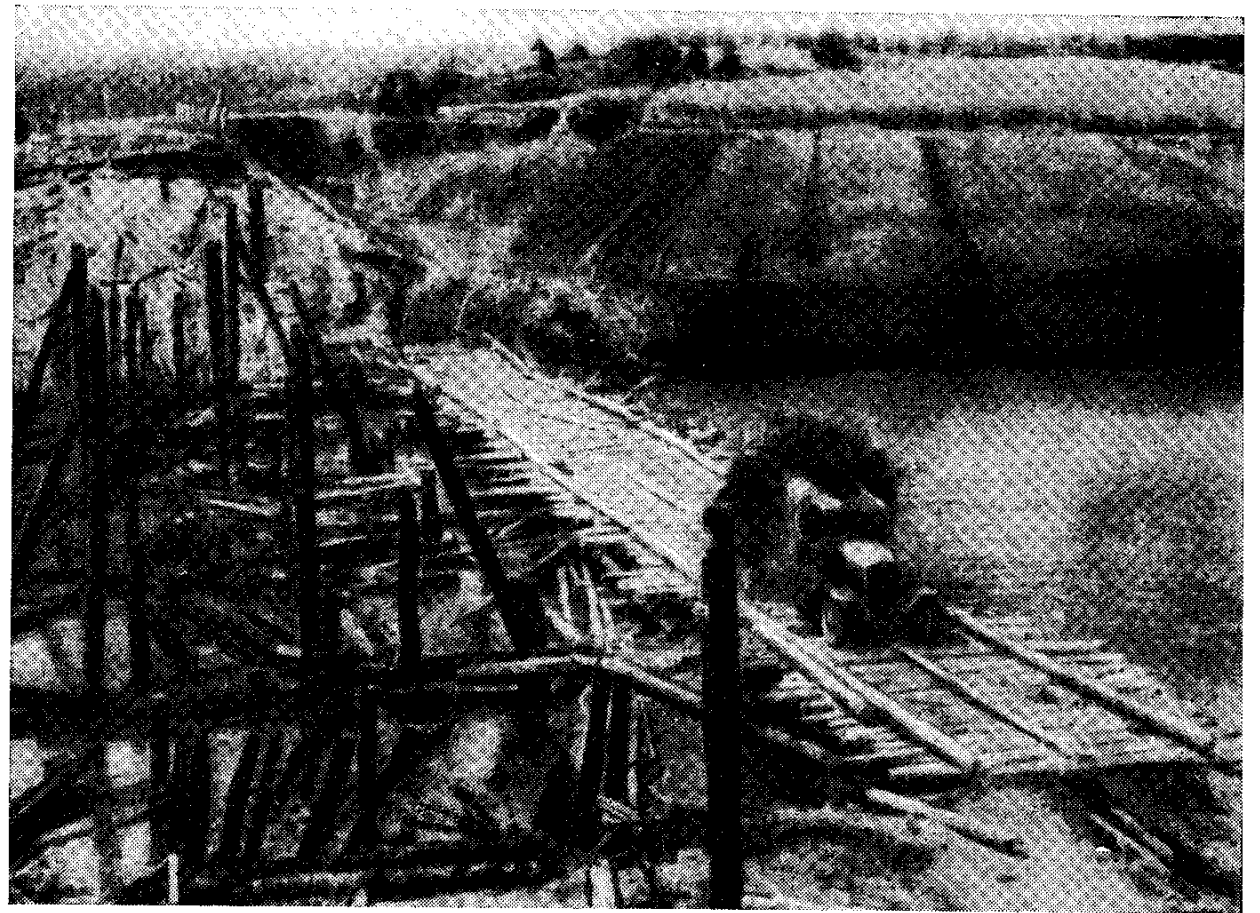
9-я бригада, также двигавшаяся к Березине, сосредоточилась 28 июня в районе Рожно. Поздно вечером передовой отряд бригады в пешем строю вышел к Березине. Разгромив оказавших здесь сопротивление гитлеровцев, гвардейцы-автоматчики на утро следующего дня форсировали реку вброд, а частично, используя подручные средства, и вилась, закрепив плацдарм на западном берегу. Отброшенные разрозненные отряды противника заняли господствующие высоты и повели прицельный огонь по строившейся переправе. После захвата передовыми частями и подразделениями плацдармов на западном берегу Березины необходимо было переправить туда основные силы корпуса и развивать наступление дальше. 9-я механизированная бригада продолжала переправу на своем участке.

* Из записи беседы автора с гвардии старшиной А. Н. Коровниченко.

В 12 часов дня 29 июня саперы при помощи мотострелковых подразделений закончили постройку многопролетного моста. К этому же времени сюда подошли главные силы бригады. Переправе продолжала мешать вражеская авиация. Еще на пути колонны бригады были обстреляны истребительной авиацией неприятеля. Прибыв в район переправы, гвардейцы рассредоточились. Налетевшие вражеские бомбардировщики (около 40 «юнкерсов»), невзирая на потери самолетов от нашего зенитного огня, разрушили построенный мост и бомбили части бригады. При налете был контужен командир бригады П. И. Горячев, тяжело ранен командир минометного батальона кавалер ордена Суворова гвардии майор А. В. Варрава и убиты заместитель командира артиллерийского дивизиона по политчасти капитан Н. А. Мороз и заместитель по строевой части гвардии капитан Я. Д. Пимкин.

Как только «юнкерсы» пролетели, саперы под защитой зенитных средств снова стали наводить мост. Однако вражеская авиация разрушала все результаты работы гвардейцев. Наведение переправ через Березину требовало мужества и самопожертвования. Гвардеец В. С. Кладиев, рядовой 62-го саперного батальона, на постройке переправы был ранен. Перевязав сам руку, он снова

Переправа через Березину

принялся строить мост, но при очередном налете вражеских самолетов был убит. Место выбивших из строя занимали их боевые товарищи.

Большие трудности встали и перед другими частями и соединениями корпуса. Выйдя 28 июня к Березине главными силами, корпус, не имея своих понтонных средств, должен был приступить к постройке мостовых переправ для переброски на другой берег всей своей техники. Имевшиеся здесь ранее мосты были противником разрушены. Вражеская авиация прилагала отчаянные усилия, чтобы сорвать переправу корпуса через Березину. Все усилия саперов оказывались безрезультатными, так как немецкая авиация разрушала наводимые переправы. Переправе боевой техники и транспорта вброд препятствовала, помимо вражеских самолетов, глубина реки. Наиболее серьезным оказалось положение с переправой на участке Бабцы, Ускромье, куда вышли 9 и 35-я бригады, следовавшие на правом фланге наступления корпуса. Танковая бригада Асланова, вышедшая к Березине по правому маршруту, ввиду малой грузоподъемности наведенного моста, сосредоточила свои танковые батальоны в лесу, 2 км юго-восточнее пристани. Переправившиеся через Березину подразделения бригады, не ожидая главных сил, продолжали вести наступление на запад.

В лучшем положении оказалась 8-я бригада. Она наступала с частями усиления на левом фланге корпуса и вышла к Березине в районе Брод. Здесь, несмотря на действия вражеской авиации, была наведена переправа как для танков, так и для автотранспорта. Комбриг гвардии полковник Кремер 29 июня в боевом донесении на имя командира корпуса сообщал:

«1. Противник, действуя мелкими группами и блуждающими танками, отходит в южном и юго-западном направлениях, не оказывая сильного сопротивления. Авиация противника с 14.00 до 23.00 28.6 бомбила наши переправы и боевые порядки бригады, сделав 45 самолето-вылетов и сбросив до 60 бомб.

2. Бригада, выполняя поставленную задачу, форсирует реку Березина; к 15.00 28.6 вышел в район Винцеватава, овладев Сумрачево, Каменица. 10 установок СУ-76 находятся в районе северо-западнее Брод.

3. Решил: пехоту с машин спешить и продолжать выполнять поставленную задачу.

4. Прошу прикрыть район переправы через р. Березина истребительной авиацией... Крайне нуждаюсь в подборке гсм и боеприпасах».

Исключительный героизм при наводке переправы проявили саперы инженерно-минной роты бригады. После форсирования Березины передовыми частями надо было обеспечить переброску на западный берег тяжелой техники — танков, артиллерии, самоходных установок, что требовало наведения через реку моста большой грузоподъемности.

Командир 174-й отдельной гвардейской инженерно-минной роты гвардии старший лейтенант И. Я. Курилов рассказывал: «Утром 30 июня меня вызвал командир бригады гвардии полковник Кремер и сказал, что обстановка требует немедленного наведения переправы.

— Мост должен быть готов к исходу дня, — приказал он.

В моем распоряжении тогда был один взвод гвардии лейтенанта Д. И. Луконина. Быстро определив объем работы, я поставил конкретную задачу перед каждым бойцом. В 10 утра работа уже началась. Через час была установлена телефонная связь с КП командира бригады, и я имел возможность докладывать туда о ходе работы»*.

В лесу слышался стук топоров, тонкое дребезжание пил. Готовые сваи бойцы тащили к реке, и саперы, стоя по пояс, а иногда и по шею в воде, наводили мост. Гвардейцы Кочегаров, Мустафаев, Карелов, Реутов и другие во время налетов вражеской авиации не покидали своего места. Наконец, в 17 час. 20 мин. 30 июня саперы забили последнюю скобу, скреплявшую колею моста. Переправа была готова. Скопившуюся на восточном берегу технику двинули к мосту.

Каждое подразделение стремилось быстрее переправиться на западный берег, и не легко было регулировать движение по мосту. К этой же переправе стали подходить кавалеристы генерала Осликовского. Всю ночь через мост сплошным потоком двигались танки, самоходные установки, автомашины, обозы, пешие и конные.

Утром 1 июля мост пришлось ремонтировать. В этих срочных и ответственных работах приняли участие и остальные подразделения роты Курилова, прибывшие к Березине. Рядом с первым мостом стали строить еще две переправы. Решение этой задачи было возложено на 62-й отдельный гвардейский саперный батальон гвардии капитана Н. Г. Лазутина. Руководили работами находившиеся на переправе корпусной инженер гвардии подполковник М. Ю. Рабинович и его заместитель гвардии майор Ф. М. Корякин. Несмотря на непрекращающиеся налеты вражеских самолетов, новые переправы были построены на четыре часа раньше намеченного срока. Во время выполнения работ несколько гвардейцев из саперного батальона героически погибли. В инженерно-минной роте из строя вышло 12 человек, в том числе был смертельно ранен командир взвода гвардии старший лейтенант Чуркин.

Между тем к Березине стали подходить также и части 5-й армии генерал-лейтенанта Н. И. Крылова. Воины этой армии, идя в пешем строю, передвигались исключительно быстро. Гвардии генерал-лейтенант Обухов принимал все меры, чтобы ускорить пе-

* Из записи беседы автора с гвардии старшим лейтенантом И. Я. Куриловым.

реброску на западный берег Березины всех частей корпуса. Еще 29 июня им был получен приказ от командующего фронтом (к этому времени уже генерала армии) Черняховского, в котором говорилось:

«Войска 3-го Белорусского фронта закончили первый этап операции по глубокому прорыву обороны противника.

За пять дней полностью уничтожены пять пехотных дивизий и нанесены крупные поражения восьми пехотным дивизиям.

Свежими крупными резервами на нашем направлении противник не располагает. Наше продвижение он пытается остановить мелкими разрозненными частями.

В связи с этим перед фронтом открылась возможность первоначальный успех превратить в полный разгром противника, действующего на нашем направлении. Эту задачу в первую очередь должны решать подвижные войска.

Соседние фронты имеют крупные победы. Слева 1-й Белорусский фронт, прорвав оборону противника, овладел Осиповичи, Старый Дорош.

Приказываю:

1) Командиру 3 гв. МК — в течение 29.6 закончить форсирование р. Березина и к исходу суток овладеть районом: Задорье, Жердяжье, Веретей. Стремительно развивая наступление к исходу 30.6 овладеть районом: Старинки, Илья, Дунай, Крайск.

К исходу 1.7 овладеть железнодорожным узлом Молодечно и ж. д. станцией Вилейка.

2) Командиру 3 гв. КК — в течение 29.6 закончить форсирование р. Березина и к исходу суток овладеть районом: Слаговище, Лагайск, Ганевичи.

Стремительно развивая наступление к исходу 30.6 овладеть районом: Радошковичи, Петришки, Угляны.

В дальнейшем наступать в направлении Воложин.

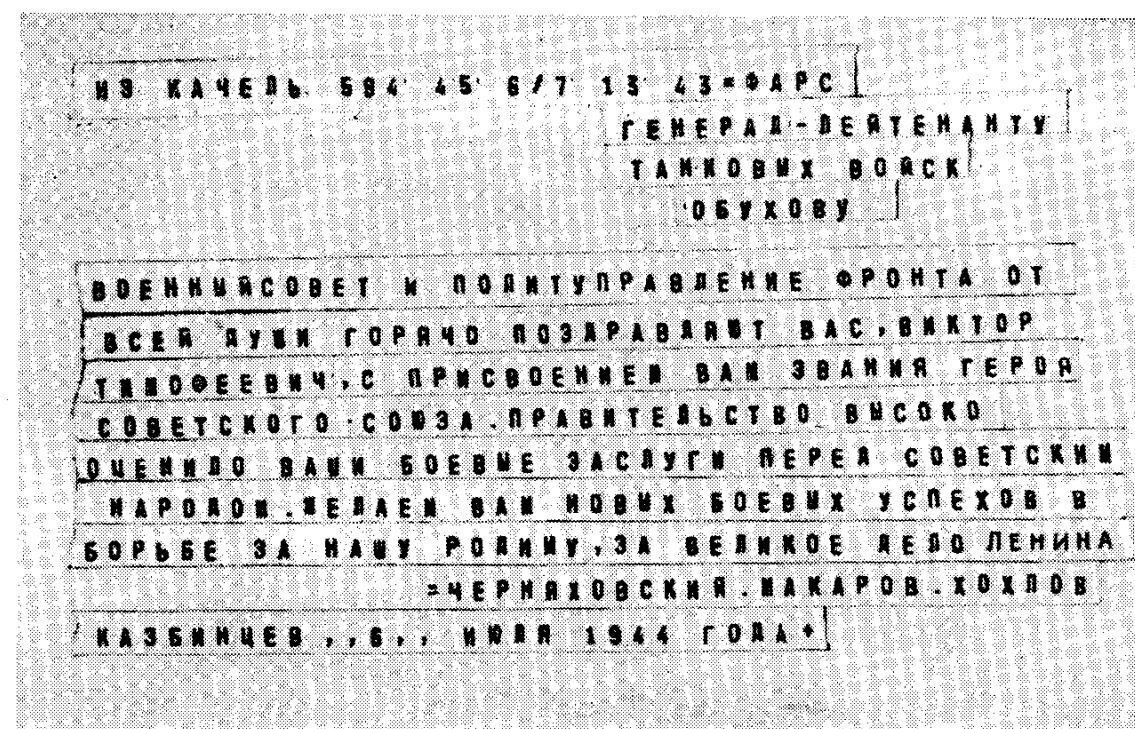
3) Справа продолжает наступление 1-й Прибалтийский фронт. Слева 5 танковая армия форсирует р. Березина в районе Борисов и наступает на Минск.

Командующий 3-м
Белорусским фронтом
генерал армии
Черняховский

Член Военного совета фронта
генерал-лейтенант
Макаров

Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант
Покровский».

29.6.44.

Телеграмма командующего 3-м Белорусским фронтом генерала армии И. Д. Черняховского генералу В. И. Обухову

Учитывая сложившуюся обстановку, генерал Обухов приказал всем переправившимся частям сосредоточиться в районе Брод и здесь переправиться через Березину по наведенным уже мостам. Для прикрытия района переправы от налетов вражеской авиации были сосредоточены все имевшиеся зенитные средства.

7-я бригада, передав оборону города Лепеля подошедшим частям 1-го Прибалтийского фронта, повернула на основное направление наступления корпуса и также вышла в район переправы.

В течение 1 июля переправа частей корпуса через Березину была полностью закончена.

В этот день в корпус поступила радиogramма Верховного Главнокомандующего:

«Командиру 3-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-лейтенанту танковых войск Обухову.

Благодарю Вас и личный состав вверенного Вам корпуса за отличную работу. Уверен, что в дальнейшем корпус так же смело и с уверенностью будет выполнять боевую задачу».

Вечером гвардейцы узнали о приказе Верховного Главнокомандующего войскам 3-го Белорусского фронта, в котором наряду с другими соединениями объявлялась благодарность и воинам гвардии генерал-лейтенанта Обухова за успешное форсирование Березины. А еще через несколько дней (6 июля 1944 г.) гвардейцы услышали радостно взволновавшую их новость о высокой награде командиру корпуса. Указом Президиума Верховного Совета СССР

гвардии генерал-лейтенанту танковых войск Виктору Тимофеевичу Обухову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

Присвоение звания Героя Советского Союза генералу Обухову было признанием той большой роли, которую сыграл 3-й гвардейский механизированный корпус в развертывании грандиозной операции по освобождению Белоруссии, и личных заслуг генерала.

Выход корпуса к Березине в результате успешного наступления и форсирование этой реки свидетельствовали о крупном успехе. Со времени ввода в прорыв корпус за пять суток непрерывных боев к 28 июня продвинулся на глубину до 180 км в трудных условиях лесисто-болотистой местности. Подразделения и части корпуса первыми из войск Красной Армии достигли Березины, сорвали все попытки врага создать здесь севернее Борисова прочную оборону и отвести за этот оборонительный рубеж свои разбитые, разрозненные части с целью приведения их в порядок.

Маршал А. М. Василевский пишет, что 30 июня войска 3-го Белорусского фронта вышли основными силами на Березину и приступили к ее форсированию. Тут же он отмечает: «Кавалерийский корпус Осиковского только в ночь на 30-е смог перебросить на западный берег Березины свою кавалерийскую дивизию в районе Студенки (12 км северо-западнее Борисова), тогда как 3-й механизированный корпус Обухова, переправившись через Березину, продолжал развивать наступление на Плещеницы: к вечеру 29-го его передовые отряды выходили уже в этот район»²².

Стремительные и смелые действия 3-го гвардейского механизированного корпуса, широкое и умелое применение им маневра, а также взаимодействие с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом во многом способствовали быстрому выходу к Березине соединений и частей 5-й армии, обеспечили высокие темпы ее наступления²³. Кроме того, взятием г. Лепеля корпус во многом способствовал успеху наступления войск 1-го Прибалтийского фронта.

Упомянутый выше западногерманский автор Гакенгольд пишет: «Подвижные соединения 3-го Белорусского фронта, нанесшие удар по северному флангу 4-й армии через Борисов и севернее и прорвавшиеся к Березине, натолкнулись на ожесточенное сопротивление... Несмотря на это, положение основных сил 4-й армии, оставшихся на восточном берегу реки Березины, стало чрезвычайно серьезным... Положение 4-й армии достигло кризисного состояния: противник пытался на западном берегу Березины с севера и юга отрезать главный путь отхода армии Березино — Минск. Командование группы армий поставило в известность главное командование сухопутных войск в телефонных переговорах с начальником оперативного отдела ОКВ генералом Хойзингером, замещавшим заболевшего генерала Цейтцлера, о критическом развитии общего положения в связи с прорывом русских подвижных соединений на запад и о неизбежных последствиях этого для сражающихся в районе Минска 9-й и 4-й армий»²⁴.

К 28 июня разгромом витебско-оршанской, могилевской и бобруйской группировок врага был завершён первый этап комплекса операций четырех фронтов*. Верховное командование Красной Армии уточнило задачи фронтам: 1-й и 3-й Белорусские фронты получили задачу двойным охватывающим маневром наступать на Минск, овладеть городом и тем самым окружить отступающие вражеские войска в районе Могилева и Минска. Одновременно 2-й Белорусский фронт в ходе фронтального наступления должен был воспрепятствовать планомерному отводу войск противника к Минску. Механизированные войска 3-го Белорусского фронта получили задачу нанести удары на Вилейку и Молодечно, чтобы отрезать врагу пути отхода на Лиду и Вильнюс, 1-й Прибалтийский фронт должен был обеспечить действия 3-го Белорусского фронта с севера, наступая на Полоцк и далее на запад, на Глубокое²⁵.

После форсирования Березины перед корпусом стояли новые ответственные задачи, к выполнению которых подразделения и части приступили в соответствии с указаниями командующего войсками 3-го Белорусского фронта и решением командира корпуса. С ходу овладев плацдармом на западном берегу, корпус своими передовыми частями немедленно начал развивать дальнейшее наступление. К вечеру 30 июня передовой отряд 8-й бригады стремительным ударом овладел местечком Зембин. Вслед за ним сюда вышли и главные силы бригады.

В боях за г. Борисов, начатых войсками 3-го Белорусского фронта, большую роль сыграл этот совершенный частями генерала Обухова глубокий обходный маневр. С захватом местечка Зембин борисовской группировке немцев была создана угроза окружения с севера. В результате этого возникли более благоприятные условия для форсирования Березины войсками 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и 5-й танковой армии. Еще более важное значение имел маневр, блестяще осуществленный танковой бригадой Асланова.

Герой Советского Союза гвардии генерал-майор танковых войск Ази Агадович Асланов, еще 28 июня форсировавший в числе первых Березину, сразу же после этого двинулся дальше. Вместе с начальником политотдела бригады подполковником Ф. А. Зайнуллиным и начальником штаба подполковником М. Ф. Львицыным под охраной бронетранспортера он устремился на машине по лесным дорогам на запад, желая произвести личную разведку.

Наутро следующего дня начальник штаба батальона автоматчиков гвардии старший лейтенант И. Л. Нужный во главе взвода автоматчиков с двумя противотанковыми пушками и с их расче-

* Характерно, что Гитлер искал козла отпущения и сместил с должности командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Буша, заменив его генерал-фельдмаршалом Моделем.

тами двинулся на трех автомашинах вслед за комбригом. Гвардейцы нашли Асланова в дер. Мстиж. Здесь же произошла встреча с руководителями партизанского отряда.

«Я увидел,— рассказывает Нужный,— ехавших по улице двух молодых всадников, одетых в гражданское платье.

— Кто такие?— обратился я к ним.

Один из всадников показал мне документ, удостоверявший, что он является командиром партизанского отряда.

— Кто у вас главный?— спросил партизан.

Я повел его к Асланову, который находился в одной из хат вместе с Ф. А. Зайнуллиным и М. Ф. Львицыным. Когда я доложил комбригу о прибытии партизанских руководителей, Асланов очень обрадовался:

— Ну, давай, пожалуйста, сюда. А документ есть?

Львицын посмотрел документы. Потом Асланов стал обсуждать с партизанами план совместных действий. Я ушел. Позднее Асланов вызвал меня и сказал: „Ну, вот, поедешь с ними брать Плещеницы“*.

Связавшись с партизанским отрядом и получив исчерпывающие данные о противнике, дополненные личным ознакомлением с местностью, Асланов принимает смелое решение: не ожидая переправы главных сил бригады, стремительно выбросить вперед наличные подразделения и овладеть районным центром Белорусской ССР — городом Плещеницы. И в то время как саперы строили мост через Березину, многократно разрушаемый вражеской авиацией, передовой отряд во главе с Аслановым продолжал наступление по глухим лесным дорогам. На пути движения аслановцам пришлось проехать населенные пункты Пядонь, Цна, Становище, Замощье и Прилепцы. Здесь противника не было, и гвардейцев восторженно встречали партизаны и местные жители. Скоро небольшой отряд аслановцев и партизан остановился на опушке леса, примерно в одном километре северо-восточнее Плещениц. По шоссе на дороге, идущей через Плещеницы на Борисов, двигались колонны немецких автоматчиков и обозов.

Асланов решил для штурма города подтянуть отставшие подразделения мотострелкового батальона автоматчиков, которые двигались пешим строем. Для переброски их были использованы имевшиеся три автомашины. К гвардейцам присоединилось также около 50 вооруженных партизан. Приняты были меры к строгому соблюдению скрытности сосредоточения.

К ночи подтянулся весь батальон автоматчиков. Теперь Асланов уже не сомневался в успехе предстоявшего боя: он твердо верил в храбрость своих воинов. Спокоен он был и за своих непосредственных помощников. Офицеры бригады умело сочетали личную храбрость с боевым мастерством.

* Из записи беседы автора с гвардии старшим лейтенантом И. Л. Нужным.

Командир 1-й стрелковой роты гвардии старший лейтенант И. И. Скребцов был одним из лучших офицеров батальона — дисциплинированным, смелым, любимым всеми солдатами. Этот уже немолодой человек, харьковский рабочий, коммунист пришел в Красную Армию с первых дней Отечественной войны, участвовал в боях на Волге, был ранен, а весной 1943 г., выписавшись из госпиталя, прибыл снова в корпус. Командир 2-й роты гвардии капитан Ф. В. Кухаренко был кадровым советским офицером. В первый год войны он попал в окружение, но и там он нашел свое место: полтора года, находясь в лесах Белоруссии, он вместе с партизанами вел активную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Помимо рот этих офицеров, под Плещеницы прибыла также минометная рота гвардии старшего лейтенанта Ф. В. Недобиткова и еще два противотанковых орудия батареи гвардии старшего лейтенанта И. И. Битюцкого.

До наступления темноты Асланов с офицерами штаба и командирами подразделений произвел рекогносцировку. В полночь пошел сильный дождь. Разведчики установили, что в городе сосредоточилось много автомашин и обозов. На окраинах находилось боевое охранение. Промокнув под дождем, гитлеровцы разводили костры, чтобы обсохнуть и согреться. Из города до гвардейцев доносился шум, раздавались крики на немецком языке. Асланов обходил подразделения, проверяя их готовность к бою. Увидев разведчика гвардии старшину А. Н. Коровниченко, Асланов шутливо сказал: «Слышите? Немцы ждут нас!»

В 3 часа утра 30 июня начался штурм города. Уже светало. Вначале открыли огонь четыре противотанковые пушки батареи И. И. Битюцкого и минометы Недобиткова. Потом роты Скребцова и Кухаренко ворвались на улицы города. Как всегда, смело и решительно действовали аслановцы-разведчики. Их бронетранспортер был насыщен огневыми средствами. Расположив пулеметы «веером», разведчики ворвались в город, когда к Плещеницам устремились гвардейцы-автоматчики.

«Вырвавшись на главную улицу,— рассказывает гвардии старшина А. Н. Коровниченко,— наш бронетранспортер на большой скорости врезался в гущу обоза и стал давить телеги, лошадей и фашистов. Признаться, я никогда раньше не видел, чтобы бронетранспортер мог действовать подобно танку. Прорвавшись к перекрестку дорог, мы увидели перед собой дзот. Ударив из пулеметов по его дверям, мы выгнали оттуда семь гитлеровских солдат, которые пытались сопротивляться, но были тут же расстреляны.

Потом, преградив дорогу гитлеровцам, пытавшимся прорваться к шоссе, чтобы выйти из города, мы отрезали им путь. Несколько десятков фашистов упрямо шли на нас. Капитан Прозоров приказал нам без его команды не стрелять. Противник был уже метрах в пятидесяти, когда Прозоров крикнул „Огонь!“ и одновременно сам бросил гранату. Гитлеровцы отхлынули от бронетранс-

портера, но потом, более осторожно, крадучись и ползком, все же старались подобраться к нам, но пройти им не удалось» *.

Вместе с аслановцами действовали и партизаны. Немецко-фашистские войска, ошеломленные внезапностью и стремительностью обрушившегося на них удара, не сумели оказать сильного сопротивления. В одном месте большая группа неприятеля, используя заранее подготовленные к обороне подвалы здания полицейского управления, все же пыталась продолжать бой. Но эта попытка была подавлена так же решительно, как и в других местах. В итоге двухчасового боя гвардейцы полностью очистили от противника Плещеницы. Важная коммуникация противника была перерезана.

Вскоре после этого разведка донесла, что с севера на Плещеницы движется по шоссе большая автоколонна немцев. Тотчас же стволы противотанковых орудий были повернуты в направлении ожидаемого противника. В это время к городу подошли три танка. Вражеской колонне приготовили жаркую встречу. Когда гитлеровцы показались, артиллеристы Битюцкого открыли огонь. Вражеские автомашины пытались развернуться, но по ним ударили неожиданно появившиеся из леса партизаны. В то же время на неприятельские машины ринулись три танка аслановцев. Колонна неприятеля была полностью разгромлена.

На поле боя состоялась встреча воинов Асланова с партизанской бригадой «Народные мстители» им. Воронянского. Эта крупная, хорошо дисциплинированная боевая организация партизан проявляла величайшее мужество и мастерство в борьбе с оккупантами в Белоруссии. Командиром партизанской бригады был кадровый офицер Красной Армии подполковник Г. Ф. Покровский, получивший впоследствии звание Героя Советского Союза. Бригада Покровского с момента первой встречи и почти вплоть до боев под Вильнюсом оказывала поддержку корпусу в проведении боевых действий. Партизаны действовали в качестве разведчиков, танкодесантных групп и как мотопехота.

Продолжая находиться впереди наступающих войск 3-го Белорусского фронта, механизированное соединение гвардейцев пересекло северную часть Минской области. В это время генерал В. Т. Обухов обратился к командующему фронтом генерал-полковнику И. Д. Черняховскому со следующей телеграммой: «Действия корпуса сковываются кавалерией. Беру инициативу на себя». Вскоре от командующего поступил ответ, что эта инициатива одобряется ²⁶.

После взятия Плещениц Асланов получил приказ от командира корпуса нанести удар в направлении города Вилейки. Для проведения боя за захват Вилейки бригаде были приданы дивизион РС («катюш») и дивизион тяжелых минометов. Асланов, как и раньше, план выполнения поставленной задачи построил на вне-

* Из записи беседы автора с гвардии старшиной А. Н. Коровниченко.

Танкисты-аслановцы: гвардии лейтенанты Заврин, Осипов, Лебедев и Гудимов

запности и стремительности наносимого удара. Выделив передовой отряд, он приказал возможно быстрее продвигаться вперед и ворваться в город, уничтожая и деморализуя находившийся там гарнизон противника. Главные силы, следуя за передовым отрядом, должны были завершить успех боя. В состав передового отряда вошли: мотобатальон автоматчиков гвардии майора Г. М. Астанина, шесть танков под командой заместителя командира 2-го танкового батальона гвардии капитана В. А. Гичко, дивизион «катюш» и бронетранспортер разведки. Аслановцы выступили по маршруту Плещеницы, Хотаевичи, Белая, Старинки, Сосенка, Вилейка. Впереди на бронетранспортере продвигался разведдозор под командованием гвардии капитана Прозорова. Танки Гичко в пути отстали.

В полдень 1 июля передовой отряд после стремительного марша достиг леса в одном километре восточнее населенного пункта Холопы. Перед гвардейцами был областной центр Белорусской ССР и важный в оперативном отношении г. Вилейка. Там находился гарнизон, в несколько раз превосходивший своими силами подошедший к городу отряд гвардейцев. Несмотря на это, Асланов, следовавший с передовым отрядом, не испытывал никаких колебаний. Вызвав к себе командиров подразделений, он объяснил им задачу и отдал приказ к вечеру очистить город от противника.

В заключение, обращаясь к Г. М. Астанину, комбриг сказал, что в этот день он особенно много ждет от его батальона. Гвардии май-

ор Георгий Матвеевич Астанин был одним из ветеранов корпуса. «Все будет сделано, товарищ генерал» — ответил он. Закаленные в огне сражений, танкисты Асланова являлись достойными соратниками своего прославленного комбрига и готовы были с честью решить стоявшую перед ними трудную задачу.

В 15 час. 50 мин. 1 июля раздалась команда: «По машинам!» Прогремел залп «катюш», и штурмовые отряды устремились к городу. На окраине автоматчики спешили и с ходу завязали уличные бои. Ошеломленные и перепуганные гитлеровцы выскакивали из домов и падали, скошенные пулями гвардейцев. Разведчики капитана Прозорова, мчась на бронетранспортере, вели ураганный огонь из пулеметов и автоматов, бросали гранаты, сшибали с ног и давили гитлеровцев. Бронетранспортер прорвался к центру города, а следом за ним шли автоматчики из взвода разведки батальона, возглавляемые гвардии старшим лейтенантом Нужным. 1-я стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта Скребцова с боями продвигалась по левой окраине города, а рота Кухаренко вела бой за выход к вокзалу. Напрасно фашисты пытались ликвидировать охватившую их гарнизон панику и организовать сопротивление, опираясь на подготовленные ими к обороне здания, ведя огонь из дзотов, подвалов и с чердаков домов. Сопротивление врага ломалось под напором гвардейцев. Четкое взаимодействие штурмовых отрядов с минометчиками и артиллеристами не давало врагу оправиться от наносимых ударов. Расчеты батареи Битюцкого, развернув пушки в районе железнодорожной станции, вели огонь прямой наводкой. Орудийный расчет гвардии старшего сержанта Ф. М. Воронина с открытой позиции разбил две бронеплощадки, один дзот, шесть автомашин и уничтожил до 40 оккупантов.

Автоматчик, гвардии рядовой Шахиров, пробираясь по улицам города, увидел, что из одного дома гитлеровцы ведут сильный пулеметный огонь. Прижимаясь к стенам зданий, Шахиров подобрался к гитлеровцам и из автомата в упор расстрелял расчет станкового пулемета. В другом месте Шахиров вступил в схватку с группой неприятеля. Осколком вражеского снаряда автомат гвардейца был поврежден, тогда Шахиров подобрал у убитого немца ручной пулемет и стал расстреливать из него разбежавшихся гитлеровцев.

Видя, что им не удержаться, фашисты стали поджигать дома. Город горел. Пробираясь сквозь пламя, гвардейцы продолжали очищать одну улицу за другой. Вечером, когда борьба велась около последних очагов сопротивления врага, к городу подошли четыре танка гвардейцев. Проходя по горевшим улицам, танк командира танкового взвода гвардии лейтенанта М. И. Шуйдина уничтожил противотанковую пушку, разбил дзот. До наступления темноты город был полностью очищен от противника, за исключением станции, где враг продолжал оказывать сопротивление до утра следующего дня. Оккупанты хотели вывести из города же-

лезнодорожные эшелоны, но потерпели неудачу. Гвардейцы-артиллеристы подбили паровозы двух эшелонов, которые пытались отойти от станции. Огнем «катюш» и подошедшего минометного батальона 129-го минометного полка, а также танков сопротивление неприятеля было окончательно сломлено.

Благодаря высокому воинскому мастерству и мужеству гвардейцев областной город и крупный железнодорожный узел Вилейка был освобожден малыми силами и с небольшими потерями. В боях за него было уничтожено значительное число гитлеровских солдат и офицеров, свыше 200 немцев сдались в плен. В городе были взяты большие трофеи: несколько железнодорожных эшелонов с боеприпасами и разными военными грузами, склады с продовольствием, с вещевым имуществом.

Уже после взятия города погиб начальник штаба бригады гвардии подполковник Львицын, опытный и исключительно смелый офицер, талантливый помощник Асланова. Руководя постановкой подразделений для занятия обороны, он был смертельно ранен немецким автоматчиком.

Вечером гвардейцы услышали по радио приказ Верховного Главнокомандующего о форсировании войсками 3-го Белорусского фронта Березины и освобождении 1 июля г. Борисова²⁷. В приказе отмечались имена Обухова, Асланова и Кремера. Это было высоким признанием заслуг воинов.

2 июля утром в штаб корпуса была передана радиogramма о новом боевом подвиге аслановцев. Начальник связи корпуса гвардии подполковник Белов так рассказывал об этом: «Я был в машине с генерал-майором Сидоровичем, когда Асланов передал радиogramму о взятии Вилейки. Сидорович сразу же пошел на рацию и приказал связать его со штабом фронта. Вызвали фронт, передали: „Примите радиogramму — особо важную“. Но фронтовая рация отказала в приеме, сообщив: „Примите сначала нашу — боевой приказ“. Радиogramму приняли, и оказалось, что это был приказ генералу Обухову — овладеть к вечеру 2 июля городом Вилейка. Когда после этого мы передали свою радиogramму, то генералу Обухову была объявлена благодарность Черняховского»*.

Маршал А. М. Василевский в донесении И. В. Сталину от 2 июля сообщал: «По только что полученным данным, на рассвете 2. 7 Обухов своей танковой бригадой овладел городом Вилейка. Обязан доложить Вам о хорошей работе Обухова на протяжении всей операции»²⁸.

В этот же день командир корпуса получил секретное письмо от начальника штаба фронта генерал-лейтенанта А. П. Покровского, в котором говорилось:

* Из записи беседы автора с гвардии подполковником (ныне генерал-полковником войск связи) А. И. Беловым.

«Генерал-лейтенанту тов. Обухову.

Командующий фронтом вполне удовлетворен Вашими смелыми действиями и требует: 1) Выбросить передовые отряды для овладения Сморгонь;

2) Овладеть Молодечно;

3) Подтянуть главные силы на линию Вилейка, Молодечно и привести войска в порядок;

4) Организовать разведку;

5) Доносить каждые два часа;

6) Сообщить список наиболее отличившихся командиров бригад, корпусного артиллериста, корпусного сапера и связиста.

2.7.17.15.

Покровский».

Другие части и соединения корпуса наряду с танковой бригадой Асланова также вели активные боевые действия по расширению захваченных плацдармов и дальнейшему наступлению. Передовой отряд 9-й бригады, еще 29 июня переправившийся на западный берег Березины, начал развивать наступление. Вместе с подошедшими частями 227-й стрелковой дивизии 1-й мотострелковый батальон бригады под командой гвардии капитана Борисова выбил противника из г. Бегомля. Главные силы бригады, переправившись через Березину в районе Брод, на рассвете 2 июля сосредоточились в районе населенного пункта Жердяжье. Здесь командир бригады получил приказ: к исходу дня овладеть г. Красное и выйти в район Молодечно, отрезая пути отхода минской группировке противника. Утром передовой отряд выступил по направлению к г. Красному.

Перед бригадой стояла чрезвычайно ответственная задача по пересечению важнейшей коммуникации противника. Войска 3-го Белорусского фронта, развивая успешное наступление, охватывали с северо-запада минскую группировку немецких армий, а войска 1-го Белорусского фронта — с юго-запада. Сжимаемые стальным полукольцом советских войск, не имея сил вырваться из него, немецко-фашистские части в беспорядке отступали по единственной оставшейся у них коммуникации через Красное и Молодечно на Вильнюс. Теперь и эту коммуникацию надо было перерезать как можно скорее.

Танковый полк бригады, после форсирования Березины двинувшийся на соединение с главными силами, утром 2 июля, получив известие о выдвижении бригады в район Красного, не стал дозаправлять машины горючим и последовал дальше. Начать бой за Красное должны были шедшие в головной походной заставе экипажи пяти танков роты гвардии старшего лейтенанта Г. Г. Кияшко. Их задача заключалась в том, чтобы ворваться туда стремительно и внезапно, посеять панику среди немецкого гарнизона, уничтожить вражеских солдат и офицеров, захватить город и удерживать его до подхода главных сил бригады.

Григорий Кияшко родился 21 января 1919 г. в дер. Богача Велико-Богачанского района Полтавской области. В Советской Армии он был с 1939 г.

Когда началась Отечественная война, Кияшко находился на полуострове Ханко. Там он научился пробираться по-пластунски в расположение врага, в темноте безошибочно попадать в цель. Когда счет убитых им врагов достиг 12, Кияшко получил первую награду — медаль «За отвагу». Вскоре его перевели в разведывательный батальон капитана Сукача. Еще с войны 1939 — 1940 гг. по всей Балтике гремела слава о боевых подвигах этого батальона и его командира. Кияшко и в качестве разведчика сразу же завоевал репутацию исключительно храброго и умелого воина. После трех удачных вылазок он был назначен командиром взвода разведки. Здесь Кияшко воевал до самого последнего дня героической эпопеи обороны Ханко, величие которой изумлялся весь мир. Когда был получен приказ об эвакуации и «красные гангутцы» начали совершать отход, Кияшко покинул полуостров одним из последних. В жестоких боях на подступах к Ленинграду Кияшко, будучи политруком роты, получил тяжелое ранение. Четыре месяца пролежал он в госпитале, а потом снова вернулся в свою часть.

В конце 1942 г. дивизия вела тяжелые оборонительные бои в полутора километрах от Пулковских высот в направлении Пушкино. Кияшко неутомимо истреблял фашистских захватчиков, часто ходил в разведку. В конце 1943 г. он был направлен на учебу. Закончив ее в феврале 1944 г., Кияшко получил маршевую танковую роту и прибыл с нею в 3-й гвардейский механизированный корпус. Рота Кияшко после Сенно следовала в передовом отряде.

Форсировав Березину и совершив ночной марш, танкисты остановились в дер. Раюшки, чтобы позавтракать и немного отдохнуть. Однако передохнуть им не пришлось. В деревню приехал начальник штаба бригады гвардии подполковник Д. С. Бачурин, передавший приказ комбрига — атаковать г. Красное, не ожидая подхода главных сил.

«Я и капитан Ильюшин завтракали у какой-то старушки, — рассказывает Кияшко, — когда приехал подполковник Бачурин и передал приказ о штурме Красного. Было 8.30 утра. Выйдя из хаты, мы увидели все наши танки в цветах. Это их разукрасили крестьяне. Мы сели в машины и двинулись на выполнение задания» *. Гарнизон противника в г. Красном не ожидал появления советских воинов. Танки с ходу ворвались на улицы, которые были забиты немецким транспортом. Ведя огонь из пушек и пулеметов, бросая гранаты и действуя гусеницами танков, гвардейцы громили живую силу и технику врага. Две машины

* Из записи беседы автора с гвардии капитаном Г. Г. Кияшко.

Сек. Свояково

Генерал Шейнманович

пол. О. Букову

- Командирский фронт
выполне удовлетворен ва-
шими с темными действующими
и требует:
- 1) Амброзский
предельно отряды для
владения Сморгань;
  - 2) Владетт Молодечно;
  - 3) Тозманский полковые
силы на линии Вилкина
Молодечно и Конвельти
войска в порядке;
  - 4) Организовать разведку
  - 5) Доложить кафель
два часа,

Письмо начальника штаба 3-го Белорусского фронта А. П. Покровского

(Название отряда)

Соборный Силон
Командир Силон
Корпусного артиллерийского
Корпусного центра и
Силон
~~Владетт Молодечно~~

М. Покровский

2.7 VII.45

генералу В. Т. Обухову от 2 июля 1944 г.

прорвались в район железнодорожной станции. Вскоре командир 2-го танкового взвода гвардии лейтенант Евгений Смирнов, смелый и решительный танкист, сообщил Кияшко по радиации: «Приказ выполнен. Подбиты два паровоза и часть вагонов с военным имуществом».

Вскоре, однако, гитлеровцы опомнились. Убедившись, что в город прорвалось лишь несколько танков, неприятель стал упорно сопротивляться. Вспыхнул подожженный снарядом из противотанковой пушки танк гвардии младшего лейтенанта А. Е. Башмакова. Остальные танки продолжали беспощадно громить врага. Машины гвардейцев вышли на западную окраину, расстреливая разбегавшихся фашистов. Противник был выбит из города. В ходе боя гвардейцы уничтожили четыре полевых орудия, более 30 автомашин, около 80 гитлеровцев. Танкисты перерезали шоссе и железную дорогу, идущие в Красное из Минска. Теперь надо было продержаться до подхода главных сил. После проведенного марша и боя горючее иссякло. Кияшко приказал гвардии лейтенанту Е. Н. Смирнову, на машине которого при таране был сбит поворотный механизм пушки, забрать раненых и выехать из города с аварийным танком.

Когда танк Смирнова ушел, Кияшко поставил оставшиеся машины в засаду. «Стоять насмерть, без приказа не отходить!» — приказал он командирам. Вскоре на шоссе показались колонны отступавших из Минска на Молодечно немецко-фашистских частей. Шли танки, автомашины с пехотой и артиллерией, тянулись запряженные лошадьми повозки. Немцы уже знали, что в город прорвалось несколько советских танков. Торопясь уйти из смыкавшегося вокруг них стального кольца, гитлеровцы яростно атаковали ставших на их пути гвардейцев-танкистов. Силы были неравные. Против экипажей трех советских танков, к тому же лишенных маневра из-за отсутствия горючего, были брошены 20 танков и самоходных орудий и до батальона пехоты противника.

Разгорелся жестокий бой. Не имея поддержки пехоты, танкисты на машинах Кияшко, Малика и Витюшева огнем из танковых пушек и пулеметов сдерживали натиск врага. Все мысли и чувства гвардейцев были поглощены одним: не пропустить противника, погибнуть, но не пропустить! Прошло несколько часов. Экипаж гвардии младшего лейтенанта Витюшева подбил немецкое самоходное орудие, три немецких танка уничтожил Кияшко. Неся большие потери, гитлеровцы со все возрастающим ожесточением бросались в атаки. Все вокруг гудело от рвущихся снарядов. Укрытые броней боевых машин, танкисты, вдыхая раскаленный, пропитанный гарью воздух, неослабно наблюдали за всеми движениями врага и поражали его своими выстрелами. Но вот Кияшко получил радиogramмы от Малика и Витюшева: «Боеприпасы на исходе!» «Теперь скоро конец», — подумал Кияшко и ответил: «Не отходить ни на шаг!» Запылал подожженный

фашистами танк Малика. Теперь вели бой только два танка — Кияшко и Витюшева. Гитлеровцы подошли к ним совсем близко и стали бросать противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью. Гвардии старший сержант Низов, механик-водитель в танке Кияшко, открыл передний люк и бросил в оккупантов гранату. Раздался взрыв и крики гитлеровцев, но в то же мгновение был убит и Низов. Вражеская пуля через открытый люк попала ему прямо в глаз. Осторожно отстранив тело убитого, Кияшко сел на его место и подвел танк к машине Витюшева. К пушке стал радист гвардии старший сержант Иван Савинков и продолжал вести огонь. В атаку двинулись тяжелые немецкие танки, а за ними, укрываясь броней, снова пошли автоматчики. «Гриша!» — вдруг крикнул Савинков. Кияшко сразу понял, в чем дело. Быстро пробравшись в башню и увидев, что пушку заклинило мятой гильзой, он устранил задержку. Загорелась подбитая с танка Витюшева немецкая «пантера». Но почти сразу же пламя охватило и машину Витюшева. Никто из танкистов оттуда не вышел. Кияшко и Савинков остались одни. Они подбили еще два танка, но вскоре Савинков доложил: «Осталось четыре снаряда — три бронебойных, один осколочный».

Кияшко видел, что помощь не успеет уже прийти, развязка приближалась, и решил сражаться до конца. Немецкая автомашина, набитая солдатами, на полном газу попыталась проскочить мимо танка, прорываясь на Молодечно. Снаряд разбил машину и уничтожил находившихся в ней гитлеровцев. Это был последний осколочный снаряд, который израсходовали гвардейцы. Оставалось еще три бронебойных. Теперь по шоссе двигались, ведя на ходу огонь, два немецких танка. Савинков, должно быть, поторопился, и первый снаряд пропал впустую. Это было непροститительно. Быстро зарядив пушку, Савинков снова выстрелил, и на этот раз идущий впереди немецкий танк внезапно остановился. «Ага, есть!» — крикнул Савинков. Но в тот же момент вражеский снаряд, выпущенный из пушки второго танка, ударил в машину гвардейцев, и она загорелась.

Кияшко и Савинков, оглушенные при ударе снаряда о броню танка, опаленные огнем и задыхающиеся от дыма, выскочили из машины. Успев захватить с собой автоматы и сумку с гранатами, гвардейцы решили пробиваться к своим. Проникнув на двор ближайшего дома, они перескочили через низкий забор, пробежали по грядкам огорода, затем выскочили на улицу и, на ходу отстреливаясь, бросились в рожь. Кругом раздавалась пальба, крики. Гитлеровцы, наполнившие теперь снова весь город, разъяренные задержкой и большими потерями, хотели во что бы то ни стало уничтожить двух уцелевших советских воинов. Они стали окружать гвардейцев. Упал раненный в плечо Савинков. Бросив в фашистов одну за другой три гранаты, Кияшко поднял Савинкова и пошел вперед, но, пройдя метров сто, снова наткнулся на врага. В тот же момент что-то обожгло ему тело —

пуля, скользнув по спине, прошла в шею. Сразу он даже не понял, в чем дело, а затем сообразил, что ранен. Фашисты находились совсем рядом. Бросив автомат, в диске которого не оставалось уже ни одного патрона, Кияшко продолжал отбиваться гранатами.

Гранат они захватили из танка много — около 20 штук, и это сейчас выручало. Гвардейцы находились среди картофельного поля недалеко от кустарника, за которым начинался лес. После каждой гранаты, брошенной Кияшко, тотчас же вслед за взрывом они делали перебежку. Савинков теперь передвигался сам. До кустарника оставалось около 50 м, когда сбоку, из-за картофельной ботвы, по ним почти в упор хлестнула автоматная очередь. Савинков с раздробленной головой уткнулся лицом в землю. Кияшко почувствовал, как резкая боль пронзила ему правую ногу выше колена. Но в ту же секунду, заметив стрелявшего врага, он метнул в него гранату. Она разорвалась прямо на теле гитлеровца и смешала его с землей. Убедившись, что Савинков мертв, Кияшко ползком стал пробираться к кустарнику. Его обнаружил, как и раньше, когда он был еще вместе с Савинковым, находившийся на церковной колокольне фашистский пулеметчик. Наблюдая за охотой на танкистов, он своим огнем указывал другим гитлеровцам направление, куда двигались советские воины. Теперь гитлеровцы окружили Кияшко в третий раз. Чувствуя нестерпимую боль в шее и ноге, в изодранной, перепачканной кровью и землей одежде, Кияшко был страшен. Гибель друзей потрясла его, но не смогла ослабить ни его закаленной воли, ни мужества.

Прижимаясь к земле, Григорий Кияшко взял в каждую руку по гранате и зубами вытащил предохранительные кольца. Затем приподнялся и с силой бросил гранаты в противника. Потом встал и, хромя, пробежал расстояние, отделявшее его от леса. Пули жужжали вокруг, как осы, но ни одна из них не задела его. Натыкаясь на деревья, торопясь уйти от погони, Кияшко углублялся в лес. Наступила тишина. Фашисты не решились преследовать его в лесу. Пройдя еще немного, Кияшко внезапно почувствовал, что он до полного изнеможения устал и обессилен. Сев под дерево, он сорвал с себя белье и кое-как перевязал раны. Часа четыре после этого он брел по лесу и уже под вечер, встретив партизан, был ими подобран почти в бессознательном состоянии. Через три дня Кияшко был направлен в тыловую госпиталь.

О смелых и стремительных действиях корпуса в эти дни, об их значении в общем ходе фронтовых операций маршал А. М. Василевский пишет так: «Передовые отряды 3-го гвардейского механизированного корпуса в ночь на 2 июля переправились через р. Вилию и на рассвете ворвались в населенные пункты Вилейка, Куренец, в тот же день заняли г. Красное, перерезав железные дороги Минск — Вильнюс и Минск — Лида, изолировав

тем самым минскую группировку врага с северо-запада. Войска левого крыла фронта, форсировав Березину, стремительно двигались на Минск»²⁹.

Между тем г. Красное, о взятии которого уже сообщило Совинформбюро в оперативной сводке за 2 июля³⁰, снова оказался в руках неприятеля. С подходом главных сил танкового полка, вместе с которыми двигались самоходчики Яблокова, началось второе наступление на Красное. Завязались бои на подступах к городу. Ведя огонь с ходу, танки и самоходные орудия устремились к дер. Мозоли. Танковый взвод гвардии старшего лейтенанта Стародубцева, поддерживаемый огнем с места 2-й танковой роты и самоходными орудиями, ворвался на окраину деревни. На головном танке находился заместитель командира танкового полка по строевой части гвардии майор М. Г. Стадник. Прямым попаданием экипаж этого танка поджег стоявший на улице «фердинанд». Другие танки пошли в обход справа, осколочными снарядами уничтожая автоматчиков неприятеля. Очистив Мозоли от врага, танкисты и самоходчики на больших скоростях двинулись дальше и также с ходу заняли Ревяки, Малашки, после чего, преследуя бежавшего противника, ворвались на восточную окраину Красного. Снова разгорелся жестокий бой на улицах города.

Гитлеровцы имели там к этому времени до 30 танков и самоходных орудий, а также большое количество артиллерии и пехоты. Все огневые средства противник расставил, используя здания или складки местности. При появлении советских танкистов враг встретил их яростным огнем. Сразу открыли стрельбу 6—8 самоходных и около шести полевых орудий. В первые же 10—15 минут боя они подожгли четыре советских танка. Остальные танки, маневрируя и ведя ответный огонь, продолжали сражаться. Танк гвардии младшего лейтенанта В. И. Остроухова, раздавив вражеское орудие, вступил в поединок с немецким самоходным орудием. Сидевший на броне танка гвардии рядовой Солодков огнем из автомата истребил до десятка гитлеровцев. Экипажи двух машин из взвода гвардии старшего лейтенанта Стародубцева уничтожили четыре полевых орудия и вступили в схватку с вражескими танками. Ворвавшиеся с фланга танки 1-й роты интенсивным огнем поддерживали продвижение головного взвода. Было подбито и уничтожено еще несколько немецких танков и самоходных орудий. Разведчик гвардии старший сержант Кучеря спрыгнул с брони машины и с автоматом в руках пробрался вперед; уничтожив несколько фашистов, он засек места, где стояли вражеские танки. Вернувшись, он начал корректировать огонь.

Умело и мужественно сражались танкисты и самоходчики. Однако они не могли сломить сопротивление противника. Загорелись подожженные врагом еще три танка гвардейцев. Под давлением превосходящих сил противника уцелевшие танки стали

отходить из города. Гвардейцы отходили с боем, повернув башни танков в сторону противника и ведя огонь осколочными и бронебойными снарядами. В наиболее трудном положении при этом оказались два танка головного взвода. Гвардии майор Стадник взял на себя руководство при отходе танков, используя складки местности и кустарник.

Гитлеровцы продолжали теснить советских воинов. Вечером танкисты и самоходчики закрепились на опушке леса в 1 км северо-восточнее Мозолей и не допустили дальнейшего продвижения противника. Борьба за город, начатая 2 июля, продолжалась и следующие два дня.

Отрезая пути отхода минской группировке противника, бригада вела бои и в других районах. 2-й мотострелковый батальон бригады был выброшен в район с. Мясоты и, отражая бешеные контратаки неприятеля, оседлал минское шоссе. На следующий день (3 июля) сюда подошел и 1-й мотострелковый батальон гвардии капитана Борисова. Совершив обход через лес, батальон вышел на шоссе Красное — Молодечно, по которому продвигалась большая колонна противника.

Рота Филатова, с ходу развернувшись и атаковав неприятеля, уничтожила большое число гитлеровских солдат и офицеров и освободила угоняемое оккупантами гражданское население. Гитлеровцы, чувствуя, что закрывается последний выход из гигантской западни, в которой они оказались, с ожесточением пытались пробить себе дорогу. Выпрыгивая из машин, они бросались на гвардейцев с гранатами, но все их усилия разбивались о стойкость советских воинов. Скоро по советским воинам открыла огонь замаскировавшаяся в лесу минометная батарея. Тогда группа гвардейцев проникла в лес и, незаметно подобравшись к вражеской батарее, перебила расчеты и захватила немецкие минометы. Оседлав шоссе и железную дорогу Красное — Молодечно, гвардейцы бригады сделали бесцельной упорную оборону врагом города Красное. Подошедшими к месту боев кавалеристами генерала Осиковского г. Красное был окончательно очищен от захватчиков 5 июля. В это время бригада уже двигалась дальше, развивая наступление на вильнюсском направлении.

Войска 3-го Белорусского фронта, овладев 3 июля г. Минском, продолжали развивать успешное и стремительное наступление. Часть сил фронта двигалась к важному опорному пункту обороны немцев — городу и крупному железнодорожному узлу Молодечно, прикрывавшему пути на Вильнюс и Лиду. В боях за этот город, который противником был сильно укреплен в расчете на длительную оборону, приняла участие 8-я механизированная бригада под командованием полковника Кремера.

Выполняя приказ командира корпуса, комбриг Кремер выделил передовой отряд в составе 1-го мотострелкового батальона, пяти танков, батареи артиллерийского дивизиона и роты 120 мм

минометов. Этот отряд совместно с 1-м гвардейским мотоциклетным батальоном получил задачу двигаться на Молодечно, а главные силы бригады направились в район Вилейки.

Гвардейцы и здесь первыми начали бой за город. Утром 3 июля 1-й мотострелковый батальон гвардии капитана А. М. Салтыкова ворвался на северную окраину Молодечно. Мосты через реку были взорваны врагом, и гвардейцы переправлялись вброд, по пояс в воде. Орудия нельзя было переправить таким образом. «Немцы, — рассказывает С. Д. Кремер, — заметив нашу переправу через реку, в первый момент от неожиданности растерялись. Воспользовавшись этим, мы беспрепятственно преодолели реку. Потом, спохватившись, противник открыл сильный огонь. Строить мост в подобных условиях было невозможно. Солдаты 1-го мотострелкового батальона завязали упорные уличные бои на северной окраине города. Гитлеровцы предпринимали яростные контратаки с применением танков. Артиллерия и минометы врага продолжали вести сильный обстрел. Наши гвардейцы, кроме противотанковых гранат, не имели ни орудий, ни даже ПТР. В конце концов пришлось отойти опять за реку и занять там оборону. Артиллеристы гвардии капитана Бородина вступили с противником в огневой поединок».

В это же время 1-й гвардейский мотоциклетный батальон под командованием гвардии майора П. М. Кириченко на бронетранспортерах и мотоциклах с ходу ворвался в район железнодорожной станции. Однако гитлеровцы превосходящими силами оказали ожесточенное сопротивление; батальон вынужден был отойти, оседлав шоссе Вилейка — Молодечно в 500 м от станции. Не имея достаточных сил, чтобы выбить противника из города, сводный отряд смелыми действиями перерезал его коммуникации. Из мотоциклетного батальона были выделены две группы — гвардии лейтенанта Ю. В. Попова и гвардии лейтенанта Д. Д. Пасекунова, которым было поручено произвести подрыв железнодорожного полотна на линиях Молодечно — Минск, Молодечно — Вильнюс. Ночью обе диверсионные группы отправились на выполнение порученного им боевого задания. Ночь выдалась темная, только мерцание звезд на небе слабо пробивало густую темноту. Местами пришлось идти по пояс в болотной воде, держа над головой оружие и запасы взрывчатки. Вся операция была произведена удачно и без потерь. Пройдя за ночь до 25 км, гвардейцы выполнили задание и благополучно вернулись обратно. Железнодорожное полотно было взорвано.

В 20 часов 4 июля сводный отряд сдал свой район обороны прибывшим частям 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и присоединился к главным силам бригады. На следующий день подошедшими войсками фронта г. Молодечно был взят.

Бои за Красное и Молодечно показали, что противник делает отчаянные усилия сдержать дальнейшее продвижение частей Красной Армии. На первом этапе Белорусской операции до ру-

бежа р. Березины немецко-фашистские войска отступали перед фронтом частей корпуса со всеми признаками дезорганизации, оказывая сопротивление лишь разрозненными группами в отдельных опорных пунктах. Главной целью противник ставил тогда отрыв от наступающих советских частей. С выходом наших войск к Березине и форсированием ее командование противника стало спешно подбрасывать резервы из оперативной глубины, одновременно усиливая гарнизоны опорных пунктов за счет отходивших частей. Однако стремительность и мощь советского наступления опрокидывали расчеты врага задержать войска Красной Армии. Механизированный корпус под командованием генерала Обухова также продолжал осуществлять быстрое продвижение на запад, перерезая основные коммуникации противника и нанося ему тяжелые потери в живой силе и технике.

Лишенные опорных пунктов, созданных немецко-фашистскими войсками в городах и других крупных населенных пунктах, а также сбитые с основных магистральных и улучшенных дорог, отдельные разрозненные группировки противника вынуждены были отходить по лесным и труднопроходимым тропам. Потеряв связь и управление вследствие выхода им в тыл наших подвижных ударных группировок, в том числе и 3-го механизированного корпуса, такие группировки противника уже не представляли собой большой организованной силы. Поэтому наши войска, наступавшие вслед за подвижными соединениями, легко уничтожали отступавшие войска противника или захватывали их в плен.

3-й механизированный корпус, действуя по отдельным направлениям, постоянно маневрируя, овладевал опорными пунктами врага, продвигаясь все дальше на запад. Стремительность продвижения корпуса в ряде случаев задерживалась не столько сопротивлением противника, сколько отсутствием горюче-смазочных материалов (гсм) и других запасов. Так, 35-я танковая бригада после освобождения г. Вилейки вынуждена была из-за отсутствия достаточного количества гсм оставаться некоторое время в этом районе и занимать там оборону.

Во второй половине дня 2 июля танковая бригада Асланова выступила для выполнения новой боевой задачи. Перед этим Асланов собрал офицеров и сообщил им о том, что согласно полученному приказу бригада должна захватить плацдарм на западном берегу реки Вилия и овладеть важным опорным пунктом обороны немцев — городом Сморгонь.

Снова началось движение вперед. Горючее для бригады, так же как и для всего корпуса, должны были подбросить на самолетах, но, пока в баках были еще небольшие остатки его, надо было двигаться. «Вперед, только вперед!» — этим чувством были охвачены все, начиная от генерала и кончая рядовым. Напрасно неистовствовала вражеская авиация — она не в силах была остановить наступательного порыва гвардейцев.

Впереди бригады двигались два танка — офицеров М. И. Шуйди-

на и Д. Н. Данилова, с которыми находился и Асланов. Они благополучно форсировали вброд р. Нарочь. На лесной дороге произошла встреча с всадником-партизаном, который, обрисовав обстановку, сообщил, что мост через реку Вилия взорван, но есть брод для переправы танков и колесных машин. Из леса вышло еще несколько партизан. Захватив с собой одного из них, Асланов еще стремительнее продолжал продвигаться вперед. Севернее лесной дороги, которой следовал маленький отряд Асланова, по параллельной грейдерной дороге, на Сморгонь отступали колонны немецко-фашистских частей. Противник переправлялся через р. Вилия севернее разрушенного моста, партизан же привел отряд к броду южнее моста. Асланов пересел с легковой машины на танк Шуйдина. Механик-водитель П. П. Коновалов, несмотря на высокий уровень воды, искусно вел машину по руслу реки, следуя указаниям проводника. Танки Шуйдина и Данилова благополучно добрались до западного берега, не будучи замечены врагом.

Комбриг, довольный хорошим началом, внимательно осмотрелся и пошел выбирать выгодные огневые позиции для танков. Машину Шуйдина он поставил на опушке небольшого леса, в одном-полтора километрах от реки, левее дороги, идущей на Сморгонь. Танк Данилова расположился в 200—300 м дальше, правее дороги. Пушки обоих танков были направлены на г. Сморгонь — туда, откуда скорее всего можно было ожидать появления противника. Комбриг приказал Шуйдину не допустить неприятеля к тому месту, откуда был выход на берег к броду. Потом, крепко пожав танкистам руки, Асланов вместе с партизаном и своим ординарцем снова переправился на восточный берег. Он спешил к главным силам, чтобы ускорить их движение и перебросить бригаду через Вилию для штурма г. Сморгонь.

Маленькая горсточка храбрецов-танкистов осталась на западном берегу Вилии. Десять гвардейцев-аслановцев должны были выполнить тяжелую и ответственную задачу. От их стойкости и умения зависело многое. Каждый из десяти находившихся здесь гвардейцев знал, что вслед за их бригадой сюда придут полки и дивизии Красной Армии, которые тоже перешагнут этот важный водный рубеж и будут развивать отсюда свое победоносное наступление на запад. Шуйдин организовал бдительное наблюдение, все были в полной боевой готовности. Вечером по радию танка гвардейцы узнали о приказе Верховного Главнокомандующего войскам 3-го Белорусского фронта в связи с освобождением города Вилейки. В приказе отмечались отличные боевые действия и воинов генерала Асланова.

Первая ночь на плацдарме прошла спокойно. Слышен был шум моторов машин неприятеля, следовавших на Сморгонь. Наступило утро. Ничего подозрительного не было заметно, но аслановцы не ослабляли своей бдительности. И действительно, противник каким-то путем узнал о находившихся в засаде двух

советских танках. Днем к Шуйдину прибежал радист-стрелок гвардии старший сержант И. С. Беликов, ведущий наблюдение за противником. Он сообщил, что около роты гитлеровцев заходит им во фланг. Дальнейшее наблюдение показало, что гитлеровцы, обойдя танкистов с левого фланга, залегли во ржи около реки. Танкисты послали туда несколько очередей из зенитных пулеметов (позднее там были найдены трупы гитлеровцев и валявшиеся фаустпатроны). Потом Беликов пришел с новым сообщением: из леса со стороны Сморгони слышен шум моторов. Скоро показались немецкие самоходные орудия и танки. Фашисты решили уничтожить советских танкистов. Было 16 часов 3 июля. Тяжелое самоходное орудие «фердинанд» шло по грейдеру, правее его по ржи шли четыре самоходных орудия «артштурм», левее двигались танки.

Положение для советских танкистов оказалось критическим. Что могли сделать два танка без прикрытия пехоты и противотанковых средств? Шуйдин дал команду приготовиться к бою. Одновременно он решил сообщить о создавшемся положении на левый берег — на случай, если туда уже подошли части бригады. Вырвав из блокнота листок бумаги, он написал: «До роты немецкой пехоты прошло к реке. Танки и самоходные орудия идут в атаку. Если есть возможность, пришлите бронебойщиков». Подозвав командира башни гвардии старшего сержанта С. П. Смирнова, он приказал ему отнести это донесение. Отправляя его, Шуйдин дал ему свой пистолет. Смирнов вышел на грейдер, потом стал пробираться по ржи. В одном месте он наткнулся на немца, который сидел в траншее. Гитлеровец хотел бросить гранату, но Смирнов опередил и в упор застрелил его из пистолета. Благополучно переправившись через реку, Смирнов нашел в лесу своих, которые подтягивались к восточному берегу. В это время подъехал новый начальник штаба бригады гвардии подполковник А. М. Смелов. Прочитав переданное ему донесение, он по радиации сообщил Шуйдину: «Держитесь. При первой возможности окажем помощь».

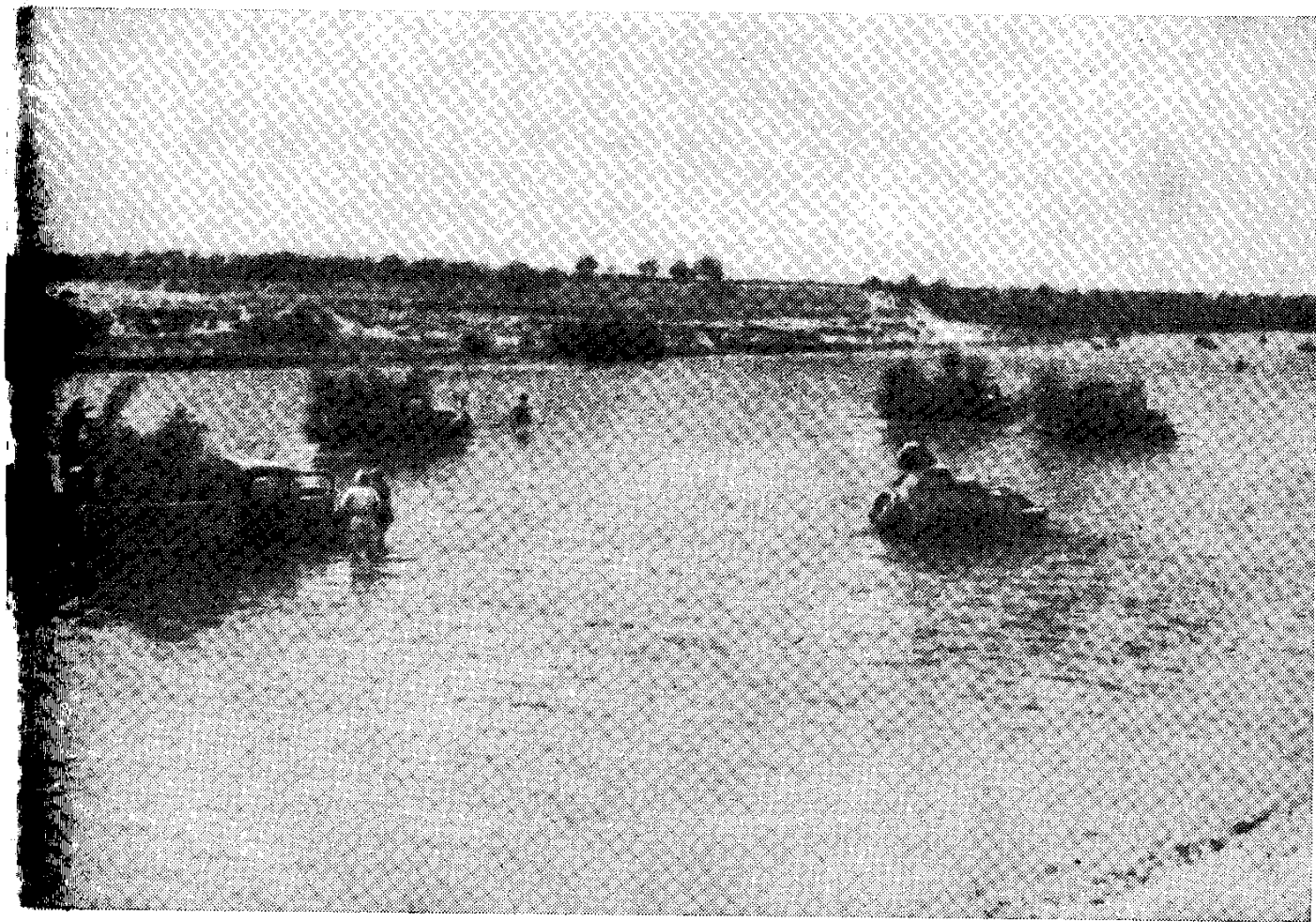
А на плацдарме уже разгорелся жестокий и неравный бой. Перед самым его началом к танкистам пробрался с восточного берега офицер связи штаба бригады гвардии старший лейтенант В. Д. Гаврилов, который присоединился к экипажу танка Данилова. Гвардейцы внимательно наблюдали за противником. Они увидели, как шедший по грейдеру «фердинанд» завернул к лесу, чтобы не идти на виду у советских танкистов. Прodelывая этот маневр, «фердинанд» на мгновение подставил свой борт под пушки советских танков. Это оказалось для него роковым. Танкисты на своих позициях часами изучали лежавшую перед ними местность. Мысленно они представляли себе, откуда появятся немецкие танки, где будет удобнее их уничтожить, и ко всему уже приготовились. И теперь Шуйдин, который находился у пушки, с напряжением ожидая удобного момента, не упустил этого вы-

годного положения. Раздался выстрел, снаряд ударил в гусеницу «фердинанда», и самоходное орудие остановилось. Гитлеровцы выскочили из искалеченной машины и бросились бежать. На вражеских автоматчиков, которые шли в сопровождении «фердинанда», гвардейцы обрушили осколочные снаряды.

Экипаж танка Данилова также по-гвардейски встретил врага. Когда из леса показались четыре «артштурма», танкисты открыли точный прицельный огонь. От прямого попадания в лоб один «артштурм» загорелся... Продолжая огневой бой, гвардейцы подбили еще одно штурмовое орудие.

Несмотря на эти успехи, положение героев-гвардейцев оставалось напряженным. Уцелевшие штурмовые орудия и подошедшие танки гитлеровцев усилили свой огонь. В это время с восточного берега пришли на выручку противотанковые орудия батареи Битюцкого и минометы 129-го минполка. При их поддержке контратака противника была отбита. Огневой поединок окончился победой гвардейцев. Немецкая пехота, пытавшаяся атаковать советских танкистов с тыла, также была отбита огнем зенитных пулеметов и осколочными снарядами. Наступило за-

1-й Прибалтийский фронт. Переправа через р. Вилия под Сморгонью

тишь. Солнце начинало садиться. С наступлением темноты с восточного берега реки к танкистам Шуйдина подошло подкрепление — два взвода автоматчиков и взвод ПТР (противотанковых ружей).

Когда воздушная разведка врага обнаружила движение к р. Вилия главных сил бригады, в это время плацдарм на западном берегу был уже захвачен. Небольшая группа танкистов прочно удерживала его в то время, когда бригада подтягивалась к восточному берегу. Заправившись доставленным на самолетах горючим, танки и автомашины бригады сосредоточивались в лесу северо-восточнее Перевозов. Немцы обрушили на гвардейцев яростные удары с воздуха, совершив в течение 3 июля многочисленные налеты на подразделения бригады, но изменить положение не могли. Вечером политработники распространяли по подразделениям бригады листовку-«молнию».

«Боевые друзья! Взвод Шуйдина на том берегу реки овладел плацдармом на подступах к городу Сморгонь и героически отбивает контратаки противника. Последуем примеру наших отважных товарищей. Форсируем реку, уничтожим фашистских гадов и освободим город Сморгонь. Вперед, товарищи!»

С наступлением рассвета 4 июля главные силы 35-й танковой бригады начали форсировать р. Вилия. К этому времени брод на реке был уже обозначен вехами. В 3-м танковом батальоне первыми вошли в воду танки из роты гвардии лейтенанта К. М. Карпухова. Вслед за ними двинулись танки гвардии лейтенанта Г. Т. Прокопенко.

Гитлеровцы открыли по переправе сильный артиллерийский и минометный огонь со стороны г. Сморгонь и из леса, находившегося недалеко от берега. В один из танков в момент выхода его на западный берег попал вражеский снаряд. Командир танка гвардии младший лейтенант Е. А. Сук был легко ранен в руки. Аслановцы под ураганным огнем врага продолжали переправлять боевую технику на западный берег. Танк гвардии лейтенанта Карпухова, преодолев реку и укрываясь за складками местности, зашел с фланга к лесу, откуда вела огонь немецкая самоходная пушка. Меткими выстрелами танкисты вывели ее из строя.

Утром 4 июля начался штурм города Сморгонь. Немцы обороняли его силой до 18 танков типа Т-III и Т-IV, тремя танками «тигр», тремя самоходными орудиями «фердинанд», семью-восемью артиллерийскими батареями, двумя дивизионами минометов и двумя батальонами пехоты.

В овладении Сморгонью вместе с 35-й танковой бригадой принимала участие и 7-я гвардейская механизированная бригада.

В момент штурма города генералы Обухов и Асланов уже были на западном берегу и руководили боем. Желая ввести противника в заблуждение, Асланов решил привлечь внимание врага к левому флангу наступающих частей бригады. С этой

целью он направил туда танковый взвод гвардии младшего лейтенанта А. А. Щеглова. Сам Асланов, находясь в машине, повел наступление тремя танками в центре и вывел свои машины на опушку небольшой рощи. В то время как танки Щеглова и Асланова вели сильный огонь, отвлекая все внимание противника на себя, танковая рота Карпухова пробиралась лощиной с правой стороны. Подойдя незамеченными на близкое расстояние к городу, эти танки развернулись в линию и всей силой огня обрушились на противника. Ворвавшись в город, танки стали стремительно прочесывать улицы, огнем и гусеницами разбивая орудия, давя пулеметы и истребляя живую силу неприятеля.

Прекрасно действовали артиллеристы истребительно-противотанковой батареи гвардии старшего лейтенанта Битюцкого и автоматчики мотострелкового батальона. Гвардейцы-артиллеристы вели огонь с открытых позиций. Поддерживая атаку танков, артиллеристы умело и бесстрашно маневрировали огнем и колесами, появляясь в самой гуще сражения, поражая точным огнем орудия и танки врага. Расчет гвардии сержанта Матюкова, вступив в огневой поединок с расчетом немецкого орудия, не прекратил своего огня, когда на советских воинов обрушили свои удары самолеты противника. Артиллеристы заставили замолчать неприятельское орудие. В этом бою батарея Битюцкого уничтожила шесть орудий противника.

Удар, нанесенный с правого фланга танкистами Карпухова, решил исход боя. Скоро восточная часть города, охваченная пламенем пожара, была очищена от неприятеля. Но город разрезался на две части глубокой балкой, мост через которую был взорван гитлеровцами. Пользуясь этим, с западной стороны города вели огонь немецкие автоматчики и артиллеристы противотанковых пушек. Смелым маневром танки Асланова прорвались в западную часть города и стали давить пушки противника и беспощадно уничтожать немецких автоматчиков. Вслед за танками, перейдя через ров, устремились гвардейцы-автоматчики и партизаны бригады Покровского. В то же время по противнику нанесла удар подошедшая 7-я бригада. К 15 часам 4 июля в результате стремительно проведенного штурма г. Сморгонь был полностью очищен от противника*.

Отличились в боях за Сморгонь и гвардейцы 7-й бригады. Особенно решительно и смело действовали танкисты. Форсировав р. Вилия, танковый полк бригады сразу приготовился вступить в бой. Когда в воздух взвилась красная ракета и в эфире прозвучал сигнал «555», командир полка гвардии подполковник Шалаев подал сигнал в атаку. Три роты танков одновременно

* Советское Информбюро сообщало об освобождении г. Сморгонь в оперативной сводке за 5 июля («Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 30).

устремилась вперед. Гитлеровцы встретили атакующие танки огнем из противотанковых пушек среднего и крупного калибра. Чтобы не нести больших потерь, танки увеличили скорость и интервалы, укрываясь за складками местности.

Гвардии старший лейтенант Музырев, ведя за собой свою роту, действовал особенно искусно. Его машина на предельной скорости устремилась на врага. Вот один из снарядов рикошетом скользнул по броне танка. Быстро обнаружив врага, экипаж метким выстрелом вывел из строя вражескую пушку. Рядом горели подбитые немецкие машины. Но противник неистовствовал. По танку били его уцелевшие пушки. Тогда Музырев подает команду водителю, чтобы тот стал под дым горевших танков. Противник введен в заблуждение. Ему кажется, что пылает машина Музырева. Тем временем из-за дымовой завесы командир рассматривал цели и меткими выстрелами расправлялся с ними.

Танк Музырева первым ворвался в город и, ведя за собой роту, стал продвигаться по улицам, истребляя врага.

Со взятием Сморгони — важного узла шоссе и железной станции на путях к Вильнюсу — бригады перерезали коммуникации противника и лишили его возможности подбрасывать резервы из Вильнюса на Молодечно.

Оборона противника продолжала рушиться на широком фронте под сокрушительными ударами наступающих советских войск. Гакенгольц свидетельствует: «2 июля началось ожидавшееся наступление прорвавшихся далеко на запад подвижных соединений 1-го Белорусского фронта с целью перерезать железнодорожную линию Барановичи — Минск в районе Столбцы и 3-го Белорусского фронта с целью перерезать железнодорожную линию Вильнюс — Минск в районе Молодечно и Сморгонь. Русское командование стремилось этим сомкнуть клещи южнее и севернее Налибокской Пущи, находящейся западнее Минска, а ее сохранение имело решающее значение как для вывода 9-й и 4-й армий, сражавшихся в районе Минска, так и для создания в будущем более или менее сплошной новой линии обороны»³¹. Далее Гакенгольц пишет, что после того как выяснилось, что остановить наступление подвижных соединений двух фронтов невозможно, генерал-фельдмаршал Модель доложил Гитлеру о безвыходности положения, и сам фюрер вынужден был согласиться с такой оценкой.

Бои за Вильнюс

Войска четырех советских фронтов — 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских — продолжали развивать успешное наступление. Противник нес огромные потери. В районе Витебска, Бобруйска и Минска были окружены и уничтожены до 30 немецко-фашистских дивизий. Фронт наступления наших войск пер-

воначально достигал 500 км, а в дальнейшем его протяженность все более увеличивалась.

Войска 1-го Прибалтийского фронта в тесном взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта приступили к освобождению от немецко-фашистских оккупантов Советской Литвы. Соединения и части 3-го Белорусского фронта быстро продвигались к р. Неман, устремляясь к границам Восточной Пруссии и берегам Балтийского моря. На их пути лежала столица Литовской ССР — Вильнюс. Гитлеровцы ясно представляли необходимость удержать этот город в своих руках. В Вильнюсе было сосредоточено большое количество военных грузов, через него направлялись немецко-фашистские войска на северо-западный и центральный участки советско-германского фронта. Наконец, через Вильнюс осуществлялась связь между войсками группы армий «Центр», оборонявшими Белорусский выступ, и действовавшими на рижском направлении войсками группы армий «Север».

В районе Вильнюса противник укрепил дальние подступы к городу. Оборонительная линия «Остваль» строилась гитлеровцами еще с осени 1943 г., используя для этого бетонные сооружения времен панской Польши и изрезанный оврагами рельеф местности. На этой линии доты соединялись траншеями и прикрывались минными полями. Начиная со 2 июля, когда стало ясно, что удары советских войск направляются на Вильнюс, немецкое командование принимало дополнительные меры для подготовки Вильнюса к длительной обороне. Полосы обороны усиливались противотанковыми препятствиями и заграждениями. На позициях расставлялись противотанковые пушки и полевая артиллерия. Искусно замаскированные стояли танки и самоходные орудия.

Однако противник не успел закончить оборонительные работы. Перед северо-восточной частью города к моменту подхода советских частей не было мощных оборонительных сооружений. Здесь имелись лишь окопы, проволочные заграждения и минные поля. Наиболее тщательно были подготовлены к обороне дома на окраинах и в центре города. Гитлеровцы превратили подвальные помещения каменных зданий в доты, установив там противотанковые пушки. В домах с хорошими секторами обстрела они поставили пулеметы и минометы. Вражеские автоматчики группами в 3—5 человек были разбросаны по всем улицам города и занимали приспособленные для обороны дома. Оборона города была усилена остатками разгромленных дивизий, отступавших из Борисова, Минска и Молодечно, а также за счет тыловых охранных батальонов. На поддержку вильнюсскому гарнизону немцев был спешно переброшен из Германии ряд авиадесантных и авиаполевых соединений. На вооружении у противника имелись танки, самоходные орудия, противотанковая артиллерия, минометы (в том числе шестиствольные). Немецко-фашистское командование сосредоточило в городе остатки разбитых десяти

пехотных и трех охранных дивизий, артиллерийские и другие вспомогательные части общей численностью до 15 тыс. человек, 270 орудий разных калибров, 40 танков и самоходных орудий³². 7 июля в Вильнюс прилетел на самолете немецкий генерал-лейтенант Штагель, возглавивший оборону города. Гитлер издал приказ, в котором категорически предлагалось «ни в коем случае не сдавать Вильнюс».

Наступали исторические дни освобождения Литовской Советской республики от фашистского рабства. В период гитлеровской оккупации литовский народ понес тяжелые жертвы и выдержал страшные испытания. Проводимая нацистами политика колонизации строилась на режиме кровавого террора. Гитлеровцы и их пособники — литовские буржуазные националисты — уничтожили в Литве около 500 тыс. мирных жителей, а вместе с военнопленными — до 700 тыс. человек³³. Только в Панеряй близ Вильнюса оккупанты истребили свыше 100 тыс. человек³⁴. Однако зверства фашистов не подавили волю литовского народа к сопротивлению, не заставили его покориться германским завоевателям. В партизанском движении и партийном подполье на территории Литвы участвовали тысячи патриотов.

В освобождение литовского народа от фашистских захватчиков вносили свою лепту и воины 3-го гвардейского механизированного корпуса. Когда войска 3-го Белорусского фронта вышли на подступы к границе Литовской ССР, корпус занимал выгодное оперативное положение, находясь впереди наступающих войск. Командующий фронтом генерал армии И. Д. Черняховский утром 5 июля, основываясь на директиве Ставки, приказал В. Т. Обухову развернуть наступление корпуса в направлении Шумск, Вильнюс и, взаимодействуя с войсками 5-й армии, очистить от гитлеровцев литовскую столицу. Левее должна была наступать 5-я гвардейская танковая армия.

К этому времени бригады и полки корпуса провели срочную подготовку к новым боям. Материальная часть и тылы были подтянуты и приведены в порядок. Своими ремонтными силами за немногие часы в корпусе восстановили свыше 40 танков и СУ. В строю корпуса находилось 145 танков, до 100 орудий и минометов, 122 станковых и 342 ручных пулемета, свыше 14 тыс. человек личного состава³⁵.

В частях подводились итоги прошедших боев, развертывалась политическая работа. В 9-й бригаде, сосредоточившейся в 8 км западнее Сморгони, на совещаниях агитаторов подразделений был проведен обмен опытом работы агитаторов в условиях боя. Многие гвардейцы были приняты в партию или комсомол. Агитаторы в подразделениях и по экипажам проводили беседы на темы: «Литовская ССР», «Город Вильнюс — столица Литовской ССР». Устраивались митинги, с большим подъемом прошли партийные и комсомольские собрания. Вся политическая работа проходила под лозунгами: «Освободим Вильнюс!»

Генерал В. Т. Обухов принял решение вести наступление корпуса по двум направлениям. Справа, прикрываясь с фланга р. Нерис, должна была продвигаться 8-я гвардейская мехбригада с дивизионом 326-го гвардейского минометного полка, 1510-м самоходным артиллерийским полком и ротой 62-го саперного батальона. Слева, по кратчайшему направлению, намечалось движение главных сил корпуса: 7-й и 9-й гвардейских мехбригад, 35-й гвардейской танковой бригады со средствами усиления. «При этом предполагалось, — пишет В. Т. Обухов, — маневром 35-й гвардейской танковой бригады из левой колонны нанести удар на Вильнюс одновременно с 8-й гвардейской мехбригадой с востока и северо-востока. 9-я и 7-я гвардейские мехбригады должны были действовать в это же время с востока и юго-востока»³⁶.

В 14 часов 5 июля корпус начал наступление на Вильнюс по двум направлениям, распределив свои силы и средства на две колонны. На башнях танков, на козырьках автомашин отчетливо виднелись надписи: «Вперед, к Вильнюсу!»

Дороги после форсирования Березины стали более проходимыми, но когда корпус устремился к следующему водному рубежу — р. Вилия перед Сморгонью, а затем к Вильнюсу, над головами гвардейцев неистовствовала вражеская авиация. Немецкие «фокке-вульфы-190» и «мессершмиты-109» группами по 10—15 самолетов непрерывно бомбили колонны корпуса. Стремительно продвигаясь вперед, мчались советские танки, самоходные орудия, бронетранспортеры, автомашины, броневики и мотоциклы. Обгоняя автоколонны и ведя их за собой, вместе с войсками двигался генерал Обухов со своей оперативной группой, часами не выходя из машины. При налетах немецких самолетов колонны быстро рассредоточивались, техника маскировалась, люди прятались в укрытия или просто ложились на землю. Потом движение снова возобновлялось. В одном лесу колонны 35-й танковой бригады и самоходного артполка Яблокова свернули с дороги, и тяжелые бронированные машины, ломая деревья, углубились в лес. Короткая остановка делалась для того, чтобы дозаправить машины горючим и дать возможность перекусить людям. Но не успели еще все машины укрыться в лес, как в воздухе показалась «рама» — двухфюзеляжный немецкий корректировщик. Он медленно кружил над дорогой и лесом. Все знали, что в это время немецкие летчики фотографировали расположение замеченной ими колонны и по радиации сообщали координаты для наведения сюда фашистских самолетов. Тактика врага была давно изучена. Вот почему в лесу раздавалась передаваемая от одной машины к другой команда: «Отставить заправку, приготовиться к движению!»

Едва «рама» успела скрыться, как машины снова вышли из леса и на максимальных скоростях устремились вперед. Когда в воздухе появились «мессершмиты» и «фокке-вульфы», колонны

уже рассредоточились и в нужный момент сворачивали с дороги, заставляя фашистских летчиков наугад сбрасывать бомбы и бесцельно простреливать лес. Но бывало и так, что при налетах нельзя было своевременно укрыться, тогда зенитчики открывали заградительный огонь, а другие гвардейцы, пренебрегая опасностью, спасали боевую технику и материальную часть. На многих танках были повреждения. Большинство из них исправлялось на маршрутах силами ремонтных бригад — «летучек».

Гвардейцы прокладывали свой путь на запад. При встрече с противником его уничтожали силами передовых отрядов; главные силы, не разворачиваясь, обходили отдельные очаги сопротивления лесными дорогами, чтобы не замедлять темп движения.

Маршал А. М. Василевский доложил Верховному Главнокомандующему, что, по предварительным данным, 3-й гвардейский механизированный корпус Обухова прошел Шумск (25 км юго-восточнее Вильнюса) и продолжал наступление³⁷.

6 июля, перейдя границу Литовской Советской республики, части корпуса вышли на ближние подступы к Вильнюсу. Танковая бригада Асланова сосредоточилась в лесу в 6 км восточнее города. Корпус первым из соединений 3-го Белорусского фронта прорвался к литовской столице. Вслед за ним подошли передовые отряды стрелковых дивизий 5-й армии и подразделения 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии. В ночь на 7 июля проводилась разведка боем, а с утра началась борьба за окраины города. Завязались бои за восточное предместье столицы Ново-Вильню. Здесь находилась и железнодорожная станция, где скопилось много воинских эшелонов с немецкими войсками, боеприпасами и горючим.

Стоял знойный солнечный день. Под огнем врага двигались танки, артиллерия, минометы, мотопехота. Дороги к городу преграждались завалами, инженерно-минными сооружениями, танковыми засадами. Враг оказывал яростное сопротивление, пытаясь не допустить советских воинов к городу.

В танковой бригаде Асланова прославленные экипажи танков гвардии лейтенанта Шуйдина и гвардии младшего лейтенанта Данилова в этот день были в разведке. В составе трех танков из роты гвардии капитана А. И. Павлова они проникли в глубь вражеской обороны. Их удивило затаенное молчание врага. Только в одном месте какой-то гитлеровец, укрывшийся в кювете у дороги, очередью из автомата легко ранил радиста Беликова. Враг был тут же убит. Произведя разведку, танкисты повернули обратно, и только тогда фашисты открыли вслед им артиллерийский огонь.

В этот же день начались бои за город. Семь танков из роты гвардии старшего лейтенанта Г. Г. Петренко провели разведку боем на подступах к Вильнюсу. Около города танкисты увидели валявшиеся на земле разбитые повозки, убитых лошадей и вра-

жеские трупы. Это были следы «встречи» отходивших немецких частей с литовскими партизанами. Танкисты Петренко были обстреляны артиллерийско-минометным огнем противника и, поставив машины в укрытие, приняли бой.

Танковые подразделения Асланова в ходе развернувшихся боев разгромили железнодорожные эшелоны на станции Ново-Вильни. 7 июля 7-я, 8-я, 9-я механизированные и 35-я танковая бригады корпуса в ходе упорной борьбы прорывали внешний оборонительный обвод на окраинах города. Продвижение наступающих было медленным, так как превосходства над противником в силах и средствах не было. На некоторых участках гитлеровцы предприняли контратаки. Генерал Обухов ввел в бои все наличные силы, оставив в резерве лишь мотоциклетный батальон. К исходу дня передовые отряды 277-й, 215-й и 144-й стрелковых дивизий 5-й армии подошли непосредственно к боевым порядкам корпуса и включались в борьбу. Приказом командующего фронтом генерала армии И. Д. Черняховского 3-й гвардейский мехкорпус был передан в оперативное подчинение командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Н. И. Крылова.

Вечером 7 июля, когда подоспели передовые подразделения 5-й армии и 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, начался общий штурм города. Танковая группа 9-й бригады, возглавляемая гвардии майором Стадником, во взаимодействии с 1-м и 2-м мотострелковыми батальонами, с ходу овладела двумя важными высотами перед городом. Атаке предшествовала 15-минутная артиллерийская подготовка. Преодолевая сильный артиллерийско-минометный огонь противника, стрелки 1-го и 2-го мотострелковых батальонов ворвались во вражеские траншеи. В рукопашной схватке гвардейцы овладели первой линией траншей. После этого, следуя за танками, они ворвались во вторую линию траншей и, выбив оттуда врага, вышли на территорию кладбища. На пути дальнейшего продвижения танковой группы оказался завал. Экипажи танков И. П. Орлова, М. А. Чашенко, Стародубцева метким огнем из пушек разметали преграду. Спрыгнув с танков, десантники-автоматчики окончательно расчистили дорогу. Продвинувшись еще на 300 м, танки натолкнулись на второй завал. При подходе к нему головной танк внезапно остановился и загорелся — это укрывшиеся в засаде вражеские танки открыли огонь по боевым машинам гвардейцев. Обходному маневру мешала роща, которая с двух сторон вплотную подходила к дороге. Гитлеровцы выкатили орудия и повели огонь прямой наводкой. Майор Стадник приказал командирам своей группы рассредоточить танки. Поставив машины в укрытия, танкисты завязали перестрелку с вражеской артиллерией и танками. Огневая дуэль продолжалась до наступления полной темноты. Ночь прошла в подготовке к штурму. Артиллеристы и минометчики занимали новые огневые позиции, вели пристрелку. Используя ночную темноту, к боевым

подразделениям из тылов подвозили боеприпасы, а также горячую пищу.

В ходе боев за Вильнюс активно действовала разведка, которая прощупывала слабые места в обороне противника. Большую помощь разведчикам оказывало местное население. Гвардеец-разведчик из 9-й бригады А. А. Мамедов получил приказ проникнуть в город, в глубь вражеской обороны. Вместе с Мамедовым на выполнение этого боевого задания отправились три литовца. Четверка смельчаков пробиралась в расположение врага по системе канализации, закоулками проходных дворов, по чердакам и крышам. Этот необычный путь гвардеец проделал благодаря трем проводникам-литовцам, которые, участвуя в упорной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, знали все потайные проходы в город. Мамедов как опытный разведчик запомнил расположение огневых средств врага, важнейшие узлы оборонительных позиций. Разведчики дошли до казармы, занимаемой солдатами местного гарнизона. Обнаружив, что около казармы солдат противника не было, отважная четверка решила пробраться внутрь. Оставив одного на дежурстве у входа, остальные вошли в здание. По всем признакам было видно, что враг спешно покинул помещение. Прижимаясь к стенам и осторожно ступая, смельчаки поднялись по лестнице на второй этаж и очутились в длинном темном коридоре. Вдруг открылась какая-то дверь и в коридор вышел немецкий офицер. Разведчики притаились. Когда гитлеровец поравнялся с ними, Мамедов бесшумно оторвался от стены и с силой вонзил нож в офицера. Фашист зашатался и без крика грузно опустился на пол. Разведчики пошли дальше. В одной комнате они видели около 30 спавших фашистских солдат. Брошенная граната не дала многим из них проснуться; остальные были уничтожены очередями из автоматов. Разведчики скрылись, причем документы убитого офицера были уже в кармане Мамедова.

На обратном пути Мамедов с товарищами-литовцами достал «языка». Произошло это при следующих обстоятельствах. Подходя к переднему краю, разведчики обнаружили в одной из траншей спавших солдат противника. Один из них сидел на бруствере, оберегая сон остальных. Разведчики подползли ближе и стали наблюдать. Через некоторое время гитлеровец спустился в траншею и, вынув сигарету, накрылся плащ-палаткой, чтобы зажечь спичку. Он не успел опомниться, как оказался скрученным веревкой. После этого разведчики без всяких происшествий вернулись к своим.

На рассвете 8 июля возобновился штурм города. В этот день к Вильнюсу подошли основные силы 5-й и 5-й гвардейской танковой армий. Совместно с 3-м гвардейским мехкорпусом они охватывали город с севера и северо-востока, юга и юго-востока, постепенно сжимая кольцо окружения. Упорные бои шли за каждый дом, улицу и квартал.

Танковая бригада Асланова с утра 8 июля повела бои за юго-восточную часть города. Одновременно ее 1-й танковый батальон во взаимодействии со стрелковыми частями атаковал вражеский аэродром. Вместе с танками действовали самоходные орудия Яблокова. Когда танковый взвод гвардии старшего лейтенанта Е. В. Слепова вырвался на возвышенность, гитлеровцы, оборонявшие аэродром, открыли огонь из противотанковых и самоходных орудий. Танки аслановцев укрылись в небольшой низменности. В это время на помощь к ним пришли самоходчики Яблокова. Своим огнем они приковали к себе внимание неприятеля, а танки, пользуясь этим, двинулись на сближение с врагом, прикрываясь небольшой ложиной. Танкисты на большой скорости вырвались во фланг батареи противника и с ходу обрушили на нее свой огонь. Ошеломленный неожиданностью удара, противник на некоторое время ослабил свой огонь. Воспользовавшись этим замешательством врага, танкисты уничтожили вместе с расчетами три противотанковых орудия, а четвертое захватили. Экипаж танка гвардии лейтенанта Задкова меткими выстрелами поджег «фердинанда». Преодолев огонь врага, танковый взвод вышел на

В предместьях Вильнюса. Справа налево: подполковник М. Ю. Рабинович, генералы В. Т. Обухов и А. А. Асланов

подступы к аэродрому с юга. С севера на аэродром наступали остальные два взвода танковой роты. Теперь для решительного броска на аэродром надо было подавить огонь орудий, которые вели обстрел из кирпичного завода. От танкового взвода Слепова они находились на расстоянии 800—900 м. Обстановка требовала от танкистов, помимо храбрости, и большой предусмотрительности. За каждым бугром и постройкой могли стоять вражеские орудия.

«Я,— рассказывал Е. В. Слепов,— приказал командирам самоходных установок, в случае обнаружения огневых точек у меня на фланге, подавить их. Теперь надо было скрытно подойти к врагу ближе. Совершив обходное движение, я подвел свой взвод прямо к заводу. Теперь фашисты находились от нас в каких-нибудь 600 м. По команде все мои танки открыли дружный огонь. После 10—15-минутного обстрела одно вражеское орудие замолкло, и огонь продолжали вести уже только два орудия. Тогда танки нашей роты сделали бросок вперед и вырвались в район кирпичного завода, где захватили оба немецких орудия. Потом со всех сторон танки устремились на аэродром. Не выдержав натиска, гитлеровцы стали отходить к окраине города».

Бой за аэродром длился полтора часа. Танкисты А. А. Асланова и самоходчики В. В. Яблокова захватили оставленные неприятелем 32 самолета и склады с военным имуществом.

Штурмовые группы бригады, прорвавшись к юго-восточной части города, вели в это время уличные бои. Второй танковый батальон гвардии майора К. П. Литвинова под сильным огнем врага медленно продвигался вперед. Левее действовал 3-й батальон. Преодолевая сопротивление противника, подразделения бригады достигли железнодорожной линии в районе станции Вильнюс и восточнее ее. Однако дальнейшее движение танков вперед застопорилось. Огонь немецких тяжелых танков, самоходных установок, противотанковых орудий и минометов, действовавших из засад, под прикрытием каменных зданий, а также яростный пулеметный и автоматный огонь из подвалов, окон домов и с чердаков сковывал действия пехоты и танков. Гвардейцы приостановили движение и огнем с места стали уничтожать огневые точки противника.

В это время подразделения и части 9-й бригады, сломив сопротивление врага на подступах к городу, прорвались к восточной окраине и завязали ожесточенные уличные бои. Наряду с другими воинами умело и мужественно действовали гвардейцы минометного батальона. После тяжелого ранения А. В. Варравы минометным батальоном командовал его друг и земляк гвардии капитан Константин Филиппович Опанасенко. Командиры минометных рот Ю. М. Головатый и И. А. Дечко, неослабно наблюдавшие за противником, выносили свои наблюдательные пункты далеко вперед. Выявляя огневые точки противника, они подавляли их внезапными огневыми налетами. В некоторых местах

гитлеровцы пытались с флангов и тыла уничтожить продвигающихся вперед советских воинов. Но гвардейцы, обнаруживая засады, быстро блокировали дома, уничтожая засевших там фашистов.

Уличные бои нарастали и становились все более упорными. Немецкое командование требовало от находившихся в городе гитлеровских войск продержаться до подхода подкреплений. Немецко-фашистские захватчики сопротивлялись с бешеным обреченным, ведя огонь из окон домов, с чердаков, из подвалов. Многие снайперы врага были переодеты в гражданское платье.

Вот что рассказывал об этом разведчик гвардии сержант Юров. «Выбив противника из дома, группа солдат вошла в квартиру, чтобы проверить, нет ли там гитлеровцев. В тот момент, когда открылась дверь в одну из комнат, раздался выстрел, и находившийся впереди солдат был ранен. Дверь на пружине снова захлопнулась. Все остановились, пораженные таинственным выстрелом. После небольшой паузы к двери подошел второй воин. Толкнув ее ногой, он быстро отшатнулся в сторону. Прозвучал снова короткий выстрел. Тогда несколько человек решило сразу броситься туда, но их остановил какой-то бывалый солдат.

Приказав всем отойти, он сам тоже стал в стороне и в таком положении снова ударил в дверь ногой. Немедленно прозвучал новый выстрел, и пуля ударила в кафельную печь, отколов от нее куски кирпича. Прделав еще несколько раз опыт с открыванием двери, воины решили, что фашистский снайпер находится в квартире дома, расположенного на противоположной стороне улицы. И действительно, минут через 20 гитлеровец, переодетый в гражданский костюм, был захвачен и приведен в комнату. При попытке выскочить из окна он был уничтожен. Мы вышли из квартиры, чтобы продолжать борьбу с врагом».

В то время как 35-я, 7-я и 9-я бригады вели бои за юго-восточную и восточную части города, бригада Кремера ударила по противнику с северо-востока. С этой стороны первыми ворвались в город еще с вечера 7 июля танкисты гвардии подполковника А. Л. Бондаренко. Сначала к городской окраине прорвались танки Александра Сафонова и Алексея Посевкина. С рассветом 8 июля к ним присоединились остальные танки. Один танк, ведя точный и сильный огонь, давя гусеницами живую силу и технику врага, оторвался от остальных машин. Вражеская противотанковая пушка подожгла этот танк. Однако экипаж устремился на горевшей машине вперед и уничтожил противотанковую пушку противника.

В уличных боях экипажи танков гвардии младшего лейтенанта Коноваленко и гвардии лейтенанта Посевкина успешно прокладывали путь пехоте. Прорвавшись к мосту через р. Вильняле (приток р. Нерис), они форсировали ее и продолжали метко разить врага. Механик-водитель танка Посевкина гвардии старший сержант Екимов включил полный газ. В это время по танку от-

крыли ураганный огонь из мелкокалиберных автоматических пушек, расставленных в укрытиях вдоль улицы. Несмотря на это, экипаж Посевкина продолжал продвигаться вперед. Когда же танк был подбит из орудия, а Екимов ранен, танкисты стали вести огонь с места.

Фашистское командование пыталось оказать помощь вильнюсскому гарнизону, перебрасывая к литовской столице подкрепления по железной дороге и воздухом. Из Каунаса в районы Майшеголы и Вевиса, к северо-западу от Вильнюса, подходила недавно прибывшая из Германии бронеполк «Вертерн», имевшая 120 танков, усиленная пехотой и артиллерией. На станции Лентвариса, к юго-западу от литовской столицы, разгружались войска боевой группы «Толендорф» в составе 12-й танковой дивизии, 16-го полицейского, 1088-го гренадерского и 16-го авиадесантного полков. Перед этими группами ставилась задача нанести контрудар по советским войскам и не допустить полного окружения Вильнюса.

9 июля, так же как и накануне, соединения и части корпуса, действуя совместно с частями 5-й армии, продолжали вести напряженные уличные бои. В этот день противник в г. Вильнюсе был полностью окружен. Однако необходимо было вести упорные и жестокие бои непосредственно в самом городе. Борьба здесь зачастую переходила в рукопашные схватки. Подразделения корпуса, усиливая нажим на врага, успешно ломали его сопротивление.

Прекрасные образцы воинского умения и мужества показали гвардейцы противотанковой батареи Битюцкого. Во время боя за кладбище батарейцы под руководством Битюцкого вручную втащили орудия на высокий курган и обрушили свой огонь на танки и самоходные орудия противника. Продвинувшись в глубь города, подразделения 35-й танковой бригады соединились с частями 9-й бригады. В уличных боях батарейцы Битюцкого появлялись в самых опасных местах. Они устанавливали свои орудия для стрельбы прямой наводкой...

Ожесточенные бои разгорелись за железнодорожную станцию. 7-я и 35-я бригады пробивались к ней с двух сторон. Батарея старшего лейтенанта И. С. Макаркина, прикрывая продвижение подразделений 7-й бригады, обстреливала гитлеровцев, ведущих минометный огонь из района улицы Дзуку. Успешно действовали 2-й и 3-й танковые батальоны 35-й бригады, поддерживаемые самоходными орудиями гвардии подполковника Яблокова. Танки и «фаустники» противника оказывали ожесточенное сопротивление, но не могли сдержать натиска гвардейцев. Минометная рота Недобиткова, содействуя продвижению танкистов и гвардейцев-автоматчиков, вела сосредоточенный прицельный огонь по вражеской пехоте, засевшей в вырытых перед вокзалом окопах.

Гвардейцы 7-й бригады, согласовывая свои действия с аслановцами, также с боями продвигались вперед. Одна мотострелковая рота, двигаясь вдоль насыпи железной дороги, была встре-

чена огнем противника. Внимательно осмотревшись, гвардии старший сержант Николай Зубарев ползком подобрался к железнодорожному мосту и короткой очередью из автомата уничтожил засевших там двух гитлеровских офицеров. Затем он также искусно подполз к стоявшим в стороне подбитым танкам, откуда гитлеровцы вели огонь. Отсюда Зубарев открыл прицельный огонь по фашистам. Его поддержали другие гвардейцы. Путь для дальнейшего продвижения роты был свободен. К вечеру танковые батальоны 35-й бригады прорвались к станции и соединились с подразделениями 7-й бригады М. И. Родионова. Станция была очищена от врага. Наступающие стали продвигаться к парку Вингис.

Город успешно очищался от противника. Оставались только отдельные разрозненные группировки, укрепившиеся в центральной части, где на крутой возвышенности находилась крепость. Рельеф местности и наличие мощных огневых средств, установленных в крепости, делали эту позицию весьма сильной. Продвижение советских частей в значительной степени затруднялось и наличием пересекавших город водных рубежей — р. Нерис и ее притока Вильняле. 9-я бригада, выйдя к утру 9 июля на восточный берег Вильняле, приготовилась к ее форсированию. Однако успешным действиям бригады мешал сильный огонь неприятеля. На противоположном берегу реки, недалеко от моста, находился построенный противником многоэтажный дот. Там же проходило несколько линий оборонительных сооружений, при помощи которых противник рассчитывал не допустить форсирования речки Вильняле советскими войсками. Мосты через реку были заминированы, но почему-то не взорваны.

Гвардии старший лейтенант С. Ф. Павловский, ветеран корпуса, командовавший инженерно-минной ротой бригады, приказал гвардии старшине Данилову и гвардии старшему сержанту И. И. Братухину произвести инженерную разведку мостов через р. Вильняле. Гвардейцы отправились на выполнение задания. Данилов со своим отделением пошел к северному мосту, а Братухин — к южному. Искусно укрываясь за расположенными вдоль реки строениями, гвардейцы подобрались к мостам и разминировали их. Кроме того, ими был найден брод, находившийся недалеко от северного моста.

Теперь надо было под огнем неприятеля форсировать реку. Гвардейцы-артиллеристы, находясь на восточном берегу, прицельным огнем уничтожали огневые точки противника. Ввиду невозможности разрушения дота наличными средствами был применен следующий прием. Артиллеристы, при поддержке танков, сосредоточили всю мощь своего огня на доте. Находившиеся в нем гитлеровцы были ослеплены и оглушены одновременно, потеряв способность вести прицельный огонь. Пользуясь этим, танки на большой скорости устремились по разминированным мостам к западному берегу. За ними бросились вброд через реку пе-

хотинцы 1-го и 2-го мотострелковых батальонов. Выбив противника из траншей на берегу, гвардейцы стали блокировать те здания, откуда гитлеровцы вели огонь; они штурмовали эти дома-крепости и уничтожали засевших в них фашистов.

Танки 45-го танкового полка продвигались по улицам Антакальнио, Костюшко и подошли к устью Вильняле. Берега речки крутые, и танки пошли по мосту. Дальше продвигались по улице Врублевского, уничтожив несколько вражеских пушек. С площади Гедиминаса немцы вели огонь. На танке, где командиром был лейтенант М. А. Кочетков, осколок снаряда перебил гусеницу. Экипаж решил не оставлять боевую машину. Остались одни, ведя огневой бой с противником. Ночью танк был исправлен и присоединился к своему подразделению, продолжая сражаться.

Бои перенеслись непосредственно в центральную часть города. Танкисты гвардии полковника Я. А. Бурцева дрались яростно и умело. В боевых порядках находились командир полка и его заместители. Среди танкистов особенно отличились экипажи офицеров М. А. Чашенко, И. П. Орлова, Костылева, А. А. Шалака, Е. Н. Смирнова и др. Танк гвардии лейтенанта И. П. Орлова, в начале штурма города вырвавшийся вперед, в течение двух суток вел бой совместно с пехотой в отрыве от остальных танков штурмовой группы гвардии майора М. Г. Стадника. Наводчик танка гвардии старший сержант Горин, получив ранение, продолжал громить врага. Уничтожив три автомашины, одну минометную батарею и пулеметное гнездо, экипаж Орлова соединился затем с остальными танками. Гвардии майор М. Г. Гайкин в разгаре боя водрузил красный флаг на здании центральной библиотеки на улице Мицкевича. Танковый полк при поддержке 2-го мотострелкового батальона продолжал с боями продвигаться по улице Мицкевича, являвшейся одной из центральных магистралей города. В одном месте танки были встречены кинжальным огнем противотанковых орудий, расположенных в подвалах каменных зданий по обе стороны улицы и в прилежавших к ней переулках. Дальнейшее продвижение танкистов Бурцева было задержано. Завязался огневой бой, в ходе которого экипаж танка гвардии лейтенанта М. И. Панькина подбил три противотанковые пушки.

В это время на помощь штурмовым группам были брошены подразделения из резерва 1-го и 2-го мотострелковых батальонов. Они двинулись на соединение со штурмовыми группами, имея задачу выйти в дальнейшем на северо-западную окраину города и занять там прочную оборону. Эти подразделения повел заместитель начальника штаба бригады по оперативной части гвардии майор А. Е. Сманцер. Под прикрытием огня сопровождавшего их танка гвардейцы вступили в город.

В ходе дальнейших действий большую роль сыграл заместитель командира 2-го мотострелкового батальона по политической части гвардии капитан С. С. Бобров. Этот скромный и на пер-

вый взгляд незаметный человек был испытанным коммунистом, пользующимся большим авторитетом среди всего личного состава батальона. В корпус гвардейцев Бобров попал в мае 1943 г. и участвовал в украинском походе. Внимательный и чуткий воспитатель, он в боевой обстановке проявлял непреклонное мужество и хладнокровие. Теперь, продвигаясь по улицам Вильнюса, Бобров, как всегда, личным примером увлекал за собой воинов. При форсировании Вильняле Бобров перешел ее вброд одним из первых, а вслед за ним смело шли солдаты и офицеры. Затем гвардейцы стали продвигаться в северо-западном направлении. В одном месте путь воинам преградил огонь станкового пулемета. Тогда гвардии старший сержант Ларченко бросился к окну полуподвального помещения и гранатой уничтожил неприятельский пулемет вместе с расчетом. Гвардейцы Кожентаев и Жариков огнем из пулеметов истребили находившихся на чердаке дома автоматчиков.

Пройдя несколько кварталов, гвардейцы увидели впереди площадь, где в траншеях и блиндажах засела большая группа неприятеля. С западной стороны этой площади вели огонь две противотанковые пушки противника. Надо было опрокинуть и эту преграду. Отдав необходимые приказания, Бобров в сопровождении командира стрелковой роты Жиздрякова бросился вперед, увлекая за собой гвардейцев. Он повел их в атаку под прикрытием танка.

С одной стороны площади гитлеровцы были выбиты гвардейцами при первом же ударе. Тогда враг открыл огонь со всех улиц, которые выходили на площадь. Впереди уже видна была р. Нерис. Чтобы приблизиться к ней, надо было пересечь площадь под огнем противника. Первыми сделали это комсорг 2-го батальона гвардии сержант Хмельков и автоматчик гвардии сержант Орлов. Вслед за ними, прикрываемые огнем станковых пулеметов, перебежали через площадь и другие гвардейцы. Тогда человек 50 немецких автоматчиков при поддержке одной танкетки попытались нанести удар с тыла. Огнем станковых пулеметов и стрельбой осколочными снарядами из пушки танка атакующая группа гитлеровцев была рассеяна и частично уничтожена. Выйдя к Нерис, гвардейцы вместе с воинами других соединений Красной Армии завершили окружение немецкой группировки в центре города.

Теперь 1-му и 2-му мотострелковым батальонам бригады предстояло форсировать Нерис, чтобы выполнить поставленную командованием задачу по выходу на северо-западную окраину города. Мост через реку неприятель взорвал, но на уцелевших сваях и рухнувшей ферме можно было устроить некоторое подобие переправы для стрелков. Под огнем врага саперы притащили доски и уложили их на фермы. Гитлеровцы с противоположного берега вели сильный обстрел района переправы. С особой яростью велся огонь из одного каменного здания.

Вместе с 1-м мотострелковым батальоном через реку переправлялся со своей ротой 122-мм минометов Герой Советского Союза Головатый. Добравшись до противоположного берега, он лично уничтожил четырех гитлеровцев, а трех взял в плен. Мотобатальоны, форсировав реку, с боями вышли на высоты северо-западной окраины города. В ночь на 10 июля сюда приехал заместитель командира бригады гвардии полковник В. А. Сурков. Он уточнил обстановку, отдал необходимые распоряжения о дальнейших действиях и организовал взаимодействие с другими войсками. Утром подошел артиллерийский дивизион.

Над высокими домами города поднимались клубы черного дыма и огромные языки пламени. Рвались снаряды, рушились высокие каменные стены домов. Теперь бой велся в основном только вокруг центральной части города. Положение окруженных фашистских частей было безнадежным, но они продолжали яростно сопротивляться. На помощь к ним пыталась прорваться немецкая авиация. Большие транспортные самолеты доставляли к городу парашютные десанты, боеприпасы и продовольствие, чтобы все это сбросить над районом расположения немецких частей.

Однако все дни штурма Вильнюса в воздухе безраздельно господствовала наша авиация. Как только появлялись немецкие самолеты, советские истребители бросались наперерез и атаковывали их. Многие гвардейцы запомнили происшедший в те дни эпизод не совсем обычной воздушной встречи. Проскользнувший к городу немецкий транспортный самолет делал круги над расположенным в центре города монастырем, выбирая место для сбрасывания привезенного груза. Вдруг появился наш самолет У-2. Эта воздушная машина, при всей скромности своих летных качеств и вооружения, приобрела громкую славу на всех фронтах Отечественной войны, наводя страх на немецко-фашистских захватчиков. Она не давала противнику покоя, особенно ночью, безбоязненно летая над самой землей и почти всегда оставаясь неуязвимой. И на этот раз У-2 неожиданно подобрался к хвосту немецкого транспортного самолета и меткой пулеметной очередью поджег его. Охваченный пламенем, враг камнем полетел на землю, а У-2 направился по своему назначению.

Многие гитлеровские парашютисты, сбрасываемые с самолетов над городом, разбивались, падая на крыши домов, уничтожались в воздухе пулеметным и автоматным огнем или попадали в плен, опускаясь в расположение советских войск.

Части и соединения корпуса продолжали вести напряженные уличные бои. 10 июля в пригородах столицы появились партизаны Рудницких и Тракайских лесов. Вместе с войсками фронта они сражались против фашистских оккупантов.

Гитлеровцы стремились прорвать кольцо советских войск. Между Вилкпеде (Волчья Лапа) и товарной станцией немцы пытались выйти из города и трижды контратаковали участок, где

находились подразделения 3-го мотострелкового батальона 7-й бригады. Все контратаки были отбиты. В самый напряженный момент боя, когда патроны были на исходе, а гитлеровцы находились в двух десятках шагов, командир пулеметного взвода младший лейтенант В. И. Кондаков поднялся и с гранатой бросился на противника. Вместе с ним поднялись и его бойцы. Гитлеровцы были отброшены. Несмотря на полученную контузию, Кондаков продолжал командовать взводом.

В последний день уличных боев корпуса в Вильнюсе погиб командир 44-го гвардейского танкового полка гвардии подполковник А. Л. Бондаренко — опытный и исключительно храбрый офицер, находившийся на фронте с самого начала войны. Смерть его была тяжелой утратой для всего личного состава полка.

Командование танковым полком принял заместитель Бондаренко по строевой части гвардии майор Г. И. Сапрыкин.

Среди погибших гвардейцев 8-й механизированной бригады был и командир 3-й танковой роты 44-го танкового полка прославленный боевыми подвигами гвардии старший лейтенант А. П. Мусаткин. Он был участником Отечественной войны с первого ее дня. В корпусе он быстро приобрел репутацию умелого и отважного офицера. Его танковая рота, имевшая на вооружении машины Т-70 — «семидесятки», стала называться ротой мусаткинцев. За проявленную Мусаткиным доблесть он был награжден орденом Красной Звезды. В ходе уличных боев в Вильнюсе Мусаткин, командуя ротой, как обычно, личным примером увлекал за собой других танкистов. Его машина, вырвавшись вперед, была подбита вражеским снарядом. Радист сгорел в машине. Мусаткин, раненый, выпрыгнул из танка и пополз к ближайшему дому, чтобы укрыться от обстрела. Гитлеровцы захватили его, облили бензином и подожгли. Погиб и механик-водитель танка гвардии старшина К. Ф. Медунов.

В бригаде Асланова погиб в этих боях командир 2-й танковой роты 1-го танкового батальона гвардии лейтенант И. Г. Злой, посмертно награжденный орденом Ленина. Он похоронен на Вильнюсском Воинском кладбище в братской могиле*.

При штурме частями корпуса Вильнюсской крепости отлично действовали самоходчики. Командир самоходной установки 20-летний лейтенант Жигалов, коммунист, подвел свое орудие почти вплотную к крепости и начал стрельбу. В результате многих метких попаданий была разрушена одна из башен крепости, откуда фашисты вели сильный огонь. Затем самоходчики прорва-

* На Воинском кладбище, расположенном на холмах Антакальниса, погребены сотни советских воинов, погибших в боях за освобождение Вильнюса в 1944 г., и многие участники партизанского движения. Среди них и воины 3-го гвардейского механизированного корпуса. На одной из гранитных плит братской могилы начертана и фамилия Мусаткина, но без указания инициалов.

лись на мост через реку. Увидев, что на перекрестке улиц сгрудилось много вражеских автомашин, Жигалов командовал: «Осколочными, пять снарядов, — огонь!» Снаряды самоходчиков разносили машины в куски, уничтожали врага. Уцелевшие гитлеровцы разбежались. Этим воспользовался 3-й мотострелковый батальон 8-й бригады, овладевший еще двумя кварталами.

Борьба за город близилась к концу. Корпус, первым начавший битву за освобождение столицы Литовской ССР от немецко-фашистского рабства, получил новую боевую задачу. 10 июля командованием корпуса был получен приказ: в течение дня — во взаимодействии с частями 5-й армии — закончить ликвидацию противника в юго-западной части города и с 21 часа начать отвод частей на западный берег р. Нерис. Последующая задача — овладеть м. Мейшагола, разгромив подходящие с северо-запада резервы противника. Эта задача была затем уточнена частным боевым приказом командующего 5-й армией³⁸. В ночь на 11 июля части корпуса, сдав свои позиции в Вильнюсе частям стрелкового корпуса, сосредоточивались в районе м. Мейшагола, Содукишки, Жерновали, Вичуны, Асиновка, Пацюны, перекрыв дороги, идущие на Вильнюс с севера и северо-запада. Заняв круговую оборону, корпус вел разведку в полной готовности не допустить подхода резервов противника в направлении Вильнюса. Одновременно подтягивались отставшие тылы, приводилась в порядок материальная часть боевых и транспортных машин, вооружения.

Генерал В. Т. Обухов вызвал к себе ночью командира взвода отдельной автотранспортной роты А. Л. Тютюника и приказал доставить в распоряжение корпуса горючее и боеприпасы. Склады находились далеко, но срок давался предельно краткий. Колонна из 30 грузовых машин сразу же устремилась в тыл через город Борисов. Достигнув склада, расположенного между Витебском и Оршей, гвардейцы нагрузили машины и тут же направились в обратный рейс. Горючее и боеприпасы были доставлены в корпус за 28 часов, раньше назначенного срока.

Ожесточенные бои за Вильнюс закончились очищением его от фашистских оккупантов к 17 часам 12 июля. Оставались лишь отдельные очаги, где группы гитлеровцев продолжали оказывать сопротивление. Все они были ликвидированы. Вечером 13 июля по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего войскам 3-го Белорусского фронта об освобождении столицы Литовской Советской Социалистической Республики от фашистских захватчиков. При перечислении войск, отличившихся в боях за Вильнюс, в приказе первым упоминалось имя командующего 5-й армии генерал-лейтенанта Крылова. Среди танкистов первым называлось имя генерал-лейтенанта танковых войск Обухова. Услышали гвардейцы и имена своих комбригов — полковника Родионова, полковника Кремера, подполковника Соколова, генерал-майора танковых войск Асланова.

С волнением и гордостью слушали гвардейцы заключительные слова приказа Верховного Главнокомандующего: «Сегодня, 13 июля, в 23 часа 30 минут столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшим столицей Советской Литвы — городом Вильнюс, — 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Вильнюс.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!»³⁹

На шяуляйском направлении

К середине июля 1944 г. главные силы вражеской группы армий «Центр» были разгромлены. Наши войска, наступавшие на широком фронте между Западной Двиной и Припятью, подошли к Даугавпилсу, вышли на рубеж Вильнюс, Гродно, Волковиск, Пинск.

Чтобы успешно завершить Белорусскую стратегическую наступательную операцию и продолжать выход к Восточной Пруссии и к Висле, необходимо было обеспечить правый фланг наших наступающих войск, над которым нависала немецко-фашистская группа армий «Север». Для решения этой задачи и расширения фронта наступления на север важно было овладеть районом города Шяуляй и осуществить дальнейшие удары на рижском и мемельском направлениях.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования дала указание 1-му Прибалтийскому фронту разгромить немецко-фашистские войска в районах Паневежиса и Шяуляя*. В то же время в состав фронта были переданы для его усиления войсковые соединения из резерва Ставки и частично из 3-го Белорусского фронта. Началась подготовка операции.

* Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, бывший командующий (в звании генерала армии) 1-м Прибалтийским фронтом, отмечает, что командование фронта уже в начале июля считало необходимым сосредоточить главные усилия своих войск на рижском направлении с целью разгрома южного крыла группы армий «Север». Однако Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 4 июля предложила главные силы фронта направить для наступления в западном направлении на Свенцянны, Каунас. К середине июля, когда стало ясно, что группа армий «Север» не отходит в Восточную Пруссию, Ставка предписала основные усилия фронта сосредоточить на шяуляйском направлении. Поэтому командование 1-го Прибалтийского фронта с 16 по 19 июля производило перегруппировку войск на шяуляйское направление (И. Баграмян. На путях к великой победе.— «9 мая 1945 года». Сборник. М., 1970, стр. 360, 365).

20 июля войска ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта — 51-я и 2-я гвардейская армии — перешли в наступление, а через два дня после этого 51-я армия под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера после упорных боев освободила город Паневежис. Развивая достигнутый успех, наши войска с утра 26 июля возобновили наступление главными силами с целью овладения важным узлом обороны противника — Шяуляем. В течение этого дня войска 51-й армии продвинулись до 35 км, перерезав железную дорогу из Шяуляя на Биржай и шоссейную дорогу Шяуляй — Каунас. В развернувшихся здесь боях очень важная роль принадлежала механизированному корпусу генерала Обухова.

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования 3-й гвардейский механизированный корпус 15 июля 1944 г. перешел в оперативное подчинение командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И. Х. Баграмяна.

«Нам был передан также 3-й гвардейский механизированный корпус, — пишет маршал И. Х. Баграмян. — Но он нуждался в пополнении людьми и танками. Поэтому мы решили ввести его в сражение уже после овладения районом Паневежиса — для удара на Шяуляй»⁴⁰.

Вечером того же числа корпус начал передислокацию, совершая движение в течение двух ночей, и к рассвету 17 июля сосредоточился в указанном ему районе Скудутишкис, оз. Остуже, Мацкяны. «Сегодня ночью мы опять двигались», «мчались сегодня все вперед и вперед», — так вскользь сообщали гвардейцы, посылая в этот день свои письма в глубокий тыл.

К 20 июля в корпус прибыл 64-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк в составе 15 танков ИС⁴¹. В дальнейшем в состав корпуса вошли как части усиления: 376-й гаубичный артиллерийский полк, имевший на вооружении 120 мм гаубицы, 60-й отдельный гвардейский минометный полк, 380-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк СУ-122, 1714-й зенитно-артиллерийский полк, 6-й отдельный понтонно-мостовой батальон, 272-й отдельный механизированный батальон особого назначения, 6-й инженерный батальон⁴².

В корпусе перед наступлением на Шяуляй было 192 танка и 31 самоходная артиллерийская установка.

На рассвете 22 июля гвардейцы снова совершили марш, чтобы занять исходный район для действий в полосе 51-й армии⁴³. Штаб корпуса 24 июля расположился в лесу у м. Шурпи.

В частях и подразделениях, укрытых в лесах, проходили на коротке партийные собрания. На повестке дня всюду стоял один вопрос: «Авангардная роль коммунистов в наступательном бою». Агитаторы провели по экипажам и расчетам беседы на тему: «Смело и решительно преследовать врага».

Корпус был готов к вводу в прорыв и к боям за город Шяуляй — крупный опорный пункт обороны гитлеровцев и узел же-

лезных и шоссейных дорог, связывающих Восточную Пруссию с Прибалтикой. Через Шяуляй проходили коммуникации противника на Каунас, Тильзит, Мемель, Лиенаю, Даугавпилс. Здесь же шла шоссейная дорога Рига — Берлин.

В дни подготовки к шяуляйской операции штаб корпуса, а также инженерные части и подразделения развернули большую работу. Изучались маршруты и местность предстоящих боевых действий, силы и состав противника, восстанавливались и ремонтировались мосты через реки Свенте и Невежис, устраивались объезды для гусеничного и колесного транспорта, исправлялись дороги в районе исходных позиций, обезвреживались заминированные участки. При следовании в глубине вражеской обороны, с целью прикрытия обнаженных флангов намечалось минирование основных узлов дорог, а также разрушение мостов со стороны ожидаемого появления противника. Основная идея инженерного обеспечения соединений корпуса в предстоящих боях строилась на создании сильных отрядов обеспечения движения, которые должны были следовать по каждому маршруту впереди передовых отрядов, вслед за разведгруппами.

В соответствии с принятым генералом Обуховым решением предусматривалось ввод корпуса в прорыв осуществить двумя колоннами, а с подходом к Шяуляю бригады должны были штурмовать город, нанося удары одновременно с нескольких направлений. 9-я бригада получила задачу в ходе боев за г. Шяуляй обеспечить главные силы корпуса от возможных контратак противника с севера и не допускать подхода его резервов по шоссейным и железным дорогам, идущим из Елгавы на Шяуляй.

В ночь на 26 июля корпус, двигаясь двумя маршрутами, обошел пехоту 51-й армии западнее Паневежиса и устремился вперед⁴⁴. Боевые и колесные машины, набирая скорость, двигались в ночной мгле. Ночь была холодной. На небе часто мелькали падающие звезды. Разведгруппа 8-й бригады обнаружила в м. Смиги до двух взводов вражеской пехоты. Стремительным ударом передового отряда противник был разгромлен. Гитлеровцы потеряли 10 солдат и офицеров убитыми и 10 захваченными в плен. Остальные, пользуясь темнотой, разбежались. Колонны бригады продолжали продвижение вперед. Разведгруппа устремилась на Розалимас, Даргужай. В районе Кебляй, Суткунай, Шаплагяй разведгруппа обнаружила минное поле. В этом же районе было взято в плен 45 гитлеровцев, в том числе майор — командир 391-го маршевого батальона.

Противник двигался на автомашинах, когда танки гвардейцев обрушили на них свой огонь. Около 15 гитлеровцев было убито. Пленный гитлеровский офицер показал, что батальон численностью до 300 человек получил приказ перебраться из района Ионишкис в Шяуляй для занятия там обороны.

Продолжая движение, части 8-й бригады к вечеру 26 июля перерезали шоссейную дорогу в 5 км северо-восточнее Шяуляя.

Гвардейцы заняли круговую оборону и стали ожидать подхода 7-й бригады для перехода к штурму города.

7-я бригада, следовавшая в составе первого эшелона корпуса по другому маршруту, опрокидывая сопротивление вражеских заслонов, также успешно развивала наступление. В 11 часов утра 26 июля передовой отряд бригады достиг Войжги, где встретил около роты пехоты противника с артиллерией. Гвардейцы с ходу атаковали неприятеля. Командир роты 1-го мотострелкового батальона гвардии младший лейтенант Георгий Бабич развернул роту слева от дороги. Советские воины автоматным огнем и гранатами уничтожали гитлеровцев. Вдруг Г. И. Бабич увидел гитлеровца, который бросился от него в кусты. Двумя прыжками Бабич очутился возле него. Перед ним стоял лысый, бледный офицер со знаками полковника на погонах и множеством орденских колодок на груди. Немецкий полковник дрожал. Не ожидая приказа, он сам поднял руки и покорно поплелся к группе остальных гитлеровцев, захваченных в плен. Гвардейцы, уничтожив 25 и захватив в плен 63 гитлеровца, очистили путь для дальнейшего продвижения вперед.

В районе г. Шедува разведчики артиллерийского дивизиона бригады гвардии сержант Саламат Кашкиров и гвардии старший сержант В. И. Павлов обнаружили вражеский заслон. Фашисты использовали господствующую над местностью высоту и расположили здесь огневые средства. Разведчики неожиданно для врага открыли автоматный огонь, уничтожили пять гитлеровцев и большую группу захватили в плен.

В ходе наступления искусно и отважно громили врага танкисты 43-го гвардейского танкового полка. Боевые машины офицеров-гвардейцев Карелина, Я. С. Усова, Зампилкина, А. М. Проханкина, В. М. Павловича и других на больших скоростях продвигались вперед, огнем и гусеницами уничтожая живую силу и технику врага. Как всегда, пример доблести и воинского мастерства показал прославленный танкист гвардии лейтенант Л. И. Царенко. Вместе с танкистами действовали автоматчики. В одном месте, когда танки двигались среди высокой ржи, автоматчик Иван Довженко получил задачу разведать находящуюся впереди местность. Он спрыгнул с брони и побежал вперед. Обнаружив стоявшие в засаде противотанковые пушки и врытый в землю танк противника, Довженко доложил об этом командиру машины Усову. Последний, подведя незаметно свой танк с фланга к противнику, на большой скорости устремился вперед и вывел из строя орудия противника, подбил из пушки вкопанный в землю танк врага.

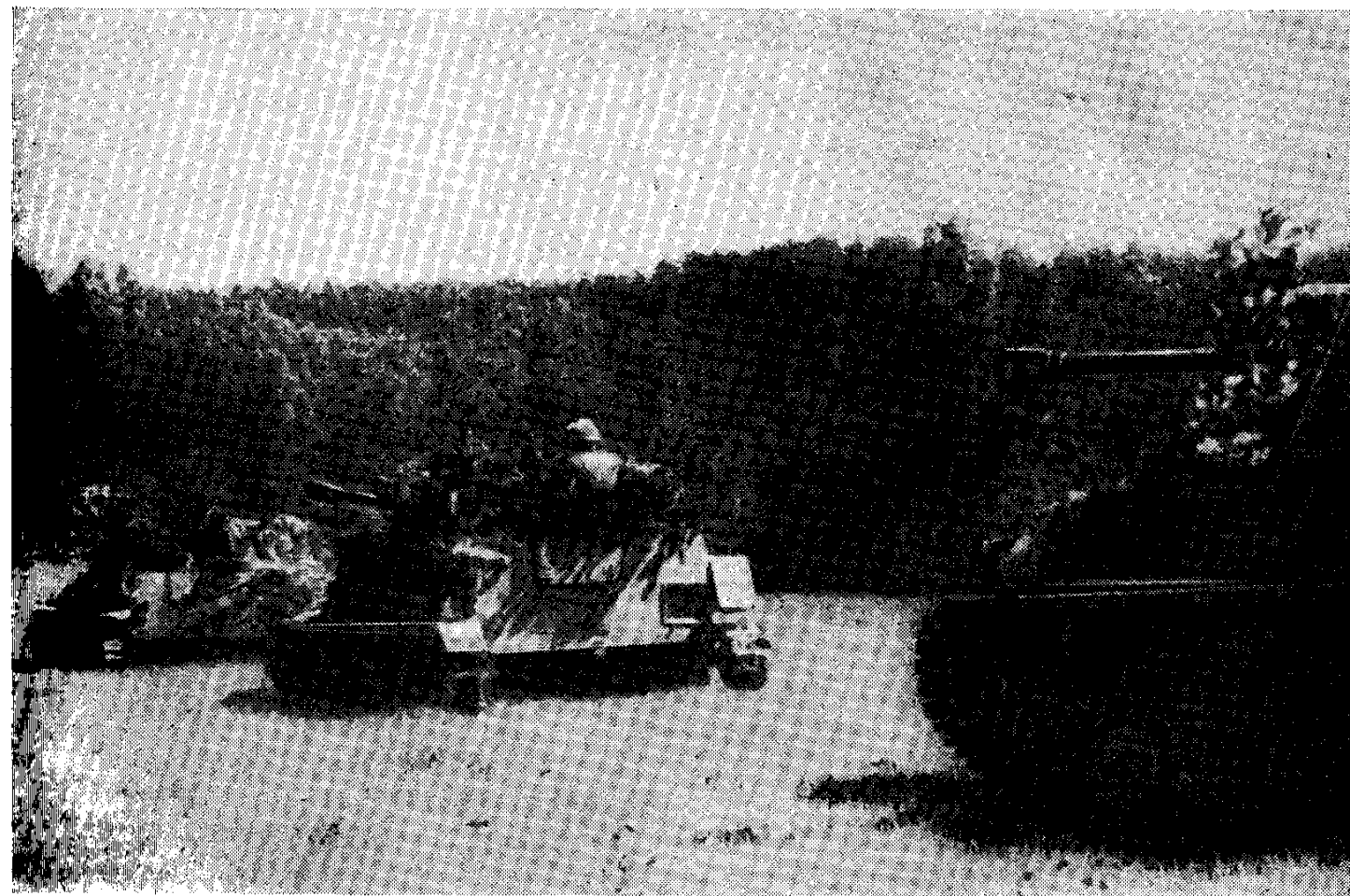
Передовой отряд бригады стремительным броском вышел в район Раудондравис. Продолжая выполнять поставленную задачу, гвардейцы достигли Мажайчая, где были встречены сильным артиллерийско-минометным огнем противника. Завязался бой. С подходом главных сил бригады противник с большими потерями

отошел на Шяуляй и занял оборону на заранее подготовленных рубежах Повеляны, Лепшай.

На подступах к Шяуляю, в районе м. Бержине, гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Экипажи самоходных установок под командованием лейтенантов Г. В. Гнездилова и М. И. Кондратюка открыли по гитлеровцам ураганный огонь. Враг не выдержал огневого шквала и оставил населенный пункт. В другом месте, в районе Покалонишки, самоходчики встретили колонну противника с четырьмя зенитными орудиями. Развернувшись в боевой порядок, гитлеровцы пытались задержать продвижение самоходного полка. Тогда самоходные орудия батареи Гнездилова открыли по противнику сильный огонь. Командир самоходного орудия младший лейтенант В. А. Арапов гусеницами своей машины вывел из строя вражеские зенитные орудия и истребил большое число гитлеровцев.

Продвижение гвардейцев к городу Шяуляю пыталась сорвать вражеская авиация. Вследствие близости аэродрома, находящегося в районе города Шяуляй, противник мог совершать большое

Самоходные орудия 1510-го самоходного артиллерийского полка выходят на огневую позицию

количество самолето-вылетов. «Мессершмиты» и «фокке-вульфы» яростно нападали на двигавшиеся колонны корпуса. Приходилось часто сворачивать с шоссе и проселочных дорог, маскировать технику и людей в лесах, а затем на больших скоростях идти дальше, используя короткие интервалы между налетами.

В самоходном полку Яблокова во время марша к Шяуляю погибли два командира батарей — капитан Л. М. Дзюбий и лейтенант Т. Я. Хританьков. Смерть их была тяжелой утратой.

Колонны 7-й бригады, двигавшиеся левым маршрутом, в течение 26 июля шесть раз подвергались налетам фашистской авиации. Бригада потеряла за день 9 человек убитыми и 52 ранеными. Воины 43-го танкового полка вместе с другими частями бригады стремительно продвигались вперед. Находившаяся в передовом охранении колонны танковая рота гвардии старшего лейтенанта В. М. Крылова на дороге, ведущей к Шяуляю, подверглась налету вражеской авиации. Крылов дал команду: «Полный вперед» и, на своем танке, выдвинувшись в голову подразделения, на больших скоростях повел танкистов дальше. Ворвавшись в м. Кайра, они внезапным ударом подавили сопротивление гитлеровцев и овладели находящимися в прилегающем лесу немецкими продовольственными складами. «Около двух часов я с ротой здесь находился, — вспоминает В. М. Крылов, — после чего стали прибывать другие подразделения бригады»⁴⁵. За это время фашистская авиация несколько раз делала налеты на м. Кайрай, разрушила там часть церкви, около которой были убиты командиры орудий 1510-го самоходного артиллерийского полка лейтенанты Г. В. Шиллов и М. В. Сыротюк. Но и самолеты врага не могли остановить гвардейцев.

Корпус неудержимо двигался к Шяуляю. «Свежие силы, сметая все на своем пути, словно неудержимый поток, устремились к Шяуляю...»⁴⁶, — пишет маршал И. Х. Баграмян. Со второй половины 26 июля и весь следующий день в воздухе активно действовала советская авиация, прикрывая части корпуса и нанося удары по скоплениям войск противника.

К исходу 26 июля корпус по двум направлениям подошел к Шяуляю. Гарнизон противника в этом городе составлял 640-й учебный полевой полк и разрозненные части ранее разбитых дивизий, всего до 4500 солдат и офицеров.

В захваченном нашими частями документе одного немецкого воинского соединения, оборонявшего Шяуляй, говорилось: «Еще раз обращается внимание на приказ Командующего северной группой армий, что г. Шяуляй и прилегающие позиции удерживать при любых обстоятельствах»⁴⁷.

Подходившие бригады завязывали бои за Шяуляй. Вечером 26 июля командир 43-го танкового полка гвардии подполковник Н. К. Шалаев поставил перед ротой Крылова задачу овладеть высотами восточнее города. С наступлением темноты разгорелся бой за эти высоты. Огонь немецкой артиллерии препятствовал

продвижению. «Мы были в невыгодных условиях, — рассказывает В. М. Крылов, — дорога проходила по низменности, и на танках свернуть с дороги мы не могли — место танконепроходимое. Бой продолжался почти всю ночь, на рассвете мы овладели этими высотами. Здесь были обнаружены несколько немецких трупов и батарея четырехствольных крупнокалиберных зенитных установок, из которых гитлеровцы вели огонь по нашим танкам»⁴⁸. Начали штурм вражеского гарнизона и другие части 7-й гвардейской механизированной бригады.

В 8-й гвардейской мехбригаде первый удар по гитлеровцам в Шяуляе был нанесен танкистами 44-го гвардейского танкового полка и самоходчиками Яблокова. Вырвавшись на шоссе Шяуляй — Рига, танкисты и самоходчики проникли затем в город и завязали уличные бои. Гитлеровцы встретили их артиллерийско-минометным и пулеметным огнем.

Танковые экипажи гвардии лейтенанта Георгия Милькова, Владимира Силыша и Александра Сафонова вместе с экипажами самоходных установок П. Ермишина, А. А. Хайрулина, Литвинова, Войтинцева и старшего сержанта Соколова сокрушительным огнем своих пушек истребляли гитлеровцев. Командир 1-й танковой роты гвардии капитан Волков, находившийся на одной из машин, умело руководил боем. Рушились стены домов, и под их обломками умолкали вражеские орудия и пулеметы. Загорались неприятельские автомашины и рвались находившиеся в их кузовах ящики с боеприпасами. Дом за домом, улицу за улицей очищали отважные советские воины от сопротивлявшегося врага. Сражение с самого начала приняло ожесточенный характер и велось с величайшим напряжением: атакующие хотели как можно быстрее одержать победу, а обороняющиеся сопротивлялись с яростью, зная, что их ждет суровая кара за все совершенные ими злодеяния.

К вечеру штаб фронта получил от генерала В. Т. Обухова донесение, что передовые части его корпуса завязали бой на окраине Шяуляя. «Это был блестящий успех, и мы искренне радовались ему»⁴⁹, — вспоминает И. Х. Баграмян.

Герой Советского Союза
В. М. КРЫЛОВ

С танкистами 44-го танкового полка взаимодействовала 2-я рота 1-го мотострелкового батальона. Стрелковые взводы гвардии младших лейтенантов Н. А. Патрикеева и В. Н. Уварова уничтожали контратакующих гитлеровцев автоматным огнем. Уваров, парторг роты, истребил до десятка гитлеровцев. Узнав, что коммунист гвардии сержант Калинин в трудной обстановке проявил особое бесстрашие и нанес большой урон врагу, Уваров в ходе боя сообщил об этом воинам 2-й стрелковой роты.

Вслед за танками в северо-восточную часть города проникли и другие подразделения 8-й механизированной бригады. Гвардии полковник С. Д. Кремер, установив по данным разведки и показаниям плененных, что по направлению к м. Мешкуйчай на помощь шяуляйскому гарнизону противник двигает до полка пехоты, выставил сильный заслон. Одновременно, действуя в соответствии с указаниями командира корпуса, комбриг решил уничтожить находящуюся в городе группировку методом охвата. 3-й мотострелковый батальон, перерезав шоссе и железную дороги на Лиепаю, обошел город с запада. Вызвав к себе командиров танкового и самоходного полков, гвардии майора Сапрыкина и гвардии подполковника Яблокова, Кремер приказал им вывести свои части из города и, совершив обходный маневр, также ударить по противнику с запада. «Надо перерезать пути отхода», — сказал Кремер, объясняя командирам их задачи. Танки и самоходные установки ночью вышли из города и рано утром ворвались туда уже с запада. Майор Сапрыкин, находившийся на танке гвардии лейтенанта Н. З. Александрова, перешел на самоходку гвардии подполковника Яблокова, а экипажу Александрова поставил задачу перекрыть дорогу, идущую из Шяуляя на запад.

С рассветом 27 июля начался решающий штурм города основными силами корпуса. Генерал Асланов, выполняя приказ генерала Обухова, еще накануне выделил сводный отряд, который должен был выйти к 4 часам 27 июля на западную окраину города Шяуляя и перерезать пути отхода противника на запад. В состав сводного отряда вошли 1-й танковый батальон и мотобатальон автоматчиков.

Ровно в полночь гвардейцы выступили на выполнение боевой задачи. Во время ночного марша в районе Масилишки, в 2 км северо-западнее Шяуляя, четыре танка увязли в болоте. Чтобы не подвергать такой же участи и остальные танки, пришлось тут же повернуть к городу.

На окраине гвардейцы были встречены сильным огнем противника. В первый момент создалось очень трудное положение. Неожиданный артиллерийский обстрел врага заставил главные силы мотобатальона автоматчиков укрыться в лощине. Танки еще не подошли. Штаб мотобатальона, противотанковая батарея Битюцкого и взвод автоматчиков, следовавшие впереди, были отрезаны от главных сил отряда. Гвардейцам пришлось залечь в пыли дороги под сильным огнем врага. Начальник штаба мотобатальона

автоматчиков гвардии старший лейтенант Нужный лежал рядом с гвардии старшим лейтенантом Битюцким недалеко от дороги. Разорвавшийся снаряд ранил Битюцкого. С перебитой рукой, расщепленной губой Битюцкий выплевывал изо рта кровь, а вместе с ней и выбитые зубы. К раненому подползла гвардии младший сержант медицинской службы Надя Тютюник и стала его перевязывать.

Огонь противника не ослабевал. И. Л. Нужный с огорчением посмотрел на раненого, который в трудные минуты боя всегда бывал незаменимым человеком. Еще раз внимательно взглянув в ту сторону, откуда гитлеровцы вели огонь, Нужный решил послать донесение заместителю командира батальона гвардии капитану Н. А. Клименко с просьбой выслать взвод станковых пулеметов и танкодесантную роту. Написав донесение, Нужный отправил его со связным. Но фашисты заметили перебежавшего гвардейца и, открыв по нему ураганный огонь, убили его. Такая же участь постигла и второго связного.

В этот момент Надя Тютюник, закончив перевязывать Битюцкого, сказала Нужному: «Давайте, я отнесу донесение». Нужный секунду колебался, потом снова написал донесение и передал его Наде. Девушка поползла и под огнем противника добралась до ржи. Это было не первое боевое задание, которое она выполняла. Ей удалось добраться до лощины и передать записку гвардии капитану Клименко. Скоро заговорили станковые пулеметы аслановцев. Это дало возможность развернуть пушки противотанковой батареи, где командование вместо раненого Битюцкого принял на себя гвардии старший лейтенант П. П. Гришин.

В 14 часов сводный отряд перерезал железную дорогу, идущую из г. Шяуляя на запад, и вышел на свое основное направление. Передовые группы автоматчиков, выдвинувшись вперед, оседлали шоссе. Танк Александрова встал в засаду. Путь отхода из города был для противника закрыт. Подходившие с запада на выручку шяуляйского гарнизона подразделения противника были отогнаны огнем гвардейцев. Встречая всюду сокрушительные удары, гитлеровцы растерялись, не зная, где находятся свои, а где советские войска. Идущие в город три немецкие автомашины (одна легковая, две грузовые) с прицепленными к ним пушками натолкнулись на засаду и были уничтожены. Из легковой автомашины в числе группы офицеров выскочил полковник, также пытавшийся скрыться, но меткие пули гвардейцев скосили его.

Части корпуса окружили город и наносили удары со всех сторон. В 8 час. 50 мин. утра подразделения 7-й бригады атаковали иражеский аэродром, находившийся на юго-восточной окраине города. После короткого боя он был захвачен. Прибывшие сюда саперы 62-го отдельного гвардейского саперного батальона приступили к разминированию. Гвардейцы обнаружили на аэродроме большой склад бомб и снарядов. Многочисленные механические

и электрические замыкатели, а также различного типа взрыватели сильно затрудняли работу саперов в этой сложной системе минирования. Саперы разминировали посадочные площадки, склад боеприпасов, а также четырехствольную зенитную установку. Всего при разминировании аэродрома они сняли 225 мин. Аэродром был готов для приема советских самолетов.

В полдень части 7-й бригады перерезали шоссе, идущую из Шяуляя на Кельмы. Еще с утра, когда выявилось упорное противодействие гитлеровцев в восточной части Шяуляя, подразделениям 43-го танкового полка была поставлена задача обойти город с юго-западной стороны и нанести удар в тыл противнику. Танковая рота В. М. Крылова, выполняя приказ, на больших скоростях обошла город, с ходу уничтожая врага, и ворвалась на железнодорожную станцию, где стояли немецкие эшелоны. От огня танкистов, который они вели из пушек и пулеметов, часть вагонов загорелась. Один танковый взвод Крылов направил оседлать перекресток шоссе и железнодорожных путей, что и было выполнено. На шоссе, ведущую из Шяуляя на Кельмы, вышел и мотострелковый батальон гвардии капитана Б. А. Федорова. Расчет ручного пулемета — гвардии младший сержант Савельев и гвардии рядовой Зайцев, заметив у одной высоты до взвода противника, открыл меткий огонь, истребил до десятка гитлеровцев, занял высоту и окопался там. Когда Савельев послал Зайцева за боеприпасами и остался один, гитлеровцы перешли в контратаку. Экономя последние патроны и тщательно прицеливаясь, Савельев расстреливал фашистов короткими очередями. Гитлеровцы откатились назад, оставив на месте еще 12 трупов, а также два пулемета и ротный миномет.

В 13 час. 10 мин. в юго-восточную часть города ворвались 2-й мотострелковый батальон гвардии капитана Ф. А. Алабушева и 3-й батальон гвардии капитана А. А. Нановьяна. Улицы были сплошь заминированы и пересечены траншеями и колючей проволокой. Из окон и с крыш домов неприятель вел прицельный огонь вдоль улиц и по площадям. Гвардейцы продвигались шаг за шагом вперед, с боем очищая от врага улицы и кварталы. Командир 4-й роты 2-го мотострелкового батальона офицер Г. А. Шендерук, натолкнувшись на сильное сопротивление врага, решил применить обходный маневр: в то время как одна группа воинов продолжала вести фронтальный нажим, Шендерук с остальными солдатами, просочившись к опорному пункту неприятеля соседними дворами и переулками, обошел его с двух флангов. Неожиданным ударом гитлеровцы были уничтожены, и рота продолжала продвигаться дальше.

Подразделения 2-го мотострелкового батальона, ведя ожесточенные уличные бои, к 16 часам достигли центра города, железнодорожной станции и костела. Артиллеристы противотанковой батареи гвардии лейтенанта Зеленухина, следуя за мотострелками, выкатывали орудия и прямой наводкой били по амбразурам

и чердакам, откуда гитлеровцы вели огонь. Расчет противотанкового орудия под командованием Кондакова с первых трех выстрелов заставил замолчать пулемет, бивший с костела. Разведчик батареи Зеленухина, комсомолец гвардии сержант Цветков, выдвинувшись вперед, успешно проводил разведку и умело корректировал огонь своих орудий.

В 4-й стрелковой роте особенно бесстрашно и умело дрались командир взвода Лобанов, рядовые Шантаев и Бобриков. Командир взвода гвардии лейтенант Перетяжко, ворвавшись во вражеский окоп, уничтожил трех гитлеровцев. Расчет станкового пулемета Хотизова уничтожил в одном из домов наблюдателя с радиостанцией и много солдат и офицеров противника.

С исключительной смелостью и мастерством продолжали вести бои в городе танкисты 43-го танкового полка. И снова отличилась танковая рота гвардии старшего лейтенанта В. М. Крылова. После боя в районе железнодорожной станции эта рота получила приказ прорваться в центр города. Оставив один взвод на перекрестке шоссе и железнодорожной линии, Крылов, имея танковый взвод гвардии старшего лейтенанта Грачева и два самоходных орудия, двинулся к центру города. «Дома горели, дышать было трудно, — вспоминает В. М. Крылов. — ...Нами была разбита зенитная батарея, которая открыла огонь по нашим танкам. Вражеские засады находились почти в каждом доме, по которому мы вели огонь из пушек и пулеметов. Мне докладывает гвардии старший лейтенант Грачев, что самоходные орудия горят, что осталось всего два танка: мой — ротный и Грачева и спрашивает, что делать... Вскоре мы достигли центра города, о чем я докладываю командиру полка. Кругом пожар, немцы усиливают огонь. Даю распоряжение старшему лейтенанту Грачеву продвинуться на огороды, но его танк от прямого попадания снаряда горит, экипаж отстреливается от напавшей группы немцев, мой танк ему помогает. Огонь противника усиливается, от прямого попадания загорается мой танк. Из горящего танка мы ведем огонь, но больше находиться в танке невозможно, мы, обгорелые, выскакиваем из него и ведем огонь из личного оружия, залегаем около танка, где мы пролежали около 12 часов и выбрались ночью на восточную сторону Шяуляя в расположение артиллерийского дивизиона. Нам оказали медицинскую помощь и сообщили, что Москва присвоила нашей бригаде звание Шяуляйской... За эти боевые действия мне присвоили звание Героя Советского Союза»⁵⁰.

Самоходчики подполковника Шукакидзе, действуя вместе с 7-й бригадой, на своих небольших подвижных машинах совершали многочисленные подвиги. Напрасно гитлеровцы иронически прозвали эти маленькие самоходные орудия «русь-пантера». Они не отличались большой толщиной брони, но имели высокие боевые качества. В искусных руках отважных советских самоходчиков эти машины наносили врагу огромный урон. Действуя на втором

этапе боя за город с юго-запада, самоходчики оседлали дороги и отрезали пути отхода противнику на этом направлении.

Вместе с шестью танками 43-го гвардейского танкового полка самоходные орудия командира 3-й батареи лейтенанта М. И. Кондратюка, младшего лейтенанта А. М. Сергеева и старшего сержанта Спицина, достигнув намеченного пункта, заняли огневые позиции. Когда враг стал отступать из города, самоходчики вместе с танкистами открыли из засады внезапный огонь. Оставляя на месте десятки убитых солдат и офицеров, фашисты в панике разбежались, тщетно пытаясь ускользнуть от расплаты. Затем экипажи Сергеева и Жигалова получили задачу проникнуть в юго-западную часть города и ликвидировать огневые точки противника на одном из перекрестков улиц, где неприятель мешал продвижению пехоты. Ведя огонь с коротких остановок, машины продвигались в глубь города. Гвардейцы выполнили поставленную задачу и продолжали вести уличные бои. Достигнув центральной части города, самоходчики оказались отрезанными от своих подразделений. Фашисты заметили это и сосредоточили на них сильный огонь, пытаясь контратаковать самоходные орудия и уничтожить их. Однако советские воины успешно отразили все вражеские контратаки.

В ходе уличных боев самоходное орудие командира батареи лейтенанта Гнездилова, вырвавшись вперед, тоже оказалось отрезанным. Самоходчики не растерялись. Осколочными снарядами, гранатами и автоматным огнем они отбили все наскоки врага. Истребив до 30 гитлеровцев, экипаж Г. В. Гнездилова соединился с остальными машинами.

В этот день в уличных боях погиб смертью храбрых один из самых мужественных и искусных наводчиков полка рядовой Н. С. Аверин. Самоходное орудие ворвалось в расположение противника. Огнем и гусеницами СУ экипаж уничтожил четыре немецких орудия, танк и три автомашины с гитлеровцами. При отражении вражеской контратаки Аверин сгорел в своей боевой машине. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На помощь своему гарнизону в Шяуляе немецко-фашистское командование подбрасывало резервы со стороны Елгавы. В ночь на 27 июля были подтянуты в район м. Мешкуйчяй собранные из различных подразделений силы*, которые с утра двинулись по Елгавскому шоссе на Шяуляй. Однако путь группировке противника преградил передовой отряд 9-й бригады, к этому времени уже успевший перерезать шоссе и железную дороги, идущие из Елгавы на Шяуляй. С выходом в район шоссе главных сил бригада заняла оборону фронтом на северо-восток и северо-запад.

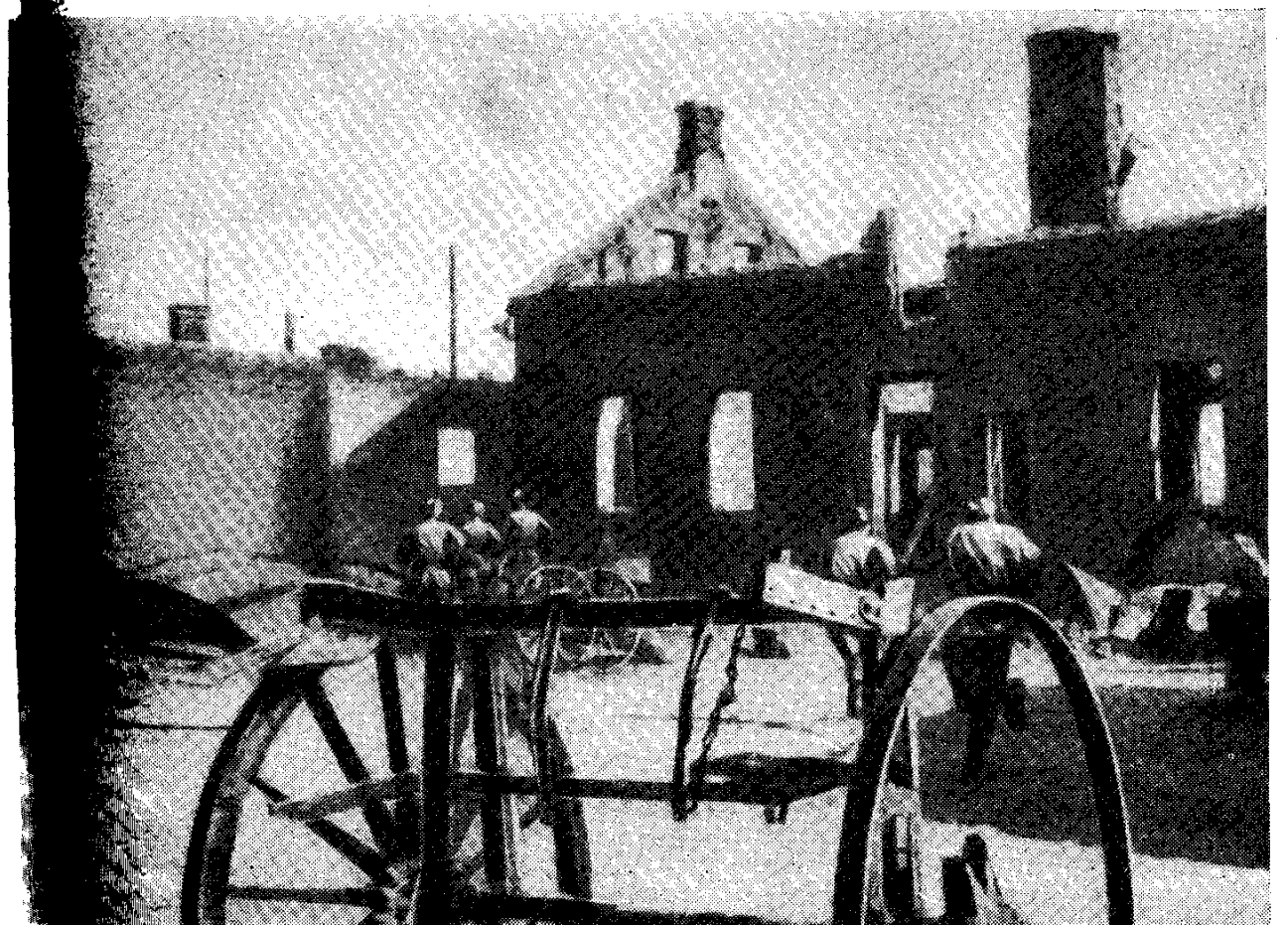
* 62-й пехотный батальон, полицейская команда СС «Либава», 3-я рота 4-го саперного полка, до трех минбатарей, две артбатареи, три танка. Всего 800—900 солдат и офицеров.

В 12 часов 27 июля командиром корпуса была установлена связь с подошедшей к району боев 279-й стрелковой дивизией 51-й армии. Тотчас было организовано взаимодействие по совместному захвату м. Мешкуйчяй, в районе которого сосредоточивались резервы противника. В 15 часов 27 июля части 279-й стрелковой дивизии при поддержке артиллерийско-минометного огня и танков 9-й бригады перешли в наступление.

Гвардии лейтенант Тимофеев — командир подразделения минометного батальона — так рассказывал о некоторых эпизодах этого боя: «Я находился на наблюдательном пункте, который был выбран на чердаке одноэтажного дома. С него хорошо просматривалась местность, и я внимательно наблюдал за боем. Связисты протянули связь на батарею. В 400 метрах от меня гитлеровцы стали накапливать силы. Я хорошо видел, как они перебежали и переползали по ржи, поблескивая касками. Их было около сотни. Ведя ураганный огонь, противник обходил с флангов нашу пехоту. Я подал команду, и после нескольких пристрельных залпов наши мины стали накрывать неприятеля.

Одновременно обострилось положение на левом фланге. Там враг потеснил одну нашу роту. Бой шел на окраине деревни.

Уличные бои в Шяуляе

Ясно было видно, как суетились гитлеровцы, бегая вокруг домов. Произведя расчет, я снова подал команду. Через несколько секунд на голову врагов стали падать наши 120 мм мины. Загорелись дома, фашисты стали выскакивать из них и разбегаться, но везде их ожидала смерть. Вслед за минометами открыли огонь наши танки и артиллерия. Гитлеровцы были разбиты. После 30-минутного боя м. Мешкуйчай было полностью очищено от неприятеля».

В м. Мешкуйчай в одном из зданий были обнаружены два контрольных телефонных аппарата, провода от которых были подключены к магистральному кабелю, зарытому в землю на глубине 1 м. По показаниям местных жителей и найденным документам, было установлено, что этот кабель является частью телефонно-телеграфной линии Рига — Тильзит — Берлин. В боевом донесении № 20 от 27 июля 1944 г. командир 9-й бригады гвардии подполковник С. В. Стародубцев сообщал: «По показаниям местных жителей, этот кабель был уложен в 1941 году силами военнопленных, которые по окончании работ были уничтожены для скрывают следов. Указанный кабель порван. При порыве кабеля в нем ощущался электрический ток напряжением до 200 вольт, что свидетельствует о его действии. Порыв кабеля производился в районе мельницы в кювете шоссе Рига — Шяуляй».

В этот же день на станции Толпи произошла волнующая встреча гвардейцев с освобожденными ими сотнями женщин и девушек, юношей и стариков, которых оккупанты угоняли в Германию. Согнанные в товарные вагоны, они сидели в страшной духоте, без пищи и воды, с гнетущим сознанием, что их везут на фашистскую каторгу. Неожиданное избавление, которое принесли им советские воины, вызвало у этих пострадавших людей искреннюю радость и горячую признательность гвардейцам.

Между тем в Шяуляе продолжались бои. Город полыхал огнем. Орудийные выстрелы, дробные звуки пулеметных очередей и ружейно-автоматная перестрелка наполняли воздух неумолкаемым грохотом. Положение противника с каждым часом становилось все более безнадежным. Части корпуса вместе с подошедшей и вступившей в бой 417-й стрелковой дивизией 51-й армии успешно заканчивали истребление гитлеровского гарнизона в Шяуляе. В течение дня противник предпринял несколько контратак, но все они были отбиты. Самолеты «фокке-вульф-190» сделали до ста самолето-вылетов, пытаясь расстроить боевые порядки частей корпуса, но были отогнаны советскими самолетами и сильным зенитным огнем. Немецким транспортным самолетам удалось сбросить шяуляйскому гарнизону некоторое количество боеприпасов и около 80 парашютистов, однако все это не имело существенного значения. Окруженные со всех сторон, гитлеровцы продолжали сопротивляться лишь небольшими разрозненными группами.

8-я бригада, действуя с северо-запада, в результате упорных

боев достигла центра города. Шоссейная дорога, ведущая из Шяуляя на Ригу, была перерезана, а железная дорога в нескольких местах взорвана. Танкисты гвардии капитана Волкова и самоходчики Яблокова разбили стоявший на путях эшелон и помогли мотопехоте овладеть железнодорожной станцией, где было захвачено несколько эшелонов и складов военного имущества, продовольствия и горючего. Проникнув в центр города, танкисты и самоходчики продолжали уничтожать огневые точки и живую силу противника. Гитлеровцы несли большие потери от огня советских танков и самоходных орудий.

Несли потери и части корпуса. В 44-м гвардейском танковом полку вышли из строя четыре танка. Сгорел в своем танке 24-летний украинец гвардии капитан Николай Крыло, командир 2-й танковой роты, только что прибывший в полк с новым пополнением. Самоходчики Яблокова в уличных боях потеряли одного из замечательных своих офицеров — командира самоходного артиллерийского орудия лейтенанта Павла Ермишина. Это был мужественный, волевой воин и вместе с тем исключительно скромный и приветливый человек.

Сопrotивление неприятеля и понесенные потери не могли снизить наступательного порыва советских воинов. В 8-й бригаде в ходе дальнейших боев за Шяуляй особенно отличилась 6-я стрелковая рота 2-го мотострелкового батальона, которой командовал коммунист гвардии старший лейтенант А. М. Николаев. Достигнув центра города, рота овладела костелом. После этого, руководимая своим отважным молодым командиром (Николаеву был 21 год), она продолжала продвигаться дальше. В упорном бою гвардейцы выбивали гитлеровцев из домов. Гвардии сержант В. П. Ванасюк, помощник командира взвода, шел впереди своего подразделения. Вдруг произошла задержка. Фашисты, засев в каменном доме, сильным пулеметным огнем мешали продвижению взвода. Тогда Ванасюк, взяв гранаты, стал пробираться один. Незаметно добравшись до окна, он бросил туда одну за другой несколько гранат. Вражеский пулемет замолк, и взвод овладел домом. При этом штурме дома-крепости Ванасюк лично уничтожил несколько гитлеровцев и двух взял в плен.

Уцелевшие мелкие группы врага тщетно пытались вырваться из города. Все дороги из него были перерезаны. В 21 час генерал Асланов сообщил в штаб корпуса, что мотобатальон автоматчиков, усиленный 1-м танковым батальоном, действуя на стыке между 7-й и 8-й бригадами, овладел юго-западной частью города.

К исходу дня 27 июля город Шяуляй был полностью очищен от противника гвардейским механизированным корпусом генерала Обухова во взаимодействии с подошедшими общевойсковыми соединениями — частями 267 и 417-й стрелковых дивизий генерала Крейзера⁵¹.

Поздно вечером из столицы по всей стране (по радио) было передано сообщение об этой новой крупной победе Красной Ар-

мии. В приказе Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта генералу армии И. Х. Баграмяну говорилось:

«Войска 1-го Прибалтийского фронта, в результате стремительного удара танковых соединений и пехоты, сегодня, 27 июля, овладели городом Шяуляй (Шавли) — крупным узлом коммуникаций, связывающих Прибалтику с Восточной Пруссией.

В боях за овладение городом Шяуляй отличились танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Обухова, генерал-майора танковых войск Родионова, генерал-майора танковых войск Асланова...

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Шяуляй (Шавли), представить к присвоению наименования Шяуляйских и к награждению орденами.

Сегодня, 27 июля, в 24 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, овладевшим городом Шяуляй, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Шяуляй.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким оккупантам!»⁵²

Советские войска, действовавшие на шяуляйском направлении, за семь дней наступления продвинулись на 140 км, овладели городами Паневежис и Шяуляй и нанесли серьезное поражение противнику в этом районе.

Освобождение Елгавы

Красная Армия прочно удерживала в своих руках стратегическую инициативу. Наступление наших войск, начатое на центральном участке советско-германского фронта, росло и ширилось. На северном и южном участках фронта в наступление перешли Ленинградский, 3-й и 2-й Прибалтийские и 1-й Украинский фронты. Общий фронт наступления летом 1944 г. расширился до 2 тыс. км.

В полосе наступления 1-го Прибалтийского фронта, после успешных боевых действий на шяуляйском направлении, войска ударной группировки глубоко вклинились в расположение противника. В этих условиях, вспоминает Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, возникла острая необходимость повернуть главные силы войск фронта против угрожавшей им немецкой 16-й армии (из группы армий «Север»). Необходимо было ударом на север, в общем направлении на Ригу, отбросить 16-ю армию

за Западную Двину, что должно было способствовать 2-му и 3-му Прибалтийским фронтам в разгроме основных сил группы армий «Север». Вот что пишет об этом маршал И. Х. Баграмян.

«Дальнейшее вклинение главных сил фронта на запад в условиях, когда соседние Прибалтийские фронты отставали от нас, а войска группы армий «Север» продолжали с прежним упорством цепляться за Эстонию и Латвию, становилось не только опасным, но и бессмысленным.

С захватом Шяуляя уже окончательно назрела необходимость повернуть главные силы фронта против рижской группировки противника, чтобы ударом на Ригу содействовать войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов в окружении и разгроме этой группировки»⁵³.

Утром 29 июля Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 1-го Прибалтийского фронта наносить главный удар по противнику в общем направлении на Ригу и частью сил левого крыла наступать на Мемель, чтобы отрезать действующую в Прибалтике немецко-фашистскую группировку от Восточной Пруссии. Войска фронта приступили к выполнению этой задачи еще 27 июля. В развернувшихся боях, как и раньше, ответственную роль играли подвижные войска. Командующий фронтом генерал армии И. Х. Баграмян принял решение овладеть Елгавой стремительным ударом 3-го гвардейского механизированного корпуса, вслед за которым должны были продвигаться стрелковые соединения.

Представитель Ставки маршал А. М. Василевский приказал повернуть 3-й мехкорпус и 51-ю армию от Шяуляя на Ригу. «Мы не стали медлить, — вспоминает И. Х. Баграмян. — Днем 27 июля командиру 3-го гвардейского мехкорпуса была послана телеграмма следующего содержания: «Благодарю за Шяуляй. Прекратить бой районе Шяуляя. Быстро сосредоточиться м. Мяшкуйчай и ударом на север к шоссе к исходу 27.7 1944 г. главными силами овладеть Ионишкис, а сильными передовыми отрядами — Бауска, Елгава».

Вечером этого же дня получили новые распоряжения армии фронта. Генералу Крейзеру предписывалось немедленно направить свои войска вслед за 3-м гвардейским мехкорпусом, успешно продвигавшимся вдоль шоссе Шяуляй — Елгава. Генералу Чистякову надлежало принять от 51-й армии участок фронта в районе Шяуляя и продолжать наступление на запад на широком фронте. 6-я гвардейская и 43-я армии должны были отбросить противника на правый берег Даугавы. Итак, с 28 июля перед войсками фронта в ходе операции была поставлена новая задача»⁵⁴.

Противник не ожидал столь быстрого наступления советских войск на елгавском направлении и тем более такого дерзкого и ошеломляющего удара, который нанес корпус генерала Обухова.

Начать штурм Елгавы — второго по величине, после Риги, города Латвийской ССР — должна была 9-я бригада. Вечером 27 июля командир этой бригады гвардии полковник С. В. Стародубцев, получив приказ о наступлении, собрал командиров частей и подразделений и ознакомил их с боевой задачей. Характер предстоящей операции, предусматривавшей проникновение в тыл противника на глубину 80 км для штурма важного узла обороны гитлеровцев, требовал от всех ее участников большого мужества и воинского умения. Особенно ответственную роль в выполнении поставленной задачи должна была сыграть разведгруппа.

Гвардии капитан Г. Г. Галуза, которому предстояло возглавить действия разведгруппы, был очень подходящим для такого трудного дела человеком. Совсем еще молодой, смуглый, худощавый, неторопливый в движениях и словах, он был опытным, закаленным в сражениях Отечественной войны офицером.

Галуза прошел с корпусом весь боевой путь от Волги до Балтики. Работа разведчика раскрыла в нем качества мужественного и одаренного воина-офицера. В самых сложных боевых условиях он проявлял хладнокровие, неустрашимость и способность быстро принимать решения, которые смело и решительно проводил затем в жизнь.

В состав разведгруппы вошло 25 разведчиков на бронетранспортерах, два танка и три броневика. Гвардейцы быстро подготовились к выполнению задачи. Оставалось 30 минут до полуночи, когда разведчики тронулись в боевой рейд. Вслед за ними двинулся передовой отряд под командованием гвардии подполковника А. Ф. Соколова. Главные силы бригады выступили ровно в полночь.

Ночь была тихая и лунная. Выйдя на тракт Шяуляй — Рига, разведчики на больших скоростях продвигались вперед, прокладывая путь основным силам бригады. Появление советских воинов, вырвавшихся из ночной темноты, было так неожиданно для противника, что он не успевал подготовиться к отпору. Многие брошенные гитлеровцами автомашины стояли с работающими моторами и включенными фарами. Пулеметным и пушечным огнем, гусеницами танков, автоматными очередями и гранатами гвардейцы уничтожали встречавшихся на их пути немецко-фашистских захватчиков.

В 22 км от г. Шяуляя, по дороге на Елгаву разведгруппа и отряд обеспечения движения приблизились к железобетонному мосту через р. Муша. У моста стояли немецкий регулировщик и группа саперов, готовая к подрыву уже заминированного моста. Гвардейцы, пользуясь темнотой, беспрепятственно проехали через мост. Немецкий регулировщик флажками указал направление движения и приветствовал проезжавших гвардейцев, приняв их за своих. После этого охрана противника была перебита. Разведчики доехали до полотна железной дороги. Внезапно раздался взрыв под идущим впереди броневиком, который наскочил на мину.

Водитель Шмыгин был ослеплен. Экипаж броневика пересел в бронетранспортер, где находился гвардии капитан Галуза, и движение продолжалось.

В 2 часа 28 июля разведгруппа с ходу ворвалась в г. Ионишкис. Гитлеровцы имели там до батальона пехоты и танки. Кругом было тихо и спокойно. У машин и складов стояли часовые, за оградой на площади спали солдаты противника. Около станции на путях дымил паровоз. Работали ночные рестораны. Внезапно тишину нарушили пулеметные и автоматные очереди, разрывы гранат. Это начали действовать разведчики гвардии капитана Галузы и сопровождавшие его танки. Первым ворвался в город бронетранспортер, который вел гвардии сержант И. А. Самодеев, раненный еще на подступах к городу. В уличной перестрелке Самодеев вторично был ранен, но продолжал вести машину. Внезапный удар вызвал среди гитлеровцев смятение: они выбегали из домов в нижнем белье и металась по улицам или бросались в кюветы дороги, пытаясь скрыться от неожиданной атаки. Разведгруппа Галузы, посеяв панику, быстро устремилась дальше, на Елгаву. Уничтожение немецкого гарнизона в Ионишкисе довершил передовой отряд. В коротком ночном бою он полностью очистил город от гитлеровцев.

Выйдя на автостраду Ионишкис — Елгава — Рига, советские воины продолжали движение вперед. Начинало светать. Колонны бригады быстро мчались по асфальтированной ленте автострады. Гвардейцы зорко смотрели вперед и по сторонам. На этот раз пыль не забивала глаза ни тем, кто находился в открытых кузовах автомашин и транспортеров, ни сидевшим на броне танков; шоферы открывали лобовые стекла кабин.

В разведгруппе первым двигался теперь, далеко вырвавшись вперед, бронетранспортер гвардии лейтенанта М. Ф. Мартянова. За ним следовали остальные. Когда разведчики отъехали от Ионишкиса на расстояние около 2 км, их нагнал на мотоцикле немецкий офицер, принявший гвардейцев за своих, и стал кричать, что в городе русские. Бронетранспортер, где находился Галуза, остановился. Фашист, увидев советских воинов, дико закричал: «Рус!» — и, бросив мотоцикл, пустился бежать. Короткая очередь из пулемета решила его судьбу.

Через несколько километров разведчиков стала догонять идущая со стороны Ионишкиса легковая машина. Гвардейцы обстреливали ее, но она сумела проскользнуть мимо них и еще больше увеличила скорость. Но уйти ей не удалось. Предупрежденный по радио Мартянов уничтожил ее вместе с находившимися в ней гитлеровцами. Потом показались еще две машины, переполненные солдатами противника. Подпустив их на близкое расстояние, гвардейцы открыли огонь. Первая машина рухнула в кювет, никто из гитлеровцев оттуда не выбрался; вторая, не дойдя до первой метров 70, резко остановилась, и спрыгнувшие с нее фашисты бросились в лес.

Между тем противнику удалось по радио и через одиночные легковые машины оповестить свое командование о стремительном продвижении советских войск. В Елгаве враг привел в готовность огневые средства на выгодных для обороны рубежах, поднял на ноги все свои части и, наконец, чтобы задержать наступающих, бросил навстречу им мотопехоту и танки.

Продолжая движение, гвардейцы на одном из поворотов столкнулись с вражеской автоколонной. Тотчас же танки и бронетранспортеры гвардейцев устремились навстречу, одновременно ведя сильный огонь. Галуза своим бронетранспортером протаранил три немецкие автомашины и, мчась вдоль колонны, в упор расстреливал гитлеровцев и забрасывал их гранатами. Фашисты оставляли машины на дороге, разбегались по сторонам, устилая местность трупами своих солдат и офицеров.

Три вражеских танка, выйдя со стороны леса и потеряв всякую ориентировку, пристроились в хвост колонны бригады. Гвардейцы заметили их и открыли огонь. Метким выстрелом из танка гвардии старшего лейтенанта В. П. Колесника один вражеский танк был подожжен, другой остановился и был захвачен исправным. Третий танк попытался уйти, но и он потерпел неудачу. Гвардейцы артиллерийского дивизиона на расстоянии 500 м развернули пушку, к которой стал Герой Советского Союза Ю. М. Головатый. Первый его снаряд заклинил башню вражеской машины. Но немецкий танк все еще двигался, и загорелся только после второго выстрела.

Гвардейцы продолжали продвигаться вперед. Немецко-фашистское командование бросило навстречу им бронепоезд, который курсировал на участке от станции Смилтниеки до станции Платоне. Железная дорога здесь близко подходила к шоссе, и бронепоезд, выйдя из-за леса на открытое место, мог вести огонь прямой наводкой. В 4 часа 30 мин. 28 июля разведгруппа и передовой отряд бригады подверглись обстрелу с бронепоезда. Экипаж бронетранспортера Мартьянова, умчавшийся далеко вперед, не сумел предупредить о замеченном им вражеском бронепоезде.

Когда бронетранспортер, где находился Галуза, выехал из леса на открытое место, по нему был открыт пушечный и пулеметный огонь. Прямым попаданием в дверцу машины были убиты командир бронетранспортера Погодин и водитель Крутиков. Бронетранспортер свалился в кювет. Гвардии капитан Галуза, пулеметчики А. П. Юров и Савин, радист Н. В. Кожедуб получили ранения. Уцелевшие люди, захватив раненых, под огнем врага пробрались к оврагу и там укрылись. Подбит был и другой бронетранспортер. Потерявшего сознание И. А. Самодеева вытащили из машины его боевые друзья. Подоспевшие танки, а вслед за ними и артиллеристы завязали упорный бой с бронепоездом. Положение для наступающих частей осложнилось. Тогда Ю. М. Головатый выдвинул вперед свою батарею и открыл стрельбу прямой навод-

кой. Огневой поединок закончился победой советских артиллеристов.

Разведгруппа продолжала выполнять боевую задачу*. После ранения капитана Г. Г. Галузы командование над группой принял гвардии техник-лейтенант И. П. Чечулин, командир взвода легких бронемашин. В ходе стремительного движения по маршруту Шяуляй — Елгава он обнаружил замаскированный врагом деревянный мост, вместе с саперами под огнем немцев разминировал его, отличился в ночном бою в Йокишкисе и теперь возглавил движение на конечном отрезке маршрута. В действиях И. П. Чечулина воинское мастерство сочеталось с безудержной храбростью.

Движение продолжалось. В воздухе появились крупные силы вражеской авиации. Немецкие самолеты непрерывно штурмовали и бомбили боевые порядки частей бригады, но не могли остановить их грозного движения вперед. В 5 час. 30 мин. сквозь легкую дымку раннего утра показались белые стены каменных домов Елгавы. Танкисты гвардии майора Стадника быстро прорвались к южной окраине города. Танки с ходу давили не успевшие укрыться вражеские автомашины и повозки с грузами.

Передний танк, не доходя моста, наехал на мину. Взрыв..., и танк остановился. Гитлеровцы вели сильный организованный обстрел. Подступы к городу враг защищал ураганным огнем самоходных орудий, тяжелой артиллерии, минометов, противотанковых орудий и пулеметов. Со стороны станции били орудия двух бронепоездов. Воздух содрогался от страшного гула, с резким шипящим звуком разлетались осколки снарядов и мин.

Гвардейцы начали огневой бой. Скоро к танкам подтянулась артиллерия, минометы, мотопехота. 1-й мотострелковый батальон, следовавший в авангарде, смело вступил в бой с противником, прикрывая развертывание главных сил бригады. Артиллеристы Героя Советского Союза Соловьева с ходу развернули орудия и открыли огонь по противнику. 3-я рота минометного батальона заняла огневые позиции слева от дороги. Первым из минометчиков открыл огонь расчет гвардии сержанта Губова. Минометный огонь, становясь все более сильным, беспощадно обрушивался на неприятеля. С подходом главных сил гвардейцы усилили натиск на противника. Вслед за пехотой, меняя огневые позиции, продвигались вперед танкисты, артиллеристы и минометчики.

* Много лет спустя Г. Г. Галуза писал в вильнюсскую 27-ю школу: «Участники этого глубокого рейда действовали смело и решительно. Особенно мне хотелось бы отметить командиров бронемашин сержантов Самодеева, Н. Логинова и Н. Васюту... Лейтенанты М. Мартьянов и И. Скородумов, ефрейтор Виденеев, старшие сержанты Долганов, Фрумкин, Кульков и другие... своим бесстрашием наводили страх на врага... Вся боевая группа — 25 разведчиков — за выполнение боевого задания награждена орденами и медалями Советского Союза, а двоим — мне и сержанту Самодееву — было присвоено звание Героя Советского Союза».

К исходу 28 июля, пишет И. Х. Баграмян, «мы получили обрадовавшее нас донесение командира 3-го гвардейского мехкорпуса. Генерал Обухов кратко докладывал: «Передовой отряд корпуса, пройдя за день 60 км, подошел к Елгаве и завязал бой с подошедшими туда из Риги частями 281-й охранной дивизии»⁵⁵.

Немецко-фашистские войска в районе Елгавы превосходящими силами оказывали упорное сопротивление. В течение дня 28 июля враг несколько раз бросался в контратаки, поддерживаемые огнем артиллерии, минометов и авиацией. 2-й мотострелковый батальон за день отбил пять контратак, уничтожив при этом до 150 гитлеровских солдат и офицеров. Пулеметный расчет гвардии сержанта Аваргина огнем из «максима» истребил около 40 немецко-фашистских захватчиков. Гвардии ефрейтор Чечулин в горячий момент контратаки противника увидел, что находившийся недалеко от него пулемет неожиданно замолк. Бросившись к пулемету, Чечулин быстро возобновил огонь.

На помощь 9-й бригаде, которая первой начала штурм города, подходили другие части и соединения корпуса. Внезапность этого блестящего маневра корпуса, осуществлявшегося двумя колоннами, по двум дорогам, сыграла решающую роль. «Появление наших танков на елгавском направлении, — рассказывал генерал Обухов вскоре после этой операции, — было полной неожиданностью для немецко-фашистских войск. Они не ждали здесь советских машин и не предполагали такой стремительности маневра.

По дороге одно наше подразделение взяло в плен немецкого подполковника. Когда его привели ко мне, он никак не мог понять: «Как же так, вы ведь были на подступах к Шяуляю и вдруг очутились под Елгавой?» Оказывается, подполковник без всякой опаски ехал в Шяуляй. Этот эпизод показывает, что нам удалось достичь скрытности и внезапности маневра»⁵⁶.

Во всех подразделениях и частях корпуса, участвовавших в этом маневре, ярко проявились массовый героизм, смелость и находчивость при выполнении поставленных задач.

Разведдозор 1-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона, двигавшийся на броневике и двух мотоциклах к станции Янукроге, не доезжая м. Межмалес, обнаружил в двухэтажном доме наблюдательный пункт противника. Разведчики под командой гвардии лейтенанта И. И. Пряхина внезапным ударом овладели домом. Несколько гитлеровцев было уничтожено и шесть захвачено в плен. Освобожденный русский военнопленный указал на тщательно замаскированный противником узел связи, который был тут же взят.

7-я бригада, выступив из Шяуляя 28 июля, двигалась к Елгаве форсированным маршем. К исходу дня бригада завязала бой на юго-западной окраине города. Подошли к городу и вступили в бой 64-й гвардейский тяжелый танковый полк и самоходный артиллерийский полк Шукакидзе.

Таким образом, к исходу 28 июля основные силы корпуса вступили в бой за город. Противник оборонял Елгаву подразделениями 639-го и 640-го учебных пехотных полков 388-й учебной пехотной дивизии, 15-й запасной гренадерской бригады СС, 281-й охранной дивизии, 630-го транспортного полка аэродромного обслуживания, переброшенного из г. Киля, одного сводного полка и полицейской команды СС. Кроме этого, оборона неприятеля поддерживалась огнем двух бронепоездов, трех минометных батарей, двух батарей 75-мм орудий, одной тяжелой артбатарей и восьмью танками и самоходными установками. Пытаясь во что бы то ни стало удержать в своих руках Елгаву, немецко-фашистское командование стало перебрасывать сюда резервы из Риги.

Ночью обе стороны продолжали вести огонь. На рассвете 29 июля части корпуса, пополнившись боеприпасами, возобновили активные наступательные действия. 7-я бригада получила задачу перерезать коммуникации, идущие из Елгавы на Межейкяй и Тукумс. Выполнение этой задачи было возложено на 1-й мотострелковый батальон гвардии капитана Б. А. Федорова.

Сосредоточившись в лесу, в 2 км южнее Елгавы, мотобатальон выступил по назначению. Вместе с мотобатальоном двигалось подразделение саперов, которое обезвреживало заминированные места и обеспечивало форсирование р. Свете. Машины с минометами и пушками переправились через реку по мосту. Совершая обходное движение, гвардейцы следовали без дорог, мелколесьем, потом вышли на заданные участки и перерезали дороги. Путь для немецко-фашистских войск по этим магистралям был прочно закрыт. Показавшаяся на шоссе вражеская автоколонна была встречена точным сильным огнем. При отражении контратак гитлеровцев, пытавшихся обойти заслон гвардейцев, погиб парторг 2-й роты гвардии младший сержант Григорий Данилюк.

Когда контратаки были отбиты, в воздухе появилась вражеская авиация. Поддерживаемые ударами с воздуха, оккупанты снова перешли в контратаку, но успеха не имели.

В это же время 2-й и 3-й мотострелковые батальоны, совместно с 43-м гвардейским танковым полком 7-й мехбригады, вели бой за станцию Смилтниеки. 3-й мотострелковый батальон после очищения станции от неприятеля получил задачу: во взаимодействии с батальоном Федорова перерезать железную и шоссейную дороги Елгава — Тукумс. Эта задача была также успешно решена. Затем бригада ворвалась на западную окраину города и завязала уличные бои.

9-я бригада развивала наступление с юго-востока. В этот день вступил в бой 3-й мотострелковый батальон бригады, который позднее подошел к городу. Пулеметный взвод гвардии лейтенанта Крепанова получил задачу совместно с 7-й ротой батальона прибыть в район кладбища и оттуда перейти в наступление на противника. Приказ требовал выбить врага с перекрестка шоссейных дорог, очистить от неприятеля пригородные дома правее кладби-

ща и, овладев железнодорожным мостом, занять оборону по южному берегу реки Лиелупе.

Была ясная, солнечная погода. Используя кюветы, водосточные канавы и аллеи, гвардейцы сосредоточились в районе кладбища. Дальнейшее движение было сопряжено с большими трудностями. Впереди находилось поле без единого кустика. Вражеские снайперы, засевшие на крышах домов в юго-восточной части города, вели меткий огонь из крупнокалиберных пулеметов по каждому, кто появлялся на открытом месте. Подготовкой к атаке руководил командир батальона гвардии капитан Н. Е. Агибалов. Видя сложность обстановки, он связался со штабом бригады и попросил в помощь две самоходные установки. Вскоре пришли две СУ-122, или, как их называли, «зверобой». Определив по звуку и дыму места расположения вражеских снайперов, комбат Агибалов передал данные для ведения огня экипажам самоходок. Замаскированный в роще «зверобой» первым выстрелом проломил стену и выломал лестничную клетку в доме, с башни которого вел огонь фашистский снайпер. Однако снайпер не прекращал обстрела. Следующий выстрел «зверобоя» снес верх башни вместе с гитлеровцем. В течение 20 минут были уничтожены четыре снайпера.

Командир батальона дал сигнал приготовиться к атаке. Пулеметные расчеты Островерха и Нагорного выдвинулись для броска вместе с пехотой. Один расчет остался на месте для прикрытия атакующих. Самоходки начали бить по расположению противника. Заработали ручные и станковые пулеметы, по полю пронеслось громкое «ура». Командиры отделений вышли вперед, и пехотинцы устремились навстречу врагу. Один за другим вокруг них возникали черные столбы разрывов. Это заработали шестиствольные минометы противника. Пехотинцы залегли и начали окапываться. Гвардии старший сержант Нагорный, добежав до канавы, установил пулемет и открыл по неприятелю огонь. В этот же момент с крыши дома по залегшим гвардейцам ударили пулеметы. Несколько человек было ранено. Обстановка осложнялась. Успех атаки зависел от немедленного продвижения вперед, но фашисты вели ожесточенный огонь из всех видов оружия, прижимая гвардейцев к земле.

Пулеметы Островерха и Нагорного били без устали, не давая противнику поднять головы над бруствером траншей. Командир батальона Агибалов снова поднял людей в атаку; в то же время огнем самоходок была разбита крыша дома, с которой велся пулеметный обстрел. До позиции противника оставалось не более 100 м. Преодолеть их особенно мешал сильный минометный обстрел. Но гвардейцы с криком «ура» бросились вперед. На ходу забрасывая траншеи противника гранатами, они прыгали в них и вступали в рукопашный бой. Гитлеровцы не выдержали удара и в панике стали разбегаться. Нагорный, пробравшись по кювету в тыл к противнику, встретил их кинжальным огнем своего пулемета. Первая линия обороны противника была взята.

Бой принимал все более яростный характер. Фашисты, ожидая подхода обещанной им помощи — двух пехотных дивизий, — дрались с исключительным остервенением. Они использовали сильные инженерные укрепления вдоль железной дороги, все огневые средства тщательно замаскировали. Пытаясь обмануть советских воинов и отвлечь их внимание, в некоторых местах перед пулеметными гнездами враг оставил на привязи коров. Однако гвардейцы своевременно разгадали эту «хитрость». Перед ударом на укрепления вдоль железной дороги из 2-го мотострелкового батальона был выделен взвод под командой гвардии лейтенанта Косолапова, который произвел разведку боем.

С выходом частей корпуса к окраинам города неприятель неоднократно бросался в контратаки. В отражении их мотопехоте успешно помогали артиллеристы, минометчики, танкисты и самоходчики. Когда танк гвардии старшего лейтенанта Карелина был подбит и вышла из строя пушка, экипаж взялся за пулеметы и точным огнем истребил около трех десятков фашистов. Танкист этого же полка гвардии лейтенант Царенко вместе со своим экипажем уничтожил три дзота, пять автомашин, одно орудие и много гитлеровцев. Танковый экипаж гвардии лейтенанта Манерина заставил замолчать немецкий тяжелый танк «тигр».

1-й Прибалтийский фронт. Артиллеристы ведут огонь

Наступательным порывом были охвачены все воины. Старший повар из самоходного артиллерийского полка подполковника Шукакидзе старший сержант Н. Ф. Денисов привез пищу расчетам батарей. Случилось так, что как только началась раздача пищи, гитлеровцы перешли в очередную контратаку. Денисов поручил продовольственные дела помощникам, а сам, забравшись на самоходку лейтенанта А. Х. Бахтиозина, принял участие в бою как заряжающий.

В этот же день от прямого попадания вражеского снаряда загорелась самоходка старшего сержанта А. Савельева. Экипаж (командир Савельев, механик-водитель К. Зангиев и наводчик Г. Криволапов) выскочил из машины и под вражеским обстрелом в течение 10 минут ликвидировал пожар, после чего снова забрался в машину и продолжал вести бой.

Соединения и части корпуса, охватив город железным кольцом, настойчиво сжимали его. В течение 29 июля гвардейцы продолжали вести уличные бои.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, вспоминая об этих событиях, пишет, что успешное наступление 3-го гвардейского механизированного корпуса и войск 51-й армии на Елгаву заставило командование 1-го Прибалтийского фронта искать новые силы, чтобы способствовать развитию обозначившегося успеха. С этой целью командующий фронтом приказал войскам 43-й армии нанести удар на Биржай. 29 июля этот важный узел коммуникаций противника был взят войсками армии. Немецко-фашистское командование начало перебрасывать на этот участок свои резервы и бросать их в контратаки. В районе Биржая завязались ожесточенные бои.

Между тем на елгавском направлении продолжалась упорная борьба. «Наибольшего успеха,— пишет И. Х. Баграмян,— в этот период достигли наступавшие на елгавском направлении войска 3-го гвардейского механизированного корпуса и 51-й армии... Когда 29 июля к Елгаве вышли остальные силы корпуса, я приказал командиру корпуса генерал-лейтенанту В. Т. Обухову, который отличался большой инициативностью и стремительностью в своих действиях, решительным ударом разгромить гарнизон и овладеть городом. Однако к этому времени в город успели подойти из Риги новые резервы. Начинались ожесточенные бои за Елгаву»⁵⁷.

В 4 часа 30 июля штурм города возобновился. После массированного артиллерийского налета мотопехота, поддерживаемая танками и самоходными орудиями, пошла в наступление. На участке 2-го мотострелкового батальона 9-й бригады 4-я и 6-я стрелковые роты под командой гвардии старших лейтенантов Е. В. Павлова и В. И. Балашова стали продвигаться вперед. Наступавших прикрывал огонь станковых и ручных пулеметов. Первым поднялся в атаку взвод гвардии младшего лейтенанта Сурова. Встретив упорное сопротивление противника, взвод вынужден был залечь. Враг сразу же пошел в контратаку. Прикрываясь зданиями, про-

бираясь через сады, картофельные поля, используя канавы, неприятель стал обтекать батальон с флангов. Создавалась угроза окружения батальона превосходящими силами врага.

Эта опасность была ликвидирована мужеством и искусством наших пулеметчиков. Взвод гвардии лейтенанта Хайрулина, действуя на обнаженном левом фланге батальона, встретил контратаковавших гитлеровцев прицельным огнем. Гвардии сержанты Пономарев и Аваргин, пулеметы которых находились на возвышенности, подпустили врага на близкое расстояние и, открыв внезапный огонь, скосили десятки гитлеровцев. Хайрулин нажимал на гашетку и уже перестал считать, сколько гитлеровцев истребил он своим «максимом». Контратака была отбита. Уцелевшие фашисты бежали к железнодорожному полотну. Преследуя неприятеля, взвод Сурова совместно с пулеметчиками Хайрулина вышел на его левый фланг. На правый фланг выдвинулся взвод гвардии лейтенанта Косолапова. Его поддерживал пулеметный взвод гвардии лейтенанта Евдокимова.

Охватив противника с флангов, гвардейцы истребляли его перекрестным огнем. Вскоре противник перешел в новую контратаку, но и она была отбита с большим для него уроном. На поле боя лежало свыше сотни трупов гитлеровских солдат и офицеров. Поднявшись в атаку, советские воины ворвались в траншеи. Гвардейцы Таран, Бобков, Курочкин и другие забрасывали противника гранатами, в упор расстреливали его из автоматов, уничтожали рукопашную. Выбитые из траншей, фашисты пытались задержаться в домах, но и оттуда их выбрасывали штурмовые группы. Штурмовая группа гвардии рядового Мозглева в составе гвардейцев Переверзева, Потапова, Белкова уничтожила свыше 10 огневых точек и овладела несколькими домами. Так же успешно действовали и другие гвардейцы. Штурмовая группа гвардии сержанта Баева, ведя огонь на линии железной дороги, выбила гитлеровцев из-под вагонов и захватила железнодорожный эшелон. Успешно шло наступление и на других участках.

Прорвав оборону противника на рубеже железной дороги, подразделения 9-й механизированной бригады ворвались на южную окраину города и завязали уличные бои. Жестокие схватки разгорались за каждый дом, каждый перекресток. Гитлеровцы приспособили к обороне все каменные здания, расставили на перекрестках крупнокалиберные пулеметы, пушки, танки и самоходные орудия. С башен церквей и крыш домов велся сильный пулеметный огонь, с воздуха поддерживали гитлеровцев бомбардировщики. Все вокруг полыхало огнем и угрожало смертью. Горели и рушились жилые дома, фабрики, валились заборы. Казалось невозможным подняться и сделать шаг вперед. Но гвардейцы поднимались и шли. Стреляя из пушек прямой наводкой, забрасывая противника гранатами, советские воины выбивали гитлеровцев из зданий, отвоевывая улицу за улицей, квартал за кварталом. Наступление мотострелковых подразделений поддерживалось дейст-

виями средних и тяжелых танков, самоходных орудий, артиллерией и огнем «катюш». Малокалиберные минометы двигались вплотную за пехотой.

На помощь противнику от станции к городу подошел паровоз, на котором было установлено несколько крупнокалиберных пулеметов. Шквальный огонь прижал нашу пехоту к земле. Тогда командир батареи самоходных орудий лейтенант Гнездилов быстро перенес огонь своих самоходок на паровоз. Первый снаряд разорвался под паровозом, разбив правую группу колес. Паровоз остановился, но пулеметы, находившиеся на нем, продолжали вести огонь. Следующий снаряд ударил прямо в паровоз, и пулеметы умолкли.

В 12 часов 30 июля части 7-й бригады, наступавшие с запада, отбили контратаку батальона вражеской пехоты, поддержанную танками и самоходными орудиями, и в свою очередь перешли в решительное наступление. Особенно хорошо действовала 7-я рота 3-го мотострелкового батальона, которой командовал гвардии старший лейтенант С. Н. Колесников. Пробиваясь со своим подразделением к центру города, героически погиб командир 1-го мотострелкового батальона гвардии капитан Б. А. Федоров. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Когда два мотострелковых батальона 7-й бригады глубоко вклинились в боевые порядки противника, гитлеровцы пытались окружить их. С этой целью они предприняли несколько яростных контратак на фланги вклинившихся батальонов, но понесли тяжелые потери. В этих боях особенно отличился гвардии младший лейтенант Г. А. Сутормин, командир огневого взвода противотанковых орудий.

Части корпуса совместно с подошедшими к городу соединениями 1-го гвардейского стрелкового корпуса 51-й армии продолжали вести упорные уличные бои, исход которых был уже ясен. Яростное сопротивление противника теперь ничего не могло изменить. Не могла прийти в Елгаву и помощь извне, так как по указанию советского командования коммуникации противника были пересечены.

29 июля 1944 г. 35-й танковой бригаде Асланова было приказано выделить усиленный передовой отряд с задачей овладеть к 3 часам 31 июля местечком Добеле и пересечь железную дорогу Елгава — Салдус, чтобы не допустить подхода с запада вражеских железнодорожных эшелонов.

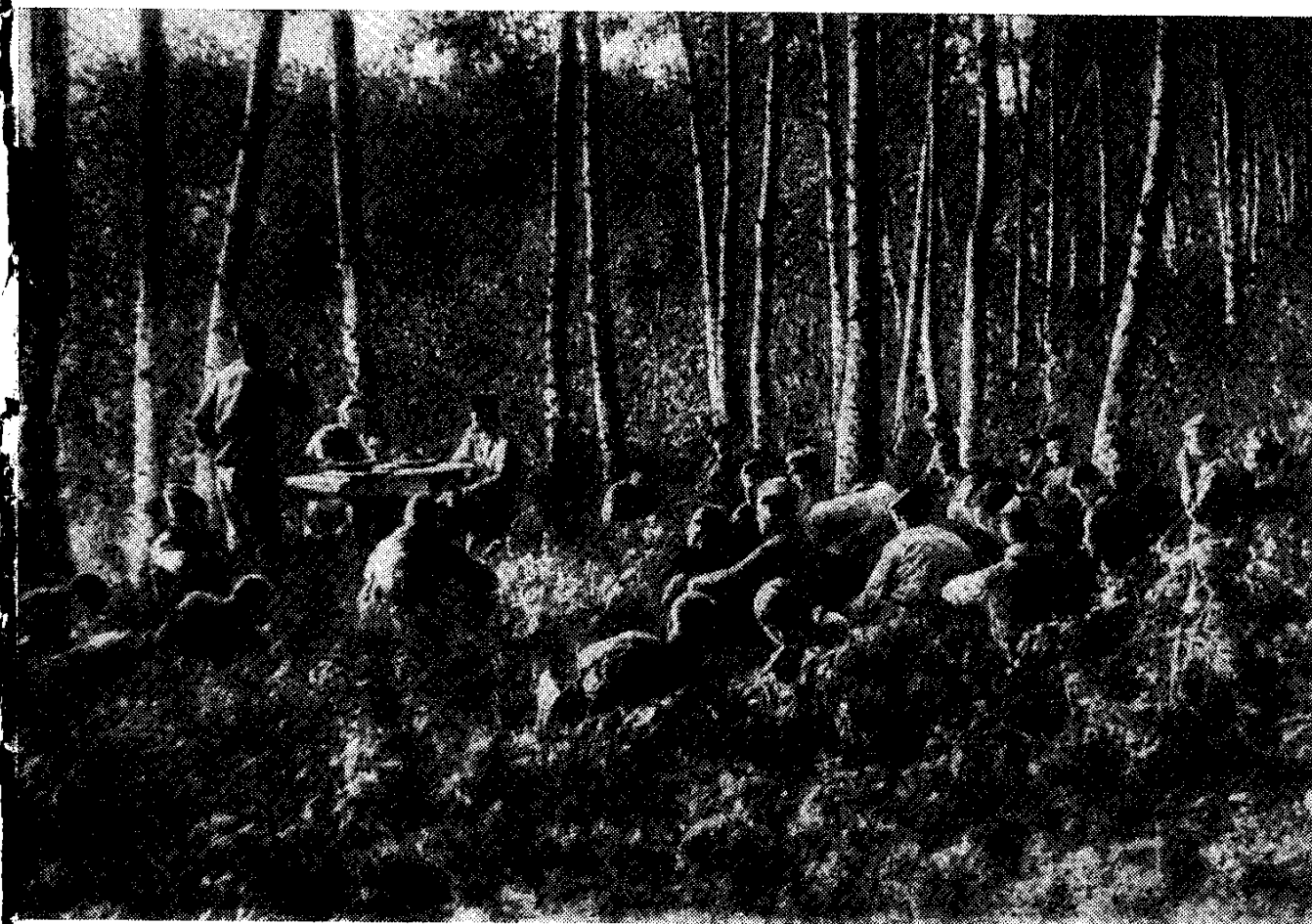
Танковая бригада, совершив ночной марш, к 5 часам 30 июля сосредоточилась в лесах южнее Елгавы. 1-й танковый батальон с ротой автоматчиков и минометной ротой Недобиткова выдвинулся как заслон корпуса на восточный берег реки Ауце в район Стриты, Глудки, оседлав железную, грейдерную и шоссейную дороги, идущие из Елгавы на запад. Взвод танков 3-го танкового батальона выдвинулся в район железнодорожной будки на р. Арбези, перерезав дороги, ведущие из Елгавы на северо-запад.

Вскоре на шоссе около Стриты стоявшими в засаде танками 1-го танкового батальона был встречен обоз противника с пехотой. Открыв огонь, гвардейцы уничтожили около 25 гитлеровцев. Почти в то же время танковый взвод 3-го батальона обстрелял и разгромил двигавшийся на Елгаву неприятельский обоз из 50 подвод и взял в плен до 30 гитлеровцев.

Гвардии капитан Прозоров, производя разведку, захватил пленного, который показал, что в Добеле высадилось два батальона пехоты и ожидается прибытие эшелона с артбригадой. Получив эти сведения, капитан Прозоров поставил свой отряд в засаду, а сам, захватив пленного, поехал с докладом к генералу Асланову. К вечеру Прозоров снова вернулся к своему отряду с приказом овладеть Добеле.

На рассвете к разведчикам прибыло подкрепление — восемь танков. Построенный в боевой порядок, отряд двинулся на большой скорости. Скоро показалась Добеле. Неожиданно на машины гвардейцев обрушился огонь замаскированные немецкие пушки. Первый танк, на котором находился капитан С. Г. Прозоров, проскочил опасное место и ворвался в Добеле. Вторая машина, хотя и

Партийное собрание в 35-й танковой бригаде

искалеченная вражеским снарядом, также прорвалась на улицы и стала «прочесывать» их огнем. Потом один за другим преодолели вражеский огонь и другие танки. На окраине местечка гвардейцы снова были встречены огнем, который велся из углового каменного здания. Гитлеровцы стреляли осколочными снарядами и из автоматов. Находиться на броне танков было опасно, и часть автоматчиков соскочила на землю. Среди них был и А. Н. Коровниченко. В кювете, где укрылись автоматчики, набралось человек двенадцать. Танки, подавив огневые точки в угловом здании, быстро устремились дальше. Немецкие пушки, первыми обстреливавшие танки, теперь перенесли свой огонь на автоматчиков. Положение создалось острое.

Коровниченко, обстрелянный и бывалый разведчик, первый понял это. Выход был один — уничтожить пушки. Он вышел из кювета и, плотно прижимаясь к земле, пополз. Вслед за ним поползли гвардии сержанты Е. П. Казаков, В. И. Стабровский и др. Метрах в 20 от пушки Коровниченко увидел большую воронку и забрался в нее. Скоро к нему присоединились и остальные гвардейцы. Гитлеровцы не заметили приближения советских воинов, которые из своего укрытия бросили две гранаты. Одна ударила в ящик со снарядами. Произошел сильный взрыв; убитый гитлеровец упал, остальные бросились бежать. Гвардейцы перебили разбегавшихся фашистов из автоматов и завладели пушкой, при помощи которой они захватили и второе вражеское орудие. Автоматчики привели пушки в негодность, вышли на дорогу и встретили бронетранспортер с командиром взвода разведки гвардии лейтенантом И. И. Булаховым. Отправив раненых, Коровниченко с остальными автоматчиками забрался на бронетранспортер, и гвардейцы, ведя огонь, ворвались в Добеле.

На улицах местечка, куда еще раньше прорвались танкисты, разгорелся жаркий бой.

Подойдя к железнодорожной станции, танкисты выбили оттуда противника и затем вышли на западную окраину местечка. В ходе боя гвардейцы разогнали и частично истребили расчеты немецких минометов, после чего их же минами стали уничтожать гитлеровцев. Скоро к танкистам присоединился и бронетранспортер гвардии лейтенанта Булахова. Управляемый искусным водителем гвардии рядовым Подельщиковым, бронетранспортер пронесся по улицам местечка, мимо домов, из которых фашисты вели огонь. Гвардейцы бросали в окна гранаты, посылали пулеметные и автоматные очереди.

К этому времени немцы, не выдержав натиска гвардейцев, стали отходить из местечка. В это время в Добеле подошли дополнительно направленные Аслановым минометная рота Недобиткова, взвод автоматчиков и взвод противотанковых ружей. Они довершили разгром врага. Добеле было окончательно очищено от гитлеровцев. В ходе этого боя наши воины уничтожили большое число солдат и офицеров противника. На станции гвардейцы захвати-

ли два эшелона, пассажирский поезд и много железнодорожного имущества. Аслановцы заняли прочную круговую оборону. Боевая задача была выполнена — теперь противник не мог подбрасывать резервы к Елгаве с этой стороны.

Между тем борьба за город Елгаву приближалась к концу. Утром 31 июля гитлеровцы снова пошли в контратаку, но, понеся большие потери, отступили. Гвардейцы продолжали отвоевывать одну улицу за другой. 9-я стрелковая рота 3-го мотострелкового батальона 7-й бригады, продвигаясь вперед, встретила сильное сопротивление неприятеля, забаррикадировавшегося в трех домах. Взвод, где находился парторг роты гвардии рядовой Н. Краснов, был впереди. От продвижения взвода зависело выполнение боевой задачи всей роты. В этот момент командир взвода Серов получил серьезное ранение и вышел из строя. Тогда поднялся Краснов: «Слушай мою команду! Вперед, за Родину!» — и бросился на штурм ближайшего дома. Взвод очистил от неприятеля все три дома и обеспечил дальнейшее продвижение роты.

В этот день 7-я бригада вышла на северо-восточную часть города в районе двух церквей, в 200 м от юго-западного берега реки Лиелупе. Командир 3-й танковой роты 43-го гвардейского танкового полка гвардии старший лейтенант Павловский, находясь на боевой машине, умело руководил действиями своей роты. Когда вражеский снаряд подбил танк, то оставшиеся в живых Павловский и механик-водитель Н. Зубченко продолжали сражаться, пока не вышли все снаряды. Зубченко был ранен. Вынеся раненого, Павловский перебрался в другой танк и продолжал руководить своей ротой.

На «прочесывание» одной из улиц был послан экипаж танка гвардии старшего лейтенанта Карелина совместно с десантниками-автоматчиками. В одном месте машина гвардейцев подверглась обстрелу пулеметным огнем. Автоматчики спрыгнули с брони и, возглавляемые гвардейцем Игошиным, вбежали в узкий дворик. Подобравшись к дому, где засели гитлеровцы, Игошин бросил в окно гранату. Пулеметная точка врага была ликвидирована. Затем, продвинувшись дальше, автоматчики обнаружили в другом доме большую группу неприятеля. Вернувшись к танку, они указали экипажу обнаруженную цель. Несколькими снарядами, выпущенными из танковой пушки, было уничтожено и это вражеское гнездо. Очистив улицу от противника, танк выехал на площадь.

Гитлеровцы не появлялись. Вдруг из подвала выскочили три гитлеровца. С гранатами в руках они бросились к машине гвардейцев, но Игошин автоматной очередью уничтожил их. Задача по «прочесыванию» улицы была выполнена.

В боях за город большую роль сыграли танки 64-го гвардейского тяжелого танкового полка подполковника В. Г. Николова. 31 июля, ломая сопротивление врага, они вышли на северо-восточную окраину Елгавы. Огнем и гусеницами тяжелые танки наноси-

ли большой урон врагу, но в условиях уличных боев, скованные маневром, несли и сами серьезные потери. Гвардейцы-танкисты проявляли исключительное самопожертвование и героизм. Командир взвода тяжелых танков КВ-122 гвардии старший лейтенант Н. А. Рубан вел бой, когда от попадания вражеского снаряда его танк загорелся. Экипаж продолжал выполнять боевую задачу. Только в самый последний момент, раненный и обожженный, Рубан выскочил из горящей машины и вступил в рукопашную схватку с гитлеровцами. Помощник начальника штаба по оперативной части гвардии капитан Басевич, находясь в боевой машине, первым ворвался в расположение противника, действуя огнем и гусеницами. Его танк загорелся, но гвардейцы продолжали сражаться до последнего дыхания.

В последний день боев за Елгаву героически погиб и заместитель командира полка гвардии подполковник Л. А. Бердичевский. Танк, в котором он находился, был подбит. Устранив неисправность, экипаж продолжал уничтожать врага. Однако гитлеровцам удалось противотанковой гранатой поджечь танк гвардейцев, а затем снарядом пробить его броню. Бердичевский был ранен. Приказав экипажу покинуть горящий танк, Леонид Афанасьевич остался в нем сам и, окутанный дымом, опаленный огнем, произвел еще выстрел, уничтожив зенитную пушку вместе с расчетом. Танк все сильнее охватывался пламенем. Раздался взрыв, и воин-патриот погиб. Л. А. Бердичевскому и Н. А. Рубану было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вечером 31 июля 9-я бригада вышла на восточную окраину города, к юго-западному берегу реки Лиелупе. Только левый фланг бригады, встретив наиболее ожесточенное сопротивление гитлеровцев, удерживавших переправу через Лиелупе, еще не прорвался к указанному командованием рубежу. В ту же ночь находившиеся здесь гвардейцы, сломив сопротивление гитлеровцев, достигли берега реки. Подразделения и части бригады заняли оборону от железной дороги до деревянного моста через Лиелупе.

В этот последний день штурма Елгавы в район боев прибыл по приказу командующего фронтом генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер, которого И. Х. Баграмян считал мастером атаки. Его приезд и личное участие в руководстве боями обеспечили тесное взаимодействие общевойсковых соединений с войсками генерала Обухова и ускорили завершение борьбы за освобождение города.

К 10 часам 1 августа 3-й гвардейский механизированный корпус и 1-й гвардейский стрелковый корпус 51-й армии полностью очистили город Елгаву от немецко-фашистских захватчиков.

В ходе этих боев противник понес огромный урон в живой силе. Кроме того, при штурме города было уничтожено большое количество вражеской техники.

Еще вечером 31 июля, когда заканчивалась ликвидация последних очагов сопротивления противника, по радио был принят

приказ Верховного Главнокомандующего о взятии города Елгавы. И снова первыми в этом приказе шли имена гвардейцев: генерал-лейтенанта танковых войск В. Т. Обухова, генерал-майора танковых войск Д. Н. Белого, полковника С. Д. Кремера, подполковника С. В. Стародубцева, генерал-майора танковых войск М. И. Родионова, генерал-майора танковых войск А. А. Асланова, подполковника В. В. Яблокова, подполковника Г. Г. Шукакидзе⁵⁸.

Выход на берег Рижского залива

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян внимательно следил за действиями 3-го гвардейского механизированного корпуса. Видя, что основные его силы оказались скованными под Елгавой, И. Х. Баграмян приказал генералу В. Т. Обухову направить часть сил корпуса для прорыва к Рижскому заливу. «Выделенная с этой целью 8-я гвардейская механизированная бригада под командованием смелого и решительного командира полковника С. Д. Кремера стала стремительно выдвигаться по дороге на Тукумс»⁵⁹.

Расскажем об этих событиях более подробно.

8-я гвардейская механизированная бригада после боев за город Шяуляй 28 и 29 июля выполняла задачу по прикрытию правого фланга корпуса, штурмовавшего Елгаву, действуя в районе м. Крюкяй. В 19 часов 29 июля комбриг гвардии полковник Кремер получил от командира корпуса приказ: «Ночью прорвать фронт немцев в районе Вилце (25 км юго-западнее Елгавы) и к утру 30 июля овладеть городом Тукумс»⁶⁰. Для решения этой новой боевой задачи необходимо было совершить рейд в тыл противника на глубину свыше 100 км, захватить указанный город, а затем удерживать его, не допуская отхода противника в западном направлении. Одновременно передовой отряд бригады должен был овладеть населенным пунктом Клапкалнциемис и перерезать Приморскую шоссею дорогу, лишив противника сухопутных коммуникаций.

«Подобной задачи,— вспоминает С. Кремер,—...выполнять еще не приходилось»⁶¹. Сравнительно небольшие силы бригады должны были стремительно и глубоко проникнуть во вражескую оборону и отрезать гитлеровские войска, скованные действиями Ленинградского и Прибалтийских фронтов, от Восточной Пруссии. Бросок бригады к Рижскому заливу, далеко в тыл врага, был показателем смелости и глубокого расчета.

Придавая большое значение выполнению этой задачи, командование корпуса выделило на усиление бригады самоходный полк СУ-85, 334-й отдельный минометный дивизион, 376-й гаубичный артиллерийский полк, 1714-й зенитно-артиллерийский полк.

Получив боевой приказ, комбриг Кремер вызвал к себе командиров подразделений. Детально изложив план предстоявшего рей-

да, он наметил порядок движения и указал задачи подразделениям. «Эти 100 километров,— сказал он в заключение,— надо пройти за одну ночь. Здесь может быть масса случайностей и неожиданностей, которые трудно сейчас предусмотреть. И все же в наших руках есть большой неоспоримый шанс — это внезапность и быстрота маневра».

Ночной марш к Тукумсу командир бригады решил совершить одной колонной, не раздробляя сил бригады и приданных ей частей, имея впереди усиленный передовой отряд.

После получения боевого приказа среди личного состава были проведены накоротке беседы. Каждый из гвардейцев понимал сложность и риск предстоявшего глубокого рейда в тыл врага с обнаженными флангами, в отрыве от других частей корпуса и войск Красной Армии, но чувство уверенности и ощущение близкой уже окончательной победы над врагом владели всеми. Перед самым выступлением пришла почта. Все жадно набросились на газеты, письма. Мысли многих невольно унеслись к далекому дому, родным и любимым близким людям. Но долго предаваться этим мыслям и воспоминаниям было некогда. Все еще раз проверили свое оружие и технику, заправили машины горючим, офицеры изучали по картам маршрут.

В 22 часа 30 мин. 29 июля начался знаменитый бросок бригады к побережью Балтийского моря. Тихая и темная июльская ночь наполнилась звуками работающих моторов, громящих гусениц. Передний край обороны противника был пройден через полтора часа после начала марша. Гвардейцы двигались по пустынным дорогам, все дальше проникая в глубь территории, на которой уже три года господствовал свирепый враг. Темную мглу ночи пронизывали далекие вспышки артиллерийской стрельбы и озаряло полыхавшее с правой стороны огромное пожарище. То шли бои в Елгаве. Боевые машины двигались с очень большой скоростью. Густая пыль забивала глаза, оседала густым слоем на лицах и одежде. Часы и минуты были наполнены переживаниями, которые сохраняются на всю жизнь.

«Сравнительно легко проникнув в тыл врага,— рассказывает С. Д. Кремер,— танкисты потеряли около двух часов драгоценного ночного времени на преодоление маленькой речушки Свете в районе Узини. Мост оказался проходным только для автомашин, а танкам с помощью тягачей пришлось перебираться через реку вброд.

Трудности с преодолением водных преград продолжали преследовать бригаду. Отойдя 10 км от р. Свете, танковый полк своей головной частью задержался на следующем водном препятствии — р. Тервете.

Деревянный мост у Залямуйжа был очень ветхим. Однако командир головной танковой роты решил рискнуть. Мост выдержал взвод танков и десяток автомашин, а потом рухнул. Форсировать реку вброд не удалось, так как ее берега были крутые или

болотистые. Других переправочных средств под рукой не было, а время шло. Вскоре к мосту подошли все части бригады. Оставились танки, автомашины, орудия и люди.

Посланные в обе стороны от моста разведчики и саперы для подыскания другой переправы или брода где-то застряли. В воздухе появился самолет, сбросивший несколько осветительных ракет. Справа в роще, на северной окраине Залямуйжа, началась оживленная автоматная стрельба. Становилось ясным, что если до рассвета бригада не перейдет на противоположный берег — выполнение задачи сорвется.

Неожиданно к нам подошли латыши — мужчина и женщина. Мужчина, назвав себя учителем местной школы, волнуясь, спросил:

— Как вы сюда попали? Ведь кругом немцы.

Им ответили:

— Немцы разбиты и отходят. Скажите, есть ли вблизи другой мост для прохода танков и автомашин?

Латыш и, по-видимому, его супруга сообщили, что всего в двух километрах юго-западнее имеется недавно построенный крепкий мост.

Не прошло и получаса, как танкисты по новому мосту стремительно неслись вперед к ст. Глуда. Первоначальные намерения двигаться только вне больших дорог пришлось оставить в связи с непредвиденной потерей времени на переправах»⁶².

Движение продолжалось. На рассвете разведка заметила двигающуюся из Джуксте в сторону Елгавы вражескую колонну, состоящую из роты пехоты, прожекторной роты, полуэскадрона конницы и до 50 повозок с аэродромным имуществом транспортной роты.

Встреча произошла на лесной дороге в 1 км восточнее станции Апшупе. Командир 2-го мотострелкового батальона гвардии капитан Е. А. Тоузаков отдал приказ с ходу атаковать противника. Танки и самоходные орудия, во взаимодействии с десантом автоматчиков, устремились на неприятеля. Гитлеровцы слишком поздно заметили появление гвардейцев и не успели даже разбежаться. После короткого боя на дороге валялись опрокинутые и раздавленные повозки, 37 мм пушки, изуродованные прожекторные установки и трупы гитлеровцев. Немецкая кавалерия была рассеяна и частично уничтожена. Гвардейцы, не останавливаясь, продолжали свой путь к морю.

Наступило утро. Поднявшееся над горизонтом солнце разогнало туман, и гвардейцы увидели раскинувшийся перед ними латвийский город Тукумс. Это было в 10 часов 30 июля. С высоты у хутора Рубени, на которой остановился на несколько минут передовой отряд гвардейцев, город с его каменными домами и зелеными садами был виден совершенно ясно. Кругом было тихо и безмятежно спокойно. Находившиеся в городе немецко-фашистские захватчики не подозревали внезапного

появления здесь советских воинов. В Тукумсе находился лишь сравнительно небольшой неприятельский гарнизон, так как германское командование было далеко от мысли, что в скором времени сюда могут прийти советские войска.

Танки и самоходные орудия на максимальных скоростях устремились к городу. Ведя на ходу огонь, с грохотом, среди клубов пыли и порохового дыма, мчались самоходные орудия лейтенантов А. А. Хайрулина, А. З. Левина, В. С. Перевертайло, Л. И. Сошникова, Литвинова, младшего лейтенанта И. Матвеевко, танки командира роты гвардии капитана А. А. Волкова, гвардии старших лейтенантов Г. Милькова, А. А. Сафонова, гвардии лейтенанта Н. Александрова и др.

Ворвавшись в город совершенно неожиданно для врага, они пронеслись по его улицам из одного конца в другой. Гарнизон противника в паническом ужасе оказал лишь беспорядочное и неорганизованное сопротивление. На главной магистрали города около церкви стояли два противотанковых орудия. Гитлеровцы открыли огонь, но он сразу же был подавлен. По самоходному орудию Левина стреляло противотанковое орудие, установленное в доме; выпущенный самоходчиками бронебойный снаряд разворотил крышу этого дома, и под обломками ее были похоронены гитлеровцы вместе с пушкой. В отдельных местах гитлеровские автоматчики стреляли с чердаков, крыш и из окон домов, но их сопротивление также быстро подавлялось. Дерзкий и бесстрашный в бою самоходчик гвардии старшина Д. Ф. Бакаев, помощник командира саперного взвода полка, установив на машине Матвеевко пулемет, зорко выискивал гитлеровцев и косил их меткими очередями. Прорвавшись к железнодорожной станции, танкисты и самоходчики с первых же выстрелов подожгли железнодорожный состав и два паровоза, которые гитлеровцы пытались вывести из города в сторону Риги.

В 12 часов Тукумс был в основном освобожден. Противник имел в городе всего лишь до 200 солдат и офицеров, одну минометную и одну артиллерийскую батареи. Все эти силы были быстро подавлены. Часть гитлеровцев сумела бежать, укрывшись в ближайших лесах. Только отдельные группы вражеских автоматчиков еще продолжали кое-где оказывать сопротивление. К 17 часам город был полностью очищен от врага. Пленные гитлеровцы выглядели растерянными и понурыми. Некоторые приходили и сдавались в плен сами, без оружия, с поднятыми вверх руками. Это были преимущественно итальянцы. Они не скрывали своей радости, видя, что для них война кончилась.

При овладении городом были захвачены большие трофеи: до 340 вагонов с разным военным имуществом, склад с горючим, автомашины и мотоциклы, шесть пушек разного калибра, три самолета. На станции Тукумс-II были обнаружены большие фронтальные склады с продовольствием и другим имуществом.

Очистив Тукумс от противника, бригада с частями усиления

быстро занимала круговую оборону. На наиболее вероятных направлениях появления противника были организованы засады и произведена артиллерийская пристрелка. Полковник Кремер вызвал к себе командира саперной роты гвардии старшего лейтенанта И. Я. Курилова и приказал ему заминировать подступы к городу. Для выполнения этой задачи было создано несколько групп, которые успешно справились с порученным им делом. На путях вероятного появления противника были заложены противотанковые и противопехотные мины. Специальная группа саперов в ряде мест разрушила железнодорожное полотно с запада и востока от города. В 6 км восточнее Тукумса был взорван железобетонный мост.

Наиболее ответственное задание выполнила группа саперов, которую возглавлял гвардии старший лейтенант Курилов. Получив задание подорвать мост на дальних подступах к городу со стороны Риги, гвардейцы на автомашине и бронетранспортере углубились в неприятельский тыл. Достигнув указанного моста, Курилов увидел, что подрыв его не даст нужного результата, так как противник в этом месте мог легко сделать объезд. Тогда Курилов по собственной инициативе решил следовать дальше и, проехав еще километров 10—12 по шоссе, подорвал другой мост, который находился в дефиле и объезда около которого не имелось. Захватив трех пленных и получив ряд ценных сведений о противнике, группа Курилова повернула обратно. В пути на отряд налетели два «юнкерса». Двенадцать раз, делая один заход за другим, бросались вражеские самолеты на группы гвардейцев. Бронетранспортер вышел из строя, Курилов был легко ранен. Вернувшись в штаб бригады, который расположился на юго-восточной окраине Тукумса, Курилов доложил Кремеру о результатах своих действий, которые были учтены при организации обороны.

Для связи со штабом корпуса был установлен промежуточный узел радиосвязи в лесу севернее станции Ливберзе, на полпути между бригадой и корпусом.

Вслед за боевыми машинами в Тукумс прибыл второй эшелон бригады и приданных ей частей. Машины с боеприпасами, горючим и продовольствием двигались по пустынным дорогам, вокруг рыскали разбежавшиеся по лесам гитлеровцы. На земле лежали трупы убитых, валялись сожженные остовы машин, дымной гарью обволакивались многие населенные пункты.

Очистив Тукумс от противника, бригада приступила к дальнейшему выполнению задачи. От города до берега Рижского залива оставалось 18 км. По приказанию командира бригады был выделен под командованием капитана В. Н. Смотрового специальный отряд в составе моторизованной роты, взвода танков и двух самоходных орудий. Отряду была поставлена задача выйти к заливу в районе населенного пункта Клапкалинемиш и оседлать Приморское шоссе, идущее из Риги в Восточную Пруссию.

В 23 часа 20 мин. 30 июля отряд вышел к берегу Рижского залива⁶³. Перед гвардейцами открылась безбрежная водная поверхность, которая на горизонте сливалась с сумерками наступившей ночи. Море! Незабываемым очарованием было овеяно это слово для тех, кто в числе первых воинов Красной Армии вышел снова к берегам родной Балтики. Сколько боев осталось позади, какие замечательные люди погибли, прокладывая этот победный путь к границам родной страны, оставленным три года назад. И теперь корпус гвардейцев, получивший боевое крещение у берегов Волги, вышел к просторам сурового моря, за которое бились и около которого столетиями жили многие поколения русского народа. Так думал политработник-танкист гвардии майор А. И. Лебедев, прошедший сквозь огонь боев начиная с Кавказа; так думал гвардии старший лейтенант Александр Сафонов, участник великой Волжской битвы; так думали и многие другие гвардейцы. Все понимали величие исторического момента, который должен был принести новую радость родной стране. Чтобы как-то разрядить охватившее всех волнение, Сафонов нагнулся к прикрепленному к корме танковой башни зенитному пулемету и дал длинную очередь. Трассирующие пули сверкнули над поверхностью воды и пропали в поглотившей их темноте.

Однако на фронте некогда долго предаваться переживаниям. Стрелки и артиллеристы быстро заняли оборону, оседлав прибрежное шоссе. Танкисты вернулись в Тукумс, захватив с собой бутылки с водой, взятой из залива, как свидетельство выхода к морю. Эпизод с бутылками не был случайностью. После освобождения Тукумса с самолета над расположением бригады был сброшен вымпел с приказом командира корпуса генерала Обухова, в котором говорилось:

«Набрать в море три бутылки морской воды. Бутылки опечатать, а комбригу лично расписаться на них, удостоверив, что вода действительно взята в Балтийском море. Бутылки с водой направить в штакор»⁶⁴.

Бутылки эти были отправлены в штаб корпуса, оттуда самолетом командующему 1-м Прибалтийским фронтом генералу армии И. Х. Баграмяну, а затем в Москву, в адрес Верховного Главнокомандующего. На очередном заседании Государственного Комитета Оборона бутылки стояли на столе как вещественное доказательство выхода советских войск на Балтику⁶⁵.

Овладев Тукумсом, гвардейцы перерезали последнюю железнодорожную магистраль, соединяющую Прибалтику с Восточной Пруссией. Это было проведено настолько стремительно, что привлекло к себе всеобщее внимание*. Понимали огромное значение

* Успешные действия 3-го гвардейского механизированного корпуса в летнюю кампанию 1944 г. и, в частности, занятие Тукумса отмечаются и буржуазной историографией (см., например, Дж. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956, стр. 407).

происходящих событий и все те, кто был непосредственным их участником. Продвигаясь с боями на запад, они прошли всю Белоруссию, Литву и теперь были в 60 км от Риги. Последние трое суток гвардейцы действовали, вырвавшись далеко вперед от других наступавших советских частей. Кругом была территория, давно захваченная немецко-фашистскими войсками.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян так оценил действия наших войск по выходу к Рижскому заливу: «Это явилось событием огромной важности: последняя сухопутная коммуникация, связывавшая группу армий «Север» с остальными немецко-фашистскими силами, была перерезана. Военный совет фронта поблагодарил личный состав 8-й гвардейской механизированной бригады за отличные боевые действия. Многие ее бойцы и командиры были награждены орденами, а командиру бригады полковнику С. Д. Кремеру, ставшему вскоре после этого генералом, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза»⁶⁶.

После взятия Тукумса группа офицеров-самоходчиков зашла в один домик, чтобы умыться после совершенного марша. Хозяин-латыш принял советских офицеров очень гостеприимно. Для мытья им была предложена теплая вода, а затем последовало приглашение выпить свежего молока. В это время хозяин включил радиоприемник на волну Рижской радиостанции. Передача из Риги велась на русском языке. И самоходчики услышали, как комментируют немцы пребывание советских войск в Тукумсе. Диктор говорил, что около десяти заблудившихся русских танков, несколько автомашин и небольшое количество пехоты, растерявшись, вошли в город Тукумс, где они в настоящее время окружены и уничтожаются немецкими войсками*.

В действительности же паникой были охвачены не только гитлеровцы, застигнутые накануне в Тукумсе, но и вражеский гарнизон в Риге. Об этом рассказывали прибывавшие в эти дни из Риги латыши, бежавшие от немецко-фашистских захватчиков в район Тукумса.

Между тем обстановка на фронте осложнилась. Германское верховное командование стремилось вернуть коммуникации, связывающие прибалтийскую группировку с Восточной Пруссией. Утром 31 июля командование 8-й бригады получило сообщение, что основные силы корпуса, а также соединения 51-й армии в ближайшие дни не смогут развернуть наступление по маршруту бригады. Накануне противник крупными силами нанес контрудар по правому флангу 1-го Прибалтийского фронта в направлении Биржай и Елгава. Войска фронта отражали контрудар, но эти действия помешали развитию операции по окружению прибалтийской группировки. 1 августа, выполняя приказ командования фронта, основные силы корпуса передали оборону Елгавы подо-

* Эту передачу слышал и автор настоящей книги.

шедшим частям 297-й стрелковой дивизии 51-й армии и, совершив 35-километровый марш, сосредоточились в районе Добеле, где находились до исхода 3 августа в резерве фронта.

Обстановка на рассматриваемом участке фронта оставалась напряженной. В районе Биржай противник сосредоточил к началу августа шесть пехотных дивизий, усилив их сотней танков. Эта группировка врага превосходила противостоящие ей войска 43-й армии в три раза по пехоте и в четыре раза по танкам⁶⁷. Удар этими силами в направлении на Паневежис, нанесенный противником 2—3 августа, привел к захвату гитлеровцами Биржайя. Однако дальнейшее наступление врага было здесь остановлено. В то же время вновь развернулись ожесточенные бои за Елгаву. Гитлеровцы снова ворвались на окраину этого города и потеснили войска 51-й армии в южном направлении. Части 3-го гвардейского мехкорпуса в ночь на 4 августа совершили 100-километровый марш и сосредоточились в районе севернее Линкува, где заняли оборону. Затем, выполняя приказ командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии И. Х. Баграмяна, корпус 5 августа двинулся вновь к Елгаве с целью уничтожить прорвавшуюся группировку противника.

В то время, когда происходили все эти события, 8-я бригада продолжала прочно удерживать г. Тукумс. Первые дни немецко-фашистские войска не были в состоянии предпринять против нее какие-либо серьезные контрудары, а ограничивались измышлениями в своих сообщениях по радио об уничтожении советских войск в Тукумсе. Многочисленные налеты с воздуха также не могли серьезно ослабить прочность обороны гвардейцев в районе Тукумса и прибрежной дороги. С целью разведки немцы пытались подойти к городу в первый же день после его захвата бригадой. Стоявший в засаде танк Салтыкова пушечным огнем уничтожил вражеский бронетранспортер, орудие и несколько автомашин. Внезапный удар нанес противнику экипаж самоходного орудия Левина.

Командование противника больше всего боялось движения советских войск из Тукумса на Ригу, а также Вентспилс и Лиепая. 31 июля были получены сведения о том, что в районе Слока гитлеровцы разгрузили с эшелона артиллерию и приступили к ее установке. Между Слока и Смерде курсировал поезд с установленными на платформах орудиями.

Бдительно было боевое охранение под командованием В. Н. Смотровя, находившееся на берегу Рижского залива в районе Клапкалинемса. На песчаном берегу, к которому почти вплотную примыкал причудливый и своеобразно красивый лес, раскинулись домики латвийских рыбаков. Гвардейцы «приморского отряда», как стали называть подразделение Смотровя, непрерывно, день и ночь, несли боевую службу. Велось наблюдение за немецкими транспортными кораблями, курсировавшими по направлению Рига — Мемель и обратно. За 31 июля было замечено

прохождение четырех и 1 августа — двух кораблей. С особой тщательностью приморский отряд следил за тем, чтобы по побережью не пробрался ни один солдат противника. Приморская дорога была плотно закрыта. Вдоль лесистого побережья залива были расставлены дозоры. В ночном дозоре отделение гвардии старшины Фролова захватило несколько вражеских разведчиков, пытавшихся выявить силы и огневые средства приморцев. Умело и мужественно действовали отделения гвардии старшин Курганского и Бирюзова. Воины с винтовками и автоматами стояли в лесу, на некотором удалении один от другого, пристально наблюдая за окружающим. В ночные часы с моря дул холодный ветер, шумели деревья, раздавался треск ломаемых ветром сухих веток, рождая мысль о крадущемся противнике.

Действительно, гвардейцы захватили до десятка вражеских лазутчиков, пытавшихся проникнуть в глубь советской обороны. Гитлеровские разведчики в большинстве были переодеты в гражданское платье.

Гвардейцы бригады и частей усиления готовились к отражению возможных контратак противника. Путем перегруппировки имевшихся артиллерийских средств была усилена оборона на северо-западе — наиболее вероятном направлении появления противника. Дополнительно минировались дороги, идущие с северо-запада и юго-запада. Во всех направлениях усиливалась разведка. На рубежах обороны были вырыты в полный рост окопы.

Вспыхнувшая вновь борьба за Елгаву осложнила обстановку. Гвардии генерал-лейтенант Обухов 3 августа в полдень радиовал полковнику Кремеру:

«Противник форсировал реку Лиелупе и снова ворвался в город Елгава, потеснив наши части. Корпусу приказано восстановить положение и уничтожить прорвавшегося противника. 8-й гвардейской мехбригаде оставить в Тукумсе один усиленный мотострелковый батальон и к утру 4 августа перейти в район леса 3 км северо-восточнее Добеле. Боевую задачу получить в районе сосредоточения»⁶⁸.

Оставив в Тукумсе 1-й мотострелковый батальон и один усиленный взвод в районе Клапкалинемса, Кремер повел бригаду к основным силам корпуса в район Добеле. Обратный рейс из Тукумса начался под вечер 3 августа. По дорогам быстро мчались автомашины с мотопехотой, артиллерия, минометы, танки и самоходные орудия. Совершив ночной 60-километровый марш, бригада сосредоточилась в указанном ей районе, а утром 5 августа, выполняя полученный приказ, двинулась в район Елгавы. В этот день в бои за город вступил 3-й механизированный корпус гвардейцев. Снова разгорелось упорное и ожесточенное сражение за этот важнейший узел коммуникаций.

Успешно действовали подразделения и части 7-й бригады. Танкисты 43-го танкового полка, имея на броне машин десант автоматчиков, ворвались на улицы города, вновь захваченного

противником. Гитлеровцы пытались контратаковать, но безуспешно. В этих упорных боях командир взвода автоматчиков гвардии младший лейтенант Н. В. Буйнов со своим подразделением стойко удерживал захваченный участок до подхода главных сил бригады.

8-я бригада вместе с самоходчиками Яблокова и Шукакидзе, а также минометным дивизионом Тогузаева быстро перешла через р. Свете и, сломив сопротивление противника, прорвалась к западной окраине Елгавы. С ходу стали громить противника танкисты под командованием гвардии капитана Волкова. Отважно действовали мотопехота, артиллеристы, минометчики. В результате двухдневных ожесточенных боев Елгава была снова очищена от врага, а гитлеровцы отброшены за р. Лиелупе. Отступая, фашисты взорвали все наиболее крупные здания. Один из замечательных городов Прибалтики превратился в развалины. Это была злобная месть врага, терпящего поражение. Попытка германского командования ликвидировать «прибалтийский котел» на елгавском направлении успеха не имела. Тогда немецко-фашистское командование решило захватить тукумский коридор.

7 августа пехота противника численностью около батальона, при поддержке трех танков, стала наступать на город Тукумс, оборонявшийся небольшим советским гарнизоном. Одновременно неприятель под прикрытием огня бронепоезда восстановил железнодорожную дорогу в районе станции Смерде. Вражеская атака на город была отражена. О переходе противника в наступление тотчас было доложено командиру корпуса по радио. Генерал Обухов приказал Кремеру немедленно выступить на помощь своим подразделениям. И 8-я механизированная бригада вторично выступила в район Тукумса с тем, чтобы его удержать. На этот раз вслед за бригадой выдвигался 1164-й стрелковый полк 246-й стрелковой дивизии.

Гвардейцы, прибыв к вечеру 7 августа, быстро заняли оборону. 1-й мотострелковый батальон гвардии капитана Салтыкова занял рубеж на северной окраине города. Западную окраину должен был защищать 2-й мотострелковый батальон под командованием гвардии капитана Тоузакова. Подразделения 2-го батальона заняли позиции между хуторами Кавунас, Гарамуйжа и станцией Тукумс-II, батареи артиллерийского дивизиона и расчеты минометного батальона были расставлены на выгодных огневых позициях, 2-я батарея артиллерийского дивизиона гвардии старшего лейтенанта М. П. Кохана заняла оборону в районе железнодорожной станции Тукумс-II. Батарея получила задачу оборонять перекресток шоссе дорог и держать под огнем железную дорогу, идущую на запад. Орудия гвардии старшин Коржева и Сусликова были установлены на железнодорожном полотне.

Ночь прошла спокойно. Противник, подтянув с запада новые части, с утра 8 августа начал наступление. Первым принял

удар заслон бригады, находившийся у побережья Рижского залива, в районе Клапкалиемса. Там были стрелковый взвод и один орудийный расчет 2-й батареи. Гитлеровцы наступали здесь силами до двух рот пехоты и 10—15 танков. Гвардейцы приняли бой и одновременно донесли об обстановке командиру бригады по радио. Кремер в ответ радировал: «Отойти на меня», и послал на помощь два танка. Завязавшийся у залива бой был тяжел для находившихся там гвардейцев ввиду неравенства сил. Орудийный расчет Карпова открыл огонь по наступавшим гитлеровцам. Скоро артиллерист гвардии старший сержант Пономарев был тяжело ранен, но продолжал сражаться вместе со всеми. Выстоять долго против вражеских танков и во много раз превосходящих сил немецкой пехоты было трудно. Получив приказ на отход, гвардейцы, отбиваясь, уходили в лес. Прикрывая отход расчета, стремившегося спасти орудие, Пономарев остался вместе с группой стрелков. Гитлеровцы бросились вперед, но в них тотчас же полетели гранаты гвардейцев Пономарева. После того как все гранаты были израсходованы, гвардейцы отдельными группами стали отходить. Пробираясь по лесам, они на следующие сутки добрались до своих.

В наступлении на Тукумс участвовало до полка вражеской пехоты, 30 танков, а также артиллерия, минометы и авиация. План атаки гитлеровцев был тщательно разработан. Желая ослабить оборону гвардейцев с запада, где намечался главный удар, противник пытался создать впечатление, что решающее наступление ведется им с севера. Отсюда и началась атака противника силой до батальона пехоты и шестью танками. Потом, считая, что все внимание гвардейцев приковано к этому участку обороны, неприятель бросил основные силы с запада.

Бригада не была застигнута врасплох наступлением противника. Комбриг Кремер все время получал данные разведки и своевременно узнал о движении танков и пехоты неприятеля. Тотчас все заняли свои боевые места и приготовились по-гвардейски встретить врага.

Удар противника на северную окраину города приняли на себя гвардейцы 1-го мотострелкового батальона. Взвод гвардии младшего лейтенанта Любушина был обойден с трех сторон. Вражеские автоматчики во взаимодействии с тремя танками пытались уничтожить советских воинов. Разгорелся упорный бой. Расчет противотанкового орудия гвардии старшего сержанта Юрина открыл стрельбу прямой наводкой. Наводчик гвардии сержант Михайлов увидел, что один из танков, ведя огонь с ходу, движется прямо на него; тогда он быстро и умело навел орудие. Снаряд ударился в танк, и в тот же момент вражескую машину охватило пламя. Но гитлеровцы продолжали лезть вперед. Тщательно прицеливаясь, небольшая группа стрелков из взвода Любушина уничтожала наседавших солдат противника. На земле валялось много вражеских трупов. Уцелевшие гитлеровцы отхлы-

нули и стали наступать на другом участке. Но и здесь их встретил огонь гвардейцев.

В одном из окопов находились два молодых воина — комсорг роты ПТР гвардии сержант Ф. И. Чернов и гвардии рядовой Н. И. Пыриков. Кругом рвались вражеские снаряды, в воздухе кружились немецкие самолеты. Чернов и Пыриков любили жизнь, но сильнее страха смерти было чувство воинского долга, сознание того, что они, русские люди, комсомольцы, должны изгнать захватчиков с родной земли. И они стреляли из своего противотанкового ружья по танкам с фашистской свастикой, стреляли упрямо, с ожесточением, потому что надо было устоять и не пропустить врага. Вражеский танк наехал на окоп, и отважных воинов завалило землей. Немецкие танки и автоматчики продвинулись вперед. Выбравшись из-под земли, гвардейцы-комсомольцы увидели, что они находятся уже в тылу противника. Комсомольцы продолжали сражаться. Уничтожив 13 гитлеровцев и подбив один танк, Чернов и Пыриков с боем пробившись к своему подразделению.

К полудню противнику удалось, обойдя фланги 1-го мотострелкового батальона, захватить северную окраину города. Просачиваясь через сады, дворы и огороды, гитлеровцы проникли в центр города. Однако этот успех был непрочным. Контратакой танковой роты и саперов, находившихся в резерве бригады, враг был отброшен.

При наступлении на гвардейцев с запада неприятель возлагал большие надежды на специально оборудованный им поезд из 10 платформ, на которых находилось семь танков, а также несколько пушек небольшого калибра и до сотни автоматчиков. Эшелон был тщательно подготовлен к бою. Паровоз и платформы укрыты мешками с песком. На двух платформах сделаны цементированные площадки для орудий. Железная дорога разделяла город на две части — северную и южную. Фашисты рассчитывали, прорвавшись в город с западной стороны, укрыть свой поезд за домами и, маневрируя, вести обстрел улиц, чтобы вызвать смятение среди советских воинов. Вторжению бронезшелона должны были содействовать четыре танка, одна самоходная пушка и пять бронетранспортеров. Вражеские танки и бронетранспортеры появились одновременно по обе стороны железнодорожного полотна. И в то время, как воздух наполнился гулом моторов и грохотом разрывавшихся вражеских снарядов, из леса показался бронезшелон. Паровоз медленно тащил состав к городу. Установленные на платформах танки и пушки сразу же открыли ураганный огонь. Одновременно наступали и немецкие автоматчики.

Всю силу вражеского натиска приняли на себя гвардейцы 2-го мотострелкового батальона и расчеты артиллерийского дивизиона. Командир батальона гвардии капитан Тоузаков был исключительно мужественный и стойкий офицер; в многочисленных боях он изучил своих людей и был в них уверен. Не дрогнули его стрел-

ки и на этот раз. Наступавшие вдоль полотна танки и пехота противника подошли на близкое расстояние. Особенно сильный огонь враг сосредоточил на сопке, где держала оборону 6-я стрелковая рота кавалера ордена Александра Невского гвардии старшего лейтенанта А. М. Николаева. Рота стойко встретила натиск врага. Стрелков Николаева поддерживали артиллеристы и минометчики, а также танкисты из роты гвардии капитана Волкова. Они обрушили на наступавших фашистов шквал огня. Особенно умело и бесстрашно действовал танковый экипаж Серафимовича.

Стоявшая у железной дороги 2-я батарея артиллерийского дивизиона под командой гвардии старшего лейтенанта М. П. Кохана оказалась отрезанной от главных сил, когда немецкие танки, бронетранспортеры и автоматчики прорвались к железнодорожному полотну. Вначале по дороге к замаскированным орудиям гвардейцев стал быстро приближаться вражеский разведчик-мотоциклист. Следом за ним, пробираясь садами и огородами, двигалась пешая разведка.

Подпустив мотоциклиста на 50 м, гвардии старшина Ходжаев снял его выстрелом из карабина. Потом сразу же появились немецкие танки и бронетранспортеры. Батарейцы вступили в неравный бой. На расчет гвардии старшины Сусликова двигались, лязгая гусеницами и ведя пушечно-пулеметный огонь, три неприятельских танка. У прицела орудия стоял комсорг батареи гвардии рядовой И. А. Ходорович. Опытный и бесстрашный наводчик, он не растерялся. С правого фланга приближались два вражеских танка. Повернув орудие в их сторону, Ходорович подпустил головной танк на 200 м и метким выстрелом подбил его. Остальные два танка укрылись за домиками, продолжая вести огонь по батарее, а затем двинулись в атаку. Ходорович снова установил прицел и произвел выстрел. Еще один танк, изуродованный советским снарядом, перестал двигаться. Остальные танки и бронетранспортеры противника перенесли свой огонь на орудие. Снаряды ложились около него и с грохотом, врываясь в землю, наполняли воздух дымом и осколками. Когда дым рассеялся, гвардейцы увидели у разбитого орудия окровавленное тело И. А. Ходоровича.

Танки устремились к железной дороге, но тут заговорило молчавшее до этого орудие гвардии старшины Коржева. У панорамы стал наводчик комсомолец Трошков. Снова закипел упорный и жестокий бой. Танки противника прорвались в западную часть города и заняли ее. Но в тылу немцев, на западной окраине, оставалась одна уцелевшая пушка, вокруг которой лежали убитые и раненые артиллеристы. Скоро раздался оглушительный взрыв, и паровоз бронезшелона окутался густым облаком пара и огня. Это гвардии лейтенант Сусанов, подойдя к уцелевшему орудью, метким выстрелом подбил паровоз. Бронезшелон остановился. Находившиеся на платформах семь танков и пушки продол-

жали вести огонь. Орудийные расчеты артиллерийского дивизиона, танкисты и минометчики сосредоточили свой огонь на бронепоезде. Ожесточенная артиллерийская дуэль велась с неослабным напряжением. Расчет орудия гвардии старшины Сивкова выстрелами прямой наводкой поджег две платформы и один танк, стоявший на площадке эшелона. Вскоре загорелись все шесть вражеских танков, были разбиты две пушки, на платформах стали рваться боеприпасы. Вражеские автоматчики, прыгавшие с платформы в кюветы, панически разбегались. Западная окраина города была очищена от врага.

Бой в этот день носил очень упорный характер. Ценою больших потерь противнику удалось захватить станцию Тукумс-II, северную и западную части города, проникнуть в его центр. Однако все усилия врага, пытавшегося полностью овладеть городом, разбивались о стойкость гвардейцев. В первые часы все контратаки гитлеровцев отражали 1-й и 2-й мотострелковые батальоны с восемью танками 44-го гвардейского танкового полка, двумя батареями артиллерийского дивизиона и минометным батальоном. Затем подошел стрелковый полк 246-й стрелковой дивизии, который с ходу вступил в бой. К 19 часам в Тукумс прибыли, совершив 50-километровый марш, 3-й мотострелковый батальон гвардии майора В. Н. Гонтаря, еще несколько танков 44-го гвардейского танкового полка и дивизион гвардейских минометов.

С подходом 3-го мотострелкового батальона и дивизиона РС («катюш») части бригады стали быстро восстанавливать положение. Здесь большую роль сыграли замечательные действия танкистов, которые, сочетая маневр с огнем, наносили врагу большой урон. Огненный ливень гвардейского минометного дивизиона Тогузаева сеял смерть и панику.

С большой отвагой сражался 3-й мотострелковый батальон, которым командовал опытный и смелый офицер В. Н. Гонтарь. Командир взвода пулеметчиков гвардии младший лейтенант Н. В. Ветеряков, выдвинувшись с одним пулеметом вперед, оказался в трудном положении. Вместе с солдатом, который находился с ним, Ветеряков вступил в неравный бой с противником. Настал момент, когда все пулеметные ленты были расстреляны. Неприятельские автоматчики, заметив это, бросились вперед, чтобы захватить советских пулеметчиков в плен, но советские воины не дрогнули, продолжая биться до конца.

К вечеру 8 августа противник был отброшен за пределы города. Бригада, стойко отразив за день пять яростных контратак немецко-фашистских сил и нанеся им большой урон, вторично выиграла бой за Тукумс. Гвардейцы заняли прочную круговую оборону.

10 августа разведка бригады обнаружила отход танков и пехоты противника из района Тукумса в западном направлении. В тот же день 8-я бригада, в соответствии с приказом командую-

щего войсками 1-го Прибалтийского фронта, сдала оборону города Тукумса стрелковой части и в ночь на 11 августа выступила на соединение с главными силами корпуса.

Оборонительные бои под Жагаре

За короткий срок, прошедший с начала летнего наступления Красной Армии в 1944 г., обстановка на центральном и северном участках советско-германского фронта существенно изменилась. Войска 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов полностью освободили Белоруссию, значительную часть Литвы, Польшу, вышли к государственной границе с Восточной Пруссией и к р. Висле. На юге успешное наступление развивали войска 1-го Украинского фронта.

В ходе наступательных операций большую роль играли наши бронетанковые и механизированные войска. На пути Витебск, Вильнюс, Шяуляй, Елгава, Тукумс 3-й механизированный корпус под командованием генерала Обухова в тесном взаимодействии с другими нашими войсками активно участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Белоруссии и Прибалтики*. С выходом советских частей в район Шяуляя и к побережью Рижского залива были перерезаны все сухопутные коммуникации, связывающие вражескую группу армий «Север» с группой армий «Центр» и Восточной Пруссией. Над этой группировкой немецко-фашистских войск нависла серьезная угроза. Учитывая это и пытаясь восстановить нарушенные коммуникации, командование противника стало наносить мощные контрудары силами войск группы армий «Север» совместно с войсками группы армий «Центр». Эти контрудары направлялись против главной группировки 1-го Прибалтийского фронта.

В начале августа, как отмечалось выше, противник пытался развернуть наступление из района Биржая в направлении на Паневежис. Ему удалось вначале потеснить растянутые на широком фронте войска 43-й армии, но развить успех дальше не удалось. Прибывшие в район Биржая из резерва фронта стрелковые соединения и части 19-го танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта танковых войск И. Д. Васильева вместе с частями 43-й армии остановили дальнейшее продвижение противника. В результате четырехдневных ожесточенных боев ударная группировка врага была разгромлена, а ее остатки отброшены за р. Мемеле.

* Рассматривая действия корпуса в составе войск 1-го Прибалтийского фронта во время Шяуляйско-Елгавской операции, бывший командующий этим фронтом пишет, что 3-й гвардейский механизированный корпус показал «образец маневренности и стремительного преследования отходящего противника в условиях лесисто-болотистой местности и недостатка дорог. В отдельные дни темп продвижения механизированных соединений (имеются в виду бригады корпуса.— А. С.) достигал 60—70 км в сутки» (И. Баграмян. Шяуляйско-Митавская операция..., стр. 22—23).

Потерпели неудачу и предпринятые противником в первых числах августа попытки овладеть Елгавой. Все контратаки фашистов были отражены здесь войсками 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера и частями 3-го гвардейского механизированного корпуса.

Немецко-фашистское командование продолжало наращивать усилия, чтобы устранить серьезную угрозу, нависшую над ее группой армий «Север». Враг продолжал подтягивать крупные силы для прорыва обороны советских войск извне. Используя резервы и перебросив часть сил с других участков фронта, противник к середине августа сосредоточил к северо-западу от Шяуляя до семи танковых (39-й и 40-й танковые корпуса) и трех пехотных дивизий, которые вошли в состав 3-й танковой армии группы армий «Центр». В составе ударной группировки врага было до 800 танков. Фашистское командование рассчитывало этими силами разгромить войска 1-го Прибалтийского фронта в районе Шяуляя, нанести удар на Елгаву, уничтожить части, вышедшие на побережье Рижского залива и пробить себе коридор вдоль побережья в Восточную Пруссию и к группе армий «Центр».

Эти события следующим образом были описаны в книге немецкого автора Рольфа Грамса «14-я танковая дивизия», вышедшей в Западной Германии: «В ходе летнего наступления русские по существу полностью разбили группу армий «Центр», а ее остатки были так далеко отброшены на запад, что немцы смогли восстановить сплошную линию фронта лишь за такими водными барьерами, как Висла, Нарев и Неман. Примыкавшая к ней группа армий «Север» была также отброшена назад, а 1 августа в результате внезапного массированного удара через Бауску, Митава (Елгаву) к Рижскому заливу оказалась отрезанной от своих тылов. Обе ее армии, 16-я и 18-я, вынуждены были занять оборону в районе, представлявшем большой плацдарм на южном берегу Западной Двины, распространявшийся от Якобштадта (Екабпилс) через Гулбене и Петсери к озеру Пейпус».

Далее Грамс пишет, что фронтовое командование вермахта предлагало отвести группу армий «Север» за р. Даугаву, но Гитлер не хотел об этом и слышать, так как опасался, что это приведет к выходу из войны Финляндии и потере морских баз, запиравших Финский залив, поэтому, заменив командующего группой армий «Север» генерал-полковника Фриснера генерал-полковником Шернером, он приказал группе армий удерживать оборону, а 3-й танковой армии — нанести удар на север и северо-восток, чтобы восстановить нарушенную связь между двумя группами армий («Центр» и «Север») и изгнать русских из района, в который они прорвались. С этой целью 3-я танковая армия получила подкрепления за счет снятия войск с менее угрожаемых участков.

«Два танковых корпуса, — продолжает Грамс, — в составе пяти танковых и одной моторизованной дивизии выступили к 15 авгу-

ста с линии Кельме, Тельшай на северо-восток. Для их действий решающим было то, что район южнее Шяуляя и между Жагаре и Мошейкен был болотистым и практически непроходимым для танков, из-за этого главный удар пришлось направить на сам Шяуляй и на магистраль Шяуляй — Митава (Елгава) — Рига, но вместе с тем для восстановления кратчайшей связи с группой армий «Север» также и через Ауце на Тукумс — Кемери».

Грамс свидетельствует о том, что танковые части, выделенные гитлеровским командованием для контрудара, были более чем удовлетворительно укомплектованы боевой техникой. Так, 14-я танковая дивизия, даже после понесенных ею потерь в боях на шяуляйском направлении, имела 10 командирских танков, 124 боевых танка и самоходных установок. 22 августа в ее состав был передан 510-й батальон тяжелых танков, имевший 20 исправных машин типа «тигр» и артиллерийские подразделения⁶⁹.

Для Красной Армии в августе 1944 г. историческая битва за Прибалтику вступила во второй этап — этап упрочения занятых позиций и подготовки условий для полного разгрома прибалтийской группировки немецко-фашистских войск. Войска 1-го Прибалтийского фронта глубоко врезались острым клином в расположение сил противника (между группой армий «Север» и Восточной Пруссией) по направлению к южному побережью Рижского залива и, расширяя его, заняли Аусату, Вегеряй, Мангайчай, Круопяй, железнодорожные станции Абгулде, Пенкуле, Бене, город и станцию Ауце и многие другие населенные пункты.

16 августа началось крупное наступление немецко-фашистских войск из района Кельме в направлении Шяуляя. Разгорелись упорные бои. С этого дня в оперативных сводках Совинформбюро стало ежедневно сообщаться о ходе сражения под Шяуляем. В сводке за 17 августа говорилось: «Северо-западнее, западнее и юго-западнее Шяуляя наши войска вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника. В ходе боев наши войска нанесли противнику большие потери в живой силе и технике»⁷⁰.

Ночью и на рассвете 17 августа противник нанес два контрудара: на Елгаву и Шяуляй. Используя значительное превосходство в силах на направлениях наносимых ударов, гитлеровцы вклинились в оборону наших войск западнее Шяуляя на глубину 8—12 км и создали угрозу вторичного захвата города. Тогда командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта перебросил в район Шяуляя 5-ю гвардейскую танковую армию (командующий — генерал-лейтенант танковых войск В. Т. Вольский). Дальнейшее продвижение противника здесь было остановлено.

На елгавском направлении немецко-фашистские войска нанесли удар по левому флангу войск 51-й армии, занимавших оборону на фронте до 180 км, в том числе и фронтом на восток по р. Лиелупе. Действуя сильными танковыми клиньями, враг первоначально добился некоторого успеха. Особенно напряженное

положение создалось северо-западнее Шяуляя, в районе м. Жагаре. Фашистам удалось здесь потеснить части 51-й армии и на 10—15 км вклиниться в оборону советских войск между Шяуляем и Елгавой. Обстановка на этом участке фронта создалась угрожающая.

3-й гвардейский механизированный корпус находился в это время в резерве фронта, располагаясь в районе лесов около небольшого латвийского города Ионишкис. В наступившую после тукумских и елгавских боев короткую передышку корпус пополнился новой материальной частью и людьми. За получением новых боевых машин и экипажей представители частей ездили на станцию Игнолино. Интересна была эта поездка для воинов, которые за время почти непрерывных боев в Белоруссии и Прибалтике отвыкли видеть и ощущать обстановку мирной жизни. Даже в прифронтовых районах резко ощущался этот контраст. Было необычно чувствовать, что в воздухе и на земле не подстерегала опасность, заставлявшая все время быть настороженным. В прифронтовые местечки и города вернулось много гражданского населения, прятаншегося ранее в лесах. Паневежис пострадал сравнительно мало. Местечко Игнолино выглядело сильно разрушенным, но движение по железной дороге было восстановлено, и сюда направлялась из тыла боевая техника.

Уже в ходе марша к расположению корпуса воины входили в общий ритм жизни гвардейского соединения. В частях состоялось торжественное вручение новой материальной части вновь сколоченным экипажам. В последовавшие затем несколько дней мирной лагерной жизни развернулась боевая учеба и политическая работа. Но передышка была краткой, и вновь прибывшим воинам уже очень скоро пришлось вместе с ветеранами вступить в жестокие бои с врагом.

Когда началось наступление противника и создалось очень напряженное положение в районе Жагаре, командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян приказал перебросить соединение Обухова из района Ионишкис в район Жагаре с задачей уничтожить прорвавшуюся группировку противника. Для участия в этих боях корпус поступал в оперативное подчинение командующего 51-й армией Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера.

Приказ об этом поступил днем 17 августа, когда начальник штаба корпуса генерал-майор Г. С. Сидорович был вызван к радиостанции начальником штаба фронта. Приводим документальную запись передачи этого приказа:

«12.55 17.8. 1944 г.

Переговор НШ корпуса с НШ фронта.

Противник силою до 90 танков прорвался в район м. Вегеряй, Локово, Даткяй, Круопяй. От этого рубежа продолжает выдвижение в направлении Жагаре.

Батурия (псевдоним И. Х. Баграмяна. — А. С.) приказал:

Вам со всем вашим хозяйством немедленно выступить в район Жагаре. С выходом в указанный район направить контрудары в направлении Вегеряй, Круопяй с задачей разбить противника и не допускать его прорыва на Жагаре и далее на северо-восток, восток.

Части Крейзера ведут борьбу с танками противника. Установить с ними связь и во взаимодействии с этими частями разгромить противника. На время этих действий Вы подчиняетесь Крейзеру. Установить с ним связь, выступить немедленно в готовности для боя на марше. Действовать не ожидая особого приказа.

Доносить о своих действиях каждый час.

Подписи.

Передал Колосов.

Принял 13.10 17.8.44.

Сидорович».

По тревоге все было приведено в боевую готовность. Части, получив задачи, готовились к выдвижению. Экипажи занимали свои места в машинах, лес наполнился шумом заведенных моторов. Скоро танки и самоходные орудия с десантами автоматчиков стали выходить из леса и, вытянувшись в колонны, пошли на больших скоростях. Гвардейцы стремительно пронеслись через лежащий в развалинах Ионишкис, затем Жагаре.

Совершив дневной марш, корпус к 19 час. 00 мин. 17 августа сосредоточился в районе лесов западнее и южнее Жагаре⁷¹. На ночь части корпуса заняли оборону на следующих рубежах:

9-я бригада — Страутыни, Яунземы, Вагачи.

7-я бригада — Стерти, Стреляй.

8-я бригада — лес восточнее Новогрудок, высота 81,7, имея один мотострелковый батальон во 2-м эшелоне на рубеже высота 84,4, Жюрай.

35-я танковая бригада находилась в резерве командира корпуса и сосредоточилась в районе Вершяй, фольварк Жадейку.

Самоходчики Яблокова, приданные 7-й бригаде, проехав Жагаре, заняли оборону в районе Несавасмуйжа, а пять машин пошли на соединение с передовым отрядом бригады. Впереди и слева был лес. Машины остановились около хутора. Кругом не было ни души. Воздух сотрясался от грохота артиллерии и минометов. Самоходные орудия стали на огневые позиции, замаскировавшись под ветвями фруктовых деревьев, у стогов сена и за сараями.

Ночь прошла в ожидании боя. С утра 18 августа немецко-фашистские войска продолжали наступление. Они стремились овладеть Жагаре для развития дальнейшего движения на Елгаву. В наступлении противника против частей 3-го гвардейского механизированного корпуса участвовали части 5-й танковой дивизии, прибывшей из Восточной Пруссии.

Главный удар неприятель наносил из района Гаудикьяй. Вражеские танки и мотопехота продвигались под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня. Путь врагу был прегражден частями корпуса. Рано утром 18 августа Асланов получил от генерала Обухова устный приказ — немедленно выслать 3-й танковый батальон бригады в район отметки 97,5 и северо-восточной окраины Гаудикья с целью не допустить прорыва противника в этот район.

Батальон выступил. Впереди шли 10 танков с командиром танковой роты гвардии капитаном Карпуховым. В головной походной заставе были три танка под командой гвардии младшего лейтенанта А. П. Андрианова. При подходе к Гаудикьяю экипажи этих танков увидели входившую туда с северо-запада колонну немецких автомашин с пехотой. Гвардейцы, ожидая встречного боя, прибавили скорость. Танки с ходу изуродовали и разметали несколько вражеских машин. В то же время танкисты огнем из пулеметов уничтожали успевших спрыгнуть с машин пехотинцев противника. Когда с этими гитлеровцами было уже покончено, подошли остальные танки. Капитан Карпухов, выслушав доклад Андрианова, расположил машины своей роты на южной окраине Гаудикья. Вскоре показались неприятельские танки, направлявшиеся на северную окраину местечка.

Советские танкисты встретили вражеские машины огнем. Загорелся один немецкий танк, потом другой. Немецкий «тигр» с расстояния 200 м в упор ударил снарядом-болванкой в маску танка Андрианова. Один из самых замечательных танкистов-аслановцев гвардии младший лейтенант Андрианов был сражен, а вместе с ним погиб и его радист-стрелок гвардии сержант Тимченко. Механик-водитель Панов был тяжело ранен.

Бой продолжался. Командир батальона гвардии майор Г. П. Бурдюг передал Карпухову по радио: «Прикройтесь опушкой леса и выходите противнику во фланг». Когда танкисты стали выполнять этот маневр, то обнаружили на опушке леса у развилки дорог три немецких самоходных орудия и скопление автомашин с пехотой. Гвардейцы открыли по ним огонь и уничтожили одну самоходку. Но к противнику прибывали все новые силы. К северной окраине Гаудикьяй подошла колонна из 12 танков и самоходных орудий; кроме того, у неприятеля были минометы, орудия и мотопехота. Враг упорно стремился прорваться на юго-запад.

В 12 часов дня командир машины Г. Ф. Тозыяков передал по радиации на командный пункт батальона: «Танки противника, развернувшись, сильно обстреливают боевые порядки наших машин. Снаряды на исходе». И получил ответ: «Продолжайте вести бой. Приняты меры». Через 15 минут радист Тозыякова гвардии сержант М. А. Юзбашян снова донес: ««Тигр» подходит совсем вплотную». И еще через три минуты: «Подходит второй «тигр». Принимаем бой». Это было последнее донесение экипажа. В не-

равном бою Тозыяков и механик-водитель гвардии младший сержант Кузнецов дрались с противником до последних сил. Раненый Юзбашян успел выскочить из горевшего танка, но попал в руки автоматчиков врага. Гитлеровцы, надругавшись над раненым гвардейцем, облили его бензином и заживо сожгли. Труп Юзбашяна был до такой степени изуродован и обожжен, что лишь случайно удалось опознать его. Комсомольский билет и клочки других документов, прижатые левой стороной груди к земле, не сгорели, уцелел и орден Красной Звезды.

Между тем к попавшим в трудное положение танкистам уже спешила помощь. Буквально через несколько минут после того, как по радиации было передано «Принимаем меры», в воздухе появились «Илы». Они с яростью обрушили огонь на немецкие танки и заставили их отойти с господствующей высоты к лесу.

К оставшимся танкам роты Карпухова подошли четыре танка из роты гвардии капитана Шадрина. После налета нашей авиации фашисты снова перешли в контратаку. Это было в полдень. Экипажи аслановцев встретили гитлеровцев сосредоточенным огнем и уничтожили еще один вражеский танк. Остальные немецкие машины отошли в северо-западном направлении.

Скоро к танкистам 3-го батальона прибыл Асланов.

Утром этого же дня неприятель вклинился в оборону 1-го мотострелкового батальона 8-й бригады на высоте 81,7. Немецкие танки и автоматчики прорвались к окопам, которые занимала 2-я стрелковая рота. Такки утюжили окопы, но гвардейцы не дрогнули. Рядовой Я. С. Штабов гранатами уничтожил свыше десятка гитлеровцев. Действовавшие с батальоном расчеты батареи артиллерийского дивизиона вели огонь по немецким танкам. Вражеские снаряды разрывались на огневых позициях, но никто не обращал на это внимания. Наводчик орудия гвардии сержант Мандрыко, увидев идущий на него танк, быстро навел орудие. Прогремел выстрел, и подбитый вражеский танк остановился. Вскоре после этого, получив ранение, Мандрыко продолжал вести огонь и вывел из строя еще один танк. Наступление противника было задержано и здесь.

Командование перегруппировало силы бригады, и гвардейцы, перейдя в контратаку, отбросили противника на 8 км. Дивизион РС (реактивных минометов) своими залпами истребил десятки гитлеровцев. Воспользовавшись охватившим противника смятением, части 8-й бригады во взаимодействии с 7-й и 35-й бригадами выбили его с высоты 81,7 и из леса, расположенного в 4 км от Жагаре.

Тяжелые бои пришлось вести в этот день 7-й бригаде с приданным ей самоходным артиллерийским полком Яблокова. На участок, где оборону занимал 1-й мотострелковый батальон, пошли в наступление 11 немецких танков и два бронетранспортера. 3-я батарея артиллерийского дивизиона, действовавшая с батальоном, открыла огонь. Орудийный расчет И. Защелкина точ-

но выпущенным подкалиберным снарядом подбил головной танк. Второй вражеский танк стал разворачиваться на орудие, но гвардейский расчет опередил гитлеровцев. Новым снарядом он остановил и этот танк. Орудия гвардии старшины А. Г. Неведрова и Е. Л. Супруна подбили еще по машине. Остальные танки и два бронетранспортера повернули обратно.

В отражении вражеской контратаки стрелкам 1-го мотострелкового батальона существенно помогла приданная батальону 2-я рота 88 мм минометов, которой командовал офицер Смоляно. В критический момент минометчики усилили свой огонь по противнику. Гвардии старшина П. И. Потанин, находясь недалеко от врага, корректировал стрельбу минометов. Мины ложились между танками и наступавшими немецкими автоматчиками. Выпустив более сотни мин, рота отсекла пехоту противника от танков и затем точно накрыла ее.

Окончательно натиск врага был сломлен контратакой танкистов 43-го гвардейского танкового полка и самоходчиков Яблокова. Развернувшись в боевой порядок, они устремились вперед. Командир самоходного орудия младший лейтенант Г. Г. Воронов уверенно вел свою машину. Когда показалась опушка леса, самоходчики остановились, чтобы осмотреться. Почти сразу же показался немецкий танк. Наводчик сержант Панфилов, опытный воин, уже увидел цель. Прогредел снайперский выстрел, и вражеский танк вспыхнул ярким пламенем. Затем началась огневая схватка со вторым танком. В боевом отделении машины самоходчиков воздух наполнился запахом пороха. Заряжающий младший сержант Ларин быстро брал снаряды из боеукладки. Скоро запылал и второй танк. Кругом кипел жаркий бой. Болванки молниями прорезали воздух и ударяли о броню танков. Переведя свою машину на новую позицию, Воронов заметил, что к стоявшему на бугре подбитому немецкому танку подошел «фердинанд», чтобы оттащить его в лес. «Не выйдет», — решил Воронов. Он тронул за плечо механика-водителя, и тот понял без слов. Рванув самоходку вперед, он затем резко ее застопорил. Теперь орудие стояло на выгодной огневой позиции. Наводчик Панфилов точно и быстро установил прицел, и снова орудие обрушило на врага свой огонь. «Фердинанд» был подбит.

Бой продолжался с нарастающим напряжением. Выбывали из строя люди, но с еще большим упорством продолжали громить врага оставшиеся в живых. Экипаж танка гвардии лейтенанта В. П. Манерина, ведя разведку, обошел боевые порядки неприятеля и, искусно замаскировавшись, стал в засаду. Мимо него проходили вражеские танки, артиллерия, двигались автомашины с пехотой. Манерин по радию танка передавал данные о движении противника на командный пункт своего полка. Наконец, противнику удалось обнаружить наш танк. В его сторону полетели вражеские снаряды. Немецкие автоматчики и несколько танков стали приближаться к машине Манерина. Завязался бой. С рас-

стояния 250 м гвардейцы подожгли немецкий «тигр», но вскоре была подбита и вспыхнула огнем боевая машина гвардейцев.

Бои 18 августа были выиграны. На всех участках, оборонявшихся гвардейцами, враг не смог добиться успеха⁷². Во второй половине дня части корпуса, перейдя в контратаки на всем фронте, отбросили противника в исходное положение. 9-я бригада, левый фланг которой оказался под ударом, в 21 час также перешла в контратаку и стала теснить противника.

На других участках наступления врагу удалось в этот день незначительно вклинуться в боевые порядки советских войск.

В оперативной сводке Совинформбюро за 18 августа говорилось: «Западнее города Шяуляй наши войска вели упорные бои с наступающими крупными силами пехоты и танков противника. Ценой огромных потерь в живой силе и технике противнику удалось незначительно вклинуться в наши боевые порядки»⁷³.

Всю ночь шли ожесточенные схватки с танковыми группами и мотопехотой гитлеровцев. Наступил рассвет 19 августа. Холодный туман стелился над лесами и болотистыми полянами. Гитлеровцы сначала произвели огневой налет на боевые порядки

Минометчики ведут огонь

гвардейцев, а потом снова пустили в ход свои танки и пехоту. Несмотря на огневое превосходство врага, его яростный натиск был встречен стойким и организованным отпором. С раскатистым громом прорезали воздух огненные полосы залпов гвардейских минометов. Стреляли артиллеристы, минометчики, танкисты.

На рубеже, занимаемом 9-й бригадой, с исключительным мужеством сражались гвардейцы минометной роты, которой командовал Герой Советского Союза Григорий Прутко. Выдвинувшись на передний край и окопавшись в воронках, минометчики вели по атакующему врагу уничтожающий огонь. Только за один час боя они истребили свыше 30 гитлеровских автоматчиков. В этот день на поле боя встретились два старых друга — Головатый и Прутко. Еще в июле 1944 г., после боев за Вильнюс, Головатый был назначен командиром батареи артиллерийского дивизиона бригады. Теперь он поставил свои орудия на прямую наводку. В 50 м сзади стояли минометы Прутко.

— Ну, как дела, Гриша?

Прутко что-то ответил, но Головатый не слушал. Подняв к глазам бинокль, он пристально всматривался вдаль. На позиции гвардейцев двигались немецкие танки и пехота.

— Давай, Гриша, по местам. Вспомним днепровские дела!

Все ближе подходили вражеские танки. Вот их уже увидели все воины. Зловещие фашистские кресты на броне воскрешали представление о средневековых немецких рыцарях-крестоносцах. Но теперь лавина потомков этих кровавых завоевателей передвигалась не на лошадях, их тела были защищены не тонкими металлическими доспехами, в руках гитлеровских захватчиков были не копья и мечи. Враг наступал с сильным современным оружием.

Головатый подпустил немецкие танки на 300 м и только тогда дал команду открыть огонь. Гул орудийных выстрелов слился с частыми разрывами мин. Вступили в действие минометы Прутко. Огонь гвардейцев нарастал. Запылали вражеские танки, падали изуродованные и окровавленные гитлеровские автоматчики. Наступление противника на этом участке было отбито. Тогда Головатый, подойдя к своему другу, запел любимую песню. И гвардейцы, лица которых еще не остыли от жаркого боя, дружно подхватили знакомые слова.

Заря по воде разлилась серебром,
Камыши шелестят в тишине.
Плывут минометчики старым Днепром
По чистой лазурной воде.

Спокойным чтоб был нашей Родины сон,
Чтоб враг не поганил наш радостный дом,
Форсировал Днепр боевой батальон
И сразу столкнулся с врагом.

И там, где гвардейский стоял батальон,
Враг шагу не сделал вперед.
На немцев обрушился огненный град —
Вперед наш пошел батальон.

В середине дня 9-я бригада получила приказ перейти в контратаку и занять рубеж мыза Укри, Грицезальи, высота 89,3. Враг усилил артиллерийский огонь. На опушках леса находились танковые засады и группы автоматчиков. Мотобатальоны продвигались короткими бросками, прикрываясь огневыми завесами артиллерийского дивизиона. К 15 часам танкисты получили приказ перерезать шоссе в районе высоты 89,3, идущее на Жагаре, и овладеть м. Лупайцы.

Объяснив задачу, командир полка гвардии полковник Бурцев сказал офицерам: «Приказ надо выполнить, не считаясь ни с какими потерями».

Танкисты заняли свои места, и скоро боевые машины быстро двинулись вперед по лесным дорогам. На выполнение боевого задания отправились все три роты — гвардии старшего лейтенанта Захряпина, гвардии капитана Дорошенко и гвардии капитана Николаева. Противник вел артиллерийский огонь. В пути происходили стычки.

Рубеж удерживался крупными силами противника: 15 танками, четырьмя артиллерийскими батареями, двумя ротами пехоты, из глубины вела огонь тяжелая артиллерия. Танки на максимальных скоростях устремились вперед. Враг встретил их артиллерийским огнем, но они продолжали двигаться. Танк экипажа лейтенанта Орлова, ворвавшись в расположение врага, уничтожил два миномета, пушку и истребил немало гитлеровцев. Лавируя между препятствиями под разрывами снарядов, «тридцатьчетверка» Орлова промчалась дальше.

Встретив сильную огневую завесу вражеских противотанковых орудий, танкисты обошли противника слева, а затем сходу ворвались в м. Лупайцы и выбили оттуда врага. Гвардии старший лейтенант Захряпин вышел со своей ротой в район рожи, расположенной в 1 км южнее населенного пункта, в тылу противника. Перерезав шоссе на Жагаре в районе высоты 89,3, гвардейцы заняли жесткую оборону и вступили в огневой бой с девятью вражескими танками.

Мотопехота, развивая и закрепляя успех танкистов, к исходу дня с боем вышла на рубеж леса восточнее Укри, Аннас, фольварк Буйвиды. На этом бригада 19 августа закончила боевые действия. Это был день упорных и кровавых схваток с врагом.

Гитлеровцы рассчитывали превосходящими силами быстро сломить сопротивление советских воинов. Встречая непреодолимую стену гвардейской обороны, они с возрастающей яростью кидались в атаки, бросая на отдельных участках превосходящие силы

пехоты и танков. 19 августа вместе с 5-й танковой дивизией немцев стала действовать прибывшая из Лиепайи 12-я танковая дивизия. В течение всего дня большую активность проявляла вражеская авиация. Зенитчики встречали неприятельские самолеты интенсивным огнем. Во время одного из налетов гвардейцы сбили три самолета.

В 18 часов 19 августа крупные силы немецких танков и пехоты перешли в атаку в районе мызы Сантыри, где оборону занимала 77-я стрелковая дивизия. Разгорелся ожесточенный бой. Пьяные гитлеровцы упрямо лезли вперед. 129-й минометный полк умело и отважно поддерживал стрелковые подразделения. Положение обострялось. Командир минометного расчета казах Шаймардан Нажметдинов уверенно и быстро произносил слова команды. Наводчик младший сержант А. Сатенов привычно переставлял рычажки прицельного приспособления. Заряжающий опускал в ствол мину и кричал: «Выстрел!» Мина с легким шуршанием опускалась на дно и в то же мгновение со звоном вылетала и разрывалась в расположении противника на сотни мелких смертоносных осколков. Так же быстро и уверенно действовали и все другие расчеты минометов.

Обстановка становилась все более трудной. Немецкие танки вели сильный обстрел. Болванки со свистом проносились над головами минометчиков. Вражеские автоматчики, прикрываясь огнем танков, приближались к наблюдательному пункту 1-го дивизиона. Пехотинцы залегли и стали в упор расстреливать гитлеровских автоматчиков.

Артиллеристы на таком расстоянии уже не могли вести огонь, и только минометчики продолжали стрелять на предельно близкой дистанции. Это была дуэль минометов с танками и автоматчиками врага. Командир полка С. С. Барвинский, его заместитель по политчасти майор Г. Г. Ховяков, парторг старший лейтенант Ф. Я. Губарев, Герой Советского Союза старший лейтенант Л. П. Ляхов, капитан В. Д. Внуковский и другие офицеры безотлучно находились около минометных расчетов. Неприятельская атака была отбита. На поле боя горели вражеские танки и валялось до сотни трупов солдат и офицеров противника. В этом бою дивизион в течение получаса выпустил более тысячи мин. Среди многих других минометчиков отличился расчет батареи Кленына, где наводчиком был казах Абас Ембергенов.

Так же успешно выдержали натиск врага и другие бригады и части корпуса. Танкисты Асланова 19 августа стояли в засаде. В 15 час. 30 мин. показалась неприятельская колонна из 20 танков и 40 автомашин с пехотой и минометами, двигавшаяся из района отметки 97,5 в юго-западном направлении. Аслановцы неожиданно для врага открыли огонь во фланг колонне. В бою бригада уничтожила два танка, 17 автомашин и обоз из восьми повозок. Истреблены были десятки гитлеровцев и рассеяно до двух рот пехоты. Бригада в этом бою потерь не имела.

Немецко-фашистские войска не хотели примириться с неудачей своих атак. Ночью обе стороны производили перегруппировку сил. Противник перебросил в район Жагаре 4-ю танковую дивизию, ранее участвовавшую в боях под Варшавой.

Наступил рассвет 20 августа. С восходом солнца над передним краем появилась вражеская авиация. Началась бомбардировка. Заговорила дальнобойная артиллерия гитлеровцев. Затем противник силой до 100 танков и двух мотополков пехоты стал наступать в восточном и северо-восточном направлениях со стороны Богачи, мызы Ветрас, Вилькальи. Направление удара противника было разгадано своевременно. Выполняя приказ командарма гвардии генерал-лейтенанта Крейзера, корпус сдал занимаемые им рубежи частям 257-й и 417-й стрелковых дивизий и перешел в район лесов северо-западнее Жагаре, где занял новый рубеж обороны.

Чтобы не допустить прорыва противника через м. Жагаре и обхода им левого фланга корпуса, в район Жагаре был брошен приданный гвардейцам 272-й отдельный механизированный батальон особого назначения, который занял оборону на окраинах местечка. Маневр с переброской корпуса в новый район был проделан с такой быстротой и скрытностью, что гитлеровцы не заметили его, и когда противник начал свои атаки, он был встречен гвардейцами на новых рубежах.

Атаки врага усиливались. Немецкие танки и мотопехота, поддерживаемые огнем всех видов артиллерии, яростно бросались на позиции гвардейцев. С ожесточением гитлеровцы наносили удары против 7-й и 8-й бригад и в их стык, на школу, что в 2 км северо-западнее Букайши. Немецкие танки рвались сюда из района Богачи, артиллерия сконцентрировала на этом участке всю силу своего огня. Но гвардейцы, верные своим боевым традициям, стояли насмерть.

8-я бригада совершила 10-километровый ночной марш и к рассвету 20 августа заняла новый рубеж в лесу юго-западнее Букайши. 3-й мотострелковый батальон продолжал обороняться в районе Мангайчай. Противник тщетно пытался развивать наступление. Батальон трижды отбрасывал атаковавшего врага. 1-й и

Герой Советского Союза
Л. П. ЛЯХОВ

2-й мотострелковый батальоны отбили пять неприятельских атак. В отражении этого наступления гвардейцам активно содействовала советская штурмовая авиация, которая наносила удары по немецкой пехоте, танкам и артиллерии.

Большую роль при этом сыграли офицеры-наводчики, находившиеся в качестве представителей от авиации в боевых порядках корпуса. Они умело наводили эскадрильи и звенья штурмовой авиации на наиболее опасные группировки и объекты противника. В результате точных ударов штурмовиков противник нес большие потери.

В борьбе с врагом в сложных условиях лесистой местности многое зависело от своевременной и умелой разведки. Командование корпуса уделило этому большое внимание. Как всегда, смелые и искусные разведывательные рейды совершали гвардейцы мотоциклетного батальона.

Минометный батальон 8-й бригады занял оборону юго-западнее Букайши и вел интенсивный огонь по противнику. Над головами минометчиков часто гудели вражеские снаряды и разрывались все ближе. Ясно было, что какая-то вражеская батарея ведет огонь, корректируемый с артиллерийского наблюдательного пункта. Обнаружить его было приказано гвардии старшине Уткину. Выдвинувшись вперед, он залег в удобном месте и стал в бинокль внимательно изучать каждую ложину и высоту, дороги и находившиеся по их сторонам предметы. Огонь неприятеля все усиливался, и это осложняло работу наблюдателя-разведчика. Наконец, Уткин заметил у небольшого кустарника несколько черных точек, которые время от времени передвигались по полю, а затем снова куда-то исчезали. Гвардеец усилил наблюдение за этим районом. Он видел появляющийся на мгновение блеск стекол у загадочных черных точек, обнаружил редкое передвижение людей в этом же месте. Задача была выполнена. Уткин вернулся и доложил о своих наблюдениях командиру роты. Вскоре были подготовлены данные для стрельбы, и на выявленный вражеский наблюдательный пункт обрушился огонь минометной роты. Немецкая батарея, лишившись своего наблюдательного пункта, переменила огневые позиции. Когда позднее противник был отогнан с этого рубежа, гвардии старшина Уткин проверил результаты своей работы и убедился, что гвардейский опыт не обманул его и на этот раз.

743-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, действовавший с 8-й бригадой, вместе с другими частями стойко отражал неприятельские атаки. Расчеты вели стрельбу из своих 85 мм пушек, и на поле останавливались подбитые, окутывавшиеся дымом и огнем немецкие танки. Но из леса выходили все новые и новые вражеские машины. Мужество и самоотверженность советских воинов были исключительны. Когда в расчете орудия младшего сержанта Кулинского был ранен наводчик Пеленов, командир орудия сам заменил его. Быстро

установив прицел, он поджег вышедший из леса «тигр». В другом расчете ранен был командир орудия Дурновцев, его заменил наводчик Елкин. Орудие продолжало вести огонь.

Старшина второй батареи рядовой Пирогов подобрал на поле боя станковый пулемет, и, когда к огненным позициям орудий близко прорывались неприятельские автоматчики, их встречали меткие очереди.

Вот разорвался вражеский снаряд, и в то же время загорелась солома у зарядных ящиков. Начал рваться боезапас. Начальник штаба артиллерийского дивизиона капитан И. Т. Горбенко посмотрел на своих солдат и спросил: «Кто пойдет тушить?» Вызвались шофер сержант Н. А. Бурлаков и командир отделения старшина Винокуров. Взяв лопаты, они то ползком, то перебежками стали приближаться к очагу пожара. Добравшись, они, стоя на коленях, принялись забрасывать огонь землей. Вражеские снаряды ложились рядом. Огонь не утихал. Тогда, поднявшись во весь рост, отважные воины стали работать с еще большей энергией. Огонь уступил и погас. Снаряды и

Истребители танков 743-го истребительного противотанкового дивизиона отражают налет вражеской авиации

Величие духа гвардейцев с необыкновенной силой проявилось в этом испытании мужества и стойкости советских воинов, которым грозила неотвратимая смерть. Батальон находился в окружении, его боевые порядки по всем направлениям утюжились вражескими танками, немецкие автоматчики рассекли участок обороны батальона на отдельные изолированные части, но гвардейцы не отступили перед врагом. С гранатами в руках они выходили навстречу танкам и вступали с ними в единоборство. Гвардии старшина Касаткин подпустил «тигра» на расстояние 10 м и бросил в него связку гранат. Подбитый танк застыл на месте. Многие гвардейцы пролили здесь свою кровь во имя Родины, многие пожертвовали жизнью. Но никто в этот тяжелый день не посрамил гвардейской чести, не проявил растерянности и малодушия. Батальонный военфельдшер Феликс во время многочасового жестокого боя подбирал раненых и эвакуировал их с поля сражения. Вернувшись вторично, Феликс сумел спасти еще одну партию раненых. В момент, когда немецкие танки подошли к командному пункту, комбат гвардии капитан Н. К. Суслов,

Танковый экипаж 45-го гвардейского танкового полка (слева направо): гвардии лейтенант И. П. Орлов, гвардии сержант А. И. Бакро, гвардии старшина М. Г. Греков, гвардии сержант Г. И. Закшевский, гвардии рядовой Е. И. Афанасьев

орудия были спасены. В этот момент осколками разорвавшегося снаряда Винокуров был ранен в обе ноги. Пренебрегая опасностью, на помощь к раненому бросилась гвардии старшина санитаринструктор Слуховская.

276-й гаубичный артиллерийский полк, поддерживавший 7-ю бригаду, занимал огневые позиции в районе Ренги. В 12 часов полк, выполняя приказ, приступил к смене огневых позиций. В этот момент танки и пехота противника перешли в наступление на участок, где находился 2-й дивизион полка. Командир дивизиона капитан Кучин, руководя отражением вражеской атаки, одновременно побатарейно оттягивал дивизион назад. Гитлеровцы находились от огневых позиций на расстоянии 200 м. Ведя беглый огонь по вражеским танкам и пехоте, дивизион продолжал отходить.

Труднее всего пришлось расчетам последних двух орудий 6-й батареи. Туда бросился заместитель командира дивизиона по политической части капитан Горняев, который организовал вывод и этих двух орудий, а также вынос раненых с поля боя. Дивизион потерял при отходе одного человека убитым и трех тяжело ранеными. Выведена была из строя одна грузовая машина.

9-я бригада, сдав свой участок обороны на рубеже мыза Укри, фольварк Буйвиды пехотным частям, также передислоцировалась в новый район.

К 10 часам 20 августа минометный батальон, артиллерийский дивизион, 2 и 3-й мотострелковые батальоны, а также приданный бригаде 129-й минометный полк уже заняли новые участки обороны. Пехотная часть, которая должна была сменить 1-й мотострелковый батальон в районе леса восточнее мызы Укри, своевременно не подошла. Командир батальона гвардии капитан Н. К. Суслов решил остаться на месте. Когда на рассвете враг перешел в наступление, батальон продолжал стойко удерживать занимаемый рубеж. Артиллеристы батареи Женевского встретили атакующего врага огнем. Минометчики выбрасывали мины на предельно короткую дистанцию. Но противник, пользуясь превосходством в силах, продолжал бросаться вперед. В атаку двинулись 20 вражеских танков и до батальона пехоты. Зайдя во фланги батальона, гитлеровцы стали быстро окружать его. Было около 12 часов дня, когда кольцо окружения вокруг батальона замкнулось. Гвардейцы заняли круговую оборону и продолжали сражаться. Все труднее становилось положение. Минометчики, расстреляв все мины, взялись за автоматы. Одно за другим замолкали орудия батареи Женевского. Тяжелые немецкие машины ворвались в боевые порядки батальона. Танки разбили три пулемета пулеметной роты гвардии лейтенанта Куликова. За четвертым пулеметом лежал Куликов и до последнего дыхания вел огонь по гитлеровцам. Погиб под гусеницами немецкого танка подносчик мин гвардеец Чемоданов, погиб командир минометного взвода гвардии лейтенант Васецкий.

его заместитель по политической части гвардии старший лейтенант И. Д. Кочетов и адъютант батальона гвардии старший лейтенант В. М. Жернов подняли батальон в последнюю яростную атаку. Неудержимо и смело загрело русское «ура». Под гусеницы вражеских танков полетели гранаты, вспыхнул короткий бой с автоматчиками противника.

Так сражались гвардейцы против превосходящих сил врага. На поле боя пылали подожженные гвардейцами фашистские танки, около сотни уничтоженных гитлеровских солдат и офицеров лежало на участке, где происходила эта схватка. Немецкие танки, вследствие оголения флангов батальона, прорвались дальше. Гвардейцы отдельными группами стали выходить из окружения и на следующий день прибыли в расположение бригады. Но вернулись не все. В боевом донесении штаба бригады, составленном в 16 час. 30 мин. 21 августа, говорилось: «До сего времени неизвестна судьба героически сражавшихся командира батальона Сулова, заместителя командира батальона по политчасти гвардии старшего лейтенанта Кочетова, командира батареи ПТО гвардии старшего лейтенанта Женевского и других офицеров и сержантов в количестве 152 человек, большая часть которых вероятно погибла в неравном бою с противником».

Вышедшие из окружения гвардейцы были сведены в роты, взводы, отделения и расчеты. Батальон имел в своем составе 186 человек. Гвардейцы полностью сохранили принадлежавшее им личное оружие, а также все уцелевшие минометы, станковые и ручные пулеметы, противотанковые ружья, радиостанции и автомашины.

Танковый полк 9-й бригады, так же как и мотобатальон Сулова, оставался 20 августа в прежнем районе, ведя упорный бой с пехотой и танками противника и удерживая рубеж на высоте 89,3. Врагу удалось обойти фланги гвардейцев, а затем отрезать пути отхода. Тогда советские танкисты под командой гвардии старшего лейтенанта Захряпина, прикрывая отход двух батальонов пехоты 77-й стрелковой дивизии, огнем и гусеницами прорвали кольцо окружения и пробились в район 7-й бригады.

9-я бригада, заняв оборону на северо-западной опушке леса в районе Каркламуйжи, прочно удерживала свой рубеж. Впереди бригады стали сосредотачиваться части 77-й стрелковой дивизии в готовности перейти в контратаку в северо-западном направлении.

Неприятель, понеся огромные потери в живой силе и технике и не добившись успеха в дневных атаках, с новой силой возобновил их ночью. Но и ночью его ярость разбилась о стойкость гвардейцев.

21 августа — на четвертый день непрекращавшихся жестоких боев — гитлеровцы со все возрастающим исступлением бросались в атаки. Казалось, что воздух и раскинувшиеся кругом леса сотрясаются от неумолкаемого грохота орудийных выстрелов, мино-

метной стрельбы и авиационной бомбардировки. Смерть проносилась над землей, собирая обильную жатву.

Немецко-фашистские войска, пользуясь превосходством в силах, стремились овладеть местечком Жагаре и захватить узел дорог — мызу Букайши. В подразделениях и частях корпуса накануне были проведены короткие митинги и беседы в связи с обращением Военного совета армии. Там, где по условиям боевой обстановки митинги провести не удалось, агитаторы и политработники сообщали текст обращения и организовывали индивидуальные читки непосредственно в экипажах, а также в мотострелковых подразделениях. В 44-м гвардейском танковом полку после проведенной беседы выступил один из прославленных танкистов полка, трижды орденоседец гвардии старший лейтенант Г. П. Мильков.

— Настал решающий момент боев,— сказал он.— Враг хочет задержать Красную Армию, не пустить ее в свое логово. Теперь, когда фашистские армии терпят всюду поражение, Гитлер хочет уйти от возмездия авантюрой нового наступления. Но нам, советским воинам, не страшны гитлеровские танки. От имени танкистов я заявляю, что «тигры» и «фердинанды» противника не пройдут, мы их не пропустим!

Враг действительно не прошел. На позиции 8-й бригады гитлеровцы начали наступать 21 августа с 7 часов утра и не прекращали своих атак до 18 часов. Около 15 немецких танков и до батальона пехоты наступали из района Вилькальи, мыза Ветрас в направлении Буйвиды и мыза Букайши. Одновременно 10—12 танков и около двух рот пехоты двигались из района Лизики, Стрели в направлении Ренги, южная опушка леса, в 1 км северо-западнее Жагаре. Потом появились 13 немецких танков и пехота в районе Баркайши⁷⁴.

8-я бригада (без 3-го мотострелкового батальона) во взаимодействии с подразделениями бригады генерала Асланова и 1176-м стрелковым полком при поддержке дивизиона самоходных орудий отбила пять атак. Мотострелковые батальоны, находясь в окопах, вели бой с вражескими автоматчиками, иногда пропускавая через свои боевые порядки неприятельские танки. Последние, отсеченные от пехоты, встречались огнем противотанковых пушек.

Гвардейцы-танкисты также успешно вели борьбу с немецкими танками. Экипаж Кулакова, командира танковой роты, подбил в этот день фашистский «тигр». Танк гвардии лейтенанта Александра стоял в засаде. Когда немецкие машины стали прорываться через окопы, которые занимал 1-й мотострелковый батальон, экипаж Александра открыл огонь и подбил два вражеских танка. Остальные машины гитлеровцев повернули обратно. Экипаж самоходного орудия младшего лейтенанта Арапова, обнаружив гитлеровский «фердинанд», подставивший свою бортовую часть под пушку самоходчиков, открыл огонь. Наводчик сержант Хотький, известный среди полка искусством стрельбы прямой

наводкой, метким выстрелом попал в топливный бак. «Фердинанд» загорелся.

Мотострелковый батальон гвардии капитана Тоузакова, отбивая контратаки противника, не отступил ни на шаг. Минометная батарея Муравского вела точный огонь и поддерживала правый фланг батальона. Наступил момент, когда противнику удалось ценой больших потерь вклиниться в оборону стрелкового подразделения на правом фланге батальона. Батарея Муравского с трех сторон обтекалась гитлеровцами. Отдельные группы немецких автоматчиков находились в 100—150 м от занимаемых батареями позиций. Но гвардейцы во главе с Муравским продолжали уничтожать фашистов минометным и автоматным огнем. Расчет гвардии старшего сержанта Богданова выпустил по врагу три сотни мин. Не страшась смерти, гвардеец Малышев бесперебойно подносил мины. Так дрались все.

И враг снова не прошел. Усеяв своими трупами поле боя, захлебнувшись в собственной крови, гитлеровцы откатились обратно.

Это было одно из испытаний, невольно заставлявших вспоминать упорнейшие бои под Верхне-Кумским и на правом берегу Днепра, которые овеяли корпус немеркнувшей славой героизма и богатырской доблести. В оперативной сводке Совинформбюро за 21 августа сообщалось:

«Северо-западнее и западнее города Елгава наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника. По приказу командования наши войска оставили город Тукумс и отошли на более выгодные позиции.

Севернее и юго-западнее города Шяуляй наши войска отбили атаки пехоты и танков противника»⁷⁵.

В. Т. Обухов в эти тяжелые августовские дни был, как всегда, спокоен. От всего облика генерала, его невысокой подтянутой фигуры, твердого взгляда, негромкого голоса, в котором выражалась непреклонная воля, от того, как он выслушивал тревожные сведения, каждому становилось ясно, что генерал даже в мыслях не позволял сомневаться в благоприятном исходе развернувшегося грандиозного сражения. И эта воля к победе, эта уверенность и спокойствие в очень сложной обстановке передавались от генерала всем его подчиненным. Он особенно часто появлялся в боевых порядках частей, где создавалось угрожающее положение. Здесь, под огнем противника, он выслушивал доклады командиров, тут же отдавал приказания, награждал, беседовал с солдатами и офицерами. Возвращаясь в штаб, генерал проверял четкость и оперативность его работы, давал указания, а затем снова садился в автомобиль или забирался в танк и снова ехал в боевые порядки, имея при себе радиостанцию и оперативную группу, чтобы в любой момент и в любом месте быть в курсе событий и влиять на них.

Напряжение боев все нарастало. Генерал понял, что нужны подкрепления. Просить об этом было не в его характере, по-ка-

запки суровом и гордом, но, убедившись, что они необходимы, он уже не колебался и не медлил. Генерал тотчас написал и отправил личное письмо командиру 19-го танкового корпуса гвардии генерал-лейтенанту танковых войск И. Д. Васильеву, прося оказать помощь. Генерал Васильев тотчас бросил на подкрепление танковую бригаду, которая пришла в самый острый и напряженный момент.

21 августа, когда просочившиеся группы врага вплотную подошли к Жагаре, прибывший туда генерал застал только минеров, занимавшихся расстановкой мин. Западнее Жагаре, примерно в 500 м, находилась высота, которую противник к этому времени уже успел занять. Несколько немецких танков устремились к Жагаре. Два из них тут же подорвались на минах, расставленных гвардейцами. Третий танк, «пантера», также был уничтожен находившимися здесь расчетами противотанковых ружей батальона особого назначения. Остальные немецкие танки свернули в сторону.

По приказанию генерала подразделения отдельного механизированного батальона особого назначения, приданного корпусу, бросились в пешем строю вперед, и в результате короткого боя овладели высотой. Положение на этом участке было восстановлено. Прорвавшиеся вперед немецкие танки были уничтожены другими подразделениями корпуса.

Между тем общая обстановка оставалась крайне напряженной. Несмотря на огромные потери, гитлеровцы с ожесточением и упрямством пытались сокрушить оборону гвардейцев. На отдельных участках им удалось вклиниться в боевые порядки частей корпуса. В ряде мест дороги от бригад к штабу корпуса были перерезаны противником и приходилось выбирать обходные пути, чтобы пробраться от штаба корпуса к частям и обратно. Дороги, по которым только что можно было проехать, через несколько часов становились непроходимыми.

Штаб корпуса, располагавшийся в лесу в 3 км восточнее Жагаре, оказался под угрозой непосредственного удара гитлеровцев. Кроме того, он давно уже был в зоне артиллерийского и минометного огня противника. С воздуха окружающие леса бомбила вражеская авиация. В этих условиях требовалось решение об отходе штаба на 3 км в тыл. Однако вернувшийся из Жагаре генерал Обухов приказал: «Оставить все на месте». И начальник штаба корпуса Г. С. Сидорович, пользовавшийся заслуженной репутацией опытного, культурного и безупречно мужественного офицера, прекрасно сработавшийся с командиром корпуса, тотчас же согласился с генералом Обуховым. Оставляя штаб на месте в сложной и напряженной боевой обстановке, командир корпуса и начальник штаба знали, что это будет способствовать сохранению той атмосферы непреклонной веры в свои силы, которая была у гвардейцев в боевых порядках частей и подразделений корпуса.

Вечером 21 августа на участок обороны 2-го мотострелкового батальона 7-й бригады внезапно ворвались немецкие танки и автоматчики. Боевые порядки батальона были расколоты на части, управление парализовано. Стоявшие на огневых позициях для ведения огня прямой наводкой батарея артиллерийского дивизиона и батарея 57 мм орудий батальона сражались до последней возможности.

Во второй половине дня 21 августа особенно напряженное положение создалось на участках, оборону которых держали 1-й и 2-й мотострелковые батальоны 8-й бригады. Командир 2-го батальона Тоузаков, стойко отражая со своими гвардейцами нападения гитлеровцев, несколько раз по радио докладывал командиру бригады о необходимости поддержки. Кремер, ожидавший подхода танков 19-го танкового корпуса, отвечал, что помощь скоро придет. Но фашисты продолжали нажимать, и сдерживать натиск противника помогли гвардейцы-артиллеристы. Комбриг на командном пункте подходил к радию и просил штаб артиллерии корпуса: «Дайте огня по моему переднему краю!». Вечером командир бригады направил в распоряжение Тоузакова два танка — Александра и гвардии младшего лейтенанта Саликова — вместе с четырьмя самоходными орудиями батареи лейтенанта Кондратюка.

Уже к ночи танки и самоходные орудия заняли огневые позиции в расположении 2-го мотострелкового батальона. Боевые машины замаскировались на опушке леса. Впереди виднелся перекресток дорог, одна из которых шла к лесу, теряясь в гуще деревьев, а другая проходила вдоль опушки, извиваясь между видневшимися вдали домиками. Примерно в километре от этой дороги пролегал большак, по которому гитлеровцы уже несколько раз предпринимали попытку прорваться через оборону гвардейцев.

Итоги этого дня ожесточенных боев с врагом нашли следующее отражение в записи, сделанной в «Журнале боевых действий войск 51-й армии»: «Ведя ожесточенные бои с крупными силами противника, атакующего на всем левом фланге армии, войска армии, маневрируя своими подвижными силами, наносили противнику тяжелые потери и сдерживали его на всем фронте»⁷⁶.

Наступила ночь на 22 августа. Пришел бронетранспортер, направленный командиром бригады к танкистам и самоходчикам. Спать никому не хотелось. В тревожной темноте раздавалась пулеметная трескотня, нити трассирующих пуль с двух направлений летели в сторону переднего края мотострелкового батальона. Всю ночь был слышен гул моторов вражеских танков. Танк Саликова и одна самоходная установка отъехали левее — туда, где держал оборону 1-й батальон.

22 августа напряжение боев достигло крайнего предела. Немецко-фашистское командование решило, не считаясь ни с какими потерями, уничтожить гвардейские части. С самого раннего утра особенно жаркий бой разгорелся на участке 2-го мотострелкового

батальона 8-й механизированной бригады. Уже светало, когда кто-то из гвардейцев крикнул: «Танки!» Вдали виднелось облако пыли и все яснее слышался приближающийся гул моторов. Вскоре показались и танки: они двигались по большаку, и уже можно было различить, что их много, не меньше 30. От того места, где стояли в засаде танк гвардейцев и самоходные орудия батареи Кондратюка, они находились на расстоянии примерно 1200 м. Кондратюк подошел к танку Александра, взобрался на башню. «Что будем делать?» Собственно, все было ясно. Александр снял висевший у него на ремешке через плечо бинокль и протянул его радисту Никитину: «На, Васек. Садись на башню и смотри. Видишь там одно дерево, потом другое, а за ним белый домик? Как будут подходить к нему — кричи». Механик-водитель Козырь, его помощник и Александров быстро залезли в машину. Приготовились к бою и самоходчики.

В это время по вражеским танкам открыла огонь батарея гвардейцев, стоявшая левее самоходных установок Кондратюка. Немецкие танки развернулись и вступили с батареей в огневой бой, подставив свои борта под орудия самоходных установок и танка Александра. Александров припал к оптическому прицелу и,

В районе Жагаре. Крайний слева — генерал-майор С. Ф. Барышев, в центре — генерал-лейтенант В. Т. Обухов

когда увидел в нем танк врага, нажал на спуск. Выстрел! И танк загорелся. Открыли огонь и самоходчики Кондратюка. Одна за другой охватывались пламенем вражеские машины. Александров навел прицел на очередную немецкую машину и ударил по ней бронбойным снарядом. Танк остановился, экипаж выскочил из люка и стал разбегаться. Танк не загорелся и от второго снаряда. Тогда в неподвижно стоявшую машину полетели подкалиберные снаряды самоходчиков. На поле боя вспыхнул еще один жаркий костер. Включились в бой подъехавшие танк Саликова и одна самоходная установка.

Гитлеровцы стали подбрасывать на автомашинах пехоту. Тогда самоходчики перенесли свой огонь на них и подожгли восемь машин.

В ходе боев М. И. Кондратюк приказал командиру самоходного орудия В. А. Арапову сменить огневую позицию. Арапов выдвинул свою самоходку из леса и незаметно подвел ее на близкую дистанцию к немецким машинам. Потом четырьмя снарядами поджег четыре вражеских танка. Искусно и смело громили врага и другие самоходчики. Танковая атака противника была отражена.

Однако трудный день 22 августа только начинался. Враг сосредоточил перед фронтом бригады в районе Баркайши, Буйвиды, м. Ветрас до 70 танков и более полка пехоты. Стремясь окружить гвардейские части, противник овладел районом школы (2 км северо-западнее Букайши). Гитлеровцы бросались в яростные контратаки в направлении Мазручи, мыза Букайши, чтобы выйти на перекресток дорог и, отрезав 8-ю бригаду от 7-й, развить дальше наступление в северо-восточном направлении.

2-му мотострелковому батальону, командование которым вместо контуженного Тоузакова принял гвардии капитан А. М. Алименко, пришлось выдержать жестокое испытание. Вражеским танкам удалось вклиниться в боевые порядки батальона. В наиболее тяжелом положении оказалась 5-я стрелковая рота. Командир роты гвардии лейтенант Савелин сообщил по телефону на командный пункт об обстановке и получил приказ стоять до последнего. «Есть, стоять до последнего!» — повторил Савелин. И гвардейцы не дрогнули, продолжая вести бой.

Когда немецкие танки прошли через линию окопов, гвардейцы отрезали шедшую за ними пехоту и встретили ее сильным огнем. В это время артиллеристы и минометчики завязали бой с прорвавшимися танками. Одновременно командир минометного батальона гвардии капитан П. С. Жмарев сосредоточил огонь и на пехоте врага, отсекая ее от танков. На поле боя горели немецкие стальные машины, валялись трупы гитлеровцев. На стрелковую роту гвардии старшего лейтенанта А. М. Николаева в атаку двинулись 10 немецких танков и большое число автоматчиков. Танки были отогнаны огнем артиллерии и противотанковых ружей, а на автоматчиков обрушила весь свой огонь рота Николаева и прижала их к земле. Стрелки взвода гвардии старшего сержанта

К. Васильева остановили автоматчиков в 300 м от позиций роты. Васильев заранее приказал командиру отделения гвардии старшему сержанту Кабаеву так организовать огонь отделения, чтобы поразить врага с фланга. Особенно удачно выполнил эту задачу гвардии рядовой Багбердиев, открывший по фашистам фланкирующий огонь из ручного пулемета.

8-я бригада продолжала прочно удерживать рубежи обороны.

Ожесточенные бои вели и другие части корпуса. На рассвете этого дня вражеская пехота и танки, поддерживаемые артиллерийско-минометным огнем, устремились в атаку на боевые порядки 7-й бригады. Завязался ожесточенный бой. Вследствие огромного превосходства в силах и ценой больших потерь противнику удалось потеснить части бригады, которые отошли на рубеж Кири, мыза Медне, Лангас. Однако незначительное проникновение неприятеля в оборону корпуса не нарушило общей обстановки. Гвардейцы по-прежнему стояли нерушимой преградой на пути врага к Елгаве с юго-запада.

Командование корпуса бросило в район перекрестка дорог юго-восточнее Каркламуйжи и школы танковый батальон 35-й бригады и в район мызы Букайши — отдельный механизированный батальон особого назначения. Кроме того, как раз в это время на помощь подошла 202-я танковая бригада 19-го танкового корпуса. 7-я и 8-я бригады при поддержке танкистов 35-й и 202-й танковых бригад успешно отражали все атаки противника. В тот же день стремительным ударом частей корпуса положение 7-й бригады было восстановлено.

Гвардейцы наступали при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня. Над землей нависал туман, моросил дождь. За танками двигались пехотинцы 3-го мотострелкового батальона. Экипаж танка гвардии старшего лейтенанта Н. Н. Хлобыстова, ворвавшись в расположение противника, уничтожил свыше взвода гитлеровцев. Он углубился дальше и оторвался от других машин. Заметив это, гитлеровцы окружили танк, но находившиеся на броне автоматчики гвардии рядовые Блудов и Пухкалов не подпускали их близко к машине. Тогда гитлеровцы стали стрелять по танку из пушки. Один снаряд пробил броню. Однако фашисты ничего не могли сделать с горсткой храбрецов. Но вот кончились снаряды. При новом попадании вражеского снаряда танк был подожжен. Хлобыстов успел передать по радию: «Туча, туча, я море! Горю. На броне лежит автоматчик Пухкалов. Мы не сдаемся». Так, сражаясь до последнего дыхания, погиб экипаж танка и два автоматчика — гвардейцы Пухкалов и Блудов.

Рассчитанное на стремительный выход в район Жагаре, Елгава наступление врага было сорвано. В кровавой борьбе с превосходящими силами противника прошел этот страшный день испытаний. Мысль о Родине была сильнее страха смерти, крови и страданий. Сражаясь, гвардейцы думали о победе над врагами Родины.

Командир бригады С. Д. Кремер в 22 часа 22 августа направил в штаб корпуса оперативную сводку, где говорилось: «Наши части, отбив до 5—6 атак противника, продолжают прочно удерживать район обороны».

Все атаки противника на Елгаву через Жагаре и Шяуляй не достигали цели. Наши войска, подтянутые командованием 1-го Прибалтийского фронта из резерва в район Шяуляя, 22 августа нанесли ответный удар и отбросили гитлеровцев на 10—12 км западнее Шяуляя. Фронт на этом участке временно стабилизировался.

Характерна оценка боев в районе Жагаре, данная уже цитированным нами Грамсом. Он пишет: «Какой исход получат бои в районе Жагаре, было еще неясно. Лишь северная боевая группа более или менее достигла своей цели, поскольку сильное танковое соединение под командованием полковника графа Штраховиц восстановило связь с группой армий „Север“». Однако и здесь еще не удалось расширить ударом в южном направлении идущий от Тукумса узкий коридор, который с моря защищал тяжелый крейсер „Принц Евгений“»⁷⁷.

Дальше западногерманский автор отмечает, что неудовлетворительный исход боев в районе Жагаре, которые велись с переменным успехом, вынуждал прибегать к передаче ряда танковых подразделений в подчинение 40-му танковому корпусу, действовавшему в районе Акмене, Жагаре⁷⁸.

В ночь на 23 августа фашистское командование произвело перегруппировку сил, перебросив севернее 14-ю танковую дивизию и танковую дивизию «Великая Германия». С утра 23 августа противник перешел здесь в наступление в направлении на Ауце. В то же время немецко-фашистские войска продолжали прорываться на восток через Жагаре. В этих наступательных действиях участвовало до пяти танковых дивизий врага. Однако и на этот раз наступление фашистских войск не имело успеха. На елгавском направлении стойко оборонялись войска 51-й армии, правофланговые соединения 2-й гвардейской армии, 3-й гвардейский механизированный, 1-й и 19-й танковые корпуса. Кроме того, в районе Ионишкиса находилась в боевой готовности 5-я гвардейская танковая армия.

Грамс признает, что «ожесточенность всех этих боев, в ходе которых выбыли из строя командир 108-го танкового полка, подполковник Вилльрих, его адъютант обер-лейтенант Остер, командир батальона капитан Попп и его преемник майор Бонзак, а также капитан Петерсен, доказывала со всей очевидностью, что русские были вовсе не так слабы и небоеспособны, как утверждало высшее начальство, не принимавшее справедливые предупреждения об обратном».

Следствием этой ошибочной оценки противника явилось то, что широко задуманная попытка разбить прорвавшиеся соединения красных, несмотря на храбрость и готовность действовать

участвовавших в операции дивизий, привела к скудным и разочаровывающим результатам. На юге ни 14-я танковая дивизия* не достигла автомагистрали (Шяуляй — Елгава), ни дивизия «Великая Германия» — Шяуляя»⁷⁹.

Сила вражеских ударов постепенно угасала. 23 августа, когда противник частями 5-й и 12-й танковых дивизий пытался снова перейти в наступление, войска 3-го гвардейского механизированного корпуса вновь отразили все атаки гитлеровцев. Во второй половине дня корпус в тесном взаимодействии с 77-й и 417-й стрелковыми дивизиями сам перешел в наступление в юго-западном направлении, отбрасывая сопротивлявшегося врага. Части 8-й бригады к вечеру вышли за дорогу, идущую от мызы Букайши на Несавасмуйжу. Встретив здесь упорное сопротивление, гвардейцы бригады залегли и окопались. Дальнейшее наступление корпуса было приостановлено приказом командующего 51-й армией.

В оперативной сводке Совинформбюро за 23 августа говорилось: «Юго-западнее города Елгава наши войска отбили атаки пехоты и танков противника и в результате предпринятых контратак улучшили свои позиции»⁸⁰.

На следующий день корпус совершенствовал свою оборону на достигнутых рубежах и вел огневой бой с противником. На отдельных участках происходили стычки с гитлеровцами. В 35-й бригаде при отражении вражеской атаки комсомолец-автоматчик гвардии сержант Н. И. Шило поднялся во весь рост и с противотанковой гранатой бросился к вражескому танку. Через несколько секунд немецкий танк с оборванной гусеницей застыл на месте.

25 августа для уничтожения вражеских автоматчиков, просочившихся в лес в районе обороны самоходного полка Шукакидзе, был выделен отряд в составе танка и двух самоходок. Отряд возглавил помначштаба по разведке лейтенант Еремеев, опытный и исключительно смелый офицер. Обнаружив противника, советские воины завязали бой и разгромили гитлеровцев, часть которых была уничтожена, а остальные разбежались или, побросав оружие, сдались в плен.

После очистки леса в кустах были найдены тела зверски замученных гитлеровцами комсорга полка и двух солдат. Их лица и тела были изуродованы ножами, ударами прикладов и подкованных сапог.

* Историю этой дивизии и излагает Грамс в цитируемой книге. Дивизия под этим номером была частично разбита и частично пленена в битве на Волге, причем в разгроме ее активно участвовал и 4-й механизированный (3-й гвардейский) корпус. В октябре 1943 г. под этим номером была сформирована новая дивизия, которая принимала участие в боях на Украине, в частности юго-восточнее Черкасс, а затем отошла в Молдавию, откуда и была переброшена 15 августа 1944 г. в Прибалтику на шяуляйское направление. (В этот период ее командиром был генерал Унрейн).

Танкисты Асланова с большим искусством и смелостью продолжали громить врага. Во время перегруппировки в ходе этих боев танк гвардии младшего лейтенанта С. В. Козлова шел впереди колонны. Неожиданно с левой стороны навстречу гвардейцам показались машины и танки противника. Аслановцы быстро повернули свой танк и замаскировали его в лесу. Пропустив мимо себя автомашины, гвардейцы меткими выстрелами подожгли один за другим два вражеских танка. Немецкая колонна остановилась, а затем в панике стала рассредоточиваться. Пользуясь суматохой, наши танкисты продолжали вести огонь и уничтожили четыре автомашины с пехотой. Наконец, противник обнаружил советский танк и открыл огонь. Машина отважных советских воинов была выведена из строя, три человека из экипажа получили ранения, но аслановцы продолжали вести бой, пока на помощь не подошли другие танки.

В течение ночи и днем 26 августа гитлеровцы вели артиллерийско-минометный огонь по боевым порядкам корпуса. На участке 35-й бригады противник дважды атаковал позиции танкистов, но, потеряв до 40 солдат и офицеров и один танк, отошел назад. В течение 27 августа танкисты Асланова продолжали стойко держать оборону. Во время одной из атак фашистских танков и пехоты автоматчик гвардии сержант Глушко вступил в единоборство с немецким «тигром». Взяв противотанковые гранаты, гвардеец пополз навстречу врагу. На расстоянии нескольких метров, отделявших гвардейца от танка, Глушко поднялся, и, вытянув вперед руку со связкой гранат, бросился под гусеницы бронированной машины. Раздался сильный взрыв. Подбитый и искалеченный «тигр» застыл на месте. Гвардеец Глушко погиб, пожертвовав своей жизнью ради победы. Имя его было занесено навечно в списки воинов батальона.

Тяжелые оборонительные бои корпуса в районе Жагаре были закончены. За время этих боев гвардейцы под командованием генерала Обухова нанесли противнику большой урон.

В полосе обороны 51-й армии «в этих боях особое упорство проявили: 63-й стрелковый корпус (87, 77 и 417-я стрелковые дивизии), 1-й гвардейский стрелковый корпус (257 и 267-я стрелковые дивизии), 3-й гвардейский механизированный корпус и 19-й танковый корпус»⁸¹.

Корпус во взаимодействии с войсками 51-й армии выполнил поставленные перед ним задачи. Действовавшие в этих боях советские соединения и части не допустили прорыва контратакующей группировки противника из района Жагаре в направлении на Елгаву навстречу наступающим с северо-востока немецко-фашистским войскам. Попытки командования противника уничтожить советские войска в районе Жагаре, Елгава, Шяуляй были полностью сорваны.

В оперативной сводке Совинформбюро за 26 августа сообщалось:

«Юго-западнее города Елгава наши войска успешно отбили атаки пехоты и танков противника»⁸².

Это было последнее сообщение о боях под Шяуляем и Елгавой, в которых войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта отразили контрудары крупной танковой группировки врага. Противнику удалось лишь частично восстановить сухопутные коммуникации группы армий «Север», оттеснив наши части с побережья Рижского залива и образовав 30-километровый коридор в районе Тукумса. «Это была наша первая и единственная серьезная неудача за все время боев в Прибалтике»⁸³.

Общая стратегическая обстановка в Советской Прибалтике была благоприятной для нас. Войска 1-го Прибалтийского фронта освободили от гитлеровских захватчиков значительную часть территории Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республик.

Главные силы фронта прочно удерживали занятые рубежи и нависали с востока над вражеской группой армий «Север». В то же время серьезных успехов достигли войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, наносившие удары по противнику в общем направлении на Ригу.

Героическая Красная Армия уверенно шла по пути победоносного завершения войны против гитлеровской Германии.

Сентябрьское наступление на рижском направлении

В результате июльских и августовских боев немецко-фашистская группа армий «Север» отошла на новый рубеж, однако часть Советской Прибалтики еще оставалась в руках врага. Группа имела в своем составе 16-ю и 18-ю армии, часть сил 3-й танковой армии и оперативную группу «Нарва». Всего прибалтийская группировка врага насчитывала тогда 56 дивизий (в том числе пять танковых, две моторизованные) и три моторизованные бригады. В составе этих войск было свыше 700 тыс. человек, 1216 танков и штурмовых орудий, около 7 тыс. орудий и минометов, 400 боевых самолетов⁸⁴. К началу сентября 1944 г. эти войска занимали оборону на фронте протяженностью около 1000 км, от Финского залива до Нарвы (схема 13).

Гитлеровское командование, делая ставку на организацию упорной обороны, рассчитывало удержать в своих руках военноморские базы в Финском и Рижском заливах, а также, опираясь на глубокую многополосную оборону, сковать действия советских войск, вплотную подошедших к границам Восточной Пруссии.

Советское Верховное Главнокомандование, в противовес этим намерениям врага, решило разгромить прибалтийскую группировку противника и окончательно освободить народы Эстонской, Латвийской и Литовской ССР от немецко-фашистских захватчиков. Решение этой задачи возлагалось на войска трех Прибалтийских фронтов и часть сил левого крыла Ленинградского фронта.

В соответствии с замыслом наступательной операции 1-й Прибалтийский фронт должен был прочно удерживать занимаемые рубежи в центре и на левом крыле фронта, а на правом крыле ударом на Ригу с юго-востока отсечь группу армий «Север» от Восточной Пруссии. В то же время войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов должны были нанести удары с северо-востока и востока также в направлении Риги, чтобы расчленить окруженную группировку и во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом вести бои на ее уничтожение. Войскам Ленинградского фронта ставилась задача нанести удар по врагу в общем направлении на Таллин и во взаимодействии с Балтийским флотом разгромить гитлеровцев в Эстонии.

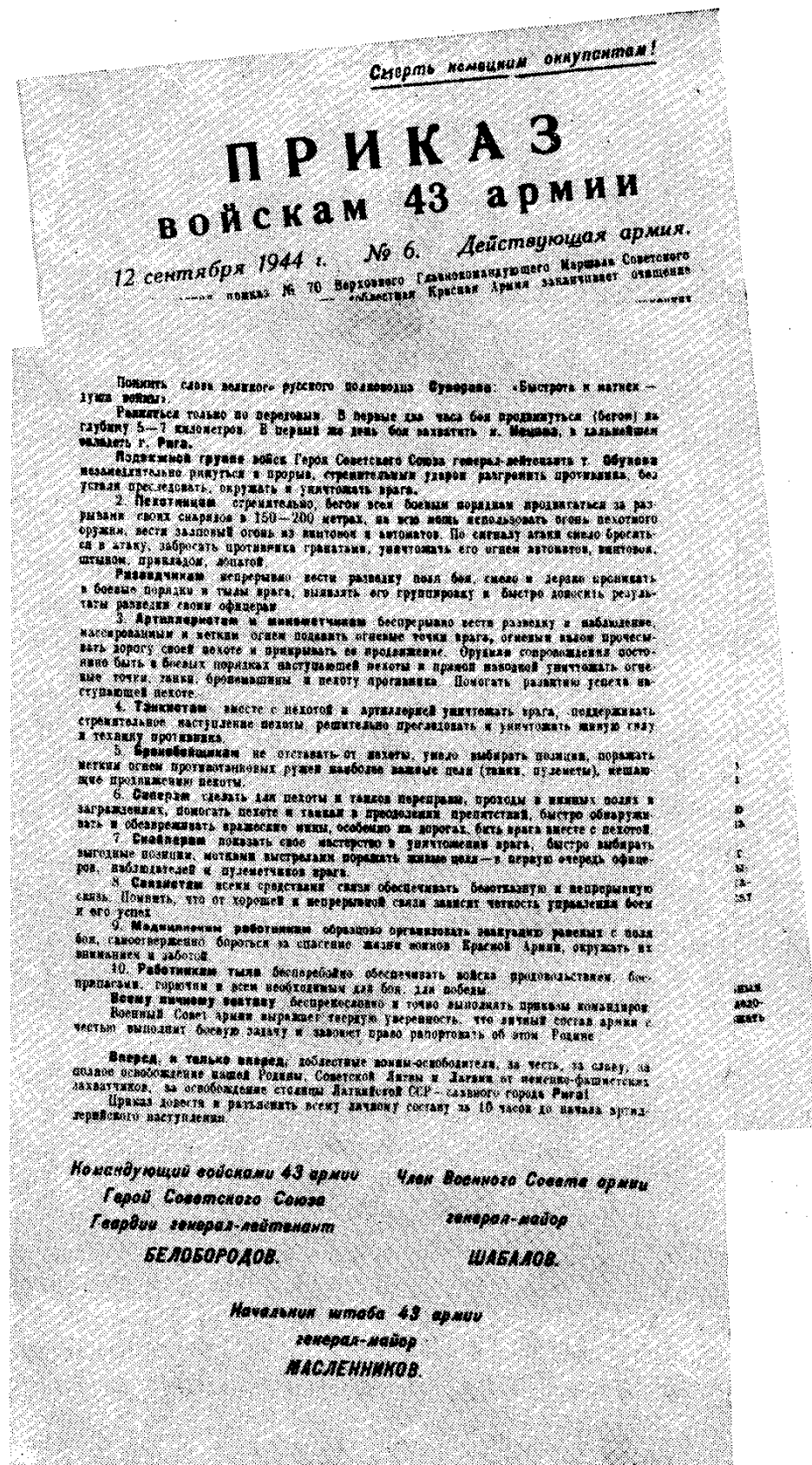
Начинался решающий этап борьбы за освобождение Советской Прибалтики. Решение этой задачи во многом способствовало также созданию условий для наступления Красной Армии на главном, берлинском направлении.

С конца августа и до середины сентября обе стороны готовились к предстоящим боевым действиям. Перед ударной группировкой 1-го Прибалтийского фронта — 4-й ударной и 43-й армиями — ставилась задача: развертывая наступление из района Бауска и дальше по левому берегу Западной Двины (Даугавы) выйти к Рижскому заливу, перекрыть приморскую дорогу врага (от группы армий «Север» в Восточную Пруссию).

В наступлении наших войск, с целью полного освобождения Советской Прибалтики от гитлеровских захватчиков, должен был участвовать и 3-й гвардейский механизированный корпус генерала Обухова. Находясь в составе войск 1-го Прибалтийского фронта, этот корпус 6 сентября 1944 г. поступил в оперативное подчинение командующего 43-й армией Героя Советского Союза гвардии генерал-лейтенанта А. П. Белобородова.

В армии шла энергичная подготовка к наступлению. Командование корпуса было ознакомлено с обстановкой, которая сложилась перед фронтом 43-й армии. Оборонительные рубежи противника проходили по правому берегу реки Лиелупе. Здесь гитлеровцы создали прочную оборону, состоящую из нескольких полос и позиций, оборудованных траншеями и соединяющихся между собой ходами сообщения.

В оперативной глубине противником были подготовлены оборонительные рубежи по рекам Иецава, Миса и Западная Двина. Разведка отметила особенно интенсивные оборонительные работы противника вокруг Иецавы, Балдоне, Кекавы, Риги. Рубеж по р. Лиелупе, на участке Калнини, Займы, обороняли части нескольких немецких пехотных дивизий. В ночь на 13 сентября на передний край обороны противника прибыла еще одна пехотная дивизия. Кроме того, враг располагал тактическими и оперативными резервами, а также имел возможность для уплотнения своей обороны и проведения контратак привлечь дополнительные силы с соседних участков.

Из приказа войскам 43-й армии от 12 сентября 1944 г.

Прорыв обороны противника был намечен в лесистой местности с обилием водных преград, что крайне осложняло действия как войск, осуществляющих прорыв, так и механизированного корпуса, который предназначался для развития успеха. Перед корпусом была поставлена задача: действуя в качестве подвижной группы армии, войти в прорыв и развить успех в полосе наступления 1-го и 84-го стрелковых корпусов 43-й армии. Вместе с передовым отрядом 84-го стрелкового корпуса соединение Обухова должно было уничтожить противостоявшего противника и овладеть Ицавой, а главными силами перерезать железную дорогу Крустпилс — Ицава.

В течение двух ночей, на 13 и 14 сентября, части корпуса сосредоточивались в исходных районах для ввода в прорыв. К утру 14 сентября все было готово для нанесения мощного удара по противнику. На наблюдательном пункте командующего 43-й армией гвардии генерал-лейтенанта А. П. Белобородова находились командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал армии И. Х. Баграмян и представитель ставки Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза А. М. Василевский, который осуществлял общее руководство действиями Прибалтийских фронтов.

В этот день в наступление переходили войска всех трех фронтов — 1, 2 и 3-го Прибалтийских. Ленинградский фронт должен был начать наступление тремя днями позже, 17 сентября.

Войска 1-го Прибалтийского фронта утром 14 сентября находились в готовности ринуться через р. Лиелупе, на противоположном берегу которой закрепился враг. Не было слышно ни одного выстрела.

Наконец, раздался знакомый для воинов грозный грохот. Он внезапно нарушил тишину лесов, где притаились многие тысячи людей. Некоторые солдаты, сержанты и офицеры, выйдя на опушку леса, наблюдали захватывающе величественную картину нашей мощной артиллерийской подготовки. Скоро в воздухе появились большие группы советских бомбардировщиков и штурмовиков. Вслед за ними, то поднимаясь вверх, то молниеносными разворотами бросаясь в стороны, вниз и снова круто взмывая вверх, кружились истребители. Они прикрывали бомбардировщиков и штурмовиков от ударов вражеских воздушных хищников. Видно было, с какой яростью обрушивались наши самолеты на позиции противника. На северном берегу Лиелупе вспыхивали огромные пожары, клубился густой, вперемежку с огнем, дым. Немецкие самолеты появлялись изредка, в воздухе безраздельно господствовала наша авиация.

Оборона противника на восточном берегу реки Лиелупе была смята и дезорганизована. Со стороны советских войск в воздух полетели желтые ракеты. По радио и телефонным проводам звучала одна и та же трехзначная цифра — «333». Ее передали сначала с наблюдательного пункта командующего армией, потом

она дошла до командиров дивизий, полков и батальонов. То был условный сигнал начала форсирования реки и атаки на противника.

В 13 час. 00 мин. войска 43-й армии перешли в наступление⁸⁵. Огневые точки противника на северном берегу молчали, подавленные мощными ударами артиллерии и авиации. Советские пехотинцы, форсировав р. Лиелупе на фронте Свалпы, Рутыни⁸⁶, стремительной атакой прорвали оборону врага. Корпус гвардейцев вытягивал свою технику из леса, и колонны танков, самоходных орудий, минометов и пушек выстраивались вдоль опушки в готовности устремиться к реке и дальше, в обгон наступавшей пехоты, на противоположный берег... Экипажам самоходного полка В. В. Яблокова перед самым вступлением в бой вручались ордена, которыми были награждены многие самоходчики. Один из ветеранов полка, командир самоходного орудия старший лейтенант И. П. Стефанов, прикрепил Красную Звезду к гимнастерке и крепко пожал руку своему наводчику сержанту Большакову, который также получил орден.

Когда части 43-й армии достигли лесного массива, с наблюдательного пункта командующего армией был дан приказ о вводе в прорыв 3-го гвардейского механизированного корпуса. Соединение Обухова начало движение головными — 7-й и 8-й — бригадами. Правая колонна, подойдя к Лиелупе, стала переправляться по наведенному только что 60-тонному мосту. Левая колонна гвардии генерал-майора Н. Л. Манжурина — командира 7-й механизированной бригады — переправлялась через реку вброд и по временному мосту, так как постройка 60-тонного моста в этом месте не была еще закончена. Крутые берега затрудняли переправу машин и артиллерии.

Переправе через Лиелупе во многом помогла построенная инженерными частями в верхнем течении плотина, что дало понижение уровня воды у переправ на 30—40 см.

В течение всего дня, прикрывая район переправ и движение колонн частей корпуса, непрерывно действовала советская авиация. Появлявшиеся в воздухе вражеские самолеты тотчас же прогонялись нашими истребителями.

К исходу 14 сентября войска 43-й армии на всем фронте наступления продвинулись вперед до 12 км, овладели узлом сопротивления немцев г. Бауска и освободили 100 населенных пунктов⁸⁷. Немецко-фашистские войска оказывали упорное сопротивление. Ломая его, соединения и части 43-й армии овладели первой полосой обороны противника, а севернее Бауски на узком участке преодолели и вторую полосу. Оборона противника была прорвана на всю ее тактическую глубину. В образовавшуюся горловину прорыва и вводился 3-й механизированный корпус в качестве подвижной группы армии с задачей развития успеха, достигнутого общевойсковыми соединениями. В 23 часа 14 сентября корпус полностью переправился на северный берег реки

Лиелупе и продолжал совершать дальнейшее движение с целью ввода в прорыв. Передовые отряды 8-й и 7-й бригад, обогнав боевые порядки пехотных частей, к этому времени уже далеко продвинулись вперед. Дороги шли через лес. Кое-где валялись трупы гитлеровцев, лежала разбитая или просто брошенная техника. Противник вел из глубины своей обороны артиллерийский и минометный огонь. Наступление продолжало развиваться в течение всей ночи. «Генерал Обухов протолкнул свои головные соединения в образовавшуюся брешь и повел их к городу Иецава, на подступах к которому проходил третий подготовленный рубеж обороны, именовавшийся фашистами «восточнолитовской оборонительной линией», — пишет И. Х. Баграмян⁸⁸.

Достигнув рубежа Гутес, Веркас, гвардейцы встретили организованное сопротивление противника и, развернувшись, завязали бой. Однако продвинуться вперед они не смогли, так как противник подтянул к этому рубежу и в район Иецава резервы из глубины. Необходимо было подождать подхода главных сил первых эшелонов, которые подтягивались к этому времени к передовым отрядам. Наступившая темнота мешала развертыванию и вступлению в бой основных сил. В течение ночи передовые отряды вели бои с противником на достигнутых рубежах, а на отдельных направлениях продвинулись вперед. Самоходчики Яблокова, действовавшие с 43-м гвардейским танковым полком 7-й бригады, вели наступление в направлении Меки. Бригада имела открытые фланги. Передовой отряд, пробившись к району Меки, был отрезан гитлеровцами от главных сил, которые вели бои на рубеже Спридиши, Азели, Лилиши (схема 14).

На рассвете танки 43-го гвардейского танкового полка и самоходные орудия Яблокова остановились в лесу. Кругом все было покрыто густым туманом. Вражеские снаряды ломали молодые деревья. С резким свистом разлетались осколки. Артиллерийский и минометный обстрел противника все более усиливался. Разведка обнаружила стоящие сзади, в 700—800 м, немецкие танки. В этой обстановке требовались решительные и умелые действия.

Самоходное орудие младшего лейтенанта Капицина стало на малом газу пробираться сквозь чащу леса. Впереди шел, указывая путь, командир взвода управления лейтенант П. Т. Киселев. Под тяжестью бронированной машины молодые деревья послушно ложились, образуя широкую ленту вновь прокладываемой дороги. Подойдя на близкую дистанцию к вражеским танкам, самоходная установка остановилась.

Наводчик младший сержант Т. Х. Салехов установил прицел. В тот же момент младший сержант Шариков заложил бронебойный снаряд в канал ствола. Грянул выстрел, и «пантера» запылала. Из находившихся рядом трех домиков выбежали солдаты противника, из люка горевшей «пантеры» также выскочили два гитлеровца. Тогда самоходчики произвели несколько выстрелов осколочными снарядами. Четыре фашиста упали, остальные бро-

Воины 1823-го самоходного артиллерийского полка. В центре — командир полка подполковник В. В. Яблоков

сились в лес. Стоявшим рядом с пылавшей «пантерой» двум танкам противника удалось скрыться в лесу.

Охота за фашистскими танками на этом не закончилась. Разведка снова обнаружила их, и опять орудие Капицина, умело управляемое механиком-водителем старшим сержантом Лесовиком, незаметно пробралось к ним через лес. С третьего снаряда был уничтожен еще один танк. Когда об этом подвиге экипажа Капицина доложили командиру полка, он тут же распорядился представить весь экипаж к награждению орденами. С таким известием к экипажу Капицина пришел агитатор полка, который обошел боевые машины и сообщил об этом и всем остальным самоходчикам⁸⁹.

Между тем обстановка оставалась напряженной. Снаряды у танкистов и самоходчиков были на исходе. Машины с боеприпасами сгорели. От сильного огня противника люди выбывали из строя. Раненых нельзя было эвакуировать, так как дороги в тыл противник отрезал. Всех раненых собрали в небольшой лощинке, где было безопаснее от летящих отовсюду осколков снарядов и мин. Положение улучшилось, когда появились главные силы бригады. Гитлеровцы отошли дальше, но огонь не прекращался. К экипажам самоходчиков прибыла машина с боеприпасами и двумя термосами пищи. Старшина Гусев, доставивший все это,

едва сошел с машины, как упал, смертельно раненный осколком. Убит был командир взвода автоматчиков младший лейтенант Пастухов.

Ожесточение боя нарастало*. Вокруг полыхали пожары. С утра 15 сентября корпус повел наступление главными силами. Гитлеровцы, прикрывая отход своих частей на Иецаву, упорно обороняли рубеж Далини, высота 25,7, Таурини, Азели.

129-й минометный полк, поддерживавший 7-ю бригаду, в 6 часов 15 сентября подвергся на марше массированному обстрелу. Дивизионы быстро развернулись и, приняв боевой порядок, открыли ответный огонь. В 8 часов два взвода немецких автоматчиков и пять «фердинандов» вышли в тыл 1-му дивизиону. Когда гитлеровцы бросились в контратаку, минометчики, поддерживаемые огнем танков 43-го гвардейского танкового полка, стойко встретили натиск противника. Находившийся в боевых порядках дивизиона майор Г. Г. Ховяков получил легкое ранение, но вместе с заместителем командира полка по строевой части майором Н. В. Чулковым продолжал руководить боем. Когда «фердинанды» и вражеские автоматчики двинулись на огневые позиции дивизиона и противник приблизился настолько, что из минометов уже нельзя было вести огонь, Григорий Гаврилович Ховяков обратился к расчетам: «Товарищи, стоим за Родину! Бей гранатами по танкам!» Присев около противотанкового ружья, Ховяков приготовил гранаты и стал ждать момента, чтобы бросить их в приближавшийся к нему «фердинанд». Вражеский снаряд прямым попаданием поразил Ховякова. Вместе с ним погиб и его связной ефрейтор Муфжулла. Стоявший рядом «виллис» Ховякова был раздавлен гусеницами «фердинанда».

Однако гитлеровцам так и не удалось смять советских воинов. Никто из них не дрогнул, не побежал. Когда фашисты подошли вплотную, пал смертью храбрых минометчик Геняйт Кустаубаев. Многие минометчики были ранены, но все, кто мог сражаться, дрались стойко и яростно. Два «фердинанда» остановились с перебитыми гусеницами. Еще три подбили танкисты. Выскочившие из вражеских машин гитлеровцы были уничтожены. В этой схватке минометчики истребили до 50 гитлеровцев, а уцелевшие в беспорядке отступили. 2-й дивизион полка, ведя огонь по скоплению пехоты и танков и отражая контратаки, уничтожил в этот день до роты гитлеровцев и подавил огонь минометной батареи. Кроме того, этот дивизион подбил два вражеских танка. 129-й минометный полк потерял в этот день 16 человек убитыми и 17 человек ранеными.

Жестоко дрались с противником также и другие части и

* В течение 15 сентября частями 164-й и 158-й стрелковых дивизий (84-й стрелковый корпус) и 3-м гвардейским механизированным корпусом отбито свыше 10 контратак противника (Архив МО СССР, ф. 398, оп. 9308, л. 708, л. 25).

бригады корпуса. 8-я бригада, ведя упорные бои в течение 14 и в ночь на 15 сентября, медленно продвигалась в направлении Иецавы. К концу первого дня наступления разведгруппа бригады встретила с сильным арьергардным заслоном противника. Слева, из леса, внезапно прогремел пушечный выстрел. Гвардейцы, находившиеся на переднем танке, быстро развернули башню машины и с третьего выстрела уничтожили вражеское орудие. Подошедший передовой отряд бригады окончательно сломил сопротивление противника. Движение продолжалось. Ночью вражеские танки и пехота трижды контратаковали боевые порядки 2-го и 3-го мотострелковых батальонов бригады. Но ни одна из этих контратак успеха не имела. Оставив на месте боя восемь подбитых и четыре сожженных танка, гитлеровцы вынуждены были отойти. Преследуя неприятеля, гвардейцы захватили батарею зенитных орудий, батарею полевой артиллерии и три исправных самоходных орудия. В течение 15 сентября бригада отбила семь контратак противника и, продвинувшись вперед, к вечеру вела бои в районе Румбас.

9-я бригада, развернувшись из-за правого фланга 7-й бригады, с 15 часов 15 сентября повела наступление в направлении западной окраины Иецавы. Противник контратаками пехоты и действиями танков из засад оказывал упорное сопротивление.

Всего в течение 15 сентября частями корпуса из района Иецава было отражено до 17 контратак противника.

«Здесь, на подступах к Иецаве,— пишет маршал И. Х. Баграмян,— находился наиболее мощный узел сопротивления противника. В этом я все более убеждался, оценивая и сопоставляя поступающие отовсюду сведения о ходе сражения. Между тем нам нельзя было ввязываться в затяжные бои, выгодные противнику, стремившемуся выиграть время для переброски резервов. Поэтому я отдал приказ: мехкорпусу Обухова обойти Иецаву с востока и развивать наступление к Западной Двине и в сторону Риги»⁹⁰.

Командование корпуса активными действиями своих частей прощупывало слабые места в обороне противника и искало пути обхода для продолжения движения и выполнения поставленной задачи. Для осуществления обходного маневра был использован успех левофланговых частей 1-го стрелкового корпуса, которые по лесным массивам успешно продвигались вперед.

Генерал Обухов решил ввести в бой 35-ю танковую бригаду. Для усиления ей был придан действовавший до этого с 8-й бригадой самоходный полк Шукакидзе.

К середине дня 15 сентября 35-я бригада получила задачу: совершив обходной маневр, выйти к р. Иецава, форсировать ее в районе Криевини и перерезать дороги, идущие с востока на Иецаву. В 15 часов бригада выступила для выполнения поставленной задачи. Передовой отряд встретил противника на рубеже Крестини, Межвиди. Ударом во фланг враг был опрокинут. Те-

перь надо было быстро и решительно развивать успех, чтобы не дать противнику опомниться.

Асланов устремился со своей бригадой вперед через Смаги, Андрупи и к наступлению темноты, разыскав переправу, с боем форсировал передовыми частями р. Иецаву. В ту же ночь на восточный берег реки были переправлены и главные силы бригады. Бригада Асланова отразила контратаку немецких танков из района Силини и овладела районом Саулитес, перерезав дороги, идущие с востока на Иецаву. Поставленная задача была выполнена. «Хочется отметить добрым словом блестящие боевые действия в этой операции 35-й танковой бригады мехкорпуса. Ею очень смело и успешно командовал Герой Советского Союза генерал-майор Ази Асланов. Я высоко ценил мужество и отвагу этого доблестного сына азербайджанского народа и до сих пор с печалью думаю о том, что не довелось ему дожить до победы», — пишет маршал И. Х. Баграмян⁹¹.

Однако немецко-фашистские войска продолжали упорно оборонять подступы к Иецаве. Неся большие потери, противник вводил в бой подходившие свежие части — 101-ю танковую бригаду и 463-й пехотный полк 263-й пехотной дивизии: он всеми мерами пытался препятствовать наступлению корпуса через Иецаву и выходу его на оперативный простор. В то же время сосед гвардейцев — 1-й стрелковый корпус, — используя лесные массивы и не встречая серьезного сопротивления, форсировал р. Иецаву и вышел за линию железной дороги восточнее Иецавы.

Учитывая создавшуюся обстановку, командующий 43-й армией поставил перед генералом Обуховым задачу: используя успех 1-го стрелкового корпуса, прорваться к р. Даугаве. Командир корпуса решил в ту же ночь, на 16 сентября, всем корпусом форсировать р. Иецава и начать наступление тремя колоннами.

Вскоре после полуночи командиры бригад получили от командира корпуса радиограмму: «Стой, жди приказа». Бригады и приданные им части остановились и стали закреплять занятые рубежи, подтягивая огневые средства, ведя разведку и наблюдение. Командиры бригад были вызваны к Обухову для получения новой задачи. К их прибытию штаб корпуса уже подготовил все данные и наметил маршруты. Через несколько часов после этого весь сложный механизм корпуса был снова приведен в действие.

В ночной темноте, среди раскинувшихся на многие десятки километров огромных прибалтийских лесов, гвардейцы смело шли навстречу опасности. В 4 часа 16 сентября взвод автоматчиков из бригады Асланова направился в разведку. Под прикрытием огня бригадной артиллерии автоматчики скрытно пробирались в глубь леса. Гитлеровцы молчали, ничем не выдавая своего присутствия. И только когда автоматчики достигли их боевого охранения, фашисты открыли огонь. Застреляли пулеметы, с воем рвались мины, звонко и отрывисто врывались в общий шум автоматные очереди. Аслановцы залегли. Затем они решительным

броском достигли траншей и выбили оттуда гитлеровцев. Опомившись, фашисты дважды бросались в контратаки, но успеха не добились. Тогда открыли огонь неприятельские артиллерийские батареи. Но гвардейцы прочно удерживали занятый рубеж. Танкисты 2-го и 3-го танковых батальонов засекли вражеские батареи и в свою очередь открыли по ним огонь. Разгорелся бой.

Вскоре противник перегруппировал свои силы и решил нанести удар со стороны левого фланга аслановцев. Перед фронтом гвардейцев гитлеровцы оставили истребителей танков и незначительное число пехоты. Весь расчет противника был построен на том, что их «фаустники» не пропустят советские танки, если те неожиданно пойдут в атаку. Однако этот замысел врага был разгадан. Не ожидая завершения маневра противника, танки во взаимодействии с автоматчиками перешли в наступление. Автоматчики шли впереди танков на расстоянии 100—150 м, уничтожая «фаустников» и пехоту противника. Танки вели сокрушительный огонь из пушек и пулеметов. Еще одна линия обороны противника была прорвана. Бригада, маневрируя по узким просекам и лесным дорогам, двинулась в глубь леса, чтобы прорваться к

Танки на марше

Даугаве. Это был смелый бросок бригады вперед в отрыве от других частей корпуса и войск 43-й армии. В раскинувшихся кругом лесах находился только враг, и его надо было внезапно и решительно уничтожить, не давая опомниться, появляясь там, где он не ожидал.

Передовой отряд бригады под командованием заместителя командира бригады по строевой части гвардии полковника А. А. Новикова получил задачу перерезать шоссе на дороге Балдоне — Рига. В состав этого отряда вошли 1-й танковый батальон и рота автоматчиков из батальона гвардии капитана Н. А. Клименко. Вместо раненого гвардии капитана А. Р. Малинина танковым батальоном командовал капитан В. П. Майоров. Двадцатидвухлетний кубанец Виктор Майоров первое боевое крещение как офицер-танкист получил под Ржевом. После этого он участвовал во многих боях, был ранен, а после излечения, в августе 1944 г., прибыл в бригаду Асланова.

Гвардейцы передового отряда двигались по дороге, изобиловавшей заболоченными местами и имеющей многочисленные мосты, в большинстве случаев поврежденные. Немцы считали, что эта дорога непроходима для танков, но именно поэтому Асланов выбрал ее для движения. Автоматчики, быстро и дружно исправляя мосты и дорогу, помогали продвижению танков.

Генерал Асланов торопился выйти к р. Даугаве, и гвардейцы, несмотря на исключительно плохие дороги, делали все возможное, чтобы ускорить свое продвижение. В течение трехчасового марша передовой отряд, преодолевая заболоченную местность, продвинулся на 20 км. Наконец, в районе оз. Леяс-Эзерс гвардейцы вышли к шоссе на дороге Балдоне — Рига. Капитан Майоров расположил свой отряд в засаде. Автоматчики находились рядом с танками. Вскоре на шоссе показались две подводы с немцами и велосипедист. Подводы были уничтожены, а велосипедист взят живым. Пленный оказался обер-лейтенантом. Он был вооружен маузером, но не пытался оказывать сопротивление. На ломаном русском языке гитлеровец стал рассказывать о расположении немцев в Балдоне. Майоров отправил его в сопровождении автоматчика в штаб бригады. Около 17 часов гвардейцы увидели двигающуюся по шоссе из Балдоне на Ригу большую колонну автомашин. Капитан Майоров передал по радиации: «Не открывать огня!» Но когда вся колонна вытянулась перед танками, раздалась команда: «Огонь!» Грянул дружный залп. Гитлеровцы подверглись сокрушительному разгрому. Пылали машины. Среди грохота пушечных выстрелов, пулеметной и автоматной стрельбы раздавались крики метавшихся немцев. Уцелевшие фашисты бросили машины и, ведя беспорядочный огонь, бежали к лесу. Майоров приказал командиру взвода гвардии старшему лейтенанту Жижину «проутюжить» колонну. Танки броней и гусеницами опрокидывали, разбивали и давили машины врага.

Приехавший вскоре Асланов осмотрел место разгрома враже-

ской колонны и объявил благодарность всем участникам боя. После этого, отклонившись на 5 км вправо, танкисты и автоматчики продолжали движение вперед. К 19 часам 16 сентября бригада, обойдя с востока крупный населенный пункт Балдоне, вышла к Даугаве в районе Вевери, Меллени. Так аслановцы, сочетая отвагу с мастерством, продвинулись в глубь обороны противника на 40 км. У Даугавы немецкие пехотинцы и артиллеристы, застигнутые врасплох, бежали на другой берег реки, потеряв при этом два самоходных орудия и более 100 солдат и офицеров. Достигнув Даугавы, бригада Асланова заняла оборону. В это время другие бригады и части корпуса также вели упорные наступательные бои, продвигаясь вслед за 35-й танковой бригадой.

8-я бригада утром 16 сентября выступила по маршруту Бумани, Вевери, получив задачу выйти к Даугаве в районе Вевери. Противник отходил в северном направлении на Иецаву, прикрываясь огнем артиллерии, самоходных орудий и автоматчиков. В районе Силини мост через Иецаву оказался взорванным. Восстановив его, гвардейцы продолжали двигаться вперед.

В районе Миса, у перекрестка грейдерных дорог, неприятель оказал упорное сопротивление. Он бросил в бой до батальона пехоты и 10 танков, поддерживаемых сильным артиллерийско-минометным огнем. По обе стороны грейдера гитлеровцы установили самоходные орудия и полевые пушки. 1-й мотострелковый батальон под командованием гвардии капитана Сумарокова завязал бой с противником и стал медленно его теснить. Обе стороны несли большие потери. Борясь за каждый шаг, гвардейцы продвинулись на 300 м. Гвардии капитан Сумароков, получив тяжелое ранение, выбыл из строя. Командование принял заместитель командира батальона по политической части гвардии майор Д. А. Шапкин. Был тяжело ранен Кремер, находившийся в боевых порядках передового отряда. Накануне ему было присвоено звание генерал-майора танковых войск. Кремер был эвакуирован в госпиталь. Командование бригадой принял его заместитель по строевой части подполковник С. В. Ласьков. В ночь на 17 сентября бригада обошла укрепленный пункт противника в районе Миса с запада и продолжала продвигаться к Даугаве.

17 сентября, получив задачу перерезать грейдерную дорогу Рига — Иецава, бригада вела бои, оттесняя противника на север. В районе Мелдери батальон немецкой пехоты при поддержке танков и артиллерии упорно оборонял участок грейдерной дороги Рига — Иецава, по которому совершалось большое движение автомашин противника. Передовой отряд бригады, сбив гитлеровцев с занимаемого рубежа и перерезав дорогу, продолжал вести бой с противником.

Всего в течение трехдневных боев части 3-го механизированного корпуса во взаимодействии с войсками 43-й армии преодолели всю оборону противника на направлении Балдоне, Кекава

и передовыми частями вышли к Даугаве, углубившись в расположение противника до 50—60 км.

Своим успешным продвижением корпус обеспечил успех наступления не только всего правого крыла 1-го Прибалтийского фронта, но и других фронтов.

«Выход наших войск к Балдоне и Западной Двине и возможность их дальнейшего продвижения к Риге, а также создавшаяся угроза отсечения войск противника, оборонявшихся на участке от Западной Двины до Скайсткальне, вынудили немецко-фашистское командование начать отвод своих войск с этого участка. Одновременно оно предприняло попытки ликвидировать брешь, образовавшуюся в тыловом рубеже»⁹².

Из этой оценки видно, какую важную роль играл 3-й гвардейский механизированный корпус при своем наступлении в направлении Балдоне, Иецава. Об этом же свидетельствует и противник. Так, в упоминавшейся выше книге Грамса говорится: «...Тем временем разыгрались события, которые коренным образом изменили ситуацию. Непосредственно после того как им удался прорыв в районе Эргли, русские, пользуясь превосходством в танках и тяжелом оружии, нанесли южнее реки Даугавы удар своим 3-м гвардейским механизированным корпусом и разбили 205-ю пехотную дивизию в районе Вецмуйжа. В возникшую между отброшенными назад остатками этой дивизии и сражавшейся в районе Иецавы 215-й пехотной дивизией брешь он (3-й гвардейский корпус.— А. С.) устремился энергично в направлении Риги, угрожая тем самым отрезать соединения, находившиеся севернее реки.

В связи с тем, что необходимых резервов не было в наличии, либо они были на таком удалении, что определенно не смогли бы прибыть своевременно к месту прорыва, командование группы армий сочло себя вынужденным вывести 14-ю танковую дивизию из района, где она в этот момент вела боевые действия, и форсированным маршем направить ее через Ригу в район Балдоне, чтобы контратаковать здесь противника и воспрепятствовать его дальнейшее наступление».

Характерно свидетельство Грамса и относительно того, какое замешательство и неразбериху вызвал внезапный прорыв корпуса к Балдоне. Когда командование 14-й танковой дивизии попыталось получить сведения об обстановке, оказалось, что «ни командование 16-й армии, расположенное в Огре, ни командование 1-го армейского корпуса, под ответственностью которого был район прорыва, не имели представления о деталях сложившейся обстановки. О 205-й дивизии было лишь известно, что ее части отброшены на северо-восток от ранее занимавшихся позиций. Ни радио, ни телефонной связи с ней не было. При вызове одного полкового района обороны, который до последнего времени оборонялся, послышался русский голос...»

«Из Балдоне до последнего момента не было сообщено о соприкосновении с противником. Нигде нельзя было получить и бо-

лее точных данных о 215-й пехотной дивизии, находившейся в Иецаве, и о танковой группе Лаухерта, которая должна была находиться где-то севернее или северо-восточнее Иецавы. Так как и воздушная разведка не имела никаких заслуживающих внимания данных, то дивизии пришлось действовать в более или менее полной неизвестности. Отправные данные можно было перехватывать лишь по донесениям»⁹³.

Вместе с тем в связи с переброской резервов противника в район наступления 3-го гвардейского механизированного корпуса ему пришлось вести все более тяжелые бои как при продвижении вперед, так и на достигнутых рубежах.

7-я бригада и поддерживающий ее самоходный полк Яблокова 16 сентября вели бои в районе Иецавы. Ночью одно из подразделений бригады, совершая обходный маневр, двигалось по лесной дороге севернее Азели. Впереди шел бронетранспортер разведчиков во главе с гвардии старшиной Андреевым. Вдруг зоркие глаза Андреева заметили в ночной темноте что-то подозрительное. Раздалась тихая команда, и тишина леса нарушилась резким стрекотанием крупнокалиберного пулемета. Трассирующие пули прорезали ночную мглу. Неожиданно в той стороне, куда они летели, вспыхнуло быстро увеличивающееся пламя. При свете его гвардейцы увидели стоящую в кустах немецкую самоходку. Огонь жадно охватывал пробитые бачки с горючим, затем перекинулся в моторную часть. Выскочивший из самоходки гитлеровский экипаж стремительно метнулся в темноту и успел скрыться в лесу.

В течение 16 сентября бригада с боями продолжала продвигаться вперед, встречая ожесточенное сопротивление противника, который оставлял на лесных дорогах сильные заслоны с танками, артиллерией и минометами. Не выдерживая натиска советских воинов, противник медленно отходил в направлении Балдоне, Кекава. С рассветом 17 сентября бои разгорелись с новой силой. Лес содрогался от непрерывной артиллерийской и минометной стрельбы. Над головами, сбивая ветки, свистели пули. Это фашистские автоматчики, укрывшись за деревьями, простреливали дорогу. В воздухе появлялись вражеские самолеты, но на них сразу же обрушивались советские истребители. В лес, где занимал оборону противник, ворвались четыре танка 43-го гвардейского танкового полка и самоходные орудия И. П. Стефанова (с командиром батальона лейтенантом Н. И. Перуновым), Кашицина, Рындина, Котоменко, Оленника и Щеголихина (с командиром батальона А. П. Старцевым). Опорный пункт противника был уничтожен, и враг снова отошел с занятых позиций. Предпринятая противником в тот же вечер контратака в районе севернее станции Иецава была отбита. В этом бою особенно отличился экипаж самоходного орудия, где находился один из самых закаленных и отважных офицеров полка — командир батальона старший лейтенант А. П. Старцев.

Другие части бригады вели бой за овладение укрепленной высотой 81,9 с задачей выйти на стык дорог в районе Войтани. Овладев высотой и продвинувшись вперед, бригада заставила противника отойти к южной окраине Балдоне*. Сюда гитлеровцы стали срочно перебрасывать части 14-й танковой дивизии, которые заняли оборону на рубеже Балдоне, Кекава с целью не допустить дальнейшего продвижения механизированного корпуса.

В этот же день на лесной дороге в районе Миса разыгрался один из трагических фронтовых эпизодов. Колонна машин медсанвзвода 7-й бригады подтягивалась к ушедшим вперед боевым частям. Яркие опознавательные знаки красного креста резко выделялись на всех машинах. На передней машине находился командир медсанвзвода гвардии капитан медицинской службы Калачев, старшая медсестра Константинова и санинструктор Щербовая. Никто не подозревал, что укрывшаяся в лесу гитлеровская засада готовилась совершить на них преступное нападение. Внезапно раздался оглушительный выстрел, и выпущенный из танковой пушки снаряд ударил в переднюю машину. Вся колонна остановилась. Фашистские автоматчики открыли ураганный огонь по машинам и выскакивавшим из них людям. Гитлеровцы с самого начала видели, что перед ними находятся советские медицинские работники, но им чуждо было понятие гуманности и законности в методах ведения войны. Они погнались за женщиной-врачом Марией Моисеевной Соболев. Гвардеец шофер Алпатов, с карабином в руках отбивавшийся от фашистов, увидел это и, вскинув карабин, застрелил одного из преследовавших Соболев гитлеровцев. Но Алпатов тут же был убит, скопленный автоматной очередью. Упал тяжело раненный врач Калачев. Схвачены были гитлеровцами медсестра Таня Щербовая, гвардии старшина Цветков, командир батареи 120 мм минометов гвардии старший лейтенант Ш. Д. Цуккерман. Началась зверская расправа. Фашисты не просто убили попавших к ним в руки советских людей, но предварительно подвергли их диким истязаниям.

Молодая и жизнерадостная Таня Щербовая лежала теперь с простреленной головой. Также зверски были убиты врач Калачев, Цуккерман, Цветков и др., всего семь человек. Позднее, когда их трупы были найдены, гвардейцы похоронили своих товарищей с воинскими почестями, затаив еще большую ненависть к фашистским оккупантам.

* Грамс допускает неточность, утверждая, что части 14-й танковой дивизии, подойдя к реке Кекава с юга, завязали первые бои и сумели задержать «пока еще слабого врага до вечера (17 сентября) за линией Друкаскроге, высота 22,6, а на линии Лафонтенш Клапи, высота 81,9, оттеснить его назад» (Rolf Grams. Указ. соч., стр. 244). В действительности высота 81,9, как выше отмечено, была захвачена 17 сентября частями 7-й механизированной бригады.

На следующий день прибыла в наше расположение санитарка Валя Ильина, случайно спасаясь при нападении гитлеровцев на колонну медсанбата. Она долго лежала около окопов противника с залитым кровью лицом, притворившись тяжело раненной. Гитлеровцы подходили к ней, но решив, что она умрет сама, не добились ее, чтобы продлить мучения. Ночью Валя отползла от противника и, обескровленная, кое-как добралась к своей бригаде.

Несмотря на все трудности наступления в глубь вражеской обороны через сплошные леса, части корпуса успешно продвигались вперед. 9-я бригада форсировала вброд р. Иецава и, отбрасывая контратакующего противника, также продвигалась в заданном направлении.

Прорвавшись в район Дангас, гвардейцы выбивали гитлеровцев из укрепленных позиций, прикрывавших подступы к железной и шоссе дорогам на Ригу, уничтожали противника в дотах, траншеях, блиндажах и ходах сообщения. Немецкие танковые подразделения и группы автоматчиков оказывали ожесточенное сопротивление. С верхушек деревьев вели огонь гитлеровские «кукушки». На отдельных участках вспыхивали жестокие рукопашные схватки. В течение 17 сентября противник дважды переходил в контратаку.

Большую роль в преодолении вражеского сопротивления играл поддерживавший бригаду 64-й гвардейский тяжелый танковый полк. В одном месте продвижение частей бригады задержалось сильным огнем стоявших в засаде немецких танков. Тогда экипажи танков гвардии старшего лейтенанта Порозова и гвардии лейтенанта Биниашвили выдвинули свои машины на опушку леса и завязали с немецкими танками огневой бой. Вскоре вражеские танки умолкли, а из сада повалил густой дым. Позднее там были обнаружены два подбитых и сгоревших танка.

Так, ломая бешеное сопротивление противника, бригада шаг за шагом продвигалась вперед. Эти бои гвардейцы вели во взаимодействии с частями 334-й стрелковой дивизии. На участке соседа слева, 306-й стрелковой дивизии, немцы контратакой превосходящих сил потеснили советских пехотинцев. Гвардейцы, поддержав части 306-й стрелковой дивизии огнем танков и артиллерии, помогли им восстановить положение. За 17 сентября бригада истребила до 200 гитлеровских солдат и офицеров, уничтожила два танка, два противотанковых орудия, шесть минометов, 11 пулеметов, мотоцикл, радиостанцию, разбила восемь дзотов и 16 блиндажей. Бригада за день потеряла 16 человек убитыми и 61 ранеными.

Корпус острыми клиньями своих бригад и частей рассекал оборону противника, все ближе подходя к городу Рига, и вышел одной бригадой к Даугаве. Противник продолжал удерживать за собой сильные узлы сопротивления в крупных населенных пунктах Балдоне и Иецава, а также шоссе дороги Балдоне — Кекава и Иецава — Кекава, по которым немецко-фашист-

ское командование совершало перегруппировку своих частей и вводило в бой свежие резервы. Подтянув новые резервы в район севернее Иецавы и создав сильную группировку из отходивших частей в районе восточнее станции Миса, гитлеровцы действиями вдоль железной дороги пытались зайти в тыл частям корпуса и 43-й армии, находившимся севернее железной дороги. К исходу 17 сентября противнику удалось захватить станцию Миса. Действуя вдоль железной дороги на запад, гитлеровцы к рассвету 18 сентября овладели перекрестком дорог в районе Вайейкас и начали распространяться в лесах западнее его. Одновременно противник усилил контратаки против 9-й бригады в районе Дангас. Обстановка в узкой горловине Вайейкас — Дангас становилась угрожающей.

Смелыми и решительными действиями гвардейцев 9-й бригады все расчеты противника были сорваны. Частью сил при активном содействии 1-го гвардейского мотоциклетного батальона бригада к исходу дня 18 сентября отбросила противника на восток, к станции Миса. В то же время бригада основными силами перешла в наступление в западном направлении и, ворвавшись танковой группой с десантом автоматчиков на восточную окраину Дангас, достигла перекрестка шоссе и железной дорог в районе станции Иецава. Этот успех был использован армейскими стрелковыми частями, овладевшими городом Иецава.

С 18 сентября вместе с 9-й бригадой стали наступать 3-я и 4-я батареи самоходного артиллерийского полка Яблокова (1-я и 2-я батареи продолжали по-прежнему поддерживать 7-ю бригаду), которые, действуя умело и исключительно мужественно, во многом способствовали успеху выполнения поставленных бригадам задач. В этот день самоходчики потеряли одного из лучших своих воинов — коммуниста ефрейтора Н. Зыблева. Этот человек прошел тяжелый жизненный путь. Он был участником гражданской войны, войны с белофиннами и снова оказался на фронте с первых же дней Отечественной войны. В полку Зыблев занимал скромную должность — на его обязанности лежало обеспечение горючим боевых машин. В самой сложной боевой обстановке, никогда не считаясь с усталостью и опасностью для жизни, он своевременно доставлял горючее для заправки машин. Любили его в полку не только за отвагу и добросовестность при выполнении служебного долга. Зыблев был истинным большевиком, принципиальным и безупречным, умевшим задушевным и ярким словом ободрить людей в самой тяжелой обстановке. В последние дни, когда развернулось наступление на рижском направлении, Зыблев, как и всегда, выполнял свои обязанности. Утром 18 сентября надо было доставить горючее к самоходным орудиям, готовившимся идти в атаку. Дорога к ним сильно обстреливалась врагом. Зыблев решил лично доставить горючее в самое опасное место. Сев с шофером в кабину машины, он поехал по дороге, каждый метр которой простреливался противником. Благополучно

добравшись до места, он вышел из кабины и направился к самоходчикам. В этот момент рядом упала мина, осколком которой Зыблев был смертельно ранен.

В отправленном из самоходного полка в политотдел корпуса политдонесении говорилось: «Смерть Зыблева, старого члена партии, прошедшего через три войны, дважды награжденного за время летнего наступления 1944 года, вызвала новую волну жажды мщения. Зыблев всем был известен как образец самоотверженного, безупречного во всей своей жизни, пламенного патриота-коммуниста. Десятки раз под огнем врага он доставлял горючее к боевым машинам.

Политико-моральное состояние людей отличное. Все уверены в безнадежном положении фашистской Германии, наступление на Ригу рассматривается как важнейшее событие, от которого во многом зависит приближение конца войны. Упорное сопротивление гитлеровцев вызывает ожесточение, желание еще крепче ударить по врагу, скорее покончить с ним».

Одной из особенностей сентябрьских боев корпуса являлось то, что складывающаяся на фронте обстановка заставляла часто и быстро менять направление наносимых ударов. Все это увеличивало трудность маневрирования в условиях огромных лесных массивов, где всюду можно было ожидать внезапных контратак противника.

Бригада Асланова, выйдя к Даугаве вечером 16 сентября, заняла прочную оборону и была готова к дальнейшим активным действиям. Находясь далеко впереди других наступавших частей корпуса и 43-й армии, гвардейцы ощущали неукротимый наступательный порыв. Этим настроением был проникнут весь личный состав бригады во главе с ее пылким и легендарно смелым командиром.

С рассветом 17 сентября на позиции гвардейцев обрушилось большое количество неприятельской авиации. Самолеты «Фокке-Вульф-190» снижались настолько, что чуть не касались верхушек деревьев. Но гвардейцы так умело замаскировали свои танки, так искусно укрылись в окопах, что немецким летчикам не удавалось их обнаружить. Вражеская бомбардировка не причинила гвардейцам никакого вреда; в то же время враг несколько раз бомбил свои же собственные боевые порядки. Днем противник предпринял две атаки, но обе они были отбиты с большими для него потерями.

Вместе с аслановцами успешно действовал поддерживавший их самоходный артиллерийский полк Шукакидзе. Так, батарея лейтенанта Кондратюка на берегу Даугавы за день истребила до 50 гитлеровцев и уничтожила пять автомашин с боеприпасами.

Самоходные батареи лейтенантов Бахтиозина и Гнездилова получили задачу выдвинуться в тыл противника, перерезать дороги, идущие к Даугаве. В одном месте батареи стали в засаду в лесу по обеим сторонам дороги. Вскоре на ней показалась вражеская

автоколонна. Внезапно для противника самоходчики открыли огонь, а затем вышли из леса и стали давить вражеские машины гусеницами своих установок. В разгар этого побоища на дороге показались немецкие танки, но они были встречены точным огнем советских самоходчиков.

Выполняя приказ о выходе к Даугаве на участке Кланди — Кекава, корпус утром 18 сентября перешел в общее наступление. 35-я бригада, действуя севернее Балдоне, овладела опорным пунктом противника в районе Мошаны и держала под огнем дорогу, идущую из Балдоне на Кекаву. Фашистское командование, подтянув в район северо-западнее Балдоне части 14-й танковой дивизии, организовало упорное сопротивление, вследствие чего продвижение 3-го гвардейского механизированного корпуса было замедлено. Обстановка была сложной. В это время в опасном положении оказалось командование корпуса. Командир соединения генерал-лейтенант Обухов, начальник политотдела гвардии полковник Андреев и командующий артиллерией гвардии генерал-майор Барышев на трех «виллисах» в сопровождении двух бронетранспортеров разведки ехали впереди частей 9-й бригады. Дороги впереди и сзади оказались перерезанными врагом. Надвинулась темнота. Лес содрогался от неумолкаемой артиллерийской и минометной стрельбы. Гитлеровцы находились в непосредственной близости. Генералы Обухов и Барышев и полковник Андреев, все бывалые воины, ничем не обнаруживали беспокойства. Разведчики разыскали недалеко от дороги небольшой домик, и командование расположилось там на ночлег. Разведчики всю ночь, не сходя с бронетранспортеров, находились в боевой готовности. Утром, расчистив от врага дорогу, пришли танки 9-й бригады.

Генерал Обухов отдал приказ: не ввязываясь в бой с противником, обходить узлы сопротивления и продолжать выполнение поставленной задачи.

35-я бригада, не задерживаясь в районе Мошаны, продолжала развивать наступление. В передовом отряде бригады снова двигался 1-й танковый батальон гвардии капитана Майорова. К исходу 19 сентября передовой отряд вышел на опушку леса юго-восточнее Пити. На опушке стояло несколько домиков, а дальше опять начинался лес. Едва танки аслановцев вышли из леса на опушку, как были встречены внезапным огнем полевой и самоходной артиллерии противника. Устраивая здесь засаду, гитлеровцы часть пушек зарыли в землю на поляне, а самоходные установки «артштурм» и часть полевых пушек были замаскированы у строений и на опушке леса. Всего в засаде было четыре штурмовых орудия, 12 полевых 88 мм орудий, несколько спаренных четырехствольных зенитных установок и свыше батальона пехоты. Противник вел сильный перекрестный огонь.

Гвардейцам пришлось вступить в бой с неприятелем, который занимал более выгодные позиции. Но одно из боевых правил аслановцев требовало: никогда не теряться в бою. Не растерялись

Гвардии капитан И. В. Мельник и гвардии майор А. Р. Челноков

они и в этом случае. Во главе колонны шел танк гвардии лейтенанта Б. А. Пыхова. Встреченный внезапным и интенсивным огнем врага, экипаж танка с ходу открыл ответный огонь. Механик-водитель гвардии старшина Жданов заметил орудие, из которого враг вел по танку огонь. Включив скорость, Жданов направил свою боевую машину на орудие и вывел его из строя вместе с расчетом. В этот момент выпущенный из другого немецкого орудия снаряд подбил танк Пыхова. Пламя охватило машину. Пыхов и Жданов, а также получившие ранения радист и заряжающий, выскочили из горящего танка. Под огнем врага танки аслановцев развернулись и продолжали вести огневой бой. Два танка — командира батальона В. П. Майорова и гвардии лейтенанта М. П. Левшукова, — укрывшись за насыпью дороги, защищавшей их от противника, вели прицельный огонь по неприятелю. Остальные машины также искусно уничтожали врага. Одно за другим замолкали немецкие орудия, все больше трупов гитлеровских солдат покрывало поле боя. Танк гвардии лейтенанта Елисеева от прямого попадания вражеского снаряда загорелся, но экипаж его не покинул и с ходу разбил два немецких орудия. Гитлеровцы перенесли на этот танк сосредоточенный огонь. Уже четвертый снаряд попал в машину Елисеева, но гвардейцы продолжали вести бой.

Казалось чудом, что экипаж еще мог сражаться. Наконец, пятый вражеский снаряд, пробив броню танка, ударил в боеуклад-

ку. Раздался сильный взрыв. В огненном вихре рвущегося металла погиб героический экипаж Елисеева.

Жестокий бой продолжался с неослабным напряжением. Экипаж Кравченко прямой наводкой с дистанции 300 м разбил вражеское орудие и огнем пулемета продолжал уничтожать автоматчиков противника. Выпущенная гитлеровским «артштурмом» болванка ударила в отделение управления танка. Механик-водитель и радист были убиты, а Кравченко легко ранен.

Экипаж гвардии лейтенанта Колеватого, укрыв свой танк за сараем, меткими выстрелами уничтожил полевую пушку и самоходную установку «артштурм». Обнаружив танк Колеватого, фашисты стали усиленно его обстреливать. Вражеским снарядом была пробита башня танка и осколками ранен весь экипаж.

В ходе боя гвардейцы вырвали инициативу из рук противника и нанесли ему гораздо больший урон. В итоге 30—40-минутной схватки гитлеровцы потеряли одиннадцать 88 мм орудий, две самоходные установки «артштурм», четыре спаренные четырехствольные зенитные установки и свыше 50 солдат и офицеров. Гвардейцы в этом бою лишились четырех танков. Однако к противнику скоро подошли новые подкрепления, и огневой бой продолжался до наступления темноты.

Главные силы бригады в это время вышли в лес северо-западнее Страупи. Дальнейшее продвижение к Кекаве было приостановлено вследствие сильного сопротивления и контратак частей вражеской 14-й танковой дивизии, стремившейся выйти в район Балдоне.

Успех войск Асланова использовала 7-я механизированная бригада. Комбриг гвардии генерал-майор Н. Л. Манжурич, оставив часть сил для обороны занятых рубежей с юга от Балдоне, основными силами стал совершать обходный маневр восточнее этого населенного пункта с целью выхода к Даугаве в районе Кекавы. В голове двигался передовой отряд под командованием заместителя начальника штаба бригады гвардии майора И. К. Юдинцева. Во время марша 7-й бригады на тылы 1-го мотострелкового батальона и другие подразделения было произведено нападение вражеских автоматчиков, поддерживавшихся огнем танков. В колонне гвардейцев находились две 57 мм пушки. Командир батареи гвардии капитан П. Г. Гандзюк по примеру командира батальона организовал энергичный отпор вражеской контратаке. Пушки были быстро развернуты для стрельбы. Выпустив 80 снарядов, артиллеристы истребили свыше двух десятков гитлеровцев. Однако пушки гвардейцев были разбиты огнем «фердинанда», находившегося в засаде. Противнику удалось перерезать дороги. Связь с частями и со штабом бригады нарушилась.

Контратакам противника подверглись и другие части бригады. Передовой отряд, выйдя в район Лиепас, перерезал шоссе на дорогу, идущую вдоль берега Даугавы, но гитлеровцы зашли в тыл и отрезали передовой отряд от главных сил, сжимая во-

круг него кольцо окружения. Танки аслановцев были подбиты и сгорели. Ночью гвардейцы прорвали вражеское кольцо и в районе Крумини соединились с главными силами бригады. На лесной поляне, в 100 м от Даугавы, осталась в качестве боевого охранения лишь одна самоходная артиллерийская установка из полка Яблокова. Командир орудия младший лейтенант П. Н. Бесклинский, молодой офицер, был закаленным в боях воином; таким же был и весь его экипаж, а также находившиеся с ним пять автоматчиков из роты лейтенанта Звягина. Самоходчики заняли круговую оборону. В боях здесь особенно отличился автоматчик Кидергич Умербеков, киргиз. Несколько раз отползал он от машины и, проникнув в тыл к гитлеровцам, истреблял их автоматными очередями, а затем, искусно укрываясь от преследования, снова возвращался к экипажу самоходчиков. Получив по радио приказ об отходе, Бесклинский и его группа оставили занимаемую позицию и благополучно прорвались к своим.

Главные силы бригады, подойдя к Даугаве, в 4 км от Кекавы были остановлены упорным сопротивлением противника. Дороги назад также были перерезаны. Гитлеровцам удалось полностью закрыть пути отхода для 7-й и 35-й бригад, которые оказались в окружении. Связь с тылами и другими бригадами, а также с частями 1-го стрелкового корпуса временно прервалась. Однако, невзирая на остроту и сложность обстановки, все гвардейцы по-прежнему были охвачены боевым порывом, стремясь быстрее прорваться к Риге.

Вечером 19 сентября по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего. В приказе говорилось, что войска 1-го Прибалтийского фронта, перейдя в наступление, прорвали сильную глубоко эшелонированную оборону противника юго-восточнее города Риги и за четыре дня наступательных боев продвинулись вперед до 40 км, расширив прорыв на 120 км по фронту.

«В ходе наступления войска фронта овладели важными опорными пунктами обороны немцев — Бауска, Иецана, Вецмуйжа и на реке Западная Двина — Яунелгава и Кекава, а также с боями заняли более 2000 других населенных пунктов».

Гордость и волнение охватили воинов, когда они узнали о приказе, в котором отмечались и их ратные подвиги. Гвардейцам радостно было сознавать, что для всей страны еще раз назывались имена тех командиров, под чьим водительством они сражались. В приказе говорилось: «В боях при прорыве обороны противника отличились войска генерал-лейтенанта Белобородова..., танкисты... генерал-лейтенанта танковых войск Обухова..., генерал-майора Манжурина, генерал-майора танковых войск Кремера, полковника Стародубцева, генерал-майора танковых войск Асланова...»⁹⁴

Это была девятая по счету благодарность Верховного Главнокомандующего воинам соединения Обухова за их боевые подвиги в наступательных операциях 1944 г.

Возраставшее сопротивление противника, замедлявшее наступательные действия 3-го гвардейского механизированного корпуса, обуславливалось общей обстановкой, сложившейся к тому времени на фронте. Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта, развертывавшееся южнее Риги, создавало особенно большую опасность для немецко-фашистской группы армий «Север», угрожая отсечь все ее силы от Восточной Пруссии. Сознавая это, командующий группировкой немецких войск генерал-полковник Шернер 15 сентября, на второй день наступления советских войск, настоятельно просил начальника германского генерального штаба сухопутных войск отдать приказ о проведении операции «Астер», т. е. операции по отводу войск группы армий «Север» в Восточную Пруссию. Германское верховное командование, видя невозможность сохранить все свои позиции в Прибалтике, решило приступить к постепенному отводу группы армий «Север» в юго-западном направлении, на всем фронте от Финского залива до Даугавы. Прежде всего начался отход из Эстонии войск оперативной группы «Нарва». Судьба группы армий «Север» решалась прежде всего в боях южнее Риги, поэтому немецко-фашистское командование прилагало все усилия к тому, чтобы остановить наступление советских войск и восстановить фронт обороны на рижском направлении. 16 сентября, стремясь отвлечь от Риги главные силы 1-го Прибалтийского фронта, противник нанес контрудар из района Жагаре на Елгаву ударной группировкой 3-й танковой армии. Однако этот контрудар был отражен советскими войсками. 19 сентября последовал второй контрудар, нанесенный из района Балдоне силами шести дивизий (в том числе двух танковых) по наступающим войскам 43-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса. В течение последующих дней в районе Балдоне развертывались ожесточенные бои.

В ночь на 20 сентября попавшие в окружение 7-я механизированная и 35-я танковая бригады заняли круговую оборону в районе лесов юго-восточнее Кекавы. Днем тылы бригад, доставлявшие боеприпасы, горючее и продовольствие, не смогли прибыть к своим частям: противник перехватил дороги восточнее Балдоне и огнем из танков и артиллерии нанес серьезный урон колонне тылов.

Жестокие бои с противником вели в эти дни и другие бригады и части корпуса. 8-я бригада, развивая наступление, встретила с ожесточенным сопротивлением 103-го гренадерского мотополка 14-й танковой дивизии противника в районе Лепас, Руки. К исходу 18 сентября в трудное положение попали 3-й мотострелковый батальон и поддерживавшая его 1-я батарея 743-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. Огневые позиции артиллеристов находились на болотистой местности. Командир батареи лейтенант И. Н. Гуляков получил приказ отойти на другой участок, но выполнять это было трудно — огонь противника не давал подняться с земли. Все же личный состав

батареи вывел невредимой всю боевую технику. Тяжело раненный водитель младший сержант Семенов продолжал сидеть за рулем и, истекая кровью, отвел из-под обстрела забуксированную им другую машину.

В батарее противотанковых орудий 3-го мотострелкового батальона командиром был ветеран приволжских и украинских боев, трижды орденосец коммунист гвардии лейтенант А. Я. Суворов. На его батарею двигались, извергая смертоносный огонь, три вражеских танка. Подпустив их на близкое расстояние, Суворов подал команду: «По танкам противника — огонь!» Командир орудия Люборазцев, пожилой уже человек, и наводчик Бабенко, 21 года, — оба коммунисты, — метким выстрелом из орудия подожгли вражеский танк. Два других танка уклонились от поединка, но в это время по расчету Люборазцева открыл огонь «фердинанд». Снаряды со зловещим шуршанием прорезали воздух и врывались в землю. В грохоте боя гвардейцы услышали громкий голос Суворова: «По „фердинанду“ — огонь!» И в сторону тяжелой самоходной пушки врага полетели ответные снаряды советских артиллеристов. Огневая дуэль закончилась победой гвардейцев. В результате упорного двухчасового боя положение было восстановлено.

Оторвавшись от противника, 8-я бригада в первой половине дня 19 сентября двинулась под прикрытием 9-й бригады в обход Балдоне с юго-востока и востока. Вокруг на многие десятки километров раскинулись леса и болота. Гвардейцы знали, что впереди них прорываются к Даугаве бригады генералов Манжурина и Асланова. Однако гитлеровцы к этому времени уже успели перерезать дороги восточнее и северо-восточнее Балдоне. 8-я бригада, продвигаясь вслед за 7-й бригадой, должна была уничтожить заслоны врага на лесных дорогах.

Движение совершалось двумя колоннами. В первом эшелоне шли 2-й и 3-й мотострелковые батальоны, 44-й гвардейский танковый и 380-й тяжелый самоходный артиллерийский полки. Здесь же находился и исполняющий обязанности командира бригады гвардии подполковник С. В. Ласьков. Во втором эшелоне следовали 1-й мотострелковый батальон, минометный батальон, подразделения 743-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона и корпусного дивизиона РС.

В пути между первым и вторым эшелонами образовался разрыв. Этим обстоятельством воспользовались немцы. К вечеру 20 сентября части 225-й пехотной дивизии противника при поддержке танков и самоходных орудий неожиданным ударом с фланга разрезали колонны бригады. Произошло это в районе между Межапераини и оз. Леяс-Эзерс. Поставив в лесу по обочинам дороги самоходные орудия и расположив вокруг них замаскировавшихся автоматчиков, гитлеровцы пропустили первый эшелон бригады, а затем сильным огнем закрыли дорогу. Второй эшелон оказался отрезанным от двигавшегося впереди первого эшелона.

Начальник штаба бригады гвардии подполковник Г. Г. Кунгуров связался по радию со штабом корпуса и сообщил о создавшемся положении. Из штаба корпуса приказали первому эшелону бригады во главе с подполковником Ласьковым продолжать движение с задачей обойти Балдоне и ударить по находящемуся там неприятелю с севера, а второму эшелону во взаимодействии с частями 306-й стрелковой дивизии ударить на Балдоне с востока. Выполняя приказ, подразделения второго эшелона во главе с начальником штаба подполковником Г. Г. Кунгуровым встретили сильное сопротивление неприятеля и завязали с ним бой. Шедшие на соединение с гвардейцами стрелковые части также были остановлены контратаковавшим их противником. Второй эшелон бригады, находясь в 3 км восточнее Балдоне, вскоре оказался в полном окружении.

Гвардейцы вынуждены были занять оборону на поляне («пяточке»), которая осталась в памяти всех участников разыгравшихся здесь событий. Вся площадь «пяточка» (полтора-два квадратных километра) была окружена сплошным лесным массивом. На «пяточке» находился небольшой населенный пункт Баканы. Гитлеровцы занимали очень выгодную позицию на южной опушке леса — на возвышенности, откуда вся поляна отлично простреливалась и просматривалась. В центре «пяточка» расположился штаб бригады и дивизион реактивных минометов РС. 743-й дивизион противотанковых орудий занял оборону у дома с сараями так, чтобы держать под обстрелом перекресток дорог, идущих на запад к Балдоне и на север к Даугаве. Штабная машина дивизиона, а также машины с рацией, продовольствием и боеприпасами были поставлены на северной опушке леса. Остальные подразделения бригады заняли оборону в восточной части поляны. В 50 м от южной опушки леса стояли две пушки 3-й батареи артиллерийского дивизиона гвардии старшего лейтенанта Борисова. Третья пушка была поставлена примерно в 150 м левее. Интервалы между пушками занимали два стрелковых взвода из частей 306-й стрелковой дивизии. С правого фланга от батареи залегло с двумя ручными пулеметами стрелковое отделение из 1-го мотострелкового батальона.

Заняв круговую оборону, гвардейцы вступили в бой с превосходящими силами противника. Сплошной лесной массив затруднял использование артиллерийских средств, поэтому огонь из пушек велся прямой наводкой. Остро ощущался недостаток пехоты. Наличие большого количества автомашин, в том числе машин тыловых частей 35, 7 и 8-й бригад, еще более затрудняло положение оборонявшихся. Противник ни на минуту не прекращал артиллерийско-минометный огонь, а также ружейно-пулеметный обстрел. Тяжело раненных относили в бетонированный подвал одного из домов. Вражеский снаряд поджег машину, в кузове которой находились мины и тол. Пламя грозило перебраться на стоявшие рядом машины. Тогда гвардии рядовой Балахонов — шофер сани-

тарной машины 2-го мотострелкового батальона — вывел свою машину с ранеными из-под огня и поставил ее в более безопасное место. Затем, несмотря на сильный обстрел врага, он вернулся и отвел еще три машины с грузами. Ночью все орудия и машины были поставлены в вырытые в земле глубокие аппарели и тщательно замаскированы.

Гитлеровцы, ведя массированный артиллерийско-минометный огонь, часто атаковали, стремясь расчленить и уничтожить окруженные гвардейские части. Но все планы врага срывались благодаря стойкости и героизму гвардейцев.

В первый же день боя на «пяточке» на позиции гвардейцев двинулись немецкие танки. Они были встречены огнем пушек артиллерийского дивизиона. Завязался бой. Вскоре вражеский снаряд вывел из строя расчет одного орудия. Это увидел командир минометного расчета 3-й роты минометного батальона гвардии старший сержант Лычков. Молодой русский воин бросился вперед и, став у пушки, продолжал вести огонь по танкам врага. С таким же мужеством дрались и другие минометчики. Отражая натиск гитлеровцев, минометный расчет гвардии старшего сержанта Поздняева точно накрывал фашистов своими минами. Внезапный огненный шквал врага, обрушившийся на 2-ю батарею, вывел из строя весь расчет. Невредимым остался лишь Поздняев. Тяжело было видеть недвижимые тела боевых товарищей... Но гитлеровцы были близко и надо было драться и истреблять их, чтобы завоевать победу. И Поздняев стал один вести огонь из своего миномета, мстя за убитых друзей.

В ночь на 21 сентября бои не прекращались. Командир 2-й батареи артиллерийского дивизиона гвардии старший лейтенант Кохан хорошо знал повадки врага. Он прожил всего 20 лет. Но последние годы он шел, подобно многим, длинной и трудной дорогой войны. И это дало ему опыт и знания, которые нельзя измерить ни возрастом, ни временем. Бои на Волге, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике сделали его зрелым, закаленным воином. Эти качества он проявил и в сентябрьских боях бригады. Очутившись в сложной обстановке окружения, он был особенно предусмотрительным. Когда кончился трудный день 20 сентября и наступила ночь, Кохан стал обходить позиции. Неожиданно ночная тишина нарушилась гулом моторов. Это танки противника двигались на боевые порядки гвардейцев. Быстро определив местонахождение вражеских машин, Кохан дал расчетам прицел и приказал вести огонь. Открыли стрельбу и приблизившиеся немецкие танки. В ночной мгле засверкали вспышки выстрелов, помогая определять местонахождение врага. Командир орудия, 22-летний осетин Дживоев, увидел впереди, совсем близко от себя, вражеский танк.

— Огонь! — громко крикнул Дживоев.

Наводчик С. Кошелев, уже пожилой человек, умело и быстро исполнил команду. Когда подбитый немецкий танк остановился,

Дживоев и Кошелев ощутили огромную радость. И эта радость была не только потому, что они избежали надвинувшейся на них смерти. Сильнее и ярче была радость победы при виде внезапно остановившейся бронированной машины гитлеровцев. Однако врага надо было добить. Дживоев опять дал команду, и вражеский танк вспыхнул ярким пламенем.

При отражении ночной атаки батарея Кохана уничтожила два неприятельских танка и заставила другие вражеские машины повернуть обратно. Потерпев неудачу в ночном нападении, враг возобновил его 21 сентября. В 10 часов утра с северной стороны леса послышался шум моторов немецких танков, вспыхнула автоматная и пулеметная стрельба. Удар противника направлялся на участок, где оборону держали воины 743-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона.

Командир этого дивизиона капитан Иван Тихонович Горбенко имел репутацию закаленного и искусного офицера-артиллери-ста. В сентябре 1938 г. теплотехник Немировского спиртозавода комсомолец Иван Горбенко был призван в Красную Армию. Военную учебу он начал в Севастопольском училище зенитной артиллерии. Решив стать кадровым офицером, молодой полтавчанин настойчиво и успешно овладевает необходимыми военными знаниями. 29 августа 1941 г. в бою у переправы на р. Ловать Горбенко был контужен в голову и грудь. Эвакуированный на излечение в тыл, он позднее прибывает в соединение Обухова.

Сложность и опасность обстановки, созданной окружением, капитан Горбенко чувствовал, но советские воины уже давно научились бить врага в любой обстановке и при любых обстоятельствах. Ясно было одно — враг близко и его необходимо уничтожить. И капитан Горбенко спокойно и деловито готовил свое подразделение к бою. Он приказал выкатить несколько орудий на прямую наводку, затем дал указания воинам, находившимся при машинах на северной опушке леса, приготовить к бою автоматы и гранаты.

Противник приближался. Все чаще рвались его мины на опушке леса, все ближе подходили, ведя ураганный огонь гитлеровские автоматчики. На противотанковое орудие сержанта А. М. Топорищева двинулся, ведя с ходу огонь, вышедший из леса немецкий танк. Разорвавшийся снаряд вывел из строя расчет. Тогда сержант Топорищев стал сам заряжать орудие; сам же он производил наводку и открывал огонь. Третьим снарядом вражеский танк был подожжен. В это время в зарослях молодого сосняка показался второй танк, но и он также был уничтожен.

Каждого гитлеровца, который показывался из-за деревьев, встречали меткие пули. Бесстрашно сражались не только солдаты и офицеры боевых подразделений, но и все работники хозяйственной части. Однако боевая обстановка становилась все более трудной и возникла опасность, что гитлеровцы сомнут ряды обороняющихся. Тогда вперед вышел капитан Горбенко: «Вперед, товарищи, ура!» — крикнул он и бросился на врага. Следом за ним

Н. И. Сахаров и И. Т. Горбенко

ринулись его воины. Вражеские автоматчики были отброшены. Дивизион удержал рубеж обороны.

В полдень группа фашистских автоматчиков при поддержке танков, выйдя из леса, прорвалась в расположение штаба бригады. Танк гвардейцев, случайно оказавшийся здесь, вступил в огневой бой с машинами противника. Загорелась стоявшая рядом цистерна с горючим. Вражеские автоматчики, рассчитывавшие вызвать сумятицу, жестоко ошиблись. Гвардейцы — работники штаба, радисты и шоферы — смело бросились на гитлеровцев и заставили их отойти.

Яростные схватки с врагом происходили и на других участках «пяточка». Когда гитлеровцы пошли в наступление, пулеметчик 1-го мотострелкового батальона комсомолец Смирнов выдвинулся вперед и открыл по фашистам огонь из станкового пулемета. Враг, откатившись обратно, оставил на земле до четырех десятков трупов. Другой пулеметчик, гвардии сержант Евтошенко, уничтожил из ручного пулемета около 30 гитлеровцев. Радист роты управле-

ния гвардеец Гусев, устанавливая на опушке леса радию, обнаружил замаскировавшегося корректировщика. Направив на него автомат, Гусев крикнул: «Хэндэ хох!» Неприятель бросился бежать, но тут же упал, скошенный автоматной очередью. Так прошел еще один день жестокой схватки с врагом. Все воины стойко держали оборону, ни в ком не рождался страх или неуверенность. Все тяготы и трудности переносились мужественно и спокойно. Ввиду недостатка продовольствия питание давалось один раз в сутки. Всем раненым оказывалась первая посильная помощь. В уходе за ранеными много сделала радистка минометного батальона Валя Ермакова, которая под сильным огнем оттаскивала их в безопасное место и затем круглосуточно за ними ухаживала.

Вторая ночь на «пяточке» прошла сравнительно спокойно. С рассветом 22 сентября противник открыл ураганный артиллерийско-минометный огонь. И до этого изрытая снарядами земля теперь еще гуще покрывалась воронками. После артиллерийской подготовки гитлеровцы опять перешли в атаку. Удары врага были направлены одновременно на несколько участков обороны гвардейцев.

Артиллеристы дивизиона капитана Горбенко снова вступили в жестокий бой. На правом фланге дивизиона, глубоко окопавшись в земле, находился расчет сержанта А. М. Кулинского. Здесь стояли 57 мм орудие, 76 мм пушка, станковый и ручной пулеметы. Организовав круговую оборону, расчеты успешно отражали натиск врага.

На северной опушке леса, где были машины — штабная, с радией, а также с продовольствием и боеприпасами, скоро возникло тяжелое положение. Ведя сильный огонь, враг все ближе подходил к этому месту. Здесь оборону держала небольшая группа воинов под руководством капитана Горбенко. Она сражалась отважно и искусно, но неприятель перебежками, укрываясь от выстрелов за деревьями, подошел почти вплотную. Еще несколько минут, и враг, казалось, уничтожит группу отважных. В этот критический момент капитан Горбенко приказал передать ему хранившееся в штабной машине боевое Красное знамя. Он оставался верен себе, этот преданный сын своего народа, вспомнивший перед лицом почти неминуемой смерти о самом дорогом и священном для воина-патриота. Боевое Красное знамя — это символ воинской чести и славы, оно на всех полях сражений зовет к подвигу, его нельзя отдать врагу. Подняв его над головой, он крикнул:

— Под знамя!

И все, кто мог стоять на ногах и держать оружие, собрались вокруг командира. Здесь были работники штаба, радисты, телефонисты и работники боепитания. С развернутым знаменем капитан Горбенко бросился вперед, увлекая в контратаку всех воинов. В воздухе, наполненном грохотом боя, слышались слова Ивана Горбенко: «За Родину, вперед!» Но тут же сраженный разрывной пулей, он безмолвно опустился на землю. Однако порыв, охватив-

ший всех, уже невозможно было погасить. Замертво упал сержант Малабаев, свалился тяжело раненный сержант Божин. Остальные воины стремительно и безудержно двигались навстречу врагу. Боевое Красное знамя, подхваченное парторгом 3-й батареи, рядовым Лебовым, продолжало гордо развеваться над гвардейцами. Гитлеровцы, не выдержав стремительного натиска, бежали.

На левом фланге другая группа, возглавляемая ефрейтором Матюхиным, также отбросила противника. Дивизион не дрогнул перед врагом, ни на шаг не отступил со своих позиций.

На южной стороне «пяточка», у опушки леса, в это время также разыгрались напряженные бои. В 3-й батарее артиллерийского дивизиона, державшей там оборону, был лишь один офицер — командир батареи гвардии старший лейтенант Борисов. Когда гитлеровцы после сильной артиллерийской подготовки бросились в наступление, командиры орудийных расчетов гвардейцы Карпов, Жуков и Хаустов организовали стойкий отпор. Действия вражеских снайперов, расположившихся в 100—150 м от позиций гвардейцев на опушке леса, еще более осложнили обстановку. Прикрываясь огнем пулеметов и танков, находившихся в глубине леса, снайперы не давали гвардейцам поднять над землей головы. Положение становилось угрожающим.

В расчетах батареи восемь человек были убиты или ранены. Снаряды подходили к концу, а доставить их к орудиям не позволял огонь фашистских снайперов. Комбат Борисов решил во что бы то ни стало разделаться со снайперами. Для этого нужно было прежде всего обнаружить их местонахождение. В бинокль Борисов обнаружил двух снайперов. Поразить гитлеровцев из пушек, стоявших справа, нельзя было, так как мешала высота. К тому же, эти орудия приходилось держать наготове с повернутыми стволами в ту сторону леса, откуда слышался гул моторов вражеских танков. В случае танковой атаки при очень короткой дистанции, отделявшей огневые позиции гвардейцев от опушки леса, расчеты могли бы не успеть вовремя развернуться. Уничтожить снайперов надо было из пушки, которая стояла дальше всех с левой стороны.

Борисов взялся за телефон, но тут же с досадой бросил трубку.

Связь с орудиями была снова прервана — слишком много осколков изборозило землю, и провода то и дело рвались. Тогда комбат выбрался из окопа и, плотно прижимаясь к земле, пополз к левому орудью. Благополучно преодолев пространство, он спрыгнул в окоп к воинам и указал им место укрытия вражеских снайперов. Однако, несколько выпущенных снарядов результатов не дали. Гитлеровцы хорошо окопались, и уничтожить их было нелегко. Тогда Борисов приказал стрелять осколочными снарядами по верхушкам деревьев. Разрываясь в воздухе, снаряды разлетались на множество осколков, поражая широкую площадь. После этого оба вражеских снайпера умолкли. В то же время и гвардейцы больше не могли вести огонь — иссякли снаряды. Фашисты

скоро обнаружили это, и снова засвистели их пули. Но на помощь артиллеристам пришли минометчики гвардии майора П. С. Жмарева. Внезапным сосредоточенным огнем они заставили противника укрыться в лесу.

Наступила небольшая передышка. Борисов использовал ее для того, чтобы организовать переброску снарядов к расчетам. От машины с боеприпасами к левому орудью, куда сложнее всего было доставлять снаряды, был протянут провод. К нему привязывался завернутый в плащ-палатку ящик со снарядами, который и перетаскивался затем волоком к огневой позиции. Скоро противник возобновил нападение. Недостаток в пехоте (около батареи находилось всего семь человек) заставил оставить у орудий только по два человека: наводчика и заряжающего. Все остальные расположились в интервалах между пушками и отражали наступление немецких автоматчиков. Таким образом и эта попытка врага потерпела неудачу.

В то время как происходили все эти события на «пяточке», первый эшелон 8-й механизированной бригады в составе 2-го и 3-го мотострелковых батальонов, 44-го танкового полка и 380-го тяжелого самоходного артиллерийского полка во главе с командиром бригады гвардии подполковником Ласьковым также упорно сражался с противником. В первый день гвардейцы вели бой в районе перекрестка дорог восточнее оз. Леяс-Эзерс, стремясь выполнить задачу по выходу к Даугаве. Напрасно гитлеровцы пытались уничтожить окруженных гвардейцев. Все попытки врага успешно отражались. Командир взвода 44-го гвардейского танкового полка огнем своих машин уничтожил две самоходные пушки, один танк и подавил огонь двух минометных батарей. В ходе одного боя в этом районе 21 сентября тяжелое положение создавалось для мотострелкового батальона гвардии капитана Тоузакова, когда фашисты, отрезав батальон от танков 44-го гвардейского танкового полка, устремились на боевые порядки батальона. Но и эта контратака была отбита.

На следующий день группа Ласькова двинулась к Балдоне с целью нанести удар по врагу с севера. Отбрасывая противника, подразделения этой группы стали продвигаться по лесным дорогам. На рассвете 22 сентября гвардейцы подошли к Балдоне. Находившийся в городе вражеский гарнизон не подозревал о готовившемся ударе. Вся оборона противника в Балдоне строилась на ожидании атак советских частей с юга*. На подступах к городу

* По свидетельству Грамса, немецкий гарнизон в Балдоне первоначально состоял из подразделений 1-го армейского корпуса, не имевшего тяжелого оружия, затем он был усилен подразделениями 14-й танковой дивизии. «Командование было поручено полковнику Гёке. В течение ночи на 18 сентября сюда прибыли первые танки типа Т-IV...» (Rolf Grams. Указ. соч., стр. 245). Как тяжело пришлось 14-й танковой дивизии в боях под Балдоне, можно судить по тому, что в одном из боев даже главный штабной судья (Oberstabsrichter) взялся за винтовку (там же, стр. 246).

стояли батареи 88 мм орудий. Когда сюда подошли гвардейцы, расчеты орудий спали. Бодрствовал лишь один часовой, который медленно шагал между орудиями. Сняв часового, гвардейцы стали истреблять орудийную прислугу, бросая в блиндажи гранаты. Путь к городу был свободен.

Тяжелые самоходные орудия, стоя на месте, открыли по врагу сокрушительный огонь; танки устремились к городу и, ворвавшись на его улицы, начали уничтожать панически метавшихся гитлеровцев. Напрасна была отчаянная попытка противника парализовать неожиданный удар. Гвардейцы, ломая сопротивление врага, сметали на своем пути все препятствия.

Подавив сопротивление противника у шоссе на подступах к Балдоне, мотопехота ворвалась вслед за танками в город, истребляя и разгоняя гитлеровцев. Разведчик Романов в числе первых ворвался в город и увидел гитлеровцев, которые вели пулеметный огонь из одного дома. Прижимаясь к постройкам, Романов пробрался к дому и бросил в окно гранату. Вражеский пулемет умолк. Осколками разорвавшейся гранаты были уничтожены пять гитлеровцев, а четырех уцелевших фашистов Романов взял в плен. Комсомолец Пальчиков, прорвавшись со своим отделением к мосту, стал истреблять гитлеровцев и отрезал им путь отступления.

В 6 часов 22 сентября г. Балдоне был полностью очищен от противника войсками 43-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса⁹⁵. Уцелевшие гитлеровцы в панике бежали в западном направлении, оставляя на своем пути много техники и вооружения.

В борьбе с врагом за Балдоне активное участие приняла также 9-я бригада. 19 сентября после успешных боев в районе Иецавы она двинулась к Даугаве. Прорвавшись ночью марш, бригада перед наступлением рассвета 20 сентября была остановлена противником в нескольких километрах южнее Балдоне. Гвардейцы минометного батальона окопались на кладбище Бернасти. Здесь произошел бой. «Оседлав шоссе на дорогу Бауска — Балдоне и быстро заняв огневые позиции, — рассказывал командир минометной роты гвардии лейтенант М. А. Носов, — утомленные маршем гвардейцы прямо на траве расположились на ночлег. По небу медленно плыли облака. Сквозь них проглядывала луна. Но любоваться природой некому было: люди спали крепким солдатским сном, набираясь сил для нового боевого дня. Только часовые бодрствовали, и их окрики иногда нарушали тишину.

Вдруг гулко и дробно застрочил пулемет. Все сразу проснулись. Не ожидая команды, бойцы бросились к минометам, минам и машинам. Каждый занял свое место. Гвардии сержант Фомичев и рядовой Загузов потянули связь, двигаясь под пулеметным огнем. Прошло всего несколько секунд, и у минометов уже стояли бойцы с минами в руках, готовые в любой момент обрушить их на голову врага».

Лейтенант М. А. Носов с разведчиком гвардии сержантом Царевым направились к наблюдательному пункту, пробираясь по оврагу, поросшему мелким кустарником. Связисты уже переговаривались с передовой. Впереди по канаве расположилась пехота, открывшая ответный огонь.

Вскоре Фомичев доложил, что батарея к бою готова.

— Залпом — огонь! — скомандовал лейтенант Носов. И сразу же на опушке леса, где курсировали вражеские танки и бронетранспортеры с автоматчиками, стали разрываться мины. Разрывы становились все чаще, дымовая пелена закрыла на время расположение гитлеровцев. Противник также усилил огонь. Пули проносились над головами гвардейцев. Фашисты приблизились, и Носов приказал убавить прицел на 200 м. Теперь стрельба шла на дистанции 700 м. Бесперывно рвущиеся мины образовали сплошную завесу огня. Правее гвардейцев метров на 200, с угла кладбища, открыла огонь 76 мм пушка. Танки противника, ведя огонь с ходу, подошли ближе. Вдруг один из них остановился и задымил, пораженный снарядом. После второго попадания танк окутался густым дымом. Советские воины еще более усилили огонь, и немецкие танки повернули обратно. Уцелевшие вражеские автоматчики также побежали назад. Бой был выигран.

21 сентября бригада овладела перекрестком дорог в районе Войтани (4 км западнее Балдоне). На следующий день, в соответствии с приказом командира корпуса, была создана танковая группа под командой гвардии полковника Бурцева с задачей вывода из окружения частей и штаба 8-й бригады. В Балдоне танковая группа переправилась на правый берег реки Кекава, где подверглась массированному налету немецких самолетов. Стремительно продвигаясь вперед, танки и самоходные орудия ворвались в полосу обороны противника. Загорелся танк гвардии техника-лейтенанта Крупина. Крупин и заместитель командира 45-го танкового полка майор Стадник получили тяжелые ожоги.

Действуя огнем и гусеницами, танкисты и самоходчики ломали сопротивление врага и к вечеру 22 сентября достигли района отметки 35,8. Здесь снова разгорелся бой. Противник был разгромлен, и танковая группа вышла на соединение с окруженными на «пяточке» частями 8-й бригады.

Утром 23 сентября группа под командованием начальника штаба 8-й бригады вышла в район Балдоне и соединилась там с группой гвардии подполковника Ласькова. Сразу же все раненые были эвакуированы в госпиталь.

В течение 23 сентября корпус снова наступал в направлении Кекава⁹⁶. Гитлеровцы, применяя засады танков и минирование лесных дорог, оказывали упорное сопротивление, часто бросаясь в ожесточенные контратаки. В этот день противник пытался нанести новый контрудар по войскам 1-го Прибалтийского фронта, наступающим в районе Балдоне и на других участках фронта, вводя в бой еще две дивизии, прибывшие из оперативной группы

«Нарва». Врага и на этот раз постигла неудача. Вместе с тем ему удалось замедлить дальнейшее продвижение советских частей. Войска противника на южных подступах к Риге продолжали усиливаться за счет соединений, отошедших из Эстонии, и насчитывали уже около 20 дивизий. Всего в районе Риги противник сосредоточил до 38 дивизий. Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта с 23 сентября временно прекратилось.

9-я бригада, сдав в этот день занимаемые ею рубежи в районе Войтани частям 145-й стрелковой дивизии, начала продвигаться на северо-запад. Вначале выступило походное охранение, а за ним передовой отряд. 23 сентября, идя колонной, походное охранение в районе дорог восточнее Яуктас встретило сопротивление противника. Вражеские автоматчики численностью около взвода, со станковыми пулеметами и средними минометами, обстреляли колонну гвардейцев. Отбросив гитлеровцев, походное охранение продолжало следовать дальше. Через некоторое время уже более крупные силы противника — до двух рот пехоты, поддерживаемых артиллерией, минометами и танками, — встретили гвардейцев огнем из засады. Завязался бой.

Передовой отряд вместе с танками гвардейского тяжелого танкового полка оттеснил гитлеровцев и с боем овладел рубежом Межеозоли, Рубани. Тогда неприятель подтянул свежие резервы и силой до батальона пехоты перешел в контратаку. Прикрываемые сильным артиллерийско-минометным огнем и огнем крупнокалиберных пулеметов, гитлеровцы шли, уверенные в успехе. Им удалось сбить головную походную заставу и вклиниться в боевые порядки передового отряда. Бой достиг большого напряжения. Погиб смертью храбрых командир стрелковой роты 1-го мотострелкового батальона гвардии старший лейтенант А. Ф. Фидирко, пал на поле боя замечательный офицер Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Ю. М. Головатый.

Контратаки противника были отбиты. По приказу командира корпуса бригада заняла жесткую оборону, окопавшись на рубеже 200 м восточнее Межеозоли и северо-западнее опушки леса в районе Силини. В полдень 24 сентября противник открыл сильный артиллерийско-минометный огонь. Потом налетела вражеская авиация и вслед за тем враг пошел в контратаку. Гитлеровцы наступали силой до двух батальонов пехоты при поддержке самоходной артиллерии и 10—12 танков. Обойдя левый фланг бригады, им удалось вклиниться в боевые порядки советских подразделений, в которых оставалось по 10—12 человек. Не имея достаточных сил для удержания рубежа обороны на широком фронте, гвардейцы под давлением превосходящих сил неприятеля с боями отошли на более выгодный рубеж Аусенберги, Тимбас и северную опушку леса в районе Тимбас. Надвинулась ночь. Находясь под непрерывным воздействием артиллерийского и минометного огня противника, отражая контратаки, гвардейцы прочно удерживали занятые ими рубежи обороны.

В то время как 8-я и 9-я бригады вели бой в районе Балдоне, северная группа частей корпуса, сумевшая прорваться к Даугаве в районе Кекава, по-прежнему находилась в очень тяжелом положении. Пути подвоза для 7-й и 35-й бригад были отрезаны, и боевые части не могли получать боеприпасы, горючее и продовольствие. Неприятель, имея значительное превосходство в живой силе и технике, блокировал все перекрестки и лесные дороги и держал их под огнем танков и самоходных орудий. Гвардейцы, отражая многочисленные контратаки танков и пехоты противника, были лишены свободного маневра. Связь бригад с командованием корпуса и армии поддерживалась лишь посредством радио и авиации.

В условиях лесного боя наибольшую опасность представляли гитлеровские истребители танков. Поэтому впереди машин, прикрывая их от вражеской пехоты и обеспечивая стыки между танковыми подразделениями, залегли автоматчики. Танки были поставлены так, чтобы контролировать все просеки и лесные тропы. Приданная бригадам самоходная артиллерия держала под огнем своих орудий все танкопроходимые места. Отрезанные от главных сил корпуса, бригады испытывали острый недостаток в пехоте, без которой танки сами по себе в лесном бою бессильны. Поэтому в обороне были использованы все хозяйственные подразделения, шоферы транспортных машин, писари. Даже часть экипажей танков, стоявших на огневых позициях, была снята с боевых машин и направлена в оборону в качестве пулеметчиков. В танках оставались только механики-водители и командиры машин.

В течение шести суток гвардейцы 7-й и 35-й бригад сковывали силы противника в глубине его обороны.

20 сентября минометчики 129-го минометного полка, поддерживавшие 7-ю бригаду, отражали очередную контратаку гитлеровцев. Командир минометного расчета сержант Кобец в острый момент, когда огонь из миномета вести было невозможно, схватил противотанковое ружье и стал выдвигаться навстречу шедшему на него танку. Когда танк находился в 50 м, Кобец произвел один за другим три выстрела. Вражеская машина остановилась.

Для содействия частям корпуса, наступавшим с юга, была создана объединенная группа из подразделений 7-й и 35-й бригад, которой ставилась задача выйти в район Клаучи и перерезать шоссе Балдоне — Кекава. 21 сентября отряд выступил. Овладев южными скатами высоты 59,5, отряд был контратакован противником и оттеснен на западную опушку леса севернее Каркли, где к исходу 22 сентября занял оборону. В 18 часов 23 сентября фашисты повели «психическую» атаку против группы аслановцев, оборонявших один из лесных участков. Гитлеровцы шли во весь рост при поддержке танков, которые с ходу вели огонь. Навстречу врагу выдвинулась группа гвардейцев и два танка. Командовал этой группой гвардии лейтенант Тихонов. Закинул короткий, но жаркий бой.

От метких выстрелов танка, где заряжающим был гвардии рядовой Алешин, две немецкие бронированные машины загорелись. Автоматные очереди сражали гитлеровцев. Но подкреплявшиеся новыми силами фашисты упрямо повторяли свои атаки. Вспыхнул ярким пламенем танк, на котором находился гвардии лейтенант Тихонов. Выбравшись из горевшей машины, Тихонов бросился на врага, увлекая за собой всю группу. Успевший выскочить из танка механик-водитель гвардии старшина Терещук, несмотря на жгучую боль от полученных ожогов, шел вместе со всеми и из автомата сразил шесть гитлеровцев. Получивший ранение гвардии сержант Гергель, сняв пулемет с подбитого танка, вел огонь по неприятелю. «Психическая» атака была сорвана. В этот день бригада Асланова отразила четыре атаки противника, при этом особенно отличались автоматчики под командованием начальника штаба батальона автоматчиков гвардии капитана Нужного. Пулеметчик гвардии младший сержант А. М. Воробьев в момент, когда до батальона гитлеровцев пошло в атаку, подпустил их на близкое расстояние и открыл губительный огонь. Гитлеровцы оставили на месте много трупов своих солдат и офицеров, уцелевшие отошли назад. Ожесточенная борьба продолжалась.

В наиболее остром положении оказался 2-й танковый батальон, находившийся на левом фланге бригады Асланова. Гвардейцы ежедневно отражали по нескольку атак немецких автоматчиков и «фаустников». В батальоне, помимо экипажей танков, имелась лишь небольшая группа солдат из взвода управления. Гитлеровцы находились в 50—100 м, но ближе этой дистанции гвардейцы не подпускали их. В одну из ночей в расположение батальона заскочили три немецких мотоциклиста. Открыв автоматную стрельбу, они думали вызвать переполох в лагере гвардейцев, чтобы дать возможность ворваться сюда остальным гитлеровцам. Но и эта попытка врага не удалась. Мотоциклистов сразу же уничтожили, а атаку дружно отбили.

Пользуясь ночной темнотой, гитлеровские автоматчики провалились и в район расположения штаба бригады. Почти все они были тут же уничтожены. Солдат Ховер, сразив автоматной оче-

Герой Советского Союза
Ю. М. ГОЛОВАТЫЙ

редью двух фашистов, увидел перед собой третьего. Ударом кулака сбил его с ног, обезоружил и затем доставил в штаб. Пленный оказался офицером.

Во время боев в окружении погиб заместитель командира бригады гвардии полковник А. А. Новиков. Прибыв в расположение 2-го танкового батальона, он просматривал передний край обороны, идя во весь рост. Сраженный автоматной очередью врага, полковник упал. Сопровождавший его ординарец был тяжело ранен. Увидев это, командир 2-й танковой роты младший лейтенант Бертулис пополз за телом Новикова, но был смертельно ранен. Бои в эти дни были тяжелые, много гвардейцев выбыло из строя.

К концу дня 23 сентября бригада имела 16 исправных танков и 160 активных штыков.

Несмотря на потери и сложность обстановки, гвардейцы сохраняли обычное мужество и уверенность в победе. Коммунисты показывали примеры стойкости. Все политработники, начиная от партторгов и комсогов подразделений до начальника политотдела бригады гвардии подполковника Зайнуллина, с особым подъемом вели свою обычную работу, которая в тяжелой боевой обстановке приобрела еще большее значение. В подразделениях прошли партийные собрания. Принятые решения говорили о передовой роли коммунистов в борьбе с врагом, намечались меры по мобилизации сил на выполнение боевых задач. После собраний коммунисты непосредственно в экипажах и расчетах проводили беседы с личным составом.

Командир бригады Асланов все эти дни находился в самых опасных местах, невозмутимый, чуточку насмешливый, как будто не замечая летавших вокруг осколков и пуль. Даже ко всему привыкшие гвардейцы, глядя на любимого командира бригады, не могли удержаться от восхищения. Однако от пуль не был «заговорен» и Асланов. Однажды он поехал на автомобиле в расположение 2-го танкового батальона, занимавшего оборону примерно в полутора километрах от главных сил. В пути машину обстреляли вражеские автоматчики, и командир бригады был легко ранен в лицо. Вернувшись обратно, Асланов пошутил над своей неудачей, затем пошел в землянку. Скоро туда был вызван помощник начальника политотдела по комсомольской работе гвардии старший лейтенант И. В. Мельник. Тот явился и увидел, что комбриг лежит с забинтованным лицом. Асланов, воевавший вместе с Мельником с 1941 г., часто давал ему ответственные задания. Теперь он поручил ему пробраться пешком во 2-й танковый батальон, проверить там обстановку и побеседовать с людьми. Потом, немного помолчав, прибавил: «Ты помнишь, как мы в Крыму ходили в атаку на тракторах? А теперь у нас много танков, самоходок и всего другого. Победа теперь не за горами».

В тот же день Асланов появлялся всюду, все так же презирая опасность, организуя беспощадный отпор всем проискам разъярен-

Начальник политотдела 35-й танковой бригады гвардии подполковник Ф. А. Зайнуллин вручает партийный билет гвардии сержанту Симонову

ного, но бессильного поколебать мужество гвардейцев врага. Выход 7-й и 35-й бригад из окружения произошел следующим образом. После того как 8-я бригада неожиданным ударом с севера овладела Балдоне, а 9-я бригада захватила стык дорог в районе Войтани, два батальона 145-й стрелковой дивизии 1-го стрелкового корпуса соединились с 7-й бригадой в районе Мурниеки. Связь с тылом была восстановлена и для 35-й бригады. Однако бои в этом районе продолжались*.

Командующий 43-й армией гвардии генерал-лейтенант Белобородов отдал приказ об отводе 7-й и 35-й бригад в район Балдоне для занятия обороны, чтобы не допустить продвижения противника в восточном и южном направлениях. Выполняя этот приказ, обе бригады, прикрываемые артиллерийско-минометным огнем, в ночь на 25 сентября снялись с занимаемых позиций и к утру

* Грамс в своей книге пишет, что «прорвавшиеся вражеские группы были окружены и в значительной степени уничтожены» (Rolf Grams. Указ. соч., стр. 249). Это утверждение является вымыслом. Гитлеровцы из 14-й танковой дивизии варварски расправились с группой беззащитных медицинских работников (см. стр. 380 нашей книги), но уничтожить боевые части 3-го гвардейского механизированного корпуса и других соединений советских войск, действовавших на рижском направлении, им не удалось. 3-й гвардейский механизированный корпус после сентябрьских боев сохранил свою боеспособность.

уже заняли новые рубежи обороны. Отход был произведен настолько скрытно и организованно, что противник ничего не заметил и в течение первой половины дня продолжал обстреливать уже оставленный бригадами район.

В течение 25 и первой половины 26 сентября корпус прочно удерживал занимаемые рубежи. Враг вел сильный обстрел из дальнобойной артиллерии и тяжелых минометов.

В полдень 26 сентября, выполняя приказ командующего 1-м Прибалтийским фронтом, корпус сдал рубеж обороны частям 83-го стрелкового корпуса и в ночь на 27 сентября был выведен из боя, после чего совершил переход в новый район сосредоточения.

Сентябрьские бои гвардейского корпуса на этом закончились. Участники боев на рижском направлении навсегда запомнили огненные дни и ночи этого трудного, но успешного наступления через прибалтийские лесные массивы, по узким дорогам и просекам.

☆

Проведенные в сентябре 1944 г. 3-м гвардейским механизированным корпусом в составе войск 43-й армии бои были частью общего наступления, осуществленного силами четырех наших фронтов. Это наступление резко изменило обстановку в Прибалтике. Мощные удары войск Ленинградского фронта в сочетании с действиями Краснознаменного Балтийского флота привели к полному очищению территории Эстонской ССР от гитлеровских захватчиков. В то же время войска 3-го Прибалтийского фронта вышли к Рижскому заливу и соединились там с войсками Ленинградского фронта. Войска 2-го Прибалтийского фронта продвигались вдоль правого берега Даугавы и по шоссе Мадона — Рига. Войска 1-го Прибалтийского фронта, преодолев ожесточенное сопротивление противника, приблизились к столице Латвии с юго-востока.

В результате сентябрьского наступления наших войск немецко-фашистская группа армий «Север» была отброшена в район Риги, между Рижским заливом и Даугавой. При этом немецко-фашистские войска понесли тяжелые потери. Требовался еще последний удар, чтобы выбить гитлеровцев из Риги и освободить всю Советскую Прибалтику от фашистских оккупантов.

Эта задача была решена. 1-й Прибалтийский фронт быстро и скрытно перегруппировал главные свои силы в район Шяуляя (для смены его войск 2-й Прибалтийский фронт перегруппировал часть сил на левый берег Даугавы). И в то время, когда противник ожидал новых ударов советских войск под Ригой, войска 1-го Прибалтийского фронта 5 октября перешли в наступление на мемельском направлении. Оборона врага была прорвана на фронте протяженностью в 75 км. Введенная в прорыв 5-я гвар-

Гвардии старший лейтенант И. В. Мельник вручает комсомольский билет автоматчику 35-й танковой бригады гвардии рядовому Мазурчуку

дейская танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск В. Т. Вольского 10 октября вышла к берегу Балтийского моря в районе Паланги, отрезав группу армий «Север» от Восточной Пруссии. Оказались отрезанными также основные силы 3-й танковой армии врага, оборонявшие липайское и мемельское направления. Через три дня после этого, 13 октября, войска 3-го Прибалтийского фронта освободили основную (правобережную) часть города Риги. 15 октября совместными действиями войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов столица Советской Латвии была полностью очищена от противника. 2-й Прибалтийский фронт 19 октября вышел к Тукумсу. Свыше 30 дивизий группы армий «Север», отрезанные от Пруссии, были прижаты к морю в районе между Тукумсом и Лиепаей.

В ЗАВЕРШАЮЩИХ БОЯХ

Продолжая разворачивать победоносное наступление, героическая Красная Армия перенесла боевые действия на территорию врага и освобождала от фашистского ига порабощенные народы Европы. Большая часть советских войск, действовавших в Прибалтике, приняла участие в операциях по разгрому противника в Восточной Пруссии и на других важнейших направлениях.

3-й гвардейский механизированный корпус был в числе тех соединений, которые продолжали вести борьбу с блокированной в лесах и болотах Курляндии группировкой немецко-фашистских войск.

Боевые действия проходили в исключительно трудных условиях. Зима долго не устанавливалась, и на дорогах в непролазной грязи застревали машины, орудия, танки. Воины жили в лесах, переносили холод, сырость, находясь под непрерывным обстрелом, встречая на каждом шагу упорное сопротивление гитлеровцев, маскирующихся в чаще деревьев, прятавшихся в глубоко отрытых траншеях.

В непрерывных боях гвардейцы наносили немецко-фашистским войскам чувствительные удары. Несли потери и наши воины. Вот один из эпизодов этих боев.

В октябре 1944 г. танковый полк 9-й бригады вместе с другими частями корпуса вел активные наступательные действия. Танковая рота гвардии лейтенанта И. П. Орлова выполняла боевое задание. В ходе боя танк Орлова оторвался от других машин и был окружен. Ночью Орлов передал по радиации: «Я один. Машина застряла. Веду бой». На вторые сутки в роту вернулся раненый радист Роман Лучшев и рассказал, как сражался экипаж танка. Их было пятеро: Орлов, механик-водитель танка Иван Голев, командир орудия рядовой Михаил Колотушкин, помощник механи-

ка-водителя Ершов и радист Лучшев. В течение полутора суток экипаж дрался с противником в глубине его обороны. Танк утюжил окопы неприятеля, давил дзоты, разбивал своей броней и гусеницами пушки, минометы, автомашины. Преодолев первую и вторую линии траншей, машина гвардейцев попала под перекрестный огонь. Справа вели обстрел вражеские орудия, с фронта двигались неприятельские танки. Поставив свою машину в укрытие, экипаж поджег два немецких танка, бронетранспортер, подавил огонь противотанковой пушки, точными выстрелами разрушил два дзота. Но вот танк гвардейцев, продолжая движение, накренился и стал сползать в противотанковый ров. На днище машины появилась вода. Гитлеровцы устремились к танку, но тотчас же попятились. Башня еще могла вращаться, и гвардейцы встретили врага губительным огнем. Прошло 10—15 минут. Выпущен последний снаряд, израсходована последняя пулеметная лента. Погибли Голев, Колотушкин, Ершов. В это время Орлов приказал радисту Лучшеву пробиться к своим и доставить донесение. Лучшев выскользнул из машины и отполз в сторону.

Командир взвода 1-го мотоциклетного батальона гвардии лейтенант И. И. Пряхин (в центре) ставит задачу экипажу бронемашины Б-64; слева — командир машины гвардии старший сержант М. Шумаков, справа — водитель гвардии старший сержант А. Цукурьян

Вскоре фашисты снова стали подбираться к танку. Поняв, что у советских танкистов израсходованы все боеприпасы, враги бросились к машине. Орлов высунулся из люка и выстрелами из пистолета убил двух гитлеровцев. Третий ударил гвардейца ножом в горло, но удар был нанесен не точно. Снова прогремел выстрел, и еще один враг упал замертво. Орлов, истекая кровью, увидел, что к нему приближается новая группа фашистов. В обойме оставался один патрон. Слабеющей рукой гвардеец поднял пистолет к виску и нажал на спуск. Так погиб ветеран соединения офицер-танкист Иван Павлович Орлов.

В суровой борьбе с врагом проходили дни и ночи. 24 января 1945 г. погиб на боевом посту Герой Советского Союза Асланов. Генерал, сопровождаемый группой офицеров, обходил передний край. Неожиданно около танков, где остановился Асланов, разорвались один за другим шесть снарядов...

Враг производил артиллерийский налет. Когда к упавшему генералу подбежали танкисты, то увидели его лежащим на снегу в крови. Открыв глаза, он посмотрел на гвардейцев и тихо, но отчетливо проговорил: «Я отвоевал...» Лицо его быстро заострилось и стало белым. Он молча переносил страшную боль. В тот же день,

СУ-100 младших лейтенантов Р. А. Трусова и А. Г. Колесникова в засаде

через пять с половиной часов после ранения, генерал Ази Агадович Асланов скончался. Тяжелая это была вест для тех, кто вместе с ним прошел большой и славный путь в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками. Танкисты поклялись довести до конца святое дело борьбы за независимость Родины, во имя которого Асланов отдал свою жизнь. Во фронтовой печати было опубликовано открытое письмо командования 1-го Прибалтийского фронта и командиров соединений и частей, боевых соратников Асланова.

В бою с немецкими оккупантами героически погиб верный сын азербайджанского народа, славный сын Родины, командир Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени танковой бригады Герой Советского Союза гвардии генерал-майор танковых войск А. А. Асланов. Смерть вырвала из наших рядов одного из талантливых генералов, чья воля к победе никогда не колебалась в часы труднейших испытаний, кто вместе со всеми нами — воинами делил трудности ратной жизни, кто всегда подавал пример служения Родине.

Красная Армия и весь советский народ понесли тяжелую утрату в лице человека, который искренне любил свою Родину и всю свою боевую жизнь отдал делу борьбы за ее свободу и славу.

Тернистый путь в боях за Родину прошел Ази Агадович Асланов. С первых дней Отечественной войны он сражался на юге, насмерть стоял против напора вражеских войск в Крыму, оборонял столицу нашей Родины Москву. Он высоко пронес знамя победы от Сталинграда до Днепра, сокрушительные удары его танков не раз громили укрепления немецкой обороны в боях за Советскую Белоруссию и Прибалтику.

Советское правительство высоко оценило заслуги Ази Агадовича, удостоив его звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда. Кроме этого, Ази Агадович Асланов награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа».

Герой Советского Союза
гвардии генерал-майор
А. А. АСЛАНОВ

Посмертно А. А. Асланов награжден орденом Отечественной войны I степени.

...Ази Агадович во всей своей боевой практике, боевой жизни олицетворял героический дух азербайджанского народа, героический дух и благородные традиции народов непобедимого Советского Союза...

Светлая память о товарище Асланове вечно будет жить в наших сердцах, в памяти всех воинов 1-го Прибалтийского фронта.

Баграмян, Скорняков, Обухов, Андреев, Манжуриц, Грицаенко, Кремер, Ласьков, Бурцев, Кузнецов, Зайнуллин, Бадалов».

Траурное сообщение появилось и в газете «Бакинский рабочий»:

«От ЦК КП(б) Азербайджана
и Совнаркома Азербайджанской ССР.

Центральный Комитет Коммунистической партии большевиков Азербайджана и Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР с глубоким прискорбием извещают трудящихся Азербайджана, что в боях за нашу Родину погиб смертью храбрых доблестный сын азербайджанского народа, Герой Советского Союза гвардии генерал-майор танковых войск Ази Агадович Асланов»*.

Тело Асланова, сопровождаемое делегацией от ветеранов-танкистов, было доставлено самолетом в Баку. На траурном митинге в Нагорном парке им. С. М. Кирова в суровом молчании стояло свыше 20 тыс. трудящихся. После коротких выступлений прозвучал траурный марш. Залпы салюта. Гроб с телом Асланова опустили в могилу.

Воины 3-го гвардейского механизированного корпуса в числе других советских войск продолжали вести бои против ожесточенно сопротивлявшегося врага. Три немецко-фашистские армии (18-я, 16-я и 3-я танковая), изолированные в Прибалтике, так и не смогли принять участия в сражениях на территории Германии.

☆

Великий День Победы 9 мая 1945 г. застал корпус на боевых рубежах. В этот исторический день безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии капитулировала и окруженная в Прибалтике курляндская группировка немецко-фашистских войск. Вместе с другими частями и соединениями Красной Армии 3-й гвардейский механизированный корпус принимал участие в этом последнем акте разоружения поверженного и сокрушенного врага. Бесконечной вереницей тянулись из леса колонны гитлеровских солдат и офицеров; они складывали свои знамена и оружие перед воинами-победителями, сдавали танки, орудия, самолеты, всю ту

* «Бакинский рабочий», 3 февраля 1945 г.

Герои Советского Союза: генерал-майор танковых войск С. Д. Кремер, гвардии подполковник П. И. Кузнецов, гвардии капитаны Т. И. Соловьев и Г. Г. Галуза, гвардии лейтенант Н. В. Буйнов

технику войны, с помощью которой фашисты хотели установить свое владычество над миром. На лицах побежденных солдат и офицеров видны были покорность, а у многих — страх перед расплатой за совершенные преступления. Как непохожи были теперь эти гитлеровцы на завоевателей, безнаказанно грабивших и разорявших народы большинства стран Европы, ослепленных своими военными успехами и веривших в бесноватого фюрера.

Военное поражение германского империализма и его чудовищного порождения — нацистского государства — стало совершившимся фактом. В развитии народов мира и в судьбах самой Германии наступил исторический поворот. План «Drang nach Osten» оказался роковым для тех, кто готовил и осуществлял вторжение гитлеровских полчищ в Советский Союз. В огне сражений Великой Отечественной войны Красная Армия и весь советский народ развенчали миф о «непобедимости» немецко-фашистской армии. Они заставили противника пережить непоправимую катастрофу в битве на Волге, властно повернув ход развития войны, и нанесли многочисленные сокрушительные удары по врагу, завершили полный разгром гитлеровской Германии могучим штурмом Берлина.

В жизни воинов 3-го гвардейского механизированного корпуса после 9 мая 1945 г. наступил новый этап. Началась мирная

ОНИ ХРАНЯТ ПАМЯТЬ
О ПОДВИГЕ

боевая учеба. Многие ветераны корпуса, в числе лучших воинов Красной Армии направленные в Москву, приняли участие в Параде Победы. Ряд прославленных воинов соединения был в числе приглашенных в Кремль на прием в честь победы.

Когда героическая Красная Армия обрушила свои удары на войска империалистической Японии, соединение генерала Обухова, переброшенное на Дальний Восток, приняло участие в разгроме и этого врага нашей Родины. Страна победоносно закончила войну против гитлеровской Германии и империалистической Японии. Советский народ приступил к осуществлению великой программы восстановления и дальнейшего развития своего хозяйства, понесшего огромные разрушения во время войны.

Многие воины-ветераны, прошедшие с жестокими боями путь от Волги до Балтики, теперь возвращались к прерванной войной работе. Показав образцы героизма и стойкости на полях сражений, гвардейцы готовы были проявить эти же качества и на фронте мирного созидательного труда. На смену ветеранам в соединение прибывали новые воины, готовые с честью защищать свободу и независимость Родины.

После окончания войны прошло около трех десятилетий. Люди, привыкшие к фронту, к боям и сражениям, давно уже увидели и почувствовали, что смерть не витает над ними ежесекундно и ежечасно. Драматические события, пожирившие десятки миллионов человеческих жизней, поглощавшие основные силы и средства народов, стали достоянием истории. Главным итогом войны было поражение германского фашизма и японского милитаризма. Нависшая над человечеством угроза нацистского порабощения, хотя и тяжелой ценой, была устранена.

В послевоенные годы и десятилетия жизнь стала выдвигать новые проблемы, приковывая к ним внимание тех, для кого война некогда являлась главным делом. Но «никто не забыт и ничто не забыто». Народы СССР помнят о тяжелых испытаниях войны и свято чтят память о ее героях: русских, украинцах, белорусах и всех других. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая 2 октября 1970 г. на торжественном заседании, посвященном 50-летию Азербайджанской ССР и Компартии Азербайджана, говорил: «За доблесть и героизм, проявленные в боях против гитлеровских оккупантов, десятки тысяч воинов из Азербайджана были награждены орденами и медалями СССР, а 114 человек удостоены звания Героя Советского Союза»¹. В ряду славных сынов азербайджанского народа, Героев Советского Союза, Л. И. Брежнев первым назвал имя Ази Асланова.

Народная память о героях и рядовых тружениках войны бережно сохраняется в каждой республике, каждом городе и селе, по всей стране. О событиях войны написаны исторические исследования и мемуары, им посвящены произведения художественной литературы, музыки, живописи, в их честь воздвигнуты величественные памятники. Совсем недавно, 16 сентября 1972 г.,

прекрасный скульптурный мемориал в торжественной обстановке был открыт на освобожденной литовской земле в Крижкальнисе. На проходившем там митинге выражалась глубокая благодарность Советской Армии, воинам 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, которые под командованием талантливых полководцев И. Х. Баграмяна и И. Д. Черняховского освободили литовский народ от порабощения и уничтожения. Первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус в своем выступлении особо отметил воинов 5-й армии генерала Н. И. Крылова (впоследствии Маршала Советского Союза) и 3-го гвардейского механизированного корпуса генерала В. Т. Обухова².

Как же сложилась судьба воинов, которые прошли по дорогам войны в частях и подразделениях 3-го гвардейского механизированного корпуса?

Первый его командир генерал-майор В. Г. Вольский (впоследствии генерал-полковник танковых войск) в 1944—1945 гг. успешно командовал 5-й танковой армией. Но тяжелый недуг и раны, полученные в боях, подорвали его здоровье, и 22 февраля 1946 г. В. Г. Вольский скончался. Ушли из жизни также после войны генералы С. Ф. Барышев, А. А. Пошкус, Герой Советского Союза полковник П. И. Горячев и немало других ветеранов корпуса. Вышли в отставку Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск В. Т. Обухов, после войны в течение ряда лет являвшийся первым заместителем начальника танковых войск Советской Армии; полковник А. Ф. Андреев, прошедший с корпусом весь его боевой путь, сначала в качестве военкома, а потом — заместителя командира корпуса по политчасти и начальника политотдела; командиры бригад Герои Советского Союза генералы М. И. Родионов, С. Д. Кремер, Д. Н. Белый. Этот перечень, конечно, может быть очень большим. В послевоенные годы воины-гвардейцы по возрасту или состоянию здоровья демобилизовывались, выходили в отставку.

Однако многие участники героических дел корпуса продолжают службу в Советской Армии. Среди них: А. И. Белов, бывший начальник связи корпуса, ныне генерал-полковник, начальник войск связи Министерства обороны СССР; Е. А. Тоузаков, командир батальона, прошедший с корпусом весь путь от Волги до Балтики; В. В. Яблоков, командир 1823-го самоходного артиллерийского полка, после учебы в Академии бронетанковых войск в звании генерал-майора возглавил танковое училище в Киеве; В. А. Макаров, командир танковой роты 45-го танкового полка, стал генерал-лейтенантом, заместителем командующего войсками округа, Н. Г. Орлов, командир танковой роты, а затем начальник штаба 21-го танкового полка, сейчас генерал-майор танковых войск, доктор военных наук, профессор, начальник кафедры в Академии бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского; А. П. Курков, прошедший с корпусом весь боевой путь, начиная с командира танкового взвода 55-го танкового полка (затем командир роты

На открытии мемориала в Крижкальнисе.
16 сентября 1972 г.

и заместитель начальника штаба 35-й танковой бригады), ныне кандидат военных наук, доцент, полковник, старший преподаватель Академии Генерального штаба; И. Л. Шамис, старший лейтенант, помощник начальника разведотдела штаба корпуса, теперь полковник, начальник штаба дивизии; старший сержант П. М. Чалый, один из героев форсирования Днепра, в звании полковника служит в войсках; А. А. Егоровский, полковник, командир 44-го гвардейского танкового полка, а с осени 1944 г. — 64-го гвардейского тяжелого танкового полка, в конце войны был тяжело ранен, полгода пролежал в военном госпитале, после выздоровления командовал танковой бригадой; закончив с золотой медалью Академию Генерального штаба, являлся командующим Уральским военным округом; подполковник Н. К. Шалаев (командир 43-го танкового полка) в боях за Шяуляй потерял одну руку, но, несмотря на это, после войны еще 12 лет служил в армии; герой Советского Союза Л. И. Царенко, лейтенант, командир танка 43-го гвардейского танкового полка, стал подполковником, военным комиссаром Аламединского района Киргизской ССР.

Очень многие воины корпуса после войны вернулись на работу в народное хозяйство, в сферу просвещения, культуры и науки, партийного и государственного строительства. Бывший начальник штаба корпуса Г. С. Сидорович в течение многих лет является заместителем председателя Государственного Комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. Герой Советского Союза Г. Г. Гоциридзе, командир 62-го саперного батальона, сейчас главный архитектор Московской области. Герой Советского Союза В. М. Крылов, командир танковой роты 43-го гвардейского танкового полка работает инженером на одном из кораблестроительных заводов. Герой Советского Союза Г. Г. Галуза, разведчик 9-й гвардейской мехбригады — заместитель председателя Салтыковского поселкового совета Московской области. В. А. Гичко, командир танкового батальона 35-й танковой бригады, работает старшим мастером на одном из заводов в г. Жданове. Герой Советского Союза И. А. Самодеев, водитель бронемашин разведроты 9-й гвардейской мехбригады, работает в пожарно-сторожевой охране совхоза «Кавказ» Кавказского района Краснодарского края. Участники героического подвига бронбойщиков в сражении под Верхне-Кумским: А. Н. Аленченко — заслуженный учитель РСФСР, заместитель заведующего Облоно Ростовской области, Н. И. Воронин — председатель колхоза «Борец за коммунизм» Морозовского района Ростовской области.

Герой Советского Союза П. И. Кузнецов, начальник политотдела 9-й гвардейской мехбригады, кандидат исторических наук, проректор Высшей партийной школы в Ленинграде. Инженер-подполковник Т. А. Вольская, участница Сталинградской битвы, занимается исследовательской деятельностью, она Лауреат Государственной премии. Танкист Михаил Шуйдин, заслуженный артист РСФСР, известный деятель циркового искусства (клоун).

Минометчик Шаймардан Нажметдинов, учитель истории тангарской средней школы в Казахстане. П. Я. Шляхов, пулеметчик бронетранспортера 1-го отделения мотоциклетного батальона, кавалер ордена Ленина, колхозник, живет в с. Шляхово Белгородской области. В. Д. Гончаров, командир отделения роты автоматчиков 7-й гвардейской мехбригады, кавалер ордена Ленина, работает шофером на перевозке строительных материалов в Ростове-на-Дону. Ф. П. Середюк, механик-водитель танка 43-го гвардейского танкового полка, кавалер ордена Ленина, инженер районного отделения Сельхозтехники, живет в Гайске Винницкой области.

Е. Д. Подольский, радист минометной батареи 9-й гвардейской мехбригады, закончил Медицинский институт, работает заместителем главного врача в Херсонской областной больнице. Л. Шлапоберский — фотокорреспондент «Ворошиловградской правды». И. И. Закомолдин, механик-водитель танка 45-го гвардейского танкового полка, кавалер трех орденов Славы, сейчас механик госпромхоза в Аниве Сахалинской области. Танкист Я. С. Коротков до недавнего времени был начальником автобазы Москвы, затем вышел на пенсию. И. С. Макаркин, командир минометной батареи 7-й гвардейской мехбригады, работает диспетчером автотранспортного отдела базы снабжения в Вильнюсе. А. Л. Тютюник, командир автотранспортного взвода, ныне механик на Вильнюсском заводе электросварочного оборудования. А. И. Титов, механик-водитель бронемашин 35-й гвардейской танковой бригады, в 17 лет добровольцем ушедший на фронт, работает в Государственном Комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Сказанное выше — всего лишь краткие извлечения из биографий тысяч бывших воинов корпуса, активно участвующих в послевоенной трудовой вахте советского народа.

Как и все участники войны, ветераны 3-го гвардейского механизированного корпуса помнят суровое время борьбы против гитлеровских агрессоров. Тяжелые испытания фронта и погибшие на полях сражений друзья не забыты в обстановке мирной жизни. Не забыты и гвардейские традиции. Они ценятся не только теми, кто их создавал, но и передаются новому поколению. Многие бывшие воины выступают с докладами, публикуют статьи о сражениях и битвах, в которых им пришлось участвовать, записывают воспоминания о героических событиях. Генерал Н. М. Брижинев, например, передал Волгоградскому государственному музею обороны составленное им краткое описание боевых действий 21-го танкового полка в Сталинградской битве.

О знаменитом прорыве 8-й гвардейской механизированной бригады к Рижскому заливу опубликовал воспоминания ее бывший командир Герой Советского Союза генерал С. Д. Кремер, ныне почетный гражданин г. Тукумса. Статья генерала В. Т. Обухова о действиях корпуса в Белорусской операции напечатана в сборнике

Герой Советского Союза
И. А. САМОДУЕВ

«Освобождение Белоруссии». Появились и другие публикации о боевых делах корпуса, главным образом в республиканских, районных и заводских газетах. Бывший начальник топографической службы корпуса С. С. Орехов собирает документальный материал о войнах корпуса — Героях Советского Союза. Г. В. Ключарев, бывший помощник начальника штаба 24-го танкового полка пишет роман, посвященный подвигам однополчан в Сталинградской битве.

Свои воспоминания записывают, фиксируя драгоценные факты истории, многие ветераны. Так, Рябоконт, бывший разведчик 9-й гвардейской мехбригады, в своей рукописи пишет: «В газетах, по радио, по телевидению много говорят о том, что

надо разыскивать героев войны и писать о них. Ко мне, как к товарищу Героя Советского Союза Васюты Сергея Трофимовича, много раз обращались разные организации с просьбой написать все, что я могу вспомнить о подвиге и воинской жизни Сергея Васюты.

Я хорошо знал Сергея Трофимовича по службе в разведроты. За сутки до гибели Сергея мы с ним обменялись адресами родных с уговором, что если кто из нас погибнет — другой напишет родственникам и укажет место похорон. Сергей пал смертью героя, но в бою я потерял адрес его отца и сразу сообщить о смерти товарища на родину не мог. Помнил только, что отец Сергея живет в г. Шахты. В 1965 г. я разыскал родных Васюты и сейчас веду с ними переписку.

По просьбе Шахтинского горвоенкомата я коротко описал подвиг и гибель Сергея Васюты. Подробно я тогда описывать не решился, потому что не имел связи с другими очевидцами гибели Сергея, а на свою память не надеялся. В 1967 г. я нашел еще одного свидетеля смерти моего товарища. В станице Мирской Краснодарского края проживает Самодеев Иван Андреевич, тоже Герой Советского Союза и участник последней разведки боем Сергея Васюты. Самодеев служил в одном взводе с Васютой и был, как и Сергей, водителем бронемшины. Он помог мне уточнить подробности воинской жизни и гибели Сергея Васюты»³ (далее следует рассказ о С. Васюте и его подвиге).

Воины корпуса, разбросанные по всей стране, давно стреми-

лись установить контакты однополчан. Возникшая в 1960 г. московская инициативная группа во главе с генералом В. Т. Обуховым организовала первый сбор ветеранов соединения. Это произошло в Москве 17 февраля 1963 г., вскоре после того, как страна отметила 20-летие исторической битвы на Волге.

Ветераны собрались в Центральном Доме Советской Армии, куда прибыло 60 человек. На встречу явились генералы В. Т. Обухов, А. И. Белов и В. Е. Копиенко, Герой Советского Союза Г. Г. Гоциридзе, полковники А. П. Курков, В. Г. Кублицкий, Н. Г. Орлов, П. Х. Маринченко, инженер-полковники В. И. Гогин и В. А. Сыропятов, подполковник медицинской службы В. П. Бабин, бывший заместитель командира 44-го танкового полка И. Т. Леонов, танкисты М. И. Шуйдин, Я. С. Коротков, В. А. Гичко, ветераны корпуса Т. А. Вольская, Н. Г. Белова (Копелева), С. К. Лебедева, А. Ф. Акопов, Б. А. Гаврилов, И. Г. Огульчанский, А. Р. Челноков, Л. И. Шлапоберский, супруги Шаврины, бывший начальник медицинской службы корпуса Ф. К. Глотов и др.

Эта первая встреча произвела глубокое впечатление на всех, кто в ней участвовал. На торжественном заседании в застывшей тишине на сцену вынесли боевое гвардейское знамя корпуса. Минутой молчания собравшиеся почтили светлую память воинов, погибших на фронте, и однополчан, ушедших из жизни после войны. Выступали Герои Советского Союза В. Т. Обухов, Г. Г. Гоциридзе, ветераны Т. А. Вольская, И. Т. Леонов, В. А. Гичко и др. После заседания состоялось еще много волнующих встреч, душевных разговоров. Встреча гвардейцев транслировалась по московскому телевидению. На следующий день ветераны посетили Мавзолей В. И. Ленина, побывали в Кремле.

Сборы бывших воинов стали традицией. На них избирается и отчитывается Совет ветеранов; гвардейцы рассказывают о связях с предприятиями, школами, о боевом прошлом. Но самое главное, ради чего многие приезжают за сотни и тысячи километров, — это стремление увидеть однополчан. Такой могучей притягательной силой обладают фронтовая дружба и товарищество! На встречах можно увидеть родных погибших героев и обязательно пионеров и комсомольцев школ и делегации городов, за освобождение которых корпус сражался. Собираясь в Москве, ветераны возлагают венок к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены, где горит Вечный Огонь Славы.

Второй сбор ветеранов, на который прибыло уже 160 человек, состоялся в мае 1965 г. и был приурочен к 20-летию победы над фашистской Германией. Третий сбор проходил в мае 1968 г. На нем гостями ветеранов были делегации партийных и советских организаций Вильнюса, Елгавы, Шяуляя, Золотоноши, из колхоза «Победа» Ростовской области, ряда школ. В числе поступивших приветствий была телеграмма от Вильнюсского горкома КП и гор-

На встрече ветеранов корпуса в 1963 г.

На встрече ветеранов в 1968 г.

совета депутатов трудящихся: «Москва. Центральный Дом Советской Армии. Участникам встречи ветеранов 3-го гвардейского механизированного корпуса. В истории войн не было сражений, равных битве на Волге. Суров и труден был путь в этой битве вашего корпуса, войны которого пронесли боевое Красное знамя по полям сражений и покрыли его неувядаемой славой. Приятно сообщить, дорогие товарищи, что вами освобожденный Вильнюс за короткое время из руин и пепла превратился в новый цветущий город с широко развитой промышленностью и сетью культурных научных учреждений. Поздравляем с Днем Победы».

Четвертая встреча ветеранов — в честь 25-летия Победы — состоялась в мае 1970 г. Проходила она в Московском Доме авиации и космонавтики. Число прибывших превышало 400 человек. Среди них ветераны, члены их семей, гости, представители освобожденных городов. В президиуме торжественного заседания члены Совета ветеранов, бывшие командиры бригад, генералы, Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена «Славы». Там же отец Героя Советского Союза Сергея Васюты, брат Героя Советского Союза Николая Аверина. Среди участников сбора генералы

В. Т. Обухов, Г. С. Сидорович, А. И. Белов, М. И. Родионов, Н. Л. Манжурич, Д. Н. Белый, Н. М. Брижинев, другие командиры и рядовые войны-гвардейцы.

Мысли собравшихся обращены к тем огненным годам, когда войны 3-го гвардейского механизированного корпуса вместе со всем народом выполняли свой революционный долг перед социалистической Родиной.

«Вот этот-то революционный долг,— подчеркнул генерал В. Т. Обухов,— и был основой того массового героизма, который проявил советский солдат, сражаясь за нашу землю, неся великое знамя свободы по многим странам Европы». На имя участников встречи, как и прежде, поступил ряд поздравлений. В телеграмме из Шяуляя говорилось: «Шяуляйский горком партии, горисполком сердечно поздравляют ветеранов корпуса с двадцатипятилетием победы. Желаем больших успехов в вашей благородной работе, много личного счастья».

Бывшим воинам корпуса вручался значок «Ветеран 3 гсмк». Приведем отрывок из корреспонденции об этой встрече, опубликованной в газете «Советский патриот» (орган ЦК ДОСААФ СССР):

Перед ветеранами выступает директор волгоградской школы № 16 Ф. П. Жербецов

«Вот несколько ветеранов окружили высокого мужчину с седыми висками. На лацкане его пиджака красуются два ордена Славы, орден Красной Звезды и многие боевые медали. Это бывший командир орудия тяжелой самоходной артиллерийской установки гвардии старшина запаса Е. Иващенко. Вместе со своими фронтовыми товарищами он рассматривает пожелтевший от времени номер корпусной газеты «Удар по врагу», на первой полосе которой помещен снимок улыбающегося молодого воина в танковом шлеме. Он запечатлен рядом со своей грозной артустановкой, на броне которой нарисовано 10 звездочек. Таким был Е. Иващенко в годы минувшей войны, когда он уничтожил из своего орудия 10 фашистских танков.

В гости к ветеранам приехали красные следопыты — пионеры и комсомольцы тех городов и сел, которые в годы войны освобождали войны 3-го гвардейского механизированного корпуса. Надолго запомнятся им рассказы участников войны о подвигах Героя Советского Союза С. Васюты, связистов П. Чалого, А. Лебедева, В. Попова, М. Тонких»⁴.

Не все бывшие воины, получая приглашение на встречи, в состоянии его принять. По разным причинам многие не могут на них приехать. Чаще всего тому мешают состояние здоровья, старые раны. Гвардии капитан А. Ф. Ларичкин 4 мая 1970 г. писал ответственному секретарю Совета ветеранов А. Р. Челнокову: «...Саша, я сердечно благодарю за приглашение меня на встречу

На встрече ветеранов корпуса: Герои Советского Союза В. М. Крылов, Н. В. Буйнов, Г. Г. Галуза, И. О. Мозговой, Г. И. Прутко. Москва, 1968.

ветеранов 3 гсмк, но как ни печально, особенно для меня, по состоянию здоровья на встречу прибыть не могу. Левое простреленное легкое почти не работает, одно правое плохо справляется со своими обязанностями, к тому же у меня еще и эмфизема легких... Не говоря уже о том, что нет трех ребер и пробита диафрагма... Но несмотря на вышеизложенное, в дни встречи я все равно буду чувствовать себя среди наших гвардейцев, особенно среди гвардейцев 9-й гвардейской Молодечненской Краснознаменной мехбригады, куда я прибыл в сентябре 1942 г. (разведроты на «бобиках»). Саша, маленькая справочка. Врачи мне не разрешают выезжать за пределы Харьковской области». В конце письма содержалась просьба прислать значок ветерана, чтобы была «наглядная память о нашем героическом корпусе, прославленном в боях за Родину с немецко-фашистскими захватчиками». Через несколько месяцев после написания этого письма, 7 октября того же года, А. Ф. Ларичкин умер.

М. А. Кочетков, бывший командир танка, кавалер ордена Ленина, проживающий в Борисоглебском районе Воронежской области, в письме от 5 июня 1970 г. сообщал, что он выехал на встречу ветеранов, но в дороге заболел и попал в Мичуринскую больницу, где ему сделали операцию. Такое непредвиденное обстоятельство очень его огорчило, так как товарищи в деревне и все правление колхоза давали наказ рассказать о встрече ветеранов в Москве, а попасть на нее ему не удалось.

Лейтенант запаса Андрей Поляков писал: «Недавно я узнал, что комитет... корпуса разыскивает своих ветеранов. Я очень бы рад был присутствовать на этой встрече, но поздно о ней узнал. Я надеюсь, что это не первая и не последняя встреча. И я бы очень желал, чтобы комитет ветеранов 3-го мехкорпуса, следующую встречу назначил на нашей сталинградской земле, так как корпус наш непосредственно участвовал в боях за Сталинград. Здесь было его первое крещение».

Те из воинов, кому обстоятельства позволяют прибыть на встречу, делают это с искренней радостью. Г. С. Пороник, проживающий в Уссурийске Приморского края, писал в этой связи Совету ветеранов: «Может ли быть большая радость, чем встреча с друзьями-однополчанами». А. Б. Грашин, бывший агитатор 45-го танкового полка, подобно многим, написал: «Очень хочется увидеть своих однополчан, боевых соратников».

Многие письма, адресованные Совету ветеранов, полны заботы о боевых друзьях. Из Льгова Курской области пишет учитель истории средней школы, а во время войны командир саперного взвода 45-го танкового полка О. Андреев. Он обращается с просьбой: «Мой лучший друг отважный солдат Хохлов Иван Ни-

Ветераны корпуса в Хабаровске. Слева направо: Н. И. Ковшалов, В. С. Ильина-Чудина, З. А. Константинова-Манжурина, С. П. Чудин, Б. П. Медведев, Н. Л. Манжурин, В. Ю. Дигтяренко, Д. С. Вишвенков, С. Г. Кошкарёв

китич был тяжело ранен в начале августа 1943 г. Сейчас он работает строителем в Североморске. На встрече ветеранов он не был (не знал о ней) и не знал о существовании нашего Совета. Я бы очень просил вас посодействовать, чтобы ему вручили значок ветерана нашего корпуса». «В Белгороде,— пишет И. В. Долгуш,— живет и работает солдат Ушаков Кузьма Михайлович, 1922 года рождения. Прибыл он в корпус в августе 1942 г. и проходил службу в 7-й мехбригаде минометчиком батальона, а с декабря 1943 г. по ноябрь 1945 г. служил в разведроте. Он очень желает присутствовать на встрече ветеранов, которая состоится в мае с. г.». С подобной же просьбой обращаются и другие бывшие воины. Генерал Н. М. Брижинева 24 марта 1968 г. писал: «Получил ваше приглашение на встречу. Большое спасибо. Сообщаю адреса однополчан, думаю, им тоже будет приятно прибыть на встречу».

Учащиеся 4-й средней школы Шяуляя Литовской ССР возлагают венок на могилу Героя Советского Союза Н. С. Аверина

Люди, сражавшиеся против фашизма, не забывают пережитое. Так, в белорусском городе Молодечно проводятся экскурсии по местам боев, где действовали танкисты Асланова, бригада Кремера и другие соединения корпуса, освобождавшие город. «В этом году, — пишет В. Д. Жуков, председатель городского Совета ветеранов войны, — мы открываем обелиск в честь наших частей и соединений, получивших наименование молодецких. Был у нас в гостях генерал Кремер, мы его тепло и радушно встретили».

Ветераны 7-й гвардейской мехбригады Н. Юрьев, Г. В. Малинко и А. И. Колотов пишут из Харькова: «17 октября 1970 г. нашему боевому товарищу из 43-го гвардейского танкового полка 7-й гвардейской мехбригады Хейфецу Якову Марковичу исполняется 50 лет. Всю войну он был в боевых порядках, имеет боевые ордена и медали, 3 раза ранен, 1 раз тяжело. Вместе с нами он проводит большую военно-патриотическую работу, выступает на заводах, фабриках, в детских учреждениях, рассказывая о боевом пути нашего корпуса, читает стихи о его героях». И. В. Курочкин, проживающий на станции Майлина Тарановского района Кустанайской области, пишет в Совет ветеранов: «Вторично прошу

Учащиеся средней школы станции Вайнеде Латвийской ССР возлагают венок на братскую могилу

вас выслать материал о боевых действиях 3 гсмк для оформления комнаты боевой славы в школе, где я работаю директором».

Бывшие воины держат связь со школами, ведут с ними переписку, проводят там беседы о героях и подвигах, помогают создавать комнаты боевой славы. В школах воспитывается любовь к памяти тех, кто героически сражался против фашизма. Так, в адрес Совета ветеранов корпуса поступила телеграмма из Андомского погоста Вологодской области такого содержания: «Коллектив дружины Героя Советского Союза Аверина Николая Степановича поздравляет ветеранов 3 гсмк с праздником великой Победы... На родине Героя Аверина установлен памятник, открыты мемориальные доски. Следопыты обязуются чтить память земляка, быть на него похожими. Ждем фото ветеранов встречи, писем. Всего вам хорошего. Следопыты дружины Аверина».

В школах ведется большая военно-патриотическая работа. Во многих из них созданы музеи боевой славы, где хранятся документы и фотоснимки, посвященные освободительным боям Красной Армии, письма участников событий. Так, историко-краеведческим кружком 37-й (ранее 27-й) вильнюсской школы под руко-

Герой Советского Союза
Б. А. ФЕДОРОВ

Герой Советского Союза
И. П. ЧЕЧУЛИН

водством заслуженного учителя Литовской ССР П. М. Фролова собраны ценные данные о войнах 3-го гвардейского механизированного корпуса (копии наградных листов, письма, фото), которым присвоено звание Героя Советского Союза, а также о награжденных орденом Ленина за подвиги в боях при освобождении Литовской и Латвийской советских республик. Музей боевой славы имеются в школе № 4 г. Шяуляя, школе № 2 г. Тукумса. Восьмилетней школе г. Ауце и др. Учащиеся школ ведут переписку с ветеранами корпуса, с родными погибших героев, ухаживают за местами захоронения воинов, многое делают для увековечения их памяти.

Между школами разных республик устанавливаются постоянные контакты, завязывается настоящая дружба. Так, андомская средняя школа Вологодской области, которой присвоено имя Героя Советского Союза Н. С. Аверина, переписывается с вильнюсской 37-й школой и средней школой № 4 Шяуляя, города, где Н. С. Аверин погиб и похоронен. В средней школе с. Новоярьеве Тамбовской области, на родине Героя Советского Союза Г. А. Сутормина, учащиеся переписываются со школой в г. Ауце Латвийской ССР, городе, на братском кладбище которого похоронен Г. А. Сутормин.

Школьники санаторной школы г. Елгавы отыскивали могилу по-

гибшего в боях замечательного воина корпуса Б. А. Федорова*, который похоронен на братском кладбище по улице Миера, 8, и ухаживают за ней. В городе не знали, что это могила Героя Советского Союза. Это выяснилось из переписки с вильнюсской школой. Летом 1962 г. на могиле был поставлен гранитный обелиск, на котором золотыми буквами начертано: «Герой Советского Союза Федоров Б. А.»

Участниками историко-краеведческого кружка 37-й вильнюсской школы собран ценный материал о Герое Советского Союза И. П. Чечулине**. Они переписываются с родными героя и его боевыми товарищами. В районном центре Приекуле Латвийской ССР одна из улиц названа именем Чечулина. Над кладбищем шефствуют и осуществляют уход за ним учащиеся местной школы.

На родине И. П. Чечулина память о герое хранят учащиеся верхнесинячихинской школы. 9 мая 1962 г. в поселке В. Синячихи в торжественной обстановке состоялось открытие мемориальной доски на доме, где родился И. П. Чечулин. «С горнами и духовым оркестром школы колонна из 800 человек направляется к дому, где родился герой. На переднем плане портрет героя, лозунг, мемориальная доска.

Вместо трибуны — машина. Здесь родители героя, представители общественности, пионеры. Открывает митинг председатель поселкового совета инвалид Великой Отечественной войны Соларев Б. М.»⁵

Жизнь и подвиги тех, кто отстоял независимость Родины в суровых боях на полях сражений, служат яркой иллюстрацией самоотверженной преданности советских людей своей Отчизне.

Значительных успехов в пропаганде гвардейских традиций достигла волгоградская школа № 16. Сотни выпускников ее трудятся на заводе «Баррикады». Вот почему в день 20-летия восстановления школы коллектив завода обратился к ее учителям и учащимся с адресом, в котором говорилось:

* Б. А. Федоров, 1915 г. рождения, русский, член ВКП(б). В Тамбове окончил 9 классов школы № 6. Слесарь горэлектростанции. С 1937 г. в Красной Армии. Участвовал в боях на фронтах: Западном, Сталинградском, Юго-Западном, Воронежском, 3-м Белорусском и 1-м Прибалтийском. Кавалер орденов Александра Невского, Суворова II степени и др. Указом Президиума Верховного Совета от 24 марта 1945 г. капитану Б. А. Федорову присвоено звание Героя Советского Союза. Смертельно ранен 30 июля 1944 г. при освобождении Елгавы.

** И. П. Чечулин, 1918 г. рождения, русский, член ВКП(б). Окончил химический техникум при криолитовом заводе Полевска Свердловской области. С 1939 г. в Красной Армии. Гвардии техник-лейтенант, командир взвода легких бронемашин отдельной разведроты 9-й гвардейской мехбригады. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Убит в бою 2 февраля 1945 г. в районе Приекуле. Похоронен на братском кладбище в Вайнеде Латвийской ССР.

«Дорогие друзья! Рабочие, инженеры, техники и служащие ордена Ленина и ордена Красного Знамени завода «Баррикады» сердечно поздравляют вас со славным юбилеем — 20-летием становления вашей школы, разрушенной немецко-фашистскими захватчиками... Нас волнует и радует ваша любовь к воинам 3-го гвардейского механизированного корпуса, отстаившим наш город от немецких фашистов. Они достойны этой большой любви. В тяжелых боях с врагами, сражаясь, не щадя крови и самой жизни, они думали о будущем страны — о детях. Это они различные средства... построили вам замечательную школу с просторными классами, кабинетами, чтобы вам было хорошо учиться и жить. Ради этого отдали свою прекрасную жизнь тысячи воинов 3-го гвардейского механизированного корпуса, имя которого с честью носит ваша школа. И то, что вы свято храните гвардейские традиции, достойно самой высокой похвалы»⁶.

Две полосы юбилейного номера заводской газеты посвящены этой теме. В заметке «Из поколения в поколение», написанной бывшей ученицей А. Горбуновой-Рубенчик, есть такие слова: «Пройдут годы, поколения сменяют поколения. Но школа с гвардейским именем так и будет стоять. В этой школе учились мы сами, сейчас учатся наши дети, потом придут дети наших детей, но священные традиции школы будут передаваться из поколения в поколение...»⁷ Об этом же пишет из Волгограда Т. Мельникова, также бывшая ученица этой школы: «Для нас дружба с гвардейцами была даром особым. Чем старше мы становились и больше узнавали об этой дружбе, тем важнее и необходимее становилась она для нас. Потому что заставляла строже и взыскательнее относиться к себе, учила и в нашей, ребячьей, а потом и «взрослой» дружбе быть верными и преданными... Шли годы, но ни время, ни расстояния не помешали этой дружбе. И сейчас письма из школы регулярно идут более чем по двумстам адресам. Как законные члены товарищества ребята присутствуют на встречах ветеранов. А те в свою очередь неизменные участники всех школьных торжеств»⁸.

Ветераны поддерживают постоянный контакт с волгоградской школой № 16, где в 1963 г. создан музей истории корпуса, со школой № 3 в г. Елгаве, балашихинской школой № 9, тукумской школой № 2, восьмилетней школой в г. Ауце, шяуляйской школой № 4, иецавской средней школой, вильнюсской школой № 37, школой № 6 г. Золотоноши, восьмилетней школой с. Гельмязово Золотоношского района Черкасской области, школой № 2 г. Нижнего Ломова Пензенской области, школой-интернатом № 3 станции Пролетарская Ростовской области, школой № 40 Ростова-на-Дону, московской школой № 710 и другими.

В г. Балдоне, что в 32 км от Риги, недалеко от здания школы находятся четыре невысоких обелиска, на двух из них начертаны имена Героев Советского Союза гвардии капитана И. Т. Горбенко и гвардии старшего лейтенанта Ю. М. Головатого. Школьники

На встрече ветеранов корпуса с трудящимися Краснопресненского района Москвы 10 сентября 1972 г. На снимке: Г. А. Шульга, А. Р. Челноков, А. И. Титов, В. Т. Обухов, М. А. Семичаевский, С. С. Орехов и М. И. Шуйдин

ухаживают за братским захоронением погибших воинов, поддерживают контакты с их родными, ведут переписку с ветеранами корпуса. Холм, где гвардейцы совершили подвиг, жители Балдона назвали «Горой капитана Горбенко».

В тукумской 2-й средней школе на четвертом этаже вдоль стены коридора размещена большая экспозиция с многочисленными репродукциями документальных фотографий и схемой боевого пути 3-го гвардейского механизированного корпуса, а этажом ниже, в пионерской комнате собрана переписка (свыше 30 папок) с ветеранами соединения. В 1971 г. ученики этой школы совершили мотопробег по маршруту действий корпуса на территории Латвийской ССР, установив связь с другими школами, где также бережно собираются реликвии боевой славы воинов-освободителей.

Совет ветеранов гвардейского соединения, входя в московскую секцию Советского комитета ветеранов войны, продолжает свою многообразную деятельность. При его содействии осуществляются контакты между участниками боевых дел корпуса и пропаганда его славных традиций. Поддерживается связь с партийными, советскими и общественными организациями ряда городов и райо-

нов, в боях за освобождение которых от фашистских оккупантов участвовал корпус: Вильнюса, Сморгони, Золотоноши, Шяуляя, Молодечно, Тукумса, Риги и др. Ведется переписка по благоустройству могил погибших воинов, увековечению памяти героев, организации встреч, вопросам военно-патриотической пропаганды.

Незабываемые впечатления остались у тех, кто участвовал в народных торжествах, посвященных 25-летию освобождения города Золотоноши Украинской ССР и городов Литовской и Латвийской советских республик: Вильнюса, Кайшиядориса, Шяуляя, Елгавы, Риги. К этим торжествам в краеведческих музеях были подготовлены выставки о боевых действиях советских войск, в том числе и 3-го гвардейского механизированного корпуса. С глубоким чувством чествовалась память героев, отдавших свои жизни в боях за освобождение советской земли. Делегации ветеранов выступали перед населением, участвовали в торжественных заседаниях и народных гуляньях по случаю юбилея освобождения. В Вильнюсе генерала В. Т. Обухова избрали почетным гражданином города.

В письме на имя ответственного секретаря Совета ветеранов корпуса А. Р. Челнокова Елгавский городской комитет КП Латвии сообщал: «Посылаем Вам обещанные номера местной газеты и несколько фотокарточек. Еще раз благодарим Вас за участие в праздновании 25-летия освобождения города. Надеемся, что наши дружеские связи будут развиваться и способствовать улучшению военно-патриотического воспитания населения нашего города. С сердечным приветом секретарь Елгавского ГК КП Латвии В. Добелнице». Традиционными стали выступления ветеранов перед трудящимися в День танкистов. Так, 10 сентября 1972 г. в Краснопресненском парке москвичи встретились с ветеранами 3-го гвардейского механизированного корпуса. «На встрече выступили бывший командир корпуса Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск в отставке В. Т. Обухов, подполковник запаса А. Р. Челноков, гвардии сержант запаса А. И. Титов. Москвичи тепло встретили ветеранов войны. Захватив дыхание, забыв на время о настоящем дне, люди слушали о далеком прошлом»⁹.

30-летний юбилей контрнаступления Красной Армии под Сталинградом ветераны корпуса отметили в Волгограде. На трехдневную встречу (17—19 ноября 1972 г.) ветераны прибыли из Москвы, Ленинграда, Калининграда, Перми, Одессы, Кишинева, Ростова-на-Дону, Киева, Харькова, Еревана, Душанбе, Уссурийска, Молодечно, Вильнюса и из других городов и районов страны. Среди них были генералы В. Т. Обухов, Д. Н. Белый, Н. И. Брижинев, А. Г. Карапетян, В. А. Сурков, бывший разведчик полковник запаса Ю. В. Дворников, бывшие танкисты Н. Г. Орлов, Г. В. Ключарев и многие другие. Сразу же состоялась поездка на автобусах в район Калача, где 23 ноября 1942 г. соединились войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов, замкнув коль-

В президиуме торжественного собрания ветеранов корпуса, посвященного 30-летию контрнаступления под Сталинградом. Волгоград, ноябрь 1972 г.

цо окружения вокруг немецко-фашистской группировки Паулюса. Участники этого исторического события возложили к подножию скульптурного памятника возле канала Волга—Дон цветы и ленту с надписью: «От ветеранов 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса. Ноябрь 1972 г.» Вскоре на берегу запылал костер. И долго еще стояли здесь бывшие воины, вспоминая то, что происходило три десятилетия назад. Один из ветеранов, Ф. П. Колесников, проникновенно читал стихи из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин».

На следующий день проходило торжественное собрание. С приветствиями к ветеранам корпуса обратились пионеры и комсомольцы волгоградской школы № 16, представители коллектива завода «Баррикады», райкома партии, горкома комсомола, профорганизации. Выступили генералы В. Т. Обухов, Д. Н. Белый, Н. И. Брижинев, Н. Л. Манжурин, участник Сталинградской битвы, ныне заместитель директора тракторного завода А. М. Абрамов, другие ветераны корпуса: Н. И. Воронин, А. Н. Аленченко, Ш. Нажметдинов, В. Д. Жаров. От имени Молодеченского горкома КПСС и горисполкома Совету ветеранов корпуса были вручены адрес и шкатулка с землей с могилы Героя Совет-

ского Союза Н. Ф. Гастелло. Здесь же состоялось вручение грамоты Советского комитета ветеранов войны 16-й средней школе, носящей имя корпуса, за хорошую постановку военно-патриотической работы.

Короткое по времени пребывание в Волгограде запомнилось навсегда. Неизгладимы были впечатления от бесед однополчан, от встреч с волгоградцами. В школе № 16 на уроках мужества, проведенных во всех классах, ветераны рассказывали о событиях Сталинградской битвы и участии в них корпуса. Харьковчанин И. В. Мельник, москвич Я. С. Коротков и другие ветераны встретились в Волгограде с воинами местного гарнизона. Выступления ветеранов состоялись также в музыкальном училище, в ряде клубов.

В последний день пребывания в Волгограде ветераны возложили венки в пантеоне Воинской славы и у памятной плиты Героя Советского Союза Ази Асланова на Мамаевом кургане, а также на площади Павших борцов у братской могилы, где рядом с гранитным обелиском горит Вечный огонь.

☆

Память о героических сражениях и битвах Великой Отечественной войны дорога для каждого, кто с оружием в руках боролся против фашизма, а также для тех, кто выполнял свой патриотический долг в тылу страны, преодолевая и здесь трудные испытания. История минувшей войны глубоко интересует и молодежь, которая знает о ее событиях только по книгам и рассказам людей старшего поколения. Существует некоторая закономерность в проявлении читательских интересов. Так, тиражи книг свидетельствуют о том, что читатель с повышенной заинтересованностью относится к произведениям, посвященным историческому подвигу народа в годы войны. Бывает так, что, знакомясь с книгой, бывшие фронтовики видят занесенными на страницы истории события, в которых непосредственно участвовали они сами и их однополчане, а другие узнают бесценные для них подробности о судьбе родных и близких, не вернувшихся с фронта. Каждая такая книга, помимо ее общего познавательного значения, приобретает особую ценность для читателя.

Не случайно, что и исторический очерк о 3-м гвардейском механизированном корпусе вызвал интерес прежде всего у бывших солдат и офицеров этого соединения, прошедших в его рядах героический боевой путь, а также у других участников войны. «Выход книги «От Волги до Балтики», — пишет А. Р. Челноков, — является большим событием не только для нас — ветеранов 3-го гвардейского мехкорпуса, но и для всех тех, кому памятливы суровые годы Великой Отечественной войны». В своих письмах ветераны подтверждают достоверность излагаемых в книге

Группа ветеранов корпуса на Мамаевом Кургане у стены-руины.
Ноябрь 1972 г.

фактов и дополняют ее содержание новыми деталями. Во многих откликах ветераны сообщают о своей жизни и работе в послевоенные годы, о судьбе однополчан, вспоминают боевое прошлое. В. Сучалкин, с 1946 г. живущий в Литве, пишет, что ему часто приходится бывать в тех местах, где были бои, и хотя с тех пор прошло много лет, «эти дни из памяти не исчезают». Воспоминания ветеранов помогают дальнейшему изучению событий войны, хотя и следует учитывать, что подчас их память не удерживает все детали, которые важны для истории. «Мои воспоминания,— пишет И. В. Козлов,— могут хронологически уже не совпасть с событиями тех времен, ведь я пишу без документов и архивов». Но нередко записи участников событий подкрепляются ссылками на документы. Отклики ветеранов обогащают историю войны, придают ей новые грани, помогают глубже раскрыть духовный облик советского человека, его любовь к Родине.

Письма читателей не только дополняют книгу, но и показывают значение пропаганды героических подвигов старшего поколения для патриотического воспитания молодежи. И не случайно возникла мысль о целесообразности хотя бы частичного их опубликования. Мы надеемся, что они будут полезным приложением к новому изданию книги. Приводим их в хронологической последовательности и в извлечениях (если объем затрудняет полное опубликование). Стилистические и грамматические исправления сделаны лишь при явной необходимости. Чтобы избежать повторов, обращения к автору книги в большинстве случаев опущены.

☆

Глубокоуважаемый Александр Михайлович!

Искренне благодарю Вас за любезно присланную Вами Вашу книгу «От Волги до Балтики». Как хорошо Вы придумали написать ее. Это благородное дело историков создавать литературно-исследовательские памятники героям нашей войны.

Крепко жму руку В. Шунков,
член-корреспондент АН СССР

26 июня 1963 г., г. Москва

☆

...Выход книги «От Волги до Балтики» является большим событием не только для нас — ветеранов 3-го гвардейского мехкорпуса, но и для всех тех, кому памяты суровые годы Великой Отечественной войны. А кто не был ее участником, тем книга послужит доказательством, как советские люди боролись за настоящее наше прекрасное.

Я не мог без волнения читать страницы книги о людях нашего корпуса, каждая страница вызывала у меня такие чувства, что я просто не могу

Ветераны корпуса у монумента Скорбящей матери на Мамаевом кургане.
Ноябрь 1972 г.

высказать словами. Это была гордость за наших людей, за наш корпус, за наши боевые дела.

Сколько в книге встречается знакомых и дорогих фамилий, дат, событий, и все это написано с большим мастерством.

Каждый, кто прочтет книгу, помянет добрым словом прежде всего тех людей, которые отдали свою жизнь за нашу Советскую Родину. Перед моими глазами, как живые, встали Асланов, Доронин, Ляхович, Васюта, Мороз, Рабинович и многие, многие другие, и о каждом из них можно написать целые романы, на жизни которых будут воспитываться многие поколения. Все они верили в торжество нашего правого дела, все они любили жизнь и во имя этого отдали свою жизнь.

Для меня лично книга ценна и тем, что выполнено желание моего друга, погибшего в боях в этом корпусе, Мороза*, который перед подготовкой к наступлению, стоя на крутом берегу у селения Средняя Ахтуба, говорил мне: «Смотри, Саша, какое идет сражение, многие из нас не вернуться, погибнут, но это не страшно. Найдется все же такой человек, который напишет о нас и вспомнит нас добрым словом».

С тех пор прошло свыше 20 лет, и мне дорого, что такая книга вышла и в ней помянули добрым словом людей, боровшихся с фашизмом, за светлое будущее нашей страны.

Много бы хотелось еще написать, но дело не в количестве исписанной бумаги и не в количестве сказанных мною слов.

Главное — здорово, очень здорово, что о нашем корпусе вышла хорошая и правдивая книга.

Александр Челноков,
бывший помощник начальника политотдела
по работе среди комсомольцев
3-го гвардейского механизированного корпуса

Прошу передать благодарность всем сотрудникам издательства, принимавшим участие в оформлении и издании книги.

2 июля 1963 г.

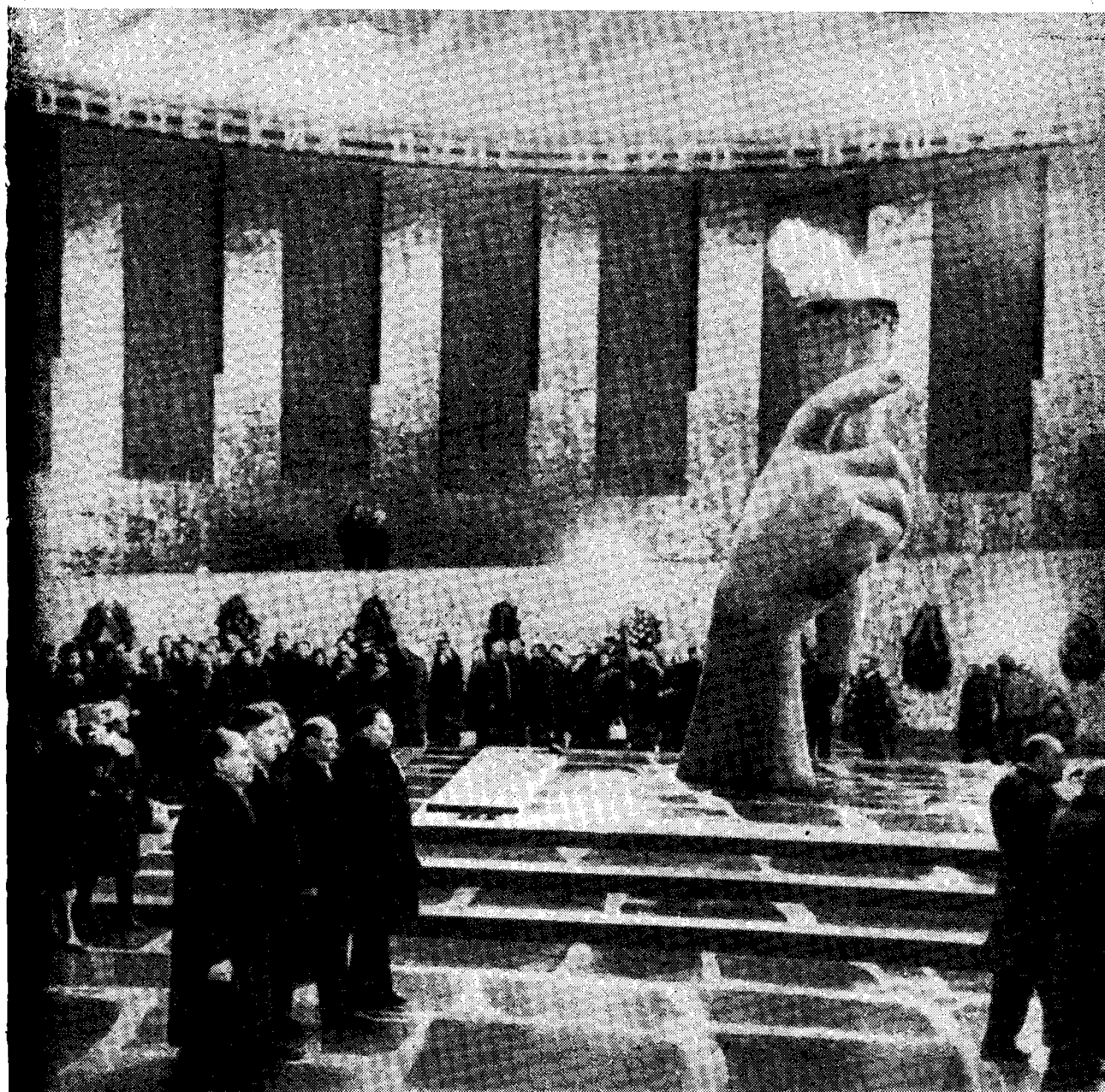
☆

С большим интересом прочитал книгу «От Волги до Балтики»...

В книге много интересных боевых эпизодов, и за каждым из них наши замечательные воины-сталинградцы. И притом не безвестные, а здесь же названные по имени, по фамилии, подчас с биографическими подробностями.

Советские читатели будут благодарны за то, что Вы сумели найти особенно теплые слова тем нашим боевым товарищам, которые отдали свою жизнь за Родину. Это очень хорошо и правильно.

* Н. А. Мороз — заместитель по политчасти командира артиллерийского дивизиона 9-й гвардейской механизированной бригады. Погиб 29 июня 1944 г. на Березине.

Ветераны корпуса в пантеоне Воинской славы на Мамаевом кургане.
Ноябрь 1972 г.

Книга серьезно подготовлена для печати. Приложение 2 с перечнем использованных источников * говорит об исключительно большой работе, проделанной Вами по подготовке книги.

Удачно использован материал западногерманского автора Грамса. Данные с другой стороны особенно интересны нам — участникам этих боев.

Книга хорошо иллюстрирована и отпечатана на хорошей бумаге.

Как один из командиров наших замечательных сталинградцев я хочу поздравить Вас с успехом и поблагодарить за то большое дело, которое Вы сделали, создав замечательную книгу.

Генерал-майор запаса С. Д. Кремер,
бывший командир 8-й гвардейской мехбригады,
Герой Советского Союза

17 октября 1963 г., г. Одесса

☆

Большое спасибо за книгу.

Читая ее, словно проходишь по горячим дорогам войны. Как наяву видишь близкие дорогие лица друзей фронтовиков, с которыми делили радости и невзгоды фронтовой жизни.

Надеюсь и уверен, что эта книга войдет одной из ярких страниц в великую летопись побед советского народа в одной из самых страшных и справедливых войн, которые когда-либо вело человечество.

Еще раз большое сердечное спасибо за дорогой и близкий подарок — это наша боевая юность. А юность, какая бы она ни была, жестокая и суровая, она всегда близка и дорога сердцу.

Л. Шлапоберский

5 ноября 1963 г., г. Луганск.

☆

Мне случайно досталась книга «От Волги до Балтики», написанная Вами. В этой книге на 66 и 160 страницах ** написано и обо мне несколько строк. Считаю, что эти строки для меня являются высокой оценкой... Я был в рядах защитников Сталинграда. Служил вначале командиром взвода разведки 21-го танкового полка, затем — командиром роты управления, а с июня 1943 г. — офицером связи корпуса. Участвовал во всех битвах, которые Вами описаны. Знаю и помню много хороших, замечательных, героических эпизодов, которые могут пригодиться еще для освещения истории 4-го, а затем 3-го гвардейского мехкорпуса.

В период отступления из-под Верхне-Кумского мне при необычайных обстоятельствах пришлось встретиться с Р. Я. Малиновским — это очень интересно. Ведь тогда меня считали в бригаде погибшим, а я остался жив, здоров и еще очень крепко отлупил гитлеровцев.

* В настоящем издании — приложение 3 и Примечания.

** Имеются в виду страницы первого издания книги.

Пионеры вручают цветы ветеранам корпуса. Елгава, 1969 г.

Сейчас я работаю директором совхоза «Вымский» Коми АССР.

Если у Вас есть время, напишите мне, когда еще намечена встреча ветеранов корпуса и где, и можно ли мне участвовать.

Бывший гвардии старший лейтенант Козлов Иван Васильевич
6 декабря 1963 г.
с. Шашка Княжпогостского района Коми АССР.

☆

С большим интересом прочитал книгу «От Волги до Балтики» и считаю, что она является ценным вкладом в литературу о Великой Отечественной войне.

Меня, вполне понятно, особенно интересовали те страницы книги, на которых описывается участие 3-го гвардейского механизированного корпуса в боях за освобождение города Бауска и Бауского района. В связи с этим прошу Вас не отказать дать мне некоторые советы.

Бауский музей длительное время изучает военные события в сентябре 1944 г., устанавливает связь с участниками боев за освобождение нашего родного города и района.

Поэтому прошу дать ответы на следующие вопросы:

1) Где хранится приказ войскам 43-й армии от 12 сентября 1944 г., который воспроизведен на странице 381 Вашей монографии? * (Для экспозиции музея мы желаем получить фотокопию или отпечатать текст.)

2) Где хранятся подлинники следующих фотографий:

а) фотопортрет Героя Советского Союза генерал-майора танковых войск А. А. Асланова;

б) фотоснимок группы Героев Советского Союза;

в) фотоснимки В. Т. Обухова и А. Ф. Андреева.

3) Где в настоящее время проживают: Герой Советского Союза генерал С. Д. Кремер, который был тяжело ранен на территории Бауского района во время боев за станцию Миса (прошу Вас расшифровать инициалы тов. Кремера, Обухова, Манжурина), а также генерал-полковник танковых войск В. Т. Обухов, генерал-майор Н. Д. Манжурин. Желаю Вам самых наилучших творческих успехов в работе. Буду ждать Вашего ответа.

С уважением   Кастиныш Э. Э.

2 декабря 1963 г., Бауска Латвийской ССР,
Бауский краеведческий музей

☆

Прочитали Вашу книгу с огромным интересом и вниманием, благодарим Вас за описание истории боевого пути 3-го гвардейского мехкорпуса, который освобождал от немецких захватчиков населенные пункты нашего теперешнего колхоза «Победа» Октябрьского района Ростовской области.

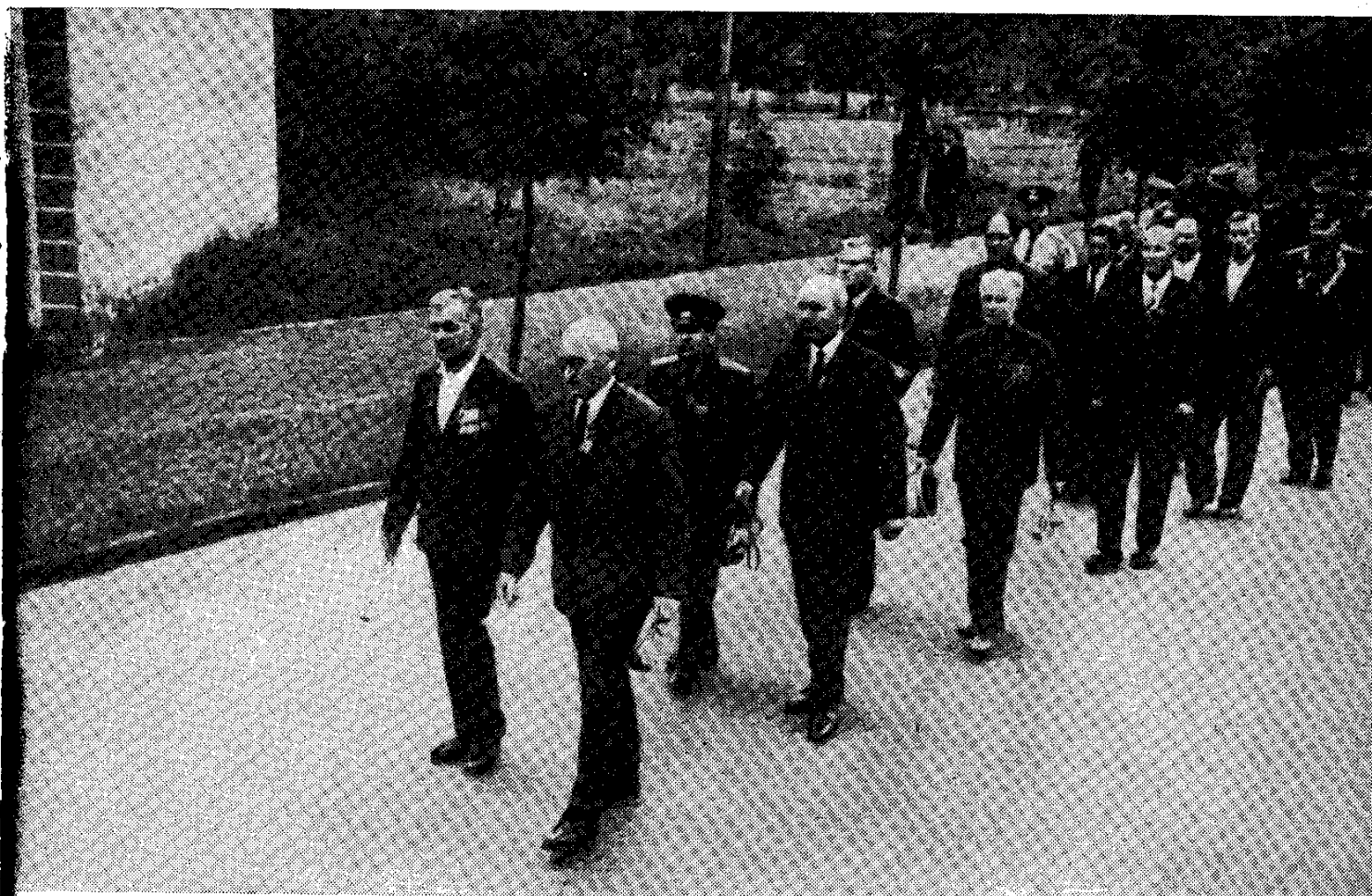
На страницах 109—110 книги описан эпизод боя за село Генеральское 14 февраля 1943 г., где погибли замечательные сыны Родины танкисты Ильин И. Н., Ланцев, Коршун А. из группы А. А. Асланова. Правление колхоза убедительно просит, если это возможно, сообщить нам список всех погибших танкистов в бою за освобождение х. Юдино, с. Генеральского с тем, чтобы поставить хороший памятник воинам-танкистам, погибшим за освобождение сел и хуторов нашего колхоза.

Приглашаем Вас, т. Самсонов А. М., посетить наш колхоз в удобное для Вас время, посмотреть места бывших боев и походов, увидеть села и хутора нашего колхоза, жизнь наших колхозников, за освобождение которых сложили головы многие Ваши боевые товарищи.

С уважением к Вам по поручению правления
председатель колхоза «Победа»
гвардии лейтенант запаса   В. Белашов

16 декабря 1963 г., с. Волошино Генеральского сельсовета
Октябрьского района Ростовской области, колхоз «Победа»

* Здесь указана страница первого издания. В настоящем издании указанный приказ приведен на стр. 367.

Ветераны и представители трудящихся Елгавы направляются к могилам погибших воинов

☆

Куркову Александру Павловичу *

Уважаемый Александр Павлович!

Большое спасибо Вам за письмо и рассказы.

Ваши рассказы о боях по освобождению сел и хуторов нашего колхоза нами были зачтены на торжественных собраниях, посвященных 46-й годовщине Вооруженных Сил СССР, во всех бригадах колхоза, транслировались по местному радио и вызвали большой интерес среди населения нашего колхоза.

Кроме того, копия рассказов послана мною в редакцию газет «Призыв» (районная газета Октябрьского района, г. Шахты) и «Красное знамя» (окружная газета Северо-Кавказского военного округа).

Правлением колхоза заказан в Ростовском художественном фонде памятник-obelisk героям-танкистам, который будет установлен на окраине с. Генеральского.

* А. П. Курков — ветеран корпуса.

Уважаемый Александр Павлович!

Приглашаем Вас вместе с т. Самсоновым приехать к нам в колхоз, побывать на местах бывших боев, встретиться с нашими колхозниками. О возможности и ориентировочно о сроке приезда просим сообщить.

Председатель колхоза «Победа» В. Белашов

☆

В Центральный Дом Советской Армии им. М. В. Фрунзе, г. Москва
Уважаемый товарищ!

Из книги Самсонова «От Волги до Балтики» мне стало известно о состоявшейся встрече в феврале 1963 г. в ЦДСА ветеранов 3-го гвардейского механизированного корпуса. Я — ветеран этого корпуса, прошу сообщить, если Вас не затруднит, где и когда договорились товарищи встретиться в следующий раз. Мне очень хочется побывать на этой встрече, увидеть дорогих друзей, если мне представится такая возможность. Поэтому еще раз убедительно прошу Вас помочь в моей просьбе.

Гвардии капитан запаса И. Битюцкий

17 января 1964 г., г. Таганрог

☆

Недавно, зайдя в книжный магазин своего города, увидел книгу «От Волги до Балтики», раскрыл ее, вижу — 3-й гвардейский механизированный корпус и сразу вспомнил боевые дела почти что 20-летней давности.

...Я не являюсь ветераном части, но время с марта по октябрь 1944 г. я считаю лучшим в моей военной службе, и я горжусь, что мне, в то время 18-летнему комсомольцу, пришлось участвовать в боях с фашистскими захватчиками в составе 45-го гвардейского танкового полка 9-й бригады.

Книгу я прочел сразу же «за один мах», за вечер и ночь. Вы, конечно, представляете, как интересно читать о событиях, о которых знаешь, в которых сам участвовал, когда читаешь о людях, которых лично знал.

Правда, прочтя книгу, узнал значительно больше в обобщенном достоверном виде о той или иной военной операции. Книга мне понравилась (я много читаю книг на военные темы), понравилась она и моим товарищам, в основном бывшим фронтовикам, за правдивость, суровую простоту, без излишних прикрас.

Очень хорошо помню встречу с партизанами в Черее, они были голодными, пообносившиеся, но бодры духом. Мы им отдали свои НЗ. В отряде были и старики, и женщины, и дети. Надо сказать, что несколько молодых партизан остались в нашей бригаде.

На 251 странице Вы описываете случай с танком гвардии лейтенанта Блохина и горящим мостом. Я это помню, мы вслед за его танком перескочили мост.

...Бой у г. Красного хорошо помню. Многих тогда товарищей мы не досчитались, много сгорело машин.

...В книге описываются бои за Вильнюс. Вильнюсские бои особенно глубоко запали в моей памяти. Это был первый бой (для автора письма.— А. С.) в таком большом городе. На 291 странице * отмечается, как сильно танковую колонну бомбили и обстреливали немецкие самолеты под Вильнюсом. Это действительно так. Помню, недалеко от Вильнюса нашу колонну атаковали три «мессершмита». Была сильная жара, и в танке остался только механик-водитель Н. П. Сидоренко, я сидел на командирском сиденье, а командир машины лейтенант М. А. Кочетков, помпотех полка (забыл фамилию) и автоматчики сидели на броне. Во время атаки все они соскочили с танка. По первому пикирующему самолету я прицелился стрелять из пулемета, но его заело. В это время самолет начал обстреливать наш танк (он шел первым) из пулеметов и пушки и сбросил «чемоданы»-мины, мы ехали с открытыми люками, и осколком мины механик был ранен в голову. Танк, потеряв управление, сошел с дороги, ударился в дерево и остановился. Мне почему-то пришла в голову мысль выбросить около танка дымовые гранаты, что я и сделал. Черный дым скрыл нас от самолетов.

На 292 странице * Вы описываете начало штурма Вильнюса. Наш танк был в составе группы, которой руководил майор Стадник. Наш танк в колонне был последним. Я слышал, когда радист головной машины передал по радио, что их «коробка» горит. Когда майор Стадник дал команду немного отъехать назад, то наш помощник механика Беседин (вместо раненого Сидоренко) допустил оплошность. Танк двигался задним ходом, заехал в канаву, сильно накренился и забуксовал... Наш танк пытались вытащить другими танками, но стало темно, немцы усилили обстрел. Стадник приказал нам переночевать, а утром обещал прислать саперов.

...Наша часть вступила в город в основном по улицам Антакальнио, Костюшко к центру, к нынешнему проспекту им. Ленина. В первый же день нашу пушку заклинило немецкой болванкой, и мы еще два дня воевали, используя только пулеметы. В те дни была сильная жара. В танках броя так накалялась, что к ней нельзя было прислониться. В атаку ходили с открытым верхним люком, но немецкие снайперы стреляли в люки.

...Когда майор Гайкин вывесил флаг на здании библиотеки, наш экипаж это видел. Гайкин после войны служил в Вильнюсе.

Часто снаряжение, которое сбрасывали немцы с транспортных самолетов своим, попадало в руки советских бойцов. Последним оплотом обороны фашистов была крепость Гедиминаса. Стены этой старинной крепости сложены из больших камней, 1,5 м толщины, и выстрелы из 75-мм пушек им не причиняли большого разрушения. Наш полк также обстреливал эту крепость. В 1947 г. я осматривал эту крепость, после она была реставрирована, сейчас в ней оборудован музей.

Товарищей, погибших в Вильнюсе, вначале похоронили на площади им. Черняховского, потом их прах перенесли на воинское кладбище «Расу».

После боев за Вильнюс наш полк стоял некоторое время в Литве в Утенском уезде, в Скудутишках. Несколько самоходок и танков, в том числе и наш, ремонтировались. Наш экипаж в полк вернулся только 17 сентября. Мой друг радист старший сержант Н. Стадник рассказал о тяжелых боях, прошедших за время нашего отсутствия.

* Имеются в виду страницы первого издания.

С этого времени... наш экипаж снова участвовал в боях. 27 октября в Латвии в Лиепайском районе во время танковой атаки нашей роты танк был подбит. Был убит заряжающий И. М. Куренков, ранены в обе ноги командир машины М. А. Кочетков и я. Во время переноски Кочеткова был убит механик Н. П. Сидоренко, помощник механика Большаков пропал. Нас с лейтенантом подобрали позже пехотинцы.

На этом и кончилась моя служба. Но связь с полком я не терял и позже. Я переписывался с товарищами, знал, что наша часть участвовала в боях по разгрому Японии. Мне писали, что майор М. Г. Стадник учился в военной академии. А где он теперь?

В госпитале я пролежал шесть месяцев и День Победы встретил дома в Белгородской области. Вначале ходил на двух костылях, на одном, а после с палочкой. Работал в школе военруком. С 1946 г. живу и работаю в Литве. Начал работать в комсомоле, а последние 14 лет на партийной работе. Работал вторым секретарем райкома партии, а после перестройки — заместителем секретаря парткома.

Часто приходится бывать в тех местах, где воевали, и несмотря на то, что прошло 19 лет, эти дни из памяти не исчезают.

Кое с кем из однополчан переписываюсь. Это мой боевой командир и друг Кочетков Митрофан Афанасьевич (он за Вильнюс получил орден Ленина) и Николай Стадник — радист штабной рации. Кочетков работает кладовщиком в родном колхозе в Воронежской области, Стадник — шофером в Хмельницком.

В 1959 г. случайно на одной станции встретил дружка, радиста Ивана Мишурова из г. Валуйки. Я считал его погибшим в Латвии, а он слышал, что я якобы сгорел. После войны он служил сверхсрочником во Владимире.

Летом 1963 г. я с группой председателей колхозов ездил в Латвию на экскурсию в передовые колхозы. И вот где пригодилась бы Ваша книга. Ведь прошло много времени, и названия населенных пунктов я, естественно, забыл. Я искал у г. Салдуса на братской могиле надписи моих боевых друзей — Сидоренко и Куренкова, но их не нашел. Из Салдусского военкомата мне сообщили, что бои в октябре происходили в Лиепайском районе, и мои друзья, видимо, похоронены там. Жду ответа из Лиепайского военкомата. А летом поеду проведу могилы гвардейцев. Я чувствую себя в долгу у семей Сидоренко и Куренкова. О их смерти я не сообщил их родным. Но дело в том, что адресов их я не знал. Знаю, что Н. П. Сидоренко 1910 года рождения из Пятигорска, а И. М. Куренков — из Рязанской области. Если Вы еще что-нибудь пишете, то, наверно, пользуетесь материалами архива части?

Вот и все о себе.

Какие у Вас творческие планы на будущее?

Тов. Самсонов! Вам надо писать. Ведь каждый полк и его боевая история — это книга. Книга о героях живых и мертвых, и такие книги имеют большое воспитательное значение для нашей молодежи.

Бывали ли Вы в Литве? Если планируете, то прошу ко мне в гости, смогу показать кое-что в Литве, ведь я здесь живу уже 17 лет. Походим по старому Вильнюсу, посмотрим его с высокой башни Гедиминаса.

...Тов. Самсонов, ветеранам, которые решили ежегодно собираться в

Москве, передайте наш гвардейский привет, скажите им, что мы помним своих боевых старших товарищей, гордимся ими.

На этом кончаю свое длинное письмо.

До свидания в Советской Литве.

С коммунистическим приветом Сучалкин

1 февраля 1964 г., г. Кайшядорис Литовской ССР

☆

Многоуважаемый тов. Самсонов А. М.!

Разрешите выразить Вам искреннюю благодарность за ответы на вопросы, интересующие музей, а также за наилучшие пожелания.

Очень хотелось бы узнать, каким путем наш музей мог бы получить фотографии генерала Асланова, группы Героев Советского Союза, генерала В. Т. Обухова и А. Ф. Андреева. Для экспозиции нашего музея упомянутые фотографии были бы ценным пополнением.

С нетерпением буду ждать Ваш ответ. Желаю Вам всего наилучшего.

С уважением к Вам и сердечным приветом Кастиныш Э. Э.

2 февраля 1964 г., г. Бауска Латвийской ССР

☆

Я — бывший солдат 3-го гвардейского механизированного корпуса. С 5 августа 1944 г. служил в его рядах. Сначала в 8-й бригаде, затем — в 11-м гвардейском отдельном батальоне связи.

Я прочел книгу «От Волги до Балтики» А. М. Самсонова. Надо сказать, хорошая книга и очень нужная. Читая ее, новольно вспоминаешь события прошлых лет и старых товарищей. Иные эпизоды очень ясно встают в памяти, их забыть нельзя: тукумские бои, бои под Жагаре, под Балдоне и на иецавском направлении. Мне как пулеметчику (ручной пулемет) приходилось непосредственно сталкиваться с противником и переживать радость успехов и горечь неудач, гибель друзей. Наверное, каждому из нас хотелось или хочется видеть эту книгу более полной. Сейчас еще много нас живет и здравствует. Есть кому помочь, а ведь с каждым годом нас будет меньше. Я считаю, что тукумский бой (второй раз) можно полнее осветить. Я помню хорошо, как дрогнул наш передний край и фланги отступили, нас осталось мало. С нами был полковник Кремер. Отступать некуда, в городе тоже бой, и спереди жмут. Слышал, как Кремер сказал: «Знамя сюда. Умирать, если придется, то вместе». Больше я ничего не слышал и не видел, был увлечен боем. Мой пулемет раскалился, пули клал почти рядом. И вдруг громовое «ура». Через меня прыгают люди с винтовками наперевес. Когда «ура» стало удаляться, понял, что это помощь пришла. Или взять балдонский мешок, где противник порезал нас на части*. В книге сказано про

* Имеются в виду сентябрьские бои 1944 г. в районе Балдоне, когда крупным силам противника удалось временно окружить наступающие части корпуса.

8-ю бригаду, про ее передовой отряд, как будто зашли и вышли, а ведь нет, суток трое после сидели не только без пищи, но и воды-то не было. В один колодец с немцами ходили, кто кого обманет, и вышло-то нас оттуда мало.

В книге говорится о командире роты старшем лейтенанте Николаеве, хвалят его, и есть за что, а вот как он погиб, ничего не сказано. Мы тоже были вместе (это мой командир), он на первом танке, я на третьем двигались на иецавском направлении. Прямым попаданием был подбит первый танк, и весь десант погиб — 9 человек. Или вот сказано о старшем сержанте Васильеве (это мой командир взвода, а после смерти Николаева стал командиром роты, а я его связным; погиб он при выходе из окружения под Балдоне, роту до места вел я). Я знаю его как Костю Васильева, а в книге стоит инициал Е. Он жил в Красноярском крае. Стоило сказать побольше о командире батальона майоре Гонтаре. Правда, смерть его не была героической, никто не думал в это время о какой-то смерти. Была ночь, очень тихо, никакой перестрелки. Хутор взят. Стоит танк («шерман» — американский), около него, как бы прячась за его броней, собрались командиры, обсуждался порядок следующих действий. И вдруг Гонтарь повалился — убит наповал. Вот так было. Я был тоже тут рядом со связью. И паровоз подбил, насколько мне помнится, не лейтенант Сусанов, как говорится в книге, а какой-то старший сержант. Его тогда поздравляли, жали руки, и когда переезжали на восток, мы были с ним в одном вагоне. Фамилия его как будто Колосовский, точно не знаю. Но помню, что-то вроде этого. Тогда говорили, что вот второй Зигмунд Колосовский (кино такое есть про одного поляка).

Об окружении под Балдоне 8-й бригады и выходе из окружения, освобождении города. Велико было напряжение людей. Не было боеприпасов (у меня был один диск к ППШ) и неизвестность — как противник нас встретит. Все это очень действовало. Вырвались из колечка. Весь расчет в основном был на внезапность. Расчет оправдался.

Я заканчиваю писать. Пишу, как видите, плохо, болит рука.

Вот и все. До свидания.

П. И. Зыкин

4 февраля 1964 г., г. Кемерово

☆

Все фотоконии получены, и примите от имени Бауского Краеведческого музея самую искреннюю благодарность за оказанную помощь музею в создании полноценной экспозиции об освобождении нашего города и района от фашистских захватчиков.

Желаю Вам всего наилучшего.

С уважением к Вам и приветом

Кастиньш Э. Э.

7 апреля 1964 г., Бауска Латвийской ССР

☆

Издательство «Наука», редактору

Я как мать погибшего читаю книги о войне. Хочется прочитать все, пока не узнаю о своем сыне. Так я нашла книгу «От Волги до Балтики», где упоминается младший сержант Кузнецов, а имя и отчество не указано. Вот я и обращаюсь к Вам. Мне хочется найти нужную книгу, хочется съездить на его могилу. Прошу тех, кто пишет, ставить имя и отчество. Многие хотят узнать подробности о своих сыновьях. В книгах можно напечатать по годам. Вот мой сын Иван Яковлевич взят в армию в 1942 г., а погиб неизвестно когда, так я и не знаю год его смерти. Буду дальше читать, может быть, когда и встречу. Я так мечтаю: напечатать бы о погибших по годам, и каждый мог бы купить книгу за тот год, когда погиб его близкий. Примерно в какой книге я могу узнать о сыне моем младшем сержанте Кузнецове Иване Яковлевиче. Я плохо написала, но Вы наверное поняли, что нам нужно. Напишите о всех погибших, как в книге «От Волги до Балтики». Книжки просим издавать по всем годам войны, по архивным материалам, а мы будем их покупать в книжных магазинах.

Мельникова Т. П.

13 июля 1964 г., Тюмень

☆

Кандидату военных наук, доценту-полковнику

Куркову Александру Павловичу

Уважаемый тов. Курков А. П.!

Еще в 1963 г. на имя офицера запаса Белашова В. С. — председателя колхоза «Победа» Октябрьского района Ростовской области (ныне начальник Тацинского производственного управления Ростовской области) — было получено Ваше письмо, в котором Вы делились воспоминаниями об освобождении сел и хуторов нашего колхоза, а также обратились с просьбой опубликовать этот очерк в газетах и увековечить память танкистов — освободителей наших хуторов и сел, с которыми Вы принимали участие в боях.

С тех пор прошло уже более года, и мы не знаем, имее ли Вы переписку с Белашовым В. С., но хотели сообщить Вам, что все просьбы мы постарались выполнить, а именно: данный очерк сразу же был размножен и разослан в областную и районную газеты. Это письмо мы читали по местному радио в день праздника Советской Армии и ВМФ СССР, прочитали всем жителям хуторов и сел, которые выслушали его с большим вниманием и выразили Вам большую благодарность за то, что Вы поделились воспоминаниями.

Мы же в свою очередь в честь танкистов-освободителей, погибших в боях за освобождение наших хуторов и сел, заказали памятник, который в настоящее время находится в стадии завершения в Ростовском художественном фонде и будет готов к 30 октября 1964 г.

Поэтому у нас к Вам просьба: после получения этого письма без промед-

ления сообщите нам, будет ли у Вас возможность побывать у нас на открытии памятника. Если такая возможность есть, то Вы нам сообщите письмом или телеграммой. Мы же при уточнении времени открытия сообщим дополнительно телеграммой с указанием точной даты открытия.

Еще одна просьба: если Вам известны адреса родных погибших танкистов: старшего лейтенанта И. Н. Ильина, лейтенанта Н. П. Ланцева, старшего сержанта А. Коршуна, то сообщите их нам с тем, чтобы пригласить их на открытие памятника.

С искренним уважением председатель колхоза «Победа»
Секретарь парткома
Председатель сельсовета

Солонченко
И. Ларкин
А. Мухонько

10 октября 1964 г.

☆

...Я решил продолжить воспоминания о войне*. Что будет более интересно, может быть, Вы используете в будущем.

Эпизоды из Курской дуги.

...В середине июля 1943 г. (число не помню) я прибыл из 45-го гвардейского танкового полка в распоряжение командира корпуса. Штаб корпуса был расположен в живописном лесу в районе с. Писаревки.

...Генерал-майор Обухов мне предложил должность офицера связи управления корпуса. Я согласился, так как я примерно представлял круг обязанностей офицера связи.

...17 августа 1943 г. мне пришлось участвовать в поддержании связи с соседними частями и координировать действия танков и пехоты 7-й гвардейской мехбригады. После артподготовки (около 11 часов дня) я на автомашине «виллис» за танками пробрался около железнодорожной будки через переезд и направился вперед. Когда наши танки продвинулись в направлении Верхний Истороп на 5—6 км, в это время немцы бросили против наших наступающих частей танки и большое количество самолетов. Началась массированная бомбежка... Я посмотрел в небо и увидел, что на нас прямо пикирует немецкий «юнкерс»... Неожиданно машина попала в большую канаву, я еле удержался на сиденье, но стукнулся лбом о ветровое стекло и получил легкое ранение. Глаза опухли, их залило кровью, но мы все же пробрались в деревню, где наши танки вели уличный бой. Поставили машину за дом и стали наблюдать за ходом боя и докладывать в штаб. Наши части к вечеру овладели Верхним Исторопом.

Несколько слов о ранении генерал-майора В. Т. Обухова. В этот день я безотлучно находился при нем. Когда наши танки и СУ-152 подошли к Костеву, немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Одновременно их авиация бомбила наши позиции. Автоматчики немцев засели на опушке леса и простреливали всю окружающую окрестность. Генерал наблюдал за боем, когда к нам из тыла приехал начальник разведки

* В письме от 7 мая 1964 г. И. В. Козлов рассказал о своем участии в Сталинградской битве.

На митинге в колхозе «Победа» Октябрьского района Ростовской области, посвященном открытию памятника танкистам, погибшим при освобождении с. Генеральское и других сел и хуторов колхоза. 4 ноября 1964 г.

Шаров М. А. В это время на нас налетели около 15 самолетов и начали бомбить. Мы вынуждены были укрыться. Я лежал сбоку танка, а генерал — немного впереди меня. Вдруг он вскрикнул и сказал, что ранен. Мы посадили его в машину, сделали перевязку и отправили в тыл. Когда прощались с Обуховым, мы все сильно переживали. Он быстро завоевал себе авторитет среди командного состава и рядовых бойцов.

...В ночь на 28 августа оперативный отдел штаба корпуса разместился на юго-западной окраине Вороновщины. Мы прибыли туда около 12 часов ночи и разместились в колхозном саду, где были несколько сараев и дома. Когда все машины и люди были размещены и организовано боевое охранение, меня пригласили разведчики 9-й мехбригады спать вместе с ними на сеновале. Я уже с ними не встречался долго, новостей было много, и нам просто хотелось побыть вместе. Я долго беседовал на сеновале со своим бывшим адъютантом старшим сержантом Степановым и разведчиками старшиной Гавриловым и другими. Около 4 часов утра поднялись в нашем расположении пальба и пушечные выстрелы. Немецкий танк «тигр» каким-то незаметным путем с автоматчиками пробрался прямо в наше расположение и начал вести орудийный и пулеметный огонь, а автоматчики — строчить из

автоматов. Мы все выскочили во двор. Я просил разведчиков не расходиться, а действовать вместе. Степанова и Гаврилова послал найти наши танки. Мы заняли круговую оборону и начали отбивать атаки немецких автоматчиков, а против «тигра» пошел наш танк Т-34. Бой длился около часа. Когда стало рассветать, нам стало легче ориентироваться, и «тигр» под огнем Т-34 отошел назад.

Выяснилось, что немецкий танк к нам пробрался по балочке, которую мы просто выпустили из виду, когда занимали оборону. Наших несколько человек было ранено, немцев было убито до десятка. Бой был настоящий, бились почти врукопашную.

Мы стали отступать, время было около 7 часов утра. Когда ехали по полю, то нам навстречу шла машина, мы ее остановили, и оказалось, что это бронетранспортер с автоматчиками, где находилось корпусное гвардейское знамя. Я велел командиру отделения вернуться по старому маршруту обратно в тыл и явиться в распоряжение начальника штаба корпуса. Знамя сохранили и спасли от немцев.

Немного проехали дальше в направлении деревни, к нам навстречу на «виллисе» подъехал командир полка СУ-152 подполковник Куликов А. К. Накануне вечером мы его потеряли, так как он ехал сзади нас. Исходя из обстановки, ночью все самоходки были упрятаны под стогами пшеницы. Я еще не видел за войну, чтобы так умело и искусно маскировали.

В это время из Вороновщины выцли в нашем направлении около 12 немецких танков с автоматчиками. Танки в линию по фронту двигались, как на параде. Мы с Куликовым быстро направились к стогам, где были спрятаны СУ-122. Подполковник Куликов дал команду по машинам: допустить немцев на самое близкое расстояние и в упор расстреливать. Немецкие танки, не видя СУ-152, двигались прямо на нас. Когда они подошли на 200—250 м, из всех 8 артустановок был открыт огонь прямой наводкой. Сразу загорелись 4 «тигра», а остальные повернули обратно, немецкие автоматчики тоже отступили. В этот день нам пришлось туго. Несколько раз наступали на Вороновщину и только после упорных боев на следующий день заняли полностью эту деревню.

Продолжение опишу в следующем письме.

О себе. Теперь я работаю на новом месте. От [должности] директора совхоза по личной просьбе и по состоянию здоровья меня освободили. Теперь работаю в Сыктывкаре, столице Коми АССР, по направлению обкома партии в должности начальника Сельхозотдела комбината «Вычегдалес». Работа значительно легче.

4 декабря 1964 г.

И. Козлов

☆

В Вашей очень интересной книге «Очерк истории 3-го гвардейского механизированного корпуса» рассказывается о действиях экипажей четырех танковых машин полка подполковника Ф. В. Черного, которые получили приказ совершить рейд в тыл врага и взорвать переправу через Дон, в районе станции Нижне-Чирской.

«Комсомолец лейтенант Юрченко, замаскировав свой танк за двумя вербами, в упор расстрелял всю прислугу и разбил орудие противника, другие танки разделились с остальными гитлеровцами. Затем танкисты взорвали переправу».

По всем признакам лейтенант Юрченко был мой дядя, но беда в том, что в книге не поставлены инициалы.

Прошу Вас сообщить его имя и отчество и вообще подробнее сказать о его боевой деятельности в борьбе с фашистскими захватчиками. Он погиб смертью храбрых, но где?.. и когда?..

Это очень важно мне и моим братьям, а также бабушке.

Шуклин Валентин

22 декабря 1964 г., пос. Белицкий Донецкой области

☆

Уважаемый тов. Шуклин!

...Эпизод, который излагается на стр. 70 моей книги, рассказан самим Юрченко, но не мне, а в написанной им заметке, помещенной в «Боевом бюллетене» от 13 января 1943 г. Этот номер бюллетеня мне передали танкисты полка. Он и сейчас хранится у меня. Там есть заметка «Наша земля — наше солнце». Подписана она гвардии лейтенантом комсомольцем Юрченко. Я думаю, что Вам интересно иметь ее полный текст. Поэтому я перепечатаю ее и вышлю Вам. Постараюсь не задержать.

Инициалы Юрченко имеются на стр. 449 — Юрченко И. С. Я долго не мог их узнать, так как заметка подписана без инициалов. Наконец, разыскал в Архиве Министерства обороны СССР (Подольск). Чтобы расшифровать их и узнать полностью имя и отчество, надо снова поехать в Подольск. Обещаю это сделать. Постараюсь узнать, где и когда он погиб. Во всяком случае сообщу о результатах. Дело усложняется тем, что танковый полк Черного (после присвоения корпусу звания гвардейского 158-й танковый полк был переименован в 42-й гвардейский танковый полк) после наступления на Южном фронте был выведен из состава 3-го гвардейского мехкорпуса и передан в другое соединение. И боевой путь полка, где находился И. С. Юрченко, проходил уже с другим соединением.

Вот пока все, что я могу сказать.

Если удастся что-либо узнать о дальнейшей судьбе Вашего дяди, то сразу сообщу.

Привет Вам и всем Вашим родным.

Автор книги «От Волги до Балтики»

А. Самсонов

2 марта 1965 г.

☆

Александр Михайлович! *

Вы сейчас удивитесь: Как? Откуда? Мне только что позвонили из Нижнего Ломова о том, что Вы учащимся школы прислали книгу об их земляке Дорошкевиче Николае Антоновиче... О моем муже! 20 лет назад Вы написали мне в Ульяновск из Приморского края с просьбой написать о Дорошкевиче. Я сидела две ночи и столько написала! Но как ходила почта? Видимо, все где-то пропало. Ваше письмо хранится и теперь у меня. И вот снова мне говорят: «Книгу прислал Самсонов». Боже мой! Это тот Самсонов, которому я писала о Николае и плакала, заливая письмо о нем слезами! И Вы знаете, вот сейчас, когда прошло столько времени, когда столько пережито, при одном воспоминании, при одном Вашем имени воскресло в памяти все, все!! И снова, как когда-то в Ульяновске, я пишу Вам и снова слезы мешают этому... Хотя прошло столько лет, и Вам пишет уже не молоденькая жена погибшего офицера, мать его ребенка, нет, Вам пишет уже пожилая женщина, прожившая большую жизнь, а вот поди же все равно — плачу! Баба! Сейчас не о Николае, о себе расскажу в нескольких словах. После гибели Николая с сынишкой осталась в Ульяновском танковом училище, а в 1947 г. переехала в Пензу — это ближе к Ломову, к родине Коли и моей. С 1947 г. так и живу в Пензе, работала все эти годы на партийной и советской работе. Работаю и теперь. Из моего сынишки Левки (которого так любил отец!) вырос инженер Лев Николаевич! Он работает, у него уже чудесная дочка. Лева коммунист, очень похож на отца, разве что менее горяч! Вот видите, Александр Михайлович, на одном листочке уместилась вся моя большая и oh как нелегкая жизнь! Но это все не то, не это главное. Вы мне скорее напишите, у меня сохранились интересные письма, документы о муже и его боевых друзьях. Я ведь Вас искала — и Вас, и других, кто знал его, но вот видите, как все это долго длилось!

Жду Вашего письма! И как жду! Нет, нет, ничего не забыто! Такое не забывается!

С приветом А. Попова

Жду от Вас книгу «От Волги до Балтики» (с автографом). Напишите, кто из Колиных друзей жив и помнит нас (если Вы знаете).

А потом мы должны обязательно увидеться!

17 февраля 1965 г., г. Пенза

☆

Книга мне очень понравилась, каждая страница невольно восстанавливает в памяти события тех дней, невольно вспоминаются фронтовые дороги, а главное — люди. Моей фамилии как ветерана этого корпуса в книге нет,

* Автор письма А. С. Попова — вдова майора Н. А. Дорошкевича, командира 26-го танкового полка, а затем 7-й гвардейской механизированной бригады, одного из легендарных воинов корпуса.

но в ней, скажу откровенно, моя биография тех тяжелых военных лет, это реликвия нашей семьи.

Службу проходил в 59-й мехбригаде автоматчиком в роте капитана Желодена. Перед Курской дугой после вручения корпусу гвардейского знамени был во взводе по его охране, поэтому названных вами офицеров, начиная с нашего «Бати» и кончая Марией Чичкан и ее подружкой Ниной Кошелевой, помню хорошо.

Если Вам нужна будет какая-либо справка или дополнительные материалы, касающиеся знаменосцев, их боевого пути и потерь, могу оказать содействие с представлением групповой фотографии.

Бывший группкомсорг взвода по охране гвардейского корпусного Красного знамени гвардии младший сержант Васильев Н. Е.

23 февраля 1965 г., г. Новосибирск

☆

Прошу извинить меня за беспокойство, но солдатское сердце не терпит, хочется больше знать о друзьях-однополчанах, об их работе, делах и помыслах в настоящее время, а также рассказать о своей жизни.

Я один из участников боевого пути 3-го гвардейского механизированного корпуса. Проходил службу в корпусе с марта 1944 г.

Первая служебная должность — заместитель командира по политчасти 44-го гвардейского танкового полка 8-й гвардейской танковой бригады.

Закончил службу в Советской Армии в 1956 г. в Туркестанском военном округе в воинском звании полковника. Сразу же после демобилизации стал работать в центральном аппарате Министерства автотранспорта и шоссейных дорог УзССР начальником одного из отделов. Являюсь секретарем парткома парторганизации министерства.

...Книгу о боевом пути 3-го гвардейского мехкорпуса я берегу как самую дорогую реликвию. Она воскрешает в памяти тех дорогих друзей, товарищей, с которыми я прошел боевой путь по освобождению Белоруссии и Прибалтики.

Жму Вашу руку А. И. Лебедев

25 февраля 1965 г., г. Ташкент

☆

Ответ на свое письмо получил. Благодарю. Читали его всей семьей, причем не один раз, а книгу сейчас дочитывает сын, он учащийся 6-го класса и с каждой страницей задает по десятку вопросов.

Вот, пожалуй, все впечатления, которые ворвались в нашу семью этими двумя событиями. Не знаю только, с чего начать, что было бы полезным и необходимым для Вас.

Высылаю Вам фотографию взвода по охране гвардейского корпусного Красного знамени. Этот снимок сделан 15 января 1945 г. в Прибалтике. В то

время каждый из нас не думал, что мы делали историю, поэтому к сбору каких-либо документов и фотографий не обращались.

На этом снимке нет некоторых товарищей, нет командира и еще четверых. Командир наш лейтенант Зуев, больше о нем ничего не помню, был направлен из какого-то танкового полка, как будто 44-го, и еще двоих (это Дмитрий Буслаев и второго старшину не помню) мы потеряли под Полтавой. Помню, Зуева тяжелораненого мы втащили в бронетранспортер и... выскочили к р. Псел, спасаясь от авиабомб.

...Весь взвод, а нас было 13 человек на двух бронетранспортерах, был сформирован из различных подразделений и частей корпуса перед битвой на Курской дуге...

...Мы каждый вечер, а иногда и в вечер дважды объезжали все части корпуса, где личным составом подразделений принималась присяга. Этого торжества и такого нервного напряжения я не забуду. Помню, приехали с майором Кублицким в нашу 8-ю бригаду. Бригада вся стояла в балке, были сумерки. Личный состав в колонну по четыре на коленях стоял фронтом к нам, позади находилась техника. Каждое слово текста присяги разносилось громким гулом по балке...

Здесь, пожалуй, еще больше стали понимать ту ответственность, которая была возложена на нас. Все последующие ночи впечатления делились почти до утра. Сейчас вспоминаю эти события и своих товарищей, особенно Кимайкина, он был старше всех нас и видал разные виды, но тоже... вместе с нами до утра делился впечатлениями, торжествовал и восхищался. Вот, пожалуй, все о моих впечатлениях и первых днях жизни взвода.

С уважением к Вам Васильев Н. Е.

25 марта 1965 г.

Как только я узнал о Вашей книге, немедленно достал ее и прочел. Жалею, что не знал раньше о ее существовании.

Замечательная книга! (Я имею в виду «От Волги до Балтики».) И безусловно, что мне, как и другим участникам описываемых событий, она во сто крат дороже. Написать такую книгу можно только непосредственному участнику боевых действий, совершенных 3-м гвардейским мехкорпусом.

Но при ознакомлении с этой книгой не обошлось и без огорчений. Самое большое из них я постиг при чтении стр. 428. Оказывается, 17 февраля 1963 г. состоялась в Москве встреча однополчан корпуса. А я, живя рядом, и не знал об этом.

Убедительно просил бы Вас, наперед буду признателен и очень благодарен, сообщить мне, если можете, будет ли такая встреча ветеранов в этом году, где и когда конкретно будет проходить и как практически на нее попасть.

Здесь уместно кратко сказать о себе: бывший командир взвода 57-мм орудий 7-й гвардейской мехбригады, выбывший из нее в сентябре 1944 г. по ранению при выходе из окружения под Ригой.

Много огорчений пережил я при известии о гибели многих товарищей

после того, как я выбыл из части, а также о смерти славных героев Отечественной войны в послевоенный период.

Охватила меня досада и от того, что очень мало сказано о боевых действиях 3-го мотострелкового батальона 7-й гвардейской мехбригады, а ведь в них было немало ярких страниц. Больше всего о нем упоминается при описании боев за Елгаву и то не совсем конкретно.

Были и горькие дни, когда терпели мы неудачи. Следовало бы и о них написать.

Я понимаю, что в такой книге всего не опишешь, но характерное, я считаю, следовало бы осветить. Возможно, у Вас не было на этот счет материала и потому не смею ни в коей мере осуждать Вас.

Большое спасибо за книгу. Начинаю перечитывать ее вторично.

Если возникнут ко мне вопросы, прошу звонить, писать или приезжайте, я буду рад.

П. Н. Крюков

12 января 1966 г.,

пос. Удельная Московской области Раменского района

С волнением читал я книгу «От Волги до Балтики». Интересно было читать про события, очевидцем которых довелось быть самому, и узнать о боевых делах корпуса после того, как я из него убыл.

В корпус я прибыл в первые дни формирования, а убыл после боев на р. Миус под Матвеевым курганом.

Прочитав Ваше обращение, где Вы просите присылать свои отзывы и замечания, я подумал: как было бы хорошо, если бы Вы обратились с такими словами лет 10—15 назад.

Сейчас в памяти осталось очень мало, да и непосредственных свидетелей, которые многое могли дополнить и уточнить, наверное, тоже убавилось.

Поздновато вышла книга!

Сейчас я пока хотел бы остановиться на двух событиях, описанных Вами в книге не очень точно.

Первое — это о встрече с танками генерала Кравченко у хутора Советский (стр. 58).

Действительно, на броневишке с красным флагом пытался подойти к танкам представитель корпуса, им был, по-моему, Шамис, но уже темнело, и танки не рассмотрели красного флага, и Б-64 вынужден был вернуться. К танкам сумел проскочить на мотоцикле командир 1-го мотострелкового батальона 36-й мотострелковой бригады майор Кочетков, и танки, не приближаясь к Советскому, свернули боевые порядки в походные и ушли. Жаль, что в книге нет ни слова о майоре Кочеткове. Это человек чрезвычайной храбрости, и о нем можно было многое рассказать.

Второе, о чем я хотел бы сказать, это о гибели майора Дорошкевича.

Непосвященному читателю, наверное, будет непонятно, почему за случайную гибель на рекогносцировке майор Дорошкевич был награжден орденом Ленина. Возможно, майор Дорошкевич действительно направлялся в район совхоза «Большевик» на рекогносцировку, но, прибыв туда, он

увидел отходящих в беспорядке солдат 36-й мотострелковой бригады. Вместе с майором Кочетковым и небольшой группой он пытался задержать противника, чтобы дать возможность бригаде привести себя в порядок. Потом удалось остановить наш танк, который тоже пытался уйти в тыл.

Выводя его на высоту, майор Дорошкевич, стоя во весь рост на траншеях, наблюдал за полем боя и корректировал огонь танка. Фашисты его заметили и обстреляли прарпнелью. Стреляли не по танку, а по командиру бригады, белый полшубок которого представлял неплохую цель. После одного из разрывов майор Дорошкевич упал, смертельно раненный в горло.

Но бригада за это время сумела остановить немцев. Командир бригады выиграл необходимое время, а сам погиб.

С большим интересом я узнал о том, что ветераны-однополчане договорились встречаться ежегодно.

Напишите, проходят ли такие встречи, кто на них приглашается, ведутся ли поиски ветеранов корпуса?

Жив ли старший лейтенант Алабушев Федор; когда я был в 1-м батальоне 7-й гвардейской бригады, он был командиром роты, потом заместителем командира батальона.

24 января 1964 г., г. Липецк

О. В. Мачикин

☆

Я, бывший командир 2-го мотострелкового батальона 8-й гвардейской бригады 3-го гвардейского мехкорпуса, в период от 9 сентября 1943 г. по февраль 1944 г. в составе корпуса участвовал в освобождении Левобережной Украины и форсировании Днепра.

В прошлом году был приглашен райкомом партии и райисполкомом г. Золотоноши Черкасской области на торжества по случаю 20-летия Победы над фашистской Германией. Мы были на местах боев за город, на днепровском плацдарме севернее Канева, возложили венки на братских могилах. Осталось много неизгладимых впечатлений о встречах, от виденного и благодарности за освобождение. Привез снимки. Здесь же впервые познакомился с Вашей книгой «От Волги до Балтики», о существовании которой до этого не знал. Хочется приобрести ее, но пока мне это сделать не удалось.

На обратном пути был в Москве у своего бывшего командира 8-й мехбригады генерала Д. Н. Белого, впоследствии заместителя командира корпуса. Принял он меня хорошо, просил заезжать, если буду в Москве.

У меня по книге имеются некоторые замечания, и если они Вас интересуют, то мог бы сообщить их и поделиться впечатлениями о пребывании на торжествах в Золотоноше Черкасской области в честь 20-летия Победы.

Мне хочется установить с Вами связь, узнать, интересуется ли еще Вас тот материал, который касается 3-го гвардейского мехкорпуса и который я могу Вам дать.

Из армии ушел по инвалидности. В настоящее время работаю в качестве преподавателя обществоведения. Ведь и до армии я был учителем.

29 января 1966 г., г. Воткинск Удмуртской АССР

В. Н. Коробов

☆

Не так давно мне довелось прочесть очерк «От Волги до Балтики». Если говорить начистоту, то книга мне очень понравилась.

Как участник одного из танковых подразделений Асланова выражаю Вам большую благодарность. Желаю Вам больших творческих успехов в советской литературе. Спасибо за хорошее содержание, за правду.

Мне хотелось бы больше знать и читать о своем батальоне, о своей бригаде. Однако я отчетливо представляю, что все боевые действия описать невозможно, тем более в одной книге. Я убедительно прошу Вас не отказать в любезности ответить на три вопроса:

а) Что Вы еще написали или пишете?

б) В переправе через р. Виляя под Сморгонью упомянута фамилия Щеглов А. А. Это действительно моя фамилия, или моего однофамильца?

в) Где и когда встречаются наши однополчане?

Мои командиры батальона: Суховерхов, Машнин, Борисов, Майоров, Виктор Личинкин, Майоров В. Службу я начал в бригаде с командира танка, выбыл по ранению с должности заместителя командира батальона.

А. А. Щеглов

8 апреля 1967 г., г. Ленинград

☆

Дорогие товарищи!

Мне очень хочется узнать от Вас адрес автора книги «От Волги до Балтики» А. М. Самсонова. Дело в том, что, прочтя эту книгу, я узнала небольшие сведения о моем отце, до сих пор зная только о его смерти извещением.

Надеюсь получить от Вас адрес.

С нетерпением жду. В. Г. Тозыякова,
дочь погибшего танкиста

10 января 1968 г., г. Горно-Алтайск

☆

Дорогой Александр Михайлович!

Не нахожу слов благодарности за Ваше столь быстрое сообщение о себе — это во-первых, и во-вторых, благодаря Вашей замечательной книге я, дочь, и все наши родственники были взволнованы подробным описанием гибели отца, с одной стороны, и с другой — была радость и гордость, что он вошел в историю как человек, преданный своей Родине. Кроме похоронной, мы ничего о нем не знали. Большое Вам спасибо. Теперь же, изучая Вашу книгу, нам необходимо, если будет возможность, еще узнать о нем более подробно.

Убедительно прошу Вас сообщить, дадут ли источники, которыми Вы пользовались, более подробные сведения о делах и действиях Тозыяко-

ва Г. Ф. Можете ли Вы назвать ветеранов и всех других, кто непосредственно служил с моим отцом?* Моги ли я с ними списаться и кое-что получить от них?

С уважением Валентина Геннадиевна.
Вам кланяются братья и сестры моего отца.
С нетерпением жду от Вас письма. До свидания.

19 февраля 1968 г., г. Горно-Алтайск

☆

Пишу вам не в первый раз. Впервые написал, когда прочитал книгу «От Волги до Балтики»; второй раз — накануне исполнения 25-летия создания корпуса и его боевого крещения. Я спрашивал: не думают ли ветераны отметить эту дату?

...В письме ко мне Вы просили описать события, в которых я участвовал. Скажу о том, свидетелем чего мне довелось быть и что в Вашей книге отражено, как мне кажется, неполно и не очень точно. О встрече с танками Кравченко и гибели Дорошкевича я Вам уже писал.

В предисловии к Вашей книге говорится: автор не мог рассказать о всех воинах соединения, заслуживающих быть занесенными на страницы истории, но мне кажется, что о некоторых не сказать просто нельзя. Как нельзя было не сказать о майоре Дорошкевиче, так нельзя не сказать и о майоре Кочеткове, командире 1-го батальона 7-й гвардейской МБР.

Я не знаю, остался ли он жив, но никогда не забуду, как за несколько минут до гибели Дорошкевича они стояли плечом к плечу и из пистолетов отстреливались от наседавших немцев, пытаясь выиграть хоть несколько минут для отхода бригады.

Много раз я садился за письмо Вам, пытаюсь написать все о майоре Кочеткове, о его подвигах и храбрости. Но все получалось очень плохо.

Думаю, что рассказать я сумею лучше, поэтому я не теряю надежды, что рано или поздно буду в Москве. Я Вам расскажу, и Вы сами убедитесь, что о нем нужно написать.

У меня слишком много связано с 3-м гвардейским Сталинградским: там я вступил в комсомол, в партию, там принял боевое крещение, там меня направили в военное училище, что на многие годы определило мою жизнь. Привет Вам и наилучшие пожелания.

16 марта 1968 г., г. Липецк

Мачикин

* В. Г. Тозыякова и ее сестра в мае 1968 г. приезжали из Горно-Алтайска в Москву на встречу ветеранов корпуса, где увиделись с боевыми друзьями своего погибшего на фронте отца.

Программа
встречи ветеранов 3-го гвардейского
Сталинградского механизированного корпуса
с 9 по 11 мая 1968 г.

1-й день, 9 мая в 16 часов — встреча у Музея Вооруженных Сил Советской Армии. Москва, пл. Коммуны (парк ЦДСА у танка Т-34, в случае непогоды — у входа в Театр Советской Армии).

2-й день, 10 мая в 14 часов — в ЦДСА.

Торжественное заседание ветеранов, посвященное 50-летию Советской Армии и Дню Победы. Вынос знамени 3-го гвардейского мехкорпуса.

Выступление генерала В. Т. Обухова.

Выступления ветеранов.

Приветствия пионеров и школьников.

Доклад о работе комитета.

Выборы руководящего состава комитета.

Фотографирование.

3-й день 11 мая в 12 часов — товарищеский обед.

☆

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Пишет Вам бывший воин гвардии младший сержант — коррективщик минометной батареи 3-го гвардейского мехкорпуса (9-й гвардейской мехбригады 2-го МСБ) Роцин Виталий Иванович. Я участник эпизода, описанного в книге «От Волги до Балтики». Я попал в эту часть в октябре 1942 г. и убыл 28 июля 1944 г., получив тяжелое ранение в Елгаве. И я ничего не знал про свою часть. Меня разыскал бывший старший лейтенант командир минометной батареи Дехтярев Павел Прокопьевич. Он рассказал про дальнейший путь нашего корпуса и дал мне прочесть книгу «От Волги до Балтики».

Когда я читал эту книгу, по мне проходила дрожь, я вспомнил боевых друзей живых и мертвых, они вновь все стали передо мною. О такой книге я не знал, в ней описано все так, как было на самом деле. Я из этой книги узнал про дальнейшие бои нашего корпуса, читал и радовался, что он везде имел превосходство над проклятым врагом.

Дорогие товарищи, создавшие эту замечательную книгу! Благодарю Вас всех за большой труд, за то, что вы не забыли погибших и живых воинов, которые прошли боевой путь от Волги до Балтики.

Прошу Вас, дорогие товарищи, вышлите мне наложенным платежом один экземпляр этой дорогой для меня книги... Я буду посмертно хранить ее, пусть мои дети читают эту книгу и будут такими же солдатами, как воины 3-го гвардейского мехкорпуса.

В. И. Роцин

16 января 1969 г., г. Погар Брянской области

☆

Из письма М. Г. Стадника * В. Т. Сучалкину

...В памяти сохранились бои за Красное, Сморгонь, Вильнюс, Шяуляй, марш-бросок через г. Ионишкис на Елгаву, где был подбит танк и я получил ранение в голову. Потом наступление на Ригу, в сентябре 1944 г. взятие г. Балдоне и 22 сентября штурм внешнего кольца Риги, где был вновь ранен. Вытащили из горящего танка, вновь госпиталь, затем эвакуация до самой Москвы. После госпиталя меня уже не отпустили в свой полк, комиссия определила годность второй степени. Очень было обидно. После войны я 7 лет был командиром курсантского батальона танкового училища, затем 5 лет командовал одной гвардейской частью, затем по болезни перевели под Москву военным комиссаром Объединенного городского и районного военного комиссариата. Вот здесь в Ногинске я был 10 лет военным комиссаром и здесь же и ушел в запас по болезни и выслуге лет службы в Советской Армии.

Но уйдя в запас, я продолжаю принимать самое деятельное участие в партийной и общественной работе.

18 апреля 1969 г., г. Ногинск Московской области

М. Г. Стадник

☆

Дорогой Александр Михайлович!

Вы как ветеран 3-го ГМК участвовали в боях за освобождение г. Елгавы от фашистов. Ваша книга — ценнейший документ, который рассказывает об этих днях.

Большая просьба выслать нам Вашу фотографию и Вашу книгу, поскольку мы работаем над новой экспозицией, в которой будем показывать историю 3-го ГМК и участие его в боях за Елгаву.

С приветом от всего нашего коллектива (подпись)

19 мая 1969 г., г. Елгава Латвийской ССР, Краеведческий музей

☆

В Издательство Академии наук СССР
Главному редактору

В 1963 г. издательство Академии наук выпустило книгу А. М. Самсонова «От Волги до Балтики». Как и другие книги об Отечественной войне, эта книга очень заинтересовала меня, потому что я — участник событий, к тому же в ней говорится о той части, где я служил, а на стр. 359 приводится моя фамилия. Я крайне заинтересован в переписке с автором книги. Ду-

* М. Г. Стадник, майор, заместитель командира 45-го танкового полка.

маю, что смогу сообщить ему много дополнительных сведений. Сожалею, что эту книгу приобрел с некоторым опозданием. Очень рад, что Ваше издательство выпустило такую интересную историческую книгу.

Моя к Вам убедительная просьба — сообщите адрес А. М. Самсонова. Помогите мне в установлении с ним связи.

С искренним к Вам уважением, участник Отечественной войны
Нажметдинов Шаймардан

24 сентября 1969 г., г. Талгар Алма-Атинской области
Казахской ССР, школа № 2 им. С. Сейфуллина

☆

Уважаемый товарищ Самсонов А. М.!

Искренне рад, что получил от Вас письмо. Хочу сообщить одну деталь. Книга «От Волги до Балтики» помогла моему родному брату (его фамилия тоже Нажметдинов Г.) найти меня через 28 лет. Сколько времени мы не знали абсолютно ничего друг о друге. А теперь нашли друг друга, за что тоже Вам большое спасибо.

Во-вторых, хочу сообщить о себе, что я в 1945 г. был участником Парада Победы на Красной площади. Я в корпусе служил с начала его организации и до конца войны. Конечно, возможно, знаю многое, что было бы полезно Вам. Все подробности напишу позже. Я бы хотел участвовать в тех встречах однополчан в Москве, о которых Вы написали мне в своем письме. Лично я еще ни разу не был на таких встречах. Сейчас работаю учителем средней школы. Коммунист.

Еще раз благодарю за то, что Вы своей книгой помогли мне найти родного брата, и за то, что в своей книге упомянули меня добрым словом. Прошу ответить. С искренним к Вам уважением

Шаймардан Нажметдинов

г. Талгар Алма-Атинской области Казахской ССР

☆

Приветствую Вас из Алма-Аты.

Ваше письмо получил.

...Я живу по-прежнему, работаю, дети учатся. Иногда вспоминаю бывшие фронтовые дни, к сожалению, многое уже забылось.

Я сегодня направляю Вам маленькое свое воспоминание о том, как воевал. Может быть, оно вызовет у Вас интерес к некоторым боевым эпизодам.

...Пока все. Желаю Вам всего наилучшего, с искренним к Вам уважением.

Шаймардан Нажметдинов.

9 января 1970 г.

☆

В 1942 г., когда я был учителем в Западно-Казахстанской области (Бурлинский район), меня призвали в армию... В феврале мы прибыли в Актюбинск. 129-й минометный полк, о котором Вы пишете в книге, как раз здесь и был сформирован. Со дня формирования его до конца войны я все время находился в этом полку.

...Когда полк формировался в Актюбинске, в составе полка находились представители 17 наций, 70 или 75% из них казахи. Политучебу на казахском языке вел я. Нас отправили на фронт в сентябре 1942 г. Перед отправкой состоялся митинг, который проводили представители обкома и облисполкома. Уже в октябре около Сталинграда перешли через Дон, оборонялись возле Клетской. А 19 ноября участвовали в ведении артподготовки и, прорвав оборонительные рубежи противника, помогли нашим войскам занять г. Калач.

...После Сталинграда в 3-м мехкорпусе воевали около Курска. После взятия Золотоноши находились в подчинении 35-й бригады. Наш полк переводили то в 7-ю, то в 8-ю, то в 9-ю бригады.

В с. Ежовке враг перешел в наступление. Но наш полк метким огнем уничтожил мост через реку, тем самым отрезал вражеские танки от его пехоты, что было большой помощью нашим танкистам, которые ликвидировали пехоту врага.

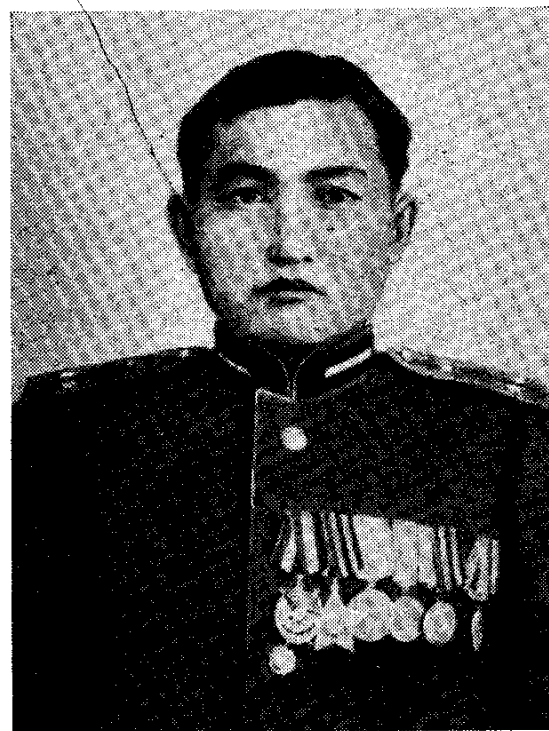
В дальнейшем наш полк форсировал Днепр. Это было около Канева. Однажды, когда враг за один день предпринял 12 атак, он хотел опять сбросить нас в Днепр. За эту битву Ляхов получил звание Героя Советского Союза *, а я награжден орденом Боевого Красного Знамени.

...В битве за Шяуляй нашу батарею направили главным отрядом, чтобы мы перехватили отступающего врага. Во время атаки мы уничтожили один батальон пехоты немцев. Я был командиром. Об этой операции имеется материал в тогдашней фронтовой газете «Удар по врагу», где поместили мою фотографию. Подпись гласит: «Он возглавил атаку».

...На стр. 383 книги ** «От Волги до Балтики» описывается бой с танками. Я этот эпизод хорошо знаю. Хотел бы несколько уточнить. Во время боя Ховяков Г. Г. со своим адъютантом подошли ко мне. На нас шел танк противника. Они спросили, что будем делать? Рядом со мной был еще Назаров, все четверо вышли вперед. У нас были противотанковые ружья, 10 гранат, две сумки пуль от ПТР и автоматы. ПТР держал я, справа от меня лежал Назаров, он заряжал ПТР. Я стрелял, слева лежали Ховяков и его адъютант. Я выстрелил 20 раз по приближающемуся к нам танку, но не смог его остановить. Маскированный сверху танк двигался как-то медленно, двигался чуть правее нас. Я попросил разрешения у майора доползти до танка со связкой гранат и взорвать его. Он приказал выстрелить еще раз, потом только идти. Оказывается, на танке сидели еще автоматчики, они спрыгнули на землю, но мы их перебили из автоматов, и я пополз.

* Л. П. Ляхов, старший лейтенант, заместитель по политчасти командира дивизиона 129-го минометного полка.

** В настоящем издании страницы 371—372.

Шаймардан
НАЖМЕТДИНОВ

Герой Советского Союза
Г. Г. КИЯШКО

В это время погибли от пуль врага Назаров, Ховяков и его адъютант. Я благополучно дополз до танка, бросил связку гранат и взорвал его, остальные танки, видимо, повернули обратно. Сколько лежал — не помню, но потом я очнулся и обнаружил, что лежу возле танка, а он стоит с развороченной гусеницей.

Нажметдинов

☆

Из письма Героя Советского Союза Г. Г. Кияшко В. Т. Сучалкину

...Я полк разыскал и нагнал его (после боев за Красное.— А. С.) за Шяуляем и был два месяца заместителем командира полка, а потом меня перевели в 35-ю танковую бригаду, которой командовал Асланов, а после его смерти пришел Бурцев Я., бывший командир 45-го танкового полка. В этой бригаде до конца войны провоевал командиром 2-го танкового батальона. Вместе с корпусом перебазировался на Дальний Восток.

После войны направлен в Академию бронетанковых войск. Но, по-видимому, ранения и контузия дали знать — я тяжело заболел и закончил учебу в академии только в 1956 г. ...А в 1964 г. пришлось демобилизоваться. В настоящее время потихоньку продолжаю работать на одном из заводов в Воронеже.

В прошлом году был приглашен в Белоруссию на празднование 25-летия освобождения. Жаль, что не удалось никого встретить из однополчан.

Г. Кияшко

26 апреля 1970 г., г. Воронеж

☆

Уважаемый Александр Михайлович!

Как-то по радио я услышала, что есть книга, в которой описан путь 3-го мехкорпуса. И я написала в три военных магазина, чтобы ее приобрести,— в Москву, Ленинград и Киев. Мне отовсюду ответили, что в наличии такой книги не имеется. В конце концов я через свою сельскую библиотеку выписала ее из Астраханской областной библиотеки, и мне прислали книгу «От Волги до Балтики» — Вашу. Как я была довольна, что через много лет я с большим интересом прочла о героическом пути 3-го гвардейского мехкорпуса... Наше село Солодники упомянуто в Вашей книге, здесь стоял в 1943 г. 3-й мехкорпус и отсюда пошел в бой. Некоторых бойцов и командиров мне довелось знать. Это командир генерал-майор Вольский — он жил рядом с нами у одной старушки, а в русской бане мылись у нас. Я знала капитана Павла Павловича Бабака и Юрия Ильича Зимина — они жили у нас. Я знала Михаила Гавриловича Ахремова, майора авиации Юрченко Ивана Ивановича и Ломоносова Николая. Мне было 17 лет в те суровые дни 1942 г. От Волгограда наше село в 50 километрах, вся моя юность отдана войне. И всю жизнь я вспоминаю этих людей. Судьба некоторых неизвестна мне. А как бы хотелось узнать о них. Правда, я слышала, что в марте 1943 г. был убит капитан Зимин Юрий Ильич, а в ноябре сразу после выступления из нашего села в степные бои вроде погиб майор авиации Юрченко Иван Иванович — богатырь был человек душой, у него было двое детей. Я их пыталась разыскать, но мне не удалось, потому что я не помню номера полевой почты или воинской части. А вот П. П. Бабан, может, жив, [а как] Николай Ломоносов? Если бы Вы написали мне об этом.

Где купить мне Вашу книгу «От Волги до Балтики», напишите адрес такого магазина. Ведь я только один раз прочла эту книгу и отправила в областную библиотеку, а мне хочется иметь ее всегда.

В книге не упомянуто о капитане Зимине Юрии Ильиче, может, Вы его знали и помните о нем что-либо, напишите мне, пожалуйста, ведь он погиб, мы должны его вспомнить. В 1942 г. он был старшим офицером связи.

Извините, что, может, не так, пишет Вам простая сельская труженица.

С уважением   Зубова К. В.

25 марта 1970 г.

Мы считаем, что наше село от фашистов спасли Вы — гвардейцы 3-го мехкорпуса, как пошли 19 ноября, так и не пустили немцев к нам, а они ведь были рядом.

с. Солодники Черноярского района Астраханской области

☆

Пишет Вам сын погибшего гвардии подполковника, Героя Советского Союза Бердичевского Леонида Афанасьевича. Я воспитывался в детском

доме, о своих родителях ничего не знал. Мать умерла в 1942 г., а о смерти отца узнал в 1950 г. Он служил в 3-м гвардейском мехкорпусе, который Вы замечательно описали в своей книге «От Волги до Балтики». Отец был заместителем командира 64-го отдельного тяжелого танкового полка, которым командовал Егоровский* (это узнал из Вашей книги).

1 августа 1944 г. при освобождении г. Елгавы под Ригой мой отец погиб. За [совершенный] подвиг ему присвоено звание Героя Советского Союза, я был на его могиле.

С большим удовольствием прочел Вашу книгу, в ней, правда, не упоминается фамилия моего отца, но между строчками я видел и его самого, и его горящий танк, и город, который они освобождали.

Дорогой Александр Михайлович! Я понимаю, Вы очень заняты, убедительно прошу извинить, что отрываю Вас от дела, но если Вам что-нибудь известно о моем отце или о тех людях, которые могли знать его, прошу Вас, напишите пару слов...

Пару слов о себе. Живу я в Курске, кончил школу, служил в армии, кончил институт, коммунист, есть дочь Наташа. Мне 30 лет, работаю заместителем директора в техническом училище.

Желаю Вам всего наилучшего.

17 июля 1970 г., г. Курск.

С уважением

В. Бердичевский

☆

Издательство Академии наук СССР.

В 1963 г. Вами была издана книга «От Волги до Балтики». Автор Самсонов А. М. В 1971 г. ее должны переиздавать.

В составе указанного корпуса я все время воевал. Очень хочу эту книгу иметь у себя.

Прошу помочь мне ее приобрести.

Одновременно прошу сообщить адрес автора книги А. М. Самсонова. Он должен Вам быть известен.

А. М. Николаенко

7 января 1971 г., Б. Любенька, Гадячского района Полтавской области, консервный завод

☆

Давно ищу книгу «От Волги до Балтики», но найти не могу ни в библиотеках, ни в книжных магазинах.

О том, что она есть, я узнал из воспоминаний бывшего командира 3-го гвардейского мехкорпуса В. Т. Обухова, напечатанных в книге «Освобождение Белоруссии. 1944 г.»

Интерес мой к этой книге вызван тем, что в этом корпусе, в 8-й гвардей-

* В дни боев за Елгаву 64-м отдельным тяжелым танковым полком командовал подполковник В. Г. Николов, а А. А. Егоровский вступил в командование полком позже.

ской мехбригаде, служил мой отец, он погиб под Баромлей в августе 1943 г. Мне очень хотелось бы узнать подробнее о славных боевых делах прославленного корпуса и однополчанах отца.

Думается, все это я нашел бы в Вашей книге.

Тов. Самсонов, помогите мне найти эту книгу. Я Вас очень прошу. И еще одна просьба. Подскажите, по какому адресу можно написать Обухову В. Т. или Кремеру С. Д.

И. П. Маслов

27 января 1971 г., г. Полоцк Витебской области

☆

Дорогая редакция!

Я, слесарь Каменского комбината искусственного волокна, обращаюсь к Вам с большой просьбой.

Я очень интересуюсь историей Великой Отечественной войны, имею небольшую собственную библиотеку, составленную из книг наших прославленных военачальников и полководцев. Читая их, я всегда надеюсь найти что-нибудь о своем отце — капитане танковых войск Иване Максимовиче Николаеве и вот не знаю, нашел или нет, сразу обращаюсь к вам в издательство. На день рождения моя жена Люба принесла мне в подарок книгу, выпущенную Вашим издательством: «От Волги до Балтики» А. М. Самсонова. На стр. 359 там написано следующее: «На выполнение боевого задания отправились все три роты — гвардии старшего лейтенанта Захряпина, гвардии капитана Дорошенко и гвардии капитана Николаева». Автор пишет, что поставленная задача выполнена, и больше ничего... Я очень прошу, можно ли установить инициалы и дальнейшую судьбу гвардии капитана Николаева, может быть, это и есть мой отец. А если нельзя, то прошу написать, куда следует обратиться, чтобы получить подробную справку о капитане Николаеве Иване Максимовиче...

Я надеюсь на Ваше издательство, возможно оно поможет мне найти отца (подробности гибели и т. д.). За книгу большое спасибо, побольше бы таких книг, в которых читатель не только узнает всю историю войны, но найдет также имена своих родных, близких, имена друзей и однополчан.

С искренним уважением к Вам Ю. И. Николаев

15 декабря 1971 г., г. Каменск-Шахтинск Ростовской области

☆

Пишет Вам дочь Героя Советского Союза Влазнева Валентина Алексеевна. 21 апреля я была в Волгограде, где посетила школу им. 3-го гвардейского корпуса. В этой школе есть свой музей, который освещает подвиги героев этого корпуса. Боевой деятельности героев этого корпуса посвящена книга «От Волги до Балтики», которую Вы написали. Я очень благодарна Вам за то, что узнала про подвиг моего отца Влазнева Алексея Ле-

онтьевича. Он жил, боролся и умер как верный солдат своей отчизны, погиб на поле боя в самом расцвете сил. Народ помнит о нем. В Пензе (где он родился) в Государственном музее Пензенской области один из стендов посвящен Влазневу А. Л. Однако героический подвиг характеризуется в общих чертах. Поэтому я Вас прошу (если можете) прислать мне книгу «От Волги до Балтики» или рукопись, написанную старшиной Трандефиловым «Воспоминания о Герое Советского Союза старшине Влазневе А. Л.». Хотелось бы иметь обе книги.

Извините за беспокойство.

До свидания В. А. Влазнева

6 июня 1972 г., г. Львов

☆

Неизгладимые впечатления вновь и вновь возвращают меня к самому яркому по пережитому месяцу моей жизни.

Назначенный в качестве артиллериста в распоряжение 60-й мотострелковой бригады бывшего 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса, я нагнал ее штаб в ночь на 21 ноября 1942 г. в большом селе Плодовитое. Корпус уже прорвал фронт гитлеровцев в дефиле озер Цаца и Барманцак и развивал наступление для соединения с частями Юго-Западного фронта. Неожиданно мне было предложено отправиться в 21-й танковый полк, чтобы заменить погибшего в бою за железнодорожную станцию Тингута помощника начальника штаба полка. Обстановка не допускала колебаний, и случилось так, что в последующем я не пожалел о своем неожиданном назначении. По прибытии в полк я сразу же был отправлен его командиром подполковником (ныне генерал-майором в отставке) Н. М. Брижиневым разведать на бронемашине БА-64 до района станции Тундутово обстановку на правом фланге наступления бригады. Позднее я должен был присоединиться к полку в пос. Зеты, куда уже были направлены разведка боем и рота «тридцатьчетверок», с которой находился заместитель командира полка капитан Мотяев.

Командир взвода разведки лейтенант И. В. Козлов по прибытии Мотяева в Зеты тотчас был направлен им дальше, в сторону Рубежного, и, вернувшись, доложил, что его в поселке обстреляли немецкие автоматчики. Связались по радио со штабом полка, но начальник штаба подполковник Панченко не разрешил продвигаться дальше, предложив не растягиваться и дожидаться основных сил полка в Зетах. На рассвете 22 ноября полк, сосредоточившись в Зетах, подвергся бомбежке.

Вскоре в поселок прибыл командир корпуса генерал В. Т. Вольский. Я хорошо помню гнев генерала, показавшегося мне удивительно молодым. Он негодовал по поводу того, что мы не воспользовались внезапностью, не развили успех и недооценили растерянность гитлеровцев. Больше других досталось Панченко. Вскоре после Зет он был из полка переведен, а обязанности начальника штаба попеременно выполняли отдельные офицеры полка, в основном Мотяев, а позднее — командир роты «тридцатьчетверок» лейтенант Н. Г. Орлов.

Танковую «академию» я проходил в сложной обстановке стремительного наступления корпуса. Неоценимой оказалась помощь советом и примером Мотяева, И. В. Козлова, Н. Г. Орлова, командира другой роты «тридцатьчетверок» лейтенанта Г. В. Умнова, командира взвода роты легких танков Т-70 Николенко и прежде всего комиссара полка И. М. Мустафанова и командира Н. М. Брижинева. Танкистом пришлось стать быстро, как того требовала обстановка, и по отношению к себе товарищей я следил за тем, насколько мне это удастся. В память врезались мгновения, пережитые в танке Мотяева, который взял меня в ночную атаку на с. Карповка. Полк уже трое суток вел упорные бои за село и нес ощутимые потери. Наша «тридцатьчетверка» была подбита в с. Карповке, но мы выбрались под автоматным огнем, а танк позднее удалось отбуксировать и восстановить силами роты технического обеспечения. Потом особенно запомнились разведки боем в сторону Дона и в районе левого бережного Придонья, изнурительные бои в заболоченном, холмистом, изрытом рвами Немковском лесу, рейд в район Верхне-Кумской.

Верхне-Кумская... Гитлеровский генерал-фельдмаршал Манштейн в известном приказе по группе армий «Дон» в связи с операцией «Зимняя гроза», призванной разорвать кольцо наших армий, сжимавших группировку Паулюса, назвал эту небольшую станицу крепостью. Не имея никаких укреплений, она действительно стала нашей крепостью, после того как 15 декабря 1942 г. 21-й танковый полк и другие части корпуса отбили ее у танкистов 57-го корпуса армии генерала Гота.

Долгие, как годы, несколько суток открытую всем ветрам степь утюжили сотни танков. Девственные снега уступали место выжженной земле с разбросанной повсюду исковерканной военной техникой и трупами людей... После 15-го свинцовое небо раздалось ослепительной синью, в которой зависли крестоносные самолеты. «Мессершмиты» попарно преследовали каждого человека. С рассвета и до сумерек на нас с воем пикировали «юнкерсы». В полку осталось уже только десять, потом шесть «тридцатьчетверок». Легких танков не было давно. А число гитлеровских танков, несмотря на огромные потери противника, все увеличивалось. За 6-й и 23-й дивизиями немцев в бой вступила 17-я танковая дивизия.

19 декабря «тридцатьчетверка» командира сводной роты лейтенанта Орлова осталась в одиночестве. Она взяла на буксир изрешеченный и разбитый штабной автобус и... оторвала бампер. Вдоль обрывистой бровки противоположной стороны широкой балки, в километре от нас, быстро двигались несколько тяжелых Т-4. Танки открыли фланговый огонь, и над головами с визгом прошли снаряды. Разрывы приближались. Н. И. Брижинева приказал Орлову отвлечь немцев боем, а мне — спасти штабные документы. Тем временем он вместе с военврачом полка С. Г. Цирульниковой намеревался задержать одну из отходивших грузовых машин. «Тридцатьчетверка» Орлова пошла на сближение с Т-4, а мы... распластались на земле, прикованные к ней воем пикирующих юнкерсов.

Улучив мгновение, оглушенный, с забитыми землей глазами, почти оцепью я нашел дверь автобуса и проник внутрь. Действовал быстро и точно, как бывает в секунды смертельной опасности. Папки с картами, приказы, инструкции, уставы, журнал боевых действий..., книги. Все! Отягощенный

большой трофейной сумкой на плечевом ремне, вывалился из автобуса и снова впился в землю: фугаски летят, кажется, точно в автобус...

Остановив один из грузовиков, Брижинева, Цирульникова и я нагоняем Орлова, и он берет нас на борт. Два Т-4 дымят, остальные отстают. У «тридцатьчетверки» заклинило башню...

В Громославке мы встречаемся со свежими подразделениями 2-й гвардейской армии, которая занимала рубеж р. Мышкова. Выполняя приказ Брижинева по организации обороны села, мы с Орловым попадаем под разрыв снаряда.

Разворачиваю подробную карту боевого пути 21-го (45-го) гвардейского танкового полка в Сталинградской битве, составленную мною после войны. Для нас, ветеранов бывшего 3-го гвардейского Сталинградского корпуса, свято все, связанное с этими воспоминаниями. И святотатством прозвучали для меня строки романа Ю. Бондарева «Горячий снег», посвященного 2-й гвардейской армии, в которых писатель черными красками изображает танкистов, якобы сбежавших из станицы, под которой подразумевается Верхне-Кумская. Зачем же так?.. Ведь наш корпус выполнил поставленную перед ним боевую задачу и 18 декабря 1942-г. за оборону станицы получил звание гвардейского!

Офицер штаба 21-го танкового полка 60-й мотострелковой бригады
бывшего 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса
Г. В. Ключарев

21 октября 1972 г.

☆

Здравствуйтесь, уважаемый Александр Михайлович!

Пишут Вам пионеры школы № 16 им. 3-го гвардейского механизированного корпуса.

Сердечно благодарим Вас за книгу «От Волги до Балтики» и за фотографии.

Книга и фото сыграли большую роль в оформлении музея.

Сейчас мы для музея оформляем стенд «Герои книги — бойцы и друзья автора».

Наш отряд борется за то, чтобы носить имя разведчика Сергея Васюты, о котором мы узнали из Вашей книги и из рассказа Челнокова Александра Романовича.

Если Вам известен адрес С. Васюты, пожалуйста, сообщите нам о нем. Мы хотим завязать с ним переписку.

Писала по поручению класса Назарова Тоня

20 августа 1963 г., г. Волгоград

☆

Средняя школа № 16 им. 3-го гвардейского механизированного корпуса отмечает 20-летие со дня возрождения 2 октября. В этот день мы думаем открыть школьный музей, о котором мы Вам писали раньше, и провести торжественное собрание учащихся, первых учителей, строителей школы и ветеранов 3-го гвардейского механизированного корпуса.

Александр Михайлович, приглашаем Вас принять участие в нашем празднике.

Всех учащих, учителей ваш приезд очень обрадует. Ждем Вас к себе.

Если располагаете временем, приезжайте в школу хотя бы на один день раньше, т. е. 1 октября этого года. К нам можно доехать с вокзала на троллейбусе 1 до площади Германа Титова, школа 16.

Директор школы. Секретарь комитета ВЛКСМ.
Председатель Совета дружины

20 сентября 1963 г., г. Волгоград

☆

г. Волгоград. Пионерам школы № 16 им. 3-го гвардейского механизированного корпуса

Дорогие товарищи!

Письмо Ваше, которое по поручению 6-го А класса написала Тоня Назарова, я получил и еще раз испытал чувство радости. Это потому, что Вы помните о войнах корпуса, которые, как и Ваши отцы и старшие братья, защищали нашу Родину от нашествия фашистских захватчиков.

История корпуса — это лишь пример того, как сражалась против сильного и опасного врага героическая Красная Армия. И имя Сергея Васюты, одного из отважных разведчиков 9-й бригады корпуса, также свидетельствует о мужестве всех воинов советского народа, которые в годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны жертвовали своей кровью и жизнью за всех советских людей, за свободу и независимость Родины.

Вы пишете, что Ваш отряд борется за то, чтобы носить имя Сергея Васюты. Это прекрасное желание, и я от души желаю Вам успеха. Но думаю, что для его достижения надо сделать немало.

Мне кажется, прежде всего следует узнать все, что возможно, о его жизни. Пишу «что возможно», так как это тоже непросто. В книге «От Волги до Балтики» о Сергее Васюте можно прочесть лишь на немногих страницах. Более подробно описываются последние минуты жизни Сергея Васюты. Он погиб как герой, не дождавшись Дня Победы, но отдав во имя этой победы свою жизнь, свои молодые мечты о счастье.

Я немного могу добавить к тому, что сказано в книге о Сергее Васюте. Родился он в 1922 г., по национальности украинец, уроженец Винницкой области, комсомолец, затем кандидат партии. Жил в Донбассе, в г. Шахты. В Красной Армии с 1940 г. С начала войны участвовал в боях, в том числе в рядах корпуса на Сталинградском, Южном и Воронежском фронтах. О его подвигах коротко рассказано в книге. Ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Его брат Николай Васюта, о котором также рассказано в книге, после ранения лечился в госпитале, а затем снова вернулся в корпус и был в нем до конца войны. Он жив, но где находится сейчас — не знаю. Если выясню, то сообщу Вам его адрес. Может быть, Вам удастся больше узнать о Сергее Васюте.

Хорошо бы Вам подумать и поговорить о том, каким был Сергей Васюта и что требуется, чтобы воспитать в себе те замечательные качества челове-

На смену поста у Вечного огня на площади Павших борцов. На переднем плане ученица 5-го класса волгоградской школы № 16 Люба Баранова

ка и патриота, которыми он обладал. Ведь нетрудно понять, что Сергей Васюта в условиях мирной жизни, учебы и труда также являлся бы смелым, настойчивым и не боящимся трудностей юношей, внушающим к себе любовь товарищей, высоко ценящим общее дело. Это очень важно в жизни каждого, но сами собой такие качества не приходят, они воспитываются день за днем.

Посылаю Вам стихотворение, которое было напечатано в стенгазете подразделения, где находился С. Васюта. Оно очень несовершенно по форме, но написано еще во время войны боевым товарищем С. Васюты.

Посылаю также для музея два номера корпусной газеты, может быть, это тоже будет интересно, хотя там речь идет о других войнах.

Большой вам привет!

А. Самсонов

24 ноября 1963 г.

☆

Большое спасибо за Ваше письмо и за открытку, в которой Вы поздравляете нас с Новым годом. Извините нас, пожалуйста, за то, что мы Вам не ответили, сейчас нам очень стыдно об этом вспоминать. Большое спасибо Вам за рассказ о Сергее Васюте. Нам очень жаль, что он погиб, но такие люди, как Сергей Васюта, в сердцах советских людей не умирают. Мы постараемся связаться с семьей Сергея Васюты и больше о нем узнать. Мы обещаем, что будем достойны носить имя отважного героя.

Большое спасибо за газеты, которые Вы нам прислали, они очень помогли нам в оформлении школьного музея.

До свидания. Писала по поручению отряда Назарова Тоня
20 января 1964 г., г. Волгоград

☆

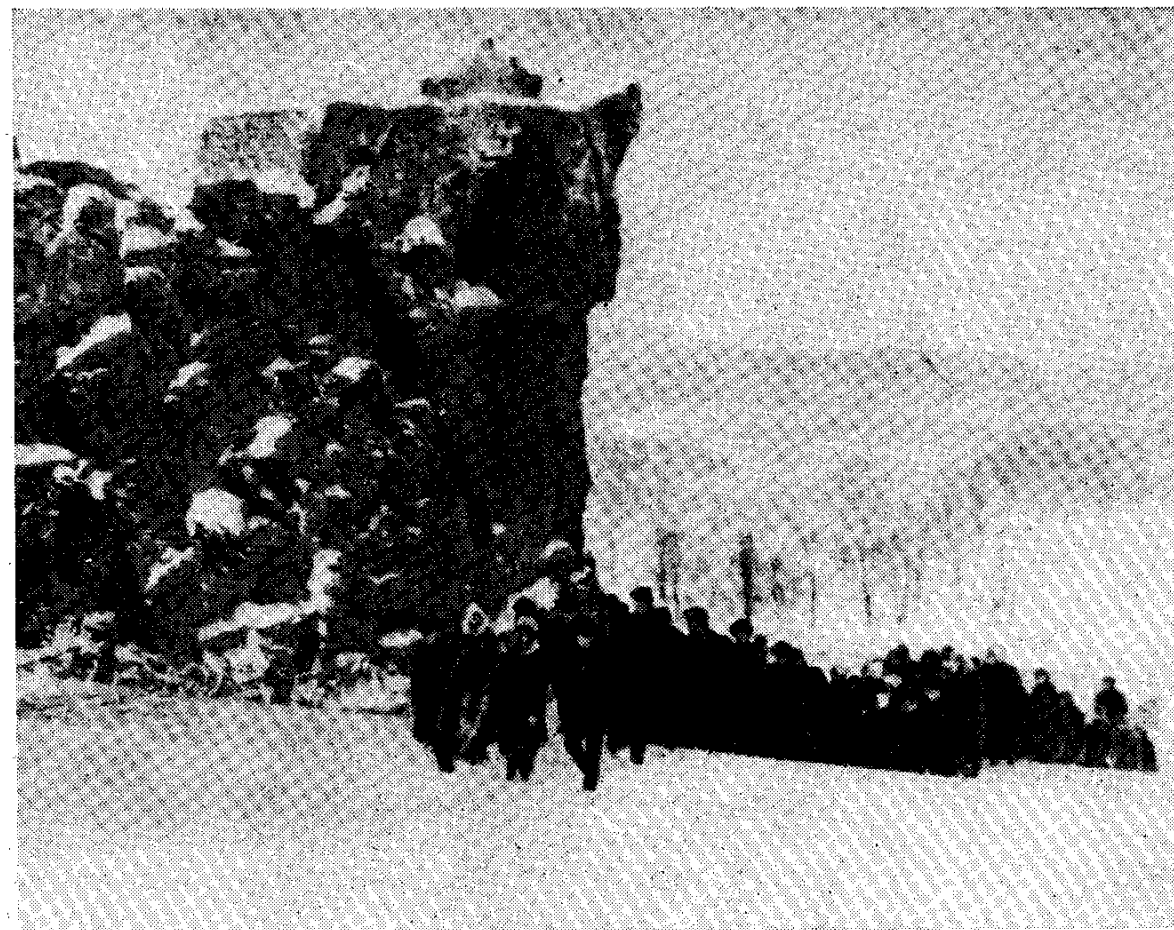
Письмо В. И. Кондакова * учащимся 27-й вильнюсской средней школы
Уважаемый Павел Максимович! Дорогие ребята — учащиеся школы № 27. Примите привет от меня лично и от всей моей семьи.

Письмо я от Вас получил 10 декабря 1963 г. Обрадовало оно меня и очень взволновало. Вспомнилось все пережитое. Больно отозвалось это воспоминание, но и обрадовало очень. Приятно сознавать, что о нас помнят и нашими боевыми делами интересуются наши дети. Не из-за отсутствия дисциплины я так долго задержал письмо свое к вам, дорогие ребята, а из-за отсутствия здоровья. И в настоящее время я очень болен. Но уверенность в том, что я осилю свой недуг, не покидает меня. Всеми силами души я веду борьбу с болезнью и, как видите, отвечаю вам. Теперь о себе. Я, Кондаков Виктор Иванович, 1923 г. рождения, уроженец д. Чернятичи Дятьковского района Брянской области.

В 1941 г., после окончания Ташкентского аэроклуба меня Ленинский райвоенкомат Ташкента направил на учебу сначала в отдельную 42-ю учебную авиаэскадрилью, а затем в 1-ю Чкаловскую авиационную школу пилотов. 22 июня 1941 г. на нашу страну напала фашистская Германия. Это нападение было для нас неожиданным, и первое время нашим войскам пришлось отступать. Все честные люди, воины рвались на фронт. Я с товарищами тоже стал проситься на фронт. Нашу просьбу удовлетворили, и начали мы продвигаться по маршевым ротам на запад.

В марте 1943 г. меня направили на курсы Воронежского фронта. Получив звание младшего лейтенанта, я был направлен в 3-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус, в 7-ю механизированную бригаду, командиром пулеметного взвода. Тогда мы вели бои на Орловско-Курской дуге. Разгромив немцев под Курском, я вместе со своими гвардейцами освобождал Украину, форсировал Днепр перед могилой Тараса Шевченко

* Гвардии младший лейтенант В. И. Кондаков — командир пулеметного взвода 3-го мотострелкового батальона 7-й гвардейской мехбригады. За подвиг в боях при освобождении Вильнюса награжден орденом Ленина. После войны и демобилизации вернулся в родной город, работал в милиции. Письмо адресовано руководителю историко-краеведческого кружка П. М. Фролову.

Учащиеся волгоградской школы № 16 направляются к памятной плите Героя Советского Союза А. А. Асланова на Мамаевом кургане для возложения венка

и 6 ноября 1943 г. был ранен. После взятия Киева меня раненого перевезли на левый берег Днепра. По выздоровлении я снова вернулся в свою часть. 22 июня 1944 г. часть, в которой я служил, под г. Витебском была введена в бой *. Началась битва за освобождение Белоруссии. Форсировав Березину и овладев Борисовом и Молодечно, мы вышли к границе Литовской ССР. С ходу взять Вильнюс нам не удалось, так как противник успел закрепиться, настроив доты и дзоты. Начались упорные бои. Я со своим пулеметным взводом, взводом противотанковых орудий, 3-й механизированной ротой шел на правом стыке 1-го батальона, который действовал на опушке роци (что перед товарной станцией). Я наступал с несколькими танками и минометным взводом непосредственно на товарную станцию через железнодорожную трубу. Гитлеровцы воспользовались тем, что железнодорожная насыпь была высокой, засели в доме и пулеметным огнем не давали продвигаться вперед. Два танка, проходивших через железнодорожную трубу, противник поджег, третий танк одной гусеницей повис на железобетонной насыпи и не мог маневрировать, но огнем помогал нашему продвижению вперед. (Если эта железнодорожная труба уцелела, то

* Наступление под Витебском началось 23 июня 1944 г.

там можно увидеть много надписей, сделанных нашими воинами.) На следующие сутки нас перебросили на правую сторону города, где протекала река, мост через которую простреливался пулеметным огнем слева с башен церкви. Этот бой был заснят нашими киноработниками и демонстрировался в журнале № 1 «Взятие Вильнюса». Так под действием всех наших частей Вильнюс был освобожден, а 13 июля 1944 г. столица нашей Родины салютовала нашим доблестным войскам. После короткой передышки и подтягивания всех частей корпуса был получен приказ продвигаться к Рижскому заливу.

7-я мехбригада, в которой я действовал, наступала левее Паневежиса на Радвилишкис и Шяуляй. Подойдя на рассвете к Шяуляю, пулеметный взвод, которым я командовал, поддерживал 3-ю роту 3-го батальона 7-й мехбригады. Мы сосредоточились перед кожевенным заводом. Спустились с пригорка к заводу и, ворвавшись туда, мы встретили сильный пулеметный огонь противника. Мы начали маневрировать, быстро меняя огневые позиции и метким сосредоточенным огнем быстро поражая огневые точки противника. Этим самым давали возможность быстрее продвигаться вперед нашей пехоте.

В самый разгар боя, когда противник особенно упорно сопротивлялся, у меня вышли из строя наводчик и командир одного пулемета. Не теряя времени, я быстро сам залег за пулемет и уничтожил огневую точку противника. Наша пехота воспользовалась этой паузой и устремилась вперед. Так были взяты кожевенный завод и г. Шяуляй. За освобождение города меня представили к награде. Указом Президиума Верховного Совета от 24 марта 1945 г. я был награжден орденом Ленина. До полной победы над врагом я находился в действующей армии. После окончания войны нашу часть направили на борьбу с японскими самураями и по окончании войны с Японией служил на Дальнем Востоке до 1952 г.

В 1952 г. меня направили в группу советских войск в Германию, где прослужил до 1956 г. В 1956 г. я был уволен в запас. Из армии уволен в звании капитана. Когда прибыл из армии домой, горком партии и райвоенкомат рекомендовали служить в органах милиции. В Дятьковском городском отделении милиции служу по настоящее время. Имею семью: жена Екатерина Ивановна работает учительницей в начальных классах; сын Саша, 1947 г. рождения, учится на втором курсе Индустриального техникума; сын Ваня, 1949 г. рождения, учится в 8-м классе. С 27 октября 1963 года я прикован к постели. Если смогу осилить свой недуг, обещаю Вам, ребята, летом приехать к Вам. А пока будем надеяться на лучшее и хоть изредка поддерживать переписку. Пишите мне, как вы учитесь, что Вас интересует. По мере сил моих буду Вам отвечать. Вместе с письмом высылаю свои фото. От всей души желаю Вам, ребята, отличных успехов в этом учебном году, отличного здоровья и веселья. Желаю Вам успеха в Вашем хорошем деле. Вашему руководителю Павлу Максимовичу желаю доброго здоровья и долгих лет жизни.

С искренним уважением В. Кондаков 27 января 1964 г.

Приписка рукой жены: письмо отправлено 4 февраля. Здесь же написано: уважаемый Павел Максимович. Мой муж очень тяжело болен. Нет на-

Герой Советского Союза
Н. С. АВЕРИН
(довоенный снимок)

М. А. КОЧЕТКОВ

дежды на выздоровление. Очень прошу Вас, по получении этого письма побыстрее напишите ему. Очень боюсь, что февраль для него станет последним м-цем жизни.
С уважением Е. Кондакова.

☆

Большое спасибо за ответ на наше письмо, а также благодарим Вас за собрание сочинений Тагора, которое Вы прислали в нашу школьную библиотеку. Один из отрядов нашей школы переписывается с экипажем танкера «Генерал Асланов». Члены экипажа пригласили к себе в гости этот отряд на лето, но поедет в Баку отряд — победитель в игре «Полный вперед», как я Вам уже писала. Сейчас в одном из коридоров нашей школы организовывается Ленинский зал. Наш отряд тоже принял участие в оформлении Ленинского зала, мы оформили стенд «Ленин в 1918 году».

Теперь я хочу сообщить о делах нашего класса. Сейчас мы собираем открытки о космонавтах, так как составляем о них альбом. Мы проводили сбор о музыке. Недавно у нас в школе были соревнования по смекалке, выдумке и находчивости. Мы тоже соревновались с одним отрядом и, конечно, вышли победителями.

До свидания! С пионерским приветом
председатель совета отряда Назарова Тоня

18 марта 1964 г., г. Волгоград, школа № 16

☆

Письмо из андомской средней школы историко-краеведческому кружку 27-й школы Вильнюса

Уважаемые товарищи!

Вот уже второй год наша школа и дружина борются за имя нашего героя-земляка Николая Степановича Аверина*. За это время у нас проведена следующая работа:

1. Во всех отрядах и классах ребята познакомились с биографией и подвигом Н. С. Аверина.
2. Делегация в составе семи человек ездила на экскурсию к месту гибели Н. С. Аверина в Шяуляй Литовской ССР.
3. После поездки во всех классах проведены беседы. Участники экскурсии рассказывали о своей поездке.
4. Оформлены альбом «По следам героя» и стенд «Будем достойны имени героя», на котором помещаются новые материалы о Н. С. Аверине.
5. Имеем тесную связь с родными Н. С. Аверина. Приглашаем на сборы. В день двадцатилетия присвоения звания Героя Советского Союза Н. С. Аверину проведен сбор, на котором его жена и невестка приняты в почетные пионеры.
6. Переписываемся с братом Николая Степановича и его матерью.
7. Установлена связь с бывшим начальником топочной службы корпуса Ореховым, который живет в Москве.
8. Собрано очень много материалов о Николае Степановиче и его родственниках.
9. Отряд 4-го класса установил связь со школой Волгограда, которая построена на средства 3-го механизированного корпуса.
10. Возбудили ходатайство перед райкомом партии, райисполкомом и военкоматом об увековечении памяти героя-земляка Н. С. Аверина на его родине в Андоме**.

Обращение пионеров 4-го класса поддержали все: комсомольцы, пионеры, школьники и учителя.

Текст обращения посылаем Вам.

До свидания. Пионеры андомской средней школы

5 апреля 1964 г., Вологодская область,
Вытегорский район, Андомский сельсовет, д. Аверино

* Н. С. Аверин, 1908 г. рождения, русский, член ВКП(б). До войны работал сельским милиционером, потом начальником железнодорожной милиции в Тихвине. В 1941 г. призван в Красную Армию. В корпусе был наводчиком самоходного орудия 1510-го самоходного артполка. Отличился в боях за Шяуляй. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Н. С. Аверину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

** 7 мая 1967 г. андомской средней школе присвоено имя Героя Советского Союза Н. С. Аверина.

☆

Письмо Е. И. Кондаковой учащимся вильнюсской 27-й школы

Мне очень тяжело сообщать вам о том, что 5 марта 1964 г. после тяжелой болезни умер мой муж, отец моих детей Кондаков Виктор Иванович. До последнего дня своей жизни надеялся он на благополучный исход болезни. Он очень любил жизнь и хотел видеть всех счастливыми. Последним желанием его, ребята, было, чтобы вы продолжали начатое дело, учились как можно лучше, чтобы полученные знания смогли применить в жизни и чтобы вы были достойны памяти тех, кто отдал свои жизни и здоровье за светлое будущее нашей Родины.

С уважением Е. Кондакова

☆

Из письма М. А. Кочеткова* учащимся вильнюсской 27-й школы

Разрешите Вам передать чистосердечный привет и пожелать хорошего здоровья, счастья и хороших успехов в учебе.

...Простите за долгое молчание. Немного приболел, конечно, здоровье унесла война. Но что поделаешь. В настоящее время пусть живет вам, молодому поколению.

Большое спасибо, что вы нас, воинов-освободителей, не забываете. Мы живем, трудимся в сельском хозяйстве. Помогаем нашей Родине, чтоб были сильными, непобедимыми.

До свидания, с приветом Кочетков Митрофан Афанасьевич
5 июня 1965 г.

☆

Издательство АН СССР

Дорогие товарищи!

Убедительно просим вас оказать нам помощь в следующем: мы создали у себя в селе (бывшем районном центре) Гельмязове Черкасской области краеведческий музей на общественных началах. Благодаря помощи архива Советской Армии, Министерства обороны и лично Маршала Советского Союза Малиновского мы открываем отдел о Великой Отечественной войне, собрали и продолжаем собирать документы о ходе боев на нашей земле.

Просим вас указать нам литературу, в которой освещены события в районе Золотоноша — Гельмязов — Переяслав-Хмельницкий — Канев (Черкасской и Киевской областей). Если можно, окажите нам помощь этой литературой.

* Гвардии лейтенант М. А. Кочетков — командир танка 45-го гвардейского танкового полка. В Красной Армии с 1941 г. Кавалер ордена Ленина. После войны вернулся в родную деревню Селома Борисоглебского района Воронежской области. Работает в колхозе кладовщиком.

Одновременно просим указать адреса авторов книг, в которых есть упоминания наших мест.

В частности, хотелось бы иметь книгу и связаться с автором Александром Михайловичем Самсоновым. Его книга «От Волги до Балтики» вышла в 1963 г.

Если можно, перешлите настоящее письмо товарищу Самсонову А. М., возможно, он поможет нам имеющимися у него документами, сведениями, прислал бы нам свою книгу с автографом, портрет, указал бы адреса живых участников боев на нашей земле.

За содействие в этом важном для нас деле будем искренне благодарны.

С уважением председатель Совета музея, учитель
Павел Терентьевич Герман

10 августа 1964 г., с. Гельмязов Черкасской области УССР,
восьмилетняя школа

☆

В издательство «Наука» АН СССР

Уважаемые товарищи!

Наш пионерский отряд включился в поход боевой славы ленинского смотра пионерских дружин. Мы решили собрать материалы, посвященные нашему земляку Герою Советского Союза подполковнику Дорошкевичу Николаю Антоновичу*.

В вашем издательстве была выпущена книга Самсонова А. М. «От Волги до Балтики. 1942—1945 гг.» Там много материала посвящено Н. А. Дорошкевичу. Это очерки истории 3-го гвардейского корпуса. Просим вас помочь нам найти эту книгу. Мы ее не видели, но слышали о ней от тех, кто читал. В наших библиотеках ее нет. И еще просьба, если можно, узнайте адрес автора этой книги.

Надеемся, что вы не откажете в нашей просьбе.

С пионерским приветом ученики 4-го класса В

27 января 1965 г., г. Нижний Ломов Пензенской области, школа № 2

☆

г. Нижний Ломов, школа № 2. Пионерскому отряду № 3 4-го класса В

Дорогие товарищи пионеры!

Получил ваше письмо, направленное в адрес Издательства Академии наук СССР. Письмо сразу попало ко мне, так как я работаю в этом издательстве.

Посылаю вам книгу «От Волги до Балтики», где целый ряд страниц посвящен героическим делам подполковника Дорошкевича Николая Антоновича. В случае, если у вас возникнет потребность получить дополнительные материалы и узнать адреса боевых соратников Н. А. Дорошкевича, то я постараюсь быть вам полезным.

* Н. А. Дорошкевичу не присваивалось звание Героя Советского Союза. Посмертно он был награжден орденом Ленина.

Оставшиеся в живых участники боевых дел 3-го гвардейского механизированного корпуса помнят замечательного командира танкиста Н. А. Дорошкевича, а также многих других героев, сражавшихся в рядах корпуса. Ветераны корпуса изредка встречаются. В Волгограде имеется средняя школа, носящая имя 3-го гвардейского механизированного корпуса. Ребята этой школы организовали специальный музей, посвященный истории корпуса. Они ведут переписку с его ветеранами. Год назад лучшие пионеры этой школы приезжали в Москву для встречи с живущими там ветеранами корпуса.

Желаю вам больших успехов в учебе и во всей вашей жизни

Автор книги «От Волги до Балтики» А. М. Самсонов

11 февраля 1965 г.

☆

Дорогие товарищи!

Мы, пионеры средней школы № 6 г. Золотоноши Черкасской области, включились в пионерские соревнования: «Сияйте, ленинские звезды!»

Пионеры нашей дружины составляют летопись об освобождении нашего родного города. Из нашей городской газеты мы узнали о книге Александра Михайловича Самсонова «От Волги до Балтики», в которой описывалось об освобождении нашего города.

Очень просим вас выслать адрес автора книги.

17 февраля 1965 г., УССР, г. Золотоноша Черкасской области,
средняя школа № 6, Совету дружины

☆

Получили от Вас письмо и книгу. Радостей было — не описать. Все пришли в наш класс: директор школы, пионервожатая, учителя. Ну, настоящий митинг собрался! Книгу мы читаем на пионерских сборах. Все больше и больше узнаем о нашем герое Дорошкевиче Н. А. и о других героях, которые с ним вместе сражались на фронте. Мы оформляем альбом, готовим сбор. Пригласим сына Дорошкевича, жену, сестру, брата, племянников. Мама его далеко от нас. Мы с ней переписываемся. Вы нам еще дайте адреса его товарищей, если это Вас не обременяет. Вас мы тоже приглашаем на сбор. Но у Вас много дел, конечно, и расстояние порядочное нас разделяет. В книге упоминается Ваша фамилия. Мы поняли, что вы были вместе с нашим героем. Потому вы написали эту книгу и подробно описали все бои.

Спасибо за все, за все. Вы нашли время написать письмо, послать книгу. Безмерно Вам благодарны.

Пионеры 4-го класса В. С приветом к Вам

27 февраля 1965 г., г. Нижний Ломов, школа № 2

☆

г. Нижний Ломов, школа № 2

Дорогие пионеры!

Спасибо за ваше письмо. Мне было приятно узнать, что вы получили мою книгу и читаете ее. Когда я писал книгу, то думал именно о том, чтобы как можно больше людей узнали о мужестве и подвигах наших воинов. Н. А. Дорошкевич был настоящим героем. Замечательные подвиги совершили и его боевые друзья.

Очень хорошо, что вы установили связи с родными Николая Антоновича.

Вы просите сообщить адреса участников боевых дел корпуса. Сообщу пока один — Челнокова Александра Романовича, который является ветераном корпуса. Он был комсомольским руководителем.

У меня есть и другие адреса. Если вы захотите, я сообщу еще.

Вы ошибочно подумали, что упоминаемая в книге моя фамилия относится ко мне (стр. 48, 96). Ведь там говорится о майоре Самсонове, а я был лейтенантом. О себе я упоминаю в предисловии «От автора».

Искренний привет вам и самые хорошие пожелания успехов.

2 марта 1965 г.

А. Самсонов

☆

Получили Ваше письмо. Очень благодарны Вам.

Извините, что мы ответили не сразу. Обязательно хотели выслать газеты, где помещен материал о Вашей книге. В нашем городе свято чтят память воинов, погибших в боях за освобождение. Возле памятника нашим героям проводятся митинги, демонстрации в праздники. Высылаем фотографию. Проводится митинг в день 21-й годовщины освобождения родного города. На трибуне директор школы и участник штурма рейхстага Герой Советского Союза Зинченко Федор Матвеевич.

Мы написали письмо Коробову Василию Никандровичу, командиру главного отряда, освобождавшего наш город.

Будем Вам очень благодарны, если вышлете свою книгу.

Желаем Вам успехов в работе, здоровья и радостей.

С пионерским приветом Совет дружины им. М. И. Калинина

20 марта 1965 г., г. Золотоноша, средняя школа № 6

☆

Получили Вашу книгу.

Пионеры, комсомольцы, весь коллектив школы очень Вам благодарны.

Пионерские дружины школ района включились в эстафету боевой славы. Мы тоже приняли активное участие, нам очень помогли материалы, полученные от Вас. В альбом эстафеты мы поместили фотографию книги «От Волги до Балтики» и фотоконию Вашего письма.

Совет дружины получил письмо, фотографии от сестры М. В. Тюлина из Горьковской области.

Александр Михайлович, если у Вас есть адреса воинов, которые освобождали наш город, или адреса их родных, то пришлите нам, пожалуйста.

С пионерским приветом пионеры дружины им. Калинина

15 апреля 1965 г., г. Золотоноша, средняя школа № 6

Учащиеся средней школы № 6 Золотоноши Черкасской области проходят возле памятника танкистам — освободителям города от фашистских захватчиков

☆

Совет дружины им. А. Матросова гельмязовской восьмилетней школы в связи с 20-летием победы над фашизмом постановил принять Вас в почетные пионеры нашей дружины и просит Вас прислать свою фотографию и краткие автобиографические данные для стенда о почетных пионерах дружины. Просим оказать помощь в сборе материалов о битвах Советской Армии с фашистами на территории нашего края.

Совет дружины им. А. Матросова

17 апреля 1965 г., с. Гельмязов Черкасской области УССР

☆

Мы очень благодарны Вам за письмо и за адрес.

Александру Павловичу мы уже написали. Напишем Вам немножко о наших пионерских делах.

Наша дружина за первое полугодие заняла второе место по району. Мы включились в рейд «Красная гвоздика». Собрали металлолома 23 т. Работали в колхозе им. Калинина и на заработанные деньги купили духовой оркестр.

С пионерским приветом!

11 февраля 1966 г., г. Золотоноша, средняя школа № 6

☆

Сегодня получили Ваше письмо, за которое большое спасибо. Вы пишете, что переписывались с учениками 8-го класса А. Теперь они комсомольцы, а Тоня Н. была у нас отрядной вожатой. Еще Вы пишете, что написали книгу «От Волги до Балтики». Мы знали об этой книге, а многие даже читали ее. Но мы не знали, что пишем письмо ее автору. У нас в школе в Гвардейском зале есть стенд о вашей книге и о ее героях. Интересно то, что этот стенд висит у дверей нашего класса. Там есть и Ваша книга и портрет. Мы, конечно, много раз проходили мимо этого стенда, читали его... Интересно, как наше письмо нашло адресата? Ведь адрес был совершенно неправильным.

Большое спасибо Вам за адреса, которые Вы нам дали. Мы будем переписываться с пионерами этих школ.

Ну, а теперь немного о себе. У пионеров нашей школы есть парадная форма. Это пилотки и погоны защитного цвета. Вы, наверное, знаете, что все дружины нашей страны участвуют в пионерском смотре «Сияйте, ленинские звезды!» У этого смотра семь направлений. Это «Поход боевой славы», «Пионерский марш мира», «Эстафета искусств» и др. Недавно в нашем городе во Дворце пионеров был слет. На нем присутствовали делегаты от лучших пионерских отрядов, идущих по направлению «Пионерский марш мира». Я была на этом слете. Там были пионеры городов-героев Киева, Одессы и Бреста. Мы рассказали о своей работе, они — о своей. Наша школа участвует во всех направлениях. Но основное ее направление «Поход боевой славы». Недавно на слете, который проходил в Драмтеатре им. Горького, В. Леохновский приколот к дружинному знамени значок «Гвардия». А шефы с завода нашей дружине вручили еще вымпел «Лучшей дружине города».

Написать можно было бы еще о многом. Но я и так очень много написала.

Поздравляем Вас с Днем Советской Армии. Желаем успехов в работе, счастья и долгих лет жизни.

До свидания.

От имени пионеров отряда им. Вити Коробкова,
председатель отряда Пупкова Ольга

22 февраля 1966 г., г. Волгоград

☆

Из письма А. М. Салтыкова * в 27-ю школу Вильнюса.

Получив Ваше письмо, я был душевно взволнован. Времени прошло очень много, и вдруг вспоминается прошлое. Сердечно благодарен за поздравление и такое внимание ко мне. От души поздравляю всех ребят вашей школы, кружковцев, преподавателей и учителей с Новым 1967 годом! С новым счастьем! Желаю крепкого здоровья, успеха в учебе и веселья в дни, свободные от учебы.

Мне сейчас трудно воспроизвести все, что было в боях за освобождение Прибалтики. Это были напряженные, тяжелые бои. Мне пришлось участвовать в освобождении Вильнюса. Первую часть города, до р. Вильняле, мы с боями взяли сравнительно легко. Я не помню сейчас названия улиц и переулков. Но везде и всюду гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, ведя обстрел с чердаков домов, из подвалов. Особенно тяжелые бои были за вторую половину города. Нам пришлось выйти к мосту через Вильняле в районе вашей исторической башни **. Здесь нам пришлось очень туго. Все подходы к реке и мосту немцами были пристреляны. В башне располагался гарнизон немцев, которые вели непрерывный обстрел подходов к мосту и не давали возможности форсировать реку. Однако бойцы нашего подразделения в упорной схватке сломали сопротивление гитлеровцев, в трудных условиях форсировали Вильняле, а затем дом за домом, улицу за улицей отбивали у врага... В этих боях показали мужество и отвагу многие бойцы и командиры... В Прибалтике я получил тяжелое ранение, откуда был эвакуирован в госпиталь в глубокий тыл. Причем после ранения пришлось вести бой в течение четырех часов, и только после прибытия смены — а мне пришлось командовать 1-м батальоном, — меня стравили в госпиталь.

Герой Советского Союза
Г. А. СУТОРМИН

* А. М. Салтыков, 1915 г. рождения, русский, член ВКП(б), в Красной Армии с 1937 г. С корпусом прошел весь боевой путь от Волги до Балтики. Был заместителем по политчасти командира 1-го мотострелкового батальона 8-й гвардейской мехбригады, затем командовал этим батальоном. Награжден орденом Ленина. После войны демобилизовался и работает мастером в вагонном депо станции Куйбышев.

** Над площадью Гедиминаса и центром города возвышается гора Пилес (Замковая), на вершине которой стоит старинная башня. В ее стенах гитлеровцы пробили амбразуру и вели оттуда огонь.

Сейчас я работаю на железной дороге в вагонном депо станции Куйбышев. Посылаю Вам свою фотокарточку. Вот, пожалуй, и все, что можно пока сообщить Вам, мои дорогие.

До свидания

4 января 1967 г.

С ком. приветом А. М. Салтыков

☆

Историко-краеведческому кружку 27-й школы Вильнюса
Здравствуйтесь, дорогие друзья!

С пионерским приветом к вам пионеры дружины имени Героя Советского Союза Георгия Алексеевича Сутормина*.

У жены Георгия Алексеевича мы обнаружили ваше письмо, в котором вы просите прислать биографию Сутормина. Наша дружина носит имя Георгия Алексеевича Сутормина. Нам удалось найти некоторые документы о нем. В нашем селе проживают его родственники: мать Татьяна Максимовна, жена Марфа Егоровна, сын Алексей, дочь Зинаида Георгиевна и брат Матвей Алексеевич.

Нам очень хотелось бы узнать, что нового узнали вы о Георгии Алексеевиче. Мы желаем с вами переписываться.

Совет дружины Новоюрьевской средней школы.

16 марта 1968 г., с. Ново-Юрьево

Староюрьевского района Тамбовской области

☆

Примите привет и наилучшие пожелания от пионеров-матросовцев Пролетарской школы-интерната № 3.

Следопыты нашей школы собирают материал об Александре Матросове, чье имя носит наша пионерская дружина. Ведется переписка с товарищами Саши, однополчанами, его учителями и воспитателями, писателями и скульпторами. Кроме того, мы собираем материал об участниках гражданской и Великой Отечественной войн — наших земляках. Недавно мы разыскали 22 человека — участников боев за освобождение нашей станицы от немецких захватчиков. Нашей радости нет предела! Дела наши идут хорошо. Два года назад оборудовали в школе Ленинскую комнату-музей. Со-

* Г. А. Сутормин, 1917 г. рождения, русский, член ВКП(б). В Красной Армии с 1938 г. Участвовал в боях на Северо-Западном фронте, в Сталинградской битве, при освобождении Украины, Белоруссии и Прибалтики. В корпусе гвардии лейтенант Г. А. Сутормин был командиром огневого взвода противотанковых орудий. Отличился в боях за города Шяуляй и Елгава. Звание Героя Советского Союза присвоено ему Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Погиб 10 марта того же года. Похоронен на братском кладбище в г. Ауце Латвийской ССР.

вет ленкомнаты проводит большую работу по изучению жизни и деятельности В. И. Ленина, его соратников. Проводятся конкурсы на лучшее стихотворение, песню, сочинение о Ленине, на лучший рисунок на тему: «По дорогам ленинской мечты», прослушивание грамзаписей с воспоминаниями о Ленине и его речи, просмотр диафильмов, встречи с людьми, видевшими Ленина, а также награжденных орденом Ленина в нашем районе.

Все эти мероприятия мы посвящаем 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Проводим встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, с комсомольцами 20-х годов, со старыми коммунистами. 20 января мы провели интересную встречу с Аленченко и Лисицыным — освободителями нашей станицы. С ними мы поддерживаем постоянную переписку. Очень хочется нам, чтобы и с Вами мы тоже подружились. В одном письме, конечно, обо всем не напишешь. В своих письмах к Вам мы будем писать о своих успехах в учебе и пионерских делах. Надеемся, что дружба поможет нам еще лучше учиться, работать, понять, каким трудом старших поколений завоевано счастливое детство, счастье народа. Наша дружина уже четыре года подряд держит переходящее Красное знамя райсовета пионерской организации. Обещаем и впредь так же трудиться, чтобы оправдать доверие и высокое звание юного ленинца. Пишите нам о себе все: чем занимаетесь, где работаете, о Вашем военном пути. Будем Вам очень благодарны.

До свидания!

Пионеры-матросовцы

22 марта 1968 г., станица Пролетарская Ростовской области,
школа-интернат № 3

☆

Пишут Вам краеведы иецавской средней школы Латвийской ССР. Мы исследуем путь боевой славы 3-го гвардейского мехкорпуса во время Великой Отечественной войны. Гвардейцы корпуса в сентябре 1944 г. принимали участие в освобождении наших мест. Обращаемся к Вам с просьбой помочь нам в этой работе. Пришлите нам, пожалуйста, Вашу фотографию и воспоминания о Великой Отечественной войне, каком-нибудь эпизоде военных действий. Может Вы знаете в каких местах Курляндии Латвийской ССР находился корпус зимой в 1944/45 г., где погиб командир 35-й гвардейской мехбригады А. А. Асланов. Нас также интересуют адреса бывших гвардейцев.

Ждем ответа!

27 марта 1968 г., Латвийская ССР Бауский район,
иецавская средняя школа

☆

Мы прочитали книгу «От Волги до Балтики». Нас заинтересовал героический взвод, который 15 декабря в районе Верхне-Кумского принял неравный бой с немецкими танкистами.

Нам пришлось встретиться с одним из участников этого боя — Аленченко Алексеем Николаевичем, он сейчас работает заведующим Облоно. Он нам рассказал: «15 декабря взводу в составе 22 человек пришлось принять неравный бой; когда начался бой, наш взвод находился на правом фланге корпуса, и именно сюда немцы направили свыше 40 танков. Мы были вооружены противотанковыми ружьями и гранатами, в это время был плотный зимний туман.

Нам удалось развернуться во фланг танковой колонне и с близкого расстояния в упор из противотанковых ружей открыть огонь по немецким танкам. За короткое время нам удалось поджечь и подбить 14 танков, после чего немцы отступили. Им было непонятно, почему горели танки, так как в плотном тумане они не видели нас, советских бойцов. А затем туман рассеялся, и немцы вновь пошли в атаку, теперь уже прямо на нас.

Во взводе было 22 человека и, кроме одного, все мы приняли бой. Стреляли из ружей, а когда танки подошли близко, пустили в ход гранаты. Нам удалось подбить еще несколько танков и задержать их продвижение. Воспользовавшись этим, наше командование выдвинуло навстречу немцам артиллерийские батареи, которые окончательно разгромили немецкую танковую колонну. Путь немцам к Сталинграду был перекрыт в этот день.

Нелегко достался нам этот бой, так как из 21 бойца в живых остались только трое: я, мой товарищ Воронин и Григоренко. Исключительно мужественно сражались сержанты Матушкин, Евдокимов, Бабкин.

Матушкин был пробит пулеметной очередью, на Евдокимова наехал немецкий танк и раздробил ему таз и живот, у Бабкина была разворочена грудь разрывной пулей.

Оказав всем раненым первую помощь, мы сумели остановить автомашину и отправить их в госпиталь, но по пути все они скончались.

Смерть товарищей вызвала у нас не страх, а большую ненависть, и мы, трое живых, поклялись сражаться с врагом беспощадно, до последней капли крови.

Из пережитого на войне я сделал важный вывод: нужно беречь и ценить как самое дорогое и святое на свете товарищество, настоящую солдатскую дружбу, локоть соседа, взаимную выручку.

Вот почему, демобилизовавшись, я решил стать учителем, с тем чтобы воспитывать молодежь духовно богатой, морально чистой, преданной партии и народу, любящей друзей и ненавидящей врагов. И я рад тому, что многие из моих бывших учеников являются сейчас воинами Советской Армии, передовиками производства, учителями, общественными деятелями.

Желаю и вам, ребята, вырасти настоящими людьми! Для этого от вас сейчас требуется одно — хорошо учиться.

Новых и больших успехов вам в овладении знаниями!

Участник Великой Отечественной войны, гвардии капитан в запасе

Аленченко Алексей Николаевич

...Нам очень хочется найти родных [воинов] этого героического взвода, открыть обелиск в честь героев этого неравного боя к 50-летию комсомола. Очень просим Вас ответить нам.

С уважением следопыты средней школы № 40 Ростова-на-Дону. Мы стараемся пройти по пути славного гвардейского механизированного корпуса, связаться с его ветеранами и собрать материал и реликвии о нем.

Если у Вас есть адреса ветеранов корпуса, пришлите.

Пишите нам. До свидания.

16 августа 1968 г., г. Ростов-на-Дону, школа № 40.

☆

Из письма Г. Г. Шукакидзе * военно-историческому кружку 27-й средней школы Вильнюса

Здравствуйтесь, дорогие ребята!

Был очень рад вашему письму, в котором вы выражаете интерес к боевым подвигам полка, которым я командовал во время войны.

...То, что вы не забываете ваших отцов, ваших друзей, которые, не жалея жизни, очищали родную для нас Литовскую ССР от фашистов, это хорошо, очень хорошо. Это показывает, что вы с любовью храните память сынов нашей многонациональной страны, в частности сынов Грузинской ССР, сражавшихся на территории Литвы. Многие погибли героически, но память о них сохранится навсегда.

...В июле 1944 г. наш полк участвовал в боях за Вильнюс — столицу Литовской ССР. Офицеры и солдаты проявили большое мужество и отвагу. Многие были награждены орденами и медалями.

Полк участвовал в боях за Шяуляй. После войны я работал некоторое время в этом городе. Он был разрушен, но литовские трудящиеся не жалели сил для скорейшего его восстановления...

В конце войны я получил тяжелую рану в голову, но остался жив. В последние годы я длительное время серьезно болел. Сейчас чувствую себя здоровым.

Желаю вам, ребята, здоровья и больших успехов в вашей учебе и работе военно-исторического кружка.

Многое вы найдете в архивах.

До свидания.

Гвардии полковник в отставке
Шукакидзе Григорий Гедванович

18 марта 1969 г., г. Тбилиси

☆

Дорогие товарищи педагоги и ученики 2-й школы г. Тукумса!

С большим интересом ознакомился с материалами, находящимися в пионерской комнате и в стенах школы, о людях 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса. Меня очень тронула наша теплая встреча в школе и то, что в школе бережно и с любовью хранятся материалы о боевых делах гвардейцев-сталинградцев, живых и мертвых. Память о подвигах наших

* Г. Г. Шукакидзе — командир 1510-го самоходного артиллерийского полка, кавалер ордена Ленина.

воинов в Великой Отечественной войне послужит хорошим примером для патриотического воспитания нашего молодого поколения, воспитания любви и преданности к нашей великой Родине.

От имени командования 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса я очень благодарю за большую работу руководителей школы и ее воспитанников.

Генерал-майор танковых войск, бывший заместитель командира
3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса,
Герой Советского Союза Кремер
(Из книги записей 2-й средней школы г. Тукумса)

1970 г.

☆

Дорогие пионеры! В связи с присвоением вашему отряду имени 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса я хотел бы, чтобы вы с честью оправдали это имя. Мы честно пронесли знамя нашего корпуса. Желаю вам отлично учиться... Больших вам успехов и свершений!

Ваш Доронин, бывший командир артиллерийской батареи
9-й гвардейской мехбригады
(Из книги записей 2-й средней школы г. Тукумса)

16 апреля 1970 г.

☆

Уважаемые товарищи из тукумской средней школы № 2 Латвийской ССР!

На днях мы получили ваше поздравление с 52-й годовщиной Советской Армии и Военно-Морского Флота. Мы очень вам благодарны и посылаем свои наилучшие поздравления с Международным женским днем 8 Марта!

Коротко по интересующему вас вопросу. Село Заветное — районный центр Заветнинского района Ростовской области, самая восточная окраина, район степной, овцеводческий, площадью около полумиллиона гектаров земли.

В годы Великой Отечественной войны в августе 1942 г. в село вошли немецко-фашистские захватчики. Многие жители ушли на фронт, другие эвакуировали скот и технику за Волгу, а самые отважные — Л. Е. Кузьмин, М. Е. Шипов, С. В. Перепелицын и другие — организовали партизанский отряд «Гневный Дон». В самом селе начала создаваться подпольная комсомольская группа, но в начале декабря была схвачена фашистами.

28 декабря 1942 г. доблестные воины 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса выбили врага из нашего села. В Заветное ворвались танкисты 26-го танкового полка гвардии майора Николая Антоновича Дорошкевича, а следом вошел полк под командованием Ивана Николаевича Дружинина.

490

В бою за Заветное был смертельно ранен и вскоре умер Н. А. Дорошкевич. Он похоронен в самом центре села. На постаменте его могилы установлена башня танка Т-70. Летом здесь много цветов. За могилой ухаживает пионерский отряд имени Дорошкевича.

Наша средняя школа большая, около тысячи учащихся. Улица, на которой стоит школа, называется улицей имени Дорошкевича.

Посылаем вам фотографии памятников братской могилы воинов, отдавших свою жизнь за нашу Советскую Родину.

Дорогие друзья! Мы с благодарностью обсудили ваше приглашение на свой торжественный сбор 16 апреля и решаем вопрос о поездке к вам.

Пишите нам. Ждем от вас ответа.

С приветом Люба Токарева — секретарь комитета ВЛКСМ
Лида Осичкина — председатель Совета дружины
имени Олега Кошерева

Николай Михайлович Осичкин — директор школы
Александр Иванович Колесников — секретарь парторганизации

(Письмо из средней школы с. Заветное, хранящееся в пионерской комнате 2-й средней школы г. Тукумса)

1970 г.

☆

Педагогам и учащимся тукумской средней школы № 2

Мы, учителя и учащиеся волгоградской школы № 16 имени 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса, благодарны вам за теплую встречу, оказанную нашей группе в марте 1971 г.

Мы увезем с собой в Волгоград тепло встречи. Наши ребята расскажут в школе о массе впечатлений, [вынесенных из] поездки.

Будем надеяться, что 2 октября 1973 г., в день празднования 30-го юбилея школы, среди почетных гостей школы будут ветераны 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса и делегация вашей школы.

Милости просим, дорогие товарищи, на священную землю Сталинграда.

Волгоград, средняя школа № 16
Организатор внеклассной и внешкольной работы
Лапкина Людмила Григорьевна

Директор школы Жеребцов Федор Пантелеевич
(Из книги записей 2-й средней школы г. Тукумса)

1971 г.

☆

Дорогие наши латвийские друзья!

Нам, учащимся золотоношской средней школы имени С. Д. Складенко, директор краеведческого музея передал ваше письмо, так как комната боевой славы, созданная при нашей школе, имеет много материала, который

491

вам необходим. Мы с радостью готовы выполнить вашу просьбу, дорогие друзья. Высылаем вам воспоминания бывшего начальника штаба 7-й гвардейской Шяуляйской мехбригады Цветкова М. В. и бывшего начальника штаба 8-й гвардейской мехбригады Кунгурова Г. Г. В нашем городе имеется памятник воинам, погибшим в боях за изгнание из него фашистов. В этой могиле покоятся герои — освободители Золотоноши: гвардии полковник Тюлин М. В., гвардии майор Ляхович А. И., гвардии полковник Николаев А. М., гвардии майор Шипкин А. И., гвардии капитан Горбунов Н. Н., гвардии старший лейтенант Лапушкин Н. С., гвардии лейтенант Степанов А. А., партизан Быков Т. Т. и многие другие неизвестные герои. Посылаем вам фотографии памятника воинам, погибшим в боях за освобождение города, и памятника В. И. Ленину.

(Из письма, хранящегося в пионерской комнате
2-й средней школы г. Тукумса)

☆

По поручению Совета ветеранов мне посчастливилось вторично побывать в вашей школе на торжественном сборе пионерской дружины имени 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса, услышать рапорт о проделанной работе за год, пережить момент приема в пионеры юных ленинцев.

Дорогие дети! Несите эстафету боевой славы, эстафету верности Родине!

Почетный пионер дружины имени 3-го гвардейского
Сталинградского мехкорпуса
полковник запаса В. Драгунов

(Из книги записей 2-й средней школы г. Тукумса)

☆

Поздравляем с Днем Победы!

Желаем Вам больших творческих успехов, крепкого здоровья и настоящего человеческого счастья. Наш отряд «Поиск» проделал большую работу по сбору материалов о летчиках, защищавших небо Ростова и Сталинграда, и о 3-м гвардейском Сталинградском мехкорпусе. Будучи на Всесоюзной игре «Зарница-71» в Бресте, наш отряд занял первое место по поисковой работе, за что был награжден призом главкома ВВС страны. Нам очень приятны Ваши поздравления. Мы очень благодарны за такое внимание к нам.

Работу мы продолжаем, создаем в своей школе музей боевой славы. Достоянно встречаем 50-летие пионерии 100%-ной успеваемостью.

Привет Вам большой от всей нашей дружины.

С глубоким уважением следопыты школы № 40 Ростова-на-Дону отряда «Поиск». В знак нашей дружбы очень просим: пришлите, пожалуйста, свое фото с автографом.

г. Ростов-на-Дону, школа № 40, отряд «Поиск», 8-й класс

4 мая 1972 г.

Вручение диплома почетного гражданина гор. Тукумса Герою Советского Союза С. Д. Кремеру (слева)

☆

В 1969/70 учебном году начала свое существование вторая средняя школа г. Тукумса. Новая школа стала школой дружбы подрастающего поколения нашей Родины. Здесь учатся русские, латыши, украинцы, белорусы и дети других национальностей. В дружной семье они овладевают основами наук, заняты общественно полезным трудом на благо нашей Родины.

Руководимые общественными организациями, учащиеся устанавливают хорошие традиции. Организуются встречи с представителями различных профессий: передовиками производства, участниками Отечественной войны, преподавателями высших учебных заведений, представителями искусства.

Не забыта история трудовой и боевой славы отцов и дедов. За хорошие дела нашей пионерской организации ей было присвоено имя 3-го ГСМК. Лучшим пионерским отрядам присваиваются имена Героев Советского Союза Асланова, Головатого. Дети чтут память погибших героев, и истинным праздником для них является встреча с гвардейцами 3-го ГСМК.

7 мая 1970 г. такая встреча состоялась с Героем Советского Союза С. Д. Кремером. 8 мая на торжественном собрании трудящихся г. Тукумса в Доме культуры Симону Давидовичу было присвоено звание почетного гражданина города. 9 мая на митинге, посвященном 25-летию Дня Победы, участники автомотопробега нашей школы рапортовали С. Д. Кремеру и другим членам президиума митинга о результатах автомотопробега по местам боевой славы 3-го ГСМК. Маршрут пробега: Тукумс — Елгава — Иецава — Бауск — Паневежис — Шяуляй — Енишки — Жагаре — Добеле — Тукумс. Во время пробега мы встречались с учащимися школ, работниками райкомов комсомола. Производился обмен памятными вымпелами и сувени-

рами, возлагались цветы на братские могилы. Мы узнали много нового об освобождении городов гвардейцами 3-го ГСМК и об истории экономического развития городов. Мы отметили, что краеведческие музеи есть в иецавской, елгавской средней школе № 2, шяуляйской средней школе № 4, добельской средней школе № 2. С некоторыми из них мы ведем переписку.

Традиционными стали ежегодные торжественные сборы пионерской дружины 16 апреля, на которых отмечается присвоение дружине имени 3-го ГСМК. В такие дни к нам приезжают гвардейцы 3-го ГСМК. С ними мы также поддерживаем связь почтой.

В нашей школе побывали делегации волгоградской 16-й средней школы им. 3-го ГСМК, заветнинской средней школы Ростовской области, добельской, аудской, иецавской, елгавской средних школ.

Работа следопытов нашей школы отмечена грамотой газеты «Известия» и грамотой Министерства просвещения ЛССР.

Кроме того, мы имеем списки погибших в г. Тукумсе и переписываемся с родственниками некоторых из них.

Учащиеся 9-го класса А нашей школы в 1971/72 учебном году посетили музей аудской 8-летней школы. В музее много экспонатов и материалов об освобождении г. Ауце, в том числе и стенды о 3-м ГСМК. Большая работа проведена учащимися этой школы.

Продолжая работать в этом направлении, мы находим все больше и больше друзей, обогащаем свой опыт воспитательного труда.

Комсомольская организация тукумской средней школы № 2
[Учитель И. Покровский]

11 сентября 1972 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Перечень частей и соединений 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса, награжденных орденами Союза ССР с присвоением почетных наименований

- 7-я гвардейская механизированная Шяуляйская Краснознаменная бригада
- 8-я гвардейская механизированная Молодечненская Краснознаменная бригада
- 9-я гвардейская механизированная Молодечненская Краснознаменная бригада
- 35-я гвардейская Шяуляйская Краснознаменная и ордена Суворова II степени бригада
- 129-й минометный Молодечненский полк
- 1510-й самоходный артиллерийский Молодечненский Краснознаменный полк
- 1705-й зенитный артиллерийский Краснознаменный полк
- 1823-й самоходный артиллерийский Молодечненский Краснознаменный полк
- 64-й гвардейский тяжелый танковый Елгавский полк
- 334-й отдельный гвардейский Краснознаменный минометный дивизион
- 1-й отдельный гвардейский Молодечненский мотоциклетный батальон
- 11-й отдельный гвардейский Краснознаменный батальон связи
- 62-й отдельный гвардейский Краснознаменный саперный батальон

Приложение № 2

ВОИНЫ КОРПУСА, ПОЛУЧИВШИЕ ЗВАНИЕ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза
АВЕРИН Николай Степанович	Гвардии красноармеец	24.3 1945 г.
АЛИМЕНКОВ Иван Никифорович	Гвардии старший сержант	3.6 1944 г.
АНИСОВ Степан Тимофеевич	Гвардии красноармеец	24.4 1944 г.
АНИСКИН Михаил Александрович	Гвардии лейтенант	24.3 1945 г.
АНТОНЕНКО Кузьма Прокопьевич	Гвардии майор	24.3 1945 г.
АСЛАНОВ Ази Агадович	Гвардии подполковник	22.12 1942 г.
БАЗДЫРЕВ Григорий Афанасьевич	Гвардии сержант	3.6 1944 г.
БЕЛЫЙ Даниил Никитович	Гвардии генерал-майор танковых войск	25.10 1943 г.
БЕЛИКОВ Василий Иванович	Гвардии сержант	24.4 1944 г.
БЕРДИЧЕВСКИЙ Леонид Афанасьевич	Гвардии подполковник	24.3 1945 г.
БУЙНОВ Николай Васильевич	Гвардии младший лейтенант	24.3 1945 г.
ВАСЮТА Сергей Трофимович	Гвардии младший сержант	25.10 1943 г.
ВИНОГРАДОВ Иван Иванович	Гвардии сержант	25.10 1943 г.
ВЛАЗНЕВ Алексей Леонтьевич	Гвардии красноармеец	3.6 1944 г.
ГАЛУЗА Григорий Григорьевич	Гвардии капитан	24.3 1945 г.
ГОЛОВАТЫЙ Юрий Михайлович	Гвардии старший лейтенант	25.10 1943 г.
ГОРБЕНКО Иван Тихонович	Гвардии капитан	24.3 1945 г.

Приложение № 2 (продолжение)

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза
ГОЦИРИДЗЕ Георгий Георгиевич	Гвардии майор	25.10 1943 г.
ГОРЯЧЕВ Павел Иванович	Гвардии полковник	24.5 1944 г.
ДАНИЛОВ Алексей Степанович	Гвардии капитан	25.10 1943 г.
ДАНИЛОВ Леонид Парфенович	Гвардии старший сержант	25.10 1943 г.
ДНЕПРОВСКИЙ Петр Павлович	Гвардии сержант	24.4 1944 г.
ЕГОРОВ Гавриил Иосифович	Гвардии сержант	3.6 1944 г.
КРЕМЕР Симон Давидович	Гвардии полковник	23.8 1944 г.
КИЯШКО Григорий Григорьевич	Гвардии старший лейтенант	24.3 1945 г.
КЛАДИЕВ Виктор Сидорович	Гвардии красноармеец	24.3 1945 г.
КОЛЕСНИКОВ Семён Никитович	Гвардии старший лейтенант	24.3 1945 г.
КОРГУЗАЛОВ Владимир Леонидович	Гвардии майор	25.10 1943 г.
КУЗНЕЦОВ Павел Иванович	Гвардии подполковник	3.6 1944 г.
КРЫЛОВ Василий Меркурьевич	Гвардии старший лейтенант	24.3 1945 г.
ЛЯХОВ Логвин Прохорович	Гвардии старший лейтенант	24.4 1944 г.
МАЛЫК Фома Васильевич	Гвардии старший лейтенант	25.10 1943 г.
МОЗГОВОЙ Иван Остапович	Гвардии лейтенант	24.3 1945 г.
ОБУХОВ Виктор Тимофеевич	Гвардии генерал-лейтенант танковых войск	4.7 1944 г.
ПЛЮСНИН Николай Васильевич	Гвардии старший сержант	3.6 1944 г.
ПРОСВИРИН Михаил Андреевич	Гвардии сержант	3.6 1944 г.

Приложение № 2 (окончание)

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза
ПРУТКО Григорий Иванович	Гвардии младший лейтенант	3.6 1944 г.
РОДИОНОВ Михаил Иосифович	Гвардии полковник	4.7 1944 г.
РУБАН Николай Афанасьевич	Гвардии старший лейтенант	24.3 1945 г.
САМОДЕЕВ Иван Андреевич	Гвардии сержант	24.3 1945 г.
СКИТЫБА Борис Яковлевич	Гвардии лейтенант	25.10 1943 г.
СОЛОВЬЕВ Трофим Ильич	Гвардии старший лейтенант	25.10 1943 г.
СТЕПАНОВ Александр Михайлович	Гвардии старший лейтенант	25.10 1943 г.
СУТОРМИН Георгий Алексеевич	Гвардии младший лейтенант	24.3 1945 г.
ФЕДОРОВ Борис Алексеевич	Гвардии капитан	24.3 1945 г.
ХАСАНШИН Мансур Рахипович	Гвардии лейтенант	25.10 1943 г.
ЦАРЕНКО Лаврентий Иванович	Гвардии лейтенант	24.3 1945 г.
ЧЕЧУЛИН Иван Павлович	Гвардии техник-лейтенант	24.3 1945 г.
ШЕПЕЛЬ Иван Иванович	Гвардии лейтенант	24.4 1944 г.

Приложение 3

Перечень использованных источников *

К главе первой — «Боевые действия корпуса между Волгой и Доном»

- Формуляр 3-го гвардейского механизированного корпуса.
Отчеты о боевых действиях 4-го механизированного корпуса за ноябрь и декабрь 1942 г.
Описание хода операции 4-го механизированного корпуса при развитии успеха на участке 51-й армии Сталинградского фронта (докладная генерала Вольского заместителю наркома обороны СССР по АБТВ генерал-лейтенанту Федоренко).
Отчет о боевых действиях 3-го гвардейского механизированного корпуса за январь 1943 г. (рукопись не закончена).
Отчет о боевых действиях инженерных частей и подразделений 4-го механизированного корпуса за ноябрь 1942 г.
Отчет об организации и методах действий разведотдела и разведорганов 4-го механизированного корпуса с момента выступления по 11 декабря 1942 г.
Радиограмма генерала Вольского и полковника Андреева от 18 декабря 1942 г. командирам частей 4-го механизированного корпуса и командирам приданных корпусу частей.
Доклад о боевой работе разведорганов 3-го гвардейского механизированного корпуса за период с 26 декабря 1942 г. по 25 января 1943 г.
Отчет о работе и состоянии разведорганов 3-го гвардейского механизированного корпуса за февраль 1943 г.
Основные этапы боевых действий 3-го гвардейского механизированного корпуса за период с 19 ноября 1942 г. по 10 марта 1943 г. Тезисы доклада т. Пошкус на собрании партактива 3-го гвардейского механизированного корпуса от 15 апреля 1943 г. и резолюция по его докладу. Протокол собрания партактива корпуса от 15 апреля 1943 г.
Приказ командира корпуса генерал-майора Вольского частям 4-го механизированного корпуса от 18 декабря 1942 г.
Отчет о боевых действиях 3-го гвардейского механизированного корпуса за февраль 1943 г.
К отчету о боевой деятельности 20-го танкового полка 59-й механизированной бригады (с 19 ноября по 1 декабря 1942 г.).
Отчет о боевых действиях 44-го гвардейского танкового полка с 14 по 18 февраля 1943 г.
Политдонесения политического отдела 4-го механизированного корпуса за период с 22 ноября 1942 г. по 15 апреля 1943 г. (Начальнику политотдела 51-й армии, начальнику Политуправления Сталинградского фронта, начальнику Политуправления Южного фронта). Работа политотдела 4-го механизированного корпуса за период боев с 20 по 24 ноября 1942 г.
«Боевой бюллетень» части подполковника Черного № 1 от 28 ноября 1942 г., № 3, 5, 7, 8, 9 от 1, 5, 22, 23 и 28 декабря 1942 г., № 10, 11, 12 от 1, 13, 17 января 1943 г.
История 11-го отдельного гвардейского батальона связи (рукопись).

* Приведенные документальные и другие материалы в основном были изучены, а частично составлены (записи бесед) автором непосредственно в корпусе, его бригадах и частях. Источники, извлеченные из Архива Министерства обороны СССР и из опубликованных материалов, указываются в примечаниях.

История 1-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона (рукопись).
История 62-го отдельного гвардейского саперного батальона (рукопись).
История 7-й гвардейской механизированной бригады (рукопись).
История 44-го гвардейского танкового полка (рукопись).
История 9-й гвардейской механизированной бригады (рукопись).
Стенограмма беседы с В. Т. Вольским. Комиссия истории Отечественной войны при Академии наук СССР.
Стенограмма беседы с генерал-майором А. А. Пошкусом. Комиссия истории Отечественной войны при Академии наук СССР.
Записи беседы автора с генерал-майором А. А. Пошкусом, гвардии полковником А. Ф. Андреевым, гвардии генерал-майором С. Ф. Барышевым, гвардии майором А. С. Майоровым, старшиной Э. И. Марцинкевич, гвардии майором Герчиковым, гвардии старшиной Г. Я. Кротовым, гвардии капитаном И. В. Мельник, гвардии старшиной Н. Г. Кошелевой, гвардии старшим лейтенантом А. А. Сафоновым, гвардии старшим сержантом П. С. Каштановым, гвардии старшиной С. В. Жидченко, гвардии генерал-майором танковых войск А. А. Аслановым, гвардии старшиной М. А. Чичкан, гвардии старшим лейтенантом Корчемным.
Штаб 8-й бригады. Дело «Боевые эпизоды», рукопись статей: гвардии старшина Новиков. «Под Сталинградом (Карповка)»; гвардии старшина Лемешев. «Дрались по-гвардейски»; гвардии старшина Енин. «Заветное»; гвардии ефрейтор Буйнов. «Матвеев Курган»; гвардии сержант Капустин. «Битва в Верхне-Кумской»; гвардии старший сержант Шерсткобитков. «Атака отбита»; гвардии старшина Шкуратов. «Засада»; гвардии старшина Дяденко. «Героический подвиг»; гвардии старший сержант Кельберг. «Мастера своего дела»; гвардии старшина Валев. «Боевой эпизод».
Боевой путь артиллерийского дивизиона 8-й гвардейской механизированной бригады (рукопись).
Боевой путь 1-го мотострелкового батальона 8-й гвардейской механизированной бригады (рукопись).
Книга учета начальствующего состава 3-го гвардейского механизированного корпуса.

К главе второй — «Бои на Левобережной Украине»

Отчеты о боевых действиях 3-го гвардейского механизированного корпуса с 17 августа по 1 сентября 1943 г.; 7-й гвардейской механизированной бригады с 17 августа по 30 сентября 1943 г.; 8-й гвардейской механизированной бригады с 17 августа по 30 сентября 1943 г.; 9-й гвардейской механизированной бригады с 17 августа по 30 сентября 1943 г.; 35-й гвардейской танковой бригады с 17 августа по 2 сентября 1943 г.
Оперативные сводки, боевые донесения штаба корпуса с 24 августа по 3 декабря 1943 г.
Боевые приказы и распоряжения штаба корпуса с 25 августа по 31 декабря 1943 г.
Журнал боевых действий 3-го гвардейского механизированного корпуса за период с 17 августа по 31 октября 1943 г.
Отчет о боевых действиях инженерных подразделений 8-й и 9-й механизированных бригад за период с 17 августа по 30 октября 1943 г.
Выход к реке Днепр 3-го гвардейского механизированного корпуса. Форсирование реки Днепр у о-ва Каневский. Отчет инженерного отдела штаба корпуса.
«Наступательный бой 3-го гвардейского механизированного корпуса с форсированием крупной водной преграды». Тезисы к докладом командира 3-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-майора Обухова «О боевых действиях за период с 17.8 по 30.10. 1943 г.» и «Действия мехкорпуса при форсировании водного препятствия и борьба за расширение плацдарма на правом берегу».

Боевой путь 44-го гвардейского танкового полка с 17 августа по 1 ноября 1943 г.
Отчет об агитационно-пропагандистской работе в 3-м гвардейском механизированном корпусе с 17 августа по 10 сентября 1943 г.
Политдонесения политотдела 3-го гвардейского механизированного корпуса начальнику политотдела 47-й армии за период с 24 июля по 16 октября 1943 г.
Материалы по истории 44-го гвардейского танкового полка, 2-го мотострелкового батальона 9-й гвардейской механизированной бригады, минометного батальона 9-й гвардейской механизированной бригады, 45-го гвардейского танкового полка, 11-го гвардейского батальона связи, 62-го отдельного гвардейского саперного батальона, 9-й гвардейской механизированной бригады.
История 7-й бригады, ч. 2 (рукопись).
Донесение начальника политотдела 8-й гвардейской бригады гвардии подполковника Тюлина в политотдел корпуса от 16 сентября 1943 г. за № 31 с приложением копии письма партизана Василия Семеновича Барсук.
Донесение начальника политотдела 3-го гвардейского механизированного корпуса гвардии полковника Андреева от 22 сентября 1943 г. «Боевые подвиги Сергея Васюты».
Боевые характеристики на Героев Советского Союза гвардии старшего лейтенанта Мансур Рахиповича Хасаншина (минометный батальон) и гвардии старшего сержанта Н. В. Плюснина (взвод автоматчиков) 9-й механизированной бригады.
Гвардии старшина Грандефилов. Воспоминание о Герое Советского Союза гвардии старшине Влазневе (рукопись).
Воспоминание гвардии старшины С. И. Сидоренко о Герое Советского Союза гвардии старшем лейтенанте А. М. Степанове.
Записи бесед автора с Героем Советского Союза Т. И. Соловьевым, кавалером трех орденов Славы I, II и III степени гвардии старшиной И. И. Закомолдиным, гвардии капитаном Майкиным, гвардии капитаном Ф. В. Недобитковым, гвардии старшим сержантом П. С. Каштановым, гвардии старшим лейтенантом Александровым, гвардии генерал-лейтенантом В. Т. Обуховым, гвардии генерал-майором С. Ф. Барышевым и др.

К главам третьей и четвертой — «Участие корпуса в освобождении Белоруссии и Прибалтики», «В завершающих боях»

Отчет о боевых действиях 3-го гвардейского механизированного корпуса за период с 23 июня по 31 октября 1944 г.
Отчет о боевых действиях инженерных частей и подразделений 3-го гвардейского механизированного корпуса за период с 15 июля по 14 августа 1944 г.
Боевое распоряжение № 008 (штаб 3-го ГВМК 17.00 23.8.44 г.).
Боевые приказы штаба 3-го гвардейского механизированного корпуса за июль — сентябрь 1944 г.
Боевая характеристика на командира партизанской бригады «Народные мстители» подполковника Покровского, данная генерал-лейтенантом танковых войск В. Т. Обуховым председателю Совнаркома Белорусской ССР. Личное дело генерал-лейтенанта танковых войск Г. С. Сидоровича.
Доклад о боевом использовании 7-й гвардейской механизированной бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса (1942—1945 гг.).
Из опыта боевых действий 43-го гвардейского танкового полка в Отечественной войне. Боевые эпизоды.
Боевой приказ № 03 штаба 7-й бригады 28 июня 1944 г.
Оперативные сводки штаба 7-й бригады № 024 28 июня 1944 г.; № 021 20.00 30 июня 1944 г., 4 июля 1944 г., 10 июля 1944 г., 26 июля 1944 г., 17 августа 1944 г., 16 сентября 1944 г.

Боевое донесение командира 7-й бригады командиру 3-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-лейтенанту Обухову о взятии г. Лепель.

Политдонесения политотдела 7-й механизированной бригады за период с 27 июня по 2 декабря 1944 г.

Рапорт командира 7-й бригады от 27 июля 1944 г. командиру 3-го гвардейского механизированного корпуса о боях за г. Шяуляй.

Приказ командующего 3-м Белорусским фронтом генерала армии Черняховского от 29 июня 1944 г. командирам 3-го гвардейского механизированного корпуса и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса о форсировании р. Березины.

Журнал боевых действий 8-й бригады за период с 22 июня по 31 декабря 1944 г.

Доклад о боевом использовании 8-й бригады.

Доклад командира 8-й бригады о проведенной операции 30 июля 1944 г. по захвату г. Тукумс, перехвату железнодорожной магистрали, соединяющей города Рига — Мемель, и выходу на побережье Рижского залива.

Боевые донесения штаба 8-й бригады от 26 июня, 27 июля, 1, 18, 21 августа, 16, 24 сентября 1944 г.

Оперативные сводки штаба 8-й бригады от 10, 22, 25, 27, 30 июля, 22, 23, 27 августа, 8, 14, 15, 16, 17, 19, 25 сентября 1944 г.

Политдонесения начальника политического отдела 8-й бригады за период с 26 июля по 26 декабря 1944 г.

Штаб 8-й бригады. Дело «Боевые эпизоды», рукопись статей; гвардии старший лейтенант Файда. «Бой за м. Доджи»; гвардии сержант Москаленко. «Бой за населенный пункт Яунземели»; гвардии майор Куприянов. «Из опыта ведения разведки боем в районе м. Маздзельда»; гвардии сержант Золотарев. «Вспоминая минувшие боевые дни»; гвардии старшина Уткин. «Наблюдение за полем боя»; гвардии сержант Н. А. Кругляков. «Боевой эпизод»; гвардии сержант Демченко. «Боевой эпизод»; гвардии старший лейтенант Борденко. «Глубокий рейд»; гвардии сержант Толубаев. «Бой за Тукумс»; гвардии старший лейтенант Курилов. «Эпизод из Тукумской операции»; гвардии старший лейтенант М. Борисов. «Бой в окружении».

Доклад о боевом использовании 45-го гвардейского танкового полка.

Доклад о боевых действиях 9-й гвардейской механизированной бригады.

Боевые донесения штаба 9-й бригады от 28 июня, 3, 27 июля, 10, 21 августа, 12, 18, 24, 25 сентября 1944 г.

Сводное боевое донесение за период боев 9-й бригады за г. Иелгава, 1 августа 1944 г.

Боевые характеристики на гвардии капитана Г. Г. Кияшко и гвардии майора М. Г. Стадника, выданные командиром 45-го гвардейского танкового полка.

Наградной лист на представление к присвоению звания Героя Советского Союза Г. Г. Галуза.

Записи бесед автора с гвардии капитанами Г. Г. Кияшко, Г. Г. Галуза и гвардии старшиной Е. Д. Подольским.

Оперативные сводки штаба 9-й бригады от 29, 30 июня, 27, 30 июля, 16, 17, 18, 24, 25 сентября 1944 г.

Политдонесения политотдела 9-й бригады от 29 и 30 июля 1944 г.

Оперативные сводки штаба 35-й танковой бригады от 29 июня, 19 июля, 18, 19 августа, 15, 18, 23, 25 сентября 1944 г.

Боевые донесения штаба 35-й бригады от 27 июля, 14, 16, 18 сентября 1944 г.

Политдонесения политотдела 35-й танковой бригады за период с 30 июня по 23 сентября 1944 г.

Журнал боевых действий 1823-го самоходного артиллерийского полка за 1944 г.

Отчет о боевых действиях 1823-го самоходного артиллерийского полка на 3-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах за период 23 июня — 7 августа 1944 г.

Краткий обзор боевых действий 1823-го самоходного артиллерийского полка с 23 июня по 4 ноября 1944 г.

Отчет о боевых действиях 1823-го самоходного артиллерийского полка с 1 октября по 15 ноября 1944 г.

Боевые донесения штаба 1823-го самоходного артиллерийского полка от 23, 26 июня, 3, 28, 31 июля, 17, 19, 20, 31 августа, 16, 19, 21, 24, 25 сентября 1944 г.

Политдонесения 1823-го самоходного артиллерийского полка за 27—30 июня, 18, 21 и 26 сентября 1944 г.

История 1510-го самоходного артиллерийского полка (рукопись).

Боевые донесения штаба 1510-го самоходного артиллерийского полка от 29 июля, 22 августа, 14, 15, 16, 18, 25 сентября 1944 г.

Политдонесения 1510-го самоходного артиллерийского полка за период с 26 июня по 24 сентября 1944 г.

Политдонесения за тот же период времени 272-го отдельного механизированного батальона особого назначения, 129-го минометного полка, 1705-го зенитного артиллерийского полка, 376-го гаубичного артиллерийского полка, 380-го тяжелого самоходного артиллерийского полка, 64-го тяжелого танкового полка, 62-го отдельного саперного батальона, 1-го отдельного мотоциклетного батальона, 334-го отдельного минометного дивизиона, 743-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона.

К главе пятой — «Они хранят память о подвиге»

Документальные материалы Совета ветеранов корпуса;
Материалы вильнюсской средней школы № 37 (бывшей № 27) и тукумской средней школы № 2;
Письма ветеранов корпуса;
Архив автора книги.

Примечание. Кроме перечисленных источников, при написании 1—4 глав были использованы некоторые документы и многочисленные воспоминания ветеранов корпуса, здесь не упомянутые.

ПРИМЕЧАНИЯ

От автора

- ¹ См. опубликованные рецензии: *И. Добровольская*. От Волги до Балтики.— «Комсомольская правда» (Вильнюс), 5 декабря 1963 г.; *А. Кузьмин*. Славный путь.— «Военный вестник» МО СССР, 1963, № 12; *Я. Зимин*. От Волги до Балтики.— «Военно-исторический журнал», 1964, № 3; *В. Печоркин*. Возрождение хорошей традиции.— «Вопросы истории», 1964, № 4.

К главе первой

- ¹ *Г. С. Кравченко*. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны, 2-е изд. М., 1970, стр. 213.
² Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64615, д. 2, л. 1.
³ Там же.
⁴ Там же.
⁵ «Красная звезда», 27 февраля 1946 г. (Некролог В. Т. Вольского).
⁶ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 5, л. 381.
⁷ Там же.
⁸ Там же, д. 3, лл. 186, 224.
⁹ *Н. М. Брижинева*. Краткое описание боевых действий 21-го (45-го) танкового полка. 1942—1943 гг. Рукопись, л. 1.
¹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 26.
¹¹ Отдел рукописных фондов Института истории СССР АН СССР (далее — ОРФ ИИ СССР).
¹² Так, в частях 60-й механизированной бригады в пути следования проводились беседы. В 3-м мотострелковом батальоне на темы: «Овладеть искусством маскировки от воздушного противника», «Обращение с оружием при погрузке и выгрузке», «О бдительности» и др.; в артиллерийских частях: «Как вести бой по противнику прямой наводкой», «Роль артиллерии в настоящей войне» и др.; в 21-м танковом полку проведено было 35 бесед на различные темы (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 1—1 об.).
¹³ *Г. К. Жуков*. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 425.
¹⁴ «Занимая такой ответственный пост,— рассказывал А. А. Пошкус о А. М. Василевском,— он никогда не гнушался советоваться, спрашивать мнение у людей ниже его стоящих... Он производил впечатление умного генерала, который обладал большими способностями, но и не игнорировал способности других начальников. И нужно сказать, что корпус на протяжении всех боевых действий чувствовал поддержку т. Василевского» (ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 23—23 об.).
¹⁵ *М. М. Попов*. Южнее Сталинграда.— «Сталинградская эпопея». Сборник. М., 1968, стр. 647.

- ¹⁶ Там же, стр. 648—649. В донесении Вольского и Пошкуса заместителю наркома обороны СССР по АБТВ генерал-лейтенанту Я. Н. Федоренко отмечается, что корпус вводился в прорыв, имея в наличии 2 боекомплекта боеприпасов, 2,5 заправки гсм, 6 суточных дач продовольствия, в том числе концентратов одну-две суточные дачи (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 23).
¹⁷ *Г. К. Жуков*. Указ. соч., стр. 426.
¹⁸ *М. Попов*. Указ. статья, стр. 649—650.
¹⁹ В полосе наступления 57-й армии артподготовка началась в 10 часов утра, а в 64-й армии — еще позже (*А. И. Еременко*. Сталинград. Записки командующего фронтом. М., 1961, стр. 347—348).
²⁰ Плотность артиллерии в полосе наступления войск 51-й армии составляла 32 орудия на 1 км фронта. Противник на этом направлении имел 6—7 орудий на 1 км фронта.
²¹ В бою на высоте 87,0 сгорело два танка Т-34 и три танка Т-34 были подбиты (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 196).
²² Свыше 150 автомашин корпуса из числа выделенных фронту для перевозки грузов к началу боевых действий в расположение корпуса не вернулись (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 23).
²³ *М. Попов*. Указ. статья, стр. 650—651.
²⁴ Об этом случае подробно рассказывает также генерал А. А. Пошкус (ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, лл. 8 об., 9—9 об.; см. также Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 24).
²⁵ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 1, л. 4.
²⁶ *М. Попов*. Указ. статья, стр. 653.
²⁷ В «Справке о боевых действиях 26-го танкового полка» (за 20—23 ноября 1942 г.) говорится: «Командир полка майор Дорошкевич в выполнении боевых задач проявил упорство, настойчивость и умение в вождении войск на разгром врага. Во многих случаях он показал личную храбрость, напористость в непосредственном столкновении с врагом. Находясь в танке Т-34, майор Дорошкевич в бою в районе Плодовитого ворвался в гущу вражеской пехоты, огнем и гусеницами уничтожил свыше 50 гитлеровцев. В итоге боев полк не имеет потерь ни в людях, ни в технике» (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 595; см. также оп. 64614, д. 1, л. 3 и др.).
²⁸ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 1, л. 4 об.
²⁹ *Н. М. Брижинева*. Указ. рукопись, л. 7.
³⁰ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 10—10 об.; см. также Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 5.
^{31—32} ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 11.
³³ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 5.
³⁴ *М. Попов*. Указ. статья, стр. 656—657.
³⁵ Маршал Советского Союза А. И. Еременко по этому поводу в своих воспоминаниях пишет следующее: «4-й же корпус, уничтожив отходившие под нашими ударами части 18-й и 20-й румынских дивизий, еще засветло 21 ноября (второй день наступления) вышел в район Зеты и... беспричинно задержался там. Почувствовав в этой задержке неуверенность командира корпуса товарища Вольского, я рано утром 22 ноября направил ему на самолете записку, в которой категорически потребовал ускорить движение с тем, чтобы не позднее 12 часов этого дня выйти на рубеж Криво-музгинская, Карповка. Приказ был выполнен точно» (*А. И. Еременко*. Указ. соч., стр. 350).
 Следует отметить, что остановка корпуса в районе Зеты в ночь с 21 на 22 ноября вызывалась крайней необходимостью: требовалось подтянуть тылы и рассредоточившиеся части, произвести заправку машин горючим, восполнить в танковых и других подразделениях израсходованные запасы боеприпасов. Генерал армии М. М. Попов так оценивает рассматриваемый эпизод: «Утро 22 ноября началось с резкого предупреждения командующего фронтом генералу Вольскому, вызванного отставанием мехкорпуса с выполнением задач по срокам. Но, как уже известно, еще до получения этого предупреждения войска 4-го механизированного корпуса

- уже были нацелены на Советский и с рассвета успешно развивали наступление. Сопротивление противника продолжало возрастать. Преодолевать его оборону приходилось при остром недостатке боеприпасов и горючего» (*М. Попов*. Указ. статья, стр. 657).
- ³⁶ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 13.
- ³⁷ Там же, л. 29.
- ³⁸ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 7.
- ³⁹ «Сообщения Советского Информбюро», т. 3, июль — декабрь 1942 г. М., 1944, стр. 321.
- ⁴⁰ Бывший гитлеровский генерал и западногерманский историк второй мировой войны К. Типпельскирх пишет по этому поводу: «...6-я армия, которой угрожал окружение, бросила сразу все свои резервы против внутренних крыльев русских, прорвавших фронт ее соседей. Однако все было бесполезно. 22 ноября клещи сомкнулись, и 6-я армия полностью оказалась в окружении» (*К. Типпельскирх*. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 258). Типпельскирх допускает неточность, указывая, что «клещи сомкнулись» 22 ноября.
- ⁴¹ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 8.
- ⁴² Там же, л. 9.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴⁻⁴⁵ *М. Попов*. Указ. статья, стр. 565—660.
- ⁴⁶ *Н. М. Брижинева*. Указ. рукопись, лл. 9—10.
- ⁴⁷ Там же, л. 10.
- ⁴⁸ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, лл. 9—10.
- ⁴⁹ Там же, л. 27.
- ⁵⁰ В политдонесении от 26 ноября 1942 г. начальник политотдела 60-й механизированной бригады майор Доронин сообщал, что «лейтенанта Павлова гитлеровцы подвергли жестоким пыткам: отрезали губы, уши, выкололи глаза, искололи ножом его тело и разбили череп» (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 14 об.).
- ⁵¹ «В Логовском, — вспоминал А. А. Пошкус, — противник собрал все, что было у него: железнодорожные, понтонные части, танки, артиллерию» (ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 16).
- ⁵² Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3—16, лл. 202, 265.
- ⁵³ *Н. М. Брижинева*. Указ. рукопись, лл. 10, 11.
- ⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 28.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 84.
- ⁵⁷ *Ф. Меллентин*. Танковые сражения 1939—1945 гг. М., 1957, стр. 171.
- ⁵⁸ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 4. По другим данным, 4 мк к 15 декабря имел всего 70 танков (*А. М. Василевский*. Воспоминания об исторической битве. — «Сталинградская эпопея», стр. 111).
- ⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 4 об.
- ⁶⁰ 158-й танковый полк имел в это время технически исправных и боеспособных машин: танков Т-34 — девять, танков Т-70 — одиннадцать, бронемашин — две (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 224).
- ⁶¹ «Для руководства сосредоточением войск, — пишет А. И. Еременко, — и главным образом для координации и увязки взаимодействия их в последующих боевых действиях 12 декабря, сразу же, как началось наступление противника из Котельниково, была создана небольшая оперативная группа во главе с моим заместителем генерал-лейтенантом Г. Ф. Захаровым» (*А. И. Еременко*. Указ. соч., стр. 402).
- ⁶²⁻⁶³ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 19 об. «Тов. Захаров на протяжении самого ответственного периода с 15 до 20 декабря находился неизменно в штабе корпуса и вместе с нами делил радость и горе. Захаров очень тактичный и умный генерал. Казалось бы, в штабе находится заместитель командующего фронтом, он мог бы оказывать грубое влияние на решения, вмешиваться с ущемлением самолюбия, если принимается неправильное решение, но Захаров умел подсказывать, если нужно, и не подчеркивая своего влияния» (там же, л. 24).

- ⁶⁴ Из записи беседы автора с гвардии полковником А. П. Курковым.
- ⁶⁵ *Н. М. Брижинева*. Указ. рукопись, л. 14.
- ⁶⁶ Включение 1378-го стрелкового полка в состав корпуса значительно усилило последний. Полк состоял из трех стрелковых батальонов, роты автоматчиков, роты противотанковых ружей, истребительно-противотанковой артиллерийской и минометной батарей, батареи 76-мм пушек. В каждой стрелковой роте было по 125—130 человек, а общая численность личного состава полка составляла около 2 тыс. В подразделениях, кроме винтовок и автоматов, было 108 ручных и 35 станковых пулеметов, 82-мм минометов — 27-мм и 120-мм — 6, 12 45-мм и 4 76-мм пушки, 54 противотанковых ружья (*П. Огарев*, полковник. Бой у Верхне-Кумского. — «Военно-исторический журнал», 1959, № 5, стр. 52).
- ⁶⁷ Бывший гитлеровский генерал Г. Дёрр в своей книге «Поход на Сталинград» пишет, что 15 декабря 6-я танковая дивизия немцев вела бои в районе Верхне-Кумского. Танковый полк этой дивизии после тяжелых боев потерял 23 танка (*Г. Дёрр*. Поход на Сталинград. М., 1957, стр. 93).
- ⁶⁸ *А. М. Василевский*. Указ. статья, стр. 111.
- ⁶⁹ Наличие в составе войск генерала Гота батальона тяжелых танков «тигр» подтверждает и бывший начальник немецкого генерального штаба генерал-полковник Цейтцлер (*К. Цейтцлер*. Сталинградская битва. — *3. Вестфаль*, *В. Крейне* и др. Роковые решения. М., 1958, стр. 191).
- ⁷⁰ «Сообщения Советского Информбюро», т. 3, стр. 377.
- ⁷¹ *А. И. Еременко*. Великий перелом. — «Сталинградская эпопея», стр. 147—148.
- ⁷² *Г. Дёрр*. Указ. соч., стр. 94. Относительно упоминаемых Г. Дёрром «новых средств» следует иметь в виду, что в 1942 г. на вооружение наших войск были введены усовершенствованные 57-мм и 76-мм противотанковые пушки, в результате чего возросла эффективность огня артиллерии по танкам противника.
- ⁷³ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 86 об.
- ⁷⁴ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 6.
- ⁷⁵ *Г. Дёрр*. Указ. соч., стр. 94.
- ⁷⁶ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 21—21 об.
- ⁷⁷ Командир бригады полковник В. Ф. Стеньпинский в первые дни наступления корпуса был освобожден от занимаемой должности. Временное командование 59-й бригадой принял заместитель командира корпуса генерал-майор Шарагин, а в последних числах ноября в командование бригадой вступил полковник Д. Н. Белый (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64615, д. 2, л. 1).
- ⁷⁸ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 6 об.
- ⁷⁹ *Г. Дёрр*. Указ. соч., стр. 94.
- ⁸⁰ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 7.
- ⁸¹ Там же, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 229.
- ⁸² ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 4, л. 19 об.
- ⁸³ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 420575, д. 1, л. 7—7 об.
- ⁸⁴ Там же, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 345 об.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ *А. М. Василевский*. Указ. статья, стр. 113.
- ⁸⁷ *А. И. Еременко*. Указ. соч., стр. 406.
- ⁸⁸ Там же, стр. 114.
- ⁸⁹ ОРФ ИИ СССР, р. 1, ф. 76, д. 1, л. 7—7 об.
- ⁹⁰ *Г. Дёрр*. Указ. соч., стр. 106.
- ⁹¹ Там же, стр. 108.
- ⁹² Там же, стр. 109.
- ⁹³ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 7868, д. 3, л. 301—301 об.
- ⁹⁴ Там же, ф. 605, оп. 64615, д. 2, л. 2.

К главе второй

- 1 *К. Тинпельскирх*. Указ. соч., стр. 313.
- 2 «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 3, стр. 245.
- 3 «Das Buch der 78. Sturmdivision», 1955, S. 217—218.
- 4 Там же, стр. 218.
- 5 *E. Manstein*. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 423.
- 6 Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64615, д. 2, л. 2.
- 7 Там же.
- 8 Там же, оп. 7868, д. 3, л. 355, 355 об.
- 9 Там же, оп. 64613, д. 1, лл. 110, 111.
- 10 Там же, л. 69; оп. 64614, д. 1, л. 42.
- 11 Там же, д. 2, л. 2.
- 12 Там же, оп. 64614, д. 1, л. 43 и сл.
- 13 Там же, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 53.
- 14 Там же, ф. 605, оп. 64612, д. 1, лл. 14, 15.
- 15 «Удар по врагу», 11 сентября 1943 г.
- 16 Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64613, д. 2, л. 4.
- 17 Там же, ф. 402, оп. 9575, д. 219, лл. 54 об., 55 об.
- 18 Там же, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 58.
- 19 Там же.
- 20 Там же.
- 21 «Удар по врагу», 28 августа 1943 г. (*Е. Т. Пушкарева*. Немцы-вешатели).
- 22 Там же (*А. Г. Пушкарева*. Гитлеровцы сожгли на костре колхозницу Авсюкову).
- 23 «Удар по врагу», 27 августа 1943 г.
- 24 *С. М. Штеменко*. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 184.
- 25 «Удар по врагу», 2 сентября 1943 г.
- 26—27 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 228, л. 56.
- 28 Там же, д. 219, л. 56 об.
- 29 Там же, л. 57.
- 30 Там же, оп. 64613, д. 1, л. 8.
- 31 Там же, оп. 151862, д. 1, л. 11.
- 32 «Правда», 24 августа 1943 г.
- 33 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 62 об.
- 34 Там же, ф. 605, оп. 64612, д. 1, л. 24.
- 35 Там же, ф. 402, оп. 9575, д. 219, лл. 63 об., 64.
- 36 Там же, лл. 64 об., 65.
- 37 «Сообщение Советского Информбюро», июль — декабрь 1943 г., т. 5. М., 1944, стр. 116.
- 38 Там же, стр. 126.
- 39 Там же, стр. 135.
- 40 «Удар по врагу», 14 сентября 1943 г. (*Д. Аленков*, гвардии сержант. Он отстаивал свободу Сватово).
- 41 Там же.
- 42 Там же (*В. Меншиков*, гвардии красноармеец. Иван Томенко — доблестный сын Украины).
- 43 Там же (*А. Дымидчик*, гвардии старший сержант. За село Кочановку на Винничине мстит фашистам Дмитрий Дорофеевский).
- 44 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 67 об.
- 45 Там же, л. 68 об.
- 46 «Удар по врагу», 1 октября 1943 г. (*Е. И. Величко*. Трагедия в доме престарелых).
- 47 Там же («Жестокое обвинение врагу». Акт подписали: Л. С. Подмогильный, Г. Г. Скорин, Е. К. Салдучей, Д. Р. Семенченко, Н. П. Черненко).
- 48 Там же (*А. С. Олексенко*. У могил, где зарыто 5000 мирных жителей).
- 49 *W. Görlitz*. Der Zweite Weltkrieg 1939—1945. Bd. II. Stuttgart, 1952, S. 221.
- 50 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 69 об.
- 51 Там же.

- 52 «Сообщения Советского Информбюро», т. 5, стр. 154.
- 53 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 70.
- 54 Там же, л. 70 об.
- 55 *Otto von Knobelsdorf*. Geschichte der Niedersächsischen 19. Panzer-Division. Bad Nauheim, 1958, S. 228.
- 56 Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 62.
- 57 «Трибунал заседал всю ночь. По следам старой фотографии». — «Правда», 20 ноября 1967 г.
- 58 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 71.
- 59 «Удар по врагу», 7 октября 1943 г. (*С. Бобров*, гвардии старший лейтенант. Митинг у переправы).
- 60 Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 63.
- 61 «Удар по врагу», 7 октября 1943 г. (*Н. Козлов*, гвардии лейтенант. На правом берегу реки).
- 62 «Удар по врагу», 3 октября 1943 г.
- 63 Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 72.
- 64 «Эти мероприятия в последующие ночи дали положительные результаты и в отдельные дни довели потери матчасти и людского состава до нуля» (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 6).
- 65 Подробнее см. Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, лл. 62, 63.
- 66 Там же, оп. 64612, д. 1, л. 41.
- 67 Там же, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 75.
- 68 Там же, ф. 605, оп. 64613, д. 4, л. 151.
- 69 Там же, оп. 64612, д. 1, л. 29.
- 70 *И. Санькова, В. Дармодехин*. Мать. — «Известия», 8 мая 1966 г.
- 71 В «Журнале боевых действий войск 47-й армии за 1943 г.» записано, что 3-й гвардейский механизированный корпус «в течение 2 октября с частями 23-го стрелкового корпуса отражал непрерывные атаки противника и прочно удерживал занимаемый рубеж» (Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 75 об.).
- 72 «Противник, подтянув пять дивизий (в том числе две танковые), 2 и 3 октября предпринял 27 яростных контратак, пытаясь уничтожить закрепившиеся на правом берегу части корпуса и опрокинуть их в Днепр. Находясь на малом плацдарме, сплошь простреливаемом прицельным огнем всех видов оружия, под непрерывным воздействием крупных сил вражеской авиации, части корпуса героически отбили все 27 контратак, нанесли противнику значительный урон и прочно удерживали захваченный плацдарм» (Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 64).
- 73 Там же, оп. 64613, д. 1, л. 64.
- 74 «Удар по врагу», 7 октября 1943 г. («Переправа у Днепра»).
- 75 Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64613, д. 1, л. 64.
- 76 Там же, оп. 64612, д. 1, л. 35.
- 77 В «Журнале боевых действий войск 47-й армии за 1943 г.» 15 октября, например, записано, что 3-й гвардейский механизированный корпус, «прикрывая левый фланг армии, в течение дня отражал неоднократные контратаки пехоты и танков противника» (Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 77 об.).
- 78 Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64613, д. 1, л. 85.
- 79 Там же, ф. 402, оп. 9575, д. 219, л. 80.
- 80 Там же, ф. 605, оп. 64613, д. 1, л. 90.
- 81 За период боев корпуса в составе 47-й армии корпус получил от Военного совета армии семь благодарностей и одну благодарность от Военного совета Воронежского фронта за успешное форсирование Днепра (там же, л. 96).

К главе третьей

- ¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1943», т. 4. М., 1962, стр. 157.
- ² П. К. Пономаренко. Освобождение Белоруссии.— «Освобождение Белоруссии. 1944». Сборник. М., 1970, стр. 154.
- ³ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64615, д. 6, л. 1.
- ⁴ Там же, лл. 1—1 об., 3.
- ⁵ Там же, д. 8, л. 1.
- ⁶ Состояние запасов корпуса к моменту боевых действий было следующим: боеприпасов к артиллерии — 2 боекомплекта; боеприпасов к танкам — 3 боекомплекта; горючее: бензин КБ-70 — 3—4 заправки, автобензин — 2,7, дизтопливо — 2,6; продовольствия на 14 суток (там же).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же, ф. 326, оп. 5047, д. 544, лл. 43, 44. 5-я армия должна была главными силами выйти на указанный рубеж и севернее к исходу десятого дня наступления (там же, л. 42).
- ⁹ Там же, ф. 105, оп. 64615, д. 8, лл. 6, 7.
- ¹⁰ «Entscheidungsschlachten des Zweiten Weltkrieges». Frankfurt/M, 1960. S. 457—458.
- ¹¹ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 80.
- ¹² Корпус сосредоточился в новом исходном районе в 7 часов 24 июня, с опозданием на три часа. Сигнал начала движения в прорыв был дан в 11 часов утра. Обгон пехоты частей 5-й армии произошел на рубеже реки Оболянка, на расстоянии 21—22 км в глубине обороны противника (Архив МО СССР, ф. 241, оп. 12942, д. 2, л. 81).
- ¹³ Из показаний немецких офицеров и унтер-офицеров, захваченных в плен 23—28 июня на участке действий 5-й армии 3-го Белорусского фронта, видно, что германское командование не было застигнуто врасплох наступлением советских войск и готовилось к его отражению, будучи достаточно осведомлено о сроках наступления, и тем не менее оно растерялось, не сумев в первые же дни наступления овладеть положением (Архив МО СССР, ф. 326, оп. 5047, д. 544, л. 78).
- ¹⁴ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 82.
- ¹⁵ «Entscheidungsschlachten des Zweiten Weltkrieges», S. 460, 462, 463.
- ¹⁶ В. Т. Обухов. 3-й гвардейский механизированный корпус в боях за освобождение Белоруссии.— «Освобождение Белоруссии. 1944», стр. 580—581.
- ¹⁷ А. М. Василевский. Воспоминания о Белорусской битве.— «Освобождение Белоруссии. 1944», стр. 71.
- ¹⁸ Там же, стр. 77.
- ¹⁹ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64615, д. 6, л. 20.
- ²⁰ «Сообщения Советского Информбюро», июнь — декабрь 1944 г., т. 7. М., 1945, стр. 14.
- ²¹ «На Березине, в районе деревень Брод и Синичино, партизаны бригады «Железняк» удерживали плацдарм шириной 17 км и помогли войскам соорудить переправы, которыми воспользовалась 35-я гвардейская танковая бригада генерала А. А. Асланова» («Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история». М., 1970, стр. 356).
- ²² А. М. Василевский. Указ. статья, стр. 80.
- ²³ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 5047, д. 544, лл. 42, 44.
- ²⁴ «Entscheidungsschlachten des Zweiten Weltkrieges», S. 469.
- ²⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 179.
- ²⁶ В. Т. Обухов. Указ. статья, стр. 585.
- ²⁷ «Правда», 2 июля 1944 г.
- ²⁸ А. М. Василевский. Указ. статья, стр. 82.
- ²⁹ Там же, стр. 81.
- ³⁰ «Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 25.
- ³¹ «Entscheidungsschlachten des Zweiten Weltkrieges», S. 457.
- ³² Архив МО СССР, ф. 241, оп. 13834, д. 73, лл. 362—373.

- ³³ «Гитлеровская оккупация в Литве». Сборник статей. Вильнюс, 1966, стр. 19.
- ³⁴ Там же, стр. 17.
- ³⁵ В. Т. Обухов. В боях за Вильнюс.— «Советская Литва», 7 июля 1964 г.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ А. М. Василевский. Указ. статья, стр. 91.
- ³⁸ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 5047, д. 449, л. 24.
- ³⁹ «Правда», 14 июля 1944 г.
- ⁴⁰ И. Х. Баграмян. На путях к великой победе.— «9 мая 1945 года». Сборник. М., 1970, стр. 365.
- ⁴¹ Архив МО СССР, ф. 605, оп. 64614, д. 1, л. 72.
- ⁴² Там же, оп. 13658, д. 5, л. 39.
- ⁴³ Там же, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 25.
- ⁴⁴ Там же, л. 38.
- ⁴⁵ Из письма Героя Советского Союза В. М. Крылова, л. 1 (Архив автора).
- ⁴⁶ И. Х. Баграмян. На путях к великой победе, стр. 366.
- ⁴⁷ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 44.
- ⁴⁸ Из письма Героя Советского Союза В. М. Крылова, л. 2 (Архив автора).
- ⁴⁹ И. Х. Баграмян. На путях к великой победе, стр. 367.
- ⁵⁰ Из письма Героя Советского Союза В. М. Крылова, л. 4 (Архив автора).
- ⁵¹ Архив МО СССР, оп. 9837, д. 819, л. 41.
- ⁵² «Правда», 28 июля 1944 г.
- ⁵³ И. Х. Баграмян. На путях к великой победе, стр. 367.
- ⁵⁴ Там же, стр. 367—368.
- ⁵⁵ Там же, стр. 368.
- ⁵⁶ «Правда», 4 августа 1944 г.
- ⁵⁷ И. Баграмян. Шяуляйско-Митавская операция войск 1-го Прибалтийского фронта.— «Военно-исторический журнал», 1962, № 10, стр. 19.
- ⁵⁸ «Правда», 2 августа 1944 г.
- ⁵⁹ И. Баграмян. Шяуляйско-Митавская операция..., стр. 19.
- ⁶⁰ С. Д. Кремер. Прорыв к Рижскому заливу.— «Бюллетень Военно-научного общества при Рижском окружном Доме офицеров», 1961, № 3, стр. 56; см. также: «Доклад о боевых действиях 3-го межкорпуса по овладению г. Шяуляй, Елгава и выходе на берег Рижского залива в районе Клапкалнциемис с 25.7 по 1.8 1944», л. 13.
- ⁶¹ С. Д. Кремер. Указ. статья, стр. 56.
- ⁶² Там же, стр. 57—58. 17 лет спустя генерал-майор в отставке С. Д. Кремер во время поездки по местам боев в Прибалтике, организованной для группы участников событий Рижским окружным Домом офицеров Советской Армии, встретился с латышом-учителем, оказавшим помощь бригаде. Его имя — Август Петрович Озолс. В 1944 г. он был учителем в школе в Заленцеки, а теперь — старший преподаватель Латвийской сельскохозяйственной академии (К. Орлов. По местам боев.— «Бюллетень...», 1961, № 4, стр. 26—28).
- ⁶³ В «Журнале боевых действий войск 51-й армии» отмечалось, что 8-я бригада 3-го гвардейского механизированного корпуса вышла к Рижскому заливу к 23 часам (Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 55).
- ⁶⁴ С. Д. Кремер. Указ. статья, стр. 60—61.
- ⁶⁵ Там же, стр. 61.
- ⁶⁶ И. Баграмян. Шяуляйско-Митавская операция..., стр. 19—20.
- ⁶⁷ И. Королев. Прорыв к морю.— «Бюллетень...», 1961, № 4, стр. 34.
- ⁶⁸ С. Д. Кремер. Указ. статья, стр. 61.
- ⁶⁹ Rolf Grams. 14. Panzer-Division. Bad Nauheim, 1957, S. 227—228, 233.
- ⁷⁰ «Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 109.
- ⁷¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 122.
- ⁷² Там же, л. 127.
- ⁷³ «Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 111.
- ⁷⁴ В «Журнале боевых действий войск 51-й армии» отмечалось, что 3-й гвардейский механизированный корпус с 10 час. 30 мин. «вел бой с 45

танками противника в районе Баркайши, Буйвиды, Несавасмуйжа» (Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 137).

⁷⁵ «Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 117.

⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 138.

⁷⁷ *Rolf Grams*. Указ. соч., стр. 232.

⁷⁸ Там же, стр. 233.

⁷⁹ Там же, стр. 232.

⁸⁰ «Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 121.

⁸¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 819, лл. 173—174.

⁸² «Сообщения Советского Информбюро», т. 7, стр. 128.

⁸³ *И. Х. Баграмян*. На путях к великой победе, стр. 374—375.

⁸⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 344.

⁸⁵ Архив МО СССР, ф. 398, оп. 9308, д. 708, л. 61.

⁸⁶ Там же, л. 24.

⁸⁷ Там же, л. 6.

⁸⁸ *И. Х. Баграмян*. На путях к великой победе, стр. 380.

⁸⁹ «Удар по врагу», 29 сентября 1944 г.

⁹⁰ *И. Х. Баграмян*. На путях к великой победе, стр. 380—381.

⁹¹ Там же, стр. 381.

⁹² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 349.

⁹³ *Rolf Grams*. Указ. соч., стр. 241—244.

⁹⁴ «Правда», 20 сентября 1944 г.

⁹⁵ Архив МО СССР, ф. 398, оп. 9308, д. 708, л. 46.

⁹⁶ Там же, л. 50.

К главе пятой

¹ «Правда», 2 октября 1970 г.

² «Советская Литва», 17 сентября 1972 г.

³ Рукопись находится в Совете ветеранов корпуса.

⁴ *И. Алексеев*. Не забудет солдат.— «Советский патриот», 24 мая 1970 г.

⁵ Из письма учительницы верхнесинячихинской школы В. Д. Коченовой.

⁶ «Баррикады», 2 октября 1963 г.

⁷ Там же.

⁸ *Т. Мельникова*. Честное гвардейское.— «Известия», 30 октября 1971 г.

⁹ *В. Степакова*. Бойцы вспоминают...— «Советский патриот», 13 сентября 1972 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Абобахриев, механик-водитель 44-го танкового полка 227

Абрамов А. М. 433

Абрамов Г. Г., ст. лейтенант 60

Аваргин, сержант 312, 317

Аверин Н. С., рядовой 302, 420, 426, 427, 428, 430, 477, 478, 496

Авсюкова Г. И., колхозница 129, 508

Агамиров, 124

Агапова А. Н., капитан медицинской службы 225

Агафонов В. С., полковник 52

Агибалов Н. Е., капитан 314

Айвазов С. Э., капитан 82

Акопов А. Ф., интендант 3-го гв. мехкорпуса 419

Аксюковский В. В., мл. сержант 126

Алабушев Ф. А., ст. лейтенант, впоследствии капитан 126, 135, 240, 241, 300, 458

Александров, ком-р расчета минометной роты 9-й гв. МБР 236, 501

Александров, ст. сержант 134

Александров Н. З., лейтенант 138, 298, 299, 326, 355, 358—360

Алексеев, артиллерист артдивизиона 7-й гв. МБР 177

Алексеев, мл. политрук 61-го МЦБ 43

Алексеев И. 512

Аленков Д., сержант 508

Аленченко А. Н., рядовой 70, 416, 433, 486—488

Аленин, рядовой 401

Алименко А. М., капитан 360

Алименко И. Н., ст. сержант 203, 496

Алиханов И. К., капитан 63

Алпатов, шофер медсанвзвода 7-й гв. МБР 380

Алтушкин, сержант 226

Альчиков Н. Г., сержант 126

Ананьев, артиллерист артбатареи 3-го МСБ 8-й гв. МБР 229

Андреев, старшина 379

Андреев А. Ф., полковник 8, 9, 14, 29, 117, 122, 384, 410, 414, 442, 447, 499—501

Андреев О., ком-р саперного взвода 45-го танкового полка 424

Андрюанов А. П., мл. лейтенант 342

Андрюевский Н. С., лейтенант 18, 39, 48, 57, 74

Анискин М. А., лейтенант 230, 496

Анисов С. Т., лейтенант 496

Антоненко К. П., майор 496

Арапов В. А., мл. лейтенант 236, 295, 355, 360

Артюховский С., ст. сержант 240

Асланов А. А., подполковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 9, 13, 16, 20, 21, 22, 33,

35, 36, 67, 68, 72, 77, 79, 80, 89, 90, 92, 102, 103, 114, 119, 122, 128,

134, 136, 148, 242, 244, 246, 251—

258, 268, 269, 272, 273, 278, 279, 281, 282, 289, 290, 298, 305, 306,

318—321, 323, 342, 343, 348, 355, 364, 374, 376, 377, 383, 386, 387, 389,

401, 402, 408—410, 413, 426, 434,

* Указатель составлен Т. К. Рагозиной.

438, 442, 447, 459, 465, 475, 477, 487, 496, 500, 510
Асланов К. А., военфельдшер 20-го танкового полка 59-й МБР 56
Астанин Г. М., майор 255, 256
Афанасьев А. Н., ст. лейтенант 150, 151
Афанасьев Е. И., рядовой 353
Ахремов М. Г., ст. лейтенант, впоследствии капитан 135, 143, 467
Бабак П. П., капитан 42, 466
Бабенко, ст. лейтенант 120
Бабенко, наводчик орудия батареи 3-го МСБ 8-й МБР 389
Бабин В. 70
Бабин В. П., капитан медицинской службы впоследствии полковник, командир 554-го медико-санитарного батальона 120, 419
Бабич Г. И., мл. лейтенант 294
Бабкин, сержант 141, 488
Багбердиев, рядовой 361
Баграмян И. Х., генерал армии, впоследствии Маршал Советского Союза 10, 291, 292, 296, 297, 306, 307, 312, 316, 322, 323, 328—330, 337, 340, 341, 367, 370, 373, 374, 410, 414, 511, 512
Бадалов 410
Бадрудинов А. И., сержант 182
Баев, сержант 317
Базарнов Т. Г., сержант 200
Баздырев Г. А., сержант 203, 496
Базилевич М. П., рядовой 149
Базьянов, ст. сержант 182
Бакаев Д. Ф., старшина 326
Бакро А. И., сержант 353
Балалов, капитан 83
Баландин Н., рядовой 70
Балахонов, рядовой 390
Балашов В. И., ст. лейтенант 316
Балдыхин Н. И., политрук 48
Баранников, сержант 162
Баранова Л. ученица 473
Барвинский С. С., майор 120, 348
Барсук В. С., партизан 155—157, 501
Барышев С. Ф., полковник, впоследствии генерал-майор артиллерии 9, 15, 17, 84, 90, 122, 123, 136, 176, 192, 359, 384, 414, 500, 501
Басевич, капитан 322
Батулин — см. Баграмян И. Х.
Бахметченко, сержант 226, 229
Бахтиозин А. Х., лейтенант 235, 316, 383
Бачурин Д. С., подполковник 259
Башмаков А. Е., мл. лейтенант 262
Безверхий, капитан 120
Безлюдов Д. 70
Белашов В. С., лейтенант 442, 444, 449
Беликов В. И., лейтенант 203, 496
Беликов И. С., ст. сержант 270, 278
Белков, рядовой 317
Белов А. И., подполковник, впоследствии генерал-полковник войск связи 7, 256, 414, 419
Белобородов А. П., генерал-лейтенант, впоследствии генерал армии 366, 367, 369, 387, 403
Белоножка Н. В., сержант 153
Белоусов, ст. лейтенант 233
Бельченко, ст. сержант, механик-водитель 3-й танковой роты 55-го отд. танкового полка 37
Белый Д. Н., полковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 80, 86, 88, 89, 119, 122, 143, 211, 224, 323, 414, 421, 432, 433, 434, 458, 496, 507
Бердичевский Л. А., подполковник 322, 466, 468, 496
Бердичевский В., сын Бердичевского Л. А. 467
Бернут, рядовой 117
Бертулис, мл. лейтенант 402
Беседин, помощник механика-водителя танка 445
Бесклинский П. Н., мл. лейтенант 387
Биниашвили, лейтенант 381
Бирюзов, старшина 331
Битюцкий И. И., ст. лейтенант 253, 254, 256, 271, 274, 284, 299, 444
Битяй К. Г., лейтенант 162
Блинов И. Е., рядовой 80
Блохин П. В., лейтенант 236, 444
Блудов, рядовой 361
Бобков 317
Бобриков, рядовой 301
Бобров С. С., капитан 286, 287
Бобров С., ст. лейтенант 509
Бобров, наводчик оружия 3-го МСБ 59-й МБР 51
Бобров, рядовой 80
Богданов, ст. сержант 356
Божин, сержант 395
Болдырев старшина 229
Болтухин Н. И., рядовой 189
Большаков, наводчик орудия самоходной установки 1823-го САП 368
Большаков, помощник механика танка 446
Бондарев Ю., писатель 90, 471
Бондаревский В., старшина 106
Бондаренко А. Л., подполковник 226, 227, 230, 232, 283, 289
Бонзак, майор немецко-фашистской армии 362

Борденко, ст. лейтенант 502
Борисов А. Ф., капитан 135
Борисов М. С., майор 135, 138
Борисов М., ст. лейтенант 390, 395, 396, 502
Борисов, капитан 234, 258, 266, 459
Борисов, пулеметчик 8-й гв. МБР 226
Бородин, капитан 267
Бородин, пулеметчик 8-й гв. МБР 179
Борщев А. Д., мл. сержант 145
Брагин, майор 243
Брайченко Н. Т., мл. лейтенант 80
Братухин И. И., ст. сержант 285
Брежнев Л. И., Генеральный секретарь ЦК КПСС 413
Бриж, сержант 229
Брижинев Н. М., подполковник, впоследствии генерал 13, 22, 41, 55, 62, 72, 417, 421, 425, 430, 432, 433, 469—471, 504—507
Брянцев А. А., капитан 17, 18, 39, 48
Бугай Н. И. 199
Буданов В. И., капитан 161
Бузюн Н. К., ст. лейтенант 143
Буйнов Н. В., мл. лейтенант 332, 411, 423, 496
Буйнов, ефрейтор 500
Булатов, ст. сержант 177
Булахов И. И., лейтенант 320
Бурдаев Д. М., полковник 67
Бурдюг Г. П., майор 342
Бурлаков Н. А., сержант 351
Бурханов Х., сержант 107
Бурцев Я. А., подполковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 120, 140, 142, 154, 223, 286, 347, 398, 410, 465
Буслаев, рядовой 101, 102
Буслаев Д., старшина 456
Бучак С. И., капитан 68
Буш, генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии 251
Быков Г. Ф., капитан 79
Быков Т. П., партизан 492
Вавилов, сержант 144
Ваксов С. 70
Валев, старшина 500
Вальков, лейтенант 182
Ванасюк В. П., сержант 305
Ванжула Г. И., партизан 157
Варрава А. В., капитан 164, 185, 201, 202, 245, 282
Васецкий, лейтенант 352
Василевский А. М., генерал-полковник, впоследствии Маршал Советского Союза 10, 28, 30, 213, 214, 219, 220, 234, 237, 250, 257, 264, 278, 307, 367, 504, 506, 507, 510, 511
Васильев И. Д., генерал-лейтенант 337, 357
Васильев К., ст. сержант 361, 448
Васильев Н. Е., мл. сержант 455, 456
Васюта Н. Т., рядовой 114, 130, 152, 311, 472
Васюта С. Т., мл. сержант 23, 114, 130, 132, 152, 153, 418, 420, 422, 438, 471, 472, 474, 496, 501
Ватутин Н. Ф., генерал-лейтенант, впоследствии генерал армии 34, 120, 733, 202, 203
Величко Е. И. 508
Версин Б., 70
Вестфаль З., западногерманский историк 507
Ветеряков Н. В., мл. лейтенант 336
Виденеев, ефрейтор 311
Вижитский, рядовой 80
Вилльрих, подполковник немецко-фашистской армии 362
Вильда В. К., ст. лейтенант 150
Виноградов И. И., сержант 175, 176, 198, 496
Винокуров, старшина 351, 352
Вирко И. Г., ст. лейтенант 182, 183
Витько Г. 166
Витюшев, мл. лейтенант 262, 263
Вишвенков Д. С. 425
Влазнев А. Л., старшина 199, 202, 468, 469, 496, 501
Влазнева В. А., дочь Влазнева А. Л. 468, 469
Внуковский В. Д., капитан 348
Вожаков, рядовой 143
Войтинцев, ком-р самоходной установки 1823-го САП 297
Воликов, ст. лейтенант 51
Волков, рядовой 152
Волков А. А., капитан 230, 232, 297, 305, 326, 332, 335
Володько В. М., ст. сержант 80
Волок Ф. К., лейтенант 41, 62
Волчок, сержант 82
Вольская Т. А., 416, 419
Вольский В. Т., генерал-майор, впоследствии генерал-полковник танковых войск 14, 15, 19, 25, 26, 29—32, 35, 37, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 50, 52—54, 59, 61, 67, 72, 74, 75, 78, 84, 88, 89, 91, 92, 94, 96, 107, 115, 339, 405, 414, 466, 469, 499, 500, 504, 505
Воробьев А. М., мл. сержант 401
Воробьев, механик-водитель танка 44-го танкового полка 233

Воронин, ком-р расчета минометной роты 9-й гв. МБР 236
Воронин Н. И., 70, 416, 433, 488
Воронин Ф. М., ст. сержант 256
Воронов Г. Г., мл. лейтенант 344
Воронянский 254
Вычугжанин В. И., десантник-автоматчик 126

Габайдулин Н. Х., десантник-автоматчик 136
Гаврилко И. З., лейтенант 21, 67, 93
Гаврилов Б. А., нач. отдела кадров 3-го гв. мехкорпуса 419
Гаврилов В. Д., ст. лейтенант 270
Гаврилов, старшина 451
Гайкин М. Г., майор 286, 445
Гакенгольд Г., западногерманский профессор 218, 224, 250, 274
Галиев, мл. сержант 152
Галиев, старшина 147
Галкин А. П., колхозник 129
Галуза Г. Г., капитан 308—311, 411, 416, 423, 496, 502
Гандзюк П. Г., капитан 386
Гастелло, летчик, Герой Советского Союза 124, 434
Гвоздев Г. С., майор 105
Генашилкин И. Г., старшина 182
Герашенко С. И., ст. сержант 18
Гергель, сержант 401
Герман П. Т., учитель 480
Герчиков, майор 500
Гёке, полковник немецко-фашистской армии 396
Гёрлиц, западногерманский историк 168, 508
Гитлер А. 54, 64, 66, 111, 218, 251, 274, 276, 338, 355
Гичко В. А., капитан 255, 416, 419, 420
Глотов Ф. К., нач. медслужбы 3-го гв. мехкорпуса 419
Глушко, сержант 364
Гнездилов Г. В., лейтенант 295, 302, 318, 383
Гогин В. И., инженер-полковник 419
Гогин, ст. сержант 56
Голаев, мл. сержант 152
Голев И., механик-водитель танка 45-го гв. танкового полка 406, 407
Голованов, шофер роты бронейщиков 9-й гв. МБР 97
Головатый Ю. М., ст. лейтенант 184—187, 203, 210, 235, 236, 282, 288, 310, 346, 399, 401, 430, 493, 496

Головкин А. 98
Гонтарев, лейтенант 60
Гонтарь В. Н., майор 336, 448
Гончаренко К. Д., мл. сержант 182
Гончаров В. Д., ком-р отделения роты автоматчиков 7-й гв. МБР 417
Гончаров И. В., рядовой 80
Горбенко И. Т., капитан 241, 242, 351, 392—394, 430, 496
Горбунов В. М., автоматчик 7-й гв. МБР 238
Горбунов Н. Н., капитан 492
Горбунова-Рубенчик А. 430
Горин, ст. сержант 286
Горняев, капитан 352
Горячев П. И., полковник, впоследствии генерал-майор, 119, 140, 153, 245, 414, 497
Гот, генерал-полковник немецко-фашистской армии 52, 65, 78, 93, 470
Гофман, капитан немецко-фашистской армии 231
Гоциридзе Г. Г., капитан, впоследствии майор 13, 120, 123, 171, 175, 177, 200, 225, 416, 419, 497
Грабовский Н., рядовой 106
Грамс, Р. 338, 339, 362, 363, 378, 380, 396, 403, 511, 512
Грачев, ст. лейтенант 301
Грашин А. П., агитатор 45-го танкового полка 424
Греков М. Г., старшина 353
Григоренко С., сержант 70, 488
Гринько Н. 178
Грицаенко 410
Гришин П. П., ст. лейтенант 299
Грищенко, танкист 35-й гв. ТБР 128
Громов А. П., лейтенант 123, 124, 230, 231
Губарев Ф. Я., ст. лейтенант 348
Губов, сержант 311
Гудимов, лейтенант 255
Гулин, ст. лейтенант 148
Гуляков И. Н., лейтенант 388
Гуляков, рядовой 143
Гуркин Н. Г., капитан 180
Гусев, радист 1-го мотострелкового батальона 394
Гусев, связист минометной роты 9-й гв. МБР 235
Гусев, старшина 371
Гуць М. И., колхозник 129, 130
Гюнерсдорф, командир немецкой танковой бригады 76, 77

Давиденко П. А., лейтенант 128
Данилов А. С., капитан 177, 180, 199, 497

Данилов Д. Н., мл. лейтенант 269—271
Данилов Л. П., ст. сержант 189, 497
Данилов, старшина 285
Данилюк Г., мл. сержант 313
Дармодехин В. 509
Дацков 130
Дацько Г. П., колхозник 129
Дворников Ю. В., полковник 432
Демидчик, механик-водитель танка 44-го гв. танкового полка 232, 233
Демченко, сержант 502
Денисов Н. Ф., ст. сержант 237, 316
Дерендяев В. А., лейтенант 56, 57
Дехтярев П. П., ст. лейтенант 461
Дечко И. А., ком-р минометной роты 9-й гв. МБР 282
Дёрр Г., генерал немецко-фашистской армии 76, 77, 84, 93, 94, 96, 98, 99, 507
Джелоден, капитан 455
Дживоев, ком-р орудия 1-го МСБ 391, 392
Дзюбий Л. М., капитан 296
Диасемидзе М. С., подполковник 79, 89, 92
Дигтяренко В. Ю. 425
Днепровский П. П., сержант 175, 198, 497
Добелнище В. 432
Добровольскас И. 504
Довженко И., автоматчик 43-го гв. танкового полка 294
Долганов, ст. сержант 311
Долгуш И. В. 425
Доронин Д. С., майор 61, 105, 135, 438, 490, 506
Дорофеевский Д. С., ст. сержант 161, 162, 230
Дорошенко, капитан, 347, 468
Дорошкевич Н. А., майор 13, 16—19, 34, 39, 40, 43, 46—48, 73—75, 82, 100, 127, 347, 454, 455, 457, 458, 460, 480, 481, 490, 505
Дорошкевич Л. Н., сын Дорошкевича Н. А. 454
Драгунов В., полковник 492
Дружинин И. Н., ком-р 26-го танкового полка 490
Дубинин, рядовой 236
Дубровин, радист танка 44-го гв. танкового полка 228
Дугин Н. Я., лейтенант 87
Дурновцев, ком-р орудия 743-го отд. ИПТАД 351
Дутов, бандит 115
Дьяченко Н., пионервожатая 166
Дымидчик А. 508
Дяденко, старшина 500

Евдокимов Е., рядовой 70, 488
Евдокимов, лейтенант 317
Евтошенко, сержант 393
Егоров Г. И. сержант 203, 297
Егоровский А. А., полковник, впоследствии генерал-полковник танковых войск 416, 467
Екимов, ст. сержант 283, 284
Елисеев, лейтенант 385, 386
Елкин, наводчик орудия 743-го отд. ИПТАД 351
Ембергенов А., наводчик миномета 129-го минометного полка 348
Енин, старшина 500
Еремеев, лейтенант 363
Еременко А. И., генерал-полковник, впоследствии Маршал Советского Союза 32, 34, 37, 46, 65, 76, 505—507
Еремин, ст. лейтенант 33
Еремов, пулеметчик 226
Ермакова В., радистка 1-го МСБ 394
Ермишин П., лейтенант 297, 305
Ершов, помощник механика-водителя 45-го гв. танкового полка 407

Жаврис, капитан, 242
Жаксимаев, мл. сержант 228
Жариков 287
Жаров В. Д. 433
Жданов, старшина 285
Женевский, ст. лейтенант 352, 354
Жеребцов Ф. П., директор волгоградской школы № 16, 422, 491
Жернов В. М., ст. лейтенант 354
Жигалов, лейтенант 289, 290, 302
Жидков П. К., полковник 52
Жидченко С. В., старшина 500
Жиздряков, ком-р стрелковой роты 2-го МСБ 9-й гв. МБР 287
Жмарев П. С., майор 360, 396
Жуков Г. К., генерал армии, впоследствии Маршал Советского Союза 29, 32, 504, 505
Жуков В. Д., 426
Жуков, ком-р орудийного расчета 3-й батареи артдивизиона 8-й гв. МБР 395

Заболотный Г. К., учитель 166
Завермильх М., ком-р танка 44-го гв. танкового полка 227, 228
Заврин, лейтенант 255
Завьялов И. М., лейтенант 240
Загузов, рядовой 397
Задков, лейтенант 281
Заикин В. Г., мл. лейтенант 153
Зайнуллин Ф. А., подполковник 251, 252, 402, 410

Зайцев Ф., сержант 182, 196
Зайцев, рядовой 300
Закомолдин И. И., старшина 41, 42, 62, 417, 501
Закшевский Г. И., гв. сержант 353
Замков, механик-водитель танка 20-го танкового полка 59-й МБР 57
Замшилкин, ком-р танка 43-го гв. танкового полка 294
Зангиев К., механик-водитель самоходки 2-го МБР 316
Захаркин, автоматчик 7-й гв. МБР 238
Захаров Г. Ф., генерал-лейтенант, впоследствии генерал армии 67, 68, 92, 506, 507
Захряпин А. М., ст. лейтенант 140, 142, 234, 347, 354, 468
Зашелкин И. ком-р орудийного расчета 7-й гв. МБР 343
Звягин, лейтенант 387
Зеленухин, лейтенант 300, 301
Зенько Е. Д. 166
Зимин Ю. И., капитан 466
Зимин Я. 504
Зинченко Ф. М., 482
Зирко А., колхозник 130
Злой И. Г., лейтенант 289
Золотарев, сержант 502
Зорин, лейтенант 121
Зубарев Н., ст. сержант 285
Зубова К. В. 466
Зубченко Н., механик-водитель танка 3-й танковой роты 43-го гв. танкового полка 321
Зуев, лейтенант 56, 456
Зыблев Н., ефрейтор 382, 383
Зыкин П. И. пулеметчик 8-й гв. МБР 448

Ибрагимов А. И., старшина 70
Иванов Г., мл. лейтенант 227
Иванов, рядовой 240
Иващенко Е., старшина 422
Игошин Д. И., автоматчик 7-й гв. МБР 238, 321
Ильин В. И., ст. лейтенант 133
Ильин И. Н., лейтенант, впоследствии ст. лейтенант 20, 77, 103, 442, 450
Ильин, рядовой 60
Ильина В. С., санитарка 381, 425
Ильинцев А. В., ст. сержант 132, 133
Ильюшин, капитан 259
Исаев, рядовой 143
Истомин В. И., автоматчик 7-й гв. МБР 238

Кабаев, ст. сержант 361
Казakov Е. П., сержант 320
Казнов, сержант 240, 241
Калачев, врач 380
Калашников А. Д., лейтенант 188
Калинин, сержант 298
Калченко, генерал-майор 203
Каменкович М. М., подполковник 136
Капустин Г. Ф., лейтенант 41, 42, 55
Капустин, сержант 500
Карапетян А. Г., подполковник 13, 38, 432
Карелин, разведчик 101, 102
Карелин, ст. лейтенант 294, 315, 321
Карелов, сапер 8-й гв. МБР 247
Карпец С. Ф., ст. сержант 48
Карпов А. И., лейтенант 147
Карпов, ком-р орудийного расчета 3-й батареи артдивизиона 8-й гв. МБР 333, 395
Карпухов К. М., лейтенант, впоследствии капитан 272, 273, 342, 343
Касаткин, старшина 353
Кастиньш Э. Э., 442, 447, 448
Касьянов П. А., лейтенант 180
Катков Ф. Г., полковник 122, 137
Катя, радистка 26
Кашицин, мл. лейтенант 370, 371, 379
Кашкиров С., сержант 249
Каштанов П. С., ст. сержант 500, 501
Кварнин В. И., рядовой 80
Кельберг, ст. сержант 500
Киприн, лейтенант 18, 48
Кириченко П. М., майор 267
Киселев П. Т., лейтенант 370
Киселев, ст. лейтенант 140
Киселев, рядовой 105
Кияшко Г. Г., ст. лейтенант, впоследствии подполковник 258, 259, 262—264, 465, 496, 502
Кладиев В. С., рядовой 245, 497
Клеваичук Г. В., наводчик артбатареи 59-й МБР 77
Кленин, ком-р минометного расчета 129-го минометного полка 348
Клименко Н. А., капитан 299, 376
Климов, рядовой 105
Клишин, пулеметчик 226
Клыкков, рядовой 60
Клюев И. И., ст. лейтенант, впоследствии капитан 13, 120
Ключарев Г. В., помощник нач-ка штаба 21-го танкового полка 418, 432, 471
Ключников, мл. лейтенант 97
Кнобельсдорф, генерал немецко-фашистской армии 172, 509

Кобец, сержант 400
Ковтуненко, колхозник 180
Ковшало Н. И., минометчик 8-й бригады 425
Когобаев Т., сержант 141, 142
Кожедуб Н. В., радист развед-группы 9-й гв. МБР 310
Кожендаев 287
Козак С. Г., лейтенант 125, 126
Козлов И. В., лейтенант 41, 59, 149, 436, 441, 443, 450, 452, 469, 470
Козлов И. Н., полковник 14, 29
Козлов Н., лейтенант 509
Козлов С. В., мл. лейтенант 364
Козни, лейтенант 42, 57
Козырь, механик-водитель танка 44-го гв. танкового полка 359
Козьякин И. Ф., капитан 136
Колеватый, лейтенант 386
Колесник В. П., ст. лейтенант 310
Колесников А. Г., мл. лейтенант 408
Колесников А. Н. 491
Колесников С. Н., ст. лейтенант 318, 497
Колесников Ф. П. 433
Коломиец, механик-водитель танка 44-го гв. танкового полка 228
Колосов 341
Колосовский Зигмунд 448
Колосовский, ст. сержант 448
Колотов А. И. 426
Колотушкин М., рядовой 406, 407
Колчак 115
Комиссаров П. К., рядовой 189
Комлев Г. И., ст. лейтенант 132
Кондакова Е. И., жена мл. лейтенанта Кондакова В. И. 476, 477, 479
Кондаков В. И., мл. лейтенант, ком-р пулеметного взвода 289, 474, 476, 479
Кондаков, ком-р расчета ПТО 2-го МБС 7-й гв. МБР 301
Кондратюк М. И., лейтенант 295, 302, 358—360, 383
Конев И. С., генерал-полковник, впоследствии Маршал Советского Союза 118
Коноваленко, мл. лейтенант 283
Коновалов П. П., механик-водитель танка 35-й гв. ТБР 269
Константинов В. Н., капитан 19—20
Константинова, ст. медсестра 7-й гв. МБР 380, 425
Копиенко В. Е., генерал-лейтенант 419
Коргузалов В. Л., майор 175, 497
Коржев, старшина 332, 335

Корзун П. П., генерал-лейтенант 121
Корниенко Ф. Ф., подполковник 120, 123, 125, 126, 138
Корнилов П. Н., ст. лейтенант 177, 229
Коробов В. Н. 458, 482
Коровниченко А. Н., старшина 243, 244, 253, 254, 320
Королев И. 511
Коротаев, радист 44-го танкового полка 233
Коротков Я. С., танкист 417, 419, 434
Корчемный И. П., ст. лейтенант 500
Коршун А. Ф., ст. сержант 103, 442, 450
Корякин Ф. М., майор 247
Косолапов, лейтенант 315, 317
Костриков, комиссар 55-го отд. танкового полка 20
Костылев Н. М., мл. лейтенант 180, 286
Котов В. И., рядовой 189
Котоменко, ком-р самоходной установки 1823-го САП 379
Кохан М. П., ст. лейтенант 332, 335, 391, 392
Кохась А. И., мать Кохася Н. М. 118
Кохась Н. М., лейтенант 118
Кочегаров, сапер 8-й гв. МБР 247
Коченова В. Д. 512
Кочерыгин Ф. И., мл. лейтенант 42
Кочетков, майор 457, 458, 460
Кочетков М. А., командир танка 423
Кочетов И. Д., ст. лейтенант 354
Кочетков М. А., лейтенант 286, 424, 445, 446, 477, 479
Кочнев, сержант 228
Кошелев Н. Т., старшина 500
Кошелев С., наводчик орудия 1-го МСБ 391, 392
Кошелев, капитан 165
Кошелева Н. Г., радистка 55-го отд. танкового полка 21, 419, 455
Кошкарев С. Г., 425
Кравченко А. Г., генерал-майор, впоследствии генерал-полковник танковых войск 44, 52—54, 58, 457
Кравченко Г. С. 504
Кравченко Д. А., ст. лейтенант 120
Кравченко, ком-р танка 1-го танкового батальона 35-й гв. ТБР 386, 460
Краснов Н., рядовой 321
Крейзер Я. Г., генерал-лейтенант, впоследствии генерал армии 292, 305, 307, 322, 338, 340, 341, 349

Крейпе В. 507
Кремер С. Д., полковник, впоследствии генерал-майор 211, 219, 220, 226, 228, 246, 247, 257, 266, 290, 298, 323, 324, 327, 329, 331—333, 358, 362, 377, 387, 410, 411, 414, 417, 425, 440, 442, 447, 468, 490, 493, 497, 511
Крепанов, лейтенант 313
Крестников, лейтенант 42
Криволаков Г. Г., сержант 316
Кротов Г. Я., ком-р взвода роты автоматчиков 26-го танкового полка 36-й МБР 73, 500
Круглов А., лейтенант 227
Кругляков Н. А., сержант 502
Крупин, техник-лейтенант 398
Крутиков, водитель бронетранспортера разведроты 9-й гв. МБР 310
Крыжановский С., военкор армейской газеты, украинский поэт 190
Крыло Н., капитан 305
Крылов В. М., ст. лейтенант 296, 297, 300, 301, 416, 423, 497, 511
Крылов Н. И., генерал-лейтенант, впоследствии Маршал Советского Союза 10, 218, 219, 247, 279, 290, 414, 423
Крюков П. Н. 457
Кублицкий В. Г., майор, впоследствии полковник 225, 419, 456
Кузнецов И. Я., лейтенант 449, 450
Кузнецов, мл. сержант 343, 449
Кузнецов П. А., ст. лейтенант 140
Кузнецов П. И., подполковник 410, 411, 416, 497
Кузьмин А. 504
Кузьмин Л. Е., партизан 490
Кукурченко И. М., майор 226, 228, 229
Кулагин А. М., лейтенант 123—125
Кулагин, наводчик артбатареи 3-го МСБ 59-й МБР 51
Кулаков, ком-р танковой роты 44-го танкового полка 8-й бригады 355
Куликов А. К., подполковник 120, 452
Куликов, лейтенант 352
Кулинский А. М., мл. сержант 241, 242, 350, 394
Кульков, ст. сержант 311
Кунгуров Г. Г., подполковник 390, 492
Куприянов Б. С., сержант 183
Куприянов, майор 502
Курбель А. П., лейтенант 36, 37
Курганский, старшина 331
Кургузалов В. Л., майор 175
Куренков И. М., заряжающий тан-

ка 9-й бригады 45-го гв. танкового полка 446
Курилов И. Я., ст. лейтенант 182, 247, 327, 502
Курков А. П., лейтенант, впоследствии полковник, 7, 9, 20, 21, 36, 37, 71, 103, 225, 414, 419, 443, 449, 507
Куров, ком-р танковой роты 55-го отд. танкового полка 20
Курочкин И. В. 317, 426
Кустаубаев Г., минометчик 129-го минометного полка 372
Кутусов Г. Ф., рядовой 80
Кухаренко Ф. В., капитан 253, 256
Кучеря, ст. сержант 265
Кучин, капитан 352
Кушакевич, сержант 80
Куява, лейтенант 72
Лазутин Н. Г., капитан 226, 247
Ланцев Н. П., лейтенант 103, 442, 450
Лапкина Л. Г. 491
Лаптевы, пулеметчики 51
Лапушкин Н. С., ст. лейтенант 492
Ларин Г. В., лейтенант 21
Ларин, мл. сержант 344
Ларичкин А. Ф., капитан 422, 423
Ларкин И. 450
Ларченко, ст. сержант 287
Ласьков С. В., подполковник 377, 389, 390, 396, 389, 410
Лаухерт, командующий немецко-фашистской танковой группой 379
Лебедев, лейтенант 255
Лебедев А. А., ст. сержант 183, 185
Лебедев А. И., майор, впоследствии полковник 328, 422, 455
Лебедева С. К. 419
Лебов, рядовой 395
Левин А. З., лейтенант 326, 330
Левшуков М. П., лейтенант 385
Лемешев, старшина 500
Ленин В. И. 115
Леонов И. С., капитан, впоследствии майор 84, 90, 152, 420
Леонов И. Т., заместитель ком-ра 44-го танкового полка 419
Леохновский В. В., майор 13, 484
Лепшин, мл. сержант 229
Лесовик, ст. сержант 371
Лизун С. А., лейтенант 80
Линник, лейтенант 229, 230
Лисицын, гвардеец 487
Литвиненко М. И., зав. школой 165
Литвинов К. П., майор 282
Литвинов С. Г., подполковник 13, 41, 42, 55, 57

Литвинов, лейтенант 297, 326
Лобанов, ком-р взвода 4-й стрелковой роты 2-го МСБ 7-й гв. МБР 301
Логинов Н., сержант 311
Лодыжинский, рядовой 106
Лоенко И. Ю., предатель 157
Ломоносов Н., майор 466
Ломтев Н., рядовой 70
Луговкин, танкист 44-го танкового полка 228
Луконин Д. И., лейтенант 247
Лучинкин В., ком-р батальона 459
Лучшев Р., радист 406, 407
Львицин М. Ф., подполковник 20, 251, 252, 257
Лысов П. М., рядовой 80
Лычков, ст. сержант 391
Люборазцев, ст. сержант 178, 389
Любушин, мл. лейтенант 333
Ляхов Л. П., ст. лейтенант 348, 349, 464, 497
Ляхович С. И., капитан, впоследствии майор 16, 17, 19, 135, 438, 492
Мазурчук, рядовой 405
Майкин, капитан 501
Майоров А. С., майор 9, 32, 33, 81, 136, 459, 500
Майоров В. П., капитан 376, 384, 385, 459
Макаркин И. С., ст. лейтенант 284, 417
Макаров, генерал-лейтенант 248
Максименко С. Ф., ст. сержант 18, 39
Малабаев, сержант 395
Малахов Н. Д., рядовой 80
Малашкин, ст. сержант 143
Малик, ком-р танка 45-го танкового полка 262, 263
Малинин А. Р., капитан 376
Малинко Г. В., ст. лейтенант 143, 176, 177, 185, 188, 426
Малиновский Р. Я., генерал-лейтенант, впоследствии Маршал Советского Союза 66, 93, 102, 414, 440, 479
Мальцев К. Г., майор 13, 120
Малык Ф. В., капитан 197, 198, 497
Малышев В., капитан 13, 120
Малышев, рядовой 356
Мамедов А. А., разведчик 9-й гв. МБР 280
Мандрыко, сержант 343
Манерин В. П., лейтенант 315, 344
Манжурич Н. Л., генерал-майор 368, 386, 387, 389, 410, 421, 425, 434, 442

Манштейн Э., генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии 6, 64—66, 78, 84, 90, 91, 93, 113, 470, 508
Маньковская К. В. 165, 166
Маринченко П. Х., полковник 419
Мартьянов М. Ф., лейтенант 309—311
Марцинкевич Э. И., старшина 500
Масленников, генерал-майор 367
Маслов И. П. 468
Масловская М. 166
Матвеевский М. 157
Матвеев И., мл. лейтенант 326
Матросов А., Герой Советского Союза 486
Матушкин С., рядовой 70, 488
Матюков, сержант 273
Матюхин, ефрейтор 395
Махмутов И. З., лейтенант 88
Мачикин О. В., 458, 460
Машнин, ком-р батальона 459
Медведев Б. П. 425
Медунов К. Ф., старшина 289
Межигов, лейтенант 68
Меллентин Ф. В., генерал немецко-фашистской армии 66, 506
Мельник И. В., капитан 385, 402, 405, 434, 500
Мельников Ф. 157
Мельникова П. К. 155
Мельникова Р. К. 155, 156
Мельников Т. 430, 512
Мельникова Т. П. 449
Меньшиков В. 508
Мераликин, артиллерист 7-й гв. МБР 177
Меркулов Н. Р., лейтенант 141
Микоян А. И. 31
Мильков Г. П., ст. лейтенант 297, 326, 355
Минков Е. Г., ефрейтор 169
Мироненко П., механик-водитель танка 43-го танкового полка 97
Митенков, майор 164
Михайлов, сержант 226
Михайлов Ю., ст. сержант 333
Михайлович, автоматчик 7-й гв. МБР 238
Мишуров М. Ф., ст. батальонный комиссар 82
Мишуров И., радист 446
Мищенко, семья 129, 130
Модель, генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии 251, 274
Мозглев, рядовой 317
Мозговой И. О., ком-р танка 44-го танкового полка 233, 423, 497
Мозыкин А., рядовой 70
Молин В. Н., лейтенант 80

Моргаль, рядовой 196
Моргаль Д., брат рядового Моргаль 197
Мороз Н. А., ст. лейтенант, впоследствии капитан 105, 245, 438
Мосин С. М., ст. лейтенант 188
Москаленко, сержант 502
Мосолов, ст. сержант 145
Мотяев, капитан 469, 470
Музырв В. А., ст. лейтенант 240, 274
Муравский В. С., лейтенант 161, 356
Мусаткин А. П., ст. лейтенант 152, 289
Мустафаев, сапер 8-й гв. МБР 247
Мустафанов И. М., батальонный комиссар 21-го танкового полка, майор 23, 63, 470
Муфжулла, ефрейтор 372
Мухонько А. 450

Нагорный, ст. сержант 314
Нажметдинов Ш., ком-р минометного расчета 129-го минометного полка 348, 417, 433, 463, 465
Назаров 464
Назарова Т. 471, 472, 474, 477
Нановьян А. А., капитан 300
Нарыжный И., ком-р танка 44-го танкового полка 227, 228
Насонов М. В., лейтенант 80
Наумов Н. П., ст. лейтенант 80
Наумов Н. П., ст. лейтенант 80
Неведров А. Г., старшина 344
Негриенко С. Д., ст. сержант 144
Недобитков Ф. В., ст. лейтенант 144, 253, 284, 320, 501
Низов, ст. сержант 263
Никандров, наводчик орудия танка 44-го гв. танкового полка 233
Никитин В. К., сержант 227, 228, 359
Никитин Н. А., майор 81
Никитин, политрук 59, 60
Николаев А. А., капитан 347
Николаев А. М., полковник 492
Николаев А. М., ст. лейтенант 305, 335, 350, 448
Николаев И. М., капитан 468
Николаев Ю. И., 468
Николаев В. Г., подполковник 321
Николаенко А. М., 467
Николаенко Н. А., рядовой 201
Николенко, ком-р взвода 60-й МБР 41, 470
Николов В. Г., подполковник 467
Новиков А. А., полковник 376, 402
Новиков, пулеметчик 226, 500

Носов М. А., лейтенант 397, 398
Нужный И. Л., ст. лейтенант, впоследствии полковник 251, 252, 299

Обухов В. Т., генерал-майор, впоследствии генерал-полковник танковых войск 7—9, 115—117, 119, 122, 123, 133, 136, 137, 176, 186, 192, 198, 202, 212—214, 217—219, 224, 237, 244, 247, 249—251, 254, 257, 248, 261, 272, 276—279, 281, 290, 292, 293, 297, 298, 305, 306, 312, 316, 322, 323, 328, 331, 332, 337, 340, 342, 356, 357, 359, 364, 366—368, 370, 373, 374, 384, 387, 392, 410, 412, 414, 417, 419, 421, 432, 433, 442, 447, 450, 452, 461, 467, 497, 500—502, 510, 511

Огарев П., полковник 507
Огуж Л. П., подполковник 120, 127, 127, 135
Огульчанский И. Г., офицер связи 35-й гв. ТБР 419
Однорук, рядовой 196
Озолс А. П. 511
Олексенко А. С., 166, 508
Оленник, ком-р самоходной установки 1823-го САП 379
Омельчик А., минометчик 231
Опанасенко К. Ф., капитан 282
Орехов С. С., начальник топографической службы корпуса 418, 434
Орлов, сержант 287
Орлов И. П., лейтенант 69, 270, 279, 286, 347, 353, 406—408
Орлов К. 511
Орлов Н. Г., ст. лейтенант, впоследствии генерал-майор танковых войск 41, 72, 414, 419, 432, 469—471

Осипов, лейтенант 255
Осичкин Н. М. 491
Осичкина Л. 491
Осликовский Н. С., генерал-лейтенант 213, 214, 216, 217, 266
Остер, обер-лейтенант немецко-фашистской армии 362
Островерков И. Н., ст. лейтенант 95
Островерх, пулеметчик 3-го МСБ 9-й гв. МБР 314
Остроухов В. И., мл. лейтенант 265
Очилов Х. М., капитан 180

Павлов А. И., капитан 278
Павлов В. И., ст. сержант 294

Павлов Е. В., ст. лейтенант 316
Павлов, лейтенант 59, 60, 506
Павлович В. М., ком-р танка 43-го гв. танкового полка 294
Павловский С. Ф., лейтенант 105, 285
Павловский, ст. лейтенант 321
Пальчиков, ком-р отд. автоматчиков 8-й МБР 397
Памелин Н. Г., лейтенант 36
Панов Ф. Н., капитан 120
Панов, капитан 227
Панов, механик-водитель танка 35-й гв. ТБР 342
Панфилов, наводчик 2-й минометной роты 1-го МСБ 344
Панченко А. Г., подполковник 23, 469
Панькин М. И., лейтенант 286
Паршин, ст. лейтенант 140, 145
Пасекунов Д. Д., лейтенант 267
Пастухов, мл. лейтенант 372
Патрикеев Н. А., мл. лейтенант 298
Паулюс, генерал-полковник, впоследствии генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии 6, 52, 54, 63—66, 78, 91—93, 431, 470
Пашигорьев, лейтенант 225
Певцаев С. И., лейтенант 67
Пеленов, наводчик орудия 743-го отд. ИПТАД 350
Переверзев, рядовой 317
Перевертайло В. С., лейтенант 326
Перепелицын С. В., партизан 490
Перегаякко, лейтенант 301
Перунов Н. И., лейтенант 379
Петерсен, капитан немецко-фашистской армии 362
Петренко Г. Г., ст. лейтенант 278, 279
Петров А. Г., рядовой 80
Печавин А. Ф., старшина 139
Печоркин В. 504
Пимкин Я. Д., капитан 245
Пирогов, рядовой 351
Писарев В. М. 29
Пластун, механик-водитель танка 44-го гв. танкового полка 228
Пливень, рядовой 201
Пличко Т. Г., рядовой 01
Плугин, лейтенант 72
Плюснин Н. В., ст. сержант 151, 155, 199, 202, 497, 501
Погодин, ком-р бронетранспортера разведроты 9-й гв. МБР 310
Погодин М. К., ефрейтор 188, 189
Погодин, мл. сержант 189
Подельщиков, гв. рядовой 320
Подмогильный Л. С. 508
Подольский Е. Д., старшина 116, 137, 197, 417, 502

Поздняев, ст. сержант 391
Покровский А. П., генерал-лейтенант, впоследствии генерал-полковник 213, 248, 257, 258, 260, 273
Покровский Г. Ф., подполковник 254, 501
Покровский И. 494
Поляков А., лейтенант 424
Поляков И., рядовой 196
Пономарев, ст. сержант 333
Пономарев, сержант 317
Пономаренко П. К. 510
Попов А., лейтенант 183, 193
Попов В. 422
Попов М. М., генерал-лейтенант, впоследствии генерал армии 29, 31, 34, 35, 37, 39, 40, 45, 53, 504—506
Попов П. В., рядовой 183
Попов Ю. В., лейтенант 267
Попова А. С., 454
Попп, капитан немецко-фашистской армии 362
Почернев, ст. сержант 119
Порозов, ст. лейтенант 381
Пороник Г. С. 424
Посевкин А., лейтенант 283, 284
Потанин П. И., старшина 344
Потапов М. И., генерал-лейтенант 213
Потапов, рядовой 317
Потапов М. П., рядовой 73
Потапов В. П., сержант 73
Пошкус А. А., полковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 9, 14, 17, 25, 30, 31, 42—44, 67, 68, 88, 89, 118, 122, 123, 137, 414, 499, 500, 504—506
Прозоров С. Г., капитан 243, 253, 255, 256, 319
Прокопенко Г. Т., лейтенант 272
Просвирин М. А., сержант 203, 497
Прочанкин А. М., ком-р танка 43-го гв. танкового полка 294
Прудько В. В. 165
Прутко Г. И., лейтенант 184, 185, 187, 203, 210, 346, 423, 498
Пряхин И. И., старшина, впоследствии лейтенант 95, 312, 407
Пушкова О. 484
Путин П. И., лейтенант 56
Пухкалов, рядовой 361
Пушкарева А. Г., 129, 508
Пырников Н. И., рядовой 334
Пыхов Б. А., лейтенант 385
Рабинович М. Ю., подполковник 247, 281, 438

Раков, артиллерист артдивизиона 7-й гв. МБР 177
Ратников С., танкист 124
Раюшкин, лейтенант 135
Репьев Т. Г., лейтенант 104
Реутов, сапер 8-й гв. МБР 247
Родин А. Г., генерал-лейтенант, впоследствии генерал-полковник танковых войск 214, 216
Родионов М. И., подполковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 13, 46, 49, 52, 119, 238, 285, 290, 306, 323, 414, 421, 498
Рокоссовский К. К., генерал-лейтенант, впоследствии Маршал Советского Союза 34
Романенко П. Л., генерал-лейтенант, впоследствии генерал-полковник танковых войск 34
Романов, старшина 228, 232, 233
Романов, разведчик 397
Ромас А., колхозник 130
Ротмистров П. А., генерал-майор, впоследствии Главный маршал бронетанковых войск 93, 279
Рошин В. И., мл. сержант 201, 461
Рубан Н. А., ст. лейтенант 322, 498
Рындин, 379
Рябокоть, разведчик 9-й гв. МБР 418

Савелин, лейтенант 360
Савельев А., ст. сержант 316
Савельев, мл. сержант 300
Савенко Ф. М., лейтенант 67
Савин, пулеметчик разведроты 9-й гв. МБР 310
Савинков И., ст. сержант 263, 264
Савченко И. С., лейтенант 169
Салдучей Е. К. 508
Салехов Т. Х., мл. сержант 370
Саликов, мл. лейтенант 358, 360
Салтыков А. М., капитан 267, 332, 485, 486
Салтыков, танкист 44-го гв. танкового полка 330
Самодеев И. А., сержант 309—311, 416, 418, 498
Самойленко Т., рядовой 70
Самсонов А. М., 436, 442, 444, 446, 447, 453, 454, 459, 462, 463, 467, 468, 473, 480, 481
Самсонов Арк. М., майор 42, 90, 482
Саночкин М., рядовой 70
Санькова И. 508
Сапрыкин Г. И., майор 289, 298
Сатенов А., мл. сержант 348
Сафонов А. А., ст. лейтенант 36, 227, 228, 283, 297, 326, 328, 500

Сафоргалиев Ф. Ш., мл. лейтенант 80
Сахаров Н. И., нач-к штаба 743-го отд ИПТАД 393
Свириденко, механик-водитель танка 44-го гв. танкового полка 138
Святодух А. Л., капитан 13, 20
Семенов, мл. сержант 389
Семенченко Д. Р. 508
Семичаевский М. А. 431
Серафимович, ком-р танка 8-й гв. МБР 335
Сергеев А. М., мл. лейтенант 302
Сергеев, ст. сержант 82
Сергиенко, башенный стрелок 162
Середюк Ф. П., механик-водитель танка 43-го гв. танкового полка 417
Серов А. Ф., лейтенант 240, 241
Серов, ком-р взвода 3-го МСБ 7-й гв. МБР 321
Сибрин Г., рядовой 185, 196
Сивков, старшина 336
Сидоренко С. И., старшина 501
Сидоренко Н. П., механик-водитель танка 445, 446
Сидорович Г. С., полковник, впоследствии генерал-полковник танковых войск 7, 210, 211, 213, 225, 257, 340, 341, 357, 416, 421, 501
Сильш В., лейтенант 297
Симонов, сержант 403
Синкевич П. Д., батальонный комиссар 158-го отд. танкового полка 19, 29, 58—62
Скиба Г. А., колхозник 169
Скитыба Б. Я., лейтенант 183, 185, 196, 498
Скопенко В. К., майор 120
Скопинцев, сержант 229
Скорин Г. Г., 508
Скорняков, генерал-лейтенант танковых войск 410
Скородумов И., лейтенант 311
Скребцов И. И., ст. лейтенант 253, 256
Скуфин, ст. сержант 103
Слепов Е. В., лейтенант 281
Слуховская, старшина 352
Сманцер А. Е., майор, впоследствии полковник 286
Смелов А. М., майор, впоследствии подполковник 69, 270
Смирнов А. Е., старшина 73
Смирнов Е. Н., лейтенант 262, 286
Смирнов К. И., майор 41
Смирнов С. П., ст. сержант 270
Смирнов, пулеметчик 1-го МСБ 8-й гв. МБР 393

Смолянко, ком-р 2-й минометной роты 1-го МСБ 344
Смотров В. Н., капитан 327, 330
Снечкус А. 414
Соболь М. М., врач 380
Соколов А. Ф., подполковник 220, 290 30
Соколов, ст. сержант 297
Соларев Б. М., председатель поселкового совета 430
Соловей Н. И., майор 87, 90, 91
Соловьев Т. И., ст. лейтенант, впоследствии капитан 164, 181, 185, 188, 189, 311, 411, 498, 501
Солодков, рядовой 265
Солонченко 450
Соснин Л. Н., лейтенант 326
Спицин, ст. сержант 302
Стабровский В. И., сержант 320
Стадник М. Г., майор 265, 266, 279, 286, 311, 398, 446, 447, 462, 502
Стадник Н., ст. сержант 445, 446
Сталин И. В. 27, 32, 133, 234, 257, 278, 291, 387
Стародубцев С. В., подполковник 304, 308, 323, 387
Стародубцев, ст. лейтенант 265, 279
Старцев А. П., ком-р батальона, ст. лейтенант 379
Стемашев, ст. лейтенант 102
Стеньшинский В. Ф., полковник 13, 507
Степакова В. 512
Степанов А. М., ст. лейтенант 139, 169, 170, 190—192, 498, 501
Степанов М. И., лейтенант 227, 228
Степанов А. А., лейтенант 492
Степанов, ст. сержант 451
Степанова Е. Ф., мать ст. лейтенанта Степанова А. М., 191
Стефанов И. П., ст. лейтенант 368, 379
Стильбанец А. С., старшина 57
Стороженко К. Е., ст. лейтенант 227, 228, 230
Суворов А. Я., лейтенант 389
Суворов И. К., капитан 55, 57, 105
Суворов, сержант 51, 229
Сук А. А., рядовой 188
Сук Е. А., мл. лейтенант 272
Сукач, капитан 259
Суков, рядовой 80
Сумарков, капитан 377
Суприев, рядовой 80
Супрун Е. Л., старшина 344
Сурков В. А., полковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 288, 432
Суров, мл. лейтенант 316, 317

Сусайков И. З. генерал-лейтенант, впоследствии генерал-полковник 118, 119
Сусанов, лейтенант 335, 448
Сусликов, старшина 332, 335
Суслов Н. К., капитан 352—354
Сутормин Г. А., мл. лейтенант 318, 428, 485, 486, 498
Семья Сутормина Г. А. 486
Суховерхов, ком-р батальона 459
Сучалкин В. Т. 447, 462, 465
Сыропятов В. А., инженер-полковник 419
Сыротюк М. В., лейтенант 296

Таиров, рядовой 105
Таланцев В. А., сержант 187
Танасчишин Т. И., генерал-майор танковых войск 54
Танташев, техник-лейтенант 57
Тараканов С., бронебойщик 2-го взвода отд. роты ПТР 59-й МБР 70
Таран, автоматчик 2-го МСБ 9-й гв. МБР 317
Тарасов А. И., лейтенант 63
Тарбилов, пулеметчик 8-й гв. МБР 179
Тармаев С. Б., рядовой 80
Твардовский А., советский поэт 433
Твердохлебов А., танкист 124
Терентьев Т. Т., ст. лейтенант 123
Терещук, старшина 401
Тимофеев А. Г., лейтенант 233, 303
Тимофеев Г. В., рядовой 132, 133
Тимченко, сержант 342
Типпельскирх К., генерал немецко-фашистской армии 506, 508
Титов А. И., механик-водитель бронемашин 35-й гв. танковой бригады 417, 430, 432
Титов, ст. сержант 229
Тихонов, лейтенант 400, 401
Ткаченко Ф. П., сержант 18, 40, 75
Тогузаев А. А., капитан, впоследствии майор 13, 120, 332, 336
Тозьякова В. Г., дочь Тозьякова Г. Ф. 459, 460
Тозьяков Г. Ф., мл. лейтенант 342, 343, 459, 460
Токарева Л. 491
Токмин, башенный стрелок 44-го танкового полка 228
Токмовцев И., рядовой 70
Толбухин Ф. И., командующий 57-й армии впоследствии Маршал Советского Союза 29

Толстых М. Е., лейтенант 20, 22, 72, 89, 93
Толубаев, сержант 502
Томенко И. А., рядовой 161, 508
Томзов Н. Г., подполковник 55, 61, 105, 228
Тонких М. Р., ст. сержант 183, 422
Топорищев А. М., сержант 392
Топоров З. И., лейтенант 148, 149
Тоузаков Е. А., капитан, впоследствии генерал-лейтенант 7, 325, 332, 334, 356, 358, 396, 414
Трандефилов, старшина 469, 501
Третьяков, ст. лейтенант 230
Тропиков, наводчик 2-й батареи артдивизиона 8-й гв. МБР 335
Трусов Р. А., мл. лейтенант 408
Труфанов Н. И., генерал-майор, впоследствии генерал-полковник 29, 34, 35
Трухачев Н. А., рядовой 80
Тур, ст. сержант 185
Тюлин М. В., подполковник, впоследствии полковник 156, 165, 482, 492, 501
Тюрин И. Г., лейтенант 57, 138
Тютюник А. Л., ком-р взвода автотранспортной роты 8-й МБР 290, 417
Тютюник Н., мл. сержант медицинской службы 299
Уваров В. Н., мл. лейтенант 289
Уланов, капитан 144
Умербеков К., автоматчик 1-го МСБ 387
Умнов Г. В., ком-р взвода танковой роты 41, 55, 470
Усов Я. С. в ком-р танка 43-го гв. танкового полка 294
Утешов, ком-р танка 35-й гв. ТБР 128
Уткин, старшина 350, 502
Уханов, башенный стрелок танка 44-го гв. танкового полка 227
Ушаков К. М., рядовой 425
Файда И. А., лейтенант 229
Федин И. П., рядовой 80
Федоренко Я. Н., зам. наркома обороны СССР по АБТВ, генерал-лейтенант, впоследствии Главный маршал бронетанковых войск 499, 505
Федоров Б. А., капитан 300, 313, 318, 429, 498
Федоров И. Е., подполковник 137
Феликс, военфельдшер 353
Фелиница, старшина 230
Фешин В. Ф., ст. сержант 57
Фидирко А. Ф., ст. лейтенант 399

Филатов, ком-р роты 9-й гв. МБР 266
Филимонов, мл. лейтенант 179
Филиппенко, полковник 44
Филиппов Г. Н., подполковник 44
Филиппов Е., майор 225
Филобок, связист минометной роты 9-й гв. МБР 235
Филоненко, ст. лейтенант 238
Фомин, мл. лейтенант 236
Фомичев, сержант 397, 398
Фриснер, генерал-полковник немецко-фашистской армии 338
Фролов, старшина 331
Фролов М. Ф., лейтенант 148
Фролов П. М., учитель 426, 474, 476
Фролов, автоматчик 7-й гв. МБР 238
Фрумкин, ст. сержант 311
Фрунзе М. В., полководец 115
Фуллер Дж., английский военный писатель 328

Хайназаров, сержант 51
Хайрулин А. А., лейтенант 297, 317, 326
Хасаншин М. Р., ст. лейтенант 185, 187, 498, 501
Хасиев К. Х., ст. сержант 126
Хаустов, ком-р орудийного расчета 3-й батареи артдивизиона 8-й гв. МБР 395
Хейфец Я. М., гвардеец 43-го гв. танкового полка 426
Хизетль, лейтенант, ком-р танкового взвода 41
Хлобыстов Н. Н., ст. лейтенант 361
Хмельков, сержант 287
Ховер, рядовой 401
Ховяков Г. Г., майор 348, 372, 464
Ходжаев, старшина 335
Ходорович И. А., рядовой 335
Хойзингер, генерал немецко-фашистской армии 250
Холодков, ст. лейтенант 225
Холодяков П. Н., майор 120, 151, 182
Хотизов, ком-р пулеметного расчета 7-й гв. МБР 301
Хотький, сержант 355
Хохлов И. Н., рядовой 424
Хританьков Т. Я., лейтенант 296
Хрущев Н. С., член Военного совета Сталинградского фронта 34, 39, 120
Хрюкин Т. Т., генерал-майор, впоследствии генерал-полковник авиации 92

Царев, сержант 298
Царенко Л. И., лейтенант, впоследствии подполковник 294, 315, 416, 498
Цветков, сержант 301
Цветков, старшина 380
Цветков М. В., нач-к штаба 7-й гв. МБР 492
Цейтцлер, генерал немецко-фашистской армии 250, 507
Цуккерман Ш. Д., ст. лейтенант 380
Цукурьян А., ст. сержант 407
Цыганков Н. Т., ст. политрук 82
Цирульникова С. Г., военврач 470, 471
Чайка, старшина 36
Чалый П. М., ст. сержант, впоследствии полковник 183, 185, 416, 422
Чаплин, ст. лейтенант 43
Чашенко М. А., лейтенант 279, 286
Чеглаков А. И., сержант 193
Челноков А. Р., лейтенант, впоследствии майор 105, 385, 419, 422, 431, 432, 434, 438, 471, 482
Чемоданов, подносчик мин 1-го МСБ 9-й гв. МБР 352
Черепанов П. М., рядовой 80
Черненко Н. П., 508
Чернов Ф. И., сержант 334
Черноскутов, сержант 226, 227
Черный Ф. В., подполковник 13, 16, 19, 21, 29, 35, 43, 44, 58, 59, 61, 63, 64, 67, 68, 452, 453, 499
Черняховский И. Д., генерал-полковник 213, 215—217, 219, 248, 249, 254, 276, 279, 414, 502
Чертков, мл. сержант 240
Чесноков С. Д., майор 57, 68
Чечулин И. П., техник-лейтенант 311, 428, 429, 498
Чечулин, ефрейтор 312
Чибирик И. И., старшина 80
Чистяков, генерал 307
Чичин, старшина 95
Чичкан М., ст. сержант 151, 455, 500
Чудимов И. Е., мл. лейтенант 89
Чудин С. П., 425
Чудиновский, ст. сержант, ординарец ком-ра 44-го гв. танкового полка 138, 232
Чулков Н. В., майор 372
Чуркин, ст. лейтенант 247
Шабалов, генерал-майор 367
Шаврины, супруги-ветераны 3-го гв. мехкорпуса 419

Шадрин М. Н., рядовой 80
Шадрин, капитан 343
Шалаев Н. К., подполковник 238, 239, 273, 296, 416
Шалак А. А., ком-р танка 45-го гв. танкового полка 286
Шамис И. Л., ст. лейтенант, впоследствии подполковник 136, 416, 458
Шантаев, рядовой 301
Шапкин Д. А., майор 377
Шапкин Т. Т., генерал-лейтенант 29, 35, 37
Шарагин А. П., генерал-майор 14, 507
Шариков, мл. сержант 370
Шаров К. А., полковник, тыловик 225
Шаров М. А., полковник, впоследствии генерал-майор 136, 451
Шахиров, рядовой 256
Шевцов И. Ф., мл. лейтенант 160, 161
Шейн С., рядовой 70
Шендерук Г. А., ком-р 4-й роты 2-го МСБ 300
Шепель И. И., ком-р стрелкового подразделения, лейтенант 203, 498
Шернер, генерал-полковник немецко-фашистской армии 338, 388
Шерсткобитков, ст. сержант 500
Шибков Б. А., ст. лейтенант 13
Шило Н. И., сержант 363
Шилов Г. В., лейтенант 296
Шипов М. Е., партизан 490
Шишкин А. И., майор 492
Шкуратов, старшина 500
Шлапоберский Л. И., разведчик, затем фотокорреспондент 10, 417, 419, 440
Шляхов П. Я., пулеметчик бронетранспортера 1-го отд. МЦБ 417
Шмаков П. С., ст. лейтенант 171, 181
Шмелев, ком-р взвода 1-го МСБ 9-й гв. МБР 152
Шмыгин, водитель броневика разведроты 9-й МБР 309
Шорин П., 70
Шрам Н. Н., сержант 187
Штабов Я. С., рядовой 343
Штагель, генерал-лейтенант немецко-фашистской армии 276
Штеменко С. М., генерал армии 508
Штифман, лейтенант 230
Штраховиц, полковник немецко-фашистской армии 362
Шубарин, ст. лейтенант 229
Шубин, пулеметчик 8-й гв. МБР 179

Шуйдин М. И., лейтенант 128, 256, 268—270, 272, 278, 416, 419, 431
 Шукаидзе Г. Г., майор, впоследствии подполковник 120, 193, 226, 229, 230, 236, 301, 316, 323, 332, 363, 373, 383, 488
 Шуклин В. 453
 Шульга Г. А. 431
 Шумаков М., ст. сержант 407
 Шумилов М. С., генерал-майор, впоследствии генерал-полковник 29
 Шунков В. И. 436

Щеглов А. А., мл. лейтенант 273, 459
 Щеголихин, ком-р самоходной установки 1823-го САП 379
 Щербовая, санинструктор 380
 Щукин, майор 225

Юданов, капитан 105
 Юдинцев И. К., майор 386

Юзбашян М. А., сержант 342, 343
 Юматов А., рядовой 70
 Юрин, ст. сержант 333
 Юров А. П., пулеметчик разведроты 9-й МБР 310
 Юров, сержант 283
 Юртов, мл. лейтенант 236
 Юрченко И. И., майор авиации 466
 Юрченко И. С., лейтенант 64, 453, 454
 Юрьев А., мл. лейтенант 229
 Юрьев Н. 426

Яблоков В. В., подполковник, впоследствии генерал-майор танковых войск 210, 220, 223, 265, 277, 281, 282, 284, 296—298, 305, 323, 332, 341, 343, 344, 368, 370, 371, 379, 382, 387, 414

Яковчук, лейтенант 134
 Янжуло А. П., старшина 146
 Янков Н. Т., мл. лейтенант 88, 89

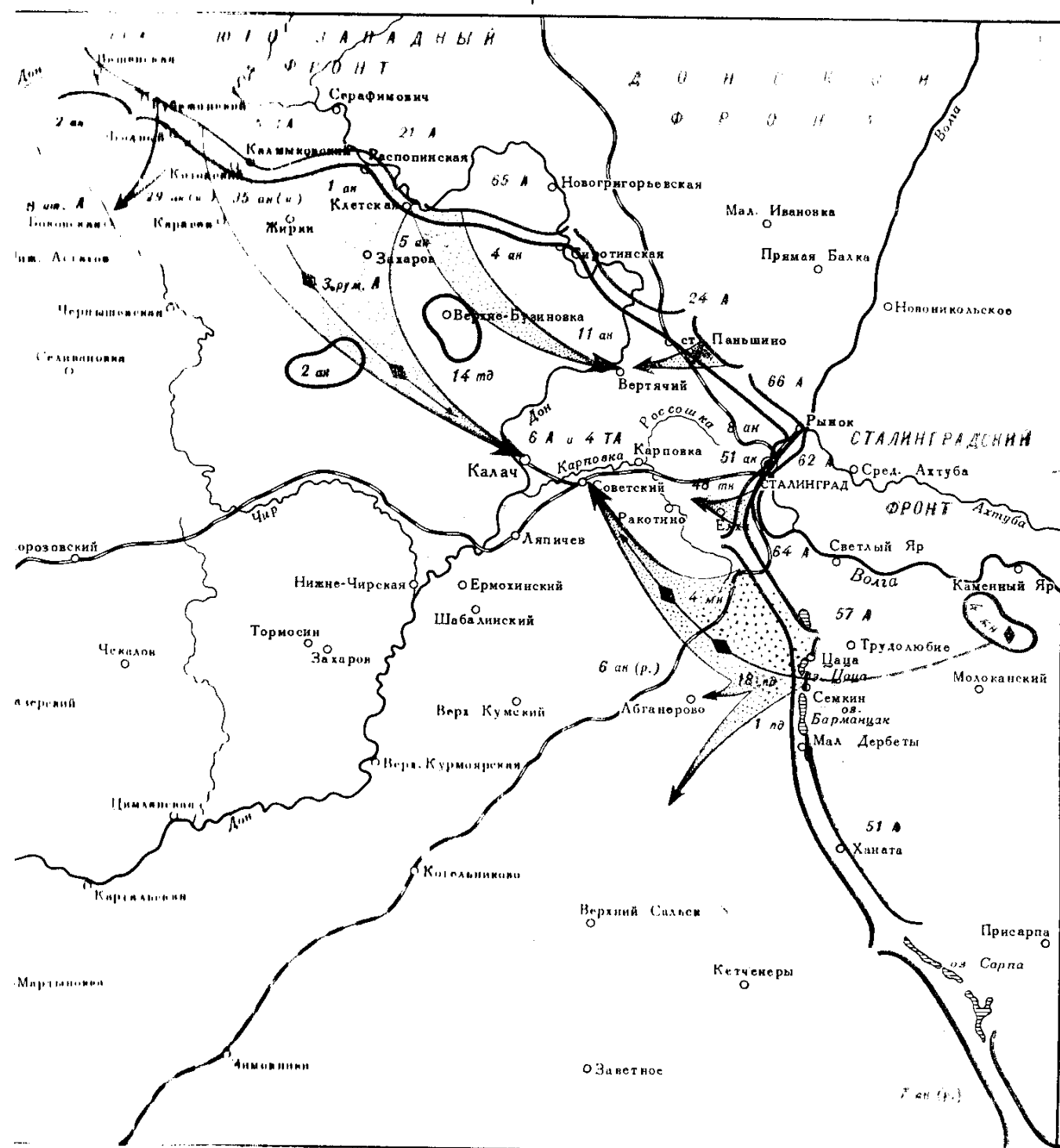

Схема 1.

Общая обстановка и направление удара
 4-го механизированного корпуса

ИВ А М Самсонов

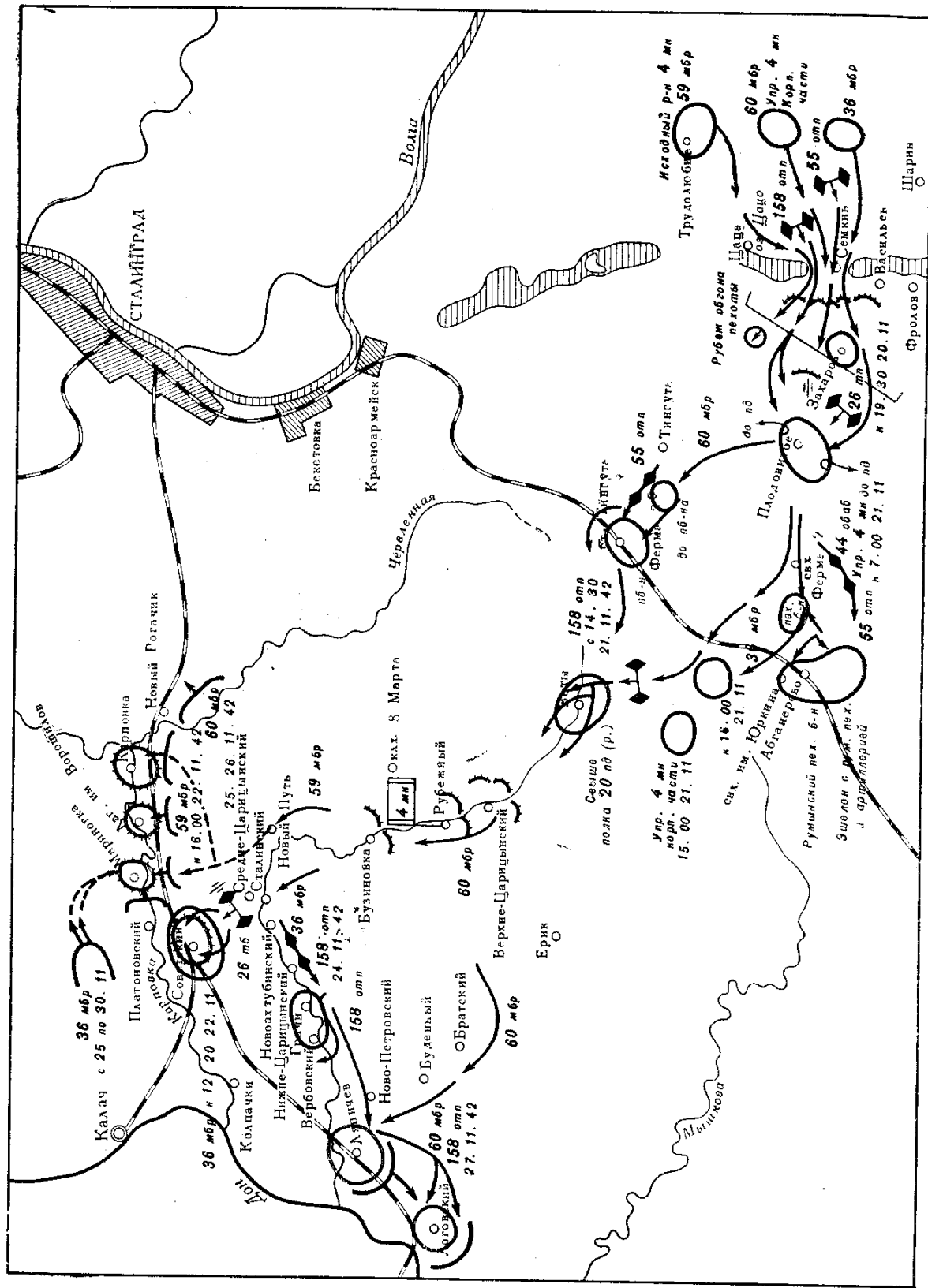

Схема 2.
Боевые действия 4-го механизированного корпуса с 20 по 30 ноября 1942 г.

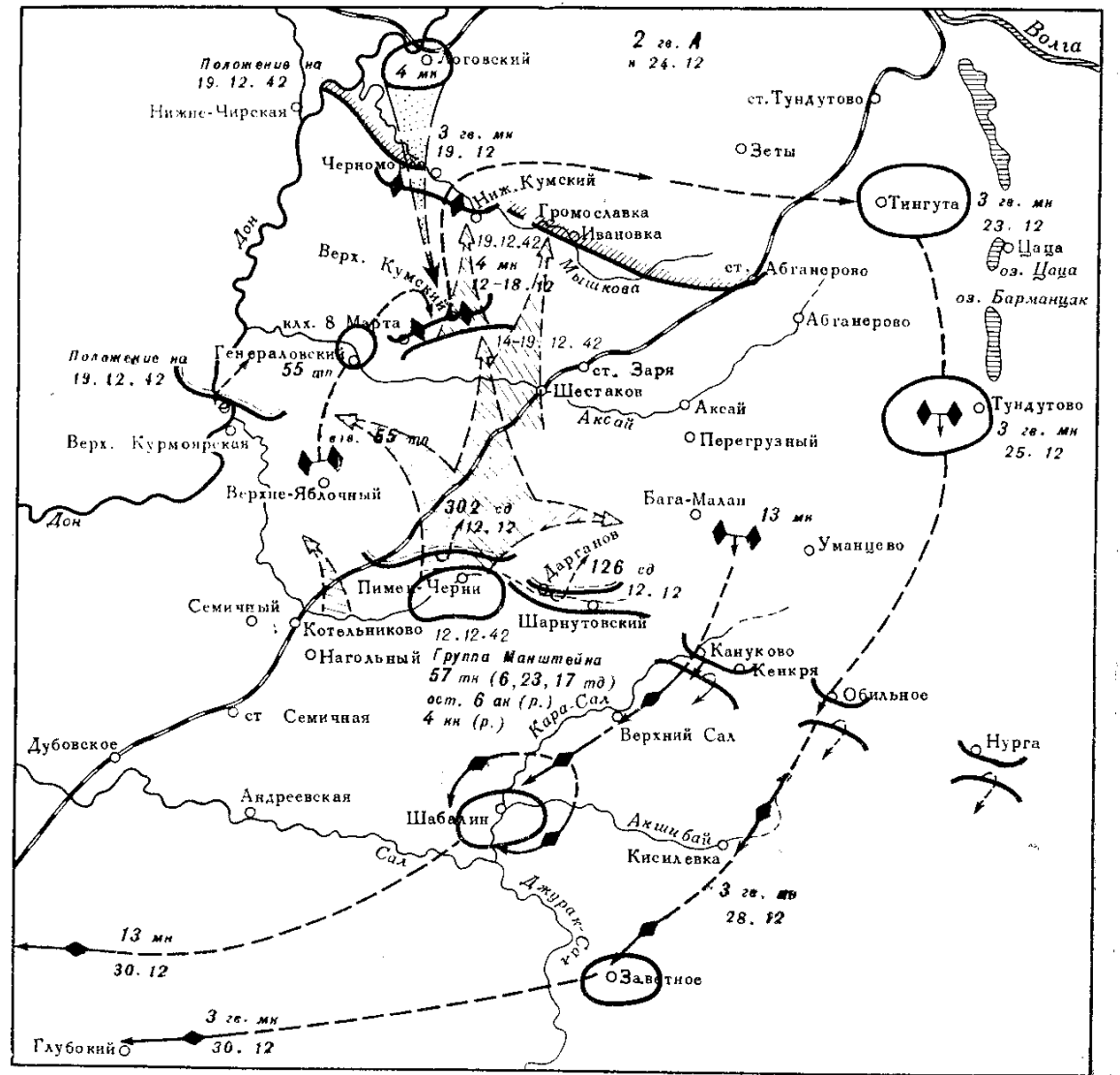

Схема 3.
Участие 4-го механизированного корпуса
в разгроме группы Манштейна

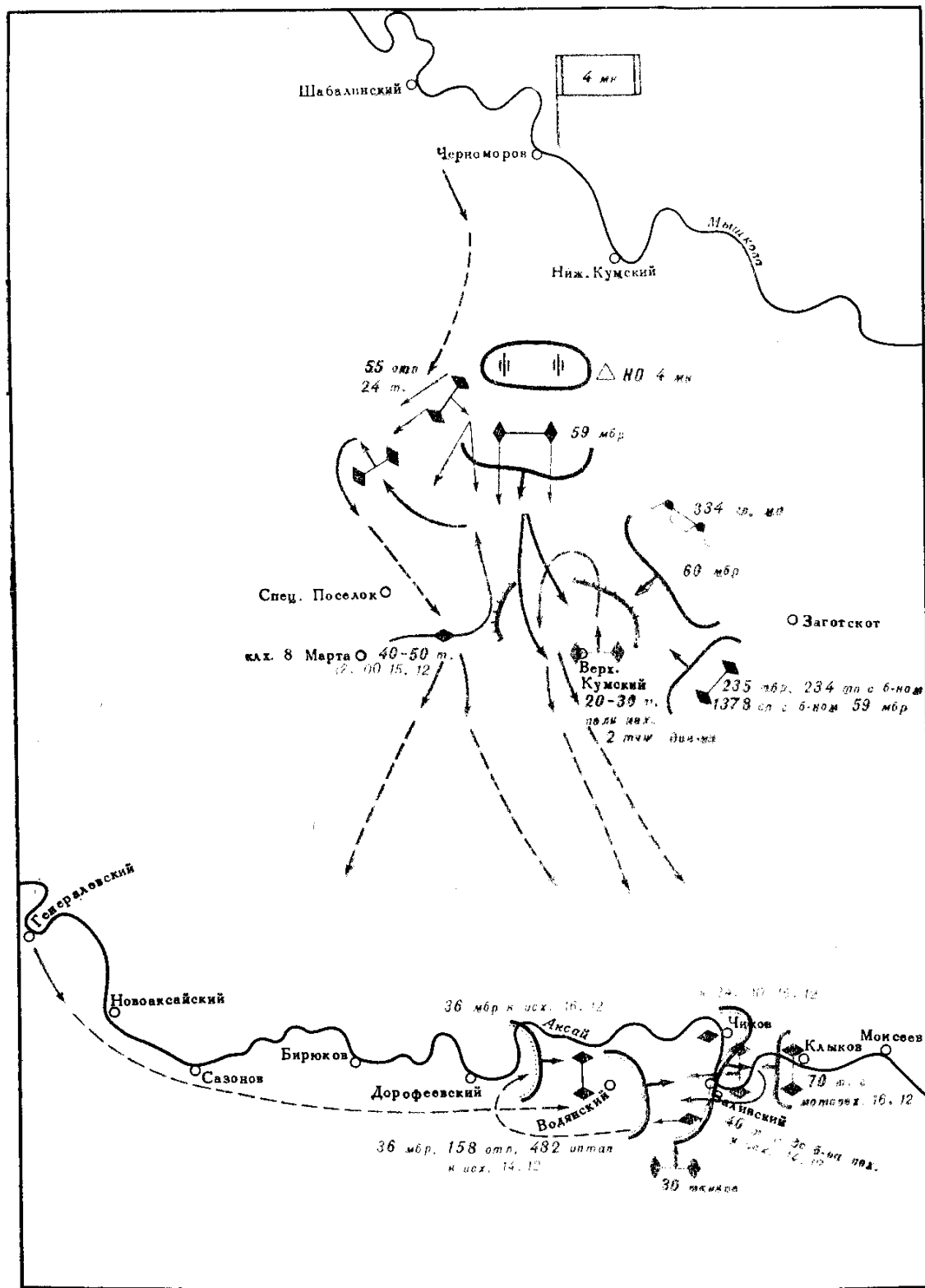

Схема 4.

Удар 4-го механизированного корпуса с целью овладения Верхне-Кумским (15 декабря 1942 г.)

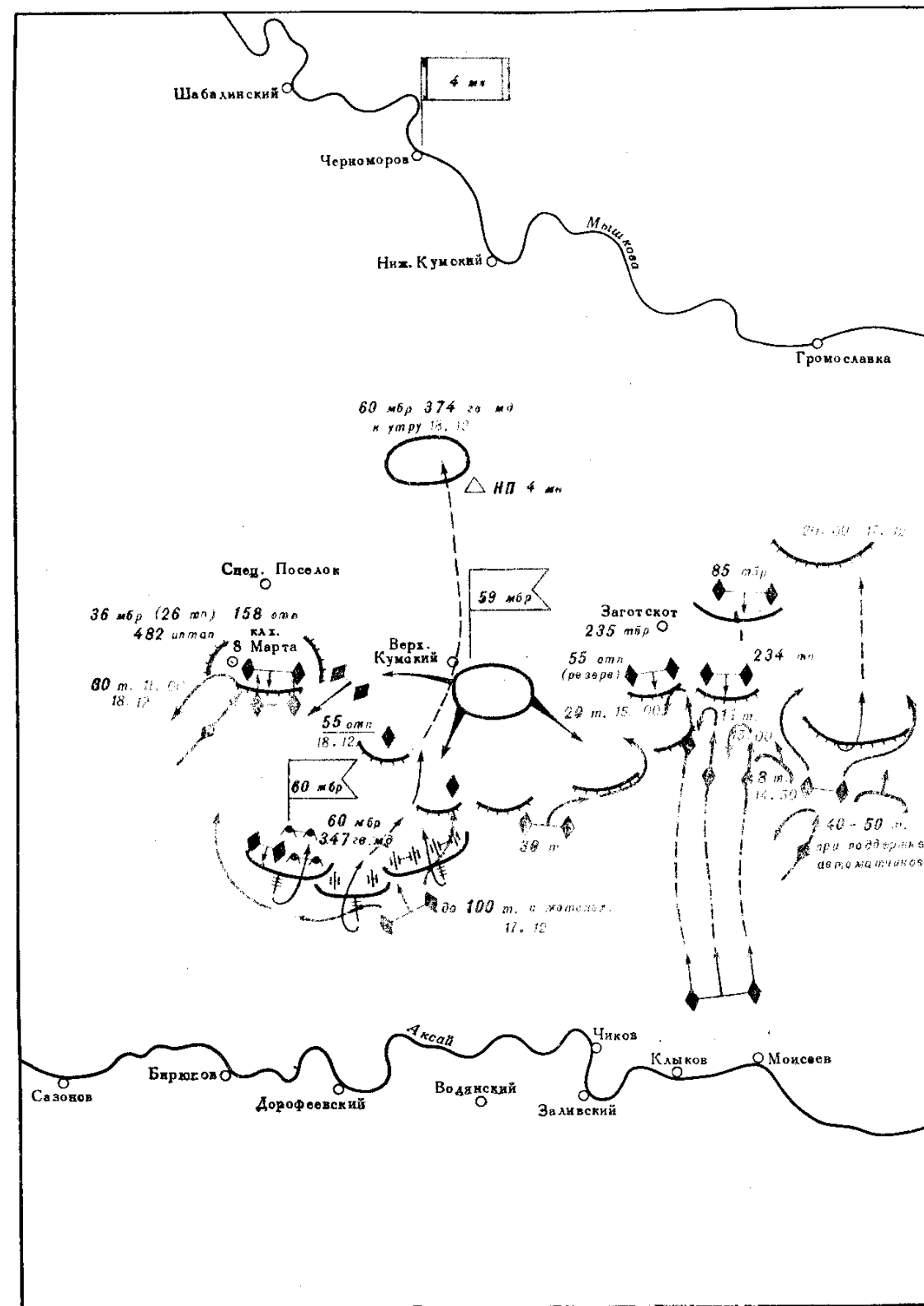

Схема 5.

Оборона 4-го механизированного (3-го гвардейского) корпуса в районе Верхне-Кумский (17 и 18 декабря 1942 г.)

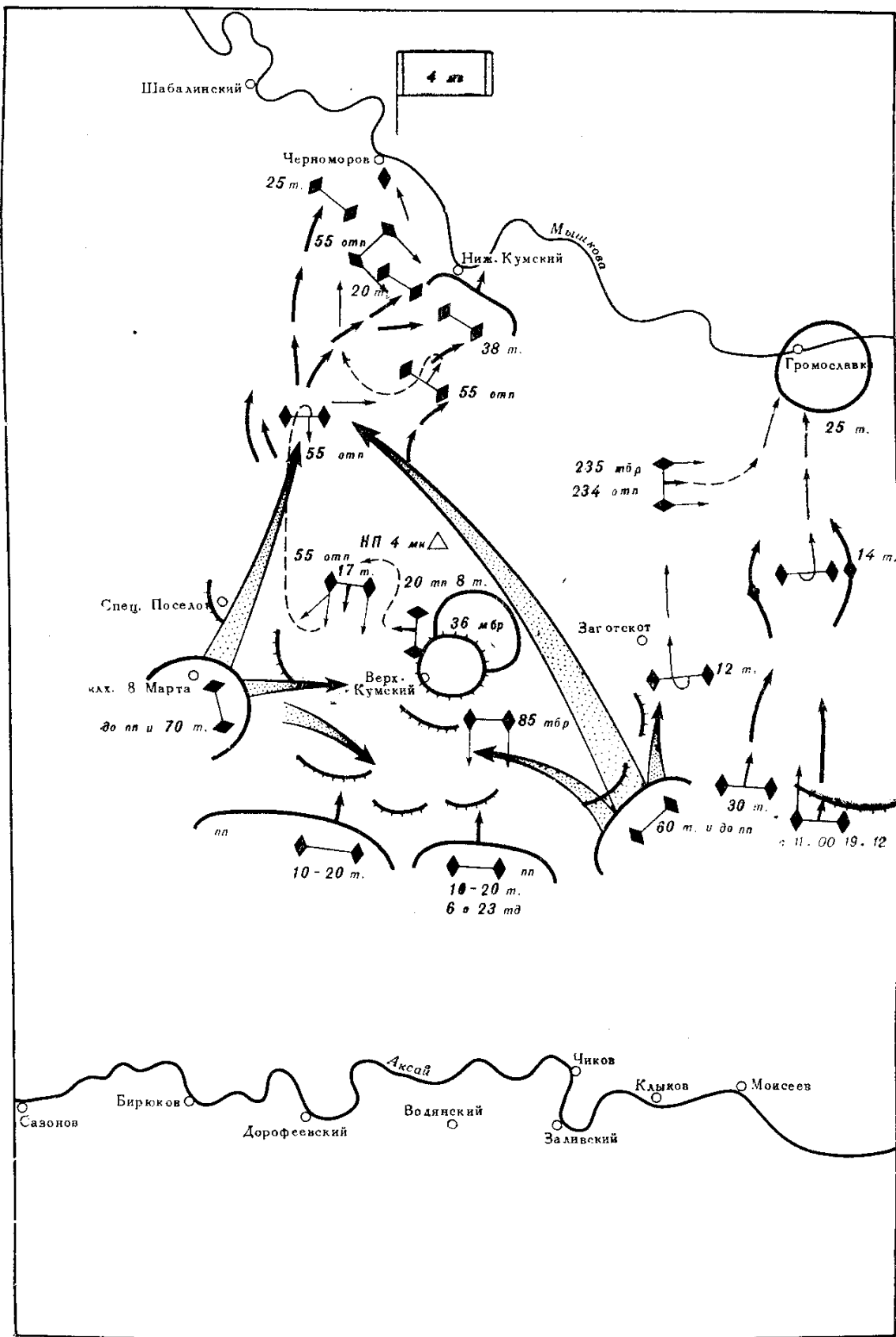

Схема 6.
Отход частей
3-го гвардейского механизированного корпуса
на р. Мышкова
(19 декабря 1942 г.)

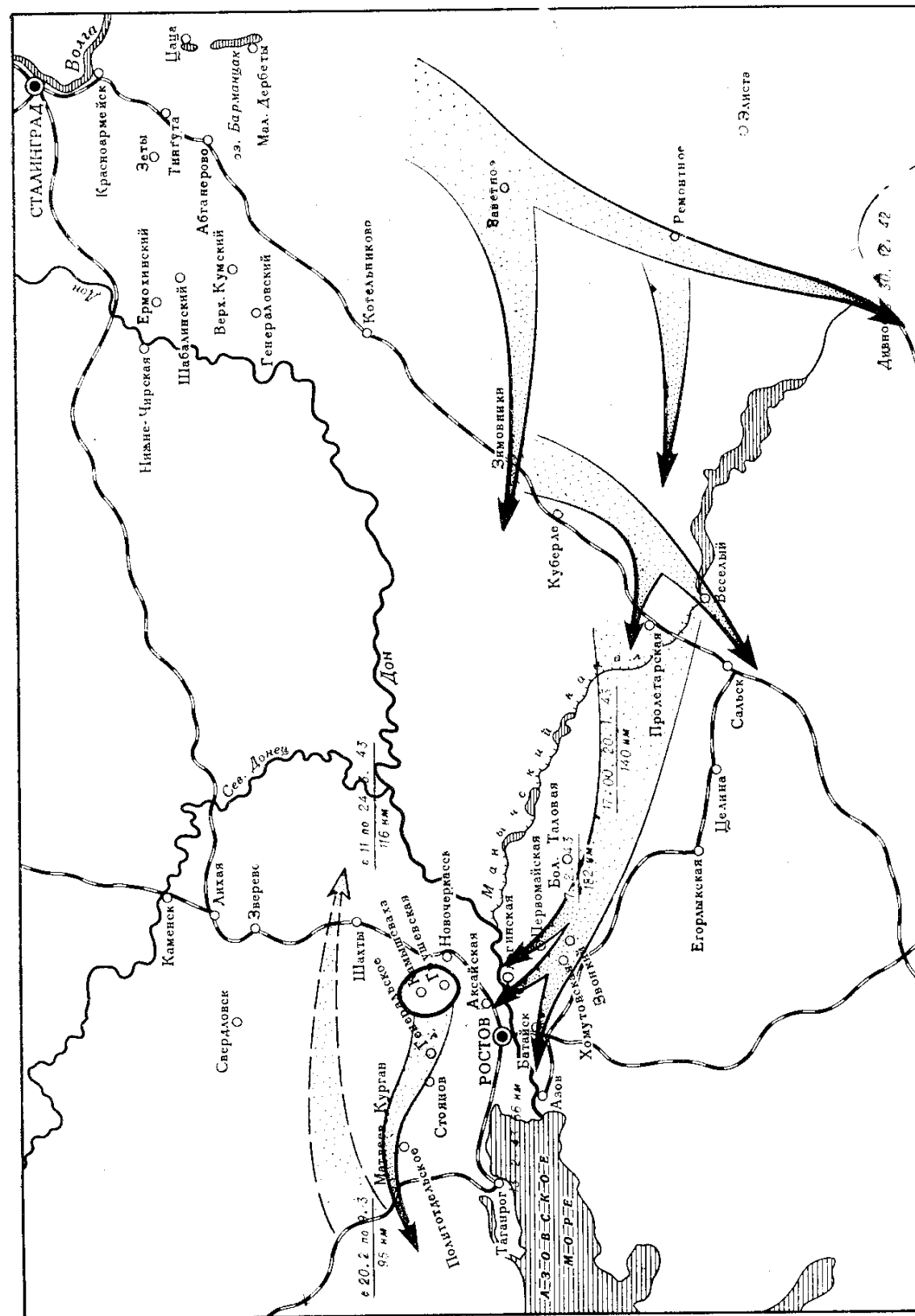

Схема 7.
Наступление 3-го гвардейского механизированного корпуса
в направлении Батайск — Матвеев курган

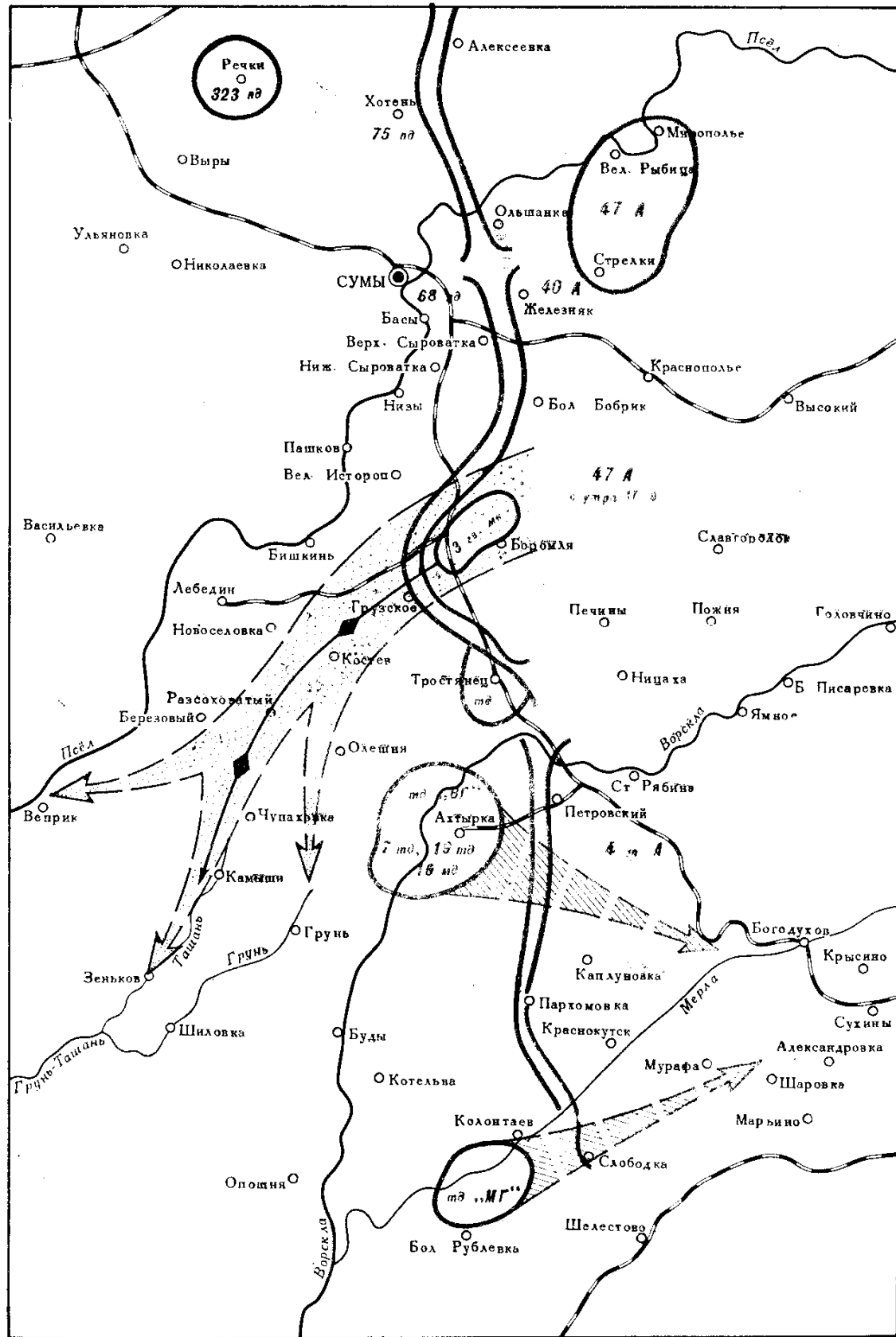

Схема 8.

Положение сторон на направлении ввода в прорыв 3-го гвардейского механизированного корпуса к 11 августа 1943 г.

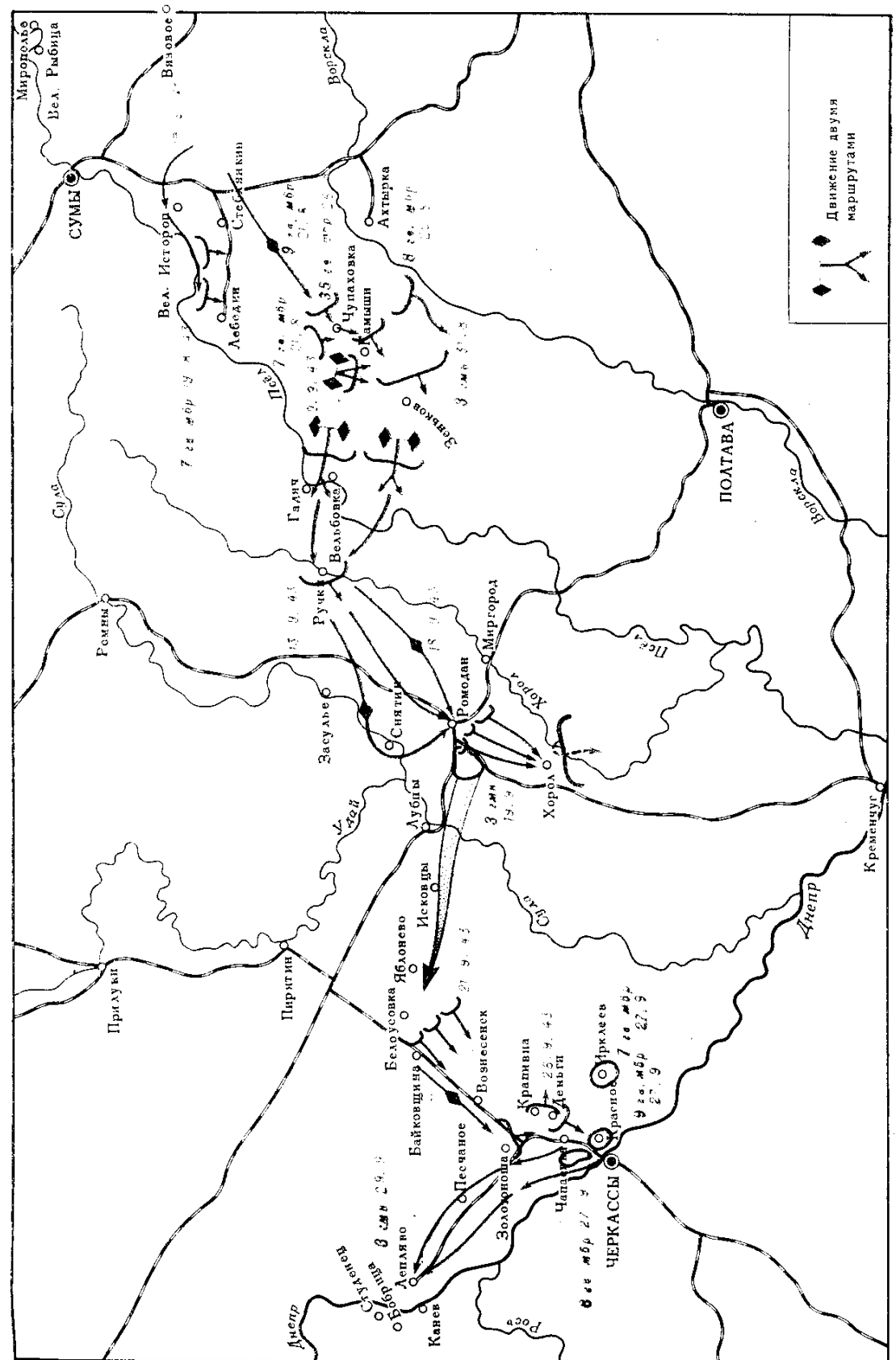

Схема 9.

Действия 3-го гвардейского механизированного корпуса на Левобережной Украине

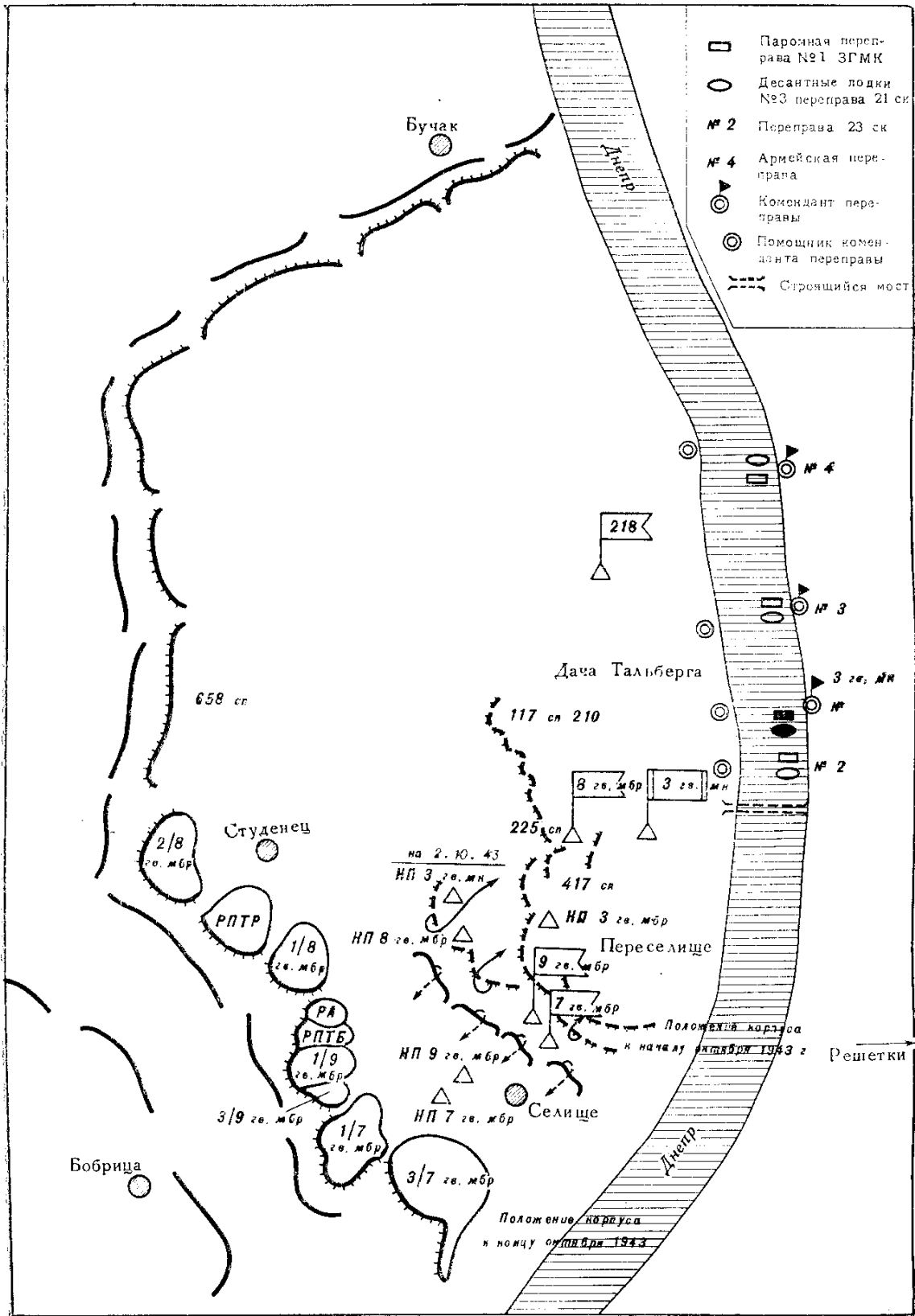

Схема 10.

Форсирование Днепра и расширение плацдарма на правом берегу

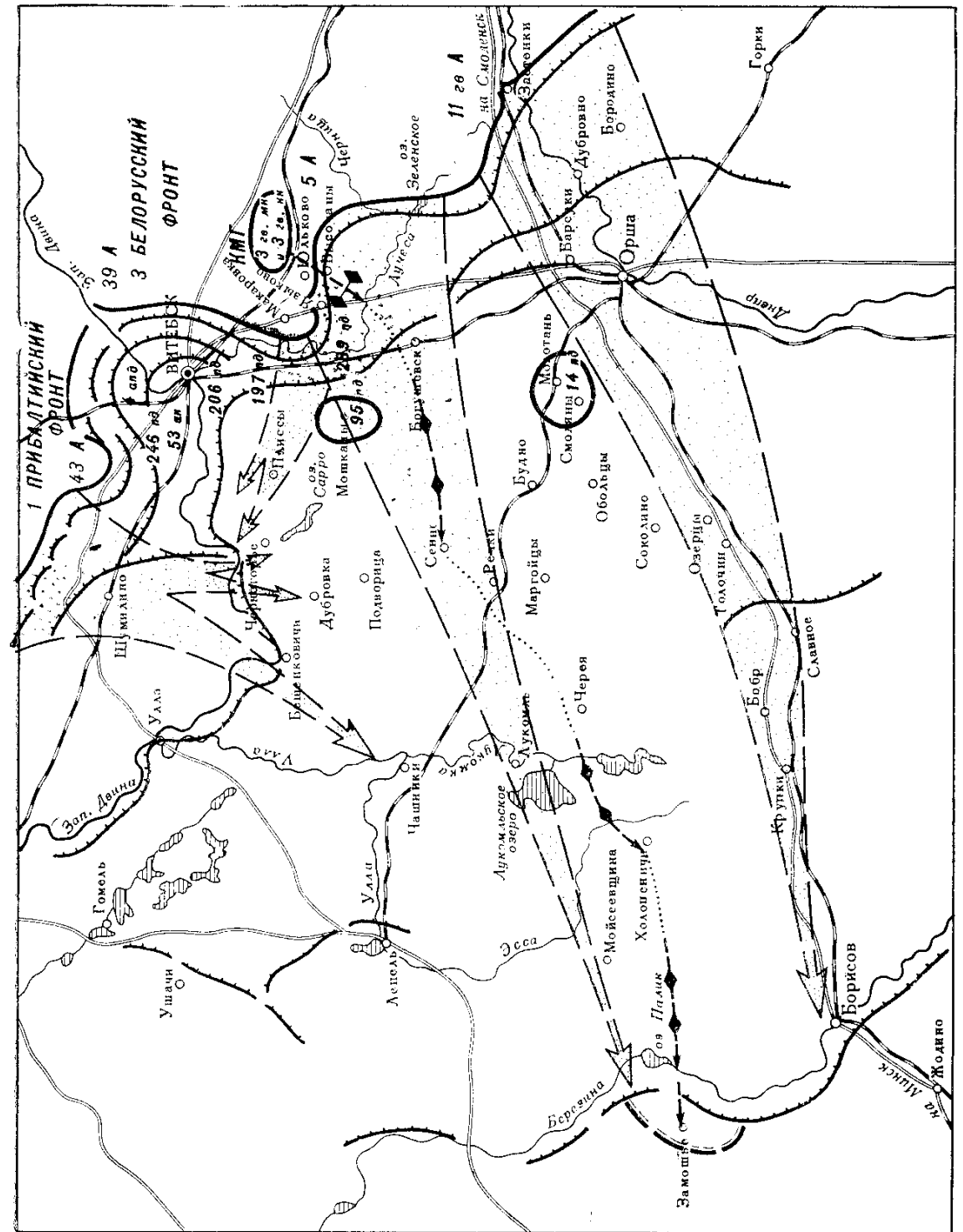

Схема 11.

Общая обстановка и направление удара 3-го гвардейского механизированного корпуса в Белорусской операции по плану фронта (июнь 1944 г.)

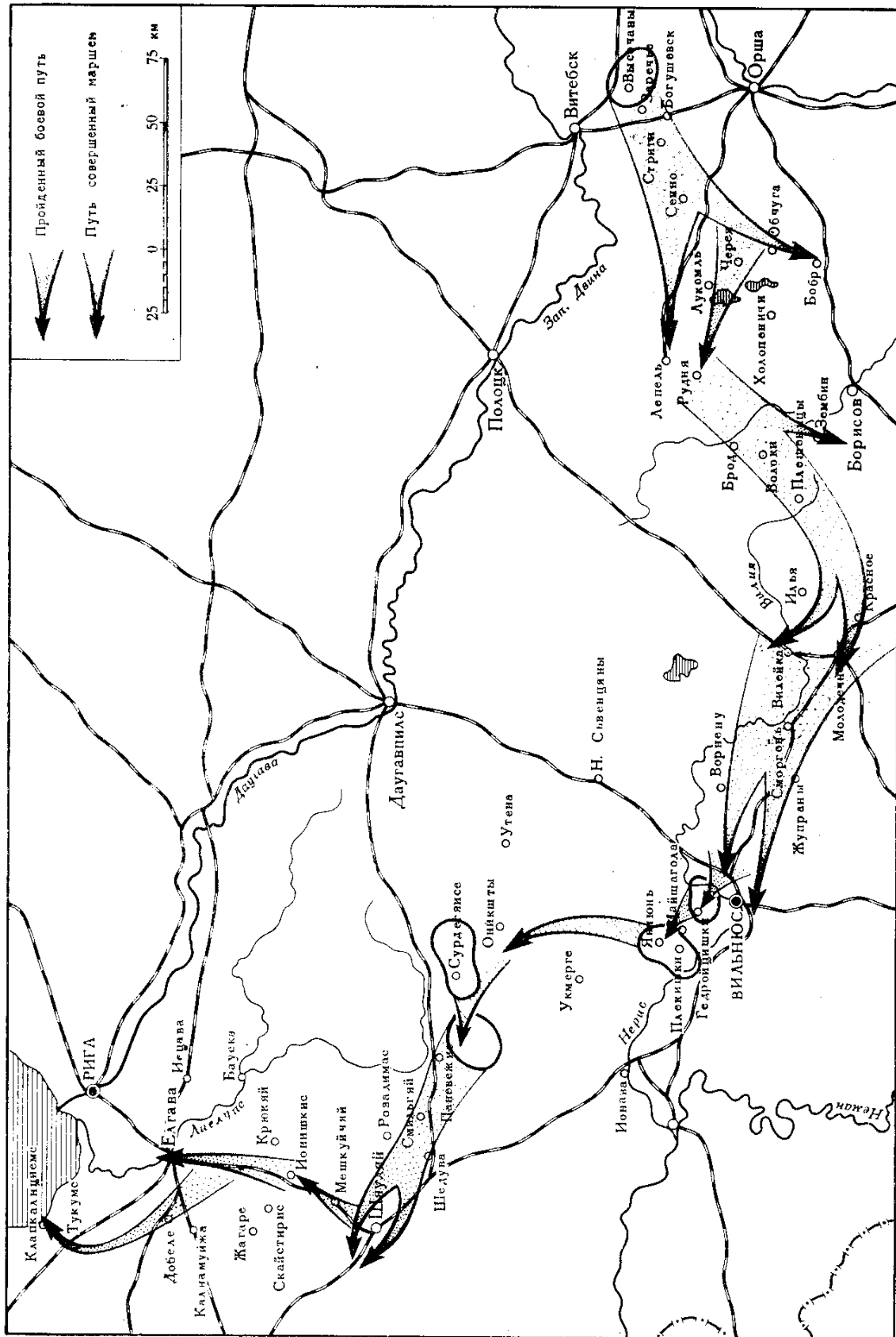

Схема 12.
Боевые действия 3-го гвардейского механизированного корпуса с 23 июня по 1 августа 1944 г.

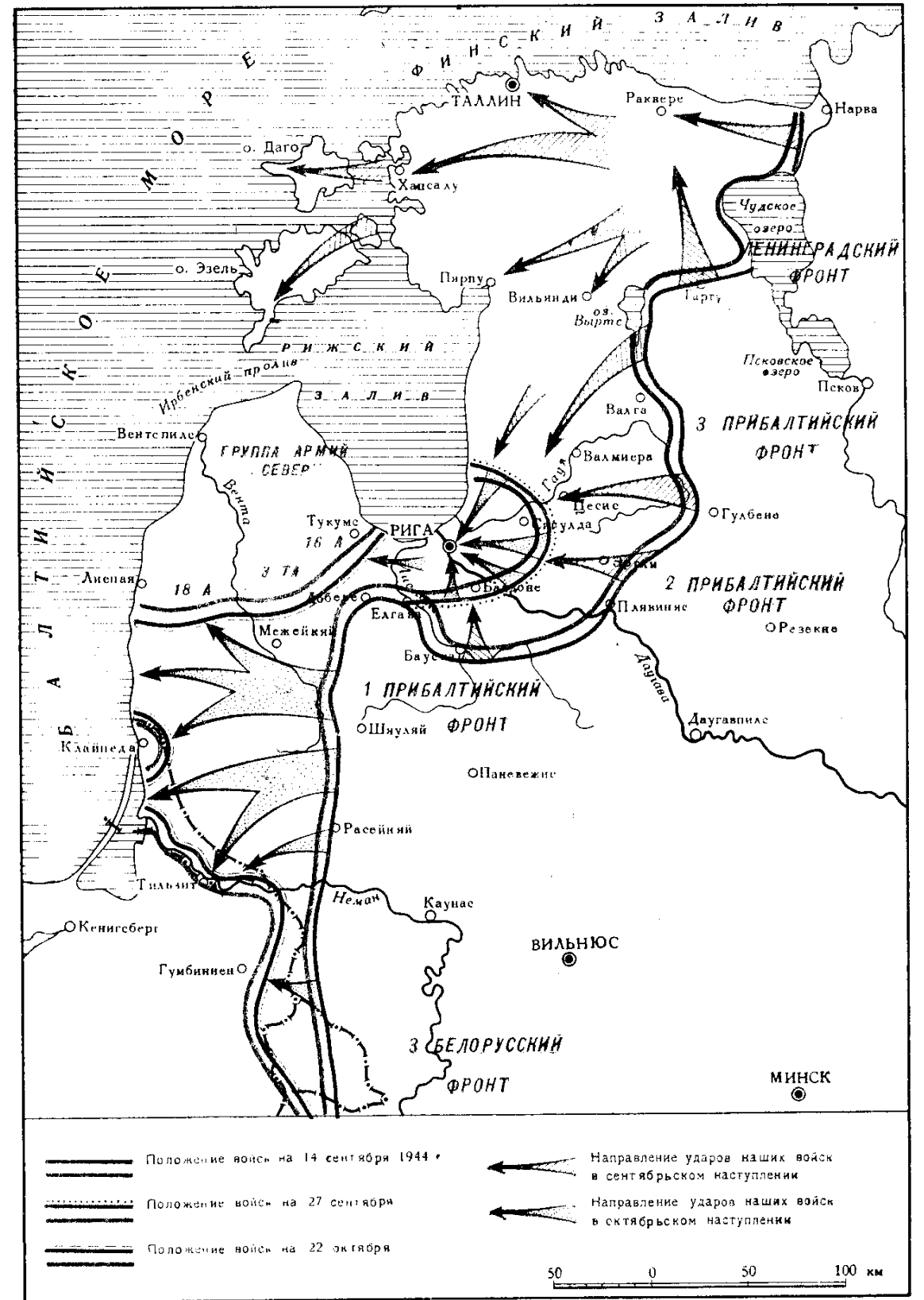

Схема 13.
Общий ход боевых действий советских войск по освобождению Прибалтики

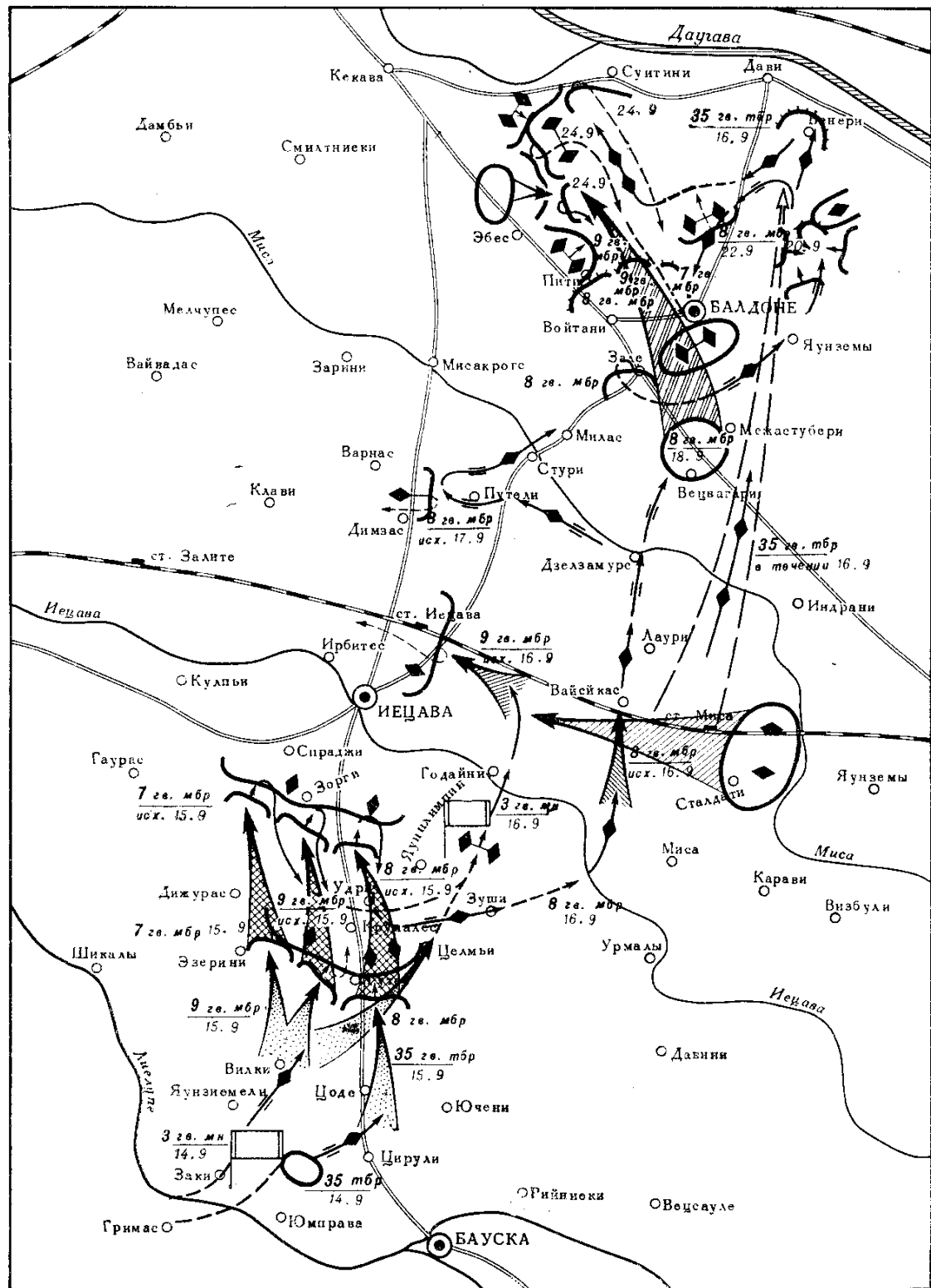

Схема 14.
 Действия 3-го гвардейского механизированного корпуса
 на рижском направлении

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие	5
	От автора	8
Глава первая	В огне Сталинградской битвы	11
	Канун советского контрнаступления	11
	Формирование 4-го механизированного корпуса	13
	Последние дни перед наступлением	23
	Ввод корпуса в прорыв и его действия по окружению группировки противника	34
	Бои в районе Карповки, Мариновки и за переправы через Дон	54
	Бои под Верхне-Кумским и присвоение корпусу звания гвардейского	64
	Наступление на Южном фронте. Батайск. Ростов-на-Дону. Матвеев Курган	93
Глава вторая	Бои на Левобережной Украине. Форсирование Днепра и борьба на правобережном плацдарме	109
	Советская страна прочно удерживает инициативу борьбы	109
	Подготовка корпуса к новым боям	114
	Разгром ахтырской группировки противника	123
	Бои на подступах к Днепру	157
	Форсирование Днепра и захват плацдарма на правом берегу	172
Глава третья	Участие корпуса в освобождении Белоруссии и Прибалтики	205
	Великие победы 1944 г.	205
	Корпус перед новыми боями	209
	Прорыв под Витебском. Рейд по тылам врага	217
	Бои за Вильнюс	274
	На шяуляйском направлении	291

	Освобождение Елгавы	306
	Выход на берег Рижского залива	323
	Оборонительные бои под Жагаре	337
	Сентябрьское наступление на рижском направлении	365
Глава четвертая	В завершающих боях	406
Глава пятая	Они хранят память о подвиге	413
	Приложения	495
	Примечания	504
	Указатель имен	513
	Схемы 1—14	529

Александр Михайлович Самсонов

От Волги до Балтики

Редактор издательства **И. И. Зелкин**
Художественный редактор **В. А. Тикунов**
Технические редакторы **Т. А. Прусакова, Ф. М. Хенох**
Корректор **В. К. Гарди**

Сдано в набор 11/1 1973 г.
Подписано к печати 28/V 1973 г.
Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 33. Уч.-изд. л. 38.
Тираж 30 000. Бумага № 2. Тип. зак. 1599. Т-08333.
Цена 2 р. 63 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Боевой путь 3-го гвардейского механизированного корпуса

